

ООО «Наука и образование»

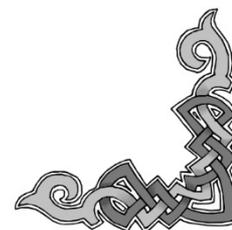
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 7
2023**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2023, № 7

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350005, Краснодарский край, г. Краснодар, переулок Народный, д. 2/1, оф. 6

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Осипов Геннадий Васильевич, академик Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Заместители председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Хунагов Рашид Думаличевич, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета, Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения учебно-образовательного центра Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин Эссентукского института управления, бизнеса и права;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и регионального управления Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Gennady V. Osipov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Rashid D. Hunagov, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of the Adygea State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State University of Economics, Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Educational Center of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Vladimir N. Grishay, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of General Humanitarian and Natural Sciences of the Essentuki Institute of Management, Business and Law;

Alexander Viktorovich Dyatlov, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Economic Sociology and Regional Management of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный юрист Кубани, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики Кубанского государственного университета;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, руководитель Отдела оперативных исследований, заместитель руководителя Центра социологии и экономики знания Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент) Киргизско-Российского славянского университета. г. Бишкек, Кыргызстан;

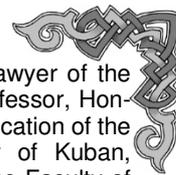
Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимательства;

Куемжиева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы;

Невский Сергей Александрович, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Zelensky V. Dmitriyevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of Kuban, Head of Master's degree programs of the Faculty of Law of Kuban Agrarian University;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Sociology, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History, Dean of the Faculty of Journalism of Kuban State University;

Svetlana G. Karepova, Candidate of Sociological Sciences, Head of the Operational Research Department, Deputy Head of the Center for Sociology and Economics of Knowledge of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, Doctor of Economics, Professor, Head of the PLO «Economics and Management of the National Economy» (management) Kyrgyz-Russian Slavic University. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovalov, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Professor of the Rostov Institute for the Protection of Entrepreneurship;

Svetlana A. Kuemzhieva, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Private Law and Business Law of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Svetlana A. Markova-Murasheva, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory, History of State and Law of Kuban State University;

Narbut N. Petrovich, Doctor of Sociology, Professor, First Deputy Dean, Head of the Department of Sociology of the Peoples' Friendship University of Russia. Patrice Lumumba;

Sergei A. Nevsky, Honored Employee of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Head of the Research Center № 1;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации;

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия;

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, курс-лидер по направлению уголовное право Югорского государственного университета;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной экономики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и конституционного права Краснодарского университета МВД России;

Konstantin V. Obrazhiyev, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Mr. Dawei, Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Sociology of the Shanghai Academy of Social Sciences. People's Republic of China;

Yury E. Pudovochkin, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Russian State University of Justice;

Vitaly S. Pusko, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor;

Anna I. Romanova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management in Urban Economy of Kazan State University of Architecture and Civil Engineering;

Inna N. Rykova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Industrial Economics of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Sergey I. Samygin, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Sociology of Rostov State University of Economics;

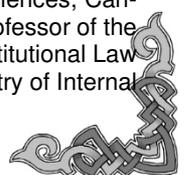
Anatoly N. Silin, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the West Siberian Branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Irina V. Snimshikova, Honored Scientist of Kuban, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Financial Management of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, Doctor of Law, Professor, Course Leader in Criminal Law at Ugra State University doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Andrey R. Tuzikov, Doctor of Sociology, Professor, Dean of the Faculty of Industrial Policy and Business Administration of Kazan National Research Technological University;

Ivan V. Uporov, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Department of Administrative and Constitutional Law of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, руководитель Центра международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик Российской академии наук, доктор социологических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры истории и политологии Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Insur Z. Farkhutdinov, Doctor of Law, Head of the Center for International Legal Studies of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «Eurasian Legal Journal»;

Evgeny M. Kharitonov, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sociology, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of History and Political Science of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Керимов О.Ю., Айрапетян Д.А. Демографическая политика как базовое условие эффективного государственного управления	15
Аль-Шахдани Суфьян Аднан Хамид Поликультурное пространство современного университета в контексте становления его «Третьей миссии»	19
Вахрушева Е.Ю., Голоснов О.А., Мезинова Г.Н., Смирнова С.Б. Легитимация и легализация публичной политической власти: теоретические аспекты	25
Вологина Е.В. Литературные премии как фактор формирования интенций в современной отечественной литературе: теоретико-методологический аспект	30
Давыдова Г.И., Малучиев Г.С., Самыгин С.И. Психосексуальное воспитание подростков как социально-педагогическая проблема	34
Дудочников А.И. Масштабирование дистанционного электронного голосования в России	40
Иванченко О.С. Барьеры профессионального развития молодых ученых	46
Кареева С.Г., Пинчук А.Н. К вопросу об основных теоретико-методологических направлениях изучения информационной безопасности	51
Миронов А.С. Оценка своего школьного досуга студентами вузов Сибирского федерального округа	56
Москвитина М.А., Москвитин П.Н. Организационно-методические аспекты психологического сопровождения комбатантов и членов их семей	61
Обидин Д.С. Искусственный интеллект как объект социологического исследования: аналитические подходы и возможности их применения	69
Олифир И.А. Перспективы идеологии феминизма в общественном сознании россиян	73
Прохоров А.И., Ткачев А.А. Социальные технологии управления организационным развитием	77
Пчегатлук С.К., Скочилова Д.А. Эйджизм как социальное явление: социологический анализ	81
Рябцев С.В., Кириллов П.Е., Король М.П., Шимон (Кутепова) Н.В. Экотуризм как тренд в социальных практиках горожан	85
Сапожников Д.С., Малахова Е.И., Терещенко О.В. Восточное направление внешней политики России: попытка концептуализации	89
Старостенко И.Н., Хромых А.А. Технологии искусственного интеллекта в образовании (на примере персонализированного обучения)	94
Хорошкевич Н.Г., Александров О.Г. Социально-профессиональная группа государственных гражданских и муниципальных служащих: современное состояние и перспективы развития	99
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Апкаев Д.М., Зыков Д.А. Коррупция как объект антикоррупционной политики	107

Афаунов А.З., Тарасенко Д.В., Гапоненко О.Ю. Социокультурные и системные последствия дискредитации института права в современной практике санкций США и ЕС	114
Вишневецкий К.В., Орлов П.П. Инициативное выявление преступлений сотрудниками органов внутренних дел. Часть первая (постановка проблемы и теоретическая характеристика)	119
Иванов А.С. Правовые вопросы охраны окружающей среды в области аквакультуры (рыбоводства)	125
Масленникова Л.В., Венгеренко Г.В. К вопросу о видах и проведении процедуры несостоятельности (банкротства) застройщиков	129
Нимировский В.В., Нимировская Ю.К. Повышение профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях миграционных процессов посредством формирования этнокультурной компетентности	132
Позднов И.А. Проблема охраны сведений о частной жизни человека при производстве обыска	135
Румянцева М.А. Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации: проблемы и перспективы	139
Савельева О.Е., Шаназарова Е.В. Юридическая конструкция: проблемы теории и практики	143
Савин В.Т. Эволюция норм о материальной ответственности сторон трудового договора	146
Чунихина Т.Н. Современные проблемы изменения текста Конституции Российской Федерации	151
Шаназарова Е.В., Савельева О.Е. Проблемы квалификации мошенничества	154
Щеглов Е.Н. Организационно-правовые проблемы реализации защиты отдельных сегментов конфиденциальной информации в деятельности органов внутренних дел	157
Яковлев В.В., Чуб И.С. Криминологические аспекты оценки специфических признаков личности преступника, совершающего преступления против собственности	162
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Андрианов А.Ю. Стратегическое управление развитием и предпринимательской деятельностью муниципального образования	171
Бондаренко Н.А., Лях А.П. Особенности математического моделирования бизнес-процессов	174
Володина О.А., Демченкова С.А., Крыгина И.Е., Кузнецова Е.Н. Исследование теоретических основ стратегии импортозамещения	177
Григорьев Д.Д., Zubov Д.А., Пакунова В.А., Зуева Я.И. Реализация молодежной политики в целях устойчивого экономического развития региона (на примере г. Санкт-Петербурга)	182
Гузенко Н.В. Влияние изменений в экономической и политической сферах на конкурентоспособность российских производителей угля	187
Еремина И.В., Еремина Е.П., Омельченко В.А. Последствия антироссийских санкций для мировой экономики	192
Земелькин С.А. Анализ современного состояния рынка пцр-тестов для диагностики «SARS-CO-V-2» в Российской Федерации	197
Коновалова Т.В., Надирян С.Л., Котенкова И.Н., Коцурба С.В. Организационные механизмы повышения эффективности транспортной логистики в торговой компании	203

Кремчеев Р.Н., Салимова Т.А. Исследование предпосылок внедрения интегрированной системы устойчивого лесопользования	207
Куликов Ю.А. Инновации в экономической деятельности предприятий	210
Пастухов М.А. Оценка продовольственной безопасности стран мира как маркера рентного потенциала АПК	214
Петров С.В. Особенности организации и развития предприятий сферы услуг в России	219
Попов А.В., Самыгин С.И., Савон И.В. Проектный подход к управлению экономической системой региона	222
Присташ Э.С., Суркова Е.В. Управление дебиторской задолженностью высокотехнологичных предприятий	226
Савон И.В., Кротов Д.В., Самыгин С.И. Региональная социально-экономическая система: свойства и характеристика в области безопасного экономического управления	231
Сенин И.С., Надирян С.Л., Коновалова Т.В., Коцурба С.В. Оптимизация транспортных издержек в логистике в транспортной компании	236
Смирнов Ю.А. Влияние экономических кризисов на стратегическое развитие автотранспортных компаний	240
Таранов П.В., Рощина Л.Н. Мировая экономика в свете современных глобальных проблем и рисков	244
Тюрин И.В., Сыроева Е.А. Анализ элементов системы управления качеством предприятия машиностроения	248
Червова Н.В. Рынок электромобилей: этапы, тенденции и перспективы развития	252
Щанкин С.А. Особенности функционирования и модели бизнеса на рынке электронной коммерции	256

Конфликт интересов
Не указан.

Рецензия
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Oleg Yu. Kerimov, David A. Hayrapetyan Demographic policy as a basic condition for effective public administration	15
Sufyan Adnan Hamid Al-Shahdane Multicultural space of the modern university in the context of the formation of its «Third mission»	19
Elena Yu. Vakhrusheva, Oleg A. Golosnov, Galina N. Mezinova, Svetlana B. Smirnova Legitimization and legalization of public political power: theoretical aspects	25
Ekaterina V. Vologina Literary awards as a factor in the formation of intentions in modern russian literature: theoretical and methodological aspect	30
Galina I. Davydova, Gadzhi S. Maluchiev, Sergey I. Samygin Psychosexual upbringing of adolescents as a socio-pedagogical problem	34
Alexey I. Dudochnikov Scaling of remote electronic voting in Russia	40
Olga S. Ivanchenko Barriers to the professional development of young scientists	46
Svetlana G. Karepova, Antonina N. Pinchuk On the question of the main theoretical and methodological directions of study information security	51
Artem S. Mironov Assessment of their school leisure time by students of universities of the Siberian federal district	56
Maria A. Moskvitina, Pavel N. Moskvitin Organizational and methodological aspects of psychological support of combatants and their family members	61
Dmitriy S. Obidin Artificial intelligence as an object of sociological research: analytical approaches and possibilities of their application	69
Irina A. Olifir Prospects for the ideology of feminism in the public consciousness of russians	73
Andrey I. Prokhorov, Alexander A. Tkachev Social technologies of organizational development management	77
Svetlana K. Pchegatluk, Diana A. Skochilova Ageism as a social phenomenon: a sociological analysis	81
Sergey V. Ryabtsev, Pavel E. Kirillov, Marina P. Korol, Natalia V. Shimon (Kutepova) Ecotourism as a trend in the social practices of citizens	85
Dmitrii S. Sapozhnikov, Ekaterina I. Malakhova, Olesya V. Tereshchenko Eastern direction of Russian foreign policy: an attempt at conceptualization	89
Igor N. Starostenko, Anna A. Khromykh Artificial intelligence technologies in education (by the example of personalized learning)	94
Natalia G. Khoroshkevich, Oleg G. Alexandrov Socio-professional group of state civil and municipal employees: current state and prospects of development	99
JURISPRUDENCE	
Damir M. Apkaev, Daniil A. Zykov Corruption as an object of anti-corruption policy	107

Anzor Z. Afaunov, Denis V. Tarasenko, Olga Yu. Gaponenko Socio-cultural and systemic consequences of discrediting the institution of law in the modern practice of usa and eu sanctions	114
Kirill V. Vishnevetskiy, Pavel P. Orlov Initiative crimes detection employees of the internal affairs. Part one (statement of the problem and theoretical characteristics)	119
Andrei S. Ivanov Legal issues of environmental protection in the field of aquaculture (fish farming)	125
Ludmila V. Maslennikova, German V. Vengerenko To the question of the types and conduct of the insolvency (bankruptcy) procedure of developers	129
Vitaly V. Nemirovsky, Yuzefa K. Nimirovskaya Mproving the professionalism of employees of internal affairs bodies in the conditions of migration processes through the formation of ethno-cultural competence	132
Igor A. Pozdnov The problem of protecting information about a person's private life during a search	135
Maria A. Rummyantseva Disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation: problems and prospects	139
Olga E. Savelyeva, Elena V. Shanazarova Legal construction: problems of theory and practice	143
Viktor T. Savin Evolution of norms about material responsibilities of the parties to the employment contract	146
Tatiana N. Chunikhina Modern problems of russian constitution text modification	151
Elena V. Shanazarova, Olga E. Savelyeva Fraud qualification issues	154
Evgeny N. Shcheglov Organizational and legal problems of implementing the protection of certain segments of confidential information in the activities of internal affairs bodies	157
Vitaly V. Yakovlev, Inna S. Chub Criminological aspects of the assessment of specific personality traits of a criminal committing crimes against property	162
ECONOMIC SCIENCES	
Alexey Yu. Andrianov Strategic management of the development and entrepreneurial activity of the municipality	171
Natalia A. Bondarenko, Aleksey P. Liah Features of mathematical modeling of business processes	174
Olga A. Volodina, Svetlana A. Demchenkova, Irina E. Krygina, Elena N. Kuznetsova Study of the theoretical foundations of the import substitution strategy	177
Daniil D. Grigoriev, Danila A. Zubov, Vladislava A. Pakunova, Yanina I. Zueva Implementation of youth policy for sustainable economic development of the region (on the example of St. Petersburg)	182
Nikita V. Guzenko Impact of changes in the economic and political spheres on the competitiveness of russian coal producers	187
Irina V. Eremina, Ekaterina P. Eremina, Vladimir A. Omelchenko Consequences of anti-Russian sanctions for the global economy	192
Sergey A. Zemelkin Analysis of the current state of the market of pcr tests for the diagnosis of «SARS-CO-V-2» in the Russian Federation	197
Tatyana V. Konovalova, Sofiya L. Nadiryan, Irina N. Kotenkova, Sofiya V. Kotsurba Organizational mechanisms for improving the efficiency of transport logistics in a trading company	203

Rushan N. Kremcheev, Tatyana A. Salimova Study of the prerequisites for the implementation of the integrated system of sustainable forest management	207
Yury A. Kulikov Innovations in the economic activity of enterprises	210
Maksim A. Pastukhov Assessment of the food security of the countries of the world as a marker of the rental potential of the agro-industrial complex	214
Sergey V. Petrov Features of the organization and development of service sector organizations in Russia	219
Alexander V. Popov, Sergey I. Samygin, Igor V. Savon Project approach to the management of the economic system of the region	222
Elvira S. Pristash, Ekaterina V. Surkova Management of accounts receivable of high-tech enterprises	226
Igor V. Savon, Dmitry V. Krotov, Sergey I. Samygin Regional social-economic system: properties and characteristic in the field of safe economic management	231
Ivan S. Senin, Sofiya L. Nadiryan, Tatyana V. Konovalova, Sofiya V. Kotsurba Optimization of transport costs in logistics in a transport company	236
Yury A. Smirnov Impact of economic crises on the strategic development of trucking companies	240
Petr V. Taranov, Lidia N. Roshina The world economy in the light of modern global problems and risks	244
Igor V. Tyurin, Evgenia A. Sysoeva Analysis of the elements of the quality management system of a engineering enterprise	248
Natalya V. Chervova Electric vehicle market: stages, trends and prospects of development	252
Sergey A. Shchankin Features of functioning and business model in the e-commerce market	256

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
anaverin1947@mail.ru

Понеделков Александр Васильевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Керимов Олег Юрьевич

аспирант
кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ug-igrushka@rambler.ru

Айрапетян Давид Армикович

специалист лаборатории
эффективности государственного
и муниципального управления,
Южно-российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ropov-52@mail.ru

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА
КАК БАЗОВОЕ УСЛОВИЕ
ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация. Демография является одной из актуальных российских проблем, от состояния которой зависит поступательное развитие государства. Это обстоятельство является подтверждением актуальности данной публикации, в которой проводится анализ итогов Всероссийской переписи населения 2020 года. Целью исследования является анализ основных структурных характеристик населения: гражданство, городское и сельское население, возрастная структура, брачное состояние и рождение детей,

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of Philosophy
Division of Department of Philosophy and
Sociology of Institute of Social Sciences
of The Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration
(RANEPa)
anaverin1947@mail.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of Laboratory,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Oleg Yu. Kerimov

Postgraduate Student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
ug-igrushka@rambler.ru

David A. Hayrapetyan

Specialist of the Laboratory
of Efficiency of State
and Municipal Administration,
South-Russian Institute of Management –
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
popov-52@mail.ru

**DEMOGRAPHIC POLICY
AS A BASIC CONDITION FOR
EFFECTIVE PUBLIC ADMINISTRATION**

Annotation. Demography is one of the urgent Russian problems, on the state of which the progressive development of the state depends. This circumstance confirms the relevance of this publication, which analyzes the results of the 2020 All-Russian Population Census, the main structural characteristics of the population are considered - citizenship, urban and rural population, age structure, marital status and birth of children, educational level, participation in the labor force, sources of livelihood, housing conditions. The aim of the study

образовательный уровень, участие в рабочей силе, источники средств существования, жилищные условия. Задачей исследования является выявление динамики демографической демографических процессов в современной России. Среди методов социологического исследования авторы использовали контент-анализ материалов Всероссийской переписи населения. В процессе исследования авторами были выявлены основные структурные социально-экономические характеристики населения, в частности, размещение населения, соотношение городского и сельского населения, его возрастная структура, брачное состояние населения и рождение детей, образовательный уровень населения, участие в рабочей силе и занятость, источники средств существования, тип занимаемого жилого помещения. В завершение публикации авторы отмечают, что ими была получена объективная информация о социально-экономических характеристиках населения, являющегося главным богатством российского общества, а представленный в статье аналитический материал является базовым условием для формирования, в первую очередь, на региональном уровне стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, ориентированной на реальное положение дел в демографической структуре населения на ближайшие годы. Статья предназначена для специалистов в системе государственного управления.

Ключевые слова: брак, возрастная структура, городское и сельское население, гражданство, занятость, жилищные условия, источник средств существования, образовательный уровень, рабочая сила, рождение детей.

is to analyze the main structural characteristics of the population: citizenship, urban and rural population, age structure, marital status and childbirth, educational level, labor force participation, sources of livelihood, housing conditions. The objective of the study is to identify the dynamics of demographic demographic processes in modern Russia. Among the methods of sociological research, the authors used content analysis of the materials of the All-Russian Population Census. In the course of the study, the authors identified the main structural socio-economic characteristics of the population, in particular, the distribution of the population, the ratio of the urban and rural population, its age structure, the marital status of the population and the birth of children, the educational level of the population, labor force participation and employment, sources of livelihood, and the type of dwelling occupied. At the end of the publication, the authors note that they obtained objective information about the socio-economic characteristics of the population, which is the main wealth of Russian society, and the analytical material presented in the article is the basic condition for the formation, first of all, at the regional level, of a strategy for the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation, focused on the real state of affairs in the demographic structure of the population for the coming Years. The article is intended for specialists in the system of public administration.

Keywords: marriage, age structure, urban and rural population, citizenship, employment, housing conditions, source of livelihood, educational level, labor force, birth of children.

При Всероссийской переписи населения 2020 года учитывалось постоянное и временное население [1]. Постоянное население – это люди, проживающие или намеревающиеся проживать на российской территории постоянно в течение 12 и более месяцев подряд; российские граждане, находящиеся за пределами нашей страны в связи со служебной командировкой, выполнением служебных обязанностей по линии органов государственной власти сроком один год и более, включая находящихся вместе с ними членов их семей; люди, постоянно проживающие в нашей стране и временно выехавшие за рубеж в командировку, на работу по контрактам с российскими или иностранными фирмами, на учебу, по другим причинам на срок менее одного года; постоянно проживающие в России моряки российских рыболовных и торговых судов, находящиеся на дату переписи населения в плавании; российские и иностранные граждане и лица без гражданства, прибывшие в нашу страну из-за рубежа на постоянное жительство, ищущие убежище, включая и тех, кто не успел оформить регистрационные документы; на учебу, работу, с другой целью на срок один год и более независимо от того, сколько времени они пробыли в стране и сколько им осталось находиться в ней. К временно находившимся на российской территории, но постоянно проживающим за рубежом, относятся люди независимо от

их гражданства, прибывшие на учебу, работу на срок менее одного года, прибывшие независимо от срока на отдых, лечение, посещения родственников, знакомых, религиозного паломничества, транзитные мигранты.

Рассмотрим основные структурные социально-экономические характеристики населения.

Учено 147590600 человек, из него население Российской Федерации – 147241462, постоянное население, находившееся на территории страны – 147182123, российские граждане, находившиеся за рубежом в связи с длительной служебной командировкой по линии органов государственной власти – 59339, люди, временно находившиеся на российской территории, но постоянно проживающие за рубежом – 349138. Насчитывалось соответственно мужчин 68725249; 68467336; 68431580; 35756; 257913, 78865351 женщин – 78865351; 78774126; 78750543; 23583; 91225. На 1 тыс. мужчин приходится 1151 женщина.

Важное значение при характеристике населения имеет гражданство. 134431038 указали гражданство, в том числе 133876693 – российские граждане, из них 133301 имеют два гражданства, 459152 – иностранные граждане, 290241 – гражданство стран СНГ, 50200 – других стран, 95193 –

без гражданства, 12751085 не указали гражданство. 116570773 родились на российской территории, 337918 – страны гражданства, 6558029 – других стран, 23715403 не указали территорию.

При характеристике населения необходимо рассматривать размещение населения, соотношение городского и сельского населения. Итоги Всероссийской переписи показывают неравномерное его размещение в федеральных округах. Центральный федеральный округ насчитывает 40334532, городское – 33118003, сельское – 7216529, Северо-Западный – 13917197; 11822336; 2094861, Южный – 16746442; 10578268; 6168174, Северо-Кавказский – 10171434; 5152929; 5018505, Приволжский – 28943264; 20876680; 8066584, Уральский – 12300793; 10081231; 2219562, Сибирский – 16792699; 12579046; 4213653, Дальневосточный – 7975762; 5866829; 2108933. Городское население составляет 110075322 (75 % в общей численности населения), сельское – 37106801 (25 %). По сравнению с Всероссийскими переписями 2002 и 2010 годов изменилось соотношение городского и сельского населения, было 73 % и 27 %, стало 75 % и 25 %.

Население проживает в 612 городских округах (78775841), 157 муниципальных округах (4042118), 1577 муниципальных районах (45752141), в них в 1319 городских поселениях муниципальных районов (16565142), 16053 сельских поселениях муниципальных районов (29175687), в 1118 городах (102536 596), 1179 поселках городского типа (7089259), 153157 сельских населенных пунктах (37106801). В 24751 сельских населенных пунктах нет населения. В 16 городах населения свыше 1 млн жителей, проживает 35704488 человек. Волгоград – 1028036, Воронеж – 1057681, Екатеринбург – 1588665, Казань – 1308660, Краснодар – 1204878, Красноярск – 1188533, Москва – 13010112, Нижний Новгород – 1249861, Новосибирск – 1633595, Омск – 1125695, Пермь – 1034 006, Ростов-на-Дону – 1142162, Самара – 1173393, Санкт-Петербург – 5601911, Уфа – 1167775, Челябинск – 1189525.

Возрастная структура населения следующая. Средний возраст составляет 41,1 года, мужчин – 38,6, женщин – 43,2, медианный возраст – 40,8. Медианный возраст делит все население на две равные по численности группы, одна из них является моложе, другая старше данного возраста. Людей моложе трудоспособного возраста – детей и подростков до 16 лет насчитывалось 24710125 (16,8 %), в трудоспособном: мужчины 16 – 61,5, женщины 16 – 56,5 лет – 85875264 (58,3 %), старше трудоспособного: мужчины 61,5 лет и более, женщины 56,5 и более – 36596 734 (24,9 %). На 1 тыс. жителей трудоспособного возраста приходится 714 нетрудоспособного возраста, в том числе, 288 детей и подростков, 426 старше трудоспособного возраста.

Основными характеристиками населения являются брачное состояние и рождение детей. 103614283 указали состояние в браке, 60061374 состояли в браке, из них 54636550 в зарегистрированном браке, 5424824 в незарегистрированном супружеском союзе, 19634477 никогда не

состояли в браке, супружеском союзе, 9192936 разведенные официально, 3013078 разошедшиеся, 11712418 вдовы, 18857715. не указали состояние в браке. Что касается рождения детей, то 49318214 женщин указали количество рожденных детей – 73995736, на 1 тыс. женщин приходится 1,5 тыс. детей. 25766198 женщин, состоявших в браке, родили 44267295 детей, 1718 на 1 тыс. женщин. Среди занятых женщин среднее число рожденных детей на 1 тыс. женщин составляет 1358.

Существенное значение при характеристике населения имеет его образовательный уровень. 115917998 в возрасте 6 лет и более указали уровень образования, в том числе, кадры высшей квалификации – 1381764, высшее – 26122720, из них по уровням: магистратура – 1854103, специалитет – 17528134, бакалавриат – 6740483, неполное (незаконченное) высшее – 2433942. Имели среднее профессиональное образование 40643420, в том числе, 26516456 специалистов среднего звена, 14126964 квалифицированных рабочих, служащих. Среди имеющих среднее образование 19485801 указали среднее, 10372879 – основное, 8098435 – начальное, 5695789 – дополнительное. 1683248 не имели образования, из них 91152 – неграмотные. 23100232 не указали уровень образования. Среди 1670139 кадров высшей квалификации, окончивших аспирантуру, докторантуру, ординатуру и адъюнктуру независимо от защиты диссертации было 362818 кандидатов и 78856 докторов наук, 1228465 не имеющих и не указавших ученой степени.

По дополнительным образовательным программам дети и взрослые получают дополнительное образование по общеразвивающим и предпрофессиональным программам в организациях дополнительного образования - музыкальные, художественные, хореографические школы, школы искусств, центры – дворцы, дома, станции, клубы детского творчества, спортивные, технические, экологические, различные курсы, например, курсы иностранных языков, другие организации, не обеспечивающие получения уровня общего и профессионального образования для получающих дополнительное профессиональное образование по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки. 25425657 указали обучение по основным и дополнительным программам, в том числе обучающиеся только по основным программам дошкольного образования – 3607263, общего образования – 13502543, профессионального образования – 5907803. Численность обучающихся одновременно по основным и дополнительным программам дошкольного образования и дополнительным образовательным программам составила 68452, общего образования и дополнительным образовательным программам – 559824, профессионального образования и дополнительным образовательным программам – 257121. Обучающихся только по дополнительным образовательным программам было 1245603. Не указали программу обучения 277048.

К основным характеристикам населения относится участие в рабочей силе и занятость.

102715623 человека в возрасте 15 лет и более указали статус участия в рабочей силе, в том числе, рабочая сила – 61491018, не входящие в состав рабочей силы – 41224605, из них потенциальная рабочая сила – 860446, не указали статус участия в составе рабочей силы – 20225472. Занятых насчитывается 60777212, из них 3974940 пенсионеров, безработных – 713806, из них 82495 пенсионеров.

Из потенциальной рабочей силы 300 849 были готовы приступить к работе, но не искали работу, в том числе, по таким причинам, как ожидание начала сезона – 3150, учебы – 34862, нахождение на пенсии – 68578, состояние здоровья – 15367, уход за больными – 3934, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей – 30036, отсутствие возможности найти работу – 27970, отсутствие необходимости работать – 7935, иная причина – 5493. Не указали причину 103524. Искавшие работу, но не готовые приступить к ней, – 559597. Из 59158681 человек, указавших статус занятости, 53205216 работали по найму и 5953465 не по найму, в том числе, владельцы, совладельцы собственного предприятия, дела – 522256, индивидуальные предприниматели – 1293996, самозанятые – 2178267, помогающие на семейном предприятии – 102818, иное – 1856128, не указали статус занятости – 1618531. Средний возраст занятых составляет 42,4 года. 56215946 работали на территории своего региона, из них 51995450 на территории своего населенного пункта, 2095501 – другого региона, 27050 – иностранного государства. 820184 не указали территорию нахождения работы. 6501495 указали периодичность выезда на работу за пределами своего населенного пункта, в том числе 4211259 работали на территории своего региона, 2082 568 – в другом регионе, 25982 – иностранном государстве, 181686 – не указали территорию нахождения работы. 2995467 выезжали на работу ежедневно, 1901321 – несколько раз в неделю, 598897 – несколько раз в месяц, 833149 – один раз в месяц и реже, 172661 – работали дистанционно, 110274 – не указали периодичность выезда на работу.

Население имеет различные источники средств существования. 141752731 указали источники средств существования, из них 58357469 – заработную плату, 3111988 – предпринимательский

Литература:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. URL : rosstat.gov.ru

доход, самозанятость, 2019406 – производство товаров для собственного использования, 42736768 – пенсии, пособия и другие выплаты от организаций, государства, 2060213 – стипендии, 567121 – сбережения, дивиденды, проценты, ссуды, реализацию капитала, 314328 – сдачу в аренду имущества, 62851 – доход от патентов, авторских прав, 32473423 – обеспечение со стороны других людей, иждивение, 49164 – иной источник средств к существованию. 18598452 не указали источник средств к существованию. 116846578 назвали один источник средств к существованию, 10496908 – два, 1074654 – три, 165531 – четыре и более.

По типу занимаемого жилого помещения – одной из основных характеристик населения 143107951 (97,2 %) указали, что проживают в индивидуальных домах и квартирах, в том числе, 42083643 (28,6 %) в индивидуальных домах, 99496891 (67,6 %) – отдельных квартирах, 1527417 (1 %) – коммунальных квартирах, 2855822 (2 %) – общежитиях, 1022727 (0,7 %) – институциональных учреждениях, 56501 – гостиницах, 127837 (0,1 %) – в других жилых помещениях, 11285 – бездомные. В основном индивидуальные дома, отдельные и коммунальные квартиры были построены в 1971–1995 годы. Средний размер общей площади индивидуального дома или квартиры, приходящейся на одного человека, составляет 19 кв. м., в индивидуальных домах – 24, отдельных квартирах – 17, коммунальных квартирах – 14.

С учетом того, что не все люди на 100 % учтены в итогах Всероссийской переписи населения 2020 года (кто-то не участвовал в переписи или ответил не на все вопросы переписного листа), можно сказать, что получена объективная информация о социально-экономических характеристиках населения, являющимся главным богатством российского общества.

В завершение публикации следует отметить, что представленный в ней аналитический материал является базовым условием для формирования, в первую очередь, на региональном уровне стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, ориентированной на реальное положение дел в демографической структуре населения на ближайшие годы.

Literature:

1. Results of the All-Russian Population Census of 2020. URL : rosstat.gov.ru

Аль-Шахдани Суфьян Аднан Хамид
аспирант кафедры социальной работы,
Донской государственный
технический университет
Sofyanalhosayny95@gmail.com

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЕГО «ТРЕТЬЕЙ МИССИИ»

Аннотация. В статье раскрыта проблема поликультурного образования, реализуемого университетами в русле проекта «третьей миссии». Расширение функций университета в глобальном мире, освоение «третьей миссии» и стремление синхронизировать все векторы развития следует рассматривать как возможность преодоления исторического кризиса университета. Складывающаяся вследствие образовательных миграций поликультурная среда университета включает в себе потенциал продуктивной взаимосвязи «трех миссий». В управлении образовательными миграциями необходим учет специфики формирующейся поликультурной среды конкретного региона и наличие условий для продуктивного взаимодействия иностранных обучающихся с принимающим сообществом.

Ключевые слова: глобализация; глокализация; образовательная миграция; «третья миссия» университетов; поликультурная среда; адаптация; аккультурация.

Постсовременный мир охвачен процессами глобализации, чей потенциал все чаще осознается странами и народами как европоцентристский и обезличивающий. Концепт «глокализации», предложенный Р. Робертсоном [1], актуализировал альтернативное, локальное и самобытное в жизни народов, предполагающее единство, но противостоящее унификации.

Процессы глобализации через создание транснациональных институтов формируют однополярную идентичность, нейтрализуя и стирая этническое своеобразие. Удержание и сохранение национального как реакция на однополярность глобального мира предполагается процессами глокализации. На перекрестке этих тенденций могут быть рассмотрены проблемы образовательных миграций молодого поколения разных стран, а также, стратегии адаптации иностранных студентов, используемые российскими университетами.

Совокупная численность иностранных обучающихся в вузах России неуклонно возрастает, что свидетельствует о привлекательности российских университетов и их конкурентноспособности, а также, о постоянном присутствии и активности

Sufyan Adnan Hamid Al-Shahdane
Postgraduate Student
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
Sofyanalhosayny95@gmail.com

MULTICULTURAL SPACE OF THE MODERN UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF ITS «THIRD MISSION»

Annotation. The article reveals the problem of multicultural education implemented by universities in line with the «third mission» project. The expansion of the university's functions in the global world, the development of the «third mission» and the desire to synchronize all vectors of development should be considered as an opportunity to overcome the historical crisis of the university. The multicultural environment of the university, which develops as a result of educational migrations, contains the potential of a productive relationship between the «three missions». In the management of educational migrations, it is necessary to take into account the specifics of the emerging multicultural environment of a particular region and the availability of conditions for productive interaction of foreign students with the host community.

Keywords: globalization; glocalization; educational migration; the «third mission» of universities; multicultural environment; adaptation; acculturation.

стейкхолдеров на международном рынке образовательных услуг. Число иностранных обучающихся в системе высшего образования России увеличилось за 2019–2021 гг. более чем на 26000 человек, составив в 2021 г. 324000 [2]. Согласно прогнозам ОЭСР, к 2025 г., количество иностранных студентов в мире, с высокой долей вероятности, достигнет 8 млн чел.

Увеличение общей численности иностранных студентов рассматривается как одно из проявлений «мягкой силы» национальных государств, являющихся геополитическими конкурентами. Негласное международное соревнование привлекательности университетов обеспечивается успехами систем образования, перспективами трудоустройства и карьерного роста выпускников, а также, уровнем развития экономики принимающего сообщества, привлекательностью его культуры. «В условиях жесткой мировой конкуренции за финансовые рынки вузы брендируют себя через имиджевые метафоры...» [3, с. 43]. Репрезентация успехов для потенциальных потребителей во многом является результатом эффективного управления развитием вузов.

Образовательные миграции формируют новое поликультурное пространство современного университета, которое нуждается в осмыслении, разработке ориентиров и управленческих стратегий.

1. Концепт «третьей миссии» университета и его предпосылки.

Современный европейский университет, по мнению ряда экспертов, длительное время переживает системный кризис. Согласно С. Фуллеру, университет устарел, это продукт, чей срок действия истек [4, с. 51]. Как отмечал Т. Иглтон, классический европейский университет с его 800-летней историей справедливо считался «оторванным от жизни», поскольку дистанцировался от социальности настолько, насколько это позволяло ему сохранить автономию. В современном мире данная дистанция сокращена «до нуля», и некогда свободные институты «капитулируют перед жесткими приоритетами глобального капитализма» [5, с. 20]. «Университет ... больше не участвует в историческом проекте человечества, который нам достался в наследство от Просвещения...», считал Б. Ридингс [6, с. 15]. Полагая обесцененной национально-культурную миссию университета и завершённым университетский «проект культуры», констатируя приход постисторического университета, канадский исследователь предлагает адаптироваться к жизни «на руинах». Постисторический университет превращается в корпорацию по предоставлению «знаниевых услуг». Отторгая модель предпринимательского университета, Б. Ридингс проблематизирует проект университета, *в принципе*, предлагая обсудить варианты вероятного будущего.

Историческая последовательность терминальных целей университета как социальной институции представлена концептом «третьей миссии», разработку которого выполнили в разное время М. Мархл, А. Паусист, Ф. Ларедо, Д. Кэрот, Э. Мартинез, П. Бенневорт, В.А. Садовничий, В.И. Добренёв, Т.А. Балмасова, С.Э. Сорокин и др.

Как известно, университет как тип институции формируется в средневековой Европе, являясь сообществом интеллектуалов. Возникновение университетов диктовалось как нуждами усиления рациональной христианской догматики и повышения эффективности борьбы с ересями, так и потребностью в подготовке квалифицированных кадров для католической церкви, как убедительно показано в работах М.К. Петрова [7, с. 439–445]. Подготовка духовенства (в отличие от других профессий средневекового социума) оказалась институционально ничем не обеспеченной, что явилось закономерным следствием целибата. Средневековая Европа практиковала преимущественно профессионально-именной, или семейный тип включения новых поколений в профессию, из которого выпадала профессия священнослужителя, поскольку католический священник не имел семьи. Объективная необходимость отраслевого института, выполняющего функцию подготовки кадров для церкви, была выполнена университетом.

В почти неизменном виде университет существует восемь веков, оставаясь, как считают

некоторые авторы, «типичным продуктом средневековья». Унаследовав от античности предметную основу (тривий и квадривий), средневековый университет создал свои организационные формы (самоуправление и избрание ректоров, академические свободы, корпоративность, структуру факультетов, дисциплинарную расчленённость теоретического знания, деление учебного времени на два семестра, лекции, экзамены, интерактивные формы преподавания – диспуты и коллоквиумы, деление дисциплин на обязательные и факультативные, студенческие общежития, защиты диссертаций и присуждение признаваемых всеми университетами ученых степеней и пр.), переданные современному университету. Изобретение Гутенберга нивелировало важнейший признак, отличавший один университет от другого: это состав библиотек.

То, что ушло со средневековьем, – это предельно подвижная транснациональная «территория» средневекового университета, на которой использовалась только латынь, интернациональный язык средневековой образованности. Для университетского люда не существовало подчинения границам городов и национальных государств и практиковались свободные и частые перемещения «штудирующих» и профессоров по университетам Европы. Как отмечал Ж. Ле Гофф, университеты обратили профессоров и студентов в странников, которые осуществляли свои паломничества из страны в страну в поисках знания [8, с. 191]. С течением времени, европейская модель университета заимствовалась и воспроизводилась другими народами с высокой степенью точности [9, с. 104].

Первый серьёзный кризис постиг университеты в эпоху Ренессанса, причем, поначалу это был не институциональный кризис, а обрушение схоластики, главной университетской дисциплины. Критика была огульной, схоластика порицалась как оторванная от нужд практики псевдонаука; схоластики – как невежды и грешники.

Новый кризис разразился при переходе к индустриализму и был связан с институциональным оформлением опытной науки, которая до этого времени не была достаточно представлена в университетских программах.

Фундаментальные основоположения реформы университета, осуществленной В. Гумбольдтом в начале XIX в., состояли в соединении преподавания и научного исследования в одной профессии (университетского профессора, лектора). Гумбольдтовская реформа предполагала академические свободы, состоявшие в отсутствии внешнего контроля в отношении научного исследования; секуляризации; корпоративном самоуправлении; свободе методов преподавания; праве студентов менять факультет во время обучения и пр.

Немецкая модель реформированного университета не без сопротивления распространилась в мире к середине XIX в. Попытки внедрить немецкую модель, в частности, в английских университетах были встречены в штыки и инициировали серьёзное противостояние между профессорами

и тьюторами [7, с. 444]. Так или иначе, но с гумбольдтовской реформой преподавание оказалось тесно увязано с передним краем науки, а значит, с возможностью приобщения к научно-исследовательской деятельности студентов, способных ею заниматься.

С течением времени, миссия университетов в современном мире усложняется. Многократно ставится под вопрос о соответствии университета «экономике знаний» и тенденциям глобализма. Длительное время широкий круг «социальных эффектов» университетской деятельности не рассматривались в качестве сколько-нибудь значимого фактора. Но во второй половине XX в. в разных странах университеты постепенно интегрируются в развитие индустрии, бизнеса, медиа и пр., продвигая свои идеи и технологии вовне в обмен на коммерческую выгоду. Одновременно, они получают дополнительные возможности для собственного развития. Интеграция с производством позволила не только поддерживать проводимые учеными исследования, но и уточнять профиль знаний и умений, формируемых у студентов. Объединение собственных ресурсов университетов с возможностями неакадемической среды превратило наиболее целеустремленные образовательные организации – в драйверы средовых изменений. Данный аспект деятельности университетов был воплощен в концепте «третьей миссии».

Концепт «третьей миссии» (третьей после первых двух, т.е. после образования и научного исследования) обозначает вклад университетов в развитие общества посредством предоставления своих ресурсов и возможностей общественным институтам. Какая-то часть университетов включала «двусмысленную Третью миссию» в число своих функций под административным и внешним давлением [10]. Сегодня все три миссии университетами освоены, но баланс не достигнут: вузы демонстрируют неодинаковую степень приверженности *обучению, науке, развитию социальной среды*. Так, концентрация на целях обучения создает тип университета, который склонен преимущественно к «мягким» формам синтеза с производством, таким как консультационные услуги, тренинг персонала и пр. [11]. Отношение преподавателей и студентов российских вузов к третьей миссии неоднозначно. Лишь небольшая часть опрошенных полагают выполнение третьей миссии показателем успешности вуза; на значимость коммерческой составляющей указали 3 % респондентов [12, с. 31], что резко отличается от точки зрения, распространенной в западных университетах.

Постмодернистская трансформация внесла свои коррективы в академические сообщества и их принципы. Постсовременность радикализовала накопившиеся противоречия университета, что стало причиной ряда кризисных явлений. Так, тотализация экономической модели поведения, проекция ее на все области вузовской жизни способствовала снижению интеллектуального влияния университета: ключевые активности университета утрачивают востребованность, и университет подчиняет себя законам рынка.

Существенно модифицируется отношение к знанию (основному продукту университета). Господствовавший некогда принцип, согласно которому, знание неотделимо от личности, устарел; знание производится для того, чтобы быть проданным [13, с. 18]. В соответствии с критериями оптимальности, вузы вынуждены наращивать прибыль за счёт увеличения своей «пропускной способности».

2. Поликультурное образовательное пространство.

Поликультурное образовательное пространство является следствием процессов интернационализации высшего образования. «Третья миссия» университетов – многомерный феномен, перечень ключевых задач которой все еще находится на стадии становления. Рядом авторов в качестве безусловного принципа рассматривается многоаспектное взаимодействие с региональным социумом: так, большинство университетов стремятся максимизировать свой региональный вклад [14, р. 214]. В то же время, «третья миссия» университета, ориентированная на план будущего, склоняет к выстраиванию отношений с субъектами общемирового пространства, к решению глобальных проблем [15]. Показательным является то, что международный рейтинг вузов «Три миссии университета» включил в свою систему показатель «доля иностранных студентов в общем количестве студентов» [16], являющийся материальной основой интернационализации образования.

Понятие «интернационализация высшего образования» стало использоваться в 1990-е гг. в качестве одного из векторов «третьей миссии». Интернационализация предполагает встраивание национальных ресурсов и процессов (культурных, бизнес-процессов и пр.) в международные, приведение их в соответствие с мировыми стандартами.

В области высшего образования интернационализация предполагает вхождение национальных университетов в процессы подготовки кадров высшей квалификации для всех национальных государств и рынков труда. Принципы и рекомендации по обеспечению качества трансграничного высшего образования были разработаны ЮНЕСКО/ОЭСР с целью развития эффективного международного сотрудничества в данной сфере [17], что свидетельствовало о постоянном присутствии данной проблемы в глобальной политической повестке. Рекомендации ОЭСР были ориентированы на контроль качества трансграничного образования и защиту обучающихся от недобросовестных поставщиков образовательных услуг.

Сегодня в политике интернационализации высшего образования в мире выделены этапы и охарактеризованы задачи текущей стадии. Создаются методы оценки уровня интернационализации высшего образования, но единой методикой, предложенной для мониторинга процессов, в настоящее время нет, поэтому данная проблема представляет научный интерес.

Проблема является стимулом для моделирования систем подготовки иностранных обучающихся на уровне процессов (так, среди предлагаемых индикаторов – наличие в вузе специализированного подразделения, наличие локальных нормативных актов, регулирующих процессы интернационализации, правил подбора и обучения персонала; планирование бюджета подразделения; разработка образовательных программ для иностранных обучающихся; языковая политика; информационная политика и пр. [18, с. 41–42].

Старт образовательного процесса для студентов из-за рубежа в отечественных вузах обеспечивается подготовительным факультетом, где инофоны овладевают русским языком и основами русской культуры. Этот шаг призван способствовать адаптации прибывших студентов. «Буквальный» трансфер культурных норм и обычаев родной страны в новую среду обитания ведет к срывам общения и, подчас, провоцирует наступление «культурного шока» (К. Оберг). Значительную роль здесь играет культурная дистанция: если основы родной и принимающей культур переживаются как солидарные, то уровень дистресса у прибывшего студента снижен [19, с. 88].

Тьюторская поддержка и психолого-педагогический мониторинг состояния поликультурной среды университета являются ключевыми моментами техник адаптации иностранных обучающихся.

Особая полиязычная среда общения современного кампуса становится полилингвальной образовательной средой. Доминирование национального языка как языка обучения типично для университетов тех стран, где национальный язык имеет статус глобального, что характеризует не только англоязычные страны, но и Россию. Но средой непосредственного и неформального общения иностранных студентов остается их этнический круг (землячество), в меньшей степени – площадки коммуникации с местными студентами.

В стихийно складывающейся языковой ситуации имеются как достоинства, так и недостатки. Важно то, что университеты стремятся к созданию смешанных полилингвальных сред, ориентированных одновременно на локальных и иноязычных обучающихся. Одной из серьезных проблем университетов, реализующих программы интернационализации, остаются незначительные объемы предлагаемых на отличном от национального языка образовательных программ, что связано с отсутствием соответствующих компетенций среди преподавательского корпуса [20].

Процессы интернационализации и академической мобильности создают поликультурные образовательные среды, придавая поликультурный / мультикультурный характер всем происходящим в университете процессам. Понятием поликультурной / мультикультурной образовательной среды обозначено одно из важнейших следствий

интернационализации, связанное со складыванием динамической системы взаимодействия участников образовательного процесса – представителей разных культур, в ходе которого происходит практическое освоение гуманитарных ценностей, этнокультурных традиций, норм этики и этикета, обогащение социального опыта, формирование толерантности и гибкости.

Ресурсом поликультурной образовательной среды является наличие в вузе полиэтнического и поликонфессионального контингента (профессорско-преподавательского и студенческого), расширяющегося вследствие образовательных миграций и академической мобильности.

Пребывание в общем образовательном пространстве обучающихся из разных регионов и национальных государств многократно усложняет культурные поля взаимодействия. Разноречие, причудливое сочетание традиций запускают процессы транспарентизации культурных границ, системных и ситуативных встраиваний в новые языковые и культурные общности. Данный феномен проанализирован в контексте проблемы культурной гибридизации, понимаемой как процесс смешения и даже стирания границ культурных локаций, происходящий вследствие интенсификации мигрантских потоков [21, с. 22–23].

Многие университеты, принимающие иностранных обучающихся и делающие акцент на профессионально-образовательных целях, одновременно продвигают значимость soft skills, формирующихся в результате пребывания в поликультурной среде и длительного контакта с другой культурой [22, с. 126]. Значимость навыков адаптации в инокультурной среде, использования их в межкультурной коммуникации возрастает в наши дни. Благодаря полученному опыту, обучающиеся становятся более эффективными коммуникаторами, проявляют инициативу в деловом общении, в т.ч. на иностранном языке, что представляет несомненную ценность в глазах работодателей.

Современные университеты ориентированы на востребованность своих выпускников, на их продуктивность в условиях разнообразия культур. В контексте задач сегодняшнего дня, одинаково важны профессиональные и гуманитарные векторы университетской подготовки. Усиление политической напряженности в межгосударственных отношениях меняет направления и снижает объемы образовательных миграций, но не прекращает их.

Третья миссия университета направлена на повышение социальной ответственности университетов, в т.ч. в направлении оптимизации межнациональных и межкультурных отношений, укрепление трансграничного сотрудничества, создание новых развивающих поликультурных сред для обучающихся из разных стран.

Литература:

1. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L. : SAGE Publications Ltd, 1992. 224 p.
2. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158>
3. *Гриценко В.П.* Миссия университета и информационный капитализм / В.П. Гриценко, Т.Ю. Данильченко, Б.П. Борисов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 42. С. 43–50.
4. *Фуллер С.* В чем уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства / С. Фуллер // Вопросы образования / Educational Studies. 2010. № 2. С. 50–76. URL : <https://vo.hse.ru/article/view/14972>
5. *Иглтон Т.* Медленная смерть университета / Т. Иглтон // Совет ректоров. 2015. № 4. С. 9–26.
6. *Ридингс Б.* Университет в руинах. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. 304 с.
7. *Петров М.К.* История европейской культурной традиции и ее проблемы. М. : РОССПЭН, 2004. 776 с.
8. *Гофф Ж. Ле.* Рождение Европы. СПб. : Изд-во ALEXANDRIA, 2008. 391 с.
9. *Шапкин И.Н.* От средневекового к современному университету: этапы развития и концептуальные решения / И.Н. Шапкин // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. 2022. № 12(3). С. 102–109.
10. The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints / L. Compagnucci [et al.] // Technological Forecasting and Social Change. 2020/ Vol. 161, December. 120284 URL : <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>
11. The Interconnections of Academic Research and Universities' «Third Mission»: Evidence from the UK / M. Degl'Innocenti [et al.] // Research Policy. Vol. 48, Issue 9, November 2019, 103793 URL : <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.05.002>
12. *Дремова О.В.* Третья миссия университетов в России: тренд на (не)коммерциализацию? / О.В. Дремова, И.А. Щеглова // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 27–37.
13. *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар Пер. с франц. Н.А. Шматко. СПб. : Изд-во «Алетейя». М. : «Институт экспериментальной социологии», 1998. 160 с.
14. Is the Entrepreneurial University also Regionally Engaged? Analysing the Influence of University's Structural Configuration on Third Mission Performance / M. Sánchez-Barrioluengo [et al.] //

Literature:

1. *Robertson R.* Globalization: Social Theory and Global Culture. L. : SAGE Publications Ltd, 1992. 224 p.
2. Official Website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/>
3. *Gritsenko V.P.* Mission of the University and Information Capitalism / V.P. Gritsenko, T.Y. Danilchenko, B.P. Borisov // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2018. № 42. P. 43–50.
4. *Fuller S.* What is the Uniqueness of Universities? Updating the Ideal in the Era of Entrepreneurship / S. Fuller // Educational Studies. 2010. № 2. P. 50–76. URL : <https://vo.hse.ru/article/view/14972>
5. *Eagleton T.* The Slow Death of the University / T. Eagleton // Council of Rectors. 2015. № 4. P. 9–26
6. *Reading B.* University in Ruins. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2010. 304 p.
7. *Petrov M.K.* History of the European cultural tradition and its Problems M. : ROSSPEN, 2004. 776 p.
8. *Goff J. Le.* The Birth of Europe. SPb. : ALEXANDRIA Publishing House, 2008. 391 p.
9. *Shapkin I.N.* From Medieval to Modern University: Stages of Development and Conceptual Solutions / I.N. Shapkin // Bulletin of the Financial University. Humanities. 2022. №12(3). P. 102–109.
10. The Third Mission of the University: A Systematic Literature Review on Potentials and Constraints / L. Compagnucci [et al.] // Technological Forecasting and Social Change. 2020/ Vol. 161, December. 120284 URL : <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2020.120284>
11. The Interconnections of Academic Research and Universities' «Third Mission»: Evidence from the UK / M. Degl'Innocenti [et al.] // Research Policy. Vol. 48, Issue 9, November 2019, 103793 URL : <https://doi.org/10.1016/j.respol.2019.05.002>
12. *Dremova O.V.* The Third Mission of Universities in Russia: the trend towards (non)commercialization? / O.V. Dremova, I.A. Shcheglova // University Management: Practice and Analysis. 2022. Vol. 26. № 2. P. 27–37.
13. *Liotar Zh.-F.* The State of Postmodernity. St. Petersburg: Publishing House "Aleteya"; M.: "Institute of Experimental Sociology", 1998. – 160 p.
14. Is the Entrepreneurial University also Regionally Engaged? Analysing the Influence of University's Structural Configuration on Third Mission Performance / M. Sánchez-Barrioluengo [et al.] //

Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 141. April. P. 206–218. URL : <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.017>

15. Transformation of University Missions – from Nation-building to a Focus on Common Global Challenges Reflections from East Asia, under the Risk of being «Lost in Translation» / A. Yonezawa [et al.] // International Encyclopedia of Education (Fourth Edition). 2023. P. 21–28 URL : <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.02004-2>

16. MosIUR. The Three University Missions: официальный сайт проекта. URL : https://mosiur.org/methods/criteria_studies

17. Cross-Border Tertiary Education: A Way towards Capacity Development. Paris: OECD Publishing, 2007. 200 p. URL : <https://www.oecd.org/education/innovation-education/cross-bordertertiaryeducationawaytowardscapacitydevelopment.htm>

18. *Васильева Е.И.* Индикаторы оценки интернационализации высшего образования / Е.И. Васильева, Т.Е. Зерчанинова; Отв. ред. Т.Е. Зерчанинова, М.Б. Ворошилова // Universe of University : Сб. м-лов Межд. науч. интернет-конференции. Екатеринбург : РАНХиГС, 2021. С. 40–43.

19. *Синицина Т.А.* О культурном шоке в межкультурной коммуникации / Т.А. Синицина; Отв. ред. М.Н. Левченко // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VII региональной научно-практической конференции (с международным участием). М. : Изд -во МГОУ, 2020. С. 87–92.

20. *Гузикова М.О.* Языковая среда мировых университетов в условиях интернационализации высшего образования / М.О. Гузикова // Перспективы науки и образования 2019. № 6(42). С. 158–171.

21. *Волков Ю.Г.* Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления / Ю.Г. Волков, В.И. Курбатов // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11(54). № 2. С. 15–26. URL : <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/8964/8749>

22. *Долгова С.А.* Мировой опыт интернационализации высшего образования / С.А. Долгова, А.Ф. Инюкин, Х.Ж. Мусханова // Вестник Академии знаний. 2022. № 52(5). С. 118–126.

Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 141. April. P. 206–218. URL : <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.10.017>

15. Transformation of University Missions – from Nation-building to a Focus on Common Global Challenges Reflections from East Asia, under the Risk of being «Lost in Translation» / A. Yonezawa [et al.] // International Encyclopedia of Education (Fourth Edition). 2023. P. 21–28 URL : <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818630-5.02004-2>

16. MosIUR. The Three University Missions: официальный сайт проекта. URL : https://mosiur.org/methods/criteria_studies

17. Cross-Border Tertiary Education: A Way towards Capacity Development. Paris: OECD Publishing, 2007. 200 p. URL : <https://www.oecd.org/education/innovation-education/cross-bordertertiaryeducationawaytowardscapacitydevelopment.htm>

18. *Vasilyeva E.I.* Indicators of Evaluation of Internationalization of Higher Education / E.I. Vasilyeva, T.E. Zerchaninova; Ed. by T.E. Zerchaninov, M.B. Voroshilova // Universe of University: Collection of Materials of the International Scientific Internet Conference. Yekaterinburg : RANEPА, 2021. P. 40–43.

19. *Sinitsina T.A.* On Cultural Shock in Intercultural Communication / T.A. Sinitsina; Ed. by M.N. Levchenko // Topical Issues of Modern Linguistics: Materials of the VII Regional Scientific and Practical Conference (with International Participation). M. : Publishing House of Moscow State University, 2020. P. 87–92.

20. *Guzikova M.O.* Language Environment of World Universities in the Conditions of Internationalization of Higher Education / M.O. Guzikova // Prospects of Science and Education 2019. № 6(42). P. 158–171.

21. *Volkov Yu.G.* Hybrid Identity: Factors of Formation and Forms of Manifestation / Yu.G. Volkov, V.I. Kurbatov // Humanitarian of the South of Russia. 2022. Vol. 11(54). № 2. P. 15–26. URL : <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/hsr/article/view/8964/8749>

22. *Dolgova S.A.* World Experience of Internationalization of Higher Education / S.A. Dolgova, A.F. Inyukin, H.J. Muskhanova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2022. № 52(5). P.118–126.

Вахрушева Елена Юрьевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
ktyf1555@yandex.ru

Голоснов Олег Анатольевич

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
golosnoff@gmail.com

Мезинова Галина Николаевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
mezinoff-sergei@yandex.ru

Смирнова Светлана Борисовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Донской государственной
технической университет
sswetlanaborisowna@yandex.ru

**ЛЕГИТИМАЦИЯ И ЛЕГАЛИЗАЦИЯ
ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аннотация. В настоящее время принципиально важно осознано принять тот неоспоримый факт, что современная Россия находится в весьма неординарных исторических условиях, что, в свою очередь, определяет специфику проблемы легальности и легитимности нынешней политической власти, во всяком случае, относительно ряда стран с «традиционными типами демократии». Следует отметить, что легализация власти связана с совершением ряда определенных формальных процедур для придания юридической силы действиям власти, принимаемым ею решениям. Нормативность и легальность, проявляющаяся в возможности руководствоваться законами, является значительным аспектом государственной власти. Это актуализирует решение задач по стабилизации социальной, политической, экономической и др. сфер общественной жизни, повышению уровня политической субъектности граждан на основании консенсуса относительно ряда базовых ценностей и определяемых ими представлений о ключевых векторах дальнейшего развития страны, государства и общества.

Elena Yu. Vakhrusheva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
ktyf1555@yandex.ru

Oleg A. Golosnov

Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
golosnoff@gmail.com

Galina N. Mezinova

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
mezinoff-sergei@yandex.ru

Svetlana B. Smirnova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of the Department of Social Work,
Don State Technical University
sswetlanaborisowna@yandex.ru

**LEGITIMIZATION AND LEGALIZATION
OF PUBLIC POLITICAL POWER:
THEORETICAL ASPECTS**

Annotation. At present, it is fundamentally important to consciously accept the indisputable fact that modern Russia is in very extraordinary historical conditions, which in turn determines the specifics of the problem of legality and legitimacy of the current political power, at least in relation to a number of countries with «traditional types of democracy». It should be noted that the legalization of power is associated with the commission of a number of certain formal procedures to give legal force to the actions of the government, its decisions. Normativity and legality, manifested in the ability to be guided by laws, is a significant aspect of state power. This actualizes the solution of the tasks of stabilizing the social, political, economic and other spheres of public life, increasing the level of political subjectivity of citizens on the basis of consensus on a number of basic values and ideas defined by them about the key vectors of further development of the country, the state and society.

Ключевые слова: легальность, легитимность, легализация, традиционную легитимность, персональную легитимность, идеологическая легитимность, правовая легитимность, нравственная легитимность, харизматические основания.

Keywords: legality, legitimacy, legalization, traditional legitimacy, personal legitimacy, ideological legitimacy, legal legitimacy, moral legitimacy, charismatic foundations.

Проблема легитимности публичной политической власти выступает одной из ключевых для любой политической системы современного типа. Безо всякого преувеличения, это можно назвать опорным структурным элементом в поддержании государственности, стабильности общественного развития и пр. То есть, в научном, научно-популярном и даже в обыденном политическом дискурсах, этот вопрос стоит особняком, поскольку он со всей очевидностью самым непосредственным образом касается самих перспектив существования страны, общества и государства. Вместе с тем, как отмечает ряд исследователей, столь широкое распространение и применение данного понятия сослужило ему не самую лучшую службу, поскольку в той или иной мере способствовало его смешению с категорией легальности, подменяя наличие реальной поддержки власти со стороны общества ее фактической или воображаемой формальной законностью [1]. Следовательно, тем самым актуализируется необходимость в разграничении данных понятий и, соответственно, обозначаемых ими явлений в политической жизни.

Легитимность включает в себя не только юридический аспект, но и оценочную, этическую характеристику честной или нечестной, хорошей или плохой, справедливой или несправедливой власти. Выделяют легитимность:

- легальную – законность власти зафиксирована конституцией и определенными нормами права, а также деятельностью, соответствующих институтов, включая совершаемые принудительном порядке санкции;
- традиционную – принятие власти как легитимной, поскольку она возникает и функционирует в соответствии с общепринятыми ценностями общества;
- персональную – когда принятие и существование власти основано на вере масс в способности политического лидера или вождя.

К признакам легитимности власти относятся:

- общественное принятие власти;
- правовое и правдивое принятие власти;
- наличие в глазах у населения авторитарности власти.

Что же до такого свойства публичной политической власти, как её легальность, то здесь понимается законность. Аналогично, в самом общем виде политическая власть легальна, если она:

- имеет законное образование;

- осуществляет действия через закон;
- сама повинуется закону.

То есть, здесь имеется в виду, прежде всего, юридическое обоснование политической власти, законность, её соответствие существующим в государстве правовым нормам и т.п. Иными словами, в отличие от легитимности, легальность власти представляет собой качество куда более четкое и определённое, представляющее сугубо юридическое поле её рассмотрения. При этом очевидно, что политическая власть вполне может быть легальной с точки зрения вышеуказанных оснований, но при этом в силу целого ряда обстоятельств – совершенно нелегитимной. В истории также известно немало случаев, когда авторитарные и тоталитарные политические режимы утверждались посредством абсолютно «прозрачных», легальных механизмов. Примеры тому – приход к власти в 1933 году А. Гитлера вполне законным путем; становление во Франции вишистского режима на основе законно избранного парламентского большинства и т.п.

В современной политологии, как правило, фиксируют три типа легитимности:

- идеологический: как совокупность установок, отражающих интересы общества (либо же отдельной его части);
- правовой: как совокупность норм и правил, регламентирующих взаимодействие всех участников общественно-политической жизни;
- нравственный: как совокупность установок общечеловеческого характера (различные нравственные, морально-этические максимы и пр.) к новейшему и улучшенному состоянию общества.

Принципиально важно отметить, что позиции политической власти устойчивы с точки зрения её легитимности, прежде всего в том случае, когда она легитимна во всех этих трех компонентах [1]. При других вариантах может существенно возникнуть риск развития кризиса легитимности, вплоть до делегитимации политической власти как потери доверия, потери политики и власти общественного кредита.

Легализация власти связана с совершением ряда определенных формальных процедур для придания юридической силы действиям власти, принимаемым ею решениям. Нормативность и легальность, проявляющаяся в возможности руководствоваться законами, является значительным аспектом государственной власти.

Характерно, что термины «легитимация» и «легализация», имеют общее происхождение от

латинского слова «закон». И при этом смысл их существенно различается. Легализация власти представляет собой достаточно однозначную, «сухую» характеристику – соответствие власти определённым, в том числе и своим собственным, правовым нормам. В процесс легализации включены различные способы организации государственной власти, порядок формирования государственных органов, особенности характера их взаимодействия с обществом и т.п. Другими словами, это просто обеспечение законности форм осуществления публичной власти. В свою очередь, обеспечение легальности власти призвано способствовать повышению эффективности оказания государственного давления на потенциальных нарушителей устанавливаемых государством правовых норм, действенности поддерживающих их механизмов и т.п.

Легитимность же, по сути, – внеправовая характеристика власти. Разумеется, власть, откровенно нарушающая в том числе собственные правовые нормы, вполне может оказаться нелегитимной – неприязной обществом в качестве законной и обоснованной. И, тем не менее, главное здесь – именно общественное признание власти. Поэтому, безо всякого преувеличения, можно сказать, что легитимная власть – это «народная» власть.

Выше уже было отмечено, что власть, не соответствующая определённым представлениям населения, не выражающая некие «народные чаяния», может быть лишённой данного качества, каким бы законным с точки зрения права не выступали её основания.

С другой стороны, определённые элементы подобного «народного» узаконивания власти имеют своё нормативно-правовое обеспечение. В частности, в Основном законе страны: как известно, многонациональный народ России, в соответствии с Конституцией РФ, выступает в качестве носителя суверенитета и единственного источника власти, имея институционально подкреплённые возможности её осуществления как непосредственно, так и опосредованно, через различные представительные органы [5].

С учётом этого, специалистами процесс легитимации в зависимости от особенностей её характера принято подразделять на два вида – восходящую и нисходящую. Восходящая легитимация власти отражает перспективы достижения ею того статуса, который определяется наличием/отсутствием признания и уважения со стороны населения. Индикаторами результативности данного процесса выступают проявление согласия или несогласия с действиями власти (или даже с самим её наличием в имеющемся виде) посредством ряда формальных (выборы) или неформальных (неформальные объединения, публичные протесты) практик реализации политического действия. Нисходящий же характер легитимации власти связан с воздействием самих субъектов политической власти, на основании которого может быть обеспечена общественная поддержка принимаемых ею решений. В крайних своих выражениях, нисходящая модель отводит обществу

лишь роль пассивного объекта воздействия со стороны институтов политической власти (например, страны, где институты гражданского общества откровенно слабы либо же не существуют вообще) [1].

Важно при этом указать на то обстоятельство, что игнорирование любого из элементов данной системы, абсолютизация их значений и пр. вполне способны вызывать состояние кризиса легитимности, вплоть до делегитимации. В качестве основных факторов подобного состояния принято выделять следующее:

- выраженные противоречия между ценностями, идеями и смыслами, разделяемыми в обществе, и интересами политической элиты;

- отсутствие в политической системе либо столь же выраженная дисфункциональность институциональных механизмов обеспечения и защиты прав и интересов различных групп и слоёв населения;

- нарастание бюрократизации и коррумпированности на разных уровнях политической системы;

- потеря правящей элитой веры в правомерность своей власти, возникновение внутри нее острых социальных противоречий, столкновение разных ветвей власти [5];

- преобладание в практике принятия решений и действиях власти прямого насилия и подавления, и т.п.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, следует отметить, что только с учётом всех указанных переменных, может быть осуществлено более или менее объективное оценивание перспектив реализации процессов легитимации и легализации политической власти, их соотношения и т.п. Кроме того, включая ряд эмпирически фиксируемых характеристик в наиболее известные концептуальные модели, как классические (М.Вебер), так и более современные (Д.Истон и др.), можно осуществить прогнозирование этих процессов применительно к конкретной стране.

Так, в настоящее время принципиально важно осознано принять тот неоспоримый факт, что современная Россия находится в весьма неординарных исторических условиях, что, в свою очередь, определяет специфику проблемы легальности и легитимности нынешней политической власти (во всяком случае, относительно ряда стран с «традиционными типами демократии»). В частности, нет необходимости, на наш взгляд, детально обосновывать здесь тезис о том, что население страны, несмотря на весь драматизм событий последних 2–3 лет, в целом, по-прежнему ведёт себя достаточно аполитично (в плане реализации своей политической субъектности), нередко проявляя демонстративную дистанцированность от практических вопросов политической жизни общества. При этом большинство солидаризируется с представлением, согласно которому власть, в общем-то, их своими действиями

устаивает, она вполне легитимна и является обладателем всех законных прав на управление. Одним из факторов здесь выступает применение такого метода единения граждан, как традиционное для российского менталитета «преодоление внешних угроз».

Вместе с тем, столь же очевидным нам представляется наличие здесь и целого ряда «подводных камней». Так, ещё одним важнейшим фактором легитимности власти является стабильность государства и общества, как такого, взаимодействие между субъектом и объектом власти, для которого характерна определенная целостность политической системы и способность эффективно реализовывать, возложенные на нее функции.

По мнению автора социологической теории структуризации Э. Гидденса, ощущение стабильности «опривычивает» в сознании индивида существующий социальный порядок, который выступает для него не только совокупностью требований и ограничений, но также условием возможности существования и деятельности [2]. Думается, что текущие социальные, экономические и

политические реалии, по определению, не способны создавать для большинства населения достаточных оснований для не подвергаемого сомнению ощущения стабильности, пресловутой уверенности в завтрашнем дне и т.п.

Кроме того, имеется выраженная тенденция к диспропорциональности уровня легитимности различных элементов и уровней политической системы. Так, например, следует согласиться с мнением А.В. Матецкой о том, что на протяжении длительного времени, огромное значение в массовом сознании приобретает фигура лидера: сегодня президент – практически единственный значимый для массового сознания политический субъект. Иные политические институты и организации не имеют большого значения и не пользуются доверием, что регулярно демонстрируют социологические опросы [3]. Это подтверждается, в частности, данными ВЦИОМ, которые за последний год обнаружили, на фоне явного отставания рейтинга Правительства РФ от рейтинга Президента РФ, тенденцию к некоторому снижению обоих [4]:

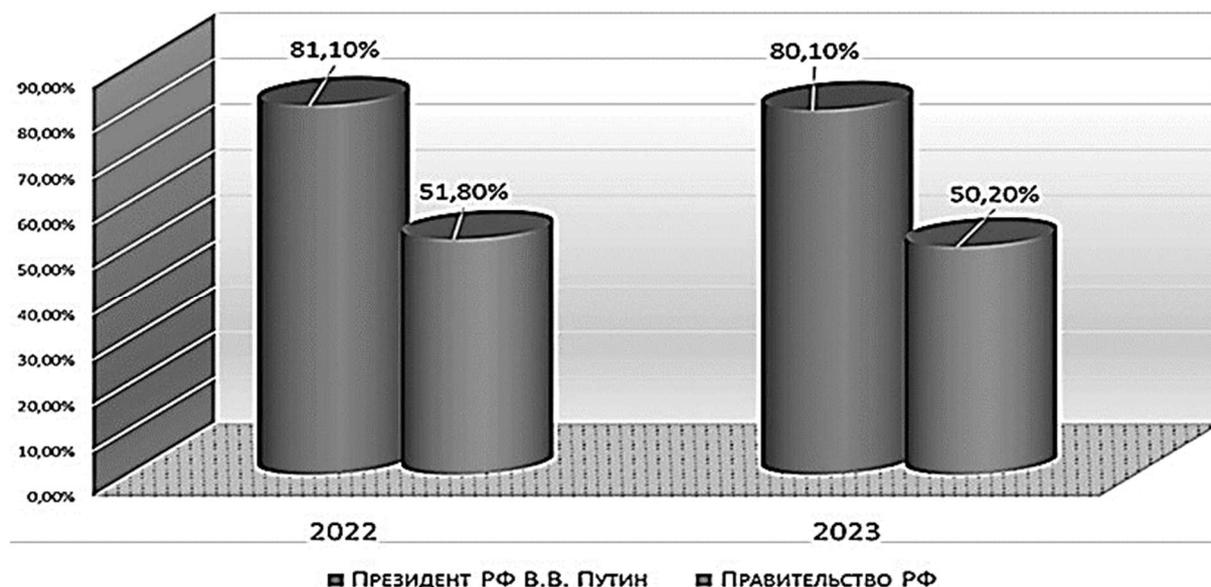

Диаграмма. Рейтинг доверия населения России политической власти страны

То есть, по сути, легитимность политической власти в России по-прежнему держится на тех основаниях, которые М. Вебер определял как харизматические, а Д. Истон – как персональные: вера в личные качества политических лидеров, уверенности в их способности наилучшим образом распорядиться своей властью, причём, что принципиально важно, не в собственных интересах, а в достижение интересов страны, общества и государства. Но подобная легитимация власти имеет своеобразную «ахиллесову пяту» – она требует своего постоянного подтверждения действием. В связи с этим, достаточно высок риск того, что наступление определённых обстоятельств (диапазон которых при этом потенциально достаточно широк) может выступить триггером существенного снижения степени легитимности

власти, вплоть до состояния её выраженного кризиса.

Таким образом, в Российской Федерации на сегодняшний день сложилась ситуация, определяющая необходимость в укреплении существующих и поиске новых оснований для обеспечения эффективности процессов легитимации и легализации публичной политической власти. В свою очередь, это актуализирует решение задач по стабилизации социальной, политической, экономической и др. сфер общественной жизни, повышению уровня политической субъектности граждан на основании консенсуса относительно ряда базовых ценностей и определяемых ими представлений о ключевых векторах дальнейшего развития страны, государства и общества.

Литература:

1. *Вершинин А.А.* Проблема легитимности политической власти в современной России / А.А. Вершинин, Н.А. Молчаков // *Контурсы глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2016. № 1(45). С. 19.
2. *Гидденс Э.* Устройство общества. Очерк теории структуризации. М., 2003.
3. *Матецкая А.В.* Проблема архаизации постсоветской культуры / А.В. Матецкая // *Социология культуры: опыт и новые парадигмы. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры: материалы международной научной конференции.* СПб., 2015. Ч. 2. С. 44.
4. ВЦИОМ посчитал уровень доверия властям России. есть как минус, так и плюс. URL : https://tsargrad.tv/news/vciom-poschital-uroven-doverija-vlastjam-rossii-est-kak-minus-tak-i-pljus_787236
5. Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221007>

Literature:

1. *Vershinin A.A.* The problem of legitimacy of political power in modern Russia / A.A. Vershinin, N.A. Molchakov // *Contours of global transformations: politics, economics, law.* 2016. № 1(45). P. 19.
2. *Giddens E.* The organization of society. An essay on the theory of structuration. M., 2003.
3. *Matetskaya A.V.* The problem of archaization of post-Soviet culture / A.V. Matetskaya // *Sociology of culture: experience and new paradigms. Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture: materials of the international scientific conference.* SPb, 2015. Part 2. P. 44.
4. VTSIOM calculated the level of trust in the Russian authorities. there is both a minus and a plus. URL : https://tsargrad.tv/news/vciom-poschital-uroven-doverija-vlastjam-rossii-est-kak-minus-tak-i-pljus_787236
5. Ratings of trust in politicians, assessments of the work of the president and the government, support for political parties. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politika-m-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii-20221007>

Вологина Екатерина Владимировна
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой электронных СМИ
и новых медиа,
Кубанский государственный университет
vokal@list.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли литературных премий в формировании интенций в современной отечественной литературе. Оно направлено на определение специфики влияния премий на мировоззрение авторов, их творческие выборы и социальные группы, которые наиболее подвержены этому влиянию. Исследование также рассматривает социальные механизмы развития литературы, определяющие успешное становление начинающих авторов, а также влияние действующих механизмов на культуру в целом. Основываясь на анализе литературных произведений, получивших признание, и изучении современных тенденций в литературном чтении, исследование выявляет возможности литературных премий в преодолении негативных социальных процессов и способы повышения социально-сберегающего значения современной литературы.

Ключевые слова: литературные премии, интенции, мировоззрение, современная отечественная литература, социальные группы, культура.

Исследование роли литературных премий в формировании интенций в современной отечественной литературе своевременно для отечественной социологии культуры по ряду причин.

Во-первых, оно позволяет расширить понимание влияния литературы на общество. Литературные произведения играют значительную роль в формировании мировоззрения, ценностных ориентаций и поведенческих моделей индивидов. Исследование роли литературных премий, в этом контексте, помогает понять, каким образом конкретные признания и награды влияют на интенции авторов, а также на восприятие и рецепцию литературы читателями.

Во-вторых, существует потребность в раскрытии динамики современной отечественной литературы и социокультурных процессов, связанных с ней.

Ekaterina V. Vologina
Candidate of Philological Sciences,
Head of the Department
of Electronic Media and New Media,
Kuban State University
vokal@list.ru

LITERARY AWARDS AS A FACTOR IN THE FORMATION OF INTENTIONS IN MODERN RUSSIAN LITERATURE: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

Annotation. The article is devoted to the analysis of the role of literary awards in the formation of intentions in modern Russian literature. It is aimed at determining the specifics of the influence of awards on the worldview of authors, their creative choices and social groups that are most susceptible to this influence. The study also examines the social mechanisms of literature development that determine the successful development of novice authors, as well as the influence of existing mechanisms on culture as a whole. Based on the analysis of literary works that have received recognition and the study of current trends in literary reading, the study reveals the possibilities of literary awards in overcoming negative social processes and ways to increase the social-saving value of modern literature.

Keywords: literary awards, intentions, worldview, modern domestic literature, social groups, culture.

Предлагаемый в настоящем исследовании анализ специфики действующих механизмов развития литературы и влияния литературных премий, позволяет выявить тенденции, изменения и вызовы, с которыми сталкиваются современные отечественные авторы. Это важно для понимания состояния и развития современной культурной среды, ее потенциала и ограничений.

В процессе приобщения к культуре формируется социальное мировоззрение субъекта, а мировоззрение, включая такой его аспект, как ценностные ориентации, приоритеты, нормы поведения и критерии оценки социальной действительности, оказывает доминирующее воздействие на характер социальной активности членов общества.

Мировоззрение человека определяет его цели в жизни, векторы социальной активности, представления о приемлемых и неприемлемых способах достижения различных целей. Тем самым,

конструктивные социальные установки членов общества можно считать одним из важных аспектов преодоления существующих социальных рисков. В контексте анализа социальных интенций, формируемых процессами в мире литературы - срезе культуры, на уровне которых, в той или иной степени, может быть реализовано формирование конструктивных социальных установок членов общества, представляют существенный исследовательский интерес.

Влияние литературы как элемента культуры, оказывающего серьезное воздействие на умы людей, не случаен. В свое время, Маршал Маклюэн обратил внимание на то, что в процессе социального познания значительную часть своих предпочтений члены общества формируют, опираясь на опосредованные механизмы познавательной деятельности, связанные с обращением к различного рода информационной продукции, одной из составляющей которой являются книги [4].

Современные исследователи также обращают внимание на важность того воздействия, которое оказывает литература на мировоззрение и личностные качества членов общества [3]. Причем, очень важным аспектом гуманитарного воздействия, в данном случае, является художественная литература, поскольку на ее уровне, с одной стороны, реализуется демонстрация социальной картины мира, с другой – на примере действующих персонажей читатель может взглянуть со стороны на различные практики и модели поведения, разные ценности, жизненные цели и т. д.. Это определяет способность художественного произведения оказывать влияние на глубинные аспекты социального мировоззрения читателей.

Современная литература является неотъемлемой частью культурного ландшафта общества и оказывает значительное влияние на формирование мировоззрения его членов. Одним из ключевых аспектов, определяющих развитие литературной сферы, являются литературные премии. Их роль как фактора формирования интенций в современной отечественной литературе заслуживает внимания и исследования. Литературные премии играют важную роль в признании и поощрении литературных достижений авторов. Они не только стимулируют творческую активность и мотивацию писателей, но и влияют на тематические и стилистические предпочтения в литературе. Премии часто ориентируют авторов на определенные жанры, темы или подходы, которые в данный момент являются актуальными и пользуются спросом у читателей.

Таким образом, литературные премии оказывают влияние на формирование интенций авторов, направляя их на создание произведений, которые могут быть лучше приняты аудиторией и получить признание в литературном сообществе.

Однако важно отметить, что литературные премии также несут в себе определенные риски и ограничения. Их влияние может привести к сужению разнообразия и инноваций в литературе, поскольку авторы могут ориентироваться на уже известные и признанные шаблоны успеха, вместо

экспериментов и новаторства. Более того, часть критиков утверждает, что некоторые премии подвержены внешнему влиянию, политическим мотивам или коммерческим интересам, что может исказить объективность и справедливость признания. В целом, исследование влияния литературных премий на формирование интенций в современной отечественной литературе имеет важное практическое значение.

Понимание механизмов и факторов, влияющих на премирование и признание в литературной сфере, позволяет определить перспективные пути развития современной литературы и повышения ее социально-сберегающего значения. Такое исследование может способствовать более объективной оценке и поддержке литературных произведений, а также - способствовать развитию разнообразия и инноваций в современной отечественной литературе.

Настоящее исследование ориентировано на определение методологии специфики влияния литературных премий на мировоззрение авторов и их творческие интенции. В частности, это можно осуществить путем анализа литературных произведений, которые были удостоены премий, и выявления тематических и стилевых тенденций в этих произведениях. Такой анализ поможет определить, какие идеи и ценности получают поддержку и признание в литературной среде, и как это влияет на творческий выбор авторов.

Важным методологическим аспектом прояснения проблемного поля является также анализ влияния литературных премий на различные социальные группы. Чтение художественной литературы может оказывать наиболее сильное воздействие на определенные слои населения. Посредством изучения современных тенденций литературного чтения в рамках различных социальных групп, можно выявить, какие группы населения наиболее подвержены влиянию литературных премий и как это влияние формирует их мировоззрение и интенции. Следующим важным аспектом является рассмотрение основных социальных механизмов, определяющих развитие литературы в современном обществе. Это включает анализ процессов становления начинающих авторов в литературной сфере, их возможности получения признания и премий. Такой анализ позволит определить, какие факторы и условия способствуют успешному развитию литературной карьеры и как эти факторы могут быть оптимизированы для преодоления негативных социальных процессов.

Для более полного понимания влияния литературных премий на современную отечественную литературу следует также рассмотреть специфику действующих механизмов развития литературы и определить их воздействие на культуру в целом. Приведем пример исследовательской парадигмы изучения премирования в литературе как фактора формирования интенций. Для начала обратимся к вопросу: Каким образом литературное чтение влияет на мировоззрение читателей?

Аналитически мы можем выделить несколько различных форм воздействия:

– дополнение существующего мировоззрения новыми знаниями, представлениями и идеями; изменение существующего мировоззрения под воздействием прочитанного;

– подтверждение идей и убеждений, уже присутствующих на уровне мировоззрения читателя;

– актуализацию идей, представлений и убеждений, присутствующих на уровне мировоззрения, но находящихся в «неактивном» виде.

Что касается первого аспекта, он состоит в том, что в процессе чтения человек воспринимает новые для себя идеи, модели поведения, ценностные ориентиры, логические цепочки, способы отношения к чему-либо и критерии оценки социальной действительности, и, далее, встраивает их в свое мировоззрение. Причем, речь может идти как об осознанном принятии определенных идей и моделей, так и о неосознанном восприятии их, и, далее – применении как части «собственных» мыслей, идей и решений. Рассматривая, в данном контексте, такой вопрос, как влияние литературного чтения на актуализацию тех или иных установок мировоззрения, мы подразумеваем то, что прочтение книги, соответствующей определенному аспекту мировоззрения читателя, может способствовать его более активному проявлению. Это не является, само по себе, формой воспитывающего воздействия; речь здесь идет, скорее, о краткосрочной актуализации того или иного аспекта личности человека.

Проведенный анализ свидетельствует в пользу того, что влияние, оказываемое литературой на мировоззрение членов общества, а через него – на их поведение, весьма обширно. Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что мировоззрение членов общества в различной степени подвержено формирующему воздействию в зависимости от их качеств и характеристик, и одним из ключевых моментов в данном случае является возрастная определенность, поскольку на разных этапах развития человека имеет место различная степень пластичности мировоззрения и, в целом, подверженности внешнему культурно-информационному воздействию, частной формой которого является прочтение книги.

Применительно к анализу влияния литературной сферы на мировоззрение членов общества, существует примечательная тенденция в исследовательской среде, связанная с тем, что существует ряд работ, в которых анализируется специфика влияния, оказываемого литературным чтением на личностные качества детей и молодежи. В частности, на уровне работ таких авторов, как Н.А. Ланге [3], Ю.А. Кругликова [2], обосновывается точка зрения, согласно которой для детей и представителей молодежи книги выступают в качестве мощного фактора формирования мировоззрения.

Литература:

1. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной

Особенность литературных премий состоит в том, что они дают возможность целевого воздействия на развитие литературы, что, в свою очередь, позволяет через них опосредованно влиять на мировоззрение членов общества и процессы, которые в нем протекают. Это определяет высокую значимость литературных премий как социального института, а также необходимость изучения его социально-сберегающего значения для общества. При этом ни издательства, ни сетевые порталы не являются институтами, роль которых в развитии культуры может быть оценена как негативная. Речь идет, скорее, о том, что на уровне издательств и сетевых порталов происходит воспроизводство протекающих в культурной сфере тенденций (как позитивных, так и кризисных), в то время как литературные премии обладают потенциалом целенаправленного воздействия на культуру, что и определяет их особое значение.

На основании выше сказанного можно сделать следующие основные выводы, которые необходимо принимать во внимание в дальнейших исследовательских практиках.

Литературные премии играют значительную роль в формировании мировоззрения авторов и их творческих интенций. Они определяют тематические и стилевые предпочтения, которые получают признание и поддержку в литературной среде.

Литературные премии оказывают значимое влияние на определенные социальные группы. Различные слои населения реагируют по-разному на литературные премии, и этот фактор формирует их мировоззрение и литературные предпочтения.

Существуют социальные механизмы, определяющие развитие литературы, которые включают процессы становления начинающих авторов и получение ими признания и премий. Понимание этих механизмов позволяет оптимизировать условия для успешного развития литературной карьеры и преодоления негативных социальных процессов.

Действующие механизмы развития литературы имеют свое воздействие на культуру, в целом. Определение их специфики позволяет выявить проблемные аспекты и потенциал развития литературной сферы, а также – определить перспективные формы воздействия на нее.

В целом, исследование подчеркивает важность литературных премий как фактора, влияющего на развитие современной отечественной литературы. Понимание влияния премий на мировоззрение авторов, различные социальные группы и культуру, в целом, помогает определить пути повышения социально-сберегающего значения современной литературы и способствует разнообразию и инновациям в литературной сфере.

Literature:

1. Hoffman A.B. Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration /

интеграции / А.Б. Гофман; Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко // Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. М. : ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013. С. 97–167.

2. *Кругликова А.Ю.* Картина чтения современных студентов: опыт исследования / А.Ю. Кругликова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. № 2. С. 61–65.

3. *Ланге Н.А.* Роль художественной литературы в духовно-нравственном воспитании современной молодёжи / Н.А. Ланге // Наука, образование и культура. 2019. № 9(43). С. 30–33.

4. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. М., 2003.

A.B. Hoffman; Ed. N.E. Pokrovsky, D.V. Efremenko // Sociological Yearbook 2012. Collection of scientific papers. M. : INION RAS; Department of General Sociology of the Higher School of Economics, 2013. P. 97–167.

2. *Kruglikova A.Y.* The picture of reading modern students: research experience / A.Y. Kruglikova // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2014. № 2. P. 61–65.

3. *Lange N.A.* The role of fiction in the spiritual and moral education of modern youth / N.A.Lange // Science, education and culture. 2019. № 9(43). P. 30–33.

4. *McLuhan M.* Understanding media: external human extensions. M., 2003.

Давыдова Галина Ивановна

доктор педагогических наук,
кандидат психологических наук,
доцент, профессор кафедры психологии,
Гуманитарно-педагогическая
академия (филиал)
Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского, г. Ялта
galynadavydova@yandex.ru

Малучиев Гаджи Сафижullaевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
Республиканская специальная
библиотека для слепых;
Дагестанский
государственный университет
mgs11@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор,
Ростовский государственный
экономический университет
samycin78_@yandex.ru

**ПСИХОСЕСУАЛЬНОЕ
ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ
КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПРОБЛЕМА**

Аннотация. Современная концепция социологии и психологии молодежи акцентирует погружение подрастающего поколения в гибридную офлайн-онлайн реальность, выступающую в качестве новых социокультурных условий формирования психики растущего человека, новых форм коммуникаций, в новом пространстве жизни. Статья посвящена важной социально-педагогической проблеме психосексуального воспитания подростков, связанной с выработкой системы нравственно-коммуникативных качеств и навыков межличностного и социально-практического отношений с людьми, задачей стабилизации сексуальных ориентаций, а также принятия подростками своей чувственности и своего «телесного Я». Авторами поднимается проблема необходимости доверительных отношений в семье подростка, не ограничивающихся жесткими вербальными запретами, и, напротив, важности диалогического общения, в котором формируется рефлексивное самоотношение подростков, «взвешенность» оценок, действенное самоорганизующее отношение к себе и осмысленно-познавательное отношение к окружающему миру. Авторы привели результаты пилотажного эксперимента, целью которого было зафиксировать связь между мотивацией, характером направленности личности подростков 14–15 лет,

Galina I. Davydova

Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Psychology,
Humanitarian and pedagogical
academy (branch)
Crimean Federal University
named after V.I. Vernadsky, Yalta
galynadavydova@yandex.ru

Gadzhi S. Maluchiev

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Republican Special Library for the Blind;
Dagestan State University
mgs11@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State University of Economics
samycin78_@yandex.ru

**PSYCHOSEXUAL UPBRINGING
OF ADOLESCENTS AS A SOCIO –
PEDAGOGICAL PROBLEM**

Annotation. The modern concept of sociology and psychology of youth emphasizes the immersion of the younger generation in a hybrid offline-online reality, acting as new socio-cultural conditions for the formation of the psyche of a growing person, new forms of communication, in a new space of life. The article is devoted to an important pedagogical problem of psychosexual upbringing of adolescents related to the development of a system of moral and communicative qualities and skills of interpersonal and socio-practical relations with people, the task of stabilizing sexual orientations, as well as the acceptance of adolescents of their sensuality and their «bodily self». The authors raise the problem of the need for trusting relationships in a teenager's family, which are not limited to strict verbal prohibitions, and, on the contrary, the importance of dialogical communication, in which a reflexive self-attitude of adolescents is formed, «balanced» assessments, an effective self-organizing attitude to oneself and a meaningful cognitive attitude to the surrounding world. We conducted a pilot experiment, the purpose of which was to fix the relationship between motivation, the nature of the orientation of the personality of adolescents aged 14–15 years, the style of parents' relationship to the child in the family and the attitude of adolescents to sexual relations. As a result, we identified two groups of

стилем отношений родителей к ребенку в семье и отношением подростков к сексуальным связям. В итоге, они выделили две группы подростков, имеющих опыт сексуальных отношений: тех подростков, кто легко вступает в сексуальные отношения («прагматики») и тех, кто экспериментирует в «поиске смысла» («экспериментаторы»). В завершение исследования авторы пришли к следующим выводам. Ранее начало половой жизни сопрягается у подростков с психологическими особенностями: в одном случае, это подростки, действующие ситуативно, по настроению, не вдаваясь в оценку ситуации и не беря на себя ответственность. В другом случае, это подростки со сложным и противоречивым внутренним миром, с ощущением одиночества и экзистенциального поиска близости. В ходе психолого-педагогического сопровождения становления личности, актуально переосмысление механизмов её социализации в контексте современных тенденций развития современного детства ориентированных на существующие социокультурные стандарты, содействие выработке самостоятельного мышления личности, при котором поведение оценивается и регулируется самим человеком на основе собственной рефлексивной системы ценностей.

Ключевые слова: социология и психология молодежи, постсовременность, психосексуальное воспитание, девиантное детство, стиль семейных отношений, психологические характеристики подростков.

Основное изложение материала статьи.

Специфика постсовременности затронула «профиль» общества; ушли в прошлое прежние критерии, моральные оценки. Отсутствие личных абсолютов позволяет обнаружить обратную сторону экзистенциальной свободы, выступающей зыбкостью и неопределенностью основ жизни и воспитания человека. Мы говорим о существовании «девиантного детства», связанного с потерей инварианта как «объективного» ценностного основания во внешнем, а значит и во внутреннем бытии подрастающего поколения, проявляющееся как усиление социальной и психологической дезориентации и дезадаптации [1; 2; 3; 4].

Гибридная офлайн-онлайновая реальность стала для подрастающего поколения единственной реальностью; психика растущего человека формируется в новых условиях, новых коммуникациях, в новом пространстве жизни. Это то, что необходимо профессионально осознавать, не обязательно критиковать, но исследовать.

Психосексуальное развитие выступает одним из важных аспектов семейного воспитания, выработкой целой системы нравственно-коммуникативных качеств и навыков в процессе межличностных и социально-практических отношений с людьми [5; 6].

Задачей психосексуального воспитания в переходном возрасте является не только стабилизация сексуальной ориентации, но также принятие

teenagers who have experience of sexual relations: those teenagers who easily enter into sexual relations («pragmatists») and those who experiment in the «search for meaning» («experimenters»). Earlier, the beginning of sexual life is associated with psychological characteristics in adolescents: in one case, these are teenagers acting situationally, according to their mood, without going into the assessment of the situation and without taking responsibility. In another case, these are teenagers with a complex and contradictory inner world, with a feeling of loneliness and an existential search for intimacy. In the course of psychological and pedagogical support of a person becoming, it is important to rethink the mechanisms of socialization in the context of modern trends in the development of modern childhood oriented to existing socio-cultural standards, promoting the development of independent thinking of the individual, in which behavior is evaluated and regulated by the person himself on the basis of his own reflexive system of values.

Keywords: sociology and psychology of youth, post-modernity, psychosexual upbringing, deviant childhood, style of family relations, psychological characteristics of adolescents.

подростком свой чувственности и своего «телесного Я». И здесь в числе существенных факторов формирования здорового отношения к сексуальности выступают доверительность отношений с родителями, отсутствие жестких вербальных запретов, готовность обсуждать волнующие подростка проблемы [7].

Вместе с тем, характерная черта современного постиндустриального общества проявляется во взаимоотношении детей и родителей в семье с синдромом семейной дезадаптации: низкой школьной успеваемости, проблемами в отношениях со сверстниками и взрослыми, вседозволенностью, гиперопекой, дистанцированием родителей от школы. Эмоциональная атмосфера семьи, как показывают наши исследования, зачастую далека от того, как это представляется взрослыми и свидетельствует об отсутствии взаимопонимания между детьми и родителями [8; 9].

Так, в контингенте одаренных подростков были выделены типы семейных взаимоотношений, выступающих в качестве механизма психогенной школьной дезадаптации [8; 9].

В одном случае, занимая строго контролирующую позицию по отношению к подростку, родители, тем самым, защищаются от осознания необходимости разрешения давно тянувшихся разладов в личных отношениях.

В другом случае, назревший семейный конфликт купируется в отношениях за счет гиперзаботы о ребенке, в свою очередь, «подсевшем» на рачительность родителей и не желающем считаться

ни с чем, кроме заботы о себе и собственных удовольствиях.

Еще один тип семейной дезадаптации, связанный с приобретением подростком невротической защиты «ухода в болезнь»; угроза его здоровью выступает для семьи «условно полезной функцией», смещающей акценты с семейных противоречий. Очевидно, что семья как сложный социокультурный и психолого-педагогический феномен выступает «составным субъектом» развития личностной направленности подростка, в том числе психосексуальных особенностей развития.

В разных современных исследованиях демонстрируется снижение возраста сексуального дебюта подростков, вместе с тем недостаточно исследований на предмет психолого-педагогического мониторинга подростков, вступающих в ранние сексуальные отношения. Еще в начале нового века ученые заговорили о раннем начале половой жизни подростков, «пододвинувшем» классические нормы возрастной психологии и педагогики [10; 11; 12]. В том числе, были апробированы такие методические материалы, как опросник «Установки к сексу», опросник «Шкала любви и симпатий», анкета «Секс в вашей жизни», которые частично использовались в нашем исследовании.

Мы провели пилотажный эксперимент, целью которого было зафиксировать связь между мотивацией, характером направленности личности подростков 14-15 лет, стилем отношений родителей к ребенку в семье и отношением подростков к сексуальным связям.

На первом этапе исследования применялась методика «Установка к сексу» Г.Ю. Айзенка (за основу бралась шкала «Сексуальная удовлетворенность»). Родителям подростков предлагался опросник ОРО (опросник родительского отношения) Варги-Столина.

С помощью методики Венгера «Мотивационная готовность» были получены две основные тенденции в направленности личности подростков (ответивших положительно на опросник «Установка к сексу» – 19 чел.): познавательная и социальная. В итоге, мы выделили две группы подростков, имеющих опыт сексуальных отношений: тех подростков, кто легко вступает в сексуальные отношения («прагматики») и тех, кто экспериментирует в «поиске смысла» («экспериментаторы»). Для анализа личностных характеристик подростков применялся вариант методики Дж. Келли «Метод личностных конструктов».

По методике ОРО были получены достаточно низкие баллы по шкале «принятие – отвержение» – от 8 до 14. Сами родители аргументировали это тем, что по разным причинам (загруженность на работе, недостаток общего досуга) подростки предоставлены сами себе и «частенько разочаровывают» родителей. Средние баллы по шкале «кооперация» (3–5) свидетельствуют о желании «по мере возможности» родителей быть ближе, равнодушно относиться к подростку, его интересам, потребностям. Вместе с тем, довольно низкие баллы по шкале «симбиоз» (3–4) являются

признаком наличия психологической дистанции в детско-взрослых отношениях, что может объясняться закрытостью родителей на личных проблемах отношений в семье. По шкале «контроль» показан наибольший разброс (от 2 до 7 баллов), что с одной стороны свидетельствует о, так называемых, индифферентных отношениях, с другой, чрезмерно авторитарных, контролирующих. Сами родители этот факт объясняют в одном случае как «предоставление самостоятельности», в другом – как необходимость контроля «в этом возрасте». В то же время, довольно высокие баллы по шкале «отношение к неудачам ребенка» (5–7 баллов) являются признаком озабоченности родителей по поводу интересов, увлечений и поступков подростка, сомнений в способности его «брать ответственность за себя».

Определяющей категорией в теории Келли является личностная система конструктов. Конструкты подростками выбирались самостоятельно, вариант репертуарной решетки представлял собой набор элементов, среди которых были – Моя семья, Друг, Сын/дочь, мама, Человек который нравится, Отличник в учебе, Главный член семьи, Я-мир, Я-другой, Я-как объект. Группу «прагматиков», показавших «удовлетворенность сексуальными отношениями» (таких подростков оказалось большинство – 73 %) характеризует система конструктов «жесткого типа» (тесные связи между конструктами), что характеризует свехупрощенность представлений, конкретность мышления, реактивность в оценках ситуаций. Поведение «прагматиков» определяется преимущественно целью получения удовольствия, факт осознания потребности приобретает самостоятельную цель, предмет (объект) легко взаимозаменяем (табл. 1).

В группе «экспериментаторов» (27 %), показавших низкий «уровень сексуальной удовлетворенности», поиск осуществляется в атмосфере страха нарушения табу. В каких-то случаях это связано с выбором в пользу легко доступной цели, и наоборот, выбор определяется труднодоступным мотивом. В системе конструктов выявляются слабые связи, при этом тесные («жесткие») связи характерны для «родительского» фактора, что характеризует отсутствие свободы в принятии самостоятельных решений, с одной стороны, с другой, избегание ошибочных ожиданий за счет дестабилизации окружающего мира, который становится в определенной мере бессмысленным.

Уход в сексуальные фантазии выступает, своего рода, психологической защитой в условиях неудовлетворяющей реальности. Ценностно-смысловая структура личности «экспериментаторов» характеризуется широким спектром качеств, отражающих эмоциональные состояния, жесткие оценки себя и других, «проблемный» родительский фактор, сниженный уровень самовосприятия (самопринятия) и высокий (завышенный) уровень рациональной самооценки.

Вместе с тем, выделяются варианты психологических диспозиций отношений подростков с разным типом направленности личности (табл. 2).

Таблица 1

Формально-содержательная структура личности подростков

Тип отношений Характеристики структуры личности	Прагматики	Экспериментаторы
Степень когнитивной сложности	Низкая	Средняя/высокая
Тип отношений между конструктами	Жесткий	Слабый
Характеристика мышления	Слишком тесные связи между подсистемами конструктами: свехупрощенность оценок, отсутствие общих представлений, трудность адаптации к изменяющимся условиям, конкретность мышления	Слабые связи между конструктами и одновременно большое их количество: отсутствие способности принимать самостоятельные решения, избегание ошибочных ожиданий за счет дестабилизации окружающего мира, который становится в известной мере бессмысленным
Содержание «Идеального Я»	Свобода и новизна ощущений	Уход в фантазии как психологическая защита от неудовлетворяющей реальности
Ценностно-смысловая структура	Смещение ценностей в сторону удовлетворения ситуативных потребностей	Широкий спектр качеств отражающих эмоциональные состояния, жесткие оценки себя и других, проблемный родительский фактор
Мотивация	Факт получения удовольствия приобретает самостоятельную, основную цель, предмет принципиального значения не имеет	Поведение осуществляется в атмосфере страха нарушения табу, в одном случае – ради легко доступной цели, в другом – выбор труднодостижимого мотива
Степень целостности структуры личности	Низкая	Низкая
Уровень самопринятия	Низкий	Низкий

Таблица 2

Диспозиции психосексуальных отношений подростков с разным типом направленности

Тип отношений Варианты диспозиции	Прагматики	Экспериментаторы
Отсутствие меры	Неизменность, регидность	Неустойчивость, поиск смыслов Я
Утрата вектора развития	Слияние, замена	Чрезмерно высокая планка, ощущение тупика
Когнитивная дисфункция	Предельная простота	Избыточная сложность, дезинтегрированность
Направленность	Я-мир	Я-Другой

Как видим, для «прагматиков» характерно отсутствие меры, некритичное отношение к предмету/объекту потребности (он может быть любым), предельная простота (поверхностность) смыслов.

Другое отношение характерно для психосексуальных отношений «экспериментаторов», которым свойственна сложность внутреннего мира, высокий напряженный уровень притязаний, дезинтегрированность и противоречивость смыслов.

Ценностно-смысловая структура личности подростков обеих групп отражает проблемный «родительский» фактор, «жесткие» связи, отражающие эмоциональные состояния, сниженный уровень эмоционального самовосприятия, завышенный уровень рациональной самооценки, что характеризует акцентуированный характер направленности личности подростков, связанный либо с попустительским (индифферентным) отношением родителей («прагматики»), либо с авторитарным («экспериментаторы».)

Выводы. Происходящая трансформация психосексуального развития подрастающего поколения выражается в психологическом дрейфе к восприятию социальных выборов сделанных под влиянием обезличенного сегодня понятия «половая идентичность», экранно-ущербного лексикона, фетишизации телесности, когда она становится яркой этикеткой, инструментом статусной конкуренции. Культ тела притупляет необходимость построения индивидуальной аутентичности, потребительский социум приветствует ограничение личностной рефлексии подростка готовым набором квазиценностей.

С другой стороны, социальный выбор подростка вытекает из русла семейного воспитания. Сексуальное развитие ребенка определяется самыми разными детскими переживаниями, прежде всего, эмоционально-чувственными отношениями с матерью, определяющими формирование позитивного Образа Я как «ядерного» (М.И. Лисина) личностного образования. Исследование показало, что отношение к сексу сопрягается у подростков с определенными социально-психологическими

особенностями. В одном случае, это подростки, которые ведут себя ситуативно, часто под влиянием групповых примеров, не вдаваясь в оценку ситуации. В другом случае, это подростки со сложным и противоречивым внутренним миром, с ощущением одиночества и экзистенциального поиска близости. И в том, и другом случаях, в структуре внутреннего пространства личности подростков выявилось специфическое проблемное родительское влияние, транспарентность фактора семейных отношений.

Воздействие на подрастающую личность требует определенных решений в нескольких направлениях. Одно из них – стратегическое, связанное со структурно-содержательной перестройкой мотивационной сферы личности, другое – конкретное, связанное с задачей психолого-педагогического

Литература:

1. Аномальное сексуальное поведение / Авт.- сост. А.А. Ткаченко; Под общ. ред. Г.Е. Введенского. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 655 с.
2. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: курс лекций. М. : Щит-М, 2008. 552 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения). 2-е изд. М. : «Академия», 2004. 288 с.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения : учеб. пособие для вузов. М. : ТЦ Сфера, 2001. 160 с.
5. Основы психологии молодежи / С.И. Самыгин, Л.Д. Столяренко [и др.]. М. : КноРус, 2023. 524 с.
6. Самыгин С.И. Психологические и социокультурные аспекты любви : монография. М. : Русайнс, 2022. 284 с.
7. Давыдова Г.И. Формирование личности в теории и практике рефлексивно-диалогического подхода : монография / Г.И. Давыдова, С.И. Самыгин. М. : РУСАЙНС, 2020. 220 с.
8. Давыдова Г.И. Событийный принцип развития творческой направленности одаренных подростков в инклюзивном образовательном пространстве: рефлексивно-диалогический подход Психология одаренности и творчества / Г.И. Давыдова, Э.В. Кошель // Сборник научных трудов IV Международной научно-практической онлайн-конференции. Под научной редакцией А.И. Савенкова, П.В. Смирновой. М. : Известия института педагогики и психологии образования, 2022. С. 170–176.
9. Давыдова Г.И. Психогенная школьная дезадаптация как симптом семейной патологической социализации // Г.И. Давыдова; Под научной ред. В.В. Коврова // Социально-психологические проблемы просоциального поведения современного поколения детей и молодежи: сборник материалов научно-практической конференции, 14–15 октября 2022 года. Севастополь : ИК «ИПТС», 2022. С. 527.

мониторинга социальных и межличностных отношений личности подростка в характерной для него социально-культурной ситуации. Все это возможно в тесном взаимодействии с семьей, там, где хорошо выражен контекст значимости «заботы о себе» (М. Фуко).

И еще одно направление, имеющее макросоциальный характер. Необходима забота государства об источниках социального воздействия на подрастающее поколение, где ведущая роль в социальном воспитании должна принадлежать государству, которое осуществляет его через институты образования и семьи. Необходима педагогизация среды, идеологизация институтов образования и семьи.

Literature:

1. Anomalous sexual behavior / Author-compiler A.A. Tkachenko; Under the general editorship of G.E. Vvedensky. SPb. : Legal Center Press, 2003. 655 p.
2. Deryagin G.B. Criminal sexology: a course of lectures. M. : Shchit-M, 2008. 552 p.
3. Zmanovskaya E.V. Deviantology: (Psychology of deviant behavior). 2nd ed. M. : «Academy», 2004. 288 p.
4. Kleiberg Y.A. Psychology of deviant behavior : textbook for universities. M. : TC Sphere, 2001. 160 p.
5. Fundamentals of youth psychology / S.I. Samygin, L.D. Stolyarenko [et al.]. M. : KnoRus, 2023. 524 p.
6. Samygin S.I. Psychological and sociocultural aspects of love : monograph. M. : Rusains, 2022. 284 p.
7. Davydova G.I. Formation of personality in the theory and practice of the reflexive-dialogical approach : monograph / G.I. Davydova, S.I. Samygin. M. : RU-SAINS, 2020. 220 p.
8. Davydova G.I. Event-based principle of the development of creative orientation of gifted adolescents in an inclusive educational space: reflexive-dialogic approach Psychology of giftedness and creativity / G.I. Davydova, E.V. Koshel; Under the scientific editorship of A.I. Savenkov, P.V. Smirnova // Collection of scientific papers of the IV International Scientific and Practical Online Conference. M. : Proceedings of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, 2022. P. 170–176.
9. Davydova G.I. Psychogenic school maladaptation as a symptom of family pathological socialization / G.I. Davydova; Under the scientific editorship of V.V. Kovrov // Socio-psychological problems of prosocial behavior of the modern generation of children and youth: collection of materials of the scientific and practical conference, October 14–15, 2022. Sevastopol : IC «IPTS», 2022. – P. 527.

10. *Денисенко М.Б.* Сексуальное поведение российской молодежи / М.Б. Денисенко, Ж.П. Далла Зуанья // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 83–87.

11. *Кон И.С.* Подростковая сексуальность на пороге XXI века. М., 2002. 208 с.

12. Подростковые комплексы. Причина ранних сексуальных потребностей. URL : <http://strana-sovetov.com/kids/14/730-teenage-facilities.html> (дата обращения 10.07.2023).

10. *Denisenko M.B.* Sexual behavior of Russian youth / M.B. Denisenko, J.P. Dalla Zuania // Sociological research. 2001. № 2. P. 83–87.

11. *Kon I.S.* Adolescent sexuality on the threshold of the XXI century. M., 2002. 208 p.

12. Teenage complexes. The reason for early sexual needs. URL : <http://strana-sovetov.com/kids/14/730-teenage-facilities.html> (date of the application 10.07.2023).

Дудочников Алексей Игоревич
ассистент кафедры
общей и этнической социологии,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет, Казань
dudochnikov@yandex.ru

Alexey I. Dudochnikov
Assistant of the Department
of General and Ethnic Sociology,
Kazan (Volga region) Federal University
dudochnikov@yandex.ru

МАСШТАБИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИИ

SCALING OF REMOTE ELECTRONIC VOTING IN RUSSIA

Аннотация. Идея проведения в России онлайн-голосования на политических выборах без необходимости посещения избирательного участка зародилась около 20 лет назад. Все председатели ЦИК РФ, начиная с А.А. Вешнякова, заявляли о возможности использования технологии онлайн-голосования. В 2019 году в России впервые было проведено дистанционное электронное голосование (ДЭГ) с юридическим значением результатов. Статья содержит описание эволюции идеи внедрения дистанционного голосования. Авторами выделено четыре этапа, каждый из которых ознаменован конкретными заявлениями и решениями относительно голосования через интернет. Также, проведен анализ уровня заинтересованности субъектов РФ в проведении выборов с применением ДЭГ. В настоящее время инициатором проведения онлайн-голосования являются российские регионы. Заявки подаются «снизу», а затем рассматриваются на заседании Центральной избирательной комиссии РФ. Государство не принуждает субъекты к проведению ДЭГ директивным путем. По итогам исследования выявлено, что около 20 субъектов были заинтересованы в проведении ДЭГ на своей территории. С 2019 по 2022 год ЦИК одобрил проведение ДЭГ в 12 регионах.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование (ДЭГ), онлайн-голосование, выборы, цифровизация, информационные технологии.

Annotation. The idea of conducting online voting in Russia in political elections without the need to visit a polling station was born about 20 years ago. All chairmen of the CEC of the Russian Federation, starting with A.A. Veshnyakov, announced the possibility of using online voting technology. In 2019, for the first time in Russia, remote electronic voting (DEV) was held with the legal significance of the results. The article contains a description of the evolution of the idea of introducing remote voting. The authors have identified four stages, each of which is marked by specific statements and decisions regarding voting via the Internet. Also, an analysis was made of the level of interest of the subjects of the Russian Federation in holding elections using the DEG. Currently, the Russian regions are the initiators of online voting. Applications are submitted «from below», and then considered at a meeting of the Central Election Commission of the Russian Federation. The state does not force subjects to conduct a DEG in a directive way. According to the results of the study, it was revealed that about 20 subjects were interested in conducting a DEG on their territory. From 2019 to 2022, the CEC approved the conduct of the DEG in 12 regions.

Keywords: remote electronic voting (DEV), online voting, elections, digitalization, information technology.

Статья выполнена за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проекта № FZSM-2023-0022 «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии» в рамках государственного задания.

This article was prepared at the expense of the grant allocated to Kazan Federal University for the project № FZSM-2023-0022 «Digital socialization and digital competence of youth in the conditions of global system changes: regulation technologies, risks, scenarios» as part of the state assignment.

Впервые о возможности использования дистанционного голосования в России заговорили в середине «нулевых» годов, поскольку данная форма голосования стала активно внедряться в качестве эксперимента за рубежом.

В мировой практике практическая реализация дистанционного голосования пришлась на 2000–2005 годы; причем, произошло это не только в развитых государствах, стоящих на пороге информационного общества, но и в развивающихся странах. В частности, дистанционное

голосование пытались внедрить бывшие республики Советского Союза – Эстония и Молдавия. Эстония и по сегодняшний день является государством с активным использованием дистанта, а также, по разным рейтингам, входит в тройку лидеров в мире по предоставлению электронных услуг.

В России эволюцию идеи внедрения дистанционного голосования можно поделить на 4 этапа:

1. 2005–2007 гг.

Идеолог: А.А. Вешняков – 3-ий председатель ЦИК с 1999 по 2007 годы;

2. 2007–2010 гг.

Идеолог: В.Е. Чуров – 4-ый председатель ЦИК с 2007 по 2016 годы;

3. 2010–2015 гг.

Идеолог: В.Е. Чуров – 4-ый председатель ЦИК с 2007 по 2016 годы;

4. 2017–2019 гг.

Идеологи:

А.В. Шапошников – председатель Мосгордумы с 2014 года по н.в.

А.А. Венедиктов (*Минюст РФ объявил Венедиктова «иностранным агентом»*) – член Общественной палаты города Москвы с 2016 по 2022 годы (главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» с 1998 по 2022 годы).

Первый этап ознаменовался отрицанием того, что дистанционное голосование может быть введено на российских выборах в ближайшее время.

Данный предмет обсуждения был прокомментирован Александром Альбертовичем Вешняковым, бывшим председателем ЦИК РФ, с 2005 года, как минимум, три раза. Несмотря на то, что реализация права граждан голосовать вне избирательного участка Вешняковым А.А. фактически не прорабатывалась, сам председатель не был против внедрения инновационных технологий в избирательный процесс. Например, в марте 2007 года была опробована технология получения итоговых данных голосования с определенного избирательного участка для каждого желающего при помощи мобильного телефона. Особенно это было актуально для наблюдателей, которые имели на руках итоговый протокол голосования, и с помощью автоматического запроса через телефон могли получить данные, введенные в систему ГАС «Выборы». Те, у кого нет интернета дома, могли сравнить протокол голосования с результатами мобильного запроса. Тем не менее, для более координатных новшеств у Вешнякова А.А. не хватило времени, на посту председателя ЦИК в марте 2007 года его сменил В.Е. Чуров.

27 марта 2007 года на пост председателя избирательной комиссии был избран В.Е. Чуров. Такое право он получил в январе 2007 года, когда

Президентом РФ была внесена поправка в закон «Об основных гарантиях избирательных прав...», отменяющая обязательное высшее юридическое образование для членов ЦИК РФ. Достаточно стало иметь любое высшее образование, в частности, В.Е. Чуров закончил факультет журналистики, а затем физический факультет Ленинградского государственного университета.

Заняв пост председателя, В.Е. Чуров перешел от слов к делу, организовав на практике несколько экспериментов по проведению дистанционного голосования. Первая кампания состоялась 12 октября 2008 года, а последующие пять 01 марта 2009 года.

Важно отметить, что данный эксперимент не имел юридического значения; то есть, результаты голосования вне участка не сказывались на итоговых результатах. Также, как правило, эксперимент охватывал не всю кампанию, а отдельно взятые участки. Не лишним будет обозначить техническую сторону голосования, она была далека от того, что на сегодняшний день понимается под дистанционным голосованием.

Параллельно с проведением эксперимента, В.Е. Чуров посвящал множество выступлений необходимости внедрения дистанционных форм голосования, а также – ЦИК РФ под руководством председателя в 2009 году разработал фактически концепцию внедрения дистанционного голосования, в которой предполагалось внедрить инновационные формы голосования к 2012 году. Первое дистанционное голосование с юридическим значением результатов планировалось в 2009 году, однако, этого не произошло. Несмотря на то, что полноценное дистанционное голосование было внедрено только через 10 лет, когда В.Е. Чуров давно ушел с поста председателя ЦИК РФ, в начале своего срока он сделал многое для развития новых форм электронного голосования в России.

Таким образом, первые два года В.Е. Чуров активно популяризировал идеи дистанционного голосования, а также, проводил эксперименты с его реализацией различными технологическими формами. Однако характер идей распространения голосования через интернет с 2010 года трансформировался. Снизились желаемый уровень масштаба внедрения. Всё чаще Чуров В.Е. делал акцент на внедрении дистанционного голосования только на труднодоступных территориях. Также, часто стала упоминаться экономическая составляющая, и идея внедрения дистанционного голосования под лозунгом удобства сменилась рациональным подходом: дистанционное голосование позволяет государству экономить.

В связи с этим, не лишним будет выделить третий этап эволюции идей дистанционного голосования. Стоит добавить, что с 2010 по 2018 годы эксперименты проведения дистанционных форм голосования прекратились. С 2011 по 2016 годы тема применения инновационных технологий на выборах ушла «на второй план». При этом в концепции развития электронного голосования возможность для электората голосовать

дистанционно на постоянной основе планировалась на 2012 год. Соответственно, план даже не начал реализовываться.

По итогам третьего этапа эволюции идеи внедрения дистанционного голосования, можно отметить, что фокус был настроен, в основном, на труднодоступные районы и экономическую эффективность от внедрения. Также, складывалось впечатление, что за пределами ЦИК РФ не было идеологов дистанционного голосования. Все предложения остались без ответа, и в 2016 году тема внедрения голосования через интернет не обсуждалась. В том же 2016 году В.Е. Чуров покинул свой пост, который заняла Э.А. Памфилова.

Приход Э.А. Памфиловой на пост председателя ЦИК ознаменовался множеством инновационных решений, однако, ориентации на внедрение дистанционного голосования не было. Вместо этого, вводились смежные реформы, например, в 2017 году была введена технология «Мобильный избиратель», позволяющая голосовать по месту нахождения, подав предварительно заявление через портал Госуслуг, в территориальной комиссии, в МФУ или в участковой избирательной комиссии. «Мобильный избиратель» привел к упразднению открепительных удостоверений.

В 2019 году впервые были введены цифровые избирательные участки, которые требовали прикрепления к ним избирателей. Преимуществом было то, что на цифровых участках избиратели могли проголосовать на выборах не только по единому округу, но и по территориальным округам. Первоначально, в 2019 году было образовано 30 цифровых участков в Москве, в 2020 году география цифровых участков расширилась.

В 2020 году ЦИК РФ дал право субъектам на свое усмотрение принять поправку о цифровом сборе подписей для кандидатов через портал Госуслуг. Всё это были важнейшие реформы в избирательном законодательстве, однако, внедрение дистанционного голосования отошло на второй план. Более того, в 2017 году Элла Памфилова заявила о невозможности внедрения дистанционного голосования в ближайшей перспективе.

Таким образом, произошло нестандартное смещение ролей. Инициативу внедрения дистанционного голосования перехватил города Москва. Пока ЦИК РФ вводил одни новшества, в Москве думали о внедрении голосования через интернет, и информационное поле по данному вопросу сместилось с федерального уровня на региональный – московский. Начался следующий этап внедрения дистанционного голосования, на котором выделились два наиболее активных лоббиста дистанционного голосования: А.А. Венедиктов – член Общественной палаты города Москвы с 2016 по 2022 годы (главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» с 1998 по 2022 годы), и А.В. Шапошников – председатель Мосгордумы с 2014 года по н.в. Необычно было то, что А.В. Шапошников всю свою политическую карьеру был членом партии «Единая Россия», а А.А. Венедиктов, напротив, считается оппозиционным представителем мейнстрима. Тем не менее, взгляды на

дистанционное голосование у идеологов сошлись.

Важно, что в Москве в 2014 году был создан портал «Активный гражданин», на котором проводились общественные опросы по актуальным вопросам городского управления. Создание портала стало значительной ступенью развития гражданского общества. Ещё в 2012 году был принят Указ Президента В.В. Путина, направленный на становление электронной демократии.

В итоге, Москва освоила дистанционное электронное голосование первой в России, причем, сделала это на собственном энтузиазме.

На региональном уровне была не только создана собственная технологическая система дистанционного голосования, но и был принят собственный закон города Москвы о проведении эксперимента с дистанционным голосованием.

Юридической коллизией стало то, что в Москве был принят закон о проведении эксперимента с дистанционным голосованием еще до того, как на федеральном уровне была прописана такая норма. Лишь через неделю после принятия московского нормативного акта был принят федеральный закон, который дает правовые основания Москве для проведения подобной формы голосования.

Далее, технология масштабировалась на выборах в других регионах. Отбор субъектов для проведения дистанционного электронного голосования осуществлялся по системе «снизу вверх».

В 2019 году на выборах в региональный парламент города Москвы, регион федерального значения самостоятельно проявил инициативу и внедрил эксперимент на базе собственной технологической системы, разработанной Департаментом информационных технологий города Москвы. Даже на законодательном уровне возможность проведения ДЭГ была регламентирована сначала в Москве, а затем, уже на федеральном уровне, что является юридической коллизией.

С 2020 года регионы должны были самостоятельно проявить инициативу, подав заявку на проведение дистанционного голосования. В 2020 году на Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию желание реализовать дистант на выборах было у пяти субъектов, из которых Центральная избирательная комиссия РФ отобрала два – Москву и Нижегородскую область (табл. 1).

ЦИК проводил дистанционное голосование в качестве эксперимента, и было рискованно задействовать в нём несколько регионов.

В 2021 году на выборы в Государственную Думу ЦИК на заседании рассматривал десять заявок от регионов на проведение дистанционного голосования, из которых одобрены семь: города федерального значения Москва и Севастополь, а также Нижегородская, Ярославская, Курская, Мурманская и Ростовская области (табл. 2).

В 2022 году заседание ЦИК по отбору регионов на ДЭГ было, скорее, формальным, поскольку все

субъекты, подавшие заявки, получили возможность провести ДЭГ (табл. 3).

Таблица 1

**Заявки на проведение дистанционного электронного голосования в 2020 году
(заседание ЦИК РФ 04.06.2020)**

Субъекты РФ	Итоги голосования	Всего голосующих	За	Против	Воздержались
Москва	решение принято	13	12	1	0
Нижегородская область	решение принято	13	10	1	2
Санкт-Петербург	решение не принято	13	2	5	6
Красноярский край	решение не принято	13	4	3	6
Карелия	решение не принято	13	6	1	6

Таблица 2

**Заявки на проведение дистанционного электронного голосования в 2021 году
(заседание ЦИК РФ 25.05.2021)**

Субъекты РФ	Итоги голосования	Всего голосующих	За	Против	Воздержались
Москва	решение принято	автоматически без голосования	–	–	–
Нижегородская область	решение принято	?	?	0	2
Курская область	решение принято	?	?	0	1
Ярославская область	решение принято	?	?	0	2
Ростовская область	решение принято	?	?	0	1
Севастополь	решение принято	?	?	0	2
Мурманская область	решение принято	?	?	0	1
Северная Осетия	решение не принято	?	4	?	?
Вологодская область	решение не принято	?	?	?	?
Рязанская область	решение не принято	?	3	?	?
Воронежская область	решение не принято	?	3	?	?
Санкт-Петербург	не обсуждалось	заявка отозвана	–	–	–
Республика Бурятия	не обсуждалось	заявка отозвана	–	–	–
Республика Удмуртия	не обсуждалось	заявка отозвана	–	–	–

Таблица 3

**Заявки на проведение дистанционного электронного голосования в 2021 году
(заседание ЦИК РФ 08.06.2022)**

Субъекты РФ	Итоги голосования	Всего голосующих	За	Против	Воздержались
Москва	автоматически без голосования	–	–	–	–
Калининградская область	решение принято	13	12	1	0
Новгородская область	решение принято	13	12	0	1 (не голосует)
Томская область	решение принято	13	12	0	1 (не голосует)
Ярославская область	решение принято	12	11	0	1 (не голосует)
Калужская область	решение принято	13	12	0	1 (не голосует)
Курская область	решение принято	12	11	0	1 (не голосует)
Псковская область	решение принято	12	11	1	0

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

1. Эволюция идеи проведения дистанционного электронного голосования имеет обширную историю. Первые заявления о возможности онлайн-

голосования в России были сформулированы около 20 лет назад. В 2008 и 2009 годах проводились первые эксперименты по электронному голосованию, которые не имели юридического значения. С 2019 года ДЭГ является неотъемлемой частью российских выборов, результаты которого имеют легитимацию. Авторами выделено 4 этапа эволюции идеи внедрения ДЭГ.

2. Выявлено, что около 20 субъектов были заинтересованы в проведении ДЭГ на своей территории. С 2019 по 2022 год ЦИК одобрил проведение ДЭГ в 12 регионах. ДЭГ применяется не только на выборах федерального уровня, но и на региональных, а также муниципальных кампаниях.

Литература:

1. *Ефлова М.Ю.* Гражданский цифровой активизм и социальная эксклюзия в условиях вынужденного погружения в цифровую среду / М.Ю. Ефлова, О.А. Максимова, К.А. Озерова // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 124–128.

2. *Ефлова М.Ю.* Эволюция избирательной системы в России: опыт становления электронного (дистанционного) голосования / М.Ю. Ефлова, А.И. Дудочников // Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. Казань, 2019. С. 441–444.

3. *Maximova O.A.* E-literacy of the russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society / O.A. Maximova, M.I. Eflova, E.N. Rassolova // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. Special Issue 8. P. 1837–1841.

4. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity / N.V. Volkova, T.V. Khalilova, A.I. Dudochnikov, L.S. Leontieva, L.F. Gaynullina // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8. Iss. 7. P. 2248–2253.

5. *Алексеев Р.А.* Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р.А. Алексеев // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.

6. *Ахременко А.С.* Влияние новых информационнокоммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: «линии напряжения» дискуссионного поля / А.С. Ахременко, Е.В. Бродовская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6(166). С. 4–27.

7. *Борисов И.Б.* Конец доцифровой эпохи политических процессов / И.Б. Борисов // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 1. С. 124–139.

8. *Волкова Н.В.* Анализ влияния экономических кризисов на электоральное поведение граждан в период выборов в европейских государствах /

3. Менее четверти субъектов РФ были заинтересованы в ДЭГ, что означает неготовность по разным причинам абсолютного большинства регионов проводить онлайн-голосование. Проведение ДЭГ накладывает на регионы дополнительные обязанности по информированию населения о возможности проголосовать через интернет. Также, в субъектах существуют опасения по надежности системы. Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что внедрение системы электронного голосования в избирательный процесс находится на начальном этапе, и в будущем можно предсказать более глобальное распространение и совершенствование технологии.

Literature:

1. *Eflova M.Yu.* Civic digital activism and social exclusion in conditions of forced immersion in the digital environment / M.Yu. Eflova, O.A. Maximova, K.A. Ozerova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2021. № 1. P. 124–128.

2. *Eflova M.Yu.* The evolution of the electoral system in Russia: the experience of the formation of electronic (remote) voting / M.Yu. Eflova, A.I. Dudochnikov // International Youth Symposium on Management, Economics and Finance. Collection of scientific papers. Kazan, 2019. P. 441–444.

3. *Maximova O.A.* E-literacy of the Russians of the third age as a factor of adaptation under the conditions of information-oriented society / O.A. Maximova, M.I. Eflova, E.N. Rassolova // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. 2019. Vol. 11. Special Issue 8. P. 1837–1841

4. Correlation between the electoral system democratization and the electoral activity / N.V. Volkova, T.V. Khalilova, A.I. Dudochnikov, L.S. Leontieva, L.F. Gaynullina // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8. Iss. 7. P. 2248–2253.

5. *Alekseev R.A.* Approbation of blockchain technology in the elections to the Moscow City Duma in 2019: results and prospects of application for the federal electoral process / R.A. Alekseev // Journal of Political Studies. 2019. Vol. 3. № 4. P. 12–23.

6. *Akhremenko A.S.* The impact of new information and communication technologies on civil and political activism: «tension lines» of the discussion field / A.S. Akhremenko, E.V. Brodovskaya // Public opinion monitoring: economic and social changes. 2021. № 6(166). P. 4–27.

7. *Borisov I.B.* The end of the pre-digital era of political processes / I.B. Borisov // Citizen. Elections. Power. 2021. № 1. P. 124–139.

8. *Volkova N.V.* Analysis of the impact of economic crises on the electoral behavior of citizens during elections in European countries / N.V. Volkova,

Н.В. Волкова, А.И. Дудочников // Казанский экономический вестник. 2018. № 4(36). С. 109–114.

9. *Малькевич А.А.* Создание цифровых возможностей участия жителей в развитии региона как фактор эффективности власти / А.А. Малькевич, Е.А. Кулешова // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 31–41.

10. *Мармилова Е.П.* О возможности голосования через Интернет на всех уровнях выборов в Российской Федерации в 2020 г. / Е.П. Мармилова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3. С. 124–130.

11. *Митяева Ю.В.* Развитие института выборов в РФ: эволюция, проблематика, перспективы / Ю.В. Митяева // Выборы: теория и практика. 2021. № 1. С. 32–40.

A.I. Dudochnikov // Kazan Economic Bulletin. 2018. № 4(36). P. 109–114.

9. *Malkevich A.A.* Creating digital opportunities for the participation of residents in the development of the region as a factor in the effectiveness of power / A.A. Malkevich, E.A. Kuleshova // Administrative Consulting. 2020. № 9. P. 31–41.

10. *Marmilova E.P.* On the possibility of voting via the Internet at all levels of elections in the Russian Federation in 2020 / E.P. Marmilova // Caspian region: politics, economics, and culture. 2021. № 3. P. 124–130.

11. *Mityaeva Yu.V.* Development of the institution of elections in the Russian Federation: evolution, problems, prospects / Yu.V. Mityaeva // Elections: theory and practice. 2021. № 1. P. 32–40.

Иванченко Ольга Сергеевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
социальных и гуманитарных наук,
Южно-Российский государственный
политехнический университет
(НПИ) имени М.И. Платова

Olga S. Ivanchenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
Social and Human Sciences,
South Russian State
Politechnical University
(NPI) named after M.I. Platova

**БАРЬЕРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема профессионального развития молодых ученых. Основной исследовательский ракурс смещен с ресурсных форм развития и поддержки на смысловую компоненту и поиск ориентиров профессионального развития в сфере науки и образования. Теоретическое основание исследования строится на концепции социального развития молодежи, позволившей раскрыть процесс профессионального развития молодых ученых и ценностно-смысловую компоненту определяющую направленность активности человека и послужившая ориентиром при классификации барьеров. Несмотря на стратегический приоритет социально-профессиональной группы молодых ученых и масштабные программы их поддержки, наблюдается неустойчивость профессиональных ориентиров вследствие структурно-содержательных трансформаций, происходящих в институте образования и науки. Итогом такой трансформации является дефицит смыслообразовательной составляющей научной карьеры и актуализация экзистенциальных вопросов не только среди молодых ученых, но и ученых старших возрастных групп.

Ключевые слова: профессиональное развитие, молодые ученые, барьеры (препятствия) карьеры, карьера ученого.

**BARRIERS TO THE PROFESSIONAL
DEVELOPMENT OF YOUNG SCIENTISTS**

Annotation. The article considers the problem of professional development of young scientists. The main research perspective is shifted from resource forms of development and support to the semantic component and the search for guidelines for professional development in the field of science and education. The theoretical basis of the research is based on the concept of social development of youth, which allowed to reveal the process of professional development of young scientists and the value-semantic component that determines the direction of human activity and served as a guideline for the classification of barriers. Despite the strategic priority of the socio-professional group of young scientists and large-scale programs of their support, there is an instability of professional guidelines as a result of structural and substantive transformations taking place at the Institute of Education and Science. The result of this transformation is a shortage of the semantic component of a scientific career and the actualization of existential issues not only among young scientists, but also scientists of older age groups.

Keywords: professional development, young scientists, career barriers (obstacles), career of a scientist.

Благодарности. *Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».*

Acknowledgments. *The research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education».*

В условиях реализации стратегических государственных проектов (национальный проект «Наука и университеты») и программ (Приоритет-2030) особую значимость приобретает профессиональное развитие молодых ученых, призванных обеспечить достижение поставленных целей в указанных документах. Реализуемые меры поддержки и развития молодых ученых

возрастной группы до 39 лет способствовали стабилизации темпов снижения ее численности. Удельный вес выпускников вузов к численности принятых на работу в организации, выполняющие исследования и разработки на исследовательские позиции имеет рост с 2019 года (с 18,3 % до 28,6 % в 2021 году), но при этом численность исследователей в возрастной категории 40–54 года

снижается и является самой малочисленной возрастной группой. По состоянию на 2021 год, численность исследователей до 39 лет составила 149436 тыс. человек, 40–54 года – 83671 тыс., человек, 55 лет и старше – 107035 тыс. человек [1, с. 50–51]. Приведенные статистические данные свидетельствуют о слабом функционировании механизмов удержания научных кадров и проблемах в их профессиональном развитии¹.

Молодые ученые как социально-профессиональная группа в структуре научного сообщества находится в активном научном и общественно-политическом дискурсе. Исследовательский интерес отечественных исследователей сфокусирован на стратегиях выбора карьеры ученого [2], мотивации молодых ученых [3], ресурсах поддержки [4], условиях реализации научной карьеры молодыми учеными [5].

Изучение профессионального развития молодых ученых рассматривается преимущественно с точки зрения ресурсной поддержки как основы их профессионального развития. В данной статье профессиональное развитие молодых ученых будет рассматриваться с позиции дефицита профессиональных ориентиров и поиска смыслообразующих принципов в научной карьере. Целью исследования является характеристика барьеров, препятствующих профессиональному развитию молодых ученых.

Теоретические подходы и эмпирическая база исследования. Исследовательская стратегия строится на теоретических основах концепции социального развития молодежи [6] в рамках которой социальное развитие определяется как целостное изучение молодежи во всем ее многообразии связей с обществом в процессе воспроизводства взаимовлияний – с одной стороны, изменений в молодежной среде на развитие общества, с другой – измененных общественных условий на саму молодежь. Следствием этого является становление субъектности, которая обоснованно именуется взрослением молодежи, выраженная в приобретении и изменении статуса в ходе интеграции в статусно-ролевую структуру общества, конструирование идентификационных стратегий. Развернутость данного процесса во времени и определяются движением к новой статусной позиции в социологии, детерминируется как социальная транзикация, т.е. обретение социальной субъектности.

Эмпирическую базу исследования составили результаты экспертного опроса методом полуструктурированного интервью, проведенного в апреле-мае 2023 года совместно с представителями академической науки – членами диссертационных советов, руководителями научных школ, докторами наук, профессорами, имеющими учеников, защитивших кандидатские или докторские диссертации разного профиля.

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в

Анализ совокупности мнений экспертов позволил выделить следующие барьеры профессионального развития молодых ученых:

1. Нестабильность и пролонгированность научной карьеры.

Остроту проблемам профессионального развития молодых ученых, по мнению экспертов, добавляет отсутствие стабильности научной карьеры перспектив ее развития. Причем, нестабильность научной карьеры связана не с конкурсными процедурами и краткосрочностью избрания на должности профессорского-преподавательского состава, а с отсутствием профессиональных перспектив развития. Карьера в науке и достижение материального благосостояния пролонгированы во времени. По данным исследований становление научной карьеры в среднем занимает 10 лет, а достижение достойной оплаты труда – 15 лет. В совокупности, ожидаемые карьерные достижения исследователей наступают к 40–42 годам [7, с. 36].

В ретроспективном сравнении научная карьера в советское время, по мнению экспертов, характеризовалась устойчивыми профессиональными ориентирами и перспективами:

«В советское время молодой ученый знал, что, если будет трудиться, защитит диссертацию, получит ставку доцента и будет себе хорошая работа и зарплату достойную получать. Сегодня этого нет. Защита диссертации не гарантирует тебе ни ставки, ни достойной зарплаты» (д.т.н., профессор, научный руководитель).

«Сегодняшняя молодежь живет здесь и сейчас, перспективы длиной в 10 и даже в 5 лет ее не привлекают. Наука сегодня не позволяет реализовать запросы молодежи».

2. Отсутствие ориентиров профессионального развития.

Актуальность данного барьера определяется, в первую очередь, узостью карьерной лестницы в науке:

«Молодежь сегодня ориентируется на стабильную карьеру, а карьера в науке ограничена. Особенно в вузе ставка профессора – это потолок, расти больше некуда» (д.т.н., профессор, член диссертационного совета).

Дальнейшее карьерное развитие в науке возможно лишь по административной лестнице в управленческом звене.

«Карьера в науке возможно только в администрировании, но тогда она становится мало связанной с научными исследованиями» (член дис. совета, д. ф. н, профессор).

пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Остроту проблемам профессионального развития молодых ученых добавляет диверсификация профессиональных ориентиров, обусловленная не только государственной политикой в сфере науки, но и трансформационными процессами в системе аттестации научных кадров. Проведенные ранее исследования свидетельствуют о том, что соискание ученой степени является маркером профессиональной идентичности и становления профессиональной субъектности молодого ученого [8].

Сегодняшний вектор научной политики, направленный на изменения системы аттестации научных кадров, позволяющий соискателям защищать диссертационную работу по совокупности научных трудов, трансформирует статус учёного и ученой степени. Данный процесс связан не столько с копированием зарубежного опыта в аттестации научных кадров [9, с. 223–241], сколько с политическим запросом на масштабирование молодых ученых, с целью комфортного вхождения в научное сообщество [14]. Большинство экспертов солидарны с традиционным форматом соискания ученой степени:

«По научным публикациям трудно оценить единство работы» (член дис. совета, д.т.н., профессор);

«Диссертация – это должно быть выстрадано, осознанно. Это твой показатель и твое лицо. Публикации, понятно, тоже многое могут сказать о ее авторе, но все-таки, мое мнение, если защита – то научно-квалификационная работа» (член дис. совета, д.ф.н., профессор);

«Я писал свою 8 лет, а докторскую 16 лет. Как Вы думаете, как мне относится к такому...? Защита диссертации – это доказательство твоей научной состоятельности» (руководитель научной школы, д.т.н., профессор).

Среди экспертов были и более лояльные мнения:

«У меня достаточно противоречивое отношение к данной процедуре. С одной стороны, может быть куча публикаций в низкорейтинговых журналах сомнительного качества и при этом - защита диссертации. С другой, публикации в Q1» (член дисс. совета, д.т.н., профессор);

«Мое мнение, если документ соответствующий есть, то, собственно, и проблем никаких нет» (научный руководитель, д.т.н., профессор).

Мировой опыт имеет подходы к дифференциации ученых степеней, внедрение которого активно началось в 1990-х годах прошлого века и было обусловлено тем, что большинство аспирантов после окончания образования устраивались в неакадемический сектор. Недовольство работодателей компетенциями выпускников способствовало расширению аспирантских программ и активного их включения в образовательный процесс. Дискуссия о профессиональных ученых степенях присутствует в российском научном сообществе [10; 11].

3. Низкий социальный статус ученых средних лет как референтной группы.

Череда институциональных реформ в сфере образования и науки привели к разбалансировке процесса становления профессиональной субъектности молодых ученых. Причем, эта «разбалансировка» относится к долгосрочному выстраиванию карьеры ученого. Молодые ученые осознают, что пока их возраст позволяет быть в рамках государственного приоритета, они в полной мере могут пользоваться всеми инструментами государственной, региональной и административной поддержкой и реализовывать свою стратегию профессиональной самореализации. Но наступит день, когда они будут лишены статуса молодого ученого и не смогут пользоваться ранее предоставляемыми преференциями. Это относится не только к мерам государственной поддержки, но и возрастной политики вузов, в первую очередь, участников программы «Приоритет-2030» [15]. Инструменты государственной финансовой поддержки направлены, преимущественно, на возрастную категорию до 39 лет и существенно ограничены после ее достижения. С 2014 по 2020 годы доля исследователей до 39 лет, получивших грантовую поддержку научных фондов, превышает долю тех, кто старше 39 лет в структуре грантополучателей. В 2020 году доля исследователей до 39 лет составила 59,4 %. Максимальная доля молодых исследователей, получивших поддержку зафиксирована в 2019 году и составила 61,7 % [12, с. 10].

4. Многозадачность в совмещении преподавательской и научной деятельности.

Университеты сегодня являются основными интеграторами науки, образования и инноваций. Молодые ученые, работающие в вузах, совмещают преподавательскую и научную деятельности и вынуждены выполнять критерии свойственные преподавательскому (аудиторная нагрузка, разработка методического материала, учебных курсов, пособий, учебников и т.д.) и научному (публикационная активность, участие в грантовых конкурсах, проведение исследований в рамках государственного задания и т.д.) труду. Такая многозадачность и рассеивание внимания и сил между научными исследованиями и преподавательской деятельностью приводит к снижению мотивации остаться в научно-образовательной сфере и снижает успешность молодого ученого в будущем [13, с. 66–71]. Следует согласиться с тем, что образовательный процесс в вузе должен строиться, в том числе, на результатах исследований, но найти баланс между преподаванием и наукой очень сложно. Аудиторная нагрузка доцента, старшего преподавателя, ассистента, в среднем, на ставку составляет 1200–1400 часов (т.е. это 3–4 занятия по 1,5 часа ежедневно); в добавок, заполнение форм отчетности, разработка учебных и методических программ. В свою очередь, научная деятельность также требует значительного времени, глубокой погруженности в тематику исследования, концентрации внимания. Эксперты также обращают внимание на данную проблему:

«Огромное количество аудиторной нагрузки, погоня за публикациями, написание заявок на гранты. Колоссальный объем нагрузки, который не соответствует зарплате. Даже если ты выиграешь грант, аудиторную нагрузку никто не снимет и исследование по гранту проводить нужно, отчетную документацию вести и т.д.» (д.т.н., профессор, руководитель научной школы).

Выявлены барьеры профессионального развития и их характеристика позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на стратегический приоритет молодежи в науке и масштабные программы ее поддержки, не формируют устойчивых

Литература:

1. Индикаторы науки: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : НИУ ВШЭ, 2023.
2. Михалкина Е.В. Академическая или неакадемическая карьера: какой выбор делают аспиранты федеральных университетов? / Е.В. Михалкина, Л.С. Скачкова, О.Я. Герасимова // Terra Economicus. 2019. № 17(4). С. 148–173.
3. Шматко Н. Служба или служение? Мотивационные паттерны российских ученых / Н. Шматко, Г. Волкова // Форсайт. 2017. № 2. С. 54–66.
4. Профессиональный рост молодого ученого: дефицитные ресурсы поддержки / Е.А. Другова, А.А. Андраханов, Л.А. Больбасова, Д.А. Коричин // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 2(108). С. 144–154.
5. Кротова И.В. Психологические детерминанты достижения первой ступени академической карьеры в системе высшего образования / И.В. Кротова // Образование и саморазвитие. 2017. № 12(2). С. 62–72.
6. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / В.И. Чупров, Ю.А.Зубок. М. : Институт социально-политических исследований РАН, 2000. 114 с.
7. Ключарев Г.А. Образование, наука и бизнес: новые грани взаимодействия / Г.А. Ключарев, М.С. Попов, В.И. Савинков. М. : Институт социологии РАН, 2017. 488 с.
8. Иванченко О.С. Особенности профессиональной социализации в контексте развития социальной субъектности молодых российских ученых / О.С. Иванченко // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 10. С. 22–29.
9. Kehm B.M. New forms of doctoral education in the European higher education area / B.M. Kehm, J. Huisman, & B. Stensaker (Eds.). The European higher education area: Perspectives on a moving target. 2009. P. 223–241.
10. «Кандидат инженерии» – учёная степень, востребованная временем / А.И. Рудской, А.И. Боровков,

профессиональных ориентиров вследствие структурно-содержательных трансформаций, происходящих в институте образования и науки.

Ключевой вывод проведенного исследования заключается в том, что барьерами профессионального развития молодых ученых является не столько материальная составляющая, сколько отсутствие смыслообразующей составляющей и профессиональных ориентиров в научной сфере. Перспективы преодоления указанных барьеров заключаются в развитии профессиональной среды и в повышении социально-экономического статуса ученых средних лет, что создаст предпосылки в уверенности в завтрашнем дне.

Literature:

1. Indicators of science: 2023: statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, K.A. Didkovsky [et al.]; Nats. research. Uni-t «Higher School of Economics». M. : HSE, 2023.
2. Mikhalkina E.V. Why don't Graduate Students Choose University Jobs? / E.V. Mikhalkina, L.S. Skachkova // Terra Economicus. 2018. № 16(4). P. 116–129.
3. Shmatko N. Service or ministry? Motivational patterns of Russian scientists / N. Shmatko, G. Volkova // Foresight. 2017. № 2. P. 54–66.
4. Professional growth of a young scientist: scarce support resources / E.A. Drugova, A.A. Andrakhanov, L.A. Bolbasova, D.A. Korichin // University management: Practice and analysis. 2017. № 2(108). P. 144–154.
5. Krotova I.V. Psychological determinants of achievement of the first stage of academic career in the system of higher education / I.V. Krotova // Education and self-development. 2017. № 12(2). P. 62–72.
6. Chuprov V.I. Youth in social reproduction: problems and prospects / V.I. Chuprov, Yu.A. Zubok. M. : Institute of Socio-Political Studies of the Russian Academy of Sciences, 2000. 114 p.
7. Klyucharev G.A. Education, science and business: new facets of interaction / G.A. Klyucharev, M.S. Popov, V.I. Savinkov. M. : Institute of Sociology RAN, 2017. 488 p.
8. Ivanchenko O.S. Features of professional socialization in the context of the development of social subjectivity of young Russian scientists / O.S. Ivanchenko // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2021. № 10. P. 22–29.
9. Kehm B.M. New forms of doctoral education in the European higher education area / B.M. Kehm J. Huisman, & B. Stensaker (Eds.). The European higher education area: Perspectives on a moving target. 2009. P. 223–241.
10. «Candidate of Engineering» – an academic degree demanded by time / A.I. Rudskoy, A.I.

П.И. Романов, К.Н. Киселева // Высшее образование в России. 2017. № 10(216). С. 109–121.

11. Профессиональная аспирантура: мировой опыт и российский контекст / Б.И. Бедный, С.К. Бекова, Н.В. Рыбаков, Е.А. Терентьев, Н.А. Ходеева // Высшее образование в России. 2021. № 30(10). С. 9–21.

12. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России / Е.Н. Грузинова, А.С. Гусев, И.Е. Ильина, И.М. Фадеева, Р.Ю. Кукин, И.В. Селевестрова. М. : IMG Ptint, 2021. 52 с.

13. Бахова Н.А. Развитие компетентности молодого ученого в практике зарубежных университетов / Н.А. Бахова // Современное педагогическое образование. 2020. № 6. С. 66–71.

14. Валерий Фальков предложил изменения в систему научной аттестации. Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495>

15. Одним из критериев участия в программе является доля сотрудников профессорско-преподавательского состава до 39 лет.

Borovkov, P.I. Romanov, K.N. Kiseleva // Higher education in Russia. 2017. № 10(216). P. 109–121.

11. Professional postgraduate studies: world experience and Russian context / B.I. Bedny, S.K. Bekova, N.V. Rybakov, E.A. Terentyev, N.A. Khodeeva // Higher education in Russia. 2021. № 30(10). P. 9–21.

12. Grant and scholarship support for young researchers in Russia / E.N. Gruzinova, A.S. Gusev, I.E. Ilina, I.M. Fadeeva, R.Yu. Kukin, I.V. Selivestrova. M. : IMG Ptint. 2021. 52 p.

13. *Bakhova N.A.* Development of competence of a young scientist in the practice of foreign universities / N.A. Bakhova // Modern pedagogical education. 2020. № 6. P. 66–71.

14. Valery Falkov proposed changes to the system of scientific certification. Official website of the Ministry of Science and Higher Education. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/59495>

15. One of the criteria for participation in the program is the proportion of faculty members under 39 years of age.

Карепова Светлана Геннадьевна

кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
svetran@mail.ru

Пинчук Антонина Николаевна

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук
antonina.pinchuk27@bk.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ
НАПРАВЛЕНИЯХ ИЗУЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена актуальной научно-исследовательской проблематике в области национальной безопасности РФ – основным теоретико-методологическим направлениям изучения информационной безопасности, актуальной и в плане научной теоретизации, и на уровне государственного регулирования. Авторами акцентируется внимание на изучении феномена в рамках современного правового и социально-психологического аспектов. Особое внимание ими уделяется таким основным тематическим научно-исследовательским направлениям, как технологическое (техническое) и гуманитарное, в соответствии с чем, авторами сформулирован ряд выводов и рекомендаций к научным исследованиям по данной проблематике. В работе использовались первичный анализ материалов, сравнительный анализ научных подходов к пониманию сути феномена, описание, систематизация, обобщение и др. Отмечается значительный научный потенциал и важность изучения информационной безопасности для социума. Среди выводов, которые сделали исследователи в завершение публикации, выделяются такие, как отсутствие общего единого, устоявшегося в гуманитарном, техническом знании определения информационной безопасности; смысловая наполненность феномена в каждой научной парадигме детерминирована ее выраженной спецификой; усиление междисциплинарного подхода к рассмотрению феномена позволит сделать его содержательно наполненным и более изученным; использование системного подхода в исследовании феномена, а также наличие сепарации адекватных методик его сохранения позволит отсекасть их недостатки и учитывать положительные стороны

Svetlana G. Karepova

Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
svetran@mail.ru

Antonina N. Pinchuk

Candidate of Sociological Sciences,
Leading Researcher,
Institute of Sociology
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
antonina.pinchuk27@bk.ru

**ON THE QUESTION OF THE MAIN
THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
DIRECTIONS OF STUDY
INFORMATION SECURITY**

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the current research problems in the field of national security of the Russian Federation – the main theoretical and methodological directions of studying information security. The article actualizes the study of the phenomenon within the framework of modern legal and socio-psychological aspects. Special attention is paid to such major thematic research areas as technological (technical) and humanitarian. In accordance with what the authors have formulated a number of conclusions and recommendations for scientific research on this issue. The primary analysis of materials, comparative analysis of scientific approaches, description, systematization, generalization, etc. were used in the work. Among the conclusions that the researchers made at the end of the publication, we highlight such as: the lack of a common unified, well-established definition of information security in humanitarian, technical knowledge; the semantic fullness of the phenomenon in each scientific paradigm is determined by its pronounced specificity; strengthening the interdisciplinary approach to the consideration of the phenomenon will make it meaningful and more studied; the use of a systematic approach in the study of the phenomenon, as well as the presence of separation of adequate methods of its preservation, will cut off their shortcomings and take into account the positive aspects in research; There is a demand for the development of practical methodologies (methods, means, measures, principles, etc.) for preserving the phenomenon in various knowledge systems, which will bring it to a preventive level.

в исследованиях; востребована разработка практических методологий (методов, средств, мероприятий, принципов и т.д.) сохранения феномена в различных системах знаний, что позволит вывести его на превентивный уровень.

Ключевые слова: информационная безопасность, феномен, социальная реальность, сознание, влияние, социум, понятие, научные подходы.

Keywords: information security, phenomenon, social reality, consciousness, influence, society, concept, scientific approaches.

Введение. Становление новой глобальной социальной реальности, начавшееся на рубеже XX и XXI веков ознаменовалось глубинными социетальными трансформациями, получившими распространение на фоне масштабного развития информационных и цифровых технологий. По сути, речь идет о формировании и развитии в рамках современной социальной реальности, детерминирующего ее высокотехнологичного информационного пространства, пронизанного инновационными информационно-цифровыми технологиями, приносящими социуму как новые возможности, так и латентные разноплановые угрозы в перспективе. Следует отметить новаторские качества данного феномена, которые не только нуждаются в созидательном использовании заложенного в нем потенциала, но и несут в себе новые риски и вызовы, требуют научного изучения, концептуализации и учета в государственной политике. Особое значение для социума начинают приобретать вопросы безопасного развития информационной сферы.

Актуальность изучения информационной безопасности: современный правовой и социальный аспекты. Бифуркационная природа данного феномена в своих рискованных проявлениях осознается социумом и регулируется им на ключевом законодательном уровне управления динамикой социальной реальности. Все порождаемые угрозы и вызовы, включая информационное направление, актуализированы и документально отражены в ряде государственных документов (Стратегия национальной безопасности России от 02.07.2021 г. № 400, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. от 31.12.2015 г. № 683 и т.д.), как требующие учета и предотвращения.

Информационная безопасность, в рамках нормативного регулирования, является одним из девяти сформулированных в Стратегии национальной безопасности РФ стратегических приоритетов, включенных в систему сохранения национальной безопасности страны. Введение феномена в систему приоритетов обусловлено тем фактом, что именно данные вопросы и проблемы пронизывают остальные приоритеты, являясь системообразующими.

Главным фактором риска в системе сохранения информационной безопасности является ее социально-психологический аспект. Речь идет об опасных и агрессивных информационных «атаках», «раскачивающих» и деморализующих

коллективное сознание социума, отвечающее за его социально-психологическую стабильность как таковую. Фактически, внешне, информационное воздействие происходит на социокультурной (телевидение, печатные издания и др.) платформе, но внутренне оно влияет на тот базис, что отвечает за формирование и поддержание глубинного устоявшегося в социуме ценностного ряда. Как правило, под так называемый информационный «удар» попадают институты семьи, религии, морали, образования и др. Это тот социокультурный пласт, что отвечает за процесс и качество воспитания не только новых поколений, их взглядов и ценностей, но также стабильное удержание и укрепление социально одобряемого ценностного ряда у остальных социальных групп. Именно это стратегическое основание будущего человечества попадает под негативное информационное воздействие. Можно вести речь о затрагивании глубинных слоев психики общества, его сознания и уровень когнитивных процессов, благодаря которым, в целом, формируются стратегии будущей жизни и «картины мира». Как правило, информационное воздействие использует особенности психики и рассчитано на охват широкой аудитории. В чем кроется опасность? Проникновение извне на глубинный уровень сознания оказывает прямое влияние на содержание и качество когнитивных процессов в нем. Подобное внедрение всегда чревато, так как принятие ценностей, выбранных или навязанных кем-то извне, порождает и изменение цивилизационных ценностей, легитимных алгоритмов поведения и др., сформированных на основе исторического опыта человечества. Так перечеркиваются устоявшиеся в социуме стратегии и практики, стабилизирующие его функционирование. Или фактически, опасность состоит в том, что происходит разрушительное информационное воздействие на процесс конструирования и проектирования социумом желательной для него социальной реальности, или так называемый процесс «...объективизации субъективной деятельности или субъективности как таковой» [1]. То есть, через негативную или позитивную информацию происходит создание новых установок, мотиваций и, как следствие, диспозиций и стратегий, на основании которых будут приниматься значимые для общества решения: Куда и в каком направлении ему развиваться, что для него теперь ценно? и т.д. Именно информационный план как инструмент своеобразной «перекодировки» реальности имеет решающее значение в определении той парадигмы развития, в которой обществу предстоит жить и которую он выберет сам. Предугадать последствия информационного воздействия трудно; эта

сфера не только ставит вопросы сохранения ее безопасности, информационных девиаций, но и «аутогенотацию» социальной жизни как таковой и человека, в целом. На повестке дня «...стоят важные онтологические вопросы, позволяющие осуществить выход на уровень своеобразного информационного «футуризма» [1].

Таким образом, сохранение информационной безопасности актуально и в плане научной теоретизации, и на уровне государственного регулирования.

Основные теоретико-методологические направления изучения информационной безопасности в России. Разработка общей дефиниции информационной безопасности – процесс сложный и содержательно вариативный, не имеет единого значения и детерминирован постоянным развитием как социальной реальности (общая перманентная информатизация социума, изменение подходов к системе безопасности страны в нормативных законодательных документах и др.), так и внутренним изменением самого феномена. Несмотря на его выраженную актуализацию и практическую значимость, в рамках различных систем междисциплинарного знания (гуманитарное, техническое, социальное, правовое, психологическое и др.) также осуществляется разнонаправленное осмысление феномена, что усиливает его содержательную многогранность и не способствует целостному пониманию и формулированию единой дефиниции. Феномен не имеет единственно верного устоявшегося в научном знании определения и по-разному раскрывается в научной литературе, законах, технической документации и т.д. Следует выделить несколько основных тематических направлений, объединяющих ключевые подходы к его пониманию. К ним относится технологическое (техническое), гуманитарное, включающее междисциплинарные (социальные, правовые, психологические и др.) подходы.

Технологическое (техническое) направление теоретизирования. Данное направление научного исследования информационной безопасности широко представлено разработками таких советских и российских ученых, как А.Н. Асаул, В.А. Васенин, А.И. Ивлев, М.В. Арсентьев, А.В. Тонконогов и др. Большой тематический блок представлен работами А.Г. Глушкова, А.А. Смирнова, В.В. Цыганова, В.Н. Ясенева, В.В. Кульбы, Н.А. Махутова, М.М. Гаденина и др. Это направление актуализирует скрытые и опасные свойства информационного пространства как такового, где информационная безопасность обеспечивает защиту от информационных воздействий, а также поддерживает инфраструктуру за счет изучения развития индустрии информатизации и ее, практически неограниченных возможностей, представленных социуму. Речь идет о необходимости обеспечения безопасности информационной инфраструктуры (больших технических систем, программного обеспечения и др.) комплексом мероприятий по защите средств передачи и хранения информационного контента государственного и частного формата.

Информация предстает, как смысловая часть технической сферы и включена в «...защищенность сферы информационно-технической от программных, разведывательных и радиоэлектронных воздействий, направленных на хищение информации, прекращение функционирования или вывод из строя информационно-технических объектов, информационной инфраструктуры страны, включая системы военного и государственного управления и т.д.» [2]. Особое внимание уделяется методологии защиты (приемы, способы, мероприятия и т.д.) информации, в целом, где осуществляется «...анализ компьютерных программ на наличие уязвимостей, антивирусные технологии, идентификация пользователей с применением электронных ключей и тд. экранирование, фильтрация информации, разграничение доступа пользователей, мониторинг состояния системы и выработки мер реагирования, шифрование и дешифрование информации, проверка целостности информации и др.» [2].

Отдельное направление исследований - компьютерный терроризм, где феномен отвечает за «...совокупность мер, позволяющих обнаружить и предотвратить действия, способные привести к несанкционированному доступу к охраняемой законом информации, нарушению ее защищенности, к разрушению сети посредством вывода из строя системы управления» [3].

В рамках данной тематики обозначенное направление теоретизирования сводится сугубо к технической и инструментальной роли, но в нем избегаются социально-психологические аспекты информационного взаимодействия или его акторы (человек, социум, государство), средовые социальные (социальные, политические, правовые и др.) детерминирующие аспекты,

Гуманитарное направление научного рассмотрения феномена базируется на разработках таких социальных ученых, как Г.В. Осипов, М.К. Горшков, С.П. Расторгуев, Р.М. Юсупов, И.Д. Фомичева и др. Экономический срез представлен работами А.В. Зуева, Л.В. Мясникова. Политический и геополитический план отражен в исследованиях С.Г. Кара-Мурзы, И.Н. Панарина, А.А. Кокошина, Е.О. Кубякина, И.Ю. Сундиева, А.Ф. Федорова и др.

Сторонники данного подхода раскрывают сущность феномена через его социальную природу, объясняя это тем, что помимо его физического существования в мире, где он подвластен изучению посредством инструментария точных наук (механика, физика, математика и др.), информация является и глубоко социальным феноменом, так как создана и существует именно благодаря человеку. В таком формате ее исследуют уже посредством социально-научного знания (психология, философия, право и др.). Такой междисциплинарный ракурс позволяет изучить информационную безопасность с точки зрения проблем, актуализирующих духовно-нравственный аспект общества, его ценностные характеристики, вопросы соблюдения прав и свобод граждан в информационной области, затронуть правовое регулирование сферы, коснуться инструментальных

проблем обеспечения информационной безопасности, обеспечение безопасности сознания социума. Речь, безусловно, идет и о выработке мер защиты от информационных воздействий. В отличие от первого направления, социуму предлагается более широкий комплекс мер защиты как на уровне информационной среды, так и самих субъектов информационных взаимодействий. В рамках данной парадигмы следует выделить основные гуманитарные подходы. Речь пойдет о правовом (нормативном), психологическом направлениях его рассмотрения.

Правовой (нормативный) подход представлен исследованиями ученых-правоведов П.У. Кузнецова, Е.К. Волчинской, И.Л. Бачило, Т.Я. Хабриевой, М.И. Дзлиева, А.Л. Романовича и А.Д. Урсула, Г.А. Атаманова и др., чьи работы отражают регулируемую роль нормопрактик в информационном пространстве. Особое значение, как регулятора данной сферы, приобретает свод законов, охватывающих информационную деятельность. Вопросы информационной безопасности всегда были актуализированы в законодательных документах, как Доктрина информационной безопасности от 05.12.2016 г. № 646, Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. от 31.12.2015 г. № 683 и т.д. Исключительная значимость информационной безопасности отражена и в Стратегии национальной безопасности РФ от 02.07.2021 г. № 400 и др., где, как уже было отмечено выше, феномен вошел в девять стратегических приоритетов сохранения.

Ученые-правоведы в научных исследованиях, как правило, используют уже закрепленные и устоявшиеся трактовки информационной безопасности, где «...информационная безопасность РФ - состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства» [4]. Но данное направление «приняло на себя» формат, предельно общего и содержательно не четкого изложения, свойственного стилистике свода законов и где смысловая обобщенность не позволяет отразить глубинный уровень феномена. В настоящее время наиболее полным определением феномена можно считать его усовершенствованный в рамках междисциплинарного взаимодействия ученых вариант, где «...состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз в данной сфере можно разделить на два вида: безопасность информационно-техническая и безопасность информационно-психологическая» [2]. Феномен рассматривается с точки зрения и первого, и второго подходов, описанных выше, однако дополнен с учетом информационно-технической и информационно-психологической составляющих.

Психологический подход, актуализирующий субъективную социально-психологическую составляющую феномена, разрабатывается такими

учеными, как А.Л. Журавлев, А.Е. Войскунский, А.Ю. Добродеев, И.В. Бутусов, Л.В. Астахов и др. Исследователи, учитывая психологическую проблематику феномена, разрабатывают ее через призму ключевого актора социальной реальности – человека с его субъективными особенностями. Как правило, все теоретические концепты выстраиваются вокруг информационного воздействия на человека или социум, в целом, и на его сознание с учетом психологических характеристик. Рассмотрение феномена происходит как некой части, ведущейся в социуме гибридной войны, для которой свойственно наличие борьбы, противника, информационных методов нападения и противоборства и т.д. Речь идет о защите психологического состояния человека, его ментального здоровья и сознания от агрессивного информационного воздействия.

Психологический принцип теоретизирования сводится к тому, что феномен отвечает за «...состояние защищенности субъекта, выражающееся в безопасности информации субъекта и его информационно-психологической безопасности, достигаемое в ходе процессов (создания, передачи, получения, хранения) как на содержательном, так и на представительном уровнях информации» [5] Также, феномен часто рассматривается как система мер, принципов, методов и т.д., обеспечивающая информационные потребности социума и его безопасность от негативного информационного влияния. Это направление активно развивается, что и положило начало новому ответвлению феномена – информационно-психологической безопасности. В обозначенные выше направления теоретизирования также входят и другие научные подходы, дающие углубленный взгляд на данную проблематику. Но все они дополняют и углубляют уже имеющиеся научные парадигмы.

Целесообразно сформулировать ряд выводов и рекомендаций к потенциальным исследованиям по данной проблематике. К ним относятся:

- отсутствие общего единого устоявшегося в гуманитарном, техническом знании определения информационной безопасности;
- смысловая наполненность феномена в каждой научной парадигме детерминирована ее выраженной спецификой;
- усиление междисциплинарного подхода к рассмотрению феномена позволит сделать его содержательно наполненным и более изученным;
- использование системного подхода в исследовании феномена, а также наличие сепарации адекватных методик его сохранения позволит отсекаать их недостатки и учитывать положительные стороны в исследованиях;
- востребована разработка практических методологий (методов, средств, мероприятий, принципов и т.д.) сохранения феномена в различных системах знаний, что позволит вывести его на преинформационный уровень;

– актуализирована просветительская работа с социумом по формированию устойчивого коллективного сознания с использованием социально-психологических методов, позволяющих отсекалть негативное воздействие;

– ориентир на разработку проблематики безопасности сознания социума через мировоззренческие ориентиры, ценности, диспозиции, что позволит сформировать навыки безопасного поведения в информационной среде и иметь готовность к информационному противоборству в случае необходимости и т.д.

Литература:

1. *Карелова С.Г.* Национальная безопасность: тенденции, перспективы, научно-практическая основа для укрепления – система показателей и индикаторов / С.Г. Карелова, А.Н. Пинчук, С.В. Некрасов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 36.
2. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Понятийный аппарат национальной и международной безопасности / Науч. рук. член-корр. РАН Н.А. Махутов. М. : МГОФ «Знание», 2022. 960 с.
3. *Васенин В.А.* Информационная безопасность и компьютерный терроризм / В.А. Васенин // Научные и методологические проблемы информационной безопасности. М. : МЦНМО, 2004. С. 80.
4. Доктрина информационной безопасности РФ от 05.12.2016 г. № 646.
5. *Астахова Л.В.* Информационная безопасность: герменевтический подход. М. : РАН, 2010. С. 22.

Вывод. Безусловно, обозначенные направления научного осмысления информационной безопасности, а также выводы и рекомендации к возможным научным исследованиям нельзя считать исчерпывающими, поскольку постоянно изменяется как сама социальная реальность, в которой развивается феномен, так и информационная безопасность, детерминируемая ею, а также методы ее сохранения. Следует отметить выраженную для социума важность данных исследований и весомый научно-исследовательский вклад ученых в их разработку. Актуальность научного изучения феномена будет только возрастать.

Literature:

1. *Karepova S.G.* National security: trends, prospects, scientific and practical basis for strengthening – a system of indicators and indicators / S.G. Karepova, A.N. Pinchuk, S.V. Nekrasov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2018 № 9. P. 36.
2. Security of Russia. Legal, socio-economic, scientific and technical aspects. Conceptual apparatus of national and international security / Scientific supervisor Corresponding member of the Russian Academy of Sciences N.A. Makhutov. M. : Moscow State Educational Institution «Knowledge», 2022. 960 p.
3. *Vasenin V.A.* Information security and computer terrorism / V.A. Vasenin // Scientific and methodological problems of information security. M. : ICNMO, 2004. P. 80.
4. Information Security Doctrine № 646 dated 05.12.2016.
5. *Astakhova L.V.* Information security: hermeneutical approach. M. : RAS, 2010. P. 22.

Мионов Артем Сергеевич
проректор по воспитательной работе
и молодежной политике,
Иркутский государственный университет
путей сообщения
Mironov_as@irgups.ru

ОЦЕНКА СВОЕГО ШКОЛЬНОГО ДОСУГА СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. В последнее десятилетие XX века и в начале XXI века изменилось отношение к восприятию досуга, как в обществе, так и в научной среде. Досуг стал рассматриваться как самостоятельное явление в человеческой жизни, в отличие от более ранних исследований, в которых он всегда был неразрывно связан с трудовой деятельностью. Изменилось и содержание данного понятия, в современном обществе это, в первую очередь возможность, которая позволяет человеку заполнить свое время развлекательной или умственной деятельностью. В качестве эмпирической составляющей, в работе представлены результаты онлайн-опроса, проведенного в ноябре 2022 г. среди студентов 36 вузов Сибирского федерального округа. Всего в опросе приняли участие 7096 респондентов. Исследовательский интерес был сфокусирован на вопросах об удовлетворенности свободным временем в школе у студентов сибирских вузов.

Ключевые слова: досуг, развлекательный досуг, свободное время, студенческая молодежь.

Студенческие годы приходятся на период времени, соединяющий в себе отрочество и юность, которые определяют многое в жизни человека, в первую очередь, в плане формирования ценностной системы личности. На ее эволюцию оказывают влияние все компоненты социальной среды, в которой развивается личность. Одним из таких компонентов является досуг, который представляет собой «деятельность ради развлечения, отдыха, саморазвития, самообразования, самосовершенствования или достижения каких-либо иных целей по собственному выбору, а не по материальной необходимости. Досуг позволяет формировать духовные и физические качества, обуславливаемые социальными потребностями молодежи» [14, с. 71], «досуг в настоящее время оформился в качестве основной сферы вторичной социализации современной молодежи, в том числе и молодежи студенческой» [6, с. 4].

Согласно современным научным концепциям в изучении досуга, его значения могут меняться с течением времени [23]. Почти на всем

Artem S. Mironov
Vice-Rector for Educational Work
and Youth Policy,
Irkutsk State University of Railways
Mironov_as@irgups.ru

ASSESSMENT OF THEIR SCHOOL LEISURE TIME BY STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Annotation. In the last decade of the XX century and at the beginning of the XXI century, the attitude to the perception of leisure has changed, both in society and in the scientific community. Leisure has come to be regarded as an independent phenomenon in human life, unlike earlier studies, in which it has always been inextricably linked with work. The content of this concept has also changed, in modern society it is, first of all, an opportunity that allows a person to fill his time with entertainment or mental activity. As an empirical component of the work, the results of an online survey conducted in November 2022 among students of 36 universities of the Siberian Federal District are presented. A total of 7,096 respondents took part in the survey. The research interest was focused on the issues of satisfaction with free time at school among students of Siberian universities.

Keywords: leisure, recreational leisure, free time, student youth.

протяжении двадцатого века досуг изучался как аналог отдыха, заполненный деятельностью направленной на восстановление физических и духовных сил для реализации последующей трудовой деятельности. «Однако с развитием общества менялись формы досуга, его интенсивность, распространенность и функциональность. Хотя досуг все так же противопоставляется труду, теперь по-иному определяется его содержание, и в научном дискурсе он, как правило, отождествляется со свободным временем. При этом все чаще досуг связывают не с отказом от труда, а скорее с дополнением труда – с деятельностью, альтернативной или дополнительной к той, которая приносит человеку доход в виде заработной платы» [9, с. 64].

В теории цивилизации досуга [1; 7; 8; 13; 18; 20] именно досуг начинает доминировать в социальных установках людей [17], в том числе, молодежи, а труд становится лишь необходимостью для его материального обеспечения.

В исследовании социологов из Южного федерального университета, проведенного в 2016 г. среди студенческой молодежи (г. Ростов-на-Дону, N = 387), было выявлено, что ценность «труд» не представлена в ценностном ядре студентов [5, с. 32]. В связи с таким изменением отношения к досугу, ему уделяется значительное внимание исследователей различных научных направлений [19; 21], а 2023 год станет значительной вехой для его исследований. В этом году юбилейные даты отметят международные журналы, тематикой которых является исследование досуга: 65-летие World Leisure Journal, 55-летие Journal of Leisure Research, 45-летие Leisure Sciences. Такой стаж публикаций в исследовании досуга показывает, что интерес к данной теме не снижается, а только возрастает. При этом актуальной становится не просто проведение досуга, как пассивного восстановления сил (отдых), а проведение досуга с пользой [2, с. 21]. Особенно актуальной такая трактовка досуга является для изучения досуговых практик и предпочтений молодежи, так как молодежный досуг представляет собой важный элемент социализации личности и инструмент воспитательной работы в вузе. Работая в данном направлении, исследователи рассматривают вопросы самореализации и развития человека во время досуга [10, с. 12], досуг как способ воспитания [11], в том числе для профилактики девиантных форм поведения в молодежной среде [3; 4], как инструмент социализации личности [7; 8; 15], как форму отдыха и восстановления физического и психического здоровья молодого человека [16]. Развивается направление изучения опыта досуга как образовательной практике, которой необходимо учить [23], так как опыт функционирования в определенной социальной среде реализуется во время досуга и может повлиять на развитие студента во время учебы, как в вузе, так и на протяжении всей жизни.

Краткий теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что досуг является ценной возможностью для молодежи, особенно школьников и студентов, повысить свои физические, умственные и личностные способности. Являясь важным компонентом современной жизни, досуг является ценным временем и играет важную роль в социальной идентичности молодежи.

Материалы и методы.

Исследование основывается на данных анонимного онлайн-опроса, проведенного в ноябре 2022 г. в вузах Сибирского федерального округа. Всего в опросе приняли участие 7095 респондентов из 36 высших учебных заведений. Онлайн-анкета была размещена на платформе Google Forms. Ссылка на нее распространялась среди потенциальных респондентов через официальные сайты вузов. Участие в исследовании было добровольным и не предполагало вознаграждения для респондентов.

В выборочную совокупность вошли респонденты, откликнувшиеся, те, кто дали обратную связь в виде ответов на вопросы анкеты.

Таким образом, выборочная совокупность респондентов является направленной, в которую

попадают респонденты с типичными признаками. В нашем случае к таким признакам относится принадлежность к студенчеству, учеба в вузах СФО, а также доступ к онлайн-анкете.

Результаты.

Согласно полученным результатам онлайн-опроса, достаточным количеством свободного времени, до поступления в вуз, располагали 63,5 %, опрошенных, о его недостатке высказались 13,8 %. Причинами нехватки времени во время обучения в школе студенты назвали: большие учебные нагрузки, и неправильное распределение своего времени. Многие респонденты, по видимому, не задумывались о причинах нехватки свободного времени, в связи с чем, среди ответивших велик процент тех, кто не смогли сформулировать источник нехватки свободного времени и затруднились с ответом.

Студенты, которые отметили ответ о нехватке у них свободного времени, до поступления в вуз, выделили причины данного явления. Доминирующими оказались две: были большие учебные нагрузки, и неправильное распределение своего времени. Как можно увидеть, 9,2 % респондентов критически проанализировали опыт своей до вузовской жизни.

Вспоминая о проведении своего свободного времени до поступления в вуз, подавляющее большинство опрошенных (88,5 %) решили, что довольны как проводили его. Скорее всего, это связано с насыщенной разнообразными мероприятиями и событиями досуговой деятельностью, как в школе, так и во внешкольной жизни. При этом наиболее предпочитаемыми формами проведения досуга до поступления в вуз студенты определили: общение с друзьями – 76,4 %, занятия спортом – 46,5 %, походы в кино – 46 %.

До поступления в вуз 42,9 % респондентов занимались музыкальным, художественным или народно-прикладным творчеством, из них 37,8 % в танцевальных коллективах.

Постоянное участие в городских развлекательных мероприятиях (фестивали, праздничные шествия, выставки, народные гуляния, шоу) принимали 18,8 % студентов, 48,9 % от участников опроса иногда посещали такие мероприятия. При этом 32,4 % совсем не интересовались такими мероприятиями.

Членами какой-либо общественной организации, до поступления в вуз являлись 19,2 % опрошенных, главным образом это научные, творческие объединения и клубы по интересам. Примечательно, что никто из опрошенных не являлся членом общественных объединений политической направленности.

Резюмируя ответы на вопросы о проведении своего свободного времени до поступления в вуз, респонденты отметили, что были довольны тем, как проводили свое свободное время, недовольных оказалось всего 2,5 % (табл. 1).

Довольны ли Вы тем, как проводили свое свободное время до поступления в вуз?

		Абсолютные показатели (кол-во чел.)	Относительные показатели (%)
1	полностью доволен	3402	47,9
2	скорее доволен	2881	40,6
3	скорее не доволен	633	8,9
4	не доволен	179	2,5
5	итого	7095	100,0

После анализа студенческих ответов о своей школьной жизни можно сделать вывод о том, что у респондентов не только хватало времени на досуговые практики, но они доставляли удовольствие и вызвали интерес респондентов. При этом сделанный анализ был бы не полным без указания ограничений проведенного социологического исследования. На наш взгляд, первым из ограничений является проведение исследований только количественными социологическими методами, что не дает ответа на вопрос: Почему студенты выбирали в школе тот или иной вид досуга?

Второе ограничение связано с тем, что в работе использована онлайн форма проведения опроса, при которой во время сбора данных отсутствовал внешний контроль процесса и условий заполнения анкеты респондентами, что может привести к искажению данных.

В будущих опытах следует учитывать ограничения этого исследования и продолжить изучение досуговых практик студенческой молодежи

Литература:

1. Баразгова Е.С. Ценности труда и досуга: единство или противостояние? / Е.С. Баразгова, Л.С. Лихачева // Вопросы управления. 2018. № 6 (55). С. 232–238.
2. Батнасунов А.А. Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи: специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни : дис. ... на соискание ученой степени кандидата социологических наук; Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2004. 178 с.
3. Вишнеvский Ю.Р. Исследование девиантных форм поведения студенческой молодежи Свердловской области / Ю.Р. Вишнеvский, Л.Н. Боронина, А.Я. Пучков // Университетское управление. 1999. № 3–4(10–11). С. 38–48.
4. Воротников В.Л. Профилактика асоциальных явлений в молодежной среде (результаты опытно-экспериментальной работы) / В.Л. Воротников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки 2012. № 3(107). С. 162–165.
5. Гнатюк М.А. Трудовые ценности и трудовая активность современной российской молодежи / М.А. Гнатюк // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 10. С. 32–35.

качественными методами, в разные периоды обучения.

Заключение.

Изменение восприятия досуга как времени для восстановления после трудовой (учебной) деятельности к деятельности по саморазвитию и самосовершенствованию предполагает появление большого разнообразия досуговых практик у населения в целом, и в первую очередь у его самой прогрессивной части – молодежи.

В ходе проведенного среди студентов 36 вузов Сибирского федерального округа исследования было выявлено, что большая часть участников опроса с удовлетворением вспоминает свободное время, проводимое до поступления в вуз. На наш взгляд, это связано с феноменом идеализации прошлого, когда достаточно беззаботная жизнь сменилась для многих самостоятельной студенческой жизнью, в которой необходимо решать взрослые проблемы и нести ответственность за принятые решения.

Literature:

1. Barazgova E.S. Values of work and leisure: unity or confrontation? / E.S. Barazgova, L.S. Likhacheva // Management issues. 2018. № 6(55). P. 232–238.
2. Batnasunov A.A. Leisure as a sphere of life activity of modern Russian youth: specialty 22.00.06 – sociology of culture, spiritual life : dis. ... for the degree of Candidate of Sociological Sciences; Stavropol State University. Stavropol, 2004. 178 p.
3. Vishnevsky Yu.R. Research of deviant forms of behavior of student youth of the Sverdlovsk region / Yu.R. Vishnevsky, L.N. Boronina, A.Ya. Puchkov // University management. 1999. № 3–4(10–11). P. 38–48.
4. Vorotnikov V.L. Prevention of antisocial phenomena in the youth environment (results of experimental work) / V.L. Vorotnikov // Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities 2012. № 3(107). P. 162–165.
5. Gnatyuk M.A. Labor values and labor activity of modern Russian youth / M.A. Gnatyuk, D.V. Krotov, S.I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. № 10. P. 32–35.

6. *Гончарова Н.Г.* Трансформация досуговой деятельности современной российской студенческой молодежи: специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы : дис. ... на соискание ученой степени кандидата социологических наук; Юж. федер. ун-т. Ростов-на-Дону, 2009. 165 с.
7. *Едышев Д.В.* Формирование профессионально-значимых свойств личности в процессе культурно-досуговой деятельности / Д.В. Едышев // *Ceteris Paribus*. 2015. № 2. С. 30–34.
8. *Едышев Д.В.* Роль культурно-досуговой деятельности в формировании личностных качеств молодежи / Д.В. Едышев // *Симбирский научный вестник*. 2013. № 4(14). С. 82–83.
9. *Латова Н.В.* Досуговые практики российских работников как фактор формирования их человеческого потенциала / Н.В. Латова // *Социологические исследования*. 2019. № 11. С. 63–72.
10. *Латова Н.В.* Досуговые предпочтения российских специалистов как фактор наращивания человеческого потенциала / Н.В. Латова // *Социологический журнал*. 2022. Т. 28. № 1. С. 80–100.
11. *Молчанова Н.В.* Духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения средствами деятельности региональных культурно-досуговых учреждений / Н.В. Молчанова // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. 2018. № 2. С. 122–128.
12. *Нархова Е.Н.* Роль студенческого досуга в стабилизации общества / Е.Н. Нархова, Д.Ю. Нархов, П.А. Хорова // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2017. № 3. С. 56–68.
13. *Стеббинс Р.А.* Свободное время: к оптимальному стилю досуга (взгляд из Канады) // *Социологические исследования*. 2000. № 7. С. 64–72 <https://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/009>
14. *Суровицкая А.В.* Современные проблемы организации досуга учащейся молодежи / Р.А. Стеббинс // *Социология образования*. 2009. № 11. С. 70–73.
15. *Шамсутдинова Д.В.* Культурно-досуговая деятельность как механизм включения личности в систему общественных отношений / Д.В. Шамсутдинова, Р.И. Турханова // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2016. № 4. С. 154–156.
16. Досуг молодежи в зеркале социологии / В.В. Шилов, А.В. Копотева [и др.] // *Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований*. 2019. Т. 1. С. 228–235.
17. *Шипилов А.В.* Жизнь без труда? Это естественно / А.В. Шипилов // *Социологический журнал*. 2019. Т. 25. № 2. С. 153–170.
6. *Goncharova N.G.* Transformation of leisure activities of modern Russian students: specialty 22.00.04 – social structure, social institutions and processes : dissertation for the degree of Candidate of Sociological Sciences; Yuzh. feder. un-T. Rostov-on/D., 2009. 165 p.
7. *Edyshev D.V.* Formation of professionally significant personality traits in the process of cultural and leisure activities / D.V. Edyshev // *Ceteris Paribus*. 2015. № 2. P. 30–34.
8. *Edyshev D.V.* The role of cultural and leisure activities in the formation of personal qualities of youth / D.V. Edyshev // *Simbirsk Scientific Bulletin*. 2013. № 4(14). P. 82–83.
9. *Latova N.V.* Leisure practices of Russian workers as a factor in the formation of their human potential / N.V. Latova // *Sociological research*. 2019. № 11. P. 63–72.
10. *Latova N.V.* Leisure preferences of Russian specialists as a factor of building human potential / N.V. Latova // *Sociological Journal*. 2022. Vol. 28. № 1. P. 80–100.
11. *Molchanova N.V.* Spiritual and moral education of the younger generation by means of the activities of regional cultural and leisure institutions / N.V. Molchanova // *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University*. 2018. № 2. P. 122–128.
12. *Narkhova E.N.* The role of student leisure in the stabilization of society / E.N. Narkhova, D.Yu. Narkhov, P.A. Khorova // *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences*. 2017. № 3. P. 56–68.
13. *Stebbins R.A.* Free time: towards an optimal leisure style (a view from Canada) / R.A. Stebbins // *Sociological Research*. 2000. № 7. P. 64–72. URL : <https://www.isras.ru/files/File/Socis/07-2000/009>. STEBBINS.pdf
14. *Surovitskaya A.B.* Modern problems of leisure organization for students / A.B. Surovitskaya // *Sociology of education*. 2009. № 11. P. 70–73.
15. *Shamsutdinova D.V.* Cultural and leisure activity as a mechanism for the inclusion of personality in the system of public relations / D.V. Shamsutdinova, R.I. Turkhanova // *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*. 2016. № 4. P. 154–156.
16. Leisure of youth in the mirror of sociology / V.V. Shilov, A.V. Kopoteva [et al.] // *Modern society: questions of theory, methodology, methods of social research*. 2019. Vol. 1. P. 228–235.
17. *Shipilov A.V.* Life without labor? This is natural / A.V. Shipilov // *Sociological Journal*. 2019. Vol. 25. № 2. P. 153–170.

18. A content analysis of the World Leisure Journal: 1958–2012 / C.R. Edginton, M. Bánhidi, A. Jalloh, R.B. Dieser, N. Xiafei, D.Y. Baek // World Leisure Journal. 2014. № 56. P. 185–203.

19. *Gunter B.G.* The leisure experience: Selected properties / B.G. Gunter // Journal of Leisure Research. 1987. № 19. P. 115–130.

20. *Hemingway J.L.* Emancipating Leisure: The Recovery Of Freedom in Leisure / J.L. Hemingway // Journal of Leisure Research. 1996. № 28. P. 27–43.

21. *Nozdrenko E.A.* Peculiarities of Training of the Socio-Cultural Activity (SCA) Manager in the Integrity of Technological Approach and Formation of High Spiritual and Intellectual Potential / E.A. Nozdrenko // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. № 4(1). P. 128–142.

22. *Parr M.* What is leisure? The perceptions of recreation practitioners and others / M. Parr, B.D. La-shua // Leisure Sciences. 2004. № 26. P. 1–17.

23. *Watkins M.N.* A longitudinal study of changeability in leisure meanings / M.N. Watkins // Leisure Sciences. 2010. № 29. P. 361–376.

18. A content analysis of the World Leisure Journal: 1958–2012 / C.R. Edginton, M. Bánhidi, A. Jalloh, R.B. Dieser, N. Xiafei, D.Y. Baek // World Leisure Journal. 2014. № 56. P. 185–203.

19. *Gunter B.G.* The leisure experience: Selected properties / B.G. Gunter // Journal of Leisure Research. 1987. № 19. P. 115–130.

20. *Hemingway J.L.* Emancipating Leisure: The Recovery Of Freedom in Leisure / J.L. Hemingway // Journal of Leisure Research. 1996. № 28. P. 27–43.

21. *Nozdrenko E.A.* Peculiarities of Training of the Socio-Cultural Activity (SCA) Manager in the Integrity of Technological Approach and Formation of High Spiritual and Intellectual Potential / E.A. Nozdrenko // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2011. № 4(1). P. 128–142.

22. *Parr M.* What is leisure? The perceptions of recreation practitioners and others / M. Parr, B.D. La-shua // Leisure Sciences. 2004. № 26. P. 1–17.

23. *Watkins M.N.* A longitudinal study of changeability in leisure meanings / M.N. Watkins // Leisure Sciences. 2010. № 29. P. 361–376.

Москвитина Мария Александровна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Сибирский институт управления – филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
moskvitina-ma@ranepa.ru

Москвитин Павел Николаевич
кандидат медицинских наук,
доцент,
старший научный сотрудник,
ООО «Медицинское
научно-исследовательское
предприятие «Эгрегор»
moskvitinpn@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КОМБАТАНТОВ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ

Аннотация. В современных условиях неопределенности и рисков безопасности возрастает потребность в психологической поддержке российских граждан. Одними из наиболее уязвимых групп в условиях проведения специальной военной операции становятся комбатанты и членные их семей. В статье проведен обзор организационных и правовых основ формирования системы психологической помощи и поддержки указанных групп граждан. Установлен факт отсутствия психопрофилактической работы, как для военнослужащих, так и для членов их семей, а также непроработанности методов психопрофилактики. Авторами предложено внедрять в практику работы с участниками специальной военной операции и членами их семей методы групповой психотерапии, позволяющие создавать экзистенциально-гуманистические условия для развития позитивных ценностно-смысловых ориентиров идентификации личности.

Ключевые слова: комбатанты, специальная военная операция, СВО, психологическая помощь, социально-психологическая поддержка, методы психологического сопровождения, формы и виды психологической помощи.

Нрастание напряженности в отношениях Российской Федерации и «стран Запада», нежелание «стран Запада» учитывать национальные интересы Российской Федерации, их агрессивная политика и постоянное повышение эскалации привели руководство Российской Федерации к необходимости проведения специальной военной операции, направленной на защиту населения, проживающего в восточных и южных

Maria A. Moskvitina
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration,
Siberian Institute of Management – branch
of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation
moskvitina-ma@ranepa.ru

Pavel N. Moskvitin
Candidate of Medical Sciences,
Associate Professor,
Senior Researcher
of LLC «Medical Research
Enterprise «Egregor»
moskvitinpn@mail.ru

ORGANIZATIONAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF COMBATANTS AND THEIR FAMILY MEMBERS

Annotation. In modern conditions of uncertainty and security risks, the need for psychological support of Russian citizens is increasing. Combatants and their family members become one of the most vulnerable groups in the conditions of a special military operation. The article provides an overview of the organizational and legal foundations for the formation of a system of psychological assistance and support for these groups of citizens. The fact of the absence of psychoprophylactic work, both for military personnel and for their family members, as well as the lack of elaboration of methods of psychoprophylaxis, has been established. The authors propose to introduce into the practice of working with participants of a special military operation and members of their families methods of group psychotherapy, allowing to create existential-humanistic conditions for the development of positive value-semantic orientations of personality identification.

Keywords: combatants, special military operation, OWN, psychological assistance, socio-psychological support, methods of psychological support, forms and types of psychological assistance.

регионах Украины, денацификацию и демилитаризацию Украины. В то же время, первоначальный расчет российского руководства на скоротечность военных действий не оправдался, Украина получает поддержку от стран запада в виде огромного количества разных видов вооружений, в т.ч., в дальнбойных, инструкторов и наемников. Все это расширяет конфликт, затягивает его и вовлекает в страдания и

тяготы военных действий все большее количество как военнослужащих, так и мирных жителей.

С самого начала конфликта на Украине в 2014 г., возникшего в следствие неправового вооруженного захвата власти националистами в Киеве, Российская Федерация оказывала самопровозглашенным республикам Донбасса широкомаштабную гуманитарную помощь (прием беженцев, эвакуация и оказание медицинской помощи раненым мирным жителям в медицинских учреждениях РФ, организация многочисленных гуманитарных конвоев с продуктами питания, средствами первой необходимости, строительными материалами и пр.). Начало проведения специальной военной операции потребовало

пересмотра и расширения направлений государственной социальной политики в отношении комбатантов и членов их семей.

Как известно, комбатанты – лица, принимающие непосредственное участие в боевых действиях в составе вооруженных сил одной из сторон международного вооруженного конфликта, находящиеся под командованием лица, ответственного перед соответствующей стороной за поведение своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, не признанными противной стороной [1]. Лица, причисляемые к комбатантам, представлены на рисунке 1. Наемники и шпионы комбатантами не являются.

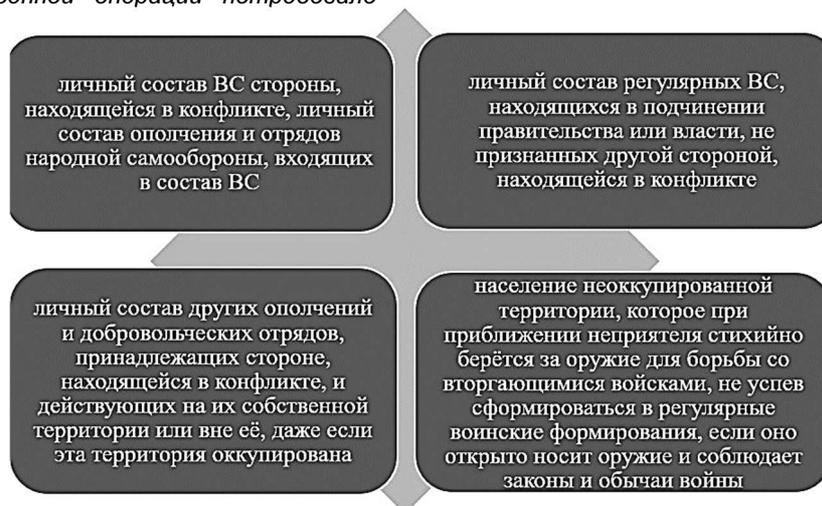

Рисунок 1 – Состав комбатантов

Если на первых этапах вооруженного конфликта на Украине к числу комбатантов со стороны самопровозглашенных республик Донбасса относилось неорганизованное население взявшее в руки оружие для борьбы с вторгающимися украинскими войсками, не успевшее сформироваться в регулярные воинские формирования, а также организованные в течение короткого периода времени отряды ополчения. С началом специальной военной операции к ним присоединился личный состав вооруженных сил Российской Федерации, добровольческих военных организаций, принимающий участие в СВО, а позднее, и граждан пополнивших ряды вооруженных сил Российской Федерации в ходе частичной мобилизации.

Таким образом, численность комбатантов значительно увеличилась. Эти люди в ходе специальной военной операции подвергаются риску не только потери жизни, получения травм и физических увечий, но и формирования психологических травм, расстройств, посттравматического синдрома. Риски ухудшения психологического здоровья возникают и у членов семей комбатантов, которые находятся в постоянной тревоге за своих родных. Это приводит к существенному росту спроса как на медицинскую реабилитацию участников СВО, в целом, на психологическую, психотерапевтическую и психиатрическую помощь, сопровождение, реабилитацию.

Необходимость совершенствования организации психологической помощи участникам

специальной военной операции на данном этапе активно обсуждается на высшем государственном уровне. В то же время, пока еще не сложилась система нормативного регулирования оказания психологической помощи в целом и в отношении комбатантов в частности. Сейчас законом «Об основах социального обслуживания граждан» определено, что при необходимости россиянам оказывается содействие в предоставлении психологической, педагогической, юридической и прочей помощи [2]. Так, в соответствии с п. 3 ст. 20 данного федерального закона «получателям социальных услуг с учетом их индивидуальных потребностей предоставляются ... социально-психологические услуги, предусматривающие оказание помощи в коррекции психологического состояния получателей социальных услуг для адаптации в социальной среде, в том числе, оказание психологической помощи анонимно с использованием телефона доверия». Кроме того, организации социального обслуживания оказывают содействие в получении экстренной психологической помощи с привлечением к этой работе психологов и священнослужителей (ст. 21, № 442-ФЗ).

На этом фоне представляется достаточно проработанным как с организационно-правовой, так и с методической точки зрения реализация психологической помощи в условиях чрезвычайных ситуаций (ЧС), порядок осуществления которой утвержден Приказом Минздрава от 24.10.2002 № 325 «О психологической и психиатрической помощи в чрезвычайных ситуациях» [3].

«Положение об организации психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях» предполагает развертывание на период чрезвычайной ситуации медицинских учреждений, здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь, использование действующих отделений «Телефона доверия», кабинетов социально-психологической помощи, отделений кризисных состояний, врачебных и фельдшерских бригад скорой психиатрической помощи.

Уровень подготовки системы здравоохранения для оказания психологической и психиатрической помощи в условиях чрезвычайной ситуации зависит от квалификации ЧС. Утверждены и Методические рекомендации оказания психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях [4], которые, в общем виде, характеризуют основные направления и организацию деятельности телефонных «Горячих линий», консультативных врачебных бригад, отделение психологической и психиатрической помощи при ЧС, кабинетов психологической и психиатрической помощи при ЧС.

Правовое обеспечение психологической поддержки и реабилитации военнослужащих представлено Федеральным законом «О статусе военнослужащих». В соответствии с п. 21 ст. 16, «Военнослужащие после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, при наличии показаний к медико-психологической реабилитации подлежат медико-психологической реабилитации продолжительностью до 30 суток» [5]. В тоже время, специалисты по боевым психотравмам указывают на то, что о полном возвращении человека с боевой психотравмой в систему правильной социализации, реабилитация в среднем занимает от года до трех лет в зависимости от личности пострадавшего и тяжести травмы [6]. Кроме того, роль «бойца», «защитника Отечества», как правило, не дает комбатанту проявлять «слабину», обращаться за помощью к психотерапевту или психологу, что усугубляет его состояние.

На степень подверженности боевой психотравме и длительность периода реабилитации влияет также и подготовленность комбатанта. С началом специальной военной операции и, особенно, в ходе частичной мобилизации большое внимание уделяется общефизической, военной подготовке призванных лиц, их боевому слаживанию на полигонах и в тренировочных центрах. Но их психологической подготовке, формированию и укреплению стрессоустойчивости, психопрофилактикой внимания уделяется не достаточно или не уделяется вообще. Это связано, в т.ч. как с отсутствием согласованных, отработанных методик психопрофилактики, так и с острым дефицитом подготовленных специалистов (врачей и психологов) в данной области.

В условиях недостаточного законодательного регулирования предоставления психологической реабилитации комбатантов и членов их семей, правовое регулирование этих вопросов осуществляется на уровне субъектов РФ. Так, в Новосибирской области услуги по социально-медицинской реабилитации участников специальной военной операции предоставляются в

рамках «Губернаторского проекта по комплексной реабилитации участников специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, получивших увечье (контузию, травму, ранение) при прохождении военной службы (при выполнении специальных задач) в ходе специальной военной операции» [7] на основе реабилитационного сертификата [8].

Социально-медицинская реабилитация включает в себя бесплатное предоставление комплекса мероприятий социального, психологического и медицинского характера на базе реабилитационного центра или оздоровительной организации в условиях 14-дневного стационара. Реабилитационный сертификат также предусматривает меры поддержки членов семей участников специальной военной операции, проживающих на территории Новосибирской области, среди них – оказание психологической помощи. Действует «горячая линия» консультирования по вопросам оказания психолого-педагогической и социально-психологической помощи **Межведомственного центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи членам семей граждан, призванных на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, проживающим на территории Новосибирской области** (на базе государственного бюджетного учреждения Новосибирской области – Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи детям «Областной центр диагностики и консультирования») [9].

Проведенный обзор нормативно-правовой базы, организационных и методических аспектов оказания психологической помощи комбатантам и членам их семей позволяет выявить следующие проблемы:

1. Недостаточное нормативно-правовое обеспечение предоставления психологической помощи и реабилитации комбатантов и членов их семей.
2. Не проработанность организационных основ предоставления такой психологической помощи и реабилитации.
3. Отсутствие необходимого количества врачей-психотерапевтов и психиатров, психологов для работы с комбатантами. По оценкам Минздрава, для работы службы психологической помощи для бойцов СВО потребуется около 1112 медицинских психологов и 556 психотерапевтов.
4. Отсутствие мероприятий по психопрофилактике для комбатантов и членов их семей.
5. Отсутствие системности и комплексности в предоставлении психологической помощи и реабилитации комбатантов и членов их семей.

Необходимо отметить, что для решения проблемы острого дефицита кадров и формирования организационных основ психологической реабилитации комбатантов уже предпринят ряд решений:

1. Создан Государственный фонд поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества» (региональные отделения фонда начали работу с 01.06.2023), одной из целей которого является психолого-психотерапевтическая помощь комбатантам (Указ Президента РФ от 03.04.2023 № 232). В настоящее время идет определение и нормативное закрепление процессов взаимодействия Фонда с Минтрудом РФ, Фондом пенсионного и социального страхования РФ, органами исполнительной власти субъектов РФ.

2. Минздравом РФ предложено создать службу психолого-психотерапевтической помощи для вернувшихся с фронта участников и ветеранов специальной военной операции [10].

3. Планируется, что организовывать работу службы психолого-психотерапевтической помощи будут профильные центры Минздрава – НМИЦ ПН им. В.П. Сербского и НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева [10].

4. Специалисты Минздрава, Минобороны, МВД, ФСБ, ФСО и т.д. разработали проект методических рекомендаций по организации скрининга участников спецоперации и их семей для раннего выявления у них психических расстройств [10].

5. В Новосибирской области во исполнение п. ж ст. 8 Указа Президента от 03.04.2023 г. («Правительству РФ ... совместно с высшим должностным лицом субъекта РФ ... обеспечить оказание психологической и психолого-психотерапевтической помощи... включая первичное психотерапевтическое консультирование с определением последующей тактики их ведения и привлечением в эти целях медицинских психологов и иных специалистов») и в соответствии с предложением Минздрава РФ о создании службы психолого-психотерапевтической помощи определено базовое медицинское учреждение по психолого-психотерапевтической помощи комбатантов – ГБУЗ НСО «Новосибирская областная психиатрическая больница № 6 специализированного типа», идет набор сотрудников.

6. Предпринимаются меры по форсированному обучению психотерапевтов и психиатров на базе программ профессиональной переподготовки (720 ч.) для врачей с дипломом по специальностям «Лечебное дело» или «Педиатрия». Минздравом РФ разработаны проекты соответствующих примерных программы профессионального переподготовки [11].

В целом, общий алгоритм оказания психологической помощи участникам и ветеранам СВО, предложенный Минздравом РФ, представлен на рисунке 2.

Рисунок 2 – Общий алгоритм оказания психологической помощи участникам и ветеранам СВО, предложенный Минздравом РФ

Обозначенные решения не охватывают вопросов психопрофилактики и очень слабо ориентированы на работу с членами семей комбатантов. Основные меры по психологической поддержке и сопровождению предусматриваются только в случае гибели участника СВО. Между тем, психологическое напряжение, связанное с постоянным беспокойством о близком человеке, эмоциональными переживаниями возникают уже с момента принятия решения об участии в специальной военной операции или призыва по частичной мобилизации. Эти психологические проблемы могут нарастать и приводить к появлению проблем в коммуникациях с окружающими, в т.ч. по бытовым и рабочим вопросам, что, в свою очередь, в еще большей степени повышает тревожность, снижает приспособляемость и стрессоустойчивость, требует специального вмешательства специалистов – психологов и психотерапевтов. В такой ситуации, как правило, члены семьи комбатанта могут рассчитывать на получение

психологической помощи преимущественно на общих основаниях, в государственных и частных медицинских учреждениях. Однако психологическая поддержка для членов семей должна начинаться с момента принятия решения об участии в специальной военной операции или частичной мобилизации. Именно на этом этапе необходимо проводить психопрофилактические мероприятия не только в рамках индивидуального консультирования, но и методами групповой работы. Также, работа с таким контингентом пациентов требует от психологов дополнительных компетенций в области кризисной психологии, а значит, и оперативное развертывание системы повышения квалификации психологов по данному направлению подготовки.

Не в полной мере проработанными являются подходы к организации психологической помощи и для комбатантов. Психопрофилактическая

работа также отсутствует. Психодиагностика состояния комбатанта проводится на основе методов экспресс-диагностики, опросников, что позволяет выявить, как правило, только наиболее тяжелые состояния, требующие срочного вмешательства врачей психиатров и психотерапевтов, когда комбатант может быть опасен как для самого себя, так и для окружающих. В остальных случаях, психологические проблемы комбатанта остаются скрытыми, как по причинам, связанными с невозможностью оценить достоверность ответов (честность комбатанта при ответе на вопросы анкеты, стремление быть сильным, «не

дать слабину»), так и по причинам формальности самого подхода. На формальный характер экспресс-диагностики указывают и сами военнослужащие, когда вместо живого общения психолог предлагает ответить на вопросы анкеты и не уделяет должного внимания пациенту и военные психологи [6]. Это приводит к разочарованию военнослужащих, их неверию в возможность получения психологической помощи и усугублению их психического состояния. Виды и формы психологической поддержки комбатантов и членов их семей, реализуемые в настоящее время в РФ и предлагаемые авторами, представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Виды и формы психологической поддержки участников СВО и членов их семей

Ключевым вопросом в организации оказания психологической помощи и реабилитации комбатантов и членов их семей является разработка или выбор методики направленной на профилактику психотравмы, формирование стрессоустойчивости комбатантов.

Авторами предлагается использование метода «Профилактическая психодрама: форма – профилактический групповой тренинг экзистенциально-гуманистической модальности». Его отличительными особенностями являются:

1. Метод профилактики ориентирован на развитие навыков позитивного решения проблемной ситуации с опорой на экзистенциальные и нравственные ценности.

2. Априори, постулат – каждый человек обладает естественной способностью к личностному росту и интеграции саногенных свойств психики, направленных на преодоление персональных проблем, когнитивного, эмоционального и/или поведенческого восполнения дефицитарности.

3. Наличие кульминационной паузы в структуре тренинга «профилактической психодрамы», предоставляющей возможность участнику группы через инсайт, катарсис, ролевую идентификацию и/или другие механизмы трансформации личности приобрести позитивный жизненный опыт.

Новизна метода «Профилактическая психодрама» подтверждается патентом РФ № 2466752 (зарегистрирован ФСИС 20.11.2012 г.). Метод развивает классический метод психодрамы Я. Морено; сочетает форму театрализации и группового тренинга; в форме структурированного диалога позволяет участникам найти позитивное разрешение произошедших в их жизни конфликтов; предлагает целостную программу тренингов; использует ряд уникальных приемов, например: «структурированная микродрама»; «стоп-действие»; «позитивное совещание» (особенности шеринга), «Протокол/скрижаль мудрости» – визуализация процедуры процессинга, исследует экзистенциальные ценности и смыслы, где позиция ведущего – экзистенциально-гуманистическая и др.

Метод «Профилактической психодрамы» не использовался в реабилитации комбатантов и членов их семей, но показал высокие результаты формирования стрессоустойчивости и профилактики аддикции среди детей и подростков. В ходе эксперимента было доказано, что:

– воспроизводство, формирование и закрепление в сознании ценностей и смыслов, влияющих на позитивную идентификацию индивидов, может успешно происходить в условиях группового экзистенциально-гуманистического тренинга «Профилактической психодрамы»;

Литература:

1. Комбатанты. Большая российская энциклопедия // <https://bigenc.ru/c/kombatanty-45cb72>

– система тренингов медико-психолого-социального сопровождения по методу «Профилактической психодрамы» создает экзистенциально-гуманистические условия для развития позитивных ценностно-смысловых ориентиров идентификации личности;

– этот метод позволяет через систему приемов, средств и способов формировать у участников тренинга новые позитивные поведенческие стратегии, опирающиеся на успешное когнитивное усвоение навыка позитивного мышления и осознания, а также создает устойчивые экзистенциальные позиции «Я-концепции» зрелой стрессоустойчивой личности;

– в предлагаемой системе тренингов по методу «Профилактической психодрамы» основными психопрофилактическими принципами являются: системность и комплексность психопрофилактического воздействия. Наилучший результат достигается последовательностью в сочетании трех компонентов: поведенческого (повышение уровня ролевой компетентности и приобретение навыков новых поведенческих стратегий), эмоционального (формирование навыков эмоционально-положительного отношения к себе и к окружающим людям) и когнитивного (повышение способности к осознанию и развитие уровня саморефлексии в регуляции собственных действий);

– тренинг «профилактической психодрамы» решает следующие экзистенциально-гуманистические задачи: формирование навыков ценностно-смыслового осмысления неизбежных жизненных проблем и конфликтных ситуаций, а также способов их преодоления; формирование навыков аргументации собственных ценностей и смыслов; формирование навыков участия индивида в принятии групповых решений; развитие коммуникативных способностей и способности обдумывания действий на стадии принятия решений («проактивное мышление»);

– тренинг содействует приобретению навыков личностной и нравственной самостоятельности; воспитанию качеств самоактуализирующейся личности; формированию базовых гуманистических ценностей; преодолению неконструктивных поведенческих стереотипов и способов деструктивного эмоционального реагирования; активизации навыков адекватного поведения и позитивных способов эмоционального реагирования.

Таким образом, вопросы организации и методического обеспечения психологической помощи комбатантам и членам их семей остаются не достаточно проработанными. Решение проблемных аспектов требует соблюдения принципов системности, приоритетности превентивного подхода, направленного на психопрофилактику, групповую работу с участниками и ветеранами СВО, базирующуюся на экзистенциально-гуманистическом подходе и совместной работе как с комбатантом, так и с его близкими.

Literature:

1. Combatants. The Great Russian Encyclopedia. URL : <https://bigenc.ru/c/kombatanty-45cb72>

2. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558
3. Приказ Минздрава РФ от 24.10.2002 № 325 «О психологической и психиатрической помощи в чрезвычайных ситуациях» (вместе с «Положением об организации психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях»). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101282
4. Оказание психологической и психиатрической помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Методические рекомендации № 2002/144 (утв. Минздравом РФ 11.03.2003). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65278/#dst100004
5. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в ред. от 29.12.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853
6. Военный психолог рассказал о проблемах реабилитации военнослужащих, вернувшихся с СВО // Московский комсомолец. 12.03.2022. URL : <https://www.mk.ru/politics/2022/12/03/voenny-psikholog-rasskazal-o-problemakh-reabilitacii-voennosluzhashhikh-vernuvshikhysya-s-svo.html>
7. Распоряжение Правительства Новосибирской области от 20.02.2023 № 117-рп «О реализации Губернаторского проекта по комплексной реабилитации участников специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, получивших увечье (контузию, травму, ранение) при прохождении военной службы (при выполнении специальных задач) в ходе специальной военной операции». URL : <https://mtr.nso.ru/page/13267>
8. Приказ Министерства труда и социального развития Новосибирской области, Министерства образования Новосибирской области, Министерства культуры Новосибирской области, Министерства физической культуры и спорта Новосибирской области от 01.03.2023 № 242-НПА/426/82/139 «О порядке предоставления реабилитационного сертификата участникам специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, получивших увечье (контузию, травму, ранение) при прохождении военной службы (при выполнении специальных задач) в ходе специальной военной операции и механизме предоставления услуг по реабилитационному сертификату». URL : file:///C:/Downloads/prikaz_ord_no_242-npa_ot_01.03.2023.pdf
9. Министерство труда и социального развития Новосибирской области. Меры поддержки участников СВО и членов их семей, проживающих на
2. Federal Law «On the basics of social services for citizens in the Russian Federation» dated 12/28/2013 № 442-FZ (as amended on 04/28/2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation № 325 dated 24.10.2002 «On psychological and psychiatric assistance in emergency situations» (together with the «Regulations on the organization of psychological and psychiatric assistance to victims in emergency situations»). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101282
4. Provision of psychological and psychiatric assistance to victims in emergency situations. Methodological recommendations № 2002/144 (approved by the Ministry of Health of the Russian Federation on 11.03.2003). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_65278/#dst100004
5. Federal Law № 76-FZ of 27.05.1998 «On the Status of military personnel» (as amended. from 29.12.2022). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853
6. A military psychologist told about the problems of rehabilitation of servicemen who returned from their military service // Moskovsky Komsomolets. 12.03.2022. URL : <https://www.mk.ru/politics/2022/12/03/voenny-psikholog-rasskazal-o-problemakh-reabilitacii-voennosluzhashhikh-vernuvshikhysya-s-svo.html>
7. Decree of the Government of the Novosibirsk Region dated 02/20/2023 № 117-rp «On the implementation of the Governor's project for the comprehensive rehabilitation of participants in a special military operation in the Territories of Ukraine, Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Kherson and Zaporozhye Regions who were injured (contusion, injury, injury) during military service (when performing special tasks) during a special military operation». URL : <https://mtr.nso.ru/page/13267>
8. Order of the Ministry of Labor and Social Development of the Novosibirsk Region, the Ministry of Education of the Novosibirsk Region, the Ministry of Culture of the Novosibirsk Region, the Ministry of Physical Culture and Sports of the Novosibirsk Region dated 01.03.2023 № 242-NPA/426/82/139 «On the procedure for granting a rehabilitation certificate to participants of a special military operation in the territories of Ukraine, Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Kherson and Zaporozhye regions, who were injured (contusion, injury, injury) during military service (when performing special tasks) during a special military operation and the mechanism of providing services for a rehabilitation certificate». URL : file:///C:/Downloads/prikaz_ord_no_242-npa_ot_01.03.2023.pdf
9. The Ministry of Labor and Social Development of the Novosibirsk region. Measures to support the participants of the SVO and their family members living

территории Новосибирской области. URL : <https://mtr.nso.ru/page/12591>

10. *Шамардина Л.* Вернувшиеся из зоны СВО военнослужащие будут проходить психиатрический скрининг / Л. Шамардина // Медицинский вестник 25.04.2023. URL : <https://medvestnik.ru/content/news/Vernuvshiesya-iz-zony-SVO-voennoslujashie-budut-prohodit-psihiatricheskii-skrining.html>

11. Проект. Об утверждении примерных дополнительных профессиональных программ – программ профессиональной переподготовки врачей по специальностям «Психиатрия» и «Психотерапия». Разработчик: Минздрав РФ. URL : <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=136692>

in the territory of the Novosibirsk region. URL : <https://mtr.nso.ru/page/12591>

10. Shamardina L. The military personnel who have returned from the SVO zone will undergo psychiatric screening // Medical Bulletin 04/25/2023. URL : <https://medvestnik.ru/content/news/Vernuvshiesya-iz-zony-SVO-voennoslujashie-budut-prohodit-psihiatricheskii-skrining.html>

11. The project. About the approval of approximate additional professional programs – programs of professional retraining of doctors in the specialties «Psychiatry» and «Psychotherapy». Developer: Ministry of Health of the Russian Federation. URL : <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=136692>

Обидин Дмитрий Сергеевич
аспирант факультета социальных наук,
Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
foltergyest@gmail.com

Dmitriy S. Obidin
Graduate Student of the Faculty
of Social Sciences,
Nizhny Novgorod State
University named after N.I. Lobachevsky
foltergyest@gmail.com

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH: ANALYTICAL APPROACHES AND POSSIBILITIES OF THEIR APPLICATION

Аннотация. В статье отмечается, что за последние тридцать лет появление искусственного интеллекта (ИИ) принесло с собой широкий спектр новых задач именно для социальных наук. Социология, стремящаяся интерпретировать и анализировать функции и структуры общества, должна адаптировать и учитывать эти непрерывные изменения. Цель статьи – представить сложившиеся подходы к технологии ИИ и обосновать необходимость складывания нового, интегративного исследовательского подхода для осознания рисков технологических инноваций на основе социологии. Сделан вывод о том, что предложенные социологией аналитические точки зрения могут иметь нормативное значение для распространения технологий в обществе.

Annotation. The article notes that over the past thirty years, the emergence of artificial intelligence (AI) has brought with it a wide range of new tasks specifically for the social sciences. A sociology that seeks to interpret and analyze the functions and structures of society must adapt and take account of these continuous changes. The purpose of the article is to present the established approaches to AI technology and justify the need for a new, integrative research approach to understand the risks of technological innovation based on sociology. It is concluded that the analytical points of view proposed by sociology can have a normative value for the spread of technologies in society.

Ключевые слова: искусственный интеллект, технологии, общественные риски, роботизация, инновации, социум, общественная трансформация, новая социальность.

Keywords: artificial intelligence, technology, social risks, robotics, innovations, society, social transformation, new sociality.

Одной из ключевых характеристик общества является его способность адаптироваться, изменяться и развиваться с течением времени в соответствии с культурными, экологическими, экономическими и все более актуальными технологическими изменениями.

общественно-политических дискуссий. Учеными прилагается много усилий для решения общих вопросов, касающихся изменения взаимоотношений между людьми и роботами, включая общее размытие границ биологического-механического/человеческого-машинного, появление «постчеловека» и «киборга», своеобразие человеческого воплощения, новое понимание мозга как «социального», о чем заявляли теоретики критики техноцентристского подхода к социальным проблемам Р. Бойд и Р. Холтон [1, p. 3].

За последние тридцать лет появление искусственного интеллекта (ИИ) принесло с собой широкий спектр новых задач именно для социальных наук. ИИ все больше проникает не только в социальные структуры и роли, но и дает новую возможность переосмысления общества что, в свою очередь, поддерживает развитие искусственного интеллекта. Социология, стремящаяся интерпретировать и анализировать функции и структуры общества, должна адаптировать и учитывать эти непрерывные изменения, чтобы правильно выполнять свои дисциплинарные задачи.

Также анализируются новые формы социальной активности, возникающие в результате растущего взаимодействия с роботами-компаньонами, нормативные модели «человека», которые информируют о конструкции антропоморфных роботов и способах развития разумных машинных систем как динамических технико-культурных конструкций [1, p. 3]. В социальных науках такие вопросы интегрированы в более общие исследования практик, в рамках которых технологии и человеческая деятельность артикулируются,

Обеспокоенность социальной динамикой и последствиями новых технологий, основанных на искусственном интеллекте (ИИ), стала темой многих академических, профессиональных,

воплощаются и осуществляются, как отмечают Б. Латур и А. Пикеринг [2; 3].

В то время как специализированные исследования дают доступ к конкретным аспектам сложной реальности ИИ, также важно иметь представление о целостном подходе к использованию данной технологии. Это предполагает связь между аспектами, которые, как правило, рассматриваются отдельно в исследованиях различных специалистов. Чтобы такие связи стали видимыми, необходимо отражать социальный контекст, в котором разворачивается ИИ, так как данный фоновый императив влияет на его развитие и отношение общества к самой технологии ИИ. Таким целостным подходом мог бы стать именно социологический подход, что подчеркивается А. Резаевым и Н. Трегубовой [4].

Но в настоящее время отсутствует систематический социологический анализ ИИ, опирающийся на широкий спектр теоретических ресурсов, доступных в рамках социологии, особенно социологии управления. Исследования зарубежных специалистов группируются вокруг двух полярных точек зрения, ни одна из которых не дает конкретного ответа на вопрос о возможных рисках использования технологий ИИ для общества. Цель статьи заключается в том, чтобы показать сложившиеся подходы к технологии ИИ с позиций социального и показать необходимость складывания нового, интегративного подхода для осознания рисков технологических инноваций.

В связи с расширением сферы ИИ, некоторые исследователи предвещают нам апокалиптическое будущее с роботизированной заменой человеческого труда и массовой безработицей, как красочно описал М. Форд в «Восстании роботов» [5]. Так или иначе, управление информационными технологиями, робототехникой и ИИ, как предполагается, будет означать господство над обществом. Эти опасения явно перекликаются с повторяющимися тревогами последних двух веков по поводу господства машин.

Радикальные изменения такого рода, безусловно, представляют большую озабоченность для рынка труда, но гораздо важнее более сложные вопросы об этических и правовых последствиях использования ИИ в социуме и межличностных отношениях, что наглядно было показано М. Элишем [6].

Большая часть оптимистической риторики, включающей дискурсы технологических преобразований, сосредоточена на мнении, что радикальное изменение отношений между людьми и машинами не означает появления беспрецедентных проблем для адаптации человека в социуме. Социальные и гуманитарные науки занимают в этой риторике маргинальное положение. Необходимо поместить насущные задачи, связанные с распространением и использованием ИИ в фокус исследований по усилению социальной адаптации к технологическим изменениям [7].

Аргументы дискурсов использования ИИ часто игнорируют социально-теоретические вопросы,

связанные со «скрытыми социальными условиями жизни», существованием новых технологий и сложных дискурсов и ситуативных практик, внутри которых «технологии», «машины», «люди-акторы» и «интеллект» конструируются, воплощаются и реализуются [2].

Однако вопрос о взаимоотношении ИИ и социума не может быть решен лишь с помощью инженерного дискурса. Этот вопрос требует анализа социального, культурного, правового [8] и политического контекста и последствий распространения технологий. Одним из ключевых элементов этого подхода является возможность сосредоточиться на понимании социальной конструкции роботов, воплощенных в ИИ, и их взаимодействии с человеческими акторами, что показано в теории социальных рисков Р. Лидскога [9].

Различные преобразующие воздействия, заявленные робототехникой и ИИ, нельзя считать неизбежными, необходимыми или исторически небрежденными. Это – реальность, которую необходимо осмысливать с междисциплинарных позиций, опираясь на идеи экономики и права, а также социологии, антропологии, этики. Во-вторых, это необходимо делать с позиции нормативной открытости. Основная проблема здесь заключается именно в сложности и неопределенности предмета исследования, а не технологическом утопизме или ожидании конца света.

Попытки понять процессы технологических инноваций и социальных изменений имеют два взаимосвязанных измерения. Аналитические вопросы сосредоточены на характере изменений и причинах этого. Нормативные вопросы тщательно исследуют, насколько изменения имеют положительные и отрицательные характеристики, оцениваемые в соответствии с различными критериями. В современных исследованиях можно выделить две основные аналитические позиции. Первая – робототехника и ИИ – просто последние в серии технологических изменений, являющихся значительными, но не преобразующими. Они не представляют собой нового крупного водораздела в экономической организации общества и не представляют собой нового нормативного вызова социальной жизни. Вторая позиция – робототехника и ИИ представляют собой беспрецедентное трансформационное изменение действительности [1, p. 7].

Первая позиция полагает, что ИТ-революция уже произошла и не дала достаточного прироста производительности, чтобы противостоять текущим экономическим препятствиям, таким как старение населения, падение стандартов образования, рост неравенства и высокий уровень потребительского и государственного долга. Она считает, что новые технологии далеко не так сильно влияют на общество, как это было в прошлом. Тем не менее, в рамках этой позиции нет ответа на вопрос, насколько далеко ИИ может расширить сферу своей деятельности в области, которая когда-то считалась единственной защитой человеческого интеллекта? Есть ли что-то, что умные машины не могут сделать? – пока на этот вопрос нет однозначного ответа.

Вторая аналитическая позиция утверждает, что технология и общество находятся в процессе радикальной трансформации. Сторонники этой точки зрения занимают противоположные нормативные позиции – оптимистичные [10] или пессимистичные [5] – в зависимости от признания, приносят ли пользу такие изменения или подрывают экономическое благосостояние и социальную устойчивость общества. Тем не менее, все они разделяют мнение о том, что радикальные технологические изменения вполне реальны и новы для общества. В тоже время, темпы распространения интеллектуальных машин, их воздействие на социум не являются предметом пристального изучения сторонников этой позиции, поскольку сама технологическая инновация считается достаточной основой для сценария общественной трансформации.

Таким образом, с точки зрения социальных наук, мы имеем дело с пониманием сложности и неопределенности распространения ИИ, но сталкиваемся с отсутствием систематического анализа рисков и предложений по урегулированию этих рисков, что позволит привести общество из неравновесного состояния в состояние устойчивого развития.

Анализ тенденций развития технологий всегда имеет эпистемологические и онтологические ограничения. Прямое знание будущего невозможно. Хотя люди всегда хотят знать, что произойдет, ни футурология, ни прогнозирование, ни предвидение не могут знать будущее с какой-либо уверенностью. Даже если тенденции, проявившиеся за последний год или десятилетие, продолжатся, они могут быть остановлены или вытеснены случайными или альтернативными явлениями (могли ли мы предположить масштабы эпидемии COVID-19 и степень ее влияния на общество хотя бы за месяц до ее начала?).

Онтологическая неопределенность будущего зависит от множества действий, любое из которых может возникнуть (а может и не возникнуть) в реальности. Необходима критическая оценка диапазона исследований технологических перемен, а не простое рассуждение об их вероятности / неизбежности или полезности / опасности для общества. Понимание технологических инноваций и способов их распространения и влияния на общество именно со стороны общества, а не технологий, позволит формировать и направлять или перенаправлять сами инновации.

В основе понимания и анализа технологий ИИ лежит неопределенность и сложность – ключевые понятия современной научной картины мира. Эмпирические проблемы возникают потому, что сложно определить текущее состояние

Литература:

1. *Boyd R. Technology, innovation, employment and power: Does robotics and artificial intelligence really mean social transformation? / R. Boyd, R.J. Holton // Journal of Sociology. 2017. Aug. 29. P. 1–15.*

экспериментальных технологий. Действительно ли они работают и смогут ли они успешно преодолеть различные препятствия – технические, нормативные или социальные? Но существуют еще и теоретические проблемы. Какое воздействие технологии оказывают на общество и человека в нем? Ответы на такие вопросы проливают дополнительный свет на возможности и пределы распространения технологий и риски использования ИИ для социума. Кроме того, они привносят социальные и политические, а также экономические и этические составляющие в анализ технологий и социальных изменений.

Внедрение технологических инноваций не является ни неизбежным, ни необходимым – это данность, которую мы должны осознать, чтобы не столкнуться с их негативными последствиями. Внедрение технологий происходит как на макро-, так и микроуровне, и это очень сложный и требующий многофакторного анализа процесс.

В настоящее время недостаточно количественных и качественных исследований, чтобы определить возможные негативные последствия внедрения ИИ для общества. По этой причине, исследователям в этой области необходимо разработать широкую исследовательскую программу, сосредоточив внимание не только на технической стороне внедрения и развития технологий. Без многофакторного исследования трудно распознать сложность и неопределенность и, таким образом, масштабы и пределы различных типов технологических изменений.

Таким образом, общественные науки, в целом, и социология, в частности, должны предложить способы обеспечения менее детерминированного аналитического подхода к ИИ, чувствительного к данной неопределенности. Хотя социология не занимается нормативными вопросами напрямую, предложенные социологическими подходами аналитические точки зрения могут иметь нормативное значение. Возможность будущего, отличного от антиутопических или утопических направлений позволяет рассматривать множество конкурирующих гипотез о будущих тенденциях, сформулированных и оцененных по множеству параметров, в том числе и социальных. Это имеет большое значение, поскольку вокруг технологии ИИ должен возникнуть компетентный междисциплинарный дискурс.

Социальное измерение сегодня невозможно отделить от создания и концептуализации искусственного интеллекта. Искусственный интеллект может открыть пути к новым концепциям понимания социального и применению социальных понятий для реализации технологий ИИ.

Literature:

1. *Boyd R. Technology, innovation, employment and power: Does robotics and artificial intelligence really mean social transformation? / R. Boyd, R.J. Holton // Journal of Sociology. 2017. Aug. 29. P. 1–15.*

2. *Latour B.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур; Пер. с англ. И. Полонской. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
3. *Pickering A.* The Cybernetic Brain. Chicago : University of Chicago Press, 2010. 560 p.
4. *Rezaev A.V.* Искусственный интеллект и искусственная социальность: новые явления, проблемы и задачи для социальных наук / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 4–19.
5. *Ford M.* The Rise of the Robots. New-York : Basic Books, 2015. 81 p.
6. *Elish M.C.* Moral Crumple Zones: Cautionary Tales in Human-Robot Interaction / M.C. Elish // Engaging Science, Technology, and Society. 2019. № 5. P. 40–60.
7. *Obidin D.S.* Особенности механизмов регулирования ИИ в условиях новой социальности / Д.С. Обидин // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 2. С. 112–116.
8. Доклад НИУ ВШЭ «Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения / Руководители авторского коллектива: В.Б. Наумов, С.А. Чеховская, А.Ю. Брагинец, А.В. Майоров. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 42 с.
9. *Lidskog R.* Sociology of Risk / R. Lidskog, G. Sundqvist // Handbook of Risk Theory: Epistemology, Decision Theory, Ethics, and Social Implications of Risk. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 1001–1027.
10. *Susskind R.* The Future of the Professions / R. Susskind, D. Susskind. Oxford : Oxford University Press, 2015. 346 p.
2. *Latour B.* The reassembly of the social: an introduction to actor-network theory / B. Latour; Transl. from English by I. Polonskaya. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2014. 384 p.
3. *Pickering A.* The Cybernetic Brain. Chicago : University of Chicago Press, 2010. 560 p.
4. *Rezaev A.V.* Artificial intelligence and artificial sociality: new phenomena, problems and tasks for social sciences / A.V. Rezaev, N.D. Tregubova // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2021. № 1. P. 4–19.
5. *Ford M.* The Rise of the Robots. New-York : Basic Books, 2015. 81 p.
6. *Elish M.C.* Moral Crumple Zones: Cautionary Tales in Human-Robot Interaction / M.C. Elish // Engaging Science, Technology, and Society. 2019. № 5. P. 40–60.
7. *Obidin D.S.* Features of AI regulation mechanisms in the conditions of new sociality / D.S. Obidin // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2021. № 2. P. 112–116.
8. Report of the Higher School of Economics "Legal aspects of the use of artificial Intelligence: current problems and possible solutions / The heads of the team of authors: V.B. Naumov, S.A. Chekhovskaya, A.Yu. Braginets, A.V. Mayorov. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 42 p.
9. *Lidskog R.* Sociology of Risk / R. Lidskog, G. Sundqvist // Handbook of Risk Theory: Epistemology, Decision Theory, Ethics, and Social Implications of Risk. Dordrecht: Springer Netherlands, 2012. P. 1001–1027.
10. *Susskind R.* The Future of the Professions / R. Susskind, D. Susskind. Oxford : Oxford University Press, 2015. 346 p.

Олифир Ирина Александровна
аспирантка,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Lilit1535@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИДЕОЛОГИИ ФЕМИНИЗМА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Аннотация. В статье на материалах первичного эмпирического исследования (анкетный опрос) рассматриваются позиции идеологии феминизма в общественном сознании россиян, сопоставляемыми с оценками сложившихся гендерных отношений. Констатируется противоречие между установками в отношении отечественного гендера и социальными практиками – поддержание традиционного гендера, с одной стороны, и объективная его деформация, с другой. Среди опрошенных немного твердых сторонников идеологии феминизма, однако не такое уж большое количество безоговорочно враждебных к нему. Наибольшая часть опрошенных характеризуется как своеобразное «болото», представители которого могут качнуться в сторону как поддержки, так и решительного отвержения феминизма, составляющей западного проекта политкорректности. Ряд социальных феноменов можно обозначить как бытовые феминистические практики, которые в перспективе могут сработать на прямую поддержку идеологии феминизма или на более терпимое к ней отношение.

Ключевые слова: идеология феминизма, проект политкорректности, мужественность, гендерный порядок, российский социум, бытовые феминистические практики.

Современная эпоха характеризуется нарастающей сложностью и неустойчивостью, что отражается в концептах «текущего общества» (З. Бауман), турбулентности (Дж. Розенау), мобильной реальности (Дж. Урри) и т.п. Целостность общественных систем в настоящий момент времени ставится под вопрос, что отражается, в том числе, и на духовном уровне. Политолог Дж. Шварцмантель описывает современное идеологическое пространство как вытеснение классических идеологических систем, охватывающих всю социальную проблематику, фрагментарными идейными структурами, которые затрагивают лишь определенный сегмент реальности [1]. Подобное мировоззренческое дробление, вполне вписывающееся в иницилирующий появление групп социальных меньшинств проект политкорректности, выступает частью программы сетевых войн, которые ведутся лидером Западного мира – США, для упрочения глобального

Irina A. Olifir
Graduate Student,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
Lilit1535@yandex.ru

PROSPECTS FOR THE IDEOLOGY OF FEMINISM IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF RUSSIANS

Annotation. Based on the materials of the primary empirical research (questionnaire survey), the article examines the position of the ideology of feminism in the public consciousness of Russians, compared with the assessments of the existing gender relations. A contradiction is stated between attitudes towards domestic gender and social practices – the maintenance of traditional gender on the one hand and its objective deformation on the other. There are few firm supporters of the ideology of feminism among those surveyed, but there are not so many unconditionally hostile to it. The largest part of the respondents is characterized as a kind of «swamp», the representatives of which can swing towards both support and resolute rejection of feminism, which is a component of the Western project of political correctness. A number of social phenomena can be described as everyday feminist practices, which in the future may work to directly support the ideology of feminism or to make it more tolerant.

Keywords: feminist ideology, political correctness project, masculinity, gender order, Russian society, everyday feminist practices.

господства. Одной из весьма заметных фрагментарных идеологий выступает феминизм, который Б. Кагарлицкий считает одной из форм леворадикальной идеологии, по сути работающей на упрочение буржуазного общественного порядка [2, с. 62].

Не вдаваясь в анализ причин, отметим, что рассматривать феминизм как угрозу благополучию российского социума считаем в целом обоснованным. Но, чтобы адекватно ее оценивать, уместно принимать в расчет способствующие этому факторы, которые объективно существуют. В качестве таковых, мы полагаем деформацию гендерных отношений, что прежде всего является обратной стороной развития мировой цивилизации, ход которой неизбежно сопровождается выхолащиванием и упадком мужественности [3]. Перспективы идеологии феминизма целесообразно исследовать через исследование общественного

сознания. С этой целью, было проведено эмпирическое исследование, данные которого будут проанализированы в настоящей статье. Характер упомянутого исследования предполагал учитывать точки зрения обоих полов. За инструментарий была взята анкета и в качестве объекта послужили жители краевого центра от 19 до 50 лет, при этом респонденты мужчины и женщины оказались представлены практически в одинаковых количествах – 245 женщин и 247 мужчин. Задачи исследования отражали структуру анкеты. Сначала шли вопросы о ключевых проблемах существующего гендерного порядка; затем ряд вопросов о направлениях развития гендерных отношений; наконец, вопросы, выявляющие отношение к идеологии феминизма, и его позиции в российском сознании.

В отношении наличествующего гендерного порядка, установки мужчин и женщин принципиально различны особенно в том, что касается внутрисемейных функций. Так, считают, что главная функция женщины заключается в ведении домашних дел и воспитании детей две трети мужчин и всего лишь пятая часть женщин. Это, как можно полагать, связано с социальной активностью женщин их деловым раскрепощением, а также, с характерным для постмодерна скептическим отношением к традиционным культурным нормам. Более сходны оценки непосредственно гендерного порядка. Приблизительно, по две трети и мужчин, и женщин склонны считать его справедливым. Противоположное отношение высказало около 15–16,5 % опрошенных, хотя немалая часть (одна пятая обоих полов) затрудняется с оценкой сложившихся гендерных структур.

Интересно, что более одной пятой мужчин, отрицающих справедливость сложившихся гендерных отношений, указывает не на большую стесненность женщин, но на чрезмерный круг требований к мужчинам как к главам семей. Получается, что определенная (пусть меньшая) доля мужской половины не прочь переложить на женские плечи собственные функциональные обязанности, что в общем то отражает тренд упадка мужественности. Сравнивая позиции мужчин и женщин по поводу критериев несправедливости гендерной структуры, заметно большее количество «слабой половины» (71 %) акцентирует внимание на собственном подчиненном положении. Но нельзя не отметить, что около трети представителей «сильной половины» обозначили сходную позицию.

Заметный разброс мнений выявился при анализе данных ответов о необходимости карьерных расширений для женщины. Естественно, что женщины настроены здесь куда как радикальнее – более 60 % считает, что слабый пол зачастую более компетентен в управленческих вопросах, чем пол сильный. Большинство респондентов мужчин (53 %) склонны считать, что руководство женщин возможно только в исключительных случаях.

Таким образом, в предварительном заключении по поводу оценок отечественной гендерной структуры, следует отметить принципиально различные оценки женщин и мужчин в следующих

моментах. Во-первых, традиционную внутри-семейную роль женщины, во-вторых, по поводу расширения для дам карьерных возможностей. Тем самым, следует предполагать, что «слабый пол» более склонен приветствовать динамику гендерного порядка, тогда как «сильный пол» заметно более привержен консерватизму, считая, что мужчина берет на себя функции добытчика, в то время как женщине приписывается ведение домашних дел.

Следующий вопросный блок затрагивал непосредственные гендерные практики, где некоторый акцент был сделан на феномене мужественности, который, в совокупности с женственностью, закладывает некую основу гендерных отношений. В контексте представлений о содержательном наполнении мужественности, обозначились заметные различия у мужчин и женщин. Наибольшее количество респондентов мужчин (73,7 %) считает основным критерием мужественности умение постоять за себя, несколько позади идет признак – способность держать слово и признавать ошибки; 58 % упомянули целеустремленность, значительно уступает предыдущему критерию стойкости перед обстоятельствами (38,7 %); 22,6 % отметили способность отстаивания собственной точки зрения, наконец, лишь 1,5 % сделали акцент на внешней атрибутике – «иметь хорошую машину, красивую женщину».

Респондентки-женщины в подавляющем большинстве (72,6 %), как желательный критерий мужественности отметили уверенность, психологическую устойчивость, целеустремленность; по количеству упоминаний на втором месте (38,5 %) отмечается самостоятельность и независимость от других; на третьем месте оказался признак «добрый и любящий» (37 %); менее одной пятой (17,8 %) отметили материальную состоятельность, а обладание физической силой – 5,2 %. Тем самым, если слабый пол делает упор на психологических чертах «настоящего мужчины», то «сильный пол» не менее ценит психофизиологические качества.

Динамика мужественности в сознании и мужчин и женщин оценивается во многом сходным образом. Подавляющее большинство респондентов (64,2 % мужчин и 79,3 % женщин) констатирует тенденцию упадка, признавая, что количество мужественных парней неуклонно сокращается. В данном тренде трудно сомневаться, это именно тот случай, когда общественное мнение не искажает объективной реальности. Тому подтверждением является признание подавляющим большинством мужчин (86 %) по сути позорной для себя ситуации – когда женщина вынуждено берет на себя сугубо мужские функции. Женщины здесь еще более категоричны – лишь 1,5 % отрицает подобные случаи, тогда как среди опрошенных мужчин таких 14 %.

Следствием кризиса гендерных отношений мы считаем феномен женской самодостаточности, фиксируемый большинством обеих групп респондентов (83 % мужчин и 95 % женщин). Правда, женщины, которые, видимо, исходят из личного круга общения, замечают данный феномен заметно чаще мужчин.

Продолжением темы явился вопрос об оценках такого явления как альфонсизм. Здесь, в общем-то, оценки респондентов практически идентичны (60 % мужчин и 63 % женщин считает это позором, тогда как вдвое меньшие группы опрошенных полагают это личным делом). Надо полагать, что большинство опрошиваемых руководствуются здесь традиционными установками: мужчина – добытчик, и никак материально не зависит от женщины. Между тем, примерно треть респондентов из обеих групп, относящихся терпимо к феномену альфонсизма, демонстрирует влияние как постмодернистской среды, которой присуще размытие моральных устоев, так и общества потребления. Наблюдается корреляция между оценками альфонсизма и отношениями к функциональной внутрисемейной структуре – респонденты, настроенные нейтрально к альфонсизму, в целом, склонны допускать более разнообразные здесь варианты распределения обязанностей.

Подводя итог анализу данного блока, констатируем, что кризис мужественности, предпосылки которого в западном социуме отмечаются в книге Ф. Зимбардо и Н. Коломбе [4], к сожалению, не миновал России. Правда, объективные процессы в данном случае обгоняют социальное мышление. Хотя респонденты, в целом, демонстрируют приверженность традиционным представлениям о мужественности, но количество мужественных парней объективно уменьшается, что вынуждает многих женщин брать на себя типично мужские функции и определенный здесь результат – рост количества вполне самодостаточных, но одиноких представительниц слабого пола. Данные факты возможно являются питательной средой феминизма.

Немаловажным для наших исследовательских задач являлся политический аспект коллективного сознания с точки зрения идеологии феминизма. Осведомленность об идеологической сущности феминизма на глубоком уровне затрагивает немногих россиян (6,5 % мужчин и 9 % женщин). Где-то, половина респондентов в обеих группах отметили позицию: «знаю в общих чертах», видимо воспринимая феминизм в форме информационного симулякра – как политическое движение за права женщин, не особо при этом различая варианты феминизма. Около четверти респондентов опять же из обеих групп выбрали ответ «слышал урывками».

А вот, в плане оценок феминизма как политического движения наблюдаются уже более различные оценки. Респонденты-мужчины демонстрируют здесь куда большую нетерпимость – почти четверть (24,8 %) считает целесообразным запрет подобных движений, тогда как сходное мнение высказали менее 10 % женщин. Около четверти респонденток полагает, что феминизм порождается реальными социальными проблемами, в то время как 8 % вообще готовы поддерживать феминизм как политическое движение. Самая большая часть опрошенных в обеих группах (31 % мужчин и 36 % женщин) высказали равнодушное в целом отношение к данному феномену, а около четверти и тех, и других

затрудились с ответом. Выходит, что расположение к идеологии феминизма среди опрошенных проявило треть женщин и 16 % мужчин.

Все это позволяет предположить, что база для феминизма как политического движения в России не столь уж широка, однако, она имеет потенциал расширения, так как большая часть респондентов к феминизму настроены в принципе нейтрально или достаточно терпимо. Их можно отнести к группе, которую условно (исходя из электоральной терминологии) можно обозначить как «болото» – сюда относятся не только нейтральные в своем отношении, но также те респонденты, кто не определился со своим отношением к феминизму как политическому движению. В перспективе не исключено, что данный сегмент опрошенных может склониться и к поддержке проекта феминизма. В любом случае, явных врагов у феминизма среди россиян не так уж много – судя по опросам, это четверть мужчин и почти 9 % женщин. В то же время, следует подчеркнуть, что нам не удалось выявить четких корреляций между оценками феминизма и отношением к различными аспектам гендерных процессов отечественного социума.

В сопоставлении с другими ответами на вопрос более широкого охвата – об отношении к Западной цивилизации, можно констатировать, что около трети респондентов демонстрируют прозападный уклон видения внутривнутриполитической ситуации. Имеется группа опрошенных (39 % женщин и 31 % мужчин), исходящая больше из материальных аспектов реальности, которые в принципе могут оказаться в том или ином лагере.

Итак, в заключение, мы считаем уместными следующие выводы:

1. По ряду аспектов структуры гендерного порядка оценки мужчин и женщин расходятся – если первые отстаивают традиционные принципы гендера, то вторые более настроены на их определенную модернизацию, предполагая предоставление, прежде всего, больших карьерных возможностей слабому полу, из чего следует поддержка усиления гибкости структуры внутрисемейных отношений. В то же время, среди мужчин-респондентов немало тех, кто готов предоставить дамам большие возможности к социальному продвижению.

Следует отметить противоречие между установками в отношении российского гендера и социальной практикой. Подавляющее большинство респондентов и значительная часть респонденток поддерживают вроде как сложившийся гендерный расклад. Но, с другой стороны отечественный социум отнюдь не обошли процессы упадка мужественности, отражающиеся в снижении количества «настоящих мужчин». Тем самым, в социальных практиках просматриваются тенденции, по сути, разрушающие гендерный порядок на микросоциальном уровне, где распространяется своеобразный бытовой феминизм, не столько идеологического, сколько практического плана. Речь идет о нередко вынужденном принятии женщинами традиционно мужских функций,

что ведет к росту феномена одиноких и самодостаточных женщин. Подобные явления, с некоторой долей условности, можно обозначить как бытовые феминистические практики, в перспективе которые могут сработать если не на прямую поддержку идеологии феминизма, то на более терпимое к ней отношение.

2. Исследование идеологической составляющей феминизма в общественном сознании россиян показало, что твердых его сторонников в России весьма немного даже среди прекрасной половины (менее 10 %), но, в то же время, не так уже много тех, кто безоговорочно отвергает его. Явных корреляций между оценками феминизма и отношением к различным аспектам гендерных отношений не было выявлено. В качестве

Литература:

1. *Шварцмантель Дж.* Идеология и политика. Харьков : Гуманитарный центр, 2009. 304 с.
2. *Кагарлицкий Б.Ю.* Между классом и дискурсом. Левые интеллектуалы на страже капитализма. М. : Изд-во Высшей школы экономики, 2017. 272 с.
3. *Тамбиянц Ю.Г.* Динамика мужественности как предпосылка деформации гендерного порядка: исторические аспекты / Ю.Г. Тамбиянц, В.В. Шалин, Г.А. Дулунц // Теория и практика общественного развития. 2022. № 9.
4. *Зимбардо Ф.* Мужчина в отрыве: Игры, порно и потеря идентичности / Ф. Зимбардо, Н. Колombe. М. : Альпина Паблишер, 2017. 344 с.

идеологии феминизм ассоциируется во многом с западным проектом политкорректности, к которому большинство наших соотечественников относятся в целом отрицательно. В то же время, около трети опрошенных из обеих групп связывают малую распространенность феминизма в отечественной среде результатом отсутствия здесь политической свободы в западном понимании, из чего подобный сегмент следует отнести уже к симпатизантам западной цивилизации. При этом наибольшую часть опрошенных уместно идентифицировать как своеобразное «болото», из которого потенциально могут выйти как сторонники западной, так и антизападной позиции. И указанное обстоятельство уместно принимать во внимание российским политическим структурам в противостоянии с Западным миром.

Literature:

1. *Schwartzmantel J.* Ideology and politics. Kharkiv : Humanitarian Center, 2009. 304 p.
2. *Kagarlitsky B.Yu.* Between class and discourse. Left intellectuals on the guard of capitalism. M. : Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 272 p.
3. *Tambiyants Yu.G.* Dynamics of masculinity as a prerequisite for the deformation of the gender order: historical aspects / Yu.G. Tambiyants, V.V. Shalin, G.A. Dulunts // Theory and practice of Social Development. 2022. № 9.
4. *Zimbardo F.* A man in isolation: Games, porn and loss of identity / F. Zimbardo, N. Colombe. M. : Alpina Publisher, 2017. 344 p.

Прохоров Андрей Игоревич
магистр,
Высшая школа современных
социальных наук (факультет),
Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
a.prokhorr@gmail.com

Ткачев Александр Анатольевич
кандидат социологических наук
tka4ev.01@gmail.com

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ

Аннотация. В статье исследованы перспективы использования социальных технологий в управлении организационным развитием. Отмечается, что социальные технологии – это широкий инструмент для управления социальными процессами и системами, а также организациями. Под социальными технологиями организационного развития авторами понимаются рациональные целенаправленные действия, направленные на развитие организации и включающие в себя разделение задач на отдельные процедуры и операции и их последующую синхронизацию с имеющимися ресурсами и средствами.

Ключевые слова: социальные технологии, организация, социально-технологический подход, организационное развитие.

Организационное развитие – это процесс запланированных изменений, в котором участвует вся организация с особым вниманием к культуре организации и лидерству.

Организационное развитие имеет двойную цель:

– во-первых, помочь руководству и сотрудникам организации удовлетворить конкретную потребность в изменениях, таких, как работа с новыми технологиями, если бизнес сталкивается с конкуренцией в отрасли; более эффективное предоставление услуг, если он вовлечен в социальную деятельность; сокращение бюрократии, если это государственное учреждение; улучшение качества обслуживания, если это – сфера обслуживания или обеспечение повышения безопасности и справедливости при соблюдении закона, если это правовая система; и это лишь некоторые примеры.

– Вторая цель организационного развития – изменить организацию в сторону более активного участия ее членов в принятии управленческих решений, которые непосредственно влияют на их

Andrey I. Prokhorov
Master,
Graduate School of Contemporary
Social Sciences (faculty),
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
a.prokhorr@gmail.com

Alexander A. Tkachev
Candidate of Sociological Sciences
tka4ev.01@gmail.com

SOCIAL TECHNOLOGIES OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Annotation. The article studies the prospects for the use of social technologies in the management of organizational development. It is noted that social technologies are a wide tool for managing social processes and systems, as well as organizations. Social technologies of organizational development are understood as rational purposeful actions aimed at the development of the organization and including the division of tasks into separate procedures and operations and their subsequent synchronization with the available resources and means.

Keywords: social technologies, organization, socio-technological approach, organizational development.

повседневную работу. Эта цель помогает укрепить приверженность членов к организации и ее стратегическим ориентирам.

Организационное развитие основано на теории открытых систем и определенном наборе ценностей. Оптимальное управление организационным развитием на наш взгляд, возможно на основе социально-технологического подхода.

Социальные технологии – это широкий инструмент для управления социальными процессами и системами, а также организациями. Рассмотрим некоторые из них, которые, так или иначе, могут быть применимы в управлении организационным развитием.

В XX веке в России начинается исследование социальных технологий в управлении. Областью их применения стала производственная деятельность и, прежде всего, социальное планирование, консультирование и проектирование. Как научная категория социальные технологии стали применяться лишь в конце прошлого века в контексте управленческих наук.

В рамках этого подхода, ученые разрабатывали следующие научные направления:

- социальное планирование, прогнозирование, проектирование;
- целеполагание в управлении;
- стратегическое управление;
- стратегическое целеполагание как ресурс антикризисного управления;
- концептуальное стратегическое управление;
- управленческое консультирование.

«В настоящее время социально-технологический подход в управлении можно рассматривать, с одной стороны, как определенное научное направление, обосновывающее в теории процедуры и способы управленческой деятельности, а с другой – как непосредственно саму деятельность, направленную на достижение определенных целей. В обоих случаях роль и значение социальной технологии состоит в рационализации процесса управления, в выборе операций, которые являются наиболее оптимальными для достижения поставленной цели.

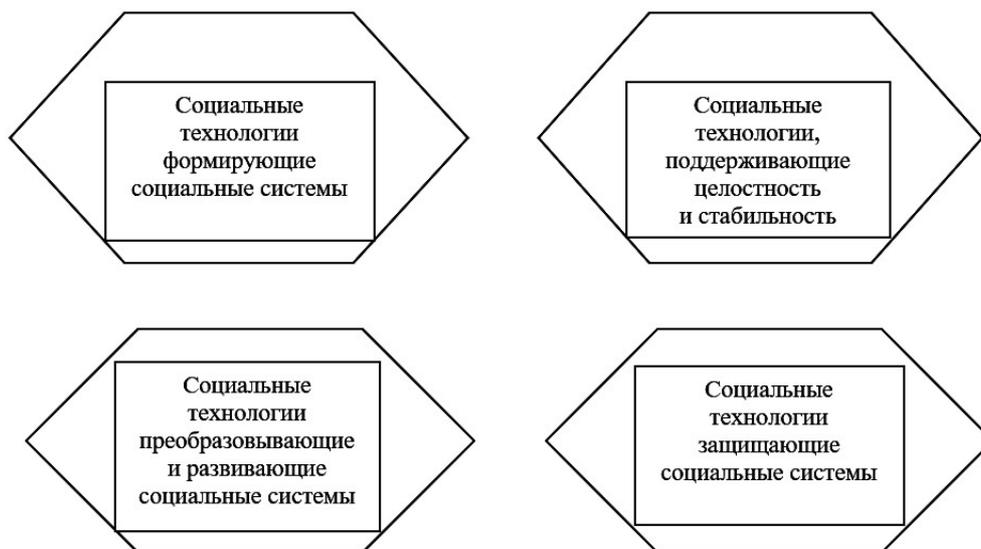

Рисунок 1 – Классификация социальных технологий

Доктор социологических наук, профессор Н.С. Данакин [2] является одним из основоположников научной школы социальных технологий и ведущим специалистом, изучающим особенности социально-технологического подхода к управлению. Социальные технологии, по его мнению, являются неотъемлемой составляющей человеческого социума. Он отождествляет их со всеми видами социальной деятельности, а также – с социальными процессами.

Социальные технологии, считает ученый, являются не чем иным, как способом осуществления деятельности. Они позволяют расчленить все виды деятельности на отдельные элементы (возникновение потребности, мотива, цели, направление действий, достижение результата) с

Социально-технологический подход становится неотъемлемой частью управленческих практик, как в межличностном, так и в межгрупповом взаимодействии» [1].

Сегодня среди отечественных ученых социальные управленческие технологии понимаются, во-первых, как программа; во-вторых, как система для осуществления решения поставленных задач.

Суть программы – содержание методов и способов воздействия на социальные процессы. Задача технологии, вообще, состоит в правильном управлении при условии, что в него включены те механизмы, которые значимы по эффективности в получении конечного результата. В соответствии с этим, социальные технологии приобретают следующие признаки, а именно: выделение внутри управленческого процесса стадий и постепенные (поэтапные) действия по достижению желаемых результатов.

Классификация социальных технологий представлена на рисунке 1.

последующей их оптимизацией, координацией, синхронизацией.

По мнению Н.С. Данакина, социальные технологии являются неотъемлемым элементом социальной реальности и проникают во все процессы, которые происходят в обществе.

В то же время, Н.С. Данакин подчеркивает, что социальные технологии и социальные процессы являются взаимосвязанными категориями. Роль социальных технологий заключается в оптимизации социальных процессов; как и социальные действия, процессы технологически расчленяются и подвергаются анализу по таким критериям, как интенсивность, направленность, типология, вид, внутренние механизмы и т.д. Таким

образом, социальные технологии позволяют выстроить алгоритм социального процесса [1].

Н.С. Данакин отмечает, что социально-технологический подход и как его результат – технологизация, является одним из важнейших направлений совершенствования целевого управления организацией. «Социальная технология дает ответ на вопрос: «Как рационально и эффективно действовать, чтобы достичь социальных целей с минимальными общественно необходимыми затратами?». Посредством технологизации социальных процессов обеспечивается их оптимизация, т.е. осуществление их лучшего варианта как с точки зрения результативности, так и с точки зрения эффективности, т.е. минимизации затрат» [2] – подчеркивает ученый.

По мнению И.Б. Орлова, сегодня социальные технологии выступают как интеллектуальный

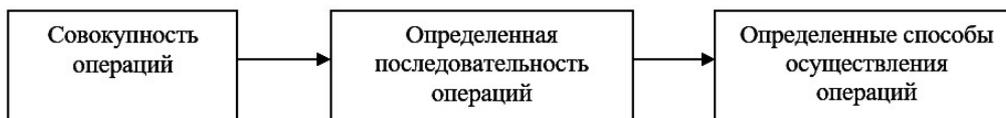

Рисунок 2 – Социальные технологии организационного развития

Применение социально-технологического подхода в организационном развитии выражается в обеспечении деятельностного, процессного, структурного, целеориентированного характера управления.

Использование социально-технологического подхода при решении задачи организационного развития позволит получить оптимальный положительный результат при реальных ресурсах и с учетом ограничений социальной среды.

Перспективными, с точки зрения применения в организационном развитии, на наш взгляд, могут быть следующие технологии:

1. Технологии формирования социально-технологической культуры руководителей организаций. Социально-технологическая культура, в данном случае, выступает как часть общей профессиональной культуры и обеспечивает для руководителя организации возможность проектировать управление организационным развитием на основе стратегического мышления, посредством рациональности, последовательности, целеориентированности, поэтапности.

2. Социальные технологии управления организационной готовностью к изменениям. Изменения – неотъемлемая часть развития любой организации. В условиях динамичной и турбулентной среды задача управления изменениями приобретает главенствующий характер. «Под организационной готовностью к изменениям будем понимать

наукоемкий ресурс, использование которого позволяет не только исследовать и прогнозировать различные социальные изменения, но и активно влиять на практическую жизнь, получая практический результат [3].

Отталкиваясь от современных теоретических наработок, под социальными технологиями организационного развития понимаются рациональные целенаправленные действия, направленные на развитие организации и включающие в себя разделение задач на отдельные процедуры и операции и их последующую синхронизацию с имеющимися ресурсами и средствами.

Схематически социальные технологии организационного развития можно представить следующим образом – рисунок 2.

одно из возможных состояний социальной организации, т.е. совокупность основных параметров и характеристик организации в определенный момент (или интервал) времени, которое определяет степень мобилизации всех ресурсов организации в целях наиболее эффективной реализации изменения; позволяет понять, как быстро и с какой степенью точности организация готова ответить на вызов, спрогнозировать успешность изменений, а в более широком смысле понять, насколько жизнеспособна и успешна организация» [3].

3. Цифровые социальные технологии. Анализируя применение социально-технологического подхода в современном информационном обществе, нельзя не остановиться на цифровых технологиях. Их главными преимуществами являются скорость, интерактивность общения, возможность получения любой необходимой информации за относительно короткий период, что способствует эффективности принятия управленческих решений. Одним из развивающихся направлений внедрения цифровых технологий в управление организационным развитием малого бизнеса является цифровизация сферы управления персоналом. Сфера управления персоналом не исключение из общей тенденции, современные Digital-технологии неотъемлемая часть практики управления персоналом. Цель цифровизации процессов управления персоналом, как и цифровизации в целом, снижение расхода временных, человеческих и материальных ресурсов, при повышении качества работы.

Литература:

1. Кирюхина Ю.В. Формирование имиджа органов внутренних дел: социально-технологический подход : дис. ... кандидат. социол. наук. 5.4.7. Социология управления. М., 2023. 217 с.

Literature:

1. Kiryukhina Yu. V. Formation of the image of internal affairs bodies: a socio-technological approach : dis. ... candidate. sociological sciences. 5.4.7. Sociology of management. M., 2023. 217 p.

2. *Данакин Н.С.* Социально-технологические основы целевого управления организацией / Н.С. Данакин, О.В. Маттейс // Управление городом: теория и практика. 2012. № 2(5). С. 25–33.

3. Социальные технологии : учебное пособие для вузов / И.Б. Орлова [и др.]; Под ред. И.Б. Орловой. М. : Издательство Юрайт, 2023. 174 с.

4. *Халитова И.В.* Социальная технология управления организационной готовностью к изменениям / И.В. Халитова // Вестник университета. 2015. № 13. С. 311–314.

2. *Danakin N.S.* Socio-technological foundations of targeted management of an organization / N.S. Danakin, O.V. Mattheis // City management: theory and practice. 2012. № 2(5). P. 25–33.

3. Social technologies : textbook for universities / I.B. Orlova [et al.]; edited by I.B. Orlova. M. : Yurayt Publishing House, 2023. 174 p.

4. *Khalitova I.V.* Social technology of managing organizational readiness for change / I.V. Khalitova // Bulletin of the University. 2015. № 13. P. 311–314.

Пчегатлук Светлана Калачериевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Института фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
psvetlanak@mail.ru

Скочилова Диана Алексеевна

магистрант кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом
Института фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
Skochilova_Diana@mail.ru

**Эйджизм как социальное
явление: социологический
анализ**

Аннотация. Статья посвящена проявлениям различных форм эйджизма в современном обществе. Эйджизм рассматривается авторами как процесс стереотипизации различных возрастных групп, что, в свою очередь, может приводить к дискриминации по возрастному признаку. В статье анализируются формы проявления эйджизма, описываются результаты социологического исследования, которое позволяет выявить наиболее распространенные в обществе практики эйджизма, а также возрастная группа, наиболее подверженная дискриминации по возрастному признаку в современном обществе.

Ключевые слова: эйджизм, возраст, возрастная дискриминация, стереотипы, эдальтизм, джейнизм.

В современном мире, в котором один тренд с поразительной скоростью сменяет другой, необходимо уделять особое внимание тем социальным фактам, которые за своей привычностью могут показаться обычному обывателю давно определенными и изученными, не способными представить ничего нового и уж, тем более, объяснить возникновение новых веяний и течений. Однако данная позиция не всегда является верной, так как в обществе как в системе динамичной, постоянно происходят различного рода изменения, что затрагивает также и те сферы нашей жизни, которые, казалось бы, оставались неизменными многие годы до нас и даже наших предков. Такая привычная и понятная для нас категория возраста за последние несколько лет претерпела определенные изменения. Самым простым примером в данной связи является увеличение «брачного возраста»: если в 1960 г. в возрасте 20–24 лет в брак вступало 52,7 %

Svetlana K. Pchegatluk

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Sociology, Law and Human Resources
Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
psvetlanak@mail.ru

Diana A. Skochilova

Master's Student of the Department
of Sociology, Law and Human Resources
Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State Technological University
Skochilova_Diana@mail.ru

**AGEISM AS A SOCIAL PHENOMENON:
A SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

Annotation. The article is devoted to the manifestations of various forms of ageism in modern society. Ageism is considered as a process of stereotyping of various age groups, which in turn can lead to age discrimination. The article analyzes the forms of ageism, describes the results of a sociological study that allows us to identify the most common practices of ageism in society, as well as the age group most susceptible to age discrimination in modern society.

Keywords: ageism, age, age discrimination, stereotypes, edaltism, Jainism.

женихов и 51,8 % невест, то сейчас эти значения составляют 26,1 % и 37,8 % соответственно [1].

Все это позволяет нам сделать вывод о том, что категория «возраст» в научном сообществе уже давно перестала рассматриваться как сугубо биологический факт, а воспринимается как некий социальный конструкт. Как отмечает Шерри Лаз, по мере взросления, люди вступают в различные роли, при этом в предсказуемой последовательности [2]. В этой связи, процесс взросления человека, переставая быть только лишь биологической характеристикой, подвергается стереотипизации, что, в свою очередь, может приводить к дискриминации по возрастному признаку. Сегодня подобного рода дискриминацию определяют термином «эйджизм», который ввел американский социолог Р.Н. Батлер еще в 1969 году [3]. При этом единого подхода к изучению такого социального феномена, как эйджизм не существует.

Так, например, Т.В. Смирнова рассматривает стереотипизацию как механизм восприятия, обеспечивающий быструю оценку ситуации, особенно в условиях дефицита информации [4].

Л.В. Колпина и Е.В. Реутов утверждают, что эйджизм можно определить как комплекс дискриминационных практик и установок [5].

Следовательно, именно поэтому геронтостереотипы часто рассматривают в качестве ядра возрастной дискриминации, которые определяются как черты и свойства, приписываемые культурой лицам данного возраста и выступающие для них в качестве подразумеваемой нормы.

Причин возникновения эйджизма как социального феномена достаточно много. Например, Л.В. Колпина и Т.В. Городова, проведя анализ отечественной и зарубежной литературы, выделяют следующие причины: снижение статуса пожилых людей и «мода на молодость», неготовность современных политиков к феномену старения общества, геронтофобия, негативный опыт общения с пожилыми людьми и специфика индивидуальной социализации субъекта эйджизма [6].

Многими экспертами отмечается, что в последнее время растет негативное отношение именно к пожилым людям, что является широко распространенным явлением и проблемой, как в России, так и в зарубежных странах. В связи с этим, в отечественной научной литературе пожилой возраст, чаще всего, рассматривается как «возраст дожития», а пожилые люди – как финансовая обуза [6]. Однако важно отметить, что в современном российском обществе наблюдается трансформация подобного рода стереотипизации пожилых людей. Например, важной целью Национального проекта «Демография» является стремление обеспечить пожилым людям как можно более долгую жизнь без ограничений, вызванных возрастными изменениями и хроническими заболеваниями [7].

Важно отметить, что сегодня в науке выделяют несколько видов эйджизма в зависимости от стигматизируемой возрастной группы и характера проявления стереотипизации:

– джейнизм – дискриминация пожилых людей и предпочтением им более молодых;

– эдалтизм – дискриминация молодых людей. Юный возраст приравнивается к глупости и отсутствию жизненного опыта;

– хроноцентризм – превознесение и мнимое превосходство одной эпохи над другими;

– эдалтоцентризм – завышенный эгоцентризм у взрослых людей;

– ювенальный эйджизм – дискриминация несовершеннолетних.

Именно поэтому, на наш взгляд, нельзя сводить изучение эйджизма сугубо к стереотипизации пожилого возраста, так как в современном мире все еще существует ряд предрассудков, касающихся всех возрастных категорий. В связи с этим, целью настоящего исследования, проведенного в г. Краснодаре в период с 26 октября по 09 ноября 2022 года, было выявление проявлений эйджизма в различных возрастных группах.

Для достижения вышеуказанной цели проведено социологическое исследование. Классический метод анкетирования был дополнен «Опросником эйджизма» по методике Е. Palmore, который позволяет оценить субъективный уровень возрастной дискриминированности человека путем оценки двадцати предлагаемых ситуаций, отражающих наиболее распространенные в обществе практики эйджизма [8]. В опросе приняли участие 15 респондентов в возрасте от 18 до 35 и 15 респондентов в возрасте от 36 до 60 лет. Данные, полученные в ходе применения обозначенной методики, имеют следующее интересное распределение.

В первую очередь, стоит отметить, что, в целом, молодые люди чаще сталкивались с проявлениями эйджизма, чем представители старшего поколения, что еще раз подтверждает актуальность целостного изучения проявлений эйджизма в современном обществе. При этом, как мы можем видеть из таблицы 1, обе возрастные категории респондентов не сталкивались с дискриминацией по возрасту при оформлении кредитов, а также, не испытывали проблем с невозможностью повышения по карьерной лестнице.

Таблица 1

«Опросник эйджизма» по методике Е. Palmore

18–35														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Не было	13,3	80	33,3	86,7	26,7	80	100	33,3	13,3	73,3	73,3	100	20	26,7
однажды	66,7	13,3	26,7	–	13,3	13,3	–	40	33,3	26,7	13,3	–	20	13,3
Не раз	20	6,7	40	13,3	60	6,7	–	26,7	53,3	–	13,3	–	60	60
36–60														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Не было	80	100	100	100	80	100	100	100	100	100	100	100	60	80
однажды	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	20	–
Не раз	20	–	–	–	20	–	–	–	–	–	–	–	20	20

Важно отметить, что, исходя из оценок респондентов, молодые люди чаще всего, регулярно сталкиваются с эйджизмом на уровне коммуникации (большинство отмечают варианты ответов «вам говорили, что вы не можете понять этого, потому что вы слишком стары/молоды»; «вы слишком стары/молоды для этого» и т.п. (вопросы 5, 9, 13, 14)). При этом относительно часто с теми же проблемами сталкиваются респонденты более старшего возраста, что может свидетельствовать об общей тенденции стереотипизации возрастных групп в сфере взаимоотношений. Кроме того, из результатов опроса становится понятно, что молодые люди чаще страдают от неуважительного или несерьезного отношения к своей личности (вопросы 3, 8). Молодым людям также чаще отказывают в приеме на работу (вопрос 11), чем людям более старшего возраста, ссылаясь на их возраст, при том что, как отмечалось, по результатам применения «Опросника эйджизма», на дальнейшую работу и возможность повышения в должности возраст уже не влияет.

Полученная картина позволяет нам сделать вывод о распространении определенных эйджистских практик, присущих более старшему поколению. При предварительном анализе, результаты опроса показывают, что старшее поколение опрошенных склонно апеллировать к собственному жизненному опыту, приобретающему в их представлении основополагающее значение, перед которым жизненный опыт более молодого поколения утрачивает свою значимость.

Дальнейшее изучение настоящей проблемы позволяет нам увидеть, что как молодые люди, так и представители более старшего поколения в 60 % соответственно считают, что в России

распространенно такое явление как эйджизм (сумма вопросов «да» и «скорее да, чем нет»). Важно отметить: большинство опрошенных отмечают, что на сегодняшний день в России хуже всего живется молодому поколению (табл. 2).

По мнению респондентов, в современном российском обществе распространен такой вид эйджизма, как эдалтизм. Основными причинами, согласно которым, по мнению респондентов, молодому поколению сегодня живется труднее всего, являются:

- консерватизм старшего поколения, создающий преграды для развития молодежи;
- недопонимание между людьми разных возрастов;
- предвзятое отношение со стороны взрослых; необходимость «исправлять ошибки старшего поколения».

Среди основных проблем, осложняющих жизнь людей старшего возраста, респонденты, в основном, отмечают проблемы пожилых людей, такие как: низкие пенсии; низкое материальное положение; невозможность работы по состоянию здоровья.

Тем самым, мы можем отметить, что молодое поколение больше беспокоят те проявления эйджизма, которые касаются морально-психологической сферы их жизни, оказывают влияние на их коммуникацию в обществе, тогда как старшее поколение больше обеспокоено материальными последствиями стереотипизации их возрастной группы.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «какому поколению в России сегодня живется хуже всего»

	Респонденты в возрасте от 18–35	Респонденты в возрасте от 36–60
Молодому поколению	40	60
Людям среднего возраста	6,7	–
Людям старшего возраста	26,7	40
Затрудняюсь ответить	20	–

Немаловажным будет заметить, что 75 % молодых людей несколько раз в жизни сталкивались с проявлениями эйджизма, которые, чаще всего, касались неуважительного или пренебрежительного отношения к молодым людям в обществе, в то время как респонденты более старшего возраста в 90 % случаев отмечают, что не сталкивались с проявлениями эйджизма. Подобное распределение ответов может быть следствием неосознанности данной категорией респондентов, что те или иные действия, направленные на них, могут являться проявлениями возрастной дискриминации.

Еще одним подтверждением стереотипизации возрастных групп в современном российском обществе служит распределение ответов респондентов на вопрос: Допустимо ли существование эйджизма в современной России? Респонденты дают на этот вопрос неоднозначный ответ, так как

45 % опрошенных считает допустимым существование эйджизма, еще 45 % – что нет. Еще 10 % затруднились с ответом. При этом интересно заметить, что молодые люди в 53,3 % случаев говорят о допустимости существования эйджизма, в то время как среди представителей более старшего поколения с подобным утверждением согласны лишь 40 % опрошенных. Возникший на данном этапе исследования парадокс, представляет собой занимательный факт и может быть объяснен существованием тех норм, которые оправдывают присутствие эйджизма в жизни современного человека, однако, более однозначные ответы о причинах подобного распределения можно дать только при дальнейшем изучении проблематики эйджизма в современном российском обществе.

В заключение хотелось бы отметить, что настоящее исследование еще раз подтверждает

важность и актуальность изучения возрастной дискриминации. Дискриминация сама по себе противоречит гуманистическим принципам организации общества. Но проблема заключается еще и в том, что, лежащие в основе дискриминационных практик негативные стереотипы и установки относительно того или иного возраста, зачастую, не осознаются. В силу этого, поведение, ущемляющее чье-либо достоинство, может

Литература:

1. Третьякова Е.А. Идеальный брачный возраст / Е.А. Третьякова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 190–211.
2. Шерил Лаз. Веди себя по возрасту! / Шерил Лаз // Социология власти. 2019. № 1. С. 146–179.
3. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. P. 243–246.
4. Смирнова Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция / Т.В. Смирнова // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 49–55.
5. Колпина Л.В. Влияние эйджиских стереотипов на формирование самоограничительных практик граждан старшего поколения / Л.В. Колпина, Е.В. Реутов // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 32–45.
6. Балабанова К.А. Эйджизм как отражение отношения к пожилым людям в современном обществе: постановка проблемы / К.А. Балабанова // Череповецкие научные чтения, 2016. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 11–13.
7. Старшее поколение. Национальный проект «Демография» // Национальные проекты РФ: официальный сайт. URL : https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/starshhee_pokolenie (дата обращения 17.10.22).
8. Микляева А.В. Методы исследования эйджизма: зарубежный опыт / А.В. Микляева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 100. С. 148–157.

расцениваться как правильное по своей сути. Порой, сложно определить грань, отделяющую эйджизм от покровительства, или других форм иерархических отношений, к тому же, весьма значительным негативным следствием эйджизма является то, что стереотипные суждения, зачастую, являются ошибочными и негативно влияют на взаимоотношения между поколениями.

Literature:

1. Tretyakova E.A. Ideal marriage age / E.A. Tretyakova // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2018. Vol. 11. Iss. 2. P. 190–211.
2. Cheryl Laz. Behave according to your age! / Cheryl Laz // Sociology of Power. 2019. № 1. P. 146–179.
3. Butler R.N. Age-ism: Another form of bigotry / R.N. Butler // The Gerontologist. 1969. Vol. 9. P. 243–246.
4. Smirnova T.V. Elderly people: a stereotypical image and social distance / T.V. Smirnova // Sociological research. 2008. № 8. P. 49–55.
5. Kolpina L.V. The influence of age stereotypes on the formation of self-limiting practices of older citizens / L.V. Kolpina, E.V. Reutov // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2019. Vol. 14. № 2. P. 32–45.
6. Balabanova K.A. Ageism as a reflection of the attitude towards the elderly in modern society: problem statement / K.A. Balabanova // Cherepovets Scientific Readings, 2016. Materials of the All-Russian Scientific and practical conference. 2017. P. 11–13.
7. The older generation. National project «Demography» // National projects of the Russian Federation: official website. URL : https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/starshhee_pokolenie (date of the application 17.10.22).
8. Miklyaeva A.V. Methods of ageism research: foreign experience / A.V. Miklyaeva // Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen. 2009. № 100. P. 148–157.

Рябцев Сергей Викторович

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
matilda-9972@mail.ru

Кириллов Павел Евгеньевич

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
kirillov_pe@mail.ru

Король Марина Петровна

кандидат философских наук,
доцент,
доцент кафедры социологии
и гуманитарных наук,
Государственный университет «Дубна»
marina.korol4@gmail.com

Шимон (Кутепова) Наталья Владимировна

кандидат филологических наук,
доцент,
доцент кафедры иностранных языков
и русского как иностранного,
Государственный университет «Дубна»
kutepovan@mail.ru

Sergey V. Ryabtsev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Sociology
and Humanities,
State University «Dubna»
matilda-9972@mail.ru

Pavel E. Kirillov

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and humanities,
State University «Dubna»
kirillov_pe@mail.ru

Marina P. Korol

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Sociology and humanities,
State University «Dubna»
marina.korol4@gmail.com

Natalia V. Shimon (Kutepova)
Candidate philological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
and Russian as a Foreign Language,
State University «Dubna»
kutepovan@mail.ru

**ЭКОТУРИЗМ КАК ТРЕНД
В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ
ГОРОЖАН**

Аннотация. В статье анализируются факторы, определяющие развитие экотуризма как тренда социальных практик горожан. Работа написана по итогам результатов, полученных в ходе социологического исследования, проведенного в Московской области в 2023 году. Для анализа в работе использовалась методология рассмотрения практики экологического туризма как системы, обусловленной факторами возраста, графика занятости, семейного положения и осознанного следования общим принципам экологизма респондентами. В работе применялись теоретические и эмпирические методы сравнительного анализа, типологизации, анкетирования и интервьюирования.

Ключевые слова: экотуризм, признаки экотуризма, цели экотуризма, социальная практика, экологизм.

**ECOTOURISM AS A TREND
IN THE SOCIAL PRACTICES OF CITIZENS**

Annotation. The article analyzes the factors that determine the development of ecotourism as a trend in the social practices of citizens. The work was written based on the results obtained in the course of a sociological study conducted in the Moscow region in 2023. For the analysis, the work used the methodology of considering the practice of ecological tourism as a system determined by the factors of age, employment schedule, marital status and conscious adherence to the general principles of environmentalism by the respondents. Theoretical and empirical methods of comparative analysis, typology, questioning and interviewing were used in the work.

Keywords: ecotourism, signs of ecotourism, goals of ecotourism, social practice, environmentalism.

В разнообразных социальных практиках современных горожан экологический туризм занимает собственную нишу. Экологический туризм определяется как устойчивый вид туризма, который предполагает работу с природными ресурсами, не приводящую к их деградации и истощению. В зарубежной традиции экотуризм интерпретируется как путешествие, сохраняющее окружающую среду при поддержке благосостояния локальных сообществ, включением образовательных практик и интерпретацией в русле «устойчивого», «ответственного» и «приключенческого» туризма [8; 9]. Отечественный опыт актуализации экологического наполнения туризма определяется целым рядом факторов, обладающих историческим и содержательным своеобразием:

- во-первых, до настоящего времени в кругу исследователей не было сформулировано однозначное определение экологического туризма;
- во-вторых, содержательные поиски связаны с практической необходимостью поддержки внутреннего туризма, в целом;
- в-третьих, идет разработка инструментария воздействия экотуризма на экономическую ситуацию региона;
- в-четвертых, вероятно, имеет значение концептуальная глубина, длительность традиции экологизма в обществе. Так, например, разного рода «зеленые движения», «зеленая повестка» возникли и вошли в общественно-политический и экономический европейский опыт раньше, чем в России [4, с. 89].

Впрочем, принципы экотуризма и объектов, вокруг которых он концентрируется, универсальны и связаны с необходимостью сохранения и развития территорий при условии воспроизводства биологического и социокультурного их разнообразия.

Основными установками здесь являются:

- вовлечение населения территории в развитие экотуризма, получающего разнообразные, в том числе и материальные выгоды;
- планирование с использованием комплексного подхода к разработке и реализации экотуров;
- формирование культурного контекста, экологическое просвещение туриста в привязке к местности;
- минимизация интенсивности использования ресурсов местности (по сравнению с обычными разновидностями туризма);
- следование традициям местности и достаточно строгим правилам поведения в ней [5].

Так или иначе, но в любой традиции индивидам, вовлеченным в практику экотуризма присущ элемент осознанности в силу следования основным принципам и концептуальным основаниям

практики, неизбежно отражающими ценностно-нормативное состояние общества и более или менее устойчивые тенденции его развития и институционализации практик.

В предлагаемой статье нами поставлена цель отразить результаты исследования, которое предполагало выявить значимость экотуризма как относительно нового явления, смысловые установки экотуристов, формирующих эту практику социальной и устойчивой, а также причины приоритетности экотуризма для групп горожан.

Эмпирической основой статьи стали данные, полученные в результате социологического исследования в 2023 г. (N = 436). Регион – Московская область. Наибольшее количество ответов получено от респондентов из Москвы и Московской области.

Социологические исследования проводились методом анкетирования. Среди респондентов исследования нами выделено четыре возрастных группы. До 18 лет, 12,7 %, от 18 до 25 лет, 37,3 %, от 25 до 40 лет, 20,1 % и группа от 40 и больше 29,9 %. В основном это молодежь – не женаты/не замужем 53,7 % и 35,8 % состоят в браке. Большинство работающих и тех, кто только учится (студенты колледжа/университета/института) или совмещает учебу с работой, 47,0 % и 31,3 % соответственно. Стоит отметить, что в основном в выборке представлены респонденты с традиционным графиком занятости 5/2, 38,1 %.

Респонденты были осведомлены о теме исследования и его цели, но в содержании опросника мы не упоминали формулировку экотуризм, предполагая избегание паттерна с приставкой «эко-».

Первая группа вопросов, которая задавалась респондентам, касалась выявления основных факторов (возраст, семейное положение, режим трудовой занятости и график работы), влияющих на формирование потребности в формате экотуризма.

Вторая группа вопросов была связана с уточнением предположения о том, что наиболее возрастная группа от 18 до 25 лет является потенциальными экотуристами, в формулировках вопросов вводились признаки и общие принципы экотуризма. Так, среди всех респондентов заметно желание посетить места, не затронутые человеком у групп 18–25 и 25–40 лет соответственно, а потребность в гармонии с природой заметна у групп 25, 40 и выше. При этом респонденты предпочли бы убрать территорию для отдыха, что является почти императивом для возрастной группы свыше 40 лет. Интересным представляется и то обстоятельство, что к отказу от городского комфорта почти в равной мере готовы все возрастные группы респондентов, здесь расхождение от 58,8 % в группе до 18 лет до максимума в группе старше 40 лет, 67,5 % соответственно.

При этом по результатам исследования отметим, что туризм, путешествия в менее затронутые серьезным антропогенным воздействием пространства, да и путешествия на природу в целом

суммарно предпочли бы 54,7 % респондентов. Эти обстоятельства указывают нам на то, что, во-первых, возрастная группа 25–40 в значительной мере делает предпочтения, совпадающие с принципами и признаками экотуризма; а во-вторых, экологический туризм является трендом социальных практик горожан Московской области, поскольку они осознанно сделали свой выбор.

Под трендом мы понимаем устойчивое, постепенное изменение поведения социальных акторов различного масштаба, имеющее фиксируемую длительность во времени. Как аналитическая функция процесса осознания предпочтений участников практики, трендовый характер экологического туризма подкрепляется эмпирикой, указывающей на тенденцию, направленность процесса, сумму данных, требующих логического обоснования [3]. В случае с экологическим туризмом, судя по полученным данным, мы как раз и имеем дело с элементами рефлексии, формированием привычек, отражающих состояние общества в данный период времени, с коллективным и упорядоченным опытом людей по преобразованию действительности, т.е. с устойчивой, приобретающей все больший вес и динамизм социальной практикой. Изменение среды, социального контекста трансформирует традиционные практики, складывается новый тренд в практике, которая, как отмечал П. Бурдьё, «это вся та деятельность, которую выполняет социальный агент и с которой он сталкивается в обществе» [2, с. 41].

В третьей и четвертой группе вопросов, касающихся формирования предпочтений у респондентов, задавались вопросы, выявляющие связь предпочтения экотуризма с такими факторами, как график занятости и семейное положение. Выявлено, что потребность в туристическом посещении природных объектов, в большей мере, выражена у респондентов, состоящих в браке 79,2 % против 72,2 % против не состоящих. Потребность в цифровом детоксе отметили соответственно 64,6 %, респондентов, состоящих в браке против 56,7 % не состоящих. Можно предположить, что, в большей мере, в отдыхе от гаджетов наедине с природой нуждаются респонденты в возрасте 25–40 и выше лет, с графиком занятости 5/2, а также с гибким графиком, преимущественно, состоящие в браке.

В РФ функционирует на сегодняшний день около 13 тысяч объектов с минимальным антропогенным воздействием:

- природные парки;
- национальные парки;
- памятники природы;
- ботанические сады;
- государственные природные заказники;

Литература:

1. *Анисимов А.П.* Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы / А.П. Анисимов // II МНПК «Развитие Российской

- дендрологические парки;
- лечебные и оздоровительные местности;
- заповедники;
- курорты.

За последние годы количество ООПТ значительно выросло, что указывает на интерес к экологии, как со стороны государства, так и со стороны граждан [4; 5, с. 99].

Следует отметить и социально-экономическую сторону экотуризма, поскольку в силу динамичного развития, роста популярности этой социальной практики и перспективности эта сфера стала весьма прибыльной.

Для многих территорий и стран туризм давно стал ведущей отраслью экономики, позволяющей развивать макрорегионы и обеспечивать пополнение бюджета [7]. На долю туристической индустрии сегодня приходится около 10% мирового валового продукта, рабочих мест и потребительских расходов. Туристическая индустрия сегодня тесно связана с отраслями экономики: торговлей, сельским хозяйством, транспортом, медиасферой, связью и производством потребительских товаров. Поэтому возрастает роль адекватного управления, основанного на исследовании особенностей экологической культуры пользователей природных объектов [1; 6]. Собственно, эко-направление в рамках туризма занимает порядка 15 %, притом, что по темпам роста занимает ведущие позиции, имея значительные перспективы.

Важным экономическим преимуществом экотуризма является и то обстоятельство, что нет необходимости инфраструктурных затрат. Кроме того, при адекватном управлении природными объектами и росте доходов от их посещения возможны инвестиции в туристические территории, а также, рост благосостояния местного населения, могущего перейти от модели потребления природных ресурсов своей местности к вовлеченности в природосберегающую или даже природоохранную деятельность.

Таким образом, на основе проведенного исследования факторов, способствующих развитию экотуризма как трендовой социальной практики, можно сделать вывод о том, что экотуризм - перспективная и активно развивающаяся социальная практика, соответствующая ценностным установкам граждан и влияющая на развитие региона посредством осознанного сохранения природных территорий, комплексов и объектов. Иначе говоря, экологический туризм, ставший трендом социальных практик горожан, в то же время, становится и важным условием сохранения природного многообразия.

Literature:

1. *Anisimov A.P.* Development of eco-tourism in Russia: problems and prospects / A.P. Anisimov // II ISPC «Development of the Russian system of

системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы»: статья в сборнике трудов конференции. Калининград, 2017. С. 165–168.

2. Бурдьё П. Практический смысл. СПб. : Алетейя, 2001. 562 с.

3. Осипов Г.В. Рабочая книга социолога. Изд. 4-е, стереотипное. М. : КомКнига, 2006. 480 с.

4. Перелет Р.А. Глобальные аспекты международного природоохранного сотрудничества / Р.А. Перелет // Охрана природы и воспроизводство природных ресурсов. М., 2005. Т. 24. С. 89.

5. Эко- и агротуризм: перспективы развития на локальных территориях: сборник научных статей: [материалы Пятой международной научно-практической конференции / Редкол.: В.И. Кочурко (гл. ред.) и др.]. Мн. : Четыре четверти, 2013. 254 с.

6. Экотуризм в Подмосковье: 15 экоотелей и экоферм. URL : https://welcome.mosreg.ru/stories/ekoteli_podmoskovia (дата обращения 20.04. 2023).

7. Jones G. Creating Ecotourism in Costa Rica, 1970–2000. Enterprise & Society / G. Jones, A. Spadafora. 2017. Vol. 18. № 1. P. 146–183.

8. Past, current, and future perspectives on ecotourism: a bibliometric review between 2001 and 2018 / T.S. Zipozakhe, Geng Yong, Sun Hua-ping, W. Musakawa, Sun Lu // EnvironmentalSciens and Pollution Research. 2020. P. 1–15.

9. Weaver D.B. The encyclopedia of ecotourism. URL : <https://www.cabi.org/capbebooks/ebook/20013051142> (date of the application 20.04. 2023).

public administration: realities of the present, trends, prospects»: an article in the proceedings of the conference. Kaliningrad, 2017. P.165–168.

2. Bourdieu P. Practical meaning. SPb. : Aleteyya, 2001. 562 p.

3. Osipov G.V. Sociologist's workbook. Ed. 4th, stereotypical. M. : KomKniga, 2006. 480 p.

4. Perelet R.A. Global aspects of international environmental cooperation / R.A. Perelet // Nature Protection and Reproduction of Natural Resources. M., 2005. Vol. 24. P. 89.

5. Eco- and agrotourism: prospects for development in local areas: a collection of scientific articles: [materials of the Fifth International Scientific and Practical Conference / Editorial board: V.I. Kochurko (editor-in-chief) et al.]. Mn. : Four quarters , 2013. 254 p.

6. Ecotourism in the Moscow region: 15 eco-hotels and eco-farms. URL : https://welcome.mosreg.ru/stories/ekoteli_podmoskovia (date of the application 04/20/2023).

7. Jones G. Creating Ecotourism in Costa Rica, 1970–2000. Enterprise & Society / G. Jones, A. Spadafora. 2017. Vol. 18. № 1. P. 146–183.

8. Past, current, and future perspectives on ecotourism: a bibliometric review between 2001 and 2018 / T.S. Zipozakhe, Geng Yong, Sun Hua-ping, W. Musakawa, Sun Lu // EnvironmentalSciens and Pollution Research. 2020. P. 1–15.

9. Weaver D.B. The encyclopedia of ecotourism. URL : <https://www.cabi.org/capbebooks/ebook/20013051142> (date of the application 20.04. 2023).

Сапожников Дмитрий Сергеевич
студент экономического факультета,
Санкт-Петербургский
государственный университет
dmitriy_s_s@bk.ru

Малахова Екатерина Ивановна
студентка
учетно-финансового факультета,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
e.malahova02@mail.ru

Терещенко Олеся Валерьевна
кандидат философских наук,
старший преподаватель
кафедры истории и политологии,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
olesya.tereschenko@yandex.ru

ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПОПЫТКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Авторы статьи исходят из «островной» концепции определения гецивилизационной идентичности России. Констатируется постсоветская тенденция сокращения сферы российского влияния, что отрицательно отражается на отечественных геополитических и геостратегических перспективах. Современная трансформация однополярной структуры международного пространства в многополярную сопровождается ситуацией мирового кризиса, отражением чего становится СВО, деформирующая западные геоэкономические и геополитические связи России. Восточное направление отечественной геополитики, с одной стороны, носит в значительной степени компенсационный смысл, а с другой – делает дополнительный акцент на российской евразийской идентичности.

Ключевые слова: «островной» подход, геополитика, лимитрофы, Российская цивилизация, стратегия просачивания, Азиатско-Тихоокеанский регион, евразийская идентичность.

Концептуально, политика государства непосредственно связана с его позиционированием в современном мире, с оценкой собственной роли и статуса в глобальной системе координат.

Оценка данного положения основывается на различных факторах, включая экономическую и военную мощь государства и его союзников, численность населения, научно-технический

Dmitrii S. Sapozhnikov
Student of the Faculty of Economics,
Saint-Petersburg State University
dmitriy_s_s@bk.ru

Ekaterina I. Malakhova
Student of Accounting and Finance Faculty,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
e.malahova02@mail.ru

Olesya V. Tereshchenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Assistant Professor of the Department
of History and Political Science,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
olesya.tereschenko@yandex.ru

EASTERN DIRECTION OF RUSSIAN FOREIGN POLICY: AN ATTEMPT AT CONCEPTUALIZATION

Annotation. The authors of the article proceed from the «island» concept of defining the geocivilizational identity of Russia. The post-Soviet trend of reducing the sphere of Russian influence is stated, which negatively affects domestic geopolitical and geostrategic prospects. The modern transformation of the unipolar structure of the international space into a multipolar one is accompanied by a situation of global crisis, which is reflected in the NWO, which is deforming the Western geo-economic and geopolitical ties of Russia. On the one hand, the eastern direction of Russian geopolitics has a largely compensatory meaning, and on the other hand, it places an additional emphasis on the Russian Eurasian identity.

Keywords: «island» approach, geopolitics, limitrophes, Russian civilization, infiltration strategy, Asia-Pacific region, Eurasian identity.

потенциал и использование передовых технологий. Естественно, что в рассмотрении данной проблематики не обойтись без учета динамики мирового контекста, диалектика которого может вывести конкретную страну на новый уровень геополитической и гецивилизационной субъектности.

Усиление противоречий с Западным миром, что послужило одной из основных причин инициированной Россией СВО, как раз и является тем

обстоятельством, которое уточнит реальные международные позиции нашей страны, проясняя грядущие геостратегические перспективы. США прикладывают все усилия для контроля над Европой и Украиной и для сдерживания развития России [1].

В то же время, объем данной статьи вряд ли позволит осветить в полной мере всю проблематику России как геополитического субъекта на современном этапе мирового развития, сосредоточимся на восточном направлении в виду следующих причин.

С одной стороны, евразийская ориентация последовательно выходит на приоритетные позиции, что имеет институциональное отражение (создание Евразийского экономического союза в 2014 г.). Закономерно, что Сергей Лавров, министр иностранных дел России, выразил мнение о смещении центра мировой политики из евроатлантической зоны в Евразию и дальше на восток. Он подчеркнул, что развитие сотрудничества в этом направлении является главным приоритетом внешней политики России [2].

С другой стороны, в связи с СВО и активной ролью Запада в связанной с нею проблематике, данное направление привлекает более пристальное внимание исследователей и, соответственно, более глубоко теоретически разрабатывается. Вместе с тем, восточный вектор никак нельзя сбрасывать со счетов, хотя бы в силу того, что именно с ним связаны отношения России и Китая, который на данный момент времени рассматривается как один из трех центров мирового геацивилизационного пространства [3].

Таким образом, цель статьи представляет собой анализ восточных внешнеполитических взаимодействий современной России.

В связи с данной целью, нами предполагается решение следующих задач:

- во-первых, уточнение геополитического и геацивилизационного статуса России, что будет являться, своего рода, теоретико-методологической базой исследования российской внешней политики;
- во-вторых, проанализировать объективные факты, связанные с внешнеполитическими шагами российского руководства, на основании чего предложить собственные выводы.

Политолог-международник О. Арин считает возможным рассматривать три варианта международной структуры, сменяющий один другой.

Центральной категорией здесь выступает центр силы, под которым понимается национальное государство, имеющее соответствующий потенциал, измеряемый ВВП, который не менее чем в два раза больше, чем ВВП следующей по весу страны. Это биполярный мир, когда мировое пространство фактически делится между двумя государствами, каждое из которых представляет собой геостратегический центр силы (ситуация холодной войны).

Однополярный мир, когда в наличии только один центр силы, стремящийся распространить свое влияние на остальной мир. Такая ситуация характеризовала мировую расклад первых десятилетий после окончания холодной войны и краха социалистической системы, когда несомненным мировым гегемоном выступали США, после фактического самоустранения своего геополитического противника.

Примечательно, что биполярный мир считается более стабильным и устойчивым, чем однополярный мир, что достигается взаимным уравниванием конкурирующих центров силы. А вот однополярность обычно приводит к многополярному миру, где ярко выраженных центров силы не существуют, однако наличествуют страны-претенденты на данную роль.

Многополярный мир наименее устойчив и часто является основной предпосылкой мирового конфликта [4]. Именно такое положение дел сложилось перед Первой и Второй мировыми войнами.

В настоящее время развитие ситуации в мире происходит от однополярной мировой структуры к многополярной. На это указывает увеличивающееся количество точек нестабильности в различных регионах, а также – развязывание с каждым годом новых гибридных войн.

В современном мировом политическом пространстве можно наблюдать формирование нескольких геополитических центров, где продолжается неумолимая борьба за геополитическое пространство, экономические ресурсы и природные богатства. Однако важно отметить, что в области глобальной безопасности все еще преобладают механизмы и структуры, которые были созданы во времена холодной войны. Нарастающее политическое, экономическое и идеологическое напряжение в отношениях между государствами за расширение своей сферы влияния ведет к повышенному риску военных конфликтов, как на местном, так и на региональном уровнях [5]. В контексте этой динамики, статус отдельно взятого государства уровня России может принципиально измениться, причем, в ту или иную сторону.

В то же время, для понимания позиций России в рамках нынешней, тяготеющей к многополярности ситуации, вряд ли достаточно одного геополитического подхода. Уместно привлечь несколько иной ракурс, который скорее дополняет геополитическое видение, а не опровергает его. Речь идет о цивилизационном подходе, а именно, о его «островной» версии, авторы которой, философ и геополитик В. Цымбурский, а также историк и политолог С. Хатунцев, нередко называют свою концепцию геацивилизационной. Согласно последней, Россия представляет собой некий остров устойчивой цивилизационной платформы, выстроенной вокруг определенной сакральной вертикали. Данный «остров», отличающийся относительной культурной стабильностью, обрамляют своеобразные «проливы» – лимитрофы, территории которых отличаются куда больше текучестью и неопределенностью собственной цивилизационной идентификации [6; 7; 8].

Островной подход только, на первый взгляд, отличается тяготением к изоляционизму. Признавая жесткую укорененность островной платформы, ее мировой статус во многом определяется характером взаимодействий платформы с лимитрофами, на территории которых, собственно, и происходит столкновение различных цивилизационных парадигм. Отступление России к себе на остров вызвало закономерную активность наших гецивилизационных соперников в плане усиления их влияния на промежуточных пространствах. К сожалению, в постсоветский период времени граница цивилизационного противостояния, в целом, смещается не в пользу отечественной цивилизации, чему имеется ряд причин. Речь идет об общем ослаблении экономического базиса и снижении геополитического потенциала нашей страны. Российская Федерация сталкивается с серьезными экономическими проблемами, которые остаются нерешенными. Среди них можно выделить экономическую стагнацию, деградацию производства в небольших городах, технологическое отставание от развитых западных стран, значительный уровень коррупции и демографический кризис [9].

При этом современная Россия на международной арене сталкивается с осложнениями в дипломатических отношениях с европейскими странами из-за западных санкций. В такой ситуации, страна закономерно пытается активизировать свой восточный геополитический вектор, включающий также присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы взаимодействия между Россией и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) открывают значительные экономические возможности для российского экспорта.

Россия обладает значительным потенциалом для развития отношений с азиатскими странами, как было продемонстрировано на Восточном экономическом форуме, который состоялся в сентябре 2022 г. во Владивостоке. Российские представители встретились с партнерами из Индии, Китая, Монголии, Мьянмы, Малайзии и других стран, чтобы обсудить сотрудничество на международных рынках в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на осуждение Японией и Южной Кореей Специальной военной операции (СВО) в Украине, взаимодействие с Россией не прекращается. Компании LG и Samsung из Южной Кореи, занимающиеся производством электроники, реагируют по-разному: первая прекратила поставки оборудования в Россию, в то время как вторая продолжает сотрудничество [10].

Отношения между Россией и Японией также имеют свою специфику. Политическая коммуникация между ними находится на низком уровне, поскольку вопрос о Южно-Курильских островах остается нерешенным. Япония запретила импорт российской нефти, однако, экономическое сотрудничество продолжается. Например, в проекте «Сахалин-1» в области нефтегазовой промышленности японским компаниям принадлежит 30 % акций. Для Японии крайне важно получать нефть от этого проекта.

В регионе Океании и Юго-Восточной Азии также присутствуют страны, которые сохраняют нейтралитет в отношении России, несмотря на сильное военно-политическое влияние на них со стороны США. В сентябре 2022 г. власти Таиланда продлили срок безвизовых поездок для российских граждан с 30 до 45 дней. Эти страны остаются вне сферы влияния и интересов Китая, благодаря многовекторной политике, проводимой Россией и США.

Страны Океании составляют военно-политический союз с Соединенными Штатами, однако это не исключает поддержания сбалансированных отношений с Россией. К примеру, в прошлом Индонезия и Россия вели переговоры о возможной поставке истребителей Су-25. Страны Океании и Юго-Восточной Азии стремятся найти выгодные направления сотрудничества и развития с ведущими государствами. В условиях усиления Китая в регионе, они также стремятся обеспечить свою безопасность. Напряженность, связанная с территориальными спорами в Южно-Китайском море, продолжает сохраняться. Потенциал для развития отношений с Филиппинами также является важным аспектом. Интересно, что многие крупные города России привлекают трудовых мигрантов из Филиппин [11].

Разумеется, ключевым вопросом для восточного геополитического направления России являются отношения с Китаем, подъем которого во многом способствовал переходу мировой структуры в многополярное состояние. Традиционно актуальным для названных государств являются амурское и синьцзянское направления, что было отражено уже в Айгунском договоре (1858 г.). Межцивилизационная лимитрофная зона между Россией и Китаем заполнена, главным образом, представителями тюрко-монгольских этносов, которые в основном нацелены на отталкивание от китайской цивилизации-империи [6]. Данный факт, несомненно, полезно принимать в расчет Россией, испытывающей заметное экономическое и социально-демографическое давление Китая на собственные некоторые районы Сибири и Дальнего Востока. Здесь имеется в виду знаковая для Китая стратегия «просачивания», во многом связанная с традиционной необходимостью снять остроту внутренней демографической проблематики. Это – многочисленные факты проникновения в нашу страну китайского предпринимательства, экспансия населения, как трудовых ресурсов, так и представителей бизнеса [12].

В то же время, вопрос о китайской экспансии дискутируется. Имеется позиция владивостокского исследователя В. Ларина, который, обращая, в первую очередь, внимание на экономические аспекты, считает «желтую опасность» мифом, виртуальным фантомом, искусственно созданным из политических соображений. Объективно, китайское присутствие в регионах российского Дальнего Востока уменьшается, в чем львиную долю вины несет именно российская сторона [13].

Возражает этой позиции известный экономический и политический эксперт М. Делягин. По его мнению, ситуация много сложнее и не сводится

исключительно к экономической составляющей. Китай поначалу (два-три десятилетия назад), отставая в технологическом развитии, стремился использовать себе во благо отечественные технологии, доставшиеся в наследство от СССР. Но после завершения определенного этапа китайской модернизации, необходимость в технологическом потенциале России все менее актуализируется [14]. Конечно, для стратегии «просачивания» российское направление не только не единственное, но и не главное. Присутствие немалого китайского сегмента в регионах России есть, по большей части, следствие спонтанного демографического давления китайских северных провинций. И при всем при этом, китайцы контролируют сельское и лесное хозяйство некоторых сибирских регионов и Дальнего Востока; частично им подконтрольны оптовые и сельскохозяйственные рынки на данных территориях. Согласно констатации М. Делягина, рыночные отношения Забайкалья и Приморья формировались «за счет экспансии китайцев и связанного с этим изменения демографического баланса» [14].

В статье В. Ларина, приводятся данные социологических исследований, согласно которым, воспринимают Китай как угрозу – 20–25 % опрошенных жителей Дальнего Востока [13]. Подобные факты заслуживают внимания уже потому, что экономические процессы дополняются политическими. В рамках последних, следует отметить факт проведения Китаем в 2006–2013 гг. серии военных учений на границе с Казахстаном и Россией, и очередной их виток в 2012–2013 гг. проводился в условиях глубокого снега и максимально низких температур [14]. И хотя затем, такого рода маневры прекратились, перейдя в тесное стратегическое военное сотрудничество России и Китая, сам факт их проведения свидетельствует о возможной враждебности Поднебесной при соответствующей смене геополитической конъюнктуры.

Помимо сказанного, африканский континент остается приоритетным направлением внешней политики России, так как он стремится достичь политического, социально-экономического и научно-технического прогресса. Поэтому Россия имеет существенный политический интерес в этом регионе. Значительное количество голосов в ООН принадлежит африканским странам, и их политическая поддержка со стороны России имеет важное значение.

Традиционн, Россия развивает отношения со странами Северной Африки (Египет, Алжир, Марокко и Тунис) и Южной Африки.

Литература:

1. Zhuk E.E. Influence of levels of economic development on the geopolitical position of the European Union / E.E. Zhuk, V.Yu. Kozyreva, K.S. Krikun // *Economics and business: theory and practice*. 2022. № 6-1(88). P. 154–156.
2. URL : <https://news.rambler.ru/politics/48702274-lavrov-obyavil-o-smeschenii-tsentra-mirovogo-razvitiya-v-evraziyu>

В настоящее время главной задачей является активизация сотрудничества с африканскими странами к югу от Сахары. Некоторые из этих стран даже не имеют посольств России, и в данном регионе Африки присутствует лишь одно торговое представительство нашей страны – в ЮАР.

Вопреки всем вызовам этого периода, Россия настаивает на активном продвижении политики всеобъемлющего укрепления международного мира, общей безопасности и стабильности, развития дружественных отношений с соседними странами и содействия урегулированию существующих конфликтных ситуаций и напряженностей в соседних регионах [15; 16].

В итоге, исходя из островной парадигмы восприятия России как геодивизионального субъекта, отметим очевидную тенденцию сжатия пространства российского влияния в постсоветский период её истории, что, в целом, снижает мировые перспективы России. Это происходит во многом из-за понизившегося её экономического потенциала, а также, из-за усиливающегося противодействия наших геополитических и цивилизационных конкурентов, прежде всего, Западного мира.

В ситуации перехода к многополярной структуре международного геополитического пространства усиливаются кризисные тенденции, отражением чего становится СВО, в результате которой геэкономические и геополитические связи России на западе частично деформируются (политика санкций и т.п.).

В странах АТР сосредоточены наиболее мощные и быстрорастущие военные потенциалы. Азиатско-Тихоокеанский регион в ближайшем будущем будет определять направления, характер и динамику развития мировой экономики. Международный баланс здесь устанавливают отношения между четырьмя геополитическими акторами: Китай – США – Япония – Россия. В настоящее время АТР – зона особых интересов России, поскольку активная политика сотрудничества со странами региона позволяет использовать «внешний ресурс» для внутреннего развития Сибири и Дальнего Востока [17].

Таким образом, восточное направление российской геополитики, как мы полагаем, носит в определенной степени компенсационный смысл с одной стороны, а с другой – призвано сделать больший акцент на евразийской идентичности, что в современной ситуации будет иметь по большей части идеологический эффект.

Literature:

1. Zhuk E.E. Influence of levels of economic development on the geopolitical position of the European Union / E.E. Zhuk, V.Yu. Kozyreva, K.S. Krikun // *Economics and business: theory and practice*. 2022. № 6-1(88). P. 154–156.
2. URL : <https://news.rambler.ru/politics/48702274-lavrov-obyavil-o-smeschenii-tsentra-mirovogo-razvitiya-v-evraziyu>

3. *Delyagin M.G.* World crisis. General theory of globalization. M. : Eksmo, 2003. P. 426.
4. *Arin O.A.* World without Russia. M. : Eksmo, Algorithm, 2002. 480 p.
5. *Eliseev S.M.* Socio-political processes and institutions in modern Russia : textbook / S.M. Eliseev, N.P. Kirsanova. SPb. : University at the IPA Eur-AsEC, 2021. 137 p.
6. *Tsybursky V.L.* Peoples between civilizations / V.L. Tsybursky // Pro et Contra. 1997. Vol. 3. № 3. URL : www.intelros.ru
7. *Tsybursky V.L.* Ostrov Russia. URL : <https://papaknig.me/reader/426453?page=1>
8. *Khatuntsev S.V.* Limitrophes are intercivilizational spaces of the Old and New Worlds / S.V. Khatuntsev // Political research. 2011. № 2. P. 86–98.
9. *Prokhorov E.T.* The main problems in the domestic policy of modern Russia and ways to solve them / E.T. Prokhorov // Young Scientist. 2021. № 41(383). P. 281–284. URL : <https://moluch.ru/archive/383/84438>
10. Development prospects: with whom does Russia cooperate in the East? // Moskovskaya Gazeta. URL : <https://mskgazeta.ru/politika/perspektivy-razvitiya-s-kem-sotrudnichaet-rossiya-na-vostoke--10908.html> (date of the application 24.11.2022)
11. Russia and the world: 2019. Economics and foreign policy. Annual forecast / hand. project A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. M. : IMEMO RAS, 2018. 170 p.
12. *Rubin V.* Are China's strategic interests a threat to Russia? / V. Rubin // Military-industrial courier. 2020. September. URL : <https://vpk-news.ru/articles/58847>
13. *Larin V.L.* «Chinese threat» in the eastern regions of Russia at the beginning of the XXI century. through the prism of comparative analysis / V.L. Larin // Comparative Politics. 2020. № 2. P. 9–27.
14. *Delyagin M.G.* End of an era: be careful, the doors are opening! Special theory of globalization. M. : POLITIZDAT. book world. 2019. Vol. II. P. 974–975.
15. *Tereshchenko O.V.* Globalization processes of modernity and sustainable development / O.V. Tereshchenko, M.V. Grin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 62–64.
16. *Tereshchenko O.V.* Criminalization and the social order of Russian society in the conditions of globalization processes of our time: specialty 09.00.11 «Social Philosophy»: dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences / O.V. Tereshchenko. Stavropol, 2020. 27 p.
17. *Tereshchenko O.V.* History: the history of Russia, universal history : textbook / O.V. Tereshchenko, A.R. Salchinkina, M.V. Grin. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. 249 p.

3. *Delyagin M.G.* World crisis. General theory of globalization. M. : Eksmo, 2003. P. 426.
4. *Arin O.A.* World without Russia. M. : Eksmo, Algorithm, 2002. 480 p.
5. *Eliseev S.M.* Socio-political processes and institutions in modern Russia : textbook / S.M. Eliseev, N.P. Kirsanova. SPb. : University at the IPA Eur-AsEC, 2021. 137 p.
6. *Tsybursky V.L.* Peoples between civilizations / V.L. Tsybursky // Pro et Contra. 1997. Vol. 3. № 3. URL : www.intelros.ru
7. *Tsybursky V.L.* Ostrov Russia. URL : <https://papaknig.me/reader/426453?page=1>
8. *Khatuntsev S.V.* Limitrophes are intercivilizational spaces of the Old and New Worlds / S.V. Khatuntsev // Political research. 2011. № 2. P. 86–98.
9. *Prokhorov E.T.* The main problems in the domestic policy of modern Russia and ways to solve them / E.T. Prokhorov // Young Scientist. 2021. № 41(383). P. 281–284. URL : <https://moluch.ru/archive/383/84438>
10. Development prospects: with whom does Russia cooperate in the East? // Moskovskaya Gazeta. URL : <https://mskgazeta.ru/politika/perspektivy-razvitiya-s-kem-sotrudnichaet-rossiya-na-vostoke--10908.html> (date of the application 24.11.2022)
11. Russia and the world: 2019. Economics and foreign policy. Annual forecast / hand. project A.A. Dynkin, V.G. Baranovsky. M. : IMEMO RAS, 2018. 170 p.
12. *Rubin V.* Are China's strategic interests a threat to Russia? / V. Rubin // Military-industrial courier. 2020. September. URL : <https://vpk-news.ru/articles/58847>
13. *Larin V.L.* «Chinese threat» in the eastern regions of Russia at the beginning of the XXI century. through the prism of comparative analysis / V.L. Larin // Comparative Politics. 2020. № 2. P. 9–27.
14. *Delyagin M.G.* End of an era: be careful, the doors are opening! Special theory of globalization. M. : POLITIZDAT. book world. 2019. Vol. II. P. 974–975.
15. *Tereshchenko O.V.* Globalization processes of modernity and sustainable development / O.V. Tereshchenko, M.V. Grin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 62–64.
16. *Tereshchenko O.V.* Criminalization and the social order of Russian society in the conditions of globalization processes of our time: specialty 09.00.11 «Social Philosophy»: dissertation abstract for the degree of candidate of philosophical sciences / O.V. Tereshchenko. Stavropol, 2020. 27 p.
17. *Tereshchenko O.V.* History: the history of Russia, universal history : textbook / O.V. Tereshchenko, A.R. Salchinkina, M.V. Grin. Krasnodar : Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2022. 249 p.

Старостенко Игорь Николаевич
кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра информатики и математики,
Краснодарский университет МВД России
staros80@mail.ru

Хромых Анна Алексеевна
кандидат физико-математических наук,
кафедра информатики и математики,
Краснодарский университет МВД России
annxa@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ)

Аннотация. В статье рассмотрена роль искусственного интеллекта в образовании и его влияние на процессы обучения. Изложены различные способы применения технологий искусственного интеллекта, такие как персонализированное обучение, использование виртуального помощника, автоматизация оценивания. Описан прототип сервиса, предназначенного для формирования цифрового профиля обучающегося, использование которого будет способствовать повышению эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: аналитика, данные, искусственный интеллект, машинное обучение, персонализированное обучение, образовательный процесс, цифровой профиль, цифровой след.

Одним из основных принципов концепции образования, которая отражает современные требования и вызовы, связанные с использованием новых технологий в учебном процессе, является персонализация обучения. Вместо традиционного подхода, персонализированное обучение позволяет обеспечить индивидуальный подход к обучающимся, индивидуальную обратную связь, использовать различные методы обучения, моделировать образовательную траекторию, повысить мотивацию и эффективность учебного процесса.

Важную роль в осуществлении концепции персонализированного обучения играет искусственный интеллект (ИИ). Он обеспечивает возможность адаптации образовательного процесса, его содержания и скорости под индивидуальные потребности каждого обучающегося. ИИ также

Igor N. Starostenko
Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Department of Informatics and Mathematics,
Krasnodar University
of the Ministry of the Interior of Russia
staros80@mail.ru

Anna A. Khromykh
Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Department of Informatics and Mathematics,
Krasnodar University of the Ministry
of the Interior of Russia
annxa@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN EDUCATION (BY THE EXAMPLE OF PERSONALIZED LEARNING)

Annotation. The article considers the role of artificial intelligence in education and its impact on learning processes. Various ways of using artificial intelligence technologies are outlined, such as personalized learning, the use of virtual assistants, automation of assessment. A prototype of a service designed to form a digital profile of a student is described, the use of which will improve the efficiency of the educational process.

Keywords: analytics, data, artificial intelligence, machine learning, personalized learning, educational process, digital profile, digital footprint.

позволяет собирать данные из различных источников, проверять и анализировать их с использованием инструментов прогнозной аналитики и машинного обучения. В образовательном контексте, ИИ целесообразно рассматривать как дополненный (усиленный) интеллект. Потенциал ИИ проявляется в его способности устанавливать связи между различными данными, предсказывать результаты и, при необходимости, корректировать образовательную траекторию в режиме реального времени. Это позволяет получать необходимую информацию для принятия более обоснованных решений.

Приложением ИИ является машинное обучение, которое позволяет вычислительным машинам действовать без непосредственного программирования, а также совершенствоваться на основе полученного опыта без влияния человека. В

машинном обучении используются алгоритмы, представляющие собой конечный набор четких пошаговых инструкций, которым машина следует для достижения определенной цели. Алгоритмы используют параметры, основанные на обучающих данных – подмножестве данных, которое представляет собой выборку из более широкого массива. С увеличением количества обучающих данных на основе использования и анализа более крупных наборов данных алгоритмы позволяют повышать точность результатов вычислений [1].

ИИ играет важную роль и в осуществлении персонализированной оценки знаний. Способность ИИ не только осваивать и проверять огромные объемы данных, но и устанавливать связи между разрозненными источниками данных поможет

обучающимся выявить те сферы, в которых им потребуется взаимодействие в режиме реального времени или дополнительная помощь. В результате, ИИ позволяет разработать индивидуальную образовательную траекторию для каждого обучающегося с учетом его сильных и слабых сторон, способностей и поставленных задач [2].

Рассмотрим прототип сервиса, предназначенного для формирования цифрового профиля обучающегося, где использование технологий ИИ, данных и аналитики будет способствовать повышению эффективности деятельности преподавателей и создавать более благоприятные условия для обучения и развития обучающихся.

В основе демонстрируемой информационной системы положен концепт личных кабинетов (рис. 1).

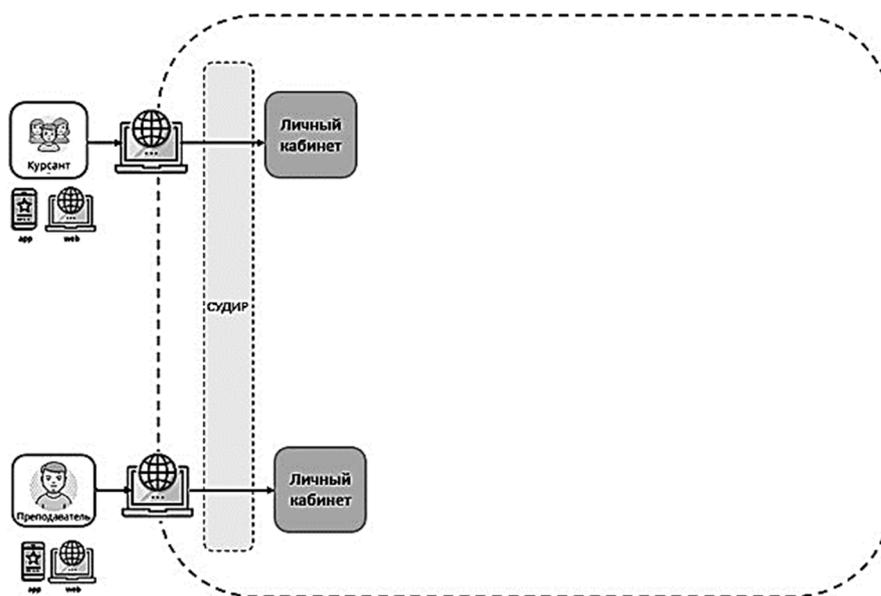

Рисунок 1 – Личные кабинеты

Личный кабинет преподавателя представляет собой персонализированное виртуальное рабочее пространство, в котором сервисы и услуги предоставляются согласно статусу и полномочиям пользователя. Вход в личный кабинет осуществляется с любого устройства с помощью системы управления доступом к информационным

ресурсам. В состав личного кабинета преподавателя (рис. 2) включены разнообразные сервисы и ресурсы: календарь и расписание занятий, сервисы оценивания и отслеживания успеваемости, управления курсами и материалами, взаимодействия с обучающимися, цифровое портфолио и т.д.

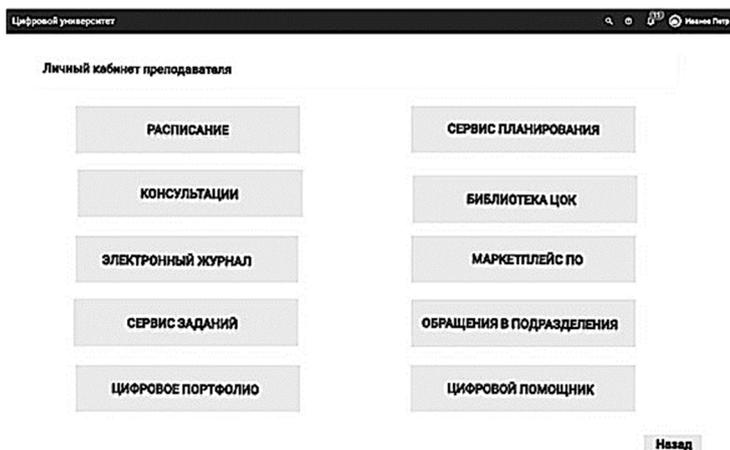

Рисунок 2 – Состав личного кабинета «Преподаватель»

Личный кабинет обучающегося (рис. 3) обеспечивает оперативный доступ к учебным материалам, включает перечень изучаемых дисциплин, их содержание и последовательность прохождения с ссылкой на дополнительные обучающие материалы. Кроме того, здесь представлены цифровое портфолио обучающегося, электронный журнал, виртуальный ассистент преподавателя – бот-

помощник. Бот выполняет роль виртуального помощника, участвующего в диалоге с обучающимися, отслеживает уровень усвоения материала по каждому учащемуся и каждому тематическому блоку дисциплины, дает рекомендации для составления индивидуальной программы обучения. Также бот отвечает на стандартные вопросы и предоставляет техническую информацию.

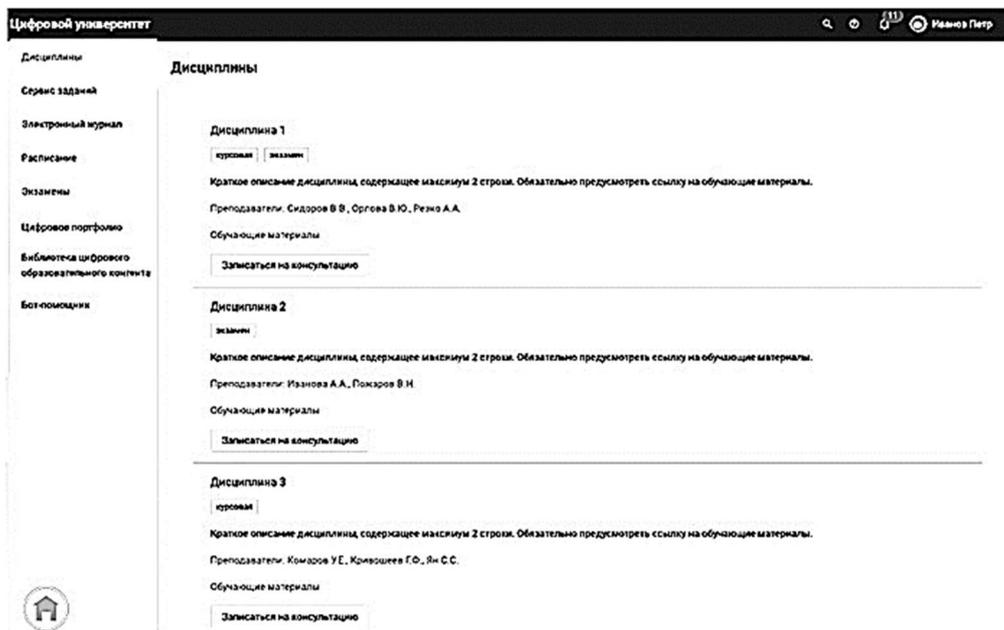

Рисунок 3 – Состав личного кабинета «Обучающийся»

Для эффективного взаимодействия преподавателя и обучающихся предварительно формируется электронный банк заданий. Преподаватель разрабатывает разнообразные по форме, содержанию и степени сложности задания и размещает их в электронное хранилище. Подбор заданий осуществляется с использованием технологий ИИ в соответствии с уровнем подготовки и интересами обучающегося. Проверка выполненных

заданий осуществляется автоматически в этом же сервисе. Результаты проверки передаются в личные кабинеты и Датахаб – систему управления данными. Датахаб направлен на повышение качества данных, внедрение возможностей продвинутой аналитики, в том числе с использованием методов машинного обучения для оптимизации процессов управления и принятия решений (рис. 4).

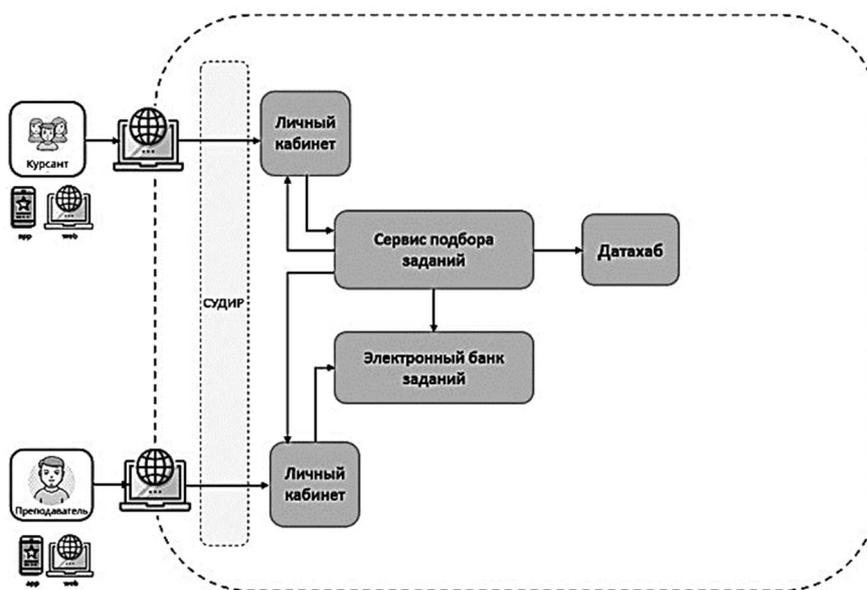

Рисунок 4 – Сервис подбора заданий, электронный банк задания, датахаб

На основе накопленных данных формируется цифровой след обучающегося и его портфолио. В цифровом следе фиксируются действия выполняемые обучаемым при работе в системе, портфолио включает все его академические и личные достижения. Это позволяет управлять траекторией обучения. В последующем эти данные будут являться основой для построения сравнительной рейтинговой оценки и формирования цифрового профиля обучающегося. Выборка из наиболее значимых данных (например,

рейтинговая оценка, портфолио) размещаются во внешнее цифровое хранилище, доступ к которому будет интересен работодателям.

Из личных кабинетов предоставляется доступ к библиотеке цифрового образовательного контента. В библиотеке размещены различные учебные, методические и научные материалы, включающие комплекты учебно-методических материалов, мультимедийные презентации, лонгриды, скринкасты, подкасты и т.д. (рис. 5).

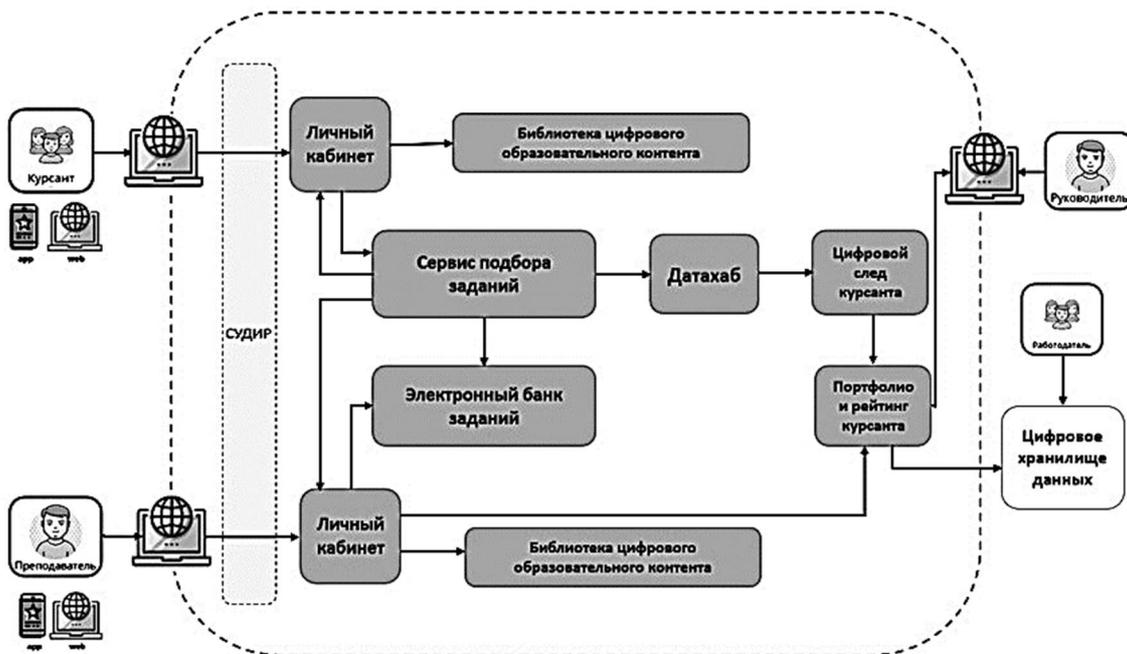

Рисунок 5 – Цифровой след обучающегося, портфолио и рейтинг

Завершает построение прототипа сервиса «Цифровой профиль» интеграция с внешними ресурсами и включение в библиотеку цифрового образовательного контента дополнительных источников информации: электронно-библиотечные системы, вендорное обучение, маркетплейс

программного обеспечения (рис. 6). Разнообразие инструментов и сервисов способны активизировать интерес обучающихся, повысить их вовлеченность в учебный процесс, улучшить качество подготовки [3].

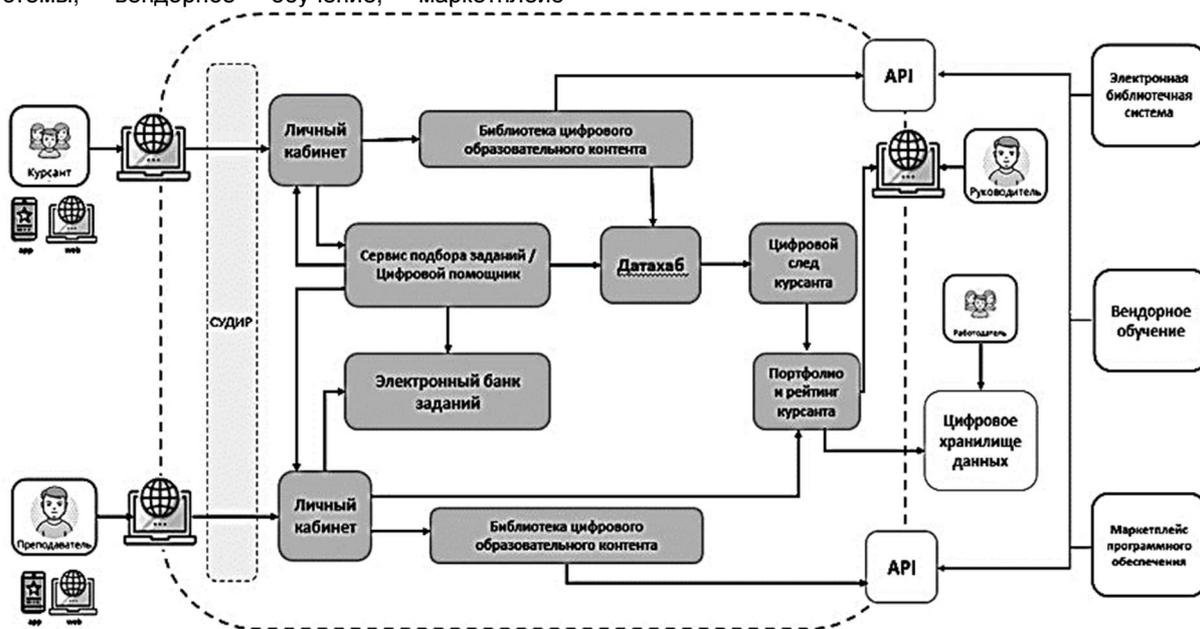

Рисунок 6 – Прототип сервиса «Цифровой профиль»

Таким образом, эффективное использование ИИ, данных и аналитики, а также, машинного обучения, позволяет сделать процесс обучения более увлекательным за счет применения технологий для погружения в виртуальную среду. Потенциал ИИ создаст идеальные условия для обучения и развития обучающихся.

Посредством анализа данных из всех доступных источников и генерации рекомендаций по созданию индивидуальных образовательных траекторий, ИИ позволит профессорско-преподавательскому составу существенно сократить временные затраты на изучение и сопоставление данных. Данные и аналитика будут способствовать

Литература:

1. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; Ред. С.Ю. Князева. М. : Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.
2. *Старостенко И.Н.* От цифровизации к цифровой трансформации образования: драйверы развития / И.Н. Старостенко, В.А. Епифанцева // Математические методы и информационно-технические средства: Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 18 июня 2021 года. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 126–130.
3. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В.Н. Минина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13, № 1. С. 84–101.

повышению эффективности командной работы в образовательной организации и в дальнейшем станут мощным катализатором изменений.

Предоставляя возможность учиться в любое время и в любом месте, технологии помогают демократизировать образование и позволяют обучающимся максимально полно раскрывать свой потенциал. ИИ реализовать идею персонализированного обучения, позволяя получать большие объемы данных и формулировать выводы, которые можно использовать для разработки образовательной траектории, учитывающей индивидуальные потребности и таланты обучающегося.

Literature:

1. Artificial intelligence in education: Changing the pace of learning. UNESCO IITE Policy Brief / Stephen Duggan; Ed. S.Yu. Knyazev. M. : UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2020.
2. *Starostenko I.N.* From digitalization to digital transformation of education: development drivers / I.N. Starostenko, V.A. Epifantseva // Mathematical Methods and Information Technology Tools: Proceedings of the XVII All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, June 18, 2021. Krasnodar: Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 126–130.
3. *Minina V.N.* Digitalization of higher education and its social results / V.N. Minina // Bulletin of St. Petersburg University. Sociology. 2020. Vol. 13. № 1. P. 84–101.

Хорошкевич Наталья Геннадьевна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

Александров Олег Григорьевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина
o.g.alexanderov@urfu.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ГРУППА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В период развития нового информационного общества крайне важно изучать с научной точки зрения такую социальную группу как государственные гражданские и муниципальные служащие ввиду того, что именно они принимают и реализуют государственные решения. В статье рассматривается данная социальная группа с социологических позиций, с точки зрения таких ее характеристик как: численный состав, доход, должность, престиж, уровень профессионализма, образование, пол. В результате проводимого исследования было выявлено, что это довольно сплоченная, относительно обеспеченная, хотя с точки зрения доходов не однородная социальная группа, довольно образованная, постоянно повышающая свои профессиональные навыки. Но, большинство населения высказывает в ее адрес множество нареканий. Это говорит о необходимости дальнейшего развития сознания и профессиональной деятельности ее представителей.

Ключевые слова: Государственные гражданские и муниципальные служащие, социальная группа.

В настоящее время Россия, как и ряд других государств, пытается построить информационное общество. В новом обществе сознание

Natalia G. Khoroshkevich
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin
natali.khoroshckewitch@yandex.ru

Oleg G. Alexandrov
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department
of Theory, Methodology and Legal Support
of State and Municipal Administration,
Ural Federal University named
after the first President of Russia B.N. Yeltsin
o.g.alexanderov@urfu.ru

SOCIO-PROFESSIONAL GROUP OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL EMPLOYEES: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. In the period of development of a new information society, it is extremely important to study from a scientific point of view such a social group as state civil and municipal employees due to the fact that they are the ones who make and implement state decisions. The article examines this social group from a sociological standpoint, in terms of its characteristics such as: numerical composition, income, position, prestige, level of professionalism, education, gender. During the analysis of the conducted research, it was revealed that this is a fairly cohesive, relatively well-off, although from the point of view of income, it is not a homogeneous social group. Quite educated, constantly improving her professional skills. But, the majority of the population expresses a lot of complaints about her. This indicates the need for further development of consciousness and professional activity of its representatives.

Keywords: State civil and municipal employees, social group.

россиян станет другим. Сформируется гражданская, правовая и политическая культура более высокого уровня. Общество станет более

информированным в этих сферах и более взыскательным в отношении сотрудников государственных органов, обеспечивающих ему эти права. Население будет требовательно к государственным гражданским и муниципальным служащим: к их отношению к гражданам, квалификации.

Как известно, каждому типу общества присущи свои требования к государству и к его служащим. В информационном обществе необходимы государственные и муниципальные, которые соответствуют его требованиям, которые на сегодняшний день не вполне ясны. Более того, сам переход от одной социальной системы к другой всегда дезориентирует слои населения. В этой связи, возникает потребность в изучении не только всего общества, но и такой его социально-профессиональной группы, как государственные гражданские и муниципальные служащие, являющиеся реализаторами политики государства в новом обществе. В силу специфичности своих функций, данная социальная группа занимает особое положение в обществе, в государстве, политической системе общества, так как является проводником, транслятором политики государства, социального института, созданного гражданами для решения их наиболее важных проблем.

В целях развития данной социальной группы в соответствие с требованиями нового типа общества, необходимо ее изучать, знать о ее наиболее важные характеристики.

В статье исследуется социально-профессиональная группа государственных гражданских и муниципальных служащих с социологических позиций. Авторы рассматривают представителей данной социальной общности с точки зрения таких характеристик как численный состав, доход, должность, престиж, уровень профессионализма, образование, пол.

На сегодняшний день, по данным Российского статистического ежегодника «Регионы России. Социально-экономические показатели», в 2021 г. в РФ социальная группа государственных гражданских и муниципальных служащих насчитывала около 925305 человек. Численность населения РФ на этот же время составила 145557000 человек [1, с.179, с. 47].

Социальная группа чиновников составляет примерно одну десятую, одну одиннадцатую от общей численности населения России. Как отмечают эксперты академии Форекс и биржевой торговли Masterforex-V, количество чиновников в России среднее на 1 тысячу граждан по сравнению с другими странами мира [2]. Это же подтверждается, если сравнить статистические данные из других источников.

Если рассматривать материальное положение данной профессиональной группы (а это одна из важных критериев социального статуса), то это - одна из достаточно оплачиваемых профессий в России и мире. Так, средняя ежемесячная заработная плата муниципальных чиновников в РФ в 2021 году составила 52082 р., в то время как медианная заработная плата работников

организаций в месяц составляла – 40245 рублей [1, с. 204, 216]. Средний размер пенсий в этот же период времени составлял 16884 рублей в месяц [1].

Таким образом, данная социальная группа относится скорее к тем, кто получает выше медианной оплаты труда. А это значит, что основная масса чиновников имеет более высокий экономический статус, чем остальная основная часть населения России.

Уровень оплаты труда связан с престижем. В глазах населения – это относительно престижная профессия: имеет свои достоинства и недостатки. В первые годы работы молодые специалисты имеют не очень высокую оплату труда. В это время у них не высокие должности, нет надбавок за стаж. Но, есть перспективы карьерного роста, что увеличивает оплату труда, а значит, и делает работу во властных структурах более престижной.

С точки зрения гендерного состава, то по данным многих источников, 70 % на государственной и муниципальной службе большинство – женщины. Только треть в этой группе составляют мужчины.

Согласно Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ст. 12): «Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры» [3]. Такие же требования предъявляются к муниципальным служащим [4].

Таким образом, большая часть государственных гражданских и муниципальных служащих имеют высшее образование; т.е., это очень образованная часть населения. Как известно, образованное население более критично, больше склонно воспринимать новое, лучше знает законодательство не только связанное с профессиональной служебной деятельностью.

Однако есть и недостатки, когда речь идет о высшем образовании среди чиновников. Сегодня, как известно, среди них - достаточное количество сотрудников, не имеющих специального образования. Это могут быть инженеры, менеджеры, экономисты, юристы; т.е., представители различных профессий.

Профессиональное образование по специальности «Государственное и муниципальное управление» дает знания во многих сферах деятельности: экономике, юриспруденции, менеджменте и т.д. Такой специалист – это многопрофильный управленец, который владеет последними техниками координации и управления массами, подчиненными, заранее знает: что, как, когда и где следует применить, умеющий верно ставить цель и распределять приоритеты и т.д.

Согласно ст. 62 ФЗ от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», профессиональное развитие гражданского служащего происходит в течение

всего времени прохождения им гражданской службы [1]. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ, муниципальный служащий имеет право на повышение квалификации в соответствии с муниципальным правовым актом за счёт средств местного бюджета. Наряду с этим, согласно п. 5 ч. 1 ст. 12 Закона, **муниципальный служащий обязан** сам постоянно осуществлять самообразование и самообразование, изучать современные формы, методы и технологии муниципального управления в сфере его профессиональной деятельности. Из вышесказанного следует, что муниципальные служащие постоянно повышают свой уровень профессионализма.

В условиях изменения требований к институту государству государственные и муниципальные служащие ведут себя неоднозначно. Сегодня они осознают себя как социальную группу, которая осуществляет политику государства. В рамках теории неокорпоративизма, они рассматриваются как отдельная корпорация. Это говорит о степени сплоченности и осознанности ими своих групповых интересов. репрезентации интересов государства. Они выступают как субъект независимый от других социальных групп. Их можно рассматривать как отдельную корпорацию, которая находится между государством и обществом, в выработке позиции согласования интересов разных акторов [Приводится по: 4, с. 39]. И здесь, как отмечают представители неоинституционализма (экономисты), бюро стремится извлечь для себя максимальную выгоду. Их трудно контролировать политикам и избирателям. Эта же ситуация характерна и для России. Еще в 2010 г. С.В. Сытин писал о возможностях бюрократии влиять на принятие политических решения, и наличие у них возможности это делать [Приводится по: 4, с. 38–39]. И на сегодняшний день ситуация остается прежней; так, не было принято документов федерального уровня, в корне меняющих ее.

Особенность социально-профессиональной группы государственных служащих состоит в том, что она имеет единую ментальную основу (бюрократическое сознание) и разные праксеологические характеристики.

Выше уже говорилось об их желании влиять на принимаемые государственные решения. Овладев полной властью (правотворческой, правоприменительной системами, исполнительными органами), бюрократия практически стала очень коррумпированной. Путем выхолащивания демократических процедур, ею создавались все новые организационно-нормативные предпосылки для формирования криминально- бюрократической системы, в том числе, рекрутирования политического руководства из ее же рядов. Бюрократия получила возможность реализовывать стремление к самовластию, включающее произвольное распоряжение бюджетными средствами, и вполне достигла этой цели при отсутствии реальных механизмов демократического контроля [Приводится по: 5, с. 164]. Российская бюрократия, представляя собой группу с ярко выраженными корпоративными предпочтениями, не заинтересована в нормализации процессов государственного

правления, так как подобное развитие событий подрывает возможности извлечения коррупционных доходов [6, с. 98–99].

На уровне социальных установок личности, сознанию отечественного чиновника присущи следующие черты. Это – кастовость, чувство принадлежности к особой социальной группе. Это - безразличие к социальному назначению и последствиям своей служебной деятельности. Оно проявляется в «переворачивании» проблемы формы и существа с приданием форме преувеличенного, а порой, и самодовлеющего значения. Подмена – часто неосознаваемая, но от этого не менее опасная для общих государственных интересов со стороны частных ведомственных или корпоративных структур с аппаратными а порой – и эгоистическими личными интересами.

Отношение к служебной иерархии как к базовой и даже самодовлеющей ценности, а не как к фактору рациональной организации, зачастую, влияет не только на образ действий и конкретный выбор чиновником того или иного их варианта, исходя из принципа «что понравится начальнику», но и на сам образ его мыслей, когда чиновник вольно или невольно старается думать и рассуждать, как бы имитируя логику своего начальника. Такое сознание порождает снятие с себя ответственности, готовность бездумно исполнять любые распоряжения вышестоящих руководителей независимо от законности таких распоряжений, их морального аспекта [7, с. 90–94]. Однако такое отношение противоречит ценностям, которые в своем Указе Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» В.В. Путин назвал традиционными, которые нужно сохранять и укреплять. А одна из традиционных ценностей – «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» [8]. И это, прежде всего, касается государственных гражданских и муниципальных служащих в силу их роли в обществе.

Учитывая вышеописанное положение данной социальной группы, здесь предстоит много работы. Необходимо развивать сознание государственных гражданских и муниципальных служащих, совершенствовать их профессиональную деятельность. Соответственно их поведению у населения сформировалась мнение о представителях властных структур. По данным опроса социологов (ФОМ) Фонда Общественное мнение, проведенного в 2020, где было опрошено 1000 респондентов, 74 % опрошенных относятся к чиновникам негативно. 25 % опрошенных респондентов отметили, что у них – негативные ассоциации при слове «чиновник» и «госслужащий». 20 % опрошенных считают, что чиновники воры и взяточники. По мнению 5 %, госслужащие заботятся только о своих личных интересах. 13 % населения относятся к госслужащим нейтрально или положительно [9].

Большее половины опрошенных (67 %) считают, что работа на государственной службе довольно трудная. По мнению 26%, на чиновниках лежит

большая ответственность. Они принимают решения, от которых многое зависит в обществе. 14 % респондентов считают, что государственные служащие очень много работают с людьми, и здесь сложно всем угодить. 6 % считают, что эта работа требует особых профессиональных навыков [9].

Однако есть и другое мнение по этому вопросу. Так, 15 % респондентов отметили, что работа чиновника достаточно легкая, они ничего не делают и получают за это деньги. Данная сфера деятельности не предполагает серьезной физической нагрузки. По мнению этой части респондентов, чиновники сидят у себя в кабинетах и подписывают бумажки [9].

Основная масса опрошенных, а это 61 %, считает, что большинство чиновников работают плохо. 12 % отметили, что они просто говорят и ничего не делают. 19 % респондентов подчеркивают, что большинство чиновников, госслужащих сегодня работают хорошо, так как они выполняют все поставленные задачи [9].

77 % участников опроса считают, что сегодня в России слишком много госслужащих. В 2010 году это мнение разделяло 84 % респондентов. 83 % россиян отметили, что их количество необходимо сократить [9].

Литература:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
2. Рейтинг стран по количеству чиновников на душу населения. Топ рейтинги. URL : <https://topreytings.ru/rejting-stran-po-kolichestvu-chinovnikov-na-dushu-naseleniya> (дата обращения 01.07.2023).
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Ст. 12. URL : <https://base.garant.ru/12136354/b6e02e45ca70d110df0019b9fe339c70/#friends> (дата обращения 04.07.2023).
4. *Сытин С.В.* Современная российская бюрократия как субъект государственной политики / С.В. Сытин // Вестник Московского университета. 2010. № 2. Сер. 21. Управление (государство и общество).
5. *Левакин И.В.* Историко-компаративистский анализ бюрократии на основных этапах развития публичной власти / И.В. Левакин // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 3.
6. *Павроз А.В.* Социологический анализ бюрократии и фундаментальные противоречия современных административных реформ в России / А.В. Павроз // Вестник СПб ГУ Сер. 12. 2010. Вып 2.
7. *Оболонский А.В.* Чиновник как социальное зло / А.В. Оболонский // Общественные науки и современность. 2019. № 1.

Итак, социальная группа государственных гражданских и муниципальных служащих представляет на сегодняшний день в нашем обществе одну из не самых малочисленных социальных групп. В силу ее роли в обществе – тех, кто определяет и реализует государственную политику (давно известно, что от того, как реализуются даже самые передовые идеи, зависит результат, который может быть как положительным, так и отрицательным), она имеет достаточно большое влияние в обществе. Ее представители осознают себя как социальную группу, обладают стремлением оказывать влияние на государственную политику, в том числе, и в своих интересах, хотя эта группа неоднородна.

Социальная группа государственных гражданских и муниципальных служащих лучше обеспечена в сравнении с основной массой населения. Эта группа образована и довольно профессиональна, постоянно совершенствует свои квалификационные навыки. Но этого не достаточно. У населения часто возникают нарекания к чиновникам, часто ими дается негативная оценка их работе. Но, эта социальная общность находится в стадии развития, и есть перспективы повышения качества ее профессиональной деятельности.

Literature:

1. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022. Stat. sat. / Rosstat. M., 2022. 1122 p.
2. Ranking of countries by the number of officials per capita. Top ratings. URL : <https://topreytings.ru/rejting-stran-po-kolichestvu-chinovnikov-na-dushu-naseleniya> (date of the application 01.07.2023).
3. Federal Law № 79-FZ of July 27, 2004 «On the State Civil Service of the Russian Federation», Article 12. URL : <https://base.garant.ru/12136354/b6e02e45ca70d110df0019b9fe339c70/#friends> (date of the application 04.07.2023).
4. *Syтин S.V.* Modern Russian bureaucracy as a subject of state policy / S.V. Syтин // Bulletin of the Moscow University. 2010. № 2. Ser. 21. Management (State and society).
5. *Levakin I.V.* Historical and comparative analysis of bureaucracy at the main stages of the development of public power / I.V. Levakin // Comparative politics. 2020. Vol. 11. № 3. P. 164.
6. *Pavroz A.V.* Sociological analysis of bureaucracy and fundamental contradictions of modern administrative reforms in Russia / A.V. Pavroz // Bulletin of St. Petersburg State University Ser.12. 2010. Iss. 2.
7. *Obolonsky A.V.* The official as a social evil / A.V. Obolonsky // Social sciences and modernity. 2019. № 1.

8. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 04.07.2023).

9. Как россияне относятся к чиновникам (опрос ФОМ) Информационное агентство. 2020. URL : https://a4.news/obshhestvo/kak_rossiyane_otnosyatsya_k_chinovnikam_opros_fom (дата обращения 04.07.2023).

8. Decree of the President of the Russian Federation № 809 dated November 09, 2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral values». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (date of the application 04.07.2023).

9. How Russians treat officials (FOM survey) Information agency. 2020. URL : https://a4.news/obshhestvo/kak_rossiyane_otnosyatsya_k_chinovnikam_opros_fom (date of the application 04.07.2023).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Апкаев Дамир Маратович

старший преподаватель
кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
damirrrhan@mail.ru

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России;
доцент кафедры экономики,
управления и права,
Покровский филиал
Московского педагогического
государственного университета
daniilzykov@mail.ru

**КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. В числе наиболее важных проблем современности, актуальных не только для России, но и для всех стран мира - непременно следует выделить борьбу с коррупцией. Коррупционные проявления негативно сказываются на общественном и государственном развитии, создают угрозу национальной безопасности, нивелируют правовые предписания и утверждают в сознании граждан установку о невозможности искоренения коррупции. В конечном итоге, в обществе формируются нигилистические настроения, власть теряет свой авторитет и уважение граждан. Коррупция в различных государствах и в различные исторические эпохи имела разное наполнение и формы своего проявления. Даже сам термин «коррупция» наполнен различным смыслом и имеет совершенно разную коннотацию в тех или иных юрисдикциях. Данное обстоятельство приводит к необходимости проведения не только сравнительно-правового анализа, но и к необходимости рассмотрения специфических особенностей российской коррупции.

Ключевые слова: коррупция, профилактика, общественная опасность, объект, правовое регулирование.

Коррупция является одной из главных проблем современного общества. Она влечет за собой тяжелые последствия, такие как неэффективное функционирование государственного

Damir M. Apkaev

Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology
of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia
damirrrhan@mail.ru

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department
of Public Law Disciplines,
Vladimir Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia;
Associate Professor of the Department
of Economics, Management and Law,
Pokrovsky branch of the Moscow
Pedagogical State University
daniilzykov@mail.ru

**CORRUPTION AS AN OBJECT
OF ANTI-CORRUPTION POLICY**

Annotation. Among the most important problems of our time – topical not only for Russia, but for all countries of the world – the fight against corruption should certainly be singled out. Corruption manifestations have a negative impact on social and state development, pose a threat to national security, level legal requirements and affirm in the minds of citizens the installation of the impossibility of eradicating corruption. Ultimately, nihilistic moods are formed in society, the authorities lose their authority and respect of citizens. Corruption in different states and in different historical eras had different content and forms of its manifestation. Even the term «corruption» itself is filled with different meanings and has completely different connotations in certain jurisdictions. This circumstance leads to the need to conduct not only a comparative legal analysis, but also to the need to consider the specific features of Russian corruption.

Keywords: corruption, prevention, public danger, object, legal regulation.

аппарата, подрыв доверия населения к власти, а также снижение общей результативности деятельности государственных служащих.

В правовой науке вопрос, касающийся определения коррупции является дискуссионным. Основной проблемой представляется различный взгляд учёных и законодателей на объём трактовки данного термина.

Наиболее кратким и точным вариантом будет «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды». Но такое понятие сложно употребить в законодательных целях, так как не особо понятна сущность рассматриваемого нами явления. Оно более удобно и пригодно для употребления обычными гражданами.

В науке существует два вида понимания коррупции: в узком и широком смысле.

Представителями узкой трактовки коррупции являются такие ученые- юристы, как А.И. Долгова и С.В. Ванюшкин; по их мнению, «это социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [6, с. 293].

Как можно заметить, в узкопонятийном аспекте авторы делают упор на то, что коррупционные проявления всегда имеют социальный характер и, в данном случае, мы согласны с ними, так как они всегда наносят ущерб именно обществу, в целом.

В широком же смысле, авторы указывают на признаки коррупции, отдельные виды её проявления, субъектов данного явления. Так, например, С.В. Максимов считает, что «коррупция это – использование государственным, муниципальными или иными публичными служащими (в том числе, депутатами и судьями) либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо благ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе, неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ» [9, с. 107].

Еще одним представителем широкого понимания коррупции является В.В. Лунеев, и он подчеркивает, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет госбюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т.д. являются завуалированными формами коррупции» [8, с. 371].

Последний подход нам кажется более целесообразным, так как даёт полное представление о коррупции как о противоправном деянии, наносящем вред не только обществу, как отмечалось в узком

понимании, а государству, экономике, правам и свободам граждан и т.д., то есть, обуславливает его как масштабное и крайне опасное явление.

Необходимо отметить, что также существует официальное законодательно закрепленное понятие коррупции. Оно даётся в статье 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 года «О противодействии коррупции» и звучит как:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Приведённое определение имеет ряд недостатков.

Во-первых, это то, что, по сути, законодатель только перечисляет возможные деяния при проявлении коррупции. Но этот список не является исчерпывающим, потому что с течением времени и развитием общества виды коррупционных действий меняется. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что официальное понятие является неполным, что затрудняет его применение на практике. Данной точки зрения придерживается Э.В. Талапина и отмечает, что «в легальное определение коррупции вошли не все известные преступления коррупционной направленности. Незаконное участие в предпринимательской деятельности, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, другие преступления, совершаемые с использованием служебного положения, далеко не всегда подпадают под критерий «иное незаконное использование». Служащий при совершении этих преступлений может действовать в рамках своих полномочий, т.е. формально не нарушая закон» [12, с. 56].

Во-вторых, по нашему мнению, в определении нечетко установлено, что именно предусмотрено считать противоправным деянием, а что является дозволенным в определенных ситуациях. Ведь, мы не можем сказать, что, например, любое злоупотребление должностными полномочиями или дача взятки будет иметь антиобщественную окраску. Побудителями к таким действиям может быть и чрезвычайная ситуация, и страх опасности при вымогательстве, как пример, но они, ведь, не будут приносить вред обществу. Данное расширение границ законодательного определения коррупции как негативного явления нам представляется опасным, так как оно поглощает и какие-либо деяния в интересах общества.

Для полного определения коррупции необходимо также обратиться к международным правовым актам. Российская Федерация ратифицировала

Конвенцию Организации Объединённых Наций против коррупции, в которой она определяется как:

- «подкуп национальных публичных должностных лиц»;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций;
- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом;
- злоупотребление влиянием в корыстных целях;
- злоупотребление служебным положением, незаконное обогащение, подкуп в частном секторе, хищение имущества в частном секторе, отмывание доходов от преступлений, сокрытие, воспрепятствование осуществлению правосудия» [10].

Еще одним международным актом является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Генеральной Ассамблеей ООН, в котором указано на то, что понятие «коррупция» «охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [5].

Таким образом, положения международных актов и российского федерального закона взаимно дополняют друг друга и имеют уточняющее значение.

Сущностные характеристики коррупции заключаются в том, что:

- субъектом является публичное лицо, например, государственный гражданский служащий;
- субъект использует свои должностные и служебные полномочия;
- такое использование всегда несёт за собой вред обществу и государству, в целом, имеет антиобщественную направленность;
- при использовании своих полномочий, лицо получает имущественную или неимущественную выгоду, как для себя, так и для других лиц.

Можно сказать, что между обществом и государством есть неразрывная связь, в частности, обеспечивающая защиту прав, свобод и интересов граждан, в то время как коррупция беспощадно её нарушает, видоизменяет. Граждане впоследствии перестают доверять органам государственной власти и отдельным государственным гражданским служащим, что ведёт к деградации правового общества, в целом.

Как мы видим из анализа определений коррупции, довольно обширный массив деяний осуществляется в интересах и в пользу других лиц. Поэтому для понимания сущности этого типа коррупции выделяются присущие ей характерные черты:

- 1) при принятии и осуществлении коррупционных решений сторонами сохраняется их тайность, скрытость;
- 2) между коррупционными сторонами всегда существуют взаимовыгодные условия и предложения;
- 3) понимание обеими сторонами противоправного характера деяний;
- 4) готовность должностного лица прибегнуть к использованию своего положения и авторитета для антиобщественных целей.

Независимо от того, в чью сторону идёт выгода от коррупционных проявлений, это всегда влечёт за собой подрыв экономической, социальной, правовой части жизни граждан.

Для более полного анализа коррупции необходимо выделить критерии разделения видов коррупции.

Наиболее упрощенной является классификация, предложенная Н.А. Катаевым и Л.В. Сердюком, выделяющим чисто уголовную (в основном, экономического характера) и политическую коррупцию, которую, они, в свою очередь, делят на отклоняющееся и преступное поведение [4, с. 98].

Российский ученый Э.Н. Ожиганов выносит следующие виды коррупции: бюрократическую и политическую, принудительную и согласованную, централизованную и децентрализованную [11, с. 66].

Я.И. Кузьминов различает коррупцию в широком и узком смысле. Первая связана с нарушением должностным лицом своих обязанностей ради материального вознаграждения, вторая – с взятничеством и чиновничьим предпринимательством [7, с. 18].

Классификацию, предложенную учеными, сложно оценить объективно, потому что отсутствует чёткий критерий распределения видов коррупции, что выявляет такую проблему, как недостаточный анализ коррупции. Более практически полезным, всё же, будет деление по определенным основаниям, например, таким как, субъективный статус, уровень коррупции, степень общественной опасности и так далее.

Политическая коррупция связана с деятельностью политиков, как правило, в вопросах выборов, назначения или утверждения государственных должностей, а также других политических мероприятий для получения собственной выгоды или выгоды других лиц. Настоящий вид коррупции является распространенным, потому что в Российской Федерации избирательные кампании проводятся на федеральном, региональном,

местном уровне; количество органов государственной власти насчитывает огромное число на территории всей страны.

По мнению В.В. Лунеева, под политической коррупцией следует понимать коррупционные (или связанные с коррупцией) формы политической борьбы правящих или оппозиционных элит, партий, групп и отдельных лиц за власть, т.е., с целью ее захвата или удержания, а также против политических конкурентов. Некоторым ее видам присущи коррупционные деяния против конституционных прав и свобод человека и гражданина, против основ государственного строя и государственной власти [8, с. 416].

Подчеркивая политическую составляющую коррупции, В.А. Шабалин определяет ее как «девиантное политическое поведение, выражающееся в нелегитимном использовании господствующей политической элитой государственных ресурсов в целях укрепления своей власти или обогащения» [14, с. 42].

Другим наиболее распространенным видом коррупции является экономическая коррупция. Формами данного вида можно назвать получение или дачу взятки, коммерческий подкуп и другие проявления, связанные с ними. Ущерб, в этом случае, наносится экономическим интересам граждан, общества и государства. Масштабность экономической коррупции связана с тем, что она охватывает область контроля и распределения финансов на всех уровнях жизни общества.

Коррупция – это сложное социальное явление, поэтому не ограничивается одной классификацией.

Следующим основанием выступает статус субъекта коррупции. Так, различают коррупцию в органах власти и коррупцию в частном секторе.

Первый вид имеет особое значение, так как охватывает все ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную. Можно назвать различные причины роста этого вида, например:

- маленький оклад государственных служащих;
- ощутимую разницу в денежном содержании обладателей начальных и высших должностей и т.д.

Коррупция в частном секторе в настоящее время также набирает обороты влияния на общественную жизнь. Основной причиной её возникновения, на наш взгляд, являются сложные бюрократические процедуры при ведении бизнеса, которые трудноисполнимы гражданами или имеют слишком длительный временной отрезок их выполнения.

Главной проблемой этого вида выступает то, что в отличие от коррупции должностных лиц, коррупция гражданского общества мало изучена.

И последним критерием классификации выступает уровень функционирования коррупции. Так она делится на:

- низовую;
- верхушечную;
- вертикальную.

Низовая коррупция охватывает низы власти, действия и решения, которые связаны с постоянным взаимодействием с гражданами, такие, например, как регистрации, штрафы, выдачи лицензии и т.д. Но, несмотря на то, что это мелкие административные действия, настоящий вид коррупции является наиболее распространенным и масштабным.

Следующий вид охватывает более высокие уровни власти и, следовательно, решения и действия должностных лиц, которые имеют больший вес. Верхушечная коррупция наносит серьезный вред сферам жизни общества и государства.

Вертикальный вид соединяет низовую и верхушечную коррупцию между собой, так формируются коррупционные сообщества, которые охватывают нескольких должностных лиц.

Данные основания классификации не являются исчерпывающими. В условиях постоянно развивающегося общества тяжело дать окончательную группировку видов, так как с течением времени они будут постоянно видоизменяться, прекращать своё существование или заменяться другими.

Противодействие коррупции является основным антикоррупционным механизмом, который регулирует принцип открытости и публичности в работе государственных органов.

В соответствии с Федеральным законом о противодействии с коррупцией, под противодействием коррупции понимается деятельность федеральных органов государственной власти, организаций и физических лиц в пределах их полномочий, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Коррупция в современных условиях стала одной из самых болезненных проблем, подрывающей авторитет власти, разрушающей государственность, ослабляющей экономику и, в конечном итоге, создающей угрозу национальной безопасности страны.

Рекомендации по противодействию коррупции предлагается реализовать по следующим основным направлениям:

- снижения условий для конфликта интересов (повышение уровня оплаты труда и обеспеченности услугами, сопровождаемое просветительской деятельностью для служащих региональных и муниципальных органов власти, унитарных предприятий, учреждений и т.п. [1, с. 174]);
- конкретизация взаимосвязей элементов организационной базы для противодействия коррупции на региональном уровне, развитие процессуальной нормативно-правовой базы противодействия коррупции в регионах [2, с. 308], повышение

эффективности нормативно-правового регулирования системы антикоррупционного информирования [3, с. 4];

– стандартизация методических основ оценки уровня восприятия коррупции в регионах. Целесообразно разработать регламент оценки уровня восприятия коррупции в регионах с целью обеспечения преемственности наблюдений, возможности проведения ретроспективной оценки;

– расширение возможностей по аудиту деятельности (в том числе для внешнего аудита, общественного контроля);

– развитие антикоррупционного поведения общества (в системах образования [13, с. 106] и информационного взаимодействия с населением);

– повышение уровня доверия населения к инфраструктуре противодействия коррупции (что должно повлечь за собой рост эффективности системы обратной связи);

– расширение состава классифицируемых как коррупционные преступления действий;

– ужесточение наказания за коррупционные правонарушения.

Негативно характеризует практику противодействия коррупции относительно низкая активность населения в рассматриваемой сфере, системное включение коррупционных действий в социально-экономические процессы, несбалансированность законодательства в сфере наказания за коррупционные преступления.

Следовательно, основным вопросом развития практики противодействия коррупции является не то, какие инструменты могут быть применены, а то – как повысить качество уже применяющихся инструментов.

В действительности, анализ состояния и проблем функционирования системы противодействия коррупции в регионе показал, что многие инструменты противодействия коррупции сформированы, но интенсивность функционирования некоторых из них достаточно низка.

Из-за того, что коррупция является системным и комплексным явлением, борьба с коррупцией и её предупреждение должно носить совокупный и целостный характер.

Во-первых, нужно пересмотреть и как можно больше упростить действующее законодательство в сфере противодействия коррупции. По всей видимости, очевидно, что только одни меры уголовно-правового воздействия не смогут снизить уровень коррупционных правонарушений до приемлемого уровня. Почему именно для приемлемого уровня? Потому что призывы к полному искоренению коррупции – это правовой идеализм.

В связи с этим, необходимы совокупные меры дисциплинарного, административного и гражданско-правового характера, которые, в свою

очередь, будут преследовать общую цель – предупредить коррупционное правонарушение.

Во-вторых, в ст. 13 ФЗ № 273 «О противодействии коррупции» необходимо, сформулировать законодательное определение коррупционного правонарушения в следующей редакции. Коррупционное правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции; совершенное физическим или юридическим лицом действие или бездействие, непосредственно посягающее на интересы гражданина, совершенное умышленно с целью извлечения преимуществ для себя или иных лиц, предусмотренное УК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, иными федеральными законами, состоящее в нарушении антикоррупционных стандартов, влекущее уголовную, административную, дисциплинарную, гражданско-правовую ответственность.

Данное действие позволит более точно классифицировать статьи, по которым будет нести ответственность за совершение коррупционного правонарушения.

Законодательное закрепление данного понятия сделает № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» более четким и прозрачным, позволит расширить сектор действия данного закона.

В-третьих, в ст. 59.1 ФЗ № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» предлагаем определить перечень малозначительных проступков для государственных служащих, которые будут оцениваться как несущественные проступки, освобождая государственного служащего от ответственности. Данный перечень позволит более достоверно относить то или иное дисциплинарное правонарушение к коррупционной сфере.

В-четвёртых, предлагаем расширить список составов коррупционных правонарушений в КоАП РФ. Требуется введение в КоАП РФ самостоятельной главы, предусматривающей административную ответственность за коррупционные правонарушения. Данное действие позволит более точно конкретизировать административные правонарушения коррупционной направленности; также, это повлечёт за собой совершенствование законодательства в сфере противодействия коррупции.

В-пятых, следует отредактировать § 2 гл. 9 ГК РФ («Недействительность сделок»), а именно, дополнить ст. 169.1 «Недействительность коррупционной сделки» в следующей редакции:

«1. Коррупционная сделка между должностными и иными лицами, совершенная в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ.

2. Все, полученное по коррупционной сделке сторонами, действовавшими умышленно, взыскивается в доход Российской Федерации».

Данное предложение о внесении изменения в ст. 169 ГК РФ, по нашему мнению, является целесообразным, так как позволит расширить методы гражданско-правового регулирования в сфере противодействия коррупции. И также, это всё повлечет за собой усовершенствование антикоррупционного законодательства.

В-шестых, сформировать в Особенной части УК РФ отдельную главу, посвященную коррупционным преступлениям и внести в Общую часть УК РФ специальную норму в ст. 14.1 «Понятие коррупционного преступления». По нашему мнению, данное изменение действующего законодательства позволит убрать путаницу с квалификацией и учетом преступлений коррупционной направленности.

Литература:

1. Бубнова Ю.Г. О роли органов прокуратуры в защите прав на оплату труда (на примере Владимирской области) / Ю.Г. Бубнова, А.В. Коломина, А.Ю. Кужиков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 1. С. 170–174.
2. Кабанов П.А. Антикоррупционное процессуальное законодательство субъектов Российской Федерации: формирование и содержание / П.А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 2. С. 300–333.
3. Кабанов П.А. Антикоррупционное информирование с использованием официальных сайтов органов публичной власти Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети интернет: вопросы правового регулирования / П.А. Кабанов // Правовая информатика. 2017. № 2. С. 4–17.
4. Катаев Н.В. Коррупция / Н.А. Катаев, Л.В. Сердюк. Уфа : ВЭГУ: УВШ МВД РФ, 1995. 107 с.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: [принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г. на 106 пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН]. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml ml (дата обращения 18.09.2022).
6. Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д-р юрид. наук, проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2002. 912 с.
7. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате / Я.И. Кузьминов; Отв. ред. Ю.А. Тихомиров // Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития. М. : ГУ-ВШЭ, 2002. С. 18–32.
8. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

Разумеется, для повышения эффективности государственной службы через противодействие коррупции, необходимо коренное изменение культуры государственных служащих в вопросах неприятия коррупционной компоненты вкупе с существенным ужесточением (и расширением) ответственности за коррупционные действия. В частности, реальные действия необходимы в сфере определения размеров компенсаций по коррупционным преступлениям и способов их взыскания, диапазона распространения обвинительных приговоров по коррупционным делам, ужесточения ответственности за нарушение коррупционного законодательства в зависимости от занимаемой позиции в органах власти.

Literature:

1. Bubnova Yu.G. On the role of the prosecutor's office in protecting the rights to remuneration of labor (on the example of the Vladimir region) / Yu.G. Bubnova, A.V. Kolomina, A.Yu. Kuzhekov // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and society. 2021. № 1. P. 170–174.
2. Kabanov P.A. Anti-corruption procedural legislation of the subjects of the Russian Federation: formation and content / P.A. Kabanov // Actual problems of economics and law. 2018. № 2. P. 300–333.
3. Kabanov P.A. Anti-corruption information using the official websites of public authorities of the Russian Federation in the information and telecommunications network Internet: issues of legal regulation / P.A. Kabanov // Legal Informatics. 2017. № 2. P. 4–17.
4. Kataev N.V. Corruption / N.A. Kataev, L.V. Serdyuk. Ufa : VEG: UVSH of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1995. 107 p.
5. Code of Conduct for Law Enforcement Officials: [adopted by resolution of the UN General Assembly on December 17, 1979 at the 106th plenary meeting of the UN General Assembly]. [electronic resource]. URL : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (date of the application 09/18/2022).
6. Criminology : textbook for universities / Under the general editorship of Doctor of Law, prof. A.I. Dolgova. 3rd ed., reprint. and additional. M. : Norma, 2002. 912 p.
7. Kuzminov Ya.I. Mechanisms of corruption and their special manifestation in the state apparatus / Administrative law: Theory and practice. Strengthening of the state and dynamics of socio-economic development / Ya.I. Kuzminov; Ed. Yu.A. Tikhomirov. M. : Higher School of Economics, 2002. P. 18–32.
8. Luneev V.V. Crime of the XX century: world, regional and Russian trends / V.V. Luneev. 2nd Ed., reprint. and additional. M. : Volters Kluwer, 2005. 912 p.

9. *Максимов С.В.* Коррупция. Закон. Ответственность / С.В. Максимов; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : ФГБУН Ин-т государства и права Российской акад. наук, 2008. 287 с.

10. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03.2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1231.

11. *Ожиганов Э.Н.* Понятие и структура коррупции: Сравнительный уровень коррупции в Российской Федерации / Э.Н. Ожиганов // Социология власти. 1999. № 1. С. 60–66.

12. *Талапина Э.В.* Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции / Э.В. Талапина; Ин-т государства и права Российской акад. наук. М. : Волтерс Клувер, 2010. 178 с.

13. *Хайрутдинова Л.Р.* Антикоррупционное просвещение: понятие, цели и значение / Л.Р. Хайрутдинова // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1-1(41). С. 106–109.

14. *Шабалин В.А.* Политика и преступность / В.А. Шабалин // Государство и право. 1994. № 4. С. 43–53.

9. *Maximov S.V.* Corruption. Law. Responsibility / S.V. Maksimov; Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2nd Ed., reprint. and add. M. : FGBUN Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2008. 287 p.

10. On ratification of the United Nations Convention against Corruption: Federal Law № 40-FZ of 08.03.2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 20.03.2006. № 12. Art. 1231.

11. *Ozhiganov E.N.* The concept and structure of corruption: The comparative level of corruption in the Russian Federation / E.N. Ozhiganov // Sociology of power. 1999. № 1. P. 60–66.

12. *Talapina E.V.* Commentary on the legislation of the Russian Federation on combating corruption / E.V. Talapina ; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. M. : Volters Kluver, 2010. 178 p.

13. *Khairutdinova L.R.* Anti-corruption education: the concept, goals and meaning / L.R. Khairutdinova // Humanitarian scientific research. 2015. № 1-1(41). P. 106–109.

14. *Shabalin V.A.* Politics and crime / V.A. Shabalin // State and law. 1994. № 4. P. 43–53.

Афаунов Анзор Зурабович

кандидат социологических наук,
начальник кафедры
гражданского права и процесса,
Краснодарский университет МВД России
anzor.afaunov@list.ru

Тарасенко Денис Владимирович

преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
ystavnik14@mail.ru

Гапоненко Ольга Юрьевна

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Краснодарский университет МВД России
koty4@mail.ru

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И СИСТЕМНЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ
ИНСТИТУТА ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ
ПРАКТИКЕ САНКЦИЙ США И ЕС**

Аннотация. Политический кризис, связанный с проведением специальной военной операции на Украине, а также, с реакцией на нее со стороны США и стран Европейского Союза, определил серьезное изменение характера социально-политических решений, принимаемых руководством США и ЕС. Одним из важных аспектов происходящего является то, что поспешное наложение многочисленных санкций на представителей Российской Федерации, включая заморозку золотовалютного резерва Центробанка, было осуществлено с нарушением норм международного права. В статье оценивается правовой статус реализуемой политики санкций, осуществляемых США и странами ЕС, а также оцениваются последствия и значение нарушения западными странами собственных законов, что, по сути, дискредитирует их правовую систему и ставит под вопрос реализацию основополагающих принципов демократического политического режима.

Ключевые слова: санкции, США и ЕС, право, дискредитация института права, демократия.

События последнего десятилетия и, в особенности, политические и социально-экономические процессы, развертывающиеся, начиная с момента начала специальной военной операции на Украине, влекут за собой существенную трансформацию условий жизни миллионов людей. Что немаловажно, происходит существенная

Anzor Z. Afaunov

Candidate of Sociological Sciences,
Head of the Department of Civil Law,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
anzor.afaunov@list.ru

Denis V. Tarasenko

Lecturer of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ystavnik14@mail.ru

Olga Yu. Gaponenko

Senior Lecturer
of the Department of Civil Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
koty4@mail.ru

**SOCIO-CULTURAL AND SYSTEMIC
CONSEQUENCES OF DISCREDITING THE
INSTITUTION OF LAW IN THE MODERN
PRACTICE OF USA AND EU SANCTIONS**

Annotation. The political crisis associated with the implementation of a special military operation in Ukraine, as well as the reaction to it from the United States and the countries of the European Union, determined a serious change in the nature of socio-political decisions taken by the leadership of the United States and the EU. One of the important aspects of what is happening is that the hasty imposition of numerous sanctions on representatives of the Russian Federation, including the freezing of the Central Bank's gold and currency reserve, was carried out in violation of international law. The article assesses the legal status of the sanctions policy implemented by the United States and EU countries, and also assesses the consequences and significance of Western countries' violation of their own laws, which, in fact, discredits their legal system and calls into question the implementation of the fundamental principles of a democratic political regime.

Keywords: sanctions, USA and EU, law, discrediting the institute of law, democracy.

деформация ряда институциональных процессов, которые в настоящее время оказываются несвободными от политических факторов. Политизации подвергается область спортивной деятельности, сфера искусства, экономические отношения. И в этом процессе глубокой политизации социальных отношений (в особенности, в той их

составляющей, которая связана с международным взаимодействием) одним из критически важных моментов становится то, что деформации со стороны института политики подвергается область социально-правовых отношений. Это тот аспект, который ставит под вопрос не только общественные устои, но и, фактически, политический режим ряда государств, участвующих в настоящее время в антироссийских санкциях.

Деформация правовых практик – очень серьезная проблема, поскольку она характеризует нарушение соответствия между существующими актами международного и конституционного права, с одной стороны, и характеристиками действий, осуществляемых властью локальных государств, с другой. Последствия от подобного рода явления многообразны и охватывают самые разные сферы жизни общества, начиная с области политики и, в целом, характера отношений между властью и обществом, и заканчивая сферой культуры, включая такой немаловажный аспект, как доверие членов общества по отношению к действующей власти.

Актуальность исследования непосредственно связана с тем, что, происходящие процессы, несут угрозу стабильности общественных отношений, подрывая сложившиеся устои. Это содержит комплексную угрозу обществу как на уровне тех государств, в рамках которых происходит деформация социально-правовых отношений, так и в глобальном плане, поскольку отход от международных правовых обязательств, ставит под вопрос их действенность и действительность, в связи с чем, утрачивается ряд базовых гарантий, на которых строится международное взаимодействие.

Для начала, обратимся к вопросу о том, какова фактическая ситуация и как принимаемые санкционные положения соотносятся с нормативно-правовыми установлениями, принятыми на уровне ведущих западных государств. Анализируя совокупность явлений, происходящих в настоящее время на уровне западных стран, мы можем выделить две группы явлений, имеющих сомнительный правовой статус:

– «неформальные санкции» – частные инициативы, имеющие своей целью притеснение россиян и граждан других государств, являющихся этнически русскими (массовое увольнение россиян [7], отказ от медицинской помощи гражданам России и этнически русским гражданам других стран [4, 8], отказ от их обслуживания в заведениях общепита [2] и т.д.), и при этом не встречающие ограничительных мер со стороны государства, несмотря на незаконность подобного рода действий. Фактически, речь идет не столько о санкциях (отсутствует ряд формальных признаков, начиная с субъектности санкций и заканчивая их официальным статусом), сколько о планомерно продвигаемой политике оказания давления на российское общество, которое со стороны западных стран выражается в попустительстве совершению противозаконной деятельности, направленной против россиян;

– действия, осуществляемые непосредственно руководством западных стран с целью подрыва экономических возможностей Российской Федерации, оказания давления на представителей экономических и политических элит. Второй вариант – это то, что, собственно, и рассматривается большинством исследователей в качестве санкций по отношению к России и Белоруссии. К числу таковых действий относятся ограничения на различные сферы международных финансовых и торгово-экономических отношений с участием российских компаний, ограничения на перемещение россиян, персональные санкции, выраженные в запрете на въезд отдельных россиян, заморозке их счетов, конфискации активов, а также созданию комплекса условий, не позволяющих отдельным россиянам пользоваться личной собственностью за рубежом, равно как и реализовать ее. Одним из резонансных примеров подобного рода санкционных мер является ситуация вокруг футбольного клуба «Челси», владельцем которого является российский миллиардер Роман Абрамович. По приблизительным оценкам, стоимость клуба превышает 3 млрд евро; при этом владелец клуба в настоящее время не имеет возможности распоряжаться им, а возможность продажи клуба власти Великобритании рассматривается только при условии, если бизнесмен не получит средства, вырученные с его продажи [6]. Другим резонансным случаем введения антироссийских санкций является заморозка активов Центробанка на сумму свыше 300 млрд долларов [1], в результате чего, отдельные политики заговорили о попытке организации «искусственного дефолта» в России за счет того, что страны, в которых хранятся российские валютные резервы, отказываются выполнять свои экономические обязательства.

Формально, вводимые санкции выступают в виде поспешно вводимых законодательных ограничений, согласовываемых странами «коллективного Запада» и утверждаемых в форме правовых установлений, регулирующих различные сферы отношений; и, в этом контексте, складывается специфическая ситуация, связанная с созданием видимости законности предпринимаемых мер в силу их правового статуса. Вместе с тем, далеко не всякая юридическая норма, принятая на уровне локального государства, может быть признана законной с точки зрения правовой системы этого государства.

Существует множество прецедентов принятия носителями власти решений, которые затем приобретали правовой статус в силу властных полномочий субъекта принятия решений, противореча при этом отдельным положениям конституционного права. Подобного рода ситуации складываются в условиях, когда возникает расхождение между заявленным политическим строем общества и тем политическим режимом, который имеет место в действительности.

Для того, чтобы сделать следующий шаг в проводимом нами исследовании, целесообразно задать вопросом: Какова специфика демократической разновидности политического режима в том его аспекте, который касается взаимоотношений между сферами политики и права?

Одним из основных критериев типологического деления политических режимов является их отношение к реализации демократических принципов, в связи с чем, производится деление на демократические политические режимы (парламентская республика, президентская республика) и режимы, не являющиеся демократическими (абсолютная монархия, тирания, авторитарный режим, тоталитарный режим и т.д.).

К числу основных принципов демократического правления относится возможность населения оказывать влияние на политические решения, осуществляемые носителями власти через систему политического представительства, наличие ряда незыблемых прав граждан, гарантируемых существующим законом, а также ограниченный характер властных полномочий политического руководства страны.

В данном случае, важнейшим моментом, который, собственно, определяет реализацию данных принципов, является подчинение системе права не только гражданских отношений, но и самого института власти, который подчиняется действующим нормативным установлениям, следует им и, в том числе – ограничивается действующими правовыми нормами. Это реализуется за счет того, что сама система власти подчиняется нормам конституционного права, и решения, принимаемые носителями властных полномочий, не должны противоречить нормам конституционного права. Подобного рода порядок вещей оберегает общество от властных злоупотреблений и обеспечивает реализацию основных гражданских прав и свобод, гарантируемых законом. Именно этот момент определяет то, что категории «демократия» и «правовое государство» находятся в тесной смысловой взаимосвязи [5].

Ключевым моментом, в данном случае, является то, что условием реального осуществления демократического правления является следование носителей власти фундаментальным правовым нормам, определяющим структуру общественных отношений на уровне конкретного государства. Не менее значимым аспектом являются положения международного права, ратификация которых была осуществлена конкретными государствами.

Если рассмотреть практики притеснения россиян за рубежом с точки зрения действующих норм международного права, следует обратить пристальное внимание на то, что они противоречат ст. 14 Международной конвенции о правах человека, определяющей недопустимость дискриминации как одного из ключевых аспектов реализации прав человека [3]. Под дискриминацией понимается осуществление неравенства по признаку принадлежности к определенной группе людей, выделенной по гендерному, расовому, идеологическому, этно-национальному, конфессиональному и другим признакам. В этом плане, ущемление прав россиян на основании того факта, что они россияне уже является примером вопиющего нарушения Конвенции по правам человека. При этом еще одним важным моментом является то, что конфискация имущества и заморозка активов

россиян осуществляется, зачастую, во внесудебном порядке, что также является формой нарушения норм европейского права и может быть оспорено в судебном порядке.

Еще одним показательным моментом является то, что в рамках действующей практики, наблюдается ограничение возможностей российских компаний и частных лиц, имеющих российское гражданство, по использованию услуг европейских юристов, которым запрещается оказывать услуги россиянам. Это является еще одним нарушением Конвенции по правам человека, конкретно – ч. 1 статьи 6 Европейской конвенции по правам человека «Право на справедливое судебное разбирательство» [3].

Еще одним показательным примером, характеризующим сомнительный правовой статус принимаемых европейским истеблишментом решений, является ситуация с заморозкой золотовалютных резервов Центробанка, которая была осуществлена, якобы, в опоре на ст. 215 Договора о функционировании Европейского Союза, которая содержит перечень ограничительных мер, которые могут быть осуществлены в экономической сфере. Ключевым моментом, в данном случае, является то, что данная норма описывает возможность наложения санкций на отдельное лицо или организацию, однако, она, как отмечает С. Сом, «не предусматривает возможности заморозки, ограничения или изъятия активов иностранного государства, тем более во внесудебном порядке, что было сделано в отношении активов ЗВР Российской Федерации национальными банками стран-участниц ЕС» [9].

Таким образом, речь идет о неправовом действии, осуществляемом на высочайшем уровне коллективным руководством стран Европы.

Представленная ситуация свидетельствует о том, что одна из важнейших демократических ценностей – следование политической власти действующим правовым нормам – в настоящее время не находит реализации в тех направлениях управленческой деятельности, которые реализуются в настоящее время в странах «коллективного Запада». Посягательство на частную собственность, которая многим казалась неприкосновенной, ограничение прав и свобод по политическому и национальному признакам, незаконное распоряжение средствами (а заморозка активов является одним из способов принудительного распоряжения ими), принадлежащих другому государству – все это представляет собой примеры нарушения норм международного права, осуществляемого властью государств, позиционирующих себя в качестве демократических стран. По сути, речь идет о том, что, осуществляемые политические решения, ставят под вопрос политический режим, который в настоящее время имеет место в ряде западных стран, что порождает ситуацию расхождения между заявленным и фактическим характером политической ситуации в них. Это порождает серьезные риски дальнейшего движения в сторону ограничения государствами Европы и США прав и свобод человека, а также реализации процессов снижения подконтроль-

ности действующей власти нормам права, которые должны ее определять и ограничивать.

Тот процесс, который имеет место в настоящее время – это, фактически, дискредитация института права в условиях активной политической борьбы. И нарушение государствами «коллективного Запада» собственных законов, попустительство нарушению прав человека – все это, в совокупности, может повлечь за собой серьезные системные последствия, связанные с утратой доверия к действующей власти, а также утратой веры, как граждан данных государств, так и представителей других стран, в незыблемость прав, которые, по идее, должны обеспечиваться действующей властью, а также в прочность экономических и социальных обязательств, которые берут на себя представители данных стран. Факты, по сути, произвольного, внесудебного изъятия чужой собственности, незаконной конфискации активов целого государства, вмешательства в процессы реализации частной собственности – это негативный прецедент, который может повториться в любой момент под определенным предлогом. И это – тот момент, который отчетливо характеризует деформацию социально-политической ситуации в странах Европы, а также, риски, связанные с данным процессом и затрагивающие как граждан европейских государств, рискующих

Литература:

1. Божечкова А.В. Капитальный контроль позволил стабилизировать ситуацию на валютном рынке / А.В. Божечкова, Е.В. Синельникова-Мурылева, П.В. Трунин // Экономическое развитие России. 2022. № 5. С. 4–8.
2. В соцсетях появились сообщения о притеснении русских за границей // Известия. URL : <https://iz.ru/1299137/video/v-sotcsetiakh-poiavilis-soobshcheniia-o-pritesnenii-russkikh-za-granitcei> (дата обращения 05.06.2022).
3. Европейская конвенция по правам человека // Информационный портал «Право и практика». URL : <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (дата обращения 09.06.2022).
4. Клиника в Мюнхене отказалась лечить россиян и белорусов // Известия. URL : <https://iz.ru/1302908/2022-03-10/klinika-v-miunkhene-otkazalas-lechit-rossiiian-i-belorusov> (дата обращения 05.06.2022).
5. Матвеев Р.Ф. Правовое государство и демократия: европейские концепции / Р.Ф. Матвеев // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2016. № 1(3). С. 80–90.
6. Правительство уничтожает «Челси»: в Англии возмутились санкциями против Абрамовича // Новостной портал «Газета.ru». URL : <https://www.gazeta.ru/sport/2022/03/11/14620243.shtml> (дата обращения 09.06.2022).
7. Россиян массово увольняют с работы в Европе. Этим возмущаются даже за рубежом /

быть ущемленными в своих правах и свободах, так и их партнеров, для которых владение собственностью на территории США и ЕС, а также размещение средств в американских и европейских банках, по факту, оказалось сопряжено с существенными рисками.

Подведем итоги. То, что в настоящее время преподносится как санкции по отношению к России, по факту, является обоюдоострым оружием, поскольку не только вредит интересам Российской Федерации и ее граждан, но и способствует деформации социально-политической ситуации в США и странах ЕС, поскольку предполагает осуществление мер с сомнительным правовым статусом, а в ряде случаев – противоречащих нормам международного права, принятым данными государствами. По сути, та ситуация, которую мы наблюдаем сейчас – это глубокий социально-политический кризис, результатом которого становится отход ряда западных стран от основополагающих принципов демократии. И это несет в себе угрозу, прежде всего, для самих стран «коллективного Запада», их граждан и всех тех, кто с ними сотрудничает, поскольку в условиях, когда государство легко нарушает собственные законы, любые его обязательства носят во многом условный характер и могут быть нарушены.

Literature:

1. *Bozhechkova A.V.* Capital control allowed to stabilize the situation in the currency market / A.V. Bozhechkova // *Economic development of Russia*. 2022. № 5. P. 4–8.
2. Messages appeared in social networks about the oppression of Russians abroad // *Izvestia*. URL : <https://iz.ru/1299137/video/v-sotcsetiakh-poiavilis-soobshcheniia-o-pritesnenii-russkikh-za-granitcei> (date of the application 06/05/2022).
3. European Convention on Human Rights / Information Portal «Law and Practice». URL : <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm> (date of the application 09. 06.2022) .
4. The clinic in Munich refused to treat Russians and Belarusians // *Izvestiya*. URL : <https://iz.ru/1302908/2022-03-10/klinika-v-miunkhene-otkazalas-lechit-rossiiian-i-belorusov> (date of the application 06/05/2022).
5. *Matveev R.F.* Legal State and Democracy: European Concepts / R.F. Matveev // *Bulletin of the Russian State Humanitarian University. Series: Political Science. Story. International relationships*. 2016. № 1(3). P. 80–90.
6. The government is destroying Chelsea: in England they were outraged by the sanctions against Abramovich // *News portal Gazeta.ru*. URL : <https://www.gazeta.ru/sport/2022/03/11/14620243.shtml> (date of the application 06/09/2022).
7. Russians are massively fired from their jobs in Europe. This is outraged even abroad / TV channel

Телеканал 360. URL : <https://360tv.ru/news/tekst/vozmuschajutsja-za-rubezhom/> (дата обращения 05.06.2022).

8. Россияне не имеют права на лечение? Запад отказывает выходцам из России в медпомощи // Федеральное агентство новостей. URL : https://riafan.ru/22600575-rossiyane_ne_imeyut_prava_na_lechenie_zapad_otkazivaet_vihodtsam_iz_rossii_v_medpomoschi (дата обращения 05.06.2022).

9. *Som S.* О легитимности санкций по заморозке резервов Банка России и физических лиц на территории ЕС / С. Сом // Правовой портал «Закон.ру». URL : https://zakon.ru/blog/2022/03/17/o_legitimnosti_sankcij_po_zamorozke_rezervov_banka_rossii_i_fizicheskikh_lic_na_territorii_es (дата обращения 09.06.2022).

360. URL : <https://360tv.ru/news/tekst/vozmuschajutsja-za-rubezhom/> (date of the application 06/05/2022).

8. Russians do not have the right to treatment? The West refuses medical assistance to immigrants from Russia // Federal News Agency. URL : https://riafan.ru/22600575-rossiyane_ne_imeyut_prava_na_lechenie_zapad_otkazivaet_vihodtsam_iz_rossii_v_medpomoschi (date of the application 06/05/2022).

9. *Som S.* On the legitimacy of sanctions on freezing the reserves of the Bank of Russia and individuals in the EU / S. Som // Legal portal «Zakon.ru». URL : https://zakon.ru/blog/2022/03/17/o_legitimnosti_sankcij_po_zamorozke_rezervov_banka_rossii_i_fizicheskikh_lic_na_territorii_es (date of the application 06/09/2022).

Вишневецкий Кирилл Валерьевич

доктор юридических наук,
профессор,
начальник управления
учебно-методической работы,
Краснодарский университет МВД России
kvishnevecky@mail.ru

Орлов Павел Петрович

кандидат юридических наук,
начальник штаба,
Межмуниципальный отдел
МВД России «Моршанский»
eagle196@yandex.ru

**ИНИЦИАТИВНОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
(ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
И ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)**

Аннотация. В публикации рассматривается вопрос о повышении инициативности деятельности сотрудников ОВД по выявлению преступлений, проведено ретроспективное исследование инициативности в деятельности профессиональных работников, проанализировано текущее состояние инициативности сотрудников органов внутренних дел, определены условия влияющие на проявление инициативности в деятельности различных категорий должностных лиц.

Ключевые слова: инициатива, интеллектуальная деятельность, органы внутренних дел, выявление преступлений, сотрудник, мотивация.

В настоящее время к осуществлению трудовой деятельности государственных служащих [1] имеются определенные требования в части развития качеств личности, где инициативность является одним из приоритетных. Не является исключением условия прохождения службы в органах внутренних дел.

В настоящем исследовании инициативность рассматривается как качество личности, развитие которого способствует успешной организации трудовой деятельности в современных социально-экономических условиях. В этой связи, особый интерес при изучении характеристик личности сотрудника органов внутренних дел вызывает инициативное выявление преступлений, что позволило выделить в качестве объекта данного исследования отношения, связанные с инициативным выявлением преступлений сотрудниками органов

Kirill V. Vishnevetskiy

Doctor of Law,
Professor,
Head of Department of Educational
and Methodical Work,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
kvishnevecky@mail.ru

Pavel P. Orlov

Candidate of Legal Sciences,
Chief of Staff,
Intermunicipal Department of the Ministry
of Internal Affairs of Russia «Morshansky»
eagle196@yandex.ru

**INITIATIVE CRIMES DETECTION
EMPLOYEES OF THE INTERNAL
AFFAIRS. PART ONE. (STATEMENT
OF THE PROBLEM AND THEORETICAL
CHARACTERISTICS)**

Annotation. The publication discusses the issue of increasing the initiative of the police officers to detect crimes, conducted a retrospective study of initiative in the activities of professional workers, analyzed the current state of initiative of employees of the internal affairs bodies, determined the conditions affecting the manifestation of initiative in the activities of various categories of officials.

Keywords: initiative, intellectual activity, internal affairs bodies, detection of crimes, employee, motivation.

внутренних дел. Наряду с вышеизложенным, в органах внутренних дел имеет место распространение мнения о наказуемости проявления инициативности.

Предметом исследования послужили работы ученых различных исторических эпох, как отечественных, так и зарубежных авторов, социологические исследования, нормативные акты и документы.

Целью исследования является получение нового знания в области инициативного выявления преступлений, сотрудниками органов внутренних дел, формирование выводов и предложений по совершенствованию законодательства исследуемой тематики, а также, подвергнуть сомнению предположение об исследуемом феномене, как чуждому органам внутренних дел. Для

реализации этой цели следует решить следующие задачи:

- 1) провести ретроспективу исследования инициативы различными отраслями наук;
- 2) исследовать проявление инициативы сотрудником органов внутренних дел как его личной интеллектуальной особенности;
- 3) проанализировать текущее состояние инициативности сотрудников органов внутренних дел;
- 4) обозначить условия и факторы, способствующие проявлению инициативности; 5) определить способы совершенствования инициативного выявления преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Непосредственно, проявление инициативности сотрудниками органов внутренних дел изучалось такими учеными, как Ю.П. Гармаев, Э.И. Карамов, А.И. Крупнов, отдельные моменты исследуемого феномена встречаются в работах: Е.В. Корниенко, Т.В. Брюндюгова, К.Н. Шаповалова, Ю.Ю. Стрельченкова, С.Д. Петроченков и др., однако, само понятие «инициативное выявление преступлений сотрудниками органов внутренних дел» до настоящего момента не являлось предметом научного осмысления.

Используя за основу работы обозначенных авторов и иных ученых, постараемся исследовать феномен инициативного выявления преступлений, как проявление инициативы сотрудника органов внутренних дел. В основе исследования был использован диалектический метод познания, а также общенаучные методы исследования различных отраслей наук.

Ретроспектива исследования инициативности различными отраслями наук.

Инициативность исследовалась достаточно активно мыслителями различной эпохи. Античный период времени использован в качестве отправной точки ретроспективы. Философы данного периода времени, Платон и Аристотель, занимались познанием феномена инициативности, как причины начала действия [2, с. 177].

В дальнейшем, стремительное вхождение института церкви в жизнь общества заставило средневековых ученых отодвинуть на второй план интеллектуальную мыслительную деятельность, где ранее инициативности отводилось не последнее место.

Изменения научной мысли, происшедшей в эпоху возрождения, позволило увеличить активность в исследовании инициативности, что можно заметить, изучая работы ученых того периода времени, Г. Гобса, Дж. Локка, Р.Декарта, И. Канта, которые в своих трудах отдалялись от религиозных догматов. К примеру, Дж. Локк не просто оперировал термином «инициатива», но и в экономическом плане заявлял, что предпринимателю очень важно уметь проявлять «собственную инициативу» [2, с. 178].

Активно инициативность исследовалась в эпоху промышленной революции, где для целей настоящего исследования более современного периода времени, рассматривающих инициативу с психологической точки зрения, таких, как Т. Рибо, Ж. Пейо, К. Левина, Г. Компейре, из которых заслуживает внимание мнение Ж. Пейо, утверждающего, что пассивность и лень являются качествами, противостоящими инициативности [3, с. 131].

Продолжая изучение инициативы, через призму психологического направления наук, необходимо отметить труды ученых Б.М. Кедрова, С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова. По мнению последнего, инициативность как определяющая черта успешности личности в различных видах ее деятельности может быть включена в систему качеств личности, ведущих к психологии победителя [4, с. 5].

Из вышеизложенного можно заключить, что инициативность интересовала мыслителей различных исторических эпох и представителей широкого спектра наук, выделявших ее как качественную характеристику личности, позволяющую победить пассивность и лень.

В деятельности сотрудника правоохранительных органов данная качественная характеристика личности очень важна, она является залогом будущих успехов в его служебной деятельности, а также – формирования психологии Народа-победителя в Великой Отечественной Войне, что особенно важно в современных условиях внешней и внутренней политики нашего государства.

В связи с этим, инициативность необходимо развивать у сотрудника органов внутренних дел как основного социального проводника между властью и обществом.

Проявление инициативы сотрудником органов внутренних дел, как его личной интеллектуальной особенности.

Понятие «интеллект» является достаточно дискуссионным в различных науках. Для целей настоящей работы считаем необходимым обратить внимание на работы ученых А. Бине и Т. Симона, впервые разработавших тесты интеллекта. По их мнению, человек, обладающий интеллектом – это тот, кто, благодаря, в первую очередь, инициативности и своему здравому смыслу, приспосабливается к обстоятельствам жизни, и тот, кто правильно судит, понимает и размышляет [5, с. 73].

Особый интерес вызывает проявление частного случая интеллекта, социального интеллекта сотрудника органов внутренних дел, направленного, в первую очередь, на умение правильно понимать и оценивать действия человека в различных ситуациях, общаться с людьми и оказывать им помощь [6, с. 97].

Система органов внутренних дел имеет четкую регламентацию действий каждого сотрудника. Более того, принцип единоначалия [7] существенным образом дисциплинирует личный состав,

что, на первый взгляд, не позволяет инициативности закрепиться в органах внутренних дел.

Исследуя данную проблематику, постараемся развеять данное предположение со смещением акцента в сторону инициативы как феномена интеллектуальной деятельности сотрудника органа внутренних дел.

В результате анализа нормативных документов [8; 9], можно установить факт законодательного закрепления возможности проявления инициативы в приоритетных направлениях функционирования органов внутренних дел. Заслуживает внимание один из элементов оперативно-разыскной деятельности – конспирация, раскрытие сущности которого в комментариях [10, с. 14] позволяет утверждать, что данный принцип является одним из основных в борьбе с преступностью. Здесь необходимо отметить, что ученые большинством мнений отмечают борьбу с преступностью в качестве опережающего преступность действия, которая включает инициативность и наступательность. В этой связи, соглашаемся с мнением Ю.П. Гармаева утверждающего, что в термине «борьба с преступностью» не утрачивается процесс наступательности в сравнении с термином «противодействие» [11, с. 8].

Таким образом, лица, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, априори, должны инициативно выявлять преступления.

В органах внутренних дел имеются и иные подразделения в полномочия, которых не входит осуществление оперативно-разыскной деятельности. Однако получение информации негласно, в том числе, с применением технических устройств может осуществляться сотрудниками подразделений, не относящихся к субъектам оперативно-разыскной деятельности, осуществляя проверочные мероприятия или проводя следственные действия. В этой связи, мы соглашаемся с мнением С.Д. Петровичева, считающего, что для документирования преступлений исключающих проведение оперативно-разыскных мероприятий имеются все возможности; для этого необходима грамотная работа и использование современных технологических средств [12, с. 245].

Таким образом, инициативное выявление преступлений, в том числе, коррупционных в сфере земельных отношений, присуще любому сотруднику органов внутренних дел, не относящемуся к субъектам оперативно-разыскной деятельности.

По нашему мнению, в инициативности заключается залог профессионального развития, проявляя которую сотрудник готов к выполнению новых задач, что, в итоге, помогает расширению пределов компетенции и продвижению по службе. В этой связи, соглашаемся с мнением Д.Б. Богоявленской, которая под инициативой понимает «продолжение мыслительной деятельности личности за пределами заданной ей и уже решенной ею задачи; причем, это продолжение не обусловлено ни практическими нуждами личности, ни внешней оценкой» [13]. Примеров реализации данного феномена в органах внутренних дел

имеется немало: сотрудники, находясь в отпуске, предотвращают суицидные попытки, в свое свободное от службы время спасают людей из пожара, детей из ледяной полыньи, задерживают преступников, совершивших преступления и т.д. [14].

С учетом специфики профессии сотрудника органов внутренних дел, наличия в его деятельности стрессовых нагрузок интересным нам представляется мнение Н.К. Крупской, которая считает подлинной инициативой стремление активно действовать и преодолевать трудности [2, с. 181], а также А.С. Макаренко, который считал, что инициативность – это продукт активной деятельности, основа формирования социальной ответственности, ее поощрение [15, с. 135].

В более современный период времени ученые уделяли внимание исследованию инициативности, к примеру, Л.В. Доровских отмечает, что инициативность – это обобщенное личное качество, обеспечивающее субъекту деятельности побуждение к новым видам деятельности либо стремление к преобразовательной деятельности. В качестве ее приоритетной характеристики выделена детерминированность мотивами и потребностями человека, мыслительными и волевыми процессами [16, с. 9].

Резюмируя мнения представленных мыслителей, заметим, что каждый из них в своих исследованиях обращается к интеллектуальным особенностям, высказывая мнение об инициативности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инициативность при выявлении преступлений, в том числе, коррупционных в сфере земельных отношений – это проявление интеллектуальной деятельности сотрудника органов внутренних дел, направленной на достижение правоохранительных целей в пределах или за пределами поставленных задач посредством преодоления трудностей по их достижению, что, в итоге, позволяет развеять миф об отсутствии жизнеспособности проявления инициативы в органах внутренних дел как в организации, имеющей четкую регламентацию действий сотрудников, в основе управления которых находится принцип единоначалия.

Анализ текущего состояния инициативности сотрудников органов внутренних дел.

Исследования, проведенные Е.В. Корниенко, Т.В. Бюндюговой, А.И. Крупновым, Э.И. Карамовой, позволили прийти к определенным выводам, которые могут быть полезны для целей настоящего исследования:

1. Служащие не считают, что инициативность является необходимым качеством, а профессионализм не способствует карьерному росту. Более того, оценка практической деятельности имеет низкую эффективность [17, с. 61]. Отсюда, можно заключить о создании климата в коллективе, где инициативность не является приоритетным для карьерного роста по месту прохождения службы.
2. Анализируемые группы с пятилетним и пятнадцатилетним стажем признаются в неспособности проявлять инициативу в ситуации

неопределенности и не испытывают в этом потребности, считая ее, априори, природно-заданной характеристикой психологии человека. При этом для группы с пятилетним стажем службы в органах внутренних дел характерно проявление чувства страха и опасения перед началом нового дела, и присутствует регуляция степени инициативности в зависимости от внешних условий, а в группе с пятнадцатилетним стажем активная регуляция степени инициативности исходит от самих сотрудников [18, с. 93].

Можно констатировать присутствие следующих препятствий, не позволяющих реализовать инициативу у сотрудников органа внутренних дел: чрезмерная регламентация деятельности, состояние неопределенности, отсутствие ясной цели, а также зависимость от принципа «не высываться» и мнения о том, что «неправильно поймут».

В этой связи, соглашаемся с мнением экспертов, которые, в большинстве своем, высказываются о необходимости создания благоприятных условий и принятия мер по повышению инициативности госслужащего [17, с. 64] как фундаментального условия для развития профессионализма и личностного роста, особенно у молодых сотрудников со стажем службы до 10 лет. В подтверждении этому, следует добавить, что наличие положительных переживаний в ходе осуществления инициативного поведения, стремление лучше устроить общее дело и помочь другим людям, точность в понимании инициативности и ее смысловых трактовок встречается чаще у сотрудников со стажем прохождения службы до 5 и до 10 лет.

С качественной стороны, инициативность характеризуется у группы сотрудников с десятилетним стажем и обусловлена общественно-личностной направленностью исходных целей инициативного поведения: достижением общественного признания, стремлением быть уважаемым человеком, получением знаний и другого опыта, а также реализацией своих планов, достижением материального благополучия, устройством семейной жизни и поддержанием своего здоровья [18, с. 94].

Интересными являются выводы исследования, подготовленного Е.В. Корниенко и Т.В. Бюндюговой на основе социологического опроса 568 респондентов из числа государственных служащих:

1. Служащие не могут перспективно мыслить, описывать стратегические задачи и прогнозировать. Распространение их видения за пределами должностных обязанностей затруднено. Более того, желание оптимизировать свои должностные обязанности отсутствует [17, с. 63].

2. Служащие, при наличии желания разнообразить свои функциональные обязанности, меньше всего хотят участвовать в стажировках и быть занесенными в кадровый резерв [17, с. 61].

Проведенный анализ позволил выявить следующие признаки отсутствия инициативности:

1. В трудовом коллективе наличие климата, где инициативность не является приоритетным.

2. Зависимость от стереотипного мнения «неправильно поймут» или принципа «не высываться».

3. Неспособность строить ясные цели на фоне неопределенности.

4. Отсутствие понимания о возможности развивать инициативность, на фоне ошибочного мнения ее природной одаренности.

В связи с этим, целесообразно продолжить исследование в данном направлении, но с более широким охватом служащих и сотрудников органов внутренних дел, что способствовало бы развитию научной мысли исследуемого феномена.

В свою очередь, обогащение науки в области инициативности сотрудников органа внутренних будет способствовать формированию достойного кадрового потенциала нашего государства в условиях динамично изменяющихся внешних и внутренних экономических отношений, реализации мероприятий по повышению профессионализма, личностному развитию, формированию культуры государственного служащего и сотрудника органа внутренних дел [17, с. 66].

Условия, способствующие проявлению инициативы.

По нашему мнению, к условиям, способствующим проявлению инициативы необходимо отнести:

1. Понимание отсутствия последствий при проявлении разумной инициативы и отказ от сложившегося мнения, что «инициатива в органах внутренних дел наказуема».

2. Создание устойчивой среды в органах внутренних дел, направленной на использование принципа меритократии и рейтинговой системы оценки деятельности сотрудника, включающей в себя критерии, по которым можно оценить инициативность при выявлении преступлений.

3. Постоянное совершенствование собственного интеллектуального и научного потенциала, ведущего к проявлению инициативы и, в этой связи, наличие доверительных отношений между сотрудниками и руководством.

4. Коллективное стремление к целям и их четкое понимание.

Обозначенные условия возможно создать при решении следующих задач:

1. Руководитель, в меру своих должностных обязанностей, несет ответственность не только за принятие персональных решений, но и за действия своих подчиненных. В этой связи, становится первостепенной задачей готовность руководителя принимать и вознаграждать инициативу сотрудников, осуществлять мероприятия для формирования инициативности в коллективе.

2. Проявление стремления транслировать в общество доброе, вечное, целесообразное. Решая эту задачу, сотрудник не только показывает важность продукта, который он производит в виде

уверенного движения к социально значимой цели, но и демонстрирует умение отказаться от эгоистичного имиджа чиновника. Более того, сотрудникам необходимо развивать свой профессиональный горизонт гораздо шире рамок законодательной обусловленности.

3. Развитие прозрачной системы мотивации сотрудников органов внутренних дел, где меры мотивационного характера, имеющие долгоиграющий характер, находятся в зоне первостепенной реализации [17, с. 62]. Целесообразно их причислить к мерам нематериального стимулирования, где в качестве примера можно привести перемещение на вышестоящую должность инициативных сотрудников. Другой мерой мотивации является материальное стимулирование.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «О полиции».

2. Шаповалова К.Н. Основные подходы к рассмотрению понятия «Инициативность» в историческом аспекте / К.Н. Шаповалова // Преподаватель XXI век. 2012. № 1. С. 177–184.

3. Пахно И.В. К вопросу об инновационной инициативе и инициативности личности современного руководителя / И.В. Пахно // Психология в экономике и управлении. 2014. № 1. С. 130–132.

4. Выршиков А.Н. Концептуальные основания формирования психологии победителя по жизни / А.Н. Выршиков // Известия ВГПУ. 2020. № 7(150). С. 4–8.

5. Бирюкова А. Интеллект как основа развития личности: понятия и определения интеллекта / А. Бирюкова // Аналитика культурологии. 2009. № 14. С. 73–75.

6. Погонина Е.А. К понятию социального интеллекта сотрудника полиции МВД России / Е.А. Погонина, Е.В. Коваленко, А.А. Белимова // ППД. 2016. № 2. С. 96–89.

7. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2023).

9. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности».

10. Вагин О.А. Постатейный комментарий к ФЗ Об оперативно-розыскной деятельности / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин // Деловой двор. 2009. 328 с.

11. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений /

Таким образом, создание выявленных условий поможет в решении установленных задач, что, в дальнейшем, приведет к развитию инициативности у сотрудников, а это является основанием для профессионального становления современного сотрудника органов внутренних дел, поскольку стремительное развитие социально-экономических отношений, их трансформация в цифровую сферу предъявляют требования в виде развития новых навыков и коммуникаций, высокую восприимчивость к новым изменениям в обозначенных сферах, готовность к быстрому обновлению знаний, стремление к реализации своей творческой активности.

Literature:

1. Federal Law № 3-FZ of 07.02.2011 (as amended on 06.02.2023) «On the Police».

2. Shapovalova K.N. Basic approaches to the consideration of the concept of «Initiative» in the historical aspect / K.N. Shapovalova // Teacher XXI century. 2012. № 1. P. 177–184.

3. Pakhno I.V. To the question of innovative initiative and initiative of the personality of a modern leader / I.V. Pakhno // Psychology in economics and management. 2014. № 1. P. 130–132.

4. Vyrshchikov A.N. Conceptual foundations of the formation of the psychology of the winner in life / A.N. Vyrshchikov // News of the VSPU. 2020. № 7 (150). P. 4–8.

5. Biryukova A. Intelligence as the basis of personality development: concepts and definitions of intelligence / A. Biryukova // Analysis of cultural studies. 2009. № 14. P. 73–75.

6. Pogonina E.A. To the concept of social intelligence of a police officer of the Ministry of Internal Affairs of Russia / E.A. Pogonina, E.V. Kovalenko, A.A. Belimova // PPD. 2016. № 2. P. 96–89.

7. Federal Law № 342-FZ of 30.11.2011 (ed. of 06/24/2023) «On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation».

8. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ (as amended on 28.06.2023).

9. Federal Law № 144-FZ of 12.08.1995 (as amended on 29.12.2022) «On operational investigative activities».

10. Vagin O.A. Article-by-article commentary to the Federal Law on Operational investigative activities / O.A. Vagin, A.P. Isichenko, A.E. Chechetin // Delovoy dvor. 2009. 328 p.

11. Garmaev Yu.P. The principle of offensiveness in the detection and investigation of crimes /

Ю.П. Гармаев // Рос. следователь. 2016. № 2. С. 6–12.

12. *Петроченков С.Д.* Негласное выявление преступлений сотрудниками полиции, не являющимися субъектами оперативно-разыскной деятельности / С.Д. Петроченков // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 243–245.

13. URL : <https://vikent.ru/enc/1311>

14. URL : <https://spb-kp-ru.turbopages.org/turbo/spb.kp.ru/s/daily/27469/4675650/>; <https://life-ru.turbopages.org/turbo/life.ru/s/p/1565808>

15. *Савчук А.И.* Проблемы развития социальной ответственности подростков в теории и практике А.С. Макаренко. А.С. Макаренко – человек, педагог, ученый, писатель: СССР, Россия, Урал / А.И. Савчук, Н.М. Борщева // Материалы 10-х Всероссийских Макаренковских студенческих чтений. Екатеринбург, 2013 / Рос. Гос. Проф.-пед. Ун-т. Екатеринбург, 2013.

16. *Доровских Л.В.* Развитие инициативности старшеклассников в процессе групповой работы : дис. ... канд. пед. Наук. Киров, 2007.

17. *Корниенко Е.В.* Развитие инициативности сотрудников госслужбы / Е.В. Корниенко, Т.В. Бюндюгова // Вестник ТИУиЭ. 2017. № 1(25). С. 61–66.

18. *Крупнов А.И.* Факторная структура инициативности личности сотрудников органов внутренних дел с различным стажем профессиональной деятельности / А.И. Крупнов, Э.И. Карамова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 3–4. С. 89–96.

Yu.P. Garmaev // Russian investigator. 2016. № 2. P. 6–12.

12. *Petrochenkov S.D.* Unspoken detection of crimes by police officers who are not subjects of operational investigative activity / S.D. Petrochenkov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 6. P. 243–245.

13. URL : <https://vikent.ru/enc/1311>

14. URL : <https://spb-kp-ru.turbopages.org/turbo/spb.kp.ru/s/daily/27469/4675650/>; <https://life-ru.turbopages.org/turbo/life.ru/s/p/1565808>

15. *Savchuk A.I.* Problems of development of social responsibility of adolescents in theory and practice A.S. Makarenko. A.S. Makarenko – a person, teacher, scientist, writer: USSR, Russia, Ural / A.I. Savchuk, N.M. Borshcheva Russian State. Prof.-ped. Un-t // Materials 10-x All-Russian Makarenkov student readings. Yekaterinburg, 2013. Yekaterinburg, 2013.

16. *Dorovskikh L.V.* Development of initiative of high school students in the process of group work : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences. Sciences'. Kirov, 2007.

17. *Kornienko E.V.* Development of initiative of civil service employees / E.V. Kornienko, T.V. Byundyugova // Bulletin of TIUE. 2017. № 1(25). P. 61–66.

18. *Krupnov A.I.* Factor structure of initiative of personality of employees of internal affairs bodies with various professional experience / A.I. Krupnov, E.I. Karamova // Bulletin of the RUDN. Series: Psychology and Pedagogy. 2007. № 3–4. P. 89–96.

Иванов Андрей Сергеевич
аспирант сектора экологического,
земельного и аграрного права,
Институт государства и права
Российской академии наук
iskluchitelno.zolotoi.chelovek@gmail.com

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В ОБЛАСТИ АКВАКУЛЬТУРЫ (РЫБОВОДСТВА)

Аннотация. В представленной статье исследуются некоторые вопросы правового регулирования аквакультуры (рыбоводства). В современных условиях человечество испытывает все больший дефицит необходимых для его жизнедеятельности продуктов, добываемых из природной среды, в том числе водной, поэтому для обеспечения растущих потребностей цивилизации развивается новый вид экономической деятельности – аквакультура (рыбоводство), нуждающийся в соответствующем правовом оформлении. В статье определены основные задачи правового регулирования аквакультуры, установлена её экономическая сущность и связанность с защитой природы. Рассмотрена система действующего российского законодательства об аквакультуре, а также международный опыт.

Ключевые слова: аквакультура, экология, охрана природы, рыболовство, водный объект, восстановление биоресурсов, биоразнообразие.

Изучение законодательства, касающегося аквакультуры, позволяет выявить множество проблем, уяснение которых необходимо в том числе и в целях совершенствования правового регулирования. Во-первых, правовые подходы к охране окружающей среды при осуществлении аквакультуры в значительной степени отличаются в законодательстве тех стран, где распространена данная отрасль сельского хозяйства [1]. Отсутствие единых подходов в данной сфере с учетом стремительного роста популярности аквакультуры может стать причиной серьезных проблем, в том числе связанных с ее негативным влиянием на окружающую среду, таким как загрязнение, утрата среды обитания, распространение болезней рыб и иных объектов разведения и т.п. Необходимо также обратить внимание, что в российском законодательстве проблемам правовой охраны окружающей среды от негативного воздействия аквакультуры уделено недостаточно внимания.

Во-вторых, имеются проблемы гуманного содержания (кормления, лечения, транспортировки,

Andrei S. Ivanov
Postgraduate Student
of the Ecological Sector,
Land and Agricultural Law,
Institute of State and Law
Russian Academy of Sciences
iskluchitelno.zolotoi.chelovek@gmail.com

LEGAL ISSUES OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE FIELD OF AQUACULTURE (FISH FARMING)

Annotation. This article explores some issues of legal regulation of aquaculture (fish farming). In modern conditions, humanity is experiencing an increasing shortage of products necessary for its life, extracted from the natural environment, including water, therefore, to meet the growing needs of civilization, a new type of economic activity is developing – aquaculture (fish farming), which needs appropriate legal registration. The article defines the main tasks of the legal regulation of aquaculture, establishes its economic essence and connection with the protection of nature. The system of the current Russian legislation on aquaculture, as well as international experience, is considered.

Keywords: aquaculture, ecology, nature conservation, fishing, water body, restoration of biological resources, biodiversity.

забои и т.д.) разводимой в рыбоводческих водоемах фауны (рыб и других обитателей морской и пресноводной фауны) [2].

В-третьих, возможны конфликты современного и традиционного рыбоводства, являющегося элементом традиций и культуры коренных народов, территории проживания которых активно осваиваются крупными рыбоводческими предприятиями [3].

В-четвертых, для совершенствования правового регулирования аквакультуры зачастую не хватает исчерпывающих, надежных и актуальных данных о ситуации, сложившейся в данной отрасли. Это затрудняет процесс разработки и принятия эффективных нормативных правовых актов.

Обозначенные выше проблемы актуальны как для многих зарубежных стран [4], так и для Российской Федерации [5]. Для преодоления этих трудностей, необходимо проведение специальных научных изысканий, в том числе и правового характера, а также организация взаимодействия

всех заинтересованных сторон, в том числе и на международном уровне, в целях разработки эффективного механизма правового регулирования, направленного на соблюдение баланса между экономическими, природоохранными и иными интересами.

Следует отметить, что в России в настоящее время развитию аквакультуры уделяется довольно большое внимание, о чем свидетельствует положительная динамика роста данного сегмента сельхозпроизводства, при этом отрасль больше ориентирована на экспорт продукции. Например, за январь-март 2022 г. объем экспорта рыбы и морепродуктов (группа 03 ТН ВЭД) по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. увеличился на 40%, а его стоимость выросла на 51 %. Средние контрактные цены по основной позиции экспорта – мороженой рыбе, увеличились на 13,1 % [6]. Представляется, что указанная положительная динамика обусловлена как принятыми нормами законодательства [7], так и реализацией государственных целевых программ, таких как «Развитие рыбохозяйственного комплекса» [8] и др. Однако при этом остаются вопросы, такие как соотношение производственной и восстановительной деятельности рыбохозяйственных предприятий, правовое решение которых может повысить экономическую эффективность аквакультуры и одновременно обеспечить надлежащий уровень охраны окружающей среды при ее осуществлении.

Несмотря на довольно большой массив правовых исследований, посвященных аквакультуре, например Л.А. Тимофеева [9], Н.А. Шингель [10], в них не уделялось должного внимания вопросам охраны окружающей среды. Данный факт обуславливает актуальность темы настоящего научного исследования, целью которого является постановка и решение вопросов эколого-правового регулирования аквакультуры.

На сегодняшний день в Российской Федерации основным нормативным правовым актом, регулирующим отношения в области аквакультуры (рыбоводства), является Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (далее – Закон).

В качестве основных целей данного Закона обозначены «обеспечение производства рыбной и иной продукции аквакультуры, сохранение водных биологических ресурсов», при этом явно подчеркивается равнозначность как «производства», так и «сохранения», водных биологических ресурсов. Двоякая цель законодательства об аквакультуре отмечается многими исследователями [11]. В то же время, природоохранным нормам в Законе отведено немного места. Основную часть текста Закона занимают нормы, которые регулируют вопросы землепользования, лесопользования, водопользования, гражданского права, градостроительного права, административного права, однако его применение сталкивается с некоторыми трудностями, поскольку, по мнению Н.А. Жаворонковой [12], существуют

определенные неточности и противоречия с природоресурсным блоком законодательства. Кроме того, многочисленные отсылочные нормы, содержащиеся в Законе, делают его «рамочным», в связи с чем эффективность его прямого применения существенно снижена. Что же касается имеющих в Законе природоохранных норм, то они носят явно декларативный характер, зачастую не имея конкретизирующих отсылок к нормам экологического законодательства. Некоторые нормы, например о безопасных для экологии методах осуществления рыбоводческой деятельности, следует конкретизировать в тексте Закона. Существующее положение, естественно, не является удовлетворительным, в связи с чем, по нашему мнению, в Закон должны быть внесены дополняющие нормы природоохранный (экологического) характера. На Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» был озвучен тезис о том, что становление «зеленой» экономики включает существенную модернизацию сельского хозяйства, в сфере которого немаловажное значение имеет аквакультура, при эффективном управлении которой, решаются задачи достижения продовольственной безопасности и одновременно снижается нагрузка на окружающую среду [13]. Законодательство ряда стран об аквакультуре содержит более четкие и подробные указания на дополнительные природоохранные меры, которые применяются в данных странах для регулирования данной деятельности. Например, в Китае, производящем более половины мировой продукции аквакультуры, для ее предприятий введены экологические сертификаты. Кроме того, для водоемов и водных участков, отведенных для аквакультуры, предусмотрен постоянный государственный контроль качества воды (The Surface Water Environment Quality Standard). Законодательством предусмотрено, что при ухудшении качества воды эта деятельность будет сокращена, приостановлена или прекращена [14].

Изучение научных работ, посвященных правовому регулированию аквакультуры, показывает, что не все исследователи относятся к эколого-правовым элементам в законодательстве об аквакультуре как к имеющим первостепенное значение. Так, авторы Л.А. Тимофеев, Ю.В. Сорокина [9] не рассматривают экологический фактор в числе определяющих при систематизации приоритетов развития аквакультуры. Такой подход едва ли следует считать правильным. По мнению названных выше исследователей, как и многих других, природоохранный компонент в правовом регулировании аквакультуры является не менее важным, чем экономический, однако на сегодняшний день имеется ряд факторов, препятствующих экологизации законодательства об аквакультуре.

Н.А. Шингель [10] обращает внимание на то, что в самом названии Закона аквакультура отождествляется с рыбоводством. Такое смешение понятий не является правильным. Аквакультура и рыбоводство соотносятся как целое с частью, где рыбоводство выступает как экономический элемент двоякой (эколого-экономической) сущности аквакультуры. При производстве ценной и столь необходимой продукции водной фауны и флоры аквакультура позволяет сохранить, восстановить

и пополнить природные запасы водных биоресурсов, популяции не только промысловых, но и иных водных животных и растений в естественной среде их обитания, нарушаемой в процессе осуществления традиционного рыболовства. Поэтому представляется необходимым более четко разграничить товарную и восстановительную (воспроизводственную) аквакультуру (ст. 11, ч. 1,2 Закона). Воспроизводственную аквакультуру следует отнести к природоохранным видам деятельности, направленным на восстановление устойчивости водных экосистем.

Нормативное содержание Закона об аквакультуре, по справедливому мнению Н.А. Жаворонковой [12], должно подчиняться принципу «паритета» аквакультуры и рыболовства в названном Законе, усиливая природоохранную составляющую этого нормативного акта.

Несмотря на свою экологическую значимость, аквакультура, как и другие природоохранные виды деятельности (например, охрана природы на территориях государственных природных заповедников), должны осуществляться в полном соответствии с экологическими нормативами, установленными в Российской Федерации.

Литература:

1. Аквакультура: мировой и российский рынок / А.В. Алпатов, А.И. Богачев, К.В. Колончин, А.Н. Ставцев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 11(68). С. 131–139.
2. Сысоенко М.В. Аквакультура в России: состояние и проблемы развития / М.В. Сысоенко, Э.Э. Керимова // Евразийское научное объединение. 2019. № 5-3(51). С. 155–157.
3. Транин А.А. Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов российского Севера (проблемы и перспективы) : монография. М., 2012.
4. FAO. The State of World Fisheries and Aquaculture. Meeting and sustainable development goals. FAO of UN, Rome. 2018. 227 p. URL : <http://www.fao.org/3/i9540en/i9540EN.pdf> (дата обращения 04.07.2023).
5. Анализ состояния и перспективные направления развития аквакультуры: науч. анализ. обзор. М. : ФГБНУ «Росинформагро тех», 2019. 88 с.
6. Обзор ситуации на рынке рыбы // Национальные рыбные ресурсы. 03.07.2023. URL : <https://www.nfr.ru/media/files/monitoring/2023/monitoring...03.07.2023.pdf> (дата обращения 04.07.2023).
7. Федеральный закон от 02 июля 2013 г. № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27. Ст. 3440; 2015. № 29. Ч. 1. Ст. 4370.
8. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного

Закон также необходимо дополнить нормами, регулирующими эколого-надзорную деятельность (мониторинг) рыбоводческих участков, определяющими ответственные органы и их полномочия. Для субъектов рыбоводческой деятельности в Законе необходимо установить особые квалификационные требования, а также требования о наличии в их распоряжении материально-технической базы, достаточной для осуществления промышленной деятельности и проведения восстановительных мероприятий.

При упрощенном характере предоставления в пользование водохозяйственных или рыбоводных объектов (без проведения торгов), для пользователя должен быть установлен ряд конкретных природоохранных и санитарно-гигиенических (мер), соблюдение которых является обязательным условием предоставления в пользование. В случае несоблюдения упомянутых выше мер выданное разрешение может быть аннулировано.

Представляется, что предлагаемые изменения и дополнения в законодательство об аквакультуре позволят эффективно решать вопросы, связанные с охраной окружающей среды в сфере аквакультуры.

Literature:

1. Aquaculture: world and Russian market / A.V. Alpatov, A.I. Bogachev, K.V. Kolonchin, A.N. Stavtsev // Economics, labor, management in agriculture. 2020. № 11(68). P. 131–139.
2. Sysoenko M.V. Aquaculture in Russia: state and development problems / M.V. Sysoenko, E.E. Kerimova // Eurasian scientific association. 2019. № 5-3 (51). P. 155–157.
3. Tranin A.A. Territories of traditional nature management of the indigenous peoples of the Russian North (problems and prospects) : monograph. M., 2012.
4. FAO. The State of World Fisheries and Aquaculture. Meeting and sustainable development goals. FAO of UN, Rome. 2018. 227 p. URL : <http://www.fao.org/3/i9540en/i9540EN.pdf> (date of the application 07/04/2023).
5. Analysis of the state and perspective directions of development of aquaculture: scientific. analyte review. M. : FGBNU «Rosinformagro tech», 2019. 88 p.
6. Overview of the situation on the fish market // National fish resources. 07/03/2023. URL : <https://www.nfr.ru/media/files/monitoring/2023/monitoring...03.07.2023.pdf> (date of the application 04.07.2023).
7. Federal Law of July 02, 2013 № 148-FZ «On Aquaculture (Fish Farming) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2013. № 27. Art. 3440; 2015. № 29. Part 1. Art. 4370.
8. The state program of the Russian Federation «Development of the fishery complex»: approved by the Decree of the Government of the Russian

комплекса»: утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ч. 1. Ст. 2160; 2015. № 1. Ч. II. Ст. 216; № 15. Ст. 2280.

9. *Тимофеев Л.А.* Правовое обоснование приоритетов для осуществления деятельности в сфере аквакультуры (рыбоводства) / Л.А. Тимофеев, Ю.В. Сорокина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 4 (111). С. 237–245.

10. *Шингель Н.А.* Правовое регулирование аквакультуры: проблемы понятийного аппарата / Н.А. Шингель // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2013. № 1. С. 28–32.

11. Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / О.А. Беляева, А.В. Габов, Е.Л. Минина [и др.]; Под общ. ред. А.В. Габова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2014. 240 с.

12. *Жаворонкова Н.А.* Законодательство об аквакультуре: современное состояние, перспективы развития / Н.А. Жаворонкова, В.Б. Агафонов // Аграрное и земельное право, 2016. № 3. С. 26–33.

13. Рио+20 Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. URL : <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.Shtml> (дата обращения 04.07.2023).

14. *Жидкий А.А.* Зарубежный опыт обеспечения устойчивого развития рыбопромышленного комплекса (на примере Китая) / А.А. Жидкий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 8.

Federation of April 15, 2014 № 314 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. № 18. Part 1. Art. 2160; 2015. № 1. Part II. Art. 216; № 15. Art. 2280.

9. *Timofeev L.A.* Legal substantiation of priorities for the implementation of activities in the field of aquaculture (fish farming) / L.A. Timofeev, Yu.V. Sorokina // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2016. № 4(111). P. 237–245.

10. *Shingel N.A.* Legal regulation of aquaculture: problems of the conceptual apparatus / N.A. Shingel // Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanities Series. 2013. № 1. P. 28–32.

11. Article-by-article scientific and practical commentary to the Federal Law «On Aquaculture (Fish Farming) and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» / O.A. Belyaeva, A.V. Gabov, E.L. Minina and others; Under total ed. A.V. Gabov. M. : Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2014. 240 p.

12. *Zhavoronkova N.A.* Aquaculture legislation: current state, development prospects / N.A. Zhavoronkova, V.B. Agafonov // Agrarian and land law. 2016. № 3. P. 26–33.

13. Rio+20 United Nations Conference on Sustainable Development. URL : <https://www.un.org/ru/events/pastevents/rio20.Shtml> (date of the application 07/04/2023).

14. *Zhidkiy A.A.* Foreign experience in ensuring the sustainable development of the fishing industry (on the example of China) / A.A. Zhidkiy // Regional problems of economic transformation. 2011. № 8.

Масленникова Людмила Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент,
кафедра международного частного
и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
papov@mail.ru

Венгеренко Герман Викторович

магистрант,
1 год очной формы обучения,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Runng93@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ВИДАХ И ПРОВЕДЕНИИ
ПРОЦЕДУРЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВА) ЗАСТРОЙЩИКОВ**

■ ■ ■
Аннотация. Долевое строительство является одним из распространенных способов приобретения в собственность объектов недвижимого имущества. В то же время, в результате сложившейся экономической и политической ситуации, наблюдаемой негативной динамики увеличения признаков несостоятельности, растет количество сообщений о преднамеренном и фиктивном банкротстве. В статье авторами исследуются некоторые правовые основы проведения процедуры банкротства застройщика. Представлена классификация банкротств застройщика, подразделяющаяся на преднамеренное и фиктивное банкротство (криминальное банкротство), условное (временное) банкротство и реальное банкротство. В заключении авторами разработаны рекомендации по совершенствованию действующего законодательства «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, застройщик, банкротство застройщика, процедуры банкротства застройщика, признаки банкротства застройщика.

■ ■ ■
Долевое строительство является одним из распространенных способов приобретения в собственность объектов недвижимого имущества. В то же время, в результате сложившейся экономической и политической ситуации, наблюдаемой негативной динамики увеличения признаков несостоятельности, растет количество сообщений о преднамеренном и фиктивном банкротстве [1, с. 52]. Именно поэтому, выбранная нами тема, представляет как теоретический, так и практический интерес, т.е. является актуальной. Динамика развития конкуренции [2], рыночных

Ludmila V. Maslennikova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Department of International Private
and Business Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
papov@mail.ru

German V. Vengerenko

Master's Student,
1 year of full-time education,
Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilin
Runng93@mail.ru

**TO THE QUESTION OF THE TYPES
AND CONDUCT OF THE INSOLVENCY
(BANKRUPTCY) PROCEDURE
OF DEVELOPERS**

■ ■ ■
Annotation. Shared construction is one of the most common ways to acquire ownership of real estate. At the same time, as a result of the current economic and political situation, the observed negative dynamics of the increase in signs of insolvency, the number of reports of deliberate and fictitious bankruptcy is growing. In the article, the author examines some of the legal foundations of the bankruptcy procedure of the developer. The classification of the developer's bankruptcy is presented, which is divided into intentional and fictitious bankruptcy (criminal bankruptcy) conditional (temporary) bankruptcy and real bankruptcy. In conclusion, the author has developed recommendations for improving the current legislation «On insolvency (bankruptcy)».

Keywords: insolvency, bankruptcy, developer, developer bankruptcy, developer bankruptcy procedures, signs of developer bankruptcy.

■ ■ ■
отношений, появления новых инновационных технологий, послужили одним из основных катализаторов развития института несостоятельности (банкротства), при этом, не все вопросы нашли свое юридическое урегулирование в действующем законодательстве и разрешение в правовой доктрине.

В качестве главных составляющих института банкротства выступает возможность восстановления платежеспособности должника или исключение из гражданского оборота проблемного

хозяйствующего субъекта с наименьшими потерями как для него самого и его участников (учредителей, работников, исполнительного органа), так и контрагентов, чьи права и законные интересы затрагиваются в случае возникновения признаков неплатежеспособности должника.

Опираясь на проведенные исследования банкротства застройщиков Л. В. Масленниковой [3; 4], А.В. Алтухова [5], М.В. Крушевной [6], а также, на положения Федерального закона от 26 октября 2022 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон № 127-ФЗ) отметим, что под банкротством застройщика следует понимать:

- признанное арбитражным судом неспособность должника (застройщика) удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выходе выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и (или) исполнять обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Закона № 127-ФЗ);

- *преднамеренное и фиктивное банкротство застройщика* (в науке также именуемое криминальным банкротством). Так, исходя из содержания ст. 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, отметим, что под преднамеренным банкротством застройщика следует понимать умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершаемое физическим лицом (в т.ч. индивидуальным предпринимателем) или руководителем организации, осуществляющим строительство, капитальный ремонт либо реконструкцию многоквартирного дома произвести, приводящее к фактической невозможности удовлетворения требований кредиторов.

В свою очередь, фиктивное банкротство застройщика выражается в заведомо ложном опубликовании сведений о несостоятельности застройщика. Данное преступное деяние может совершаться в целях приостановления процедуры взыскания на свое имущество, введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки, рассрочки или скидки с причитающихся им платежей и т.д.;

- *условное (временное) и реальное банкротство застройщика*. Условное (временное) банкротство характеризуется превышением над пассивом балансового актива, а также большим размером обязательств перед застройщиком со стороны иных организаций и физических лиц. Реальное банкротство застройщика выражается в его фактической неспособности восстановления платежеспособности, как из заемных, так и собственных активов [7; 8].

Одним из актуальных действий при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) застройщика является порядок удовлетворения требований граждан – участников строительства при банкротстве застройщика посредством признания сделки недействительной.

Следует отметить, что процесс доказывания признания подобных сделок недействительными имеет немаловажное значение, поскольку при банкротстве застройщика, как правило, для завершения строительства многоквартирного дома привлекается инвестор (см. например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05 сентября 2019 г. № 305-ЭС14-7512 (24) по делу № А40-84122/2010) [9].

Положения ч. 4 ст. 201; п. 2 ст. 201.5 Закона № 127-ФЗ регламентируют виды денежных требований; при этом учитывается не только сумма, которая уплачивается застройщику, но также и реальный ущерб в виде разницы между стоимостью жилого помещения, которое должно было быть передано участнику строительства, и суммой денежных средств, уплаченных по договору, предусматривающему передачу жилого помещения, и (или) стоимостью переданного застройщику имущества. Размер данной стоимости определяется привлеченным конкурсным управляющим оценщиком.

Закрепление Законом № 127-ФЗ удовлетворение требования кредитора – участника долевого строительства в третью очередь положительно для него, если он выступает в качестве залогового кредитора. В силу п. 2 ст. 12.1 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в строительстве многоквартирного дома и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту – закон № 214-ФЗ) обеспечивается залогом возврат денежных средств, внесенных участником долевого строительства и уплата участнику долевого строительства денежных средств, причитающихся ему в возмещение убытков и (или) в качестве неустойки (штрафа, пеней) вследствие неисполнения, просрочки исполнения или иного ненадлежащего исполнения обязательства по передаче объекта долевого строительства, и иных причитающихся ему денежных средств.

Обеспечение залогом оплаты основного обязательства (долга) и процентов, с одной стороны, направлены на защиту прав участника долевого строительства. В тоже время, в практическом понимании вызывают сомнения реалистичность механизма залога [8].

Сегодня сложилась практика, когда залог существует, поскольку он предусматривается на законодательном уровне но, в тоже время, он не всегда имеет место, так как выделение заложенного имущества в натуре, представляет сложный процесс.

Иными словами, когда объект был возведен застройщиком, на который бы могли рассчитывать дольщики. В обратном случае, отсутствует смысл говорить о защите дольщика посредством залога, поскольку предмета залогового правоотношения в его действенном денежном выражении не существует. В данном процессе детально изучается вопрос о роли процентов, которые причитаются участнику долевого строительства в качестве санкции за неисполнение его требований [9].

На наш взгляд, на стадии конкурсного производства следует установить обязательный досудебный порядок признания сделок недействительными. Полагаем, что подобная мера

Литература:

1. *Каунов А.М.* Формы специальных знаний, используемых в раскрытии и расследовании криминальных банкротств / А.М.Каунов, А.С. Усенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 1(59). С. 50–55.
2. *Глазов Г.С.* Влияние качества налогового контроля на обеспечение экономической безопасности России / Г.С. Глазов, В.А. Иванова // Эпомен. 2020. № 49. С. 58–65.
3. *Илькун А.С.* Защита права собственности при банкротстве застройщика / А.С. Илькун, Л.В. Масленникова // Эпомен. 2021. № 51. С. 182–190.
4. *Масленникова Л.В.* Право собственности на объект незавершенного строительства при банкротстве застройщика / Л.В. Масленникова, В.В. Сахно, В.А. Мирошниченко // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 35–38.
5. *Алтухов А.В.* Гражданско-правовая защита прав участников долевого строительства многоквартирных домов при несостоятельности (банкротстве) застройщика : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Алтухов Алексей Владимирович. М., 2015. 226 с.
6. *Крушевская М.В.* Способы обеспечения интересов кредиторов при банкротстве застройщика, осуществляющего доленое строительство : дис. ... канд.юрид.наук: 12.00.03 / Крушевская Майя Викторовна. Краснодар, 2014.176 с.
7. *Usenko A.S.* Forms of special knowledge used in the disclosure and investigation of criminal bankruptcies / A.S. Usenko // Epomen. Global. 2023. № 33. P. 309–317.
8. *Усенко А.С.* Ответственность поручителя в период банкротства должника / А.С. Усенко // Эпомен. 2018. № 20. С. 189–197.
9. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 05.09.2019. № 305-ЭС14-7512 (24) по делу № А40-84122/2010 // СПС «Консультант Плюс».
10. *Артыунов А.Э.* Правовой статус финансового управляющего / А.Э. Артыунов, Л.В. Масленникова // Эпомен. 2021. № 53. С. 59–64.
11. *Масленникова Л.В.* Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей для целей признания должника банкротом / Л.В. Масленникова, П.А. Широкая, Д.Д. Облогин // Право и практика. 2022. № 2. С. 173–177.
12. *Коблянский В.С.* Налогово-правовые аспекты банкротства / В.С. Коблянский, Л.И. Попова // Право и практика. 2018. № 4. С. 207–211.

способствует обязательному предоставлению со стороны лица, которое не подтвердило конкурсному кредитору соответствующую информацию об оплате.

Literature:

1. *Kaunov A.M.* Forms of special knowledge used in the disclosure and investigation of criminal bankruptcies / A.M. Kaunov, A.S. Usenko // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1(59). P. 50–55.
2. *Glazov G.S.* The influence of the quality of tax control on the economic security of Russia / G.S. Glazov, V.A. Ivanova // Epomen. 2020. № 49. P. 58–65.
3. *Ilkun A.S.* Protection of property rights in case of bankruptcy of a developer / A.S. Ilkun, L.V. Maslennikova // Epomen. 2021. № 51. P. 182–190.
4. *Maslennikova L.V.* Ownership of an object of unfinished construction in case of bankruptcy of a developer / L.V. Maslennikova, V.V. Sakhno, V.A. Miroshnichenko // Agrarian and land law. 2020. № 10(190). P. 35–38.
5. *Altukhov A.V.* Civil protection of the rights of participants in the shared construction of apartment buildings in the event of insolvency (bankruptcy) of the developer : dis. ... cand. jurid. Sciences: 12.00.03 / Altukhov Alexey Vladimirovich. M., 2015. 226 p.
6. *Krushevskaya M.V.* Ways to ensure the interests of creditors in the bankruptcy of a developer engaged in shared-equity construction : dis. ... cand. jurid. sciences: 12.00.03 / Krushevskaya Maya Viktorovna. Krasnodar, 2014. 176 p.
7. *Usenko A.S.* Forms of special knowledge used in the disclosure and investigation of criminal bankruptcies / A.S. Usenko // Ecomen. Global. 2023. № 33. P. 309–317.
8. *Usenko A.S.* Responsibility of the guarantor during the debtor's bankruptcy / A.S. Usenko // Epomen. 2018. № 20. P. 189–197.
9. Definition of the IC on economic disputes of the Supreme Court of the RF of 05.09.2019 № 305-ES14-7512 (24). Case № А40-84122/2010 // ConsultantPlus.
10. *Arutyunov A.E.* The legal status of a financial manager / A.E. Arutyunov, L.V. Maslennikova // Epomen. 2021. № 53. P. 59–64.
11. *Maslennikova L.V.* Composition and size of monetary obligations and mandatory payments for the purposes of declaring a debtor bankrupt / L.V. Maslennikova, P.A. Shirokaya, D.D. Oblogin // Law and practice. 2022. № 2. P. 173–177.
12. *Koblyansky V.S.* Tax and legal aspects of bankruptcy / V.S. Koblyansky, L.I. Popova // Law and practice. 2018. № 4. P. 207–211.

Нимировский Виталий Валерьевич
кандидат юридических наук,
заместитель начальника полиции
по оперативной работе,
ОМВД России по Петродворцовому району
г. Санкт-Петербурга
sktmk1@mail.ru

Нимировская Юзефа Казимировна
кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Аннотация. В статье обсуждается проблема этнокультурной компетентности сотрудников органов внутренних дел, чья профессиональная деятельность происходит в полиэтнической среде и может рассматриваться в рамках сохранения безопасности государства. Отмечается, что этническая миграция становится тем фактором в профессиональной деятельности сотрудников полиции, который оказывает влияние на необходимость знаний этнических процессов, сопровождающих миграцию. Обращено внимание на то, что фактором, который стимулирует сотрудников полиции к получению компетенций от представителей различных этносов считается безопасность государства.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, миграции, толерантность, безопасность.

Российская Федерация в условиях общего миграционного вызова не может оставаться в стороне от гуманитарных аспектов приема лиц, чья жизнь или физическая безопасность находится под угрозой в случае возвращения в страну происхождения (5, с. 32).

Рост межэтнической и межнациональной миграции становится одним из наиболее сложных вопросов в области обеспечения внутренней безопасности любого государства и представляет собой одно из наиболее сложных направлений деятельности правоохранительных органов, что обусловило необходимость специальной этнопсихологической подготовки сотрудников органов

Vitaly V. Nemirovsky
Candidate of Legal Sciences,
Deputy Chief of Police for Operational Work,
OMVD of Russia in the Petrodvorets
district of St. Petersburg
sktmk1@mail.ru

Yuzefa K. Nimirovskaya
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy and Psychology,
Saint Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
yuzefa_nimirovskaya@mail.ru

IMPROVING THE PROFESSIONALISM OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE CONDITIONS OF MIGRATION PROCESSES THROUGH THE FORMATION OF ETHNO-CULTURAL COMPETENCE

Annotation. The article discusses the problem of ethno-cultural competence of employees of the internal affairs bodies, whose professional activity is established in a multiethnic environment and can be considered within the framework of preserving the security of the state. It is noted that ethnic migration becomes a factor in the professional activities of police officers, which influences the need for knowledge of ethnic processes accompanying migration. Attention is drawn to the fact that the security of the state is considered a factor that stimulates police officers to obtain competencies about representatives of various ethnic groups.

Keywords: ethno-cultural competence, migration, tolerance, security.

внутренних дел. Проблема формирования этнокультурной компетентности в рамках профессиональной деятельности сотрудников полиции очевидна, остается актуальной в современных условиях.

Реализация политики в области проблемы этнических миграций неизбежно отражается на деятельности сотрудников органов внутренних дел. В связи с этим, особое значение приобретает Федеральный закон «О полиции». В соответствии со ст. 7 главы 2, определено, что «сотрудник полиции должен проявлять уважение к национальным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных

этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» [6].

В связи с тем, что миграция становится широким явлением, а сотрудник органов внутренних дел, согласно указанному документу, должен уметь предотвращать и предупреждать межэтнические и межнациональные конфликты, возникает необходимость в приобретении соответствующих компетенций сотрудниками полиции.

В целом, этническая миграция становится тем фактором в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, который оказывает влияние на необходимость знаний этнических процессов, сопровождающих миграцию: ассимиляция (когда прибывающие иностранные граждане должны влиться в существующий уклад принимающего их общества), интеграция (степени знания языка, культуры, обычаев).

Ключевым фактором, который стимулирует сотрудников полиции к получению компетенций о представителях различных этносов, считается безопасность государства. Могут создаваться ситуации, когда этническое поведение приезжающих не соотносится с традициями и ценностями российского государства, поскольку национальные стереотипы приезжающих мигрантов определяют их поведение. Характер межэтнических отношений определяется функционированием стереотипов поведения представителей различных этнических групп, что может создавать враждебность со стороны мигрантов. К. Оберг отмечает, что «каждая культура имеет множество символов социального окружения, как вербальных, так и невербальных способов общения» с помощью которых мы ориентируемся и действуем в ситуациях повседневной жизни» [8]. В этой ситуации, для предупреждения такого развития событий, несомненно, важно сотрудникам органов внутренних дел при выполнении профессиональных обязанностей учитывать аспект этнокультурной коммуникативной компетентности, которая выступает как готовность к выстраиванию позитивных отношений с различными этническими группами среди мигрантов.

В указанном контексте, Ю.В. Рощин определяет подход, направленный на формирование толерантных межэтнических отношений, и отмечает, что «без создания эффективного механизма решения проблем в сфере этнокультурной интеграции мигрантов проблема межэтнического противостояния местного общества мигрантам будет еще более обостряться и приводить к серьезным межэтническим конфликтам» [4, с. 230].

Этническая миграция требует от принимающей стороны понимания и принятия людей с иной этнической культурой, для которых новая среда оказывает стрессогенное воздействие. В частности, А. Фэнем и С. Бокнер указали на то, что контакт с другой культурой может вызывать, так называемый, «культурный шок» [9]. Для предупреждения негативного развития событий, возникла необходимость и, в первую очередь, со стороны представителей правоохранительных

органов, поиска эффективных средств для взаимодействия с мигрантами, направленными на совершенствование сотрудничества в сфере противодействия организованной преступности, а также по другим видам незаконной деятельности.

Основные направления миграционной политики РФ отражены в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной Президентом РФ 13 июня 2012 г. [1]. Согласно данной Концепции, основной целью миграционной политики остается обеспечение национальной безопасности при увеличении численности постоянного населения России, поскольку высокие темпы роста миграции населения способствуют повышению уровня преступности в сфере экстремизма. Я.Н. Пилинский считает, что «связь миграции и безопасности... нуждается в новом, не эмпирическом, а рациональном осмыслении» [3, с. 93].

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел должна способствовать нейтрализации всех возможных конфликтов, в том числе межнациональных. Вместе с тем, сотрудники правоохранительных органов не всегда обладают этнокультурной компетенцией, о чем свидетельствует исследование В.Ш. Очирова, который отмечает, что толерантность по отношению к представителям других национальностей зависит от знания сотрудниками правоохранительных органов культуры народа, проживающего на вверенной им территории». В рамках исследования с использованием методики «индекс толерантности», интолерантное отношение к чужому этносу проявляют у 22,5 % респондентов [2, с. 176]. Полученные автором данного исследования результаты показывают, что негативные установки к представителям других этнических групп все же существуют.

Необходимо отметить, что формирование первичных знаний о чужих для человека этносах осуществляется в рамках профессиональной подготовки в ведомственных образовательных учреждениях высшего образования органов внутренних дел. Принимая во внимание данные обстоятельства, необходимо ориентировать образовательный процесс на подготовку сотрудников органов внутренних дел в области знаний особенностей представителей различных этносов, что позволит подготовить сотрудников правоохранительных органов к служебной деятельности в условиях межэтнического (межкультурного) взаимодействия.

Однако первичная этнокультурная подготовка не всегда может быть достаточной в профессиональной деятельности. Вполне очевидно, что для формирования межкультурной компетентности необходимо использовать:

- когнитивный подход на получение информации об особенностях всех представленных этнических групп мигрантов;

- поведенческий подход, который делает акцент на формирование умений межэтнического общения в предупреждении агрессивного

поведения в рамках полицейского общения с мигрантами.

Это достигается путем обучающих программ межкультурного тренинга, прослушиванием лекций, чтением литературы и просмотром фильмов о истории, обычаях, традициях других народов.

Содержание любой программы межкультурного тренинга ориентировано на взаимодействие с представителями других этносов как носителей других культур и призваны помочь им жить, учиться и работать в поликультурной среде, минимизировать конфликты [7].

Важным качеством сотрудника органов внутренних дел является показатель профессионализма, который может определяться критерием уровня сформированности грамотности этнической культуры.

Литература:

1. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Президентом РФ 13 июня 2012 г. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (дата обращения 10.07.2023).
2. *Очиров В.Ш.* Особенности этнической толерантности сотрудников правоохранительных органов (на примере сотрудников отдельного батальона патрульно-постовой службы МВД по Республике Бурятия) / В.Ш. Очиров // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 5. С. 176–181.
3. *Пилинский Я.Н.* Миграционные процессы в современном мире: уроки для Украины / Я.Н. Пилинский // Вестник Института Кеннана в России. М., 2007. Вып. 12. С. 93–94.
4. *Рошин Ю.В.* Проблемы этнокультурной интеграции мигрантов в контексте миграционной политики / Ю.В. Рошин; Под общ. ред. К.О. Ромадановского, М.Л. Тюркина // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: Сб. науч. ст. М. : ФМС, 2009. С. 230.
5. *Ястребова А.Ю.* Международно-правовые механизмы регулирования миграции: доктринальные подходы и опыт Российской Федерации : монография. М. : ВАКО, 2014. С. 32.
6. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. (ред. от 28.12.2022).
7. *Brislin R.W.* Cross-kultural training and multicultural education / R.W. Brislin, A.M. Horvath // Handbook of Cross-cultural Psychology. Boston, 1997. Vol. 3: Social behavior and applications. P. 328.
8. *Oberg K.* Cultural shock Adjustments to new cultural environments / K. Oberg // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7. P. 178.
9. *Fumham A.* Culture Shock: Psychological reaction to unfamiliar environments / A. Fumham, S. Bechner. L. : N., Y, 1986.

Вывод:

1. Россия в современном мире является одной из самых поликультурных государств и межкультурная толерантность возможна с развитыми миграциями.
2. Профессиональная этнокультурная компетенция сотрудников полиции является важным фактором в обеспечении проблемы межкультурных контактов.
3. Принятие и понимание того, что этнические различия мигрантов не ведут к необходимости конфликта, что позволит сотруднику правоохранительных органов преодолеть этнические предрассудки.
4. Понимание роли и места этнокультурных знаний в системе ценностей российского общества.

Literature:

1. Concepts of the state migration policy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the President of the Russian Federation on June 13, 2012. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (date of the application 10.07.2023).
2. *Ochirov V.Sh.* Features of ethnic tolerance of law enforcement officers (on the example of employees of a separate battalion of the patrol and guard service of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Buryatia) / V.Sh. Ochirov // Bulletin of the Buryat State University. 2011. № 5. P. 176–181.
3. *Pilinsky Ya.N.* Migration processes in the modern world: lessons for Ukraine / Ya.N. Pilinsky // Bulletin of the Kennan Institute in Russia. M., 2007. Iss. 12. P. 93–94.
4. *Roshchin Yu.V.* Problems of ethnocultural integration of migrants in the context of migration policy / Yu.V. Roshchin; Under the general editorship of K.O. Romadanovsky, M.L. Tyurkin // Migration in modern Russia: state, problems, trends: collection of scientific articles. M. : FMS, 2009. p.
5. *Yastrebova A.Yu.* International legal mechanisms of migration regulation: doctrinal approaches and experience of the Russian Federation : monograph. M. : VAKO, 2014. P. 32
6. Federal Law «On Police» dated 07.02.2011 № 3-FZ. (ed. from 12/28/2022).
7. *Brislin R.W.* Cross-kultural training and multicultural education / R.W. Brislin, A.M. Horvath // Handbook of Cross-cultural Psychology. Boston, 1997. Vol. 3: Social behavior and applications. P. 328.
8. *Oberg K.* Cultural shock Adjustments to new cultural environments / K. Oberg // Practical Anthropology. 1960. Vol. 7. P. 178.
9. *Fumham A.* Culture Shock: Psychological reaction to unfamiliar environments / A. Fumham, S. Bechner. L. : N., Y, 1986.

Позднов Игорь Алексеевич
аспирант,
Институт государственной службы
и управления;
адвокат коллегии адвокатов г. Москвы
«Григориадис Групп»
A9853929944@gmail.com

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА

Аннотация. В статье раскрываются актуальные аспекты разглашения сведений о частной жизни человека при производстве обыска. Несмотря на присутствие ряда правовых запретов и ограничений, предусмотренных для защиты данных предварительного расследования и обеспечения неприкосновенности частной жизни, в правоприменительной практике присутствуют явные проблемы, возникающие в процессе производства обыска в рамках уголовных дел, возбужденных против знаменитостей. Огласка сведений, ставших доступными в процессе производства обыска средствами массовой информации при освещении резонансных уголовных дел, не позволяет сделать вывод о соответствии такой ситуации установленному процессуальному режиму обеспечения конфиденциальности сведений о частной жизни человека. В результате анализа норм материального и процессуального права, а также опыта правоприменения сделан вывод о необходимости установления правового запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также, запрета на публикацию видеозаписей обыска.

Ключевые слова: неприкосновенность частной жизни, производство обыска, конфиденциальные сведения.

Необходимость правовой охраны частной жизни человека напрямую проистекает из конституционного права на ее неприкосновенность (ст. 23 Конституции Российской Федерации [1]), дополняемого соответствующим уголовно-правовым запретом (ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации [2], далее – УК РФ). Частная жизнь человека является содержательным элементом правового статуса человека, требующим специальных юридических инструментов по его охране. При этом до настоящего времени в российском законодательстве не появилось механизма публикации информации хода и результатов производства обыска, что создает некоторую двусмысленность в его интерпретации. Определение неприкосновенности частной жизни является предметом некоторых доктринальных разногласий. Ее характеристики варьируются от

Igor A. Pozdnov
Graduate Student,
Public Service Institute
and Management;
Attorney at the Moscow Bar Association
«Grigoriadis Group»
A9853929944@gmail.com

THE PROBLEM OF PROTECTING INFORMATION ABOUT A PERSON'S PRIVATE LIFE DURING A SEARCH

Annotation. The article reveals the actual aspects of the disclosure of information about a person's private life during a search. Despite the presence of a number of legal prohibitions and restrictions provided for the protection of preliminary investigation data and ensuring privacy, there are obvious problems in law enforcement practice that arise during the search process in the framework of criminal cases initiated against celebrities. The disclosure of information that became available during the search process to the mass media when covering high-profile criminal cases does not allow us to conclude that such a situation corresponds to the established procedural regime for ensuring the confidentiality of information about a person's private life. As a result of the analysis of the norms of substantive and procedural law, as well as law enforcement, it was concluded that it is necessary to establish a legal ban on the dissemination in the media of any information obtained during the search, as well as a ban on the publication of video recordings of the search.

Keywords: privacy, search, confidential information.

всеобъемлющего права, охватывающего общую заинтересованность в том, чтобы в приватное пространство человека не вмешивались каким-либо образом, нарушающим человеческое достоинство, до более ограниченной заинтересованности в контроле личной информации.

Отождествление неприкосновенности частной жизни со всеми претензиями на невмешательство или с ценностью неприкосновенной личности действительно является слишком широким. Необходимость подчеркнуть различие, существующее между неприкосновенностью частной жизни и свободой, является одной из главных причин определения неприкосновенности частной жизни с точки зрения контроля над информацией. Согласно этому подходу, основная суть проблем и интересов, охватываемых термином

«конфиденциальность», связана с заинтересованностью отдельных лиц в ограничении доступа личной информации. Конфиденциальность может быть нарушена из-за вторжения в личное пространство человека путем прослушивания телефонных разговоров или иного вмешательства. Неприкосновенность частной жизни лица означает запрет государству, его органам и должностным лицам незаконно и/или произвольно вмешиваться в частную жизнь граждан [6, с. 103].

Тем не менее, в ряде случаев, ограничение данного конституционного права становится неизбежным, когда этого требует обеспечение публично-правового интереса. Типичным примером, в данном контексте, является производство следственных действий, в ходе которого уполномоченные органы государственной власти вынуждены осуществлять вторжение в сферу частной жизни лица, когда это обусловлено необходимостью достижения цели уголовного судопроизводства. Получение в ходе досудебного производства по уголовному делу информации о частной жизни человека связано также и с обязанностями, возлагаемыми на органы предварительного расследования, по ее сохранению и защите от разглашения. Производство обыска по уголовному делу связано с серьезными ограничениями права на неприкосновенность частной жизни. В рамках данного следственного действия, все его участники получают информацию о частной жизни лица, в чьем помещении проводится обыск.

Наиболее показательным примером, в данном отношении, выступают те следственные действия, в рамках которых сбор доказательственной информации сопрягается с необходимостью нарушения границ частной жизни человека. Проследить характер процессуального вторжения в сферу частной жизни человека можно на примере производства обыска. Чаще всего, обыск производится в жилище человека, при этом никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. (ст. 25 Конституции РФ).

В наиболее общем виде, процессуальной целью обыска является обнаружение предметов, документов и ценностей, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. Производство обыска имеет публичный характер, поскольку производится органами предварительного расследования, с привлечением посторонних людей в лице понятных и иных лиц, участвующих при его производстве (п. 10 ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3], далее – УПК РФ). Указанное обстоятельство повышает риски разглашения конфиденциальной информации о человеке, его личности и имущества.

Со стороны законодателя естественным шагом на пути необходимости ограничения права личности на неприкосновенность частной жизни при производстве обыска является установление правовых пределов и предоставление процессуальных гарантий от необоснованного вторжения в сферу частной жизни индивида. Первостепенным средством защиты от необоснованности

действий органов предварительного расследования является режим законности. Производство обыска требует от органов предварительного следствия наличия достаточных данных, дающих основание полагать, что нарушение неприкосновенности частной жизни человека может быть оправдано соответствующим процессуальным интересом.

В результате производства обыска, органы предварительного расследования получают доступ к конфиденциальной информации о частной жизни человека, использование которой должно быть ограничено исключительно процессуальными рамками производства по уголовному делу. Правовые пределы использования данной информации, среди прочего, устанавливаются уголовно-правовым запретом на неправомерное разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Действие данного уголовно-правового запрета распространяется на лиц, предупрежденных о недопустимости разрешения данной информации. В свою очередь, неправомерное использование конфиденциальной информации со стороны должностных лиц предварительного расследования можно квалифицировать по ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий.

Как видно из приведенных норм уголовного законодательства, государство устанавливает самый строгий вид юридической ответственности за предполагаемое противоправное использование конфиденциальной информации о частной жизни человека как правовую гарантию от необоснованного процессуального вторжения. Тем не менее, производство обыска достаточно часто сопрягается с возможностью относительно свободного правоприменительного толкования процессуальных оснований и правовых пределов использования конфиденциальной информации о частной жизни человека. Наиболее явно это можно проследить на примере уголовных дел, получающих огласку в средствах массовой информации (далее – СМИ) и широкий общественный резонанс в силу своей скандальности и публичности человека, в отношении которого производятся соответствующие следственные действия.

Становится типичной практикой при производстве такого следственного действия, как обыск, производимого в жилых помещениях, принадлежащих публичным людям, присутствие представителей СМИ. Именно широкий общественный резонанс, который приобретают уголовные дела, возбужденные в отношении публичных лиц, привлекают внимание сотрудников СМИ. В силу практически мгновенного распространения новостей о производстве обыска в помещениях, принадлежащих публичным людям, информация об обнаруженных предметах и полученные конфиденциальные сведения становятся достоянием общественности, что невозможно интерпретировать иначе как грубое нарушение частной жизни человека.

Одним из примером подобной ситуации являются резонансные уголовные дела последнего времени, в том числе, возбужденные в отношении

известных блогеров. Производство по уголовным делам, в том числе, связанным с уклонением от уплаты налогов, обыкновенно сопровождаются широким освещением в СМИ хода следственных действий. СМИ России широко тиражируют ставшие им доступными видеозаписи производства обыска в жилых помещениях, на которых видны кадры интерьера и предметов роскоши, в том числе, личного гардероба. Данные видеозаписи, обыкновенно, публикуются на официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации [5] и, впоследствии, распространяются СМИ.

Подобный шаг со стороны правоохранительных органов следует рассматривать в качестве экстраординарного действия, в результате осуществления которого, достоянием общественности стали детали частной жизни подозреваемой. При этом риторика СМИ при освещении данных событий не ограничивается юридическими рамками и достаточно грубо нарушает презумпцию невиновности человека, в отношении которого нет, вступившего в силу, обвинительного приговора. Как нам представляется, подобные действия со стороны правоохранительных органов могут быть обусловлены следующими соображениями. Очевидно, что широкий общественный резонанс уголовного дела, возбужденного в отношении знаменитости, и освещение отдельных следственных действий в СМИ, может оказать давление на подозреваемого, побуждая его к активному сотрудничеству с органами предварительного расследования. Демонстрация роскошного образа жизни формирует у публичных людей желание оправдаться перед своей целевой аудиторией, конструктивным же шагом в этом направлении может стать признание своей вины в содеянном.

С другой стороны, публикация видеозаписи следственных действий может иметь профилактическое воздействие на поведение других известных людей, которые впредь будут воздерживаться от совершения противоправных действий, учитывая негативный опыт других знаменитостей. Однако даже такие соображения не могут рассматриваться в качестве оправдания для публикации

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. № 144, 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; 01.05.2023. № 18. Ст. 3238.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета. № 249, 22.12.2001; № 97. 04.05.2023.

записи производства обыска, поскольку они не имеют явной юридической основы.

Действующее российское законодательство возлагает на сотрудников органов внутренних дел обязанность по неразглашению сведений о частной жизни граждан (п. 1 ст. 12 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]). Публикация подобных видеозаписей может быть интерпретирована как явное нарушение установленного запрета. Дополнительным аргументом в пользу отказа от подобной практики является презумпция невиновности человека, в отношении которого возбуждено уголовное дело, так как публикация информации о производстве обыска в СМИ часто сопровождается недвусмысленной убежденностью в его вине.

Нарушения неприкосновенности частной жизни, особенно в области распространения и публикации личной информации, также иллюстрируют ограниченность закона в эффективной защите ценностей. Как только информация опубликована или постыдная фотография вышла в эфир, ничто не может стереть ее из памяти или сознания. Денежные компенсации не могут возместить причиненный вред, а огласка судебного разбирательства лишь увеличивает масштабы первоначального ущерба.

В завершении исследования, можно сделать вывод о том, что действия правоохранительных органов по публикации видеозаписи производства обыска в жилых помещениях является явным нарушением принципа неприкосновенности частной жизни человека, а распространение данной информации в СМИ является недопустимым.

Необходимость соблюдения принципа неприкосновенности частной жизни и презумпции невиновности требует появления законодательного запрета на распространение в СМИ каких-либо сведений, полученных в ходе производства обыска, а также запрета на публикацию информации хода производства обыска и его результатов.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the nationwide vote on 07/01/2020) // Rossiyskaya Gazeta. № 144, 07/04/2020.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 № 63-FZ (as amended on 04/28/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 06/17/1996. № 25. Art. 2954; 05/01/2023. № 18. Art. 3238.
3. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001 № 174-FZ (as amended on April 28, 2023) // Rossiyskaya Gazeta, № 249, December 22, 2001; № 97, 05/04/2023.

4. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 275, 07.12.2011; № 82. 17.04.2023.

5. МВД России публикует видео задержанной Елены Блиновской. URL : <https://мвд.рф/news/item/37771891> (дата обращения 01.05.2023).

6. *Беляева Н.Г.* Право на неприкосновенность частной жизни и доступ к персональным данным / Н.Г. Беляева // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 1(234). С. 101–114.

4. Federal Law of November 30, 2011 № 342-FZ (as amended on April 14, 2023) «On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. № 275, 07.12.2011. № 82. 04/17/2023.

5. The Russian Ministry of Internal Affairs publishes a video of the detained Elena Blinovskaya. URL : <https://mvd.rf/news/item/37771891> (date of the application 05/01/2023).

6. *Belyaeva N.G.* The right to privacy and access to personal data / N.G. Belyaeva // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2001. № 1(234). P. 101–114.

Румянцева Мария Андреевна
магистрант,
Ивановский государственный университет
marrum@inbox.ru

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуются проблемы и перспективы развития института дисциплинарной ответственности судей в Российской Федерации. Рассматриваются проблемные вопросы применения статьи 14 Кодекса судейской этики, регламентирующей поведение судьи во внеслужебной деятельности. Обращается внимание на избыточность оценочных категорий в данном положении. Кроме того, анализируются перспективы совершенствования института дисциплинарной ответственности за ненадлежащее поведение судьи в социальных сетях. Автором отмечается необходимость урегулирования вопроса о поведении судей в социальных сетях в Кодексе судейской этики. В частности, предлагается закрепить в Кодексе судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях».

Ключевые слова: внеслужебная деятельность, дисциплинарная ответственность, мессенджеры, социальные сети, судья.

На сегодняшний день, одним из проблемных аспектов реализации дисциплинарной ответственности судей выступает применение ст. 14 Кодекса судейской этики [1]. В данном положении говорится о том, что во внесудебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости.

На наш взгляд, главной проблемой использования ст. 14 Кодекса судейской этики является то, что это положение изобилует оценочными категориями. Данная особенность становится причиной того, что на практике встречаются правоприменительные позиции, где умаление авторитета судебной власти оценивается с учетом характера частной (личной) жизни судьи. Представляется, что такой подход является недопустимым, поскольку судьи, как и другие российские граждане, имеют право на неприкосновенность частной жизни, которое гарантировано нормами как конституционного, так и международного законодательства. И если частная (личная) жизнь не влияет на профессиональную качества и профессиональную репутацию судьи, то при рассмотрении

Maria A. Rumyantseva
Undergraduate,
Ivanovo State University
marrum@inbox.ru

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. The article examines the problems and prospects of the development of the institute of disciplinary responsibility of judges in the Russian Federation. The problematic issues of the application of Article 14 of the Code of Judicial Ethics, which regulates the behavior of a judge in off-duty activities, are considered. Attention is drawn to the redundancy of evaluation categories in this provision. In addition, the prospects for improving the institution of disciplinary responsibility for improper behavior of a judge in social networks are analyzed. The author notes the need to resolve the issue of judges' behavior in social networks in the Code of Judicial Ethics. In particular, it is proposed to fix in the Code of Judicial Ethics a separate chapter 4.1. «Principles and rules of conduct of judges on the Internet, messengers and social networks».

Keywords: off-duty activities, disciplinary responsibility, messengers, social networks, judge.

вопроса о дисциплинарной ответственности судьи этот фактор приниматься во внимание не должен.

Приведем соответствующий пример. Дисциплинарная коллегия ВС вынесла Решение по делу № ДК18-73 [4], которым подтвердила законность досрочного прекращения полномочий судьи, поводом для которого стал ее конфликт с близким человеком, который, как оказалось, был судим.

Весной 2018 г. мировой судья из г. Омска М. приехала к своему знакомому В. Когда М. приехала в квартиру, где проживал В., дверь ей открыла незнакомая женщина Б. После звонка Б.В. приехал домой, где у него произошел конфликт с М., начавшей высказывать ему свои претензии относительно Б. Результатом конфликта стало то, что В. нанес М. телесные повреждения.

М., зафиксировав следы побоев, обратилась в полицию с тем, чтобы В. привлекли к ответственности. Было возбуждено уголовное дело, однако, в скором времени М. и В. примирились, и на этом основании уголовное дело было прекращено.

Однако о данных событиях стало известно руководству суда, где осуществляла служебную деятельность М., и с нее потребовали дать объяснения. М. пояснила, что знакома с В. приблизительно один год. При этом она прекратила с ним общение, когда узнала, что он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности. На основании объяснений М. было возбуждено дисциплинарное производство.

Квалификационная коллегия судей Омской области посчитала, что весной 2018 года М. вела себя недостойно, не приняла никаких мер, чтобы избежать драки с В. Соответственно, ее поведение не согласуется с требованиями, предъявляемыми к судьям в Российской Федерации. По мнению комиссии, ее поведение причинило ущерб репутации судьи в г. Омске. Было особо подчеркнуто, что близкое общение между судьей и лицом-рецидивистом не согласуется с судейской этикой.

Помимо этого, комиссия обратила внимание и на ненадлежащее исполнение судьей своих служебных обязанностей, в частности, М. допустила множество процессуальных нарушений при рассмотрении подведомственных ей дел, искажала данные статистики.

Квалификационная коллегия судей Омской области приняла решение о досрочном прекращении полномочий мирового судьи М.

М. попыталась обжаловать это решение сначала в Высшей квалификационной коллегии судей РФ, а затем в Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ. М. ссылалась на то, что примененное досрочное прекращение полномочий носит несоизмеримый характер по отношению к тем нарушениям, которые М. допустила. М. объясняла допущенные процессуальные нарушения тем, что в суде имеется большая нагрузка, поскольку в период отпусков и больничных она была вынуждена делать работу за своих коллег. М. также указала на то, что, по ее мнению, единственной реальной причиной, из-за которой ее привлекли к дисциплинарной ответственности, стало ее близкое общение с В., но это общение не связано с ее работой мировым судьей.

Мировой судья отметила, что, совершенный ею дисциплинарный проступок, не является исключительным, безусловно влекущим применение крайней меры дисциплинарного воздействия; ККС Омской области не приняты во внимание данные, характеризующие ее личность и профессиональную деятельность.

Дисциплинарная коллегия ВС РФ отказала в удовлетворении жалобы М.

Во-первых, Дисциплинарная коллегия ВС РФ указал, что в работе М. были процессуальные нарушения (в отдельных материалах дел отсутствовали необходимые процессуальные документы, были нарушения процессуальных сроков и т.п.).

Во-вторых, Дисциплинарная коллегия ВС РФ отметила, что даже если бы этих процессуальных нарушений не было, то инцидент с В. мог бы

считаться достаточным основанием для досрочного прекращения полномочий М.

Мы солидарны с юристами, которые расценили указанное решение как необоснованное и несправедливое. Так, советник ФПА, вице-президент АП Ставропольского края Нвер Гаспарян указал, что этим решением Дисциплинарная коллегия ВС придала внеслужбному поведению мирового судьи гораздо большее значение, чем поведению при осуществлении правосудия. По его мнению, установленные профессиональные нарушения сами по себе вряд ли тянули на лишение статуса. «На мой взгляд, с мировым судьей приключилась история, которая может случиться с каждым, в том числе и с любым судьей. Не по своей воле став потерпевшей, она отказалась привлекать по делу частного обвинения своего обидчика – бывшего близкого ей человека. Это ее абсолютное законное и человеческое право. Ее упрекали в том, что она встречалась с лицом, ранее судимым, а разве ранее судимые граждане поражены в своих гражданских правах и с ними нельзя общаться? Такая практика мне кажется противоречивой и дискриминационной. Репутацию судебной власти следует создавать, в первую очередь, соблюдением требований Закона и профессиональных стандартов», – отметил Нвер Гаспарян [2].

Президент адвокатского бюро «Юстина» Виктор Буробин считает, что описанные в решении обстоятельства не имеют ничего общего с недопустимым для судьи вызывающим поведением в обществе. По его мнению, лишение Галины Мищенко статуса судьи произведено в результате искажения стандартов ст. 4 и 6 Кодекса судейской этики. Виктор Буробин указал на то, что, по смыслу этих норм, судья не может вести себя вызывающе в обществе, бравадить судейским званием, он обязан следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. «Можно ли считать упречным такое поведение судьи в ее глубоко частной жизни, просто не сумевшей избежать конфликта с близким человеком? Стоит ли адвокату сообществу брать такие примеры как образцы для своей дисциплинарной практики? Думаю, что нет никаких оснований распространять такое глубокое вмешательство корпорации в столь интимную сферу человеческих отношений», – заключил Виктор Буробин [2].

Полагаем, что одной из главных перспектив совершенствования института дисциплинарной ответственности за ненадлежащее поведение судьи должна стать разработка положений о поведении судьи в социальных сетях.

Данный вопрос последний раз поднимался в ноябре 2022 года на X Всероссийском съезде судей. В частности, было озвучено, что в главу 4 Кодекса судейской этики внесут изменение, расширив действие принципов и правил поведения судьи во внесудебной деятельности на интернет и социальные сети – за это проголосовало абсолютное большинство из 817 делегатов съезда [3].

На наш взгляд, урегулировать вопрос поведения судьи в социальных сетях следует более подробно. Нужно ввести в Кодекс судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях». В данной главе должны быть подробно расписаны этические требования к размещению судьей комментариев, сообщений о личной жизни, фотографий и видео в цифровом пространстве. Так, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики должно быть установлено, что судьи обязаны избегать размещения сообщений о личной жизни в рабочее время, так как каждый пост указывает время публикации. Использование в рабочее время социальных сетей вместо выполнения судебных обязанностей могут быть основанием для критики, поведением, которое считается неадекватным для судьи в реальном мире. Вся цифровая связь может быть относительно легко перехватываться и документироваться для совместного использования посторонними людьми, поэтому в рабочее время не рекомендуется использование судье не только социальных сетей, но и мессенджеров (например, Viber).

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики должно быть положение о том, что судья должен избегать любых неуместных и оскорбительных комментариев, в том числе сатирических, или ироничных, которые, однако, в конечном итоге, могут привести к выводу о том, что автор комментария не может оставаться беспристрастным судьей в рассматриваемом деле. Любые сообщения, размещенные судьей в социальных сетях, не должны вызывать сомнений в серьезности позиции судьи и не должны давать оснований критиковать его беспристрастность и независимость. Негативная картина может вредить не только одному судье, но и всему его окружению.

Фотографии и комментарии в ВКонтакте и в других социальных сетях, а также, на сайтах знакомств должны быть скромными и приличными. В частности, судья должен публиковать только такие посты, мнения и фотографии, видео, которые могут быть найдены на обложке уважаемой ежедневной газеты или транслироваться по государственному телевидению.

Кроме того, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики необходимо предусмотреть правило о том, что судья не должен сознательно комментировать дело, которое он ведет, или которым он может руководствоваться, если можно ожидать, что его комментарии могут повлиять на продолжающееся разбирательство или нарушить впечатление справедливого судебного разбирательства. Судья также не может давать комментарии, публично или в другой форме, которые могут повлиять на справедливый процесс, касающийся какого-либо лица или дела.

Считаем целесообразным также предусмотреть в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики запрет на поиск в сети Интернет, социальных сетях информации, касающейся рассматриваемого судье дела. Судьи в своих решениях могут

основываться только на информации, представленных сторонами в ходе разбирательства и сообщаемых фактах суду в соответствии с процедурой. Судьи должны воздерживаться от поиска каких-либо дополнительных информация о судебных сторонах и их адвокатах в СМИ социальных сетей.

Судья должен учитывать, что некоторые социальные платформы, например Одноклассники, позволяют пользователю профиля видеть, кто его просматривал.

Таким образом, активность судьи в социальных сетях не всегда является анонимной [5, с. 127].

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики стоит уделить внимание алгоритму действий судьи, если его пытаются вовлечь во внепроцессуальное общение. Так, нужно закрепить, что, если сторона текущего судебного разбирательства связывается с судьей через электронную почту или социальные сети, он должен сообщить ей, что такая ситуация недопустима. Кроме того, он должен рассмотреть возможность информирования своего руководства о том, что такая ситуация произошла. Стоит приложить существующую переписку и воздержаться от дальнейших контактов. Такое поведение защитит честность и репутацию судьи.

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики нужно обратить внимание на осторожность судей при приглашении в социальных сетях в «друзья», предоставлении «лайков», оформлении подписок. Судья должен проявлять осторожность, если он приглашает в «друзья» кого-то или делает отметку «нравится». Способ общения в определенных социальных сетях может создать непреднамеренные отношения между судьями и третьими лицами.

Сегодня ведутся споры о том, должны ли судьи приглашать в круг «друзей» представителей других юридических профессий или прокуроров, или представителей политических партий. Безусловно, принятие другого человека в группу «друзей» в социальных сетях вовсе не означает, что судья встретил этого человека в реальной жизни, или между ними существует более глубокая связь. Конечно, представители судебной власти должны следить за тем, чтобы это не нарушало их нейтралитет, а взаимодействие, происходящее в социальных сетях, может создать впечатление предвзятости, даже, если на самом деле она не происходит.

В новой главе 4.1. Кодекса судейской этики важно обратить внимание и на взаимодействие судьи с членами своей семьи и друзьями относительно публикуемой ими информации, которая непосредственно касается его. Так, судьи всегда должны знать, что даже когда они не присутствуют в СМИ, социальные сети, члены их семьи или друзья могут делиться фотографиями, которые иногда являются информацией, относящейся непосредственно к ним. И эта информация затем может быть использована для того, чтобы оказать давление на судью.

Члены семьи и друзья судей должны избегать ситуации, когда репутация судьи относительно его беспристрастности, честности может быть подорвана.

Таким образом, судья должен просить членов своей семьи и друзей не распространять какую-либо личную информацию о нем, в том числе, адреса, фотографии из отпуска или другую информацию, которая впоследствии может быть использована третьими лицами.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что регулирование дисциплинарной ответственности судей нуждается в реформировании.

Во-первых, для устранения проблем применения ст. 14 Кодекса судейской этики, на наш взгляд, нужно определить четкое смысловое содержание словосочетания «умалить авторитет судебной власти».

Во-вторых, необходимо ввести в Кодекс судейской этики отдельную главу 4.1. «Принципы и правила поведения судьи в сети Интернет, мессенджерах и социальных сетях». В данной главе должны быть подробно расписаны этические требования к размещению судьей комментариев,

сообщений, информации о личной жизни, фотографий и видео в цифровом пространстве.

Соответственно, в новой главе 4.1. Кодекса судейской этики целесообразно закрепить следующие положения:

- 1) судьи обязаны избегать использования мессенджеров и социальных сетей в рабочее время;
- 2) судья должен избегать любых неуместных и оскорбительных комментариев, в том числе сатирических, или ироничных;
- 3) если сторона судебного разбирательства связывается с судьей через электронную почту или социальные сети, он должен сообщить ей, что такое поведение недопустимо;
- 4) судьи должны быть осторожны при приглашении в социальных сетях в «друзья», проставлении «лайков», оформлении подписок;
- 5) судья должен просить членов своей семьи и друзей не распространять какую-либо личную информацию о нем, в том числе, адреса, фотографии из отпуска или другую информацию, которая впоследствии может быть использована третьими лицами.

Литература:

1. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2.
2. Личная жизнь судьи стала поводом для лишения статуса. URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/lichnaya-zhizn-sudi-stala-povodom-dlya-lisheniya-statusa> (дата обращения 05.06.2023).
3. Открыто, этично и нравственно: судьи решили, как будут вести себя в соцсетях и мессенджерах. URL : https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20221130/308521790.html (дата обращения 05.06.2023).
4. Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 19 декабря 2018 г. по делу № ДК18-73 // СПС «Гарант» (дата обращения 05.06.2023).
5. *Факеева Л.Е.* К вопросу об участии судей в социальных сетях в рамках статуса судьи / Л.Е. Факеева // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. Т. 45. № 1. С. 123–132.

Literature:

1. Code of Judicial Ethics (approved by the VIII All-Russian Congress of Judges on December 19, 2012) (as amended on December 01, 2022) // Bulletin of acts on the judicial system. 2013. № 2.
2. The personal life of a judge became a reason for deprivation of status. URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/lichnaya-zhizn-sudi-stala-povodom-dlya-lisheniya-statusa> (date of the application 06/05/2023).
3. Openly, ethically and morally: the judges decided how they would behave in social networks and instant messengers. URL : https://www.rapsinews.ru/judicial_analyst/20221130/308521790.html (date of the application 06/05/2023).
4. Decision of the Disciplinary Board of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2018 in case № DK18-73 // SPS «Garant» (date of the application 06/05/2023).
5. *fakeeva L.E.* On the question of the participation of judges in social networks within the status of a judge / L.E. Fakeeva // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right.* 2020. Vol. 45. № 1. P. 123–132.

Савельева Ольга Евгеньевна
доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

Шаназарова Елена Витальевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
alyonapov@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В настоящее время многократный рост объема юридического регулирования и нормативно-правового массива объективно увеличивает значимость нормотворческой техники. Потребность в унифицирующих нормах, в процедурах технико-юридического плана становится все более насущной. Вплоть до данного периода комплексные изучения, которые приурочены к вопросу юридических конструкций, пока никак не проводились. В то же время, отдельные нюансы исследуемого вопроса затрагивались в работах представителей, как различных отраслей юриспруденции, так и специалистов по теории права.

Ключевые слова: юридическая конструкция, юридическая модель, правовая ситуация, элементы юридической конструкции, юридическая техника.

Юридическая конструкция – сложное понятие, рассматриваемое обычно с широкого и узкого подхода.

Если рассматривать его с широкой точки зрения, то под юридическими конструкциями необходимо понимать почти все без исключения правовые явления, которые определяются конкретной структурой, строением, то есть, «конструкцией».

В данном значении, можно говорить о юридической конструкции, сфере права, правовом институте, правовых нормах, правосознании и тому подобное.

Юридическая конструкция в более узком значении представляет собой особенное сравнительно независимое средство правотворческой техники.

Olga E. Savelyeva
Associate Professor
at the Department of Finance
Law and Customs Business,
Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
oes57@mail.ru

Elena V. Shanazarova
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
of the Department of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
alyonapov@mail.ru

LEGAL CONSTRUCTION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Annotation. At present, the multiple growth in the volume of legal regulation and the regulatory array objectively increases the importance of rule-making techniques. The need for unifying norms, in the procedures of the technical and legal plan is becoming more and more urgent. Up to this period, comprehensive studies, which are timed to the issue of legal structures, have not yet been conducted in any way. At the same time, certain nuances of the issue under study were touched upon in the works of representatives of both various branches of jurisprudence and specialists in the theory of law.

Keywords: legal construction, legal model, legal situation, elements of legal construction, legal technique.

Юридические конструкции являются результатом долголетней, а часто и многовековой интеллектуальной работы и также обусловлены нуждами регулирования людских взаимоотношений.

В зависимости от сферы деятельности, различают конструкции общего применения (общего права), важные для права, в целом, и конструкции отраслевого права, которые находятся в исследовании только лишь юристами и учеными определенных отраслей.

Юридическая конструкция также предполагает собою концепцию взаимодействующих частей, компонентов, какие могут сформировывать подсистемы (стороны) конструкции.

Обобщая основные характеристики юридической конструкции, возможно, высказать следующее суждение: это средство техники права, которое состоит в создании конкретной логической конструкции нормативного материала и, в то же время, функционирует как средство познания и толкования юридических норм [2].

Согласно своему происхождению, юридические конструкции разделяются на национальные, рецепированные, правовые институты, взятые из зарубежного законодательства и имплементированные, которые существуют только с целью гармонизации отечественного законодательства и также - международного права.

Необходимость гармонизации стандартов, технических и юридических процедур, использования процессуально-правовых средств участниками процесса становится все более актуальной.

Безусловно, юрико-технический уровень НПА считается основной характеристикой их качества. К огорчению, юрико-технический уровень законодательства на различных федеративных уровнях РФ пока еще совсем слаб.

Проблемы законодательной техники длительный период оставались на втором плане. Только недавно больше интереса появилось в этой области.

Определенные из них глубоко изучены учеными-правоведами.

Кроме того, остается большое количество неисследованных вопросов, для решения которых теория юридической конструкции, несомненно, считается одним из самых значимых и трудных средств юридической техники.

Правовые конструкции постоянно выражаются в конкретной норме, либо в совокупности таких юридических норм. Теоретико-правовые конструкции существуют с целью изучения определенного юридического явления через его значимые характеристики, именно по этой причине они применяются в юриспруденции.

Однако разграничение этих двух видов конструкций затруднено, их разница очень незначительна, так как правоведаы исследуют и изменяют конструкции, которые непосредственно зафиксированы в НПА, но кроме того разрабатывают новейшие, наиболее улучшенные правовые конструкции.

В некоторых случаях, теоретические и нормативные конструкции схожи согласно собственной сущности, но данное сходство обладает кратковременностью, так как это объяснено постоянным протекающим процессом развития взаимоотношений в социуме. Отклик на перемены может проявляться абсолютно разными способами у законодателя или ученых-правоведов.

Если общественные отношения на данный момент никак не урегулированы законом, то существует два пути сотрудничества законодателя и ученых-правоведов:

– первый заключается в том, что формируется конкретная правовая концепция различных видов взаимоотношений, а затем, проанализировав ее утверждения, юристы создают свою теоретическую правовую конструкцию;

– второй – ученые-правоведы, исследовав социальные взаимоотношения, подходят к заключению о потребности их законного регулирования и советуют законодателю применять определенную правовую конструкцию; в свою очередь, законодатель или же дает свое согласие и формирует её исходя из потребностей, либо же отказывает.

В наименьшей степени, требуемыми признаками состава преступления является присутствие неотъемлемых свойств для каждого из его компонентов, ни больше, ни меньше [3].

Если один факультативный элемент преступления имеет уголовно-правовое свойство, то такой состав преступления приобретает статус более сложного состава, так как существенно усложняется его правовая структура.

Кроме того, преступное деяние считается сложным в случае, когда даже элемент его состава преступления является многомерным.

Даже, если структура преступления является усложнённой, она все равно проявляется достаточно однозначно.

Отталкиваясь от всего вышесказанного, понятие «сложное преступление» можно выразить ровно как действие, которое содержит все без исключения признаки состава преступления, которое регламентировано уголовным законодательством нашей страны.

Применение юридических конструкций в праве приобрело обширное продвижение. Юридические конструкции, юридические модели, являющиеся необходимым компонентом юридической техники, стремительно используются в законодательстве и правоприменительной практике.

Кроме того, применение юридических конструкций в праве даёт возможность формировать и также изучать, таким образом, именуемые безупречные модели конституционных явлений, какие обычно являются познавательными ориентирами и активизируют процедуру обновления и развития права [1].

Главное правило юридической конструкции существует и по сей день: юридическая конструкция означает метод создания определений на основе определенного материала, с поддержкой которого происходит осознание данного материала, в таком случае имеется перенос его в область мысли.

Литература:

1. *Денисов Г.И.* Юридическая техника: теория и практика / Г.И. Денисов // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 91.
2. *Кашанина Т.В.* Юридическая техника : учебник. М., 2018. С. 180.
3. *Чевычелов В.В.* Юридическая конструкция в современном российском праве (проблемы теории и практики). Н. Новгород, 2017. С. 156.

Literature:

1. *Denisov G.I.* Legal technique: theory and practice / G.I. Denisov // Journal of Russian Law. 2018. № 8. P. 91.
2. *Kashanina T.V.* Legal technique : textbook. M., 2018. P. 180.
3. *Chevychelov V.V.* Legal construction in modern Russian law (problems of theory and practice). N. Novgorod, 2017. P. 156.

Савин Виктор Тихонович
кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры земельного,
трудового и экологического права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т.Трубилина
svt.2002@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ НОРМ О МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Аннотация. В настоящей статье, являющейся одной из немногих работ, посвященных обозначенной теме, исследуется развитие норм, регулирующих материальную ответственность сторон трудового договора на всех этапах социально-экономического развития государства, начиная с первого КЗоТ 1918 г. Актуальность данной работы подчеркивается возрастающим значением юридической ответственности, в частности, материальной ответственности работника и работодателя, в условиях дальнейшего развития рыночных отношений, что требует исследования норм этой ответственности. Анализ кодифицированных актов о труде и многих нормативных правовых актов, принятых в прошлом веке, регулировавших материальную ответственность основных субъектов трудовых отношений, позволил автору выявить проблемы их норм и сделать основной вывод о том, что эти проблемы присущи и ныне действующему трудовому законодательству, ставящие перед наукой трудового права задачу дальнейшего изучения норм о материальной ответственности работника и работодателя.

Ключевые слова: работник, работодатель, юридическая ответственность, материальная ответственность, нормативные акты, нормы права, трудовой договор, постановления, КЗоТ, стороны трудового договора.

Развитие рыночных отношений в России характеризуется возрастающим значением защиты трудовых прав субъектов трудовых отношений, одним из основных способов которой является юридическая ответственность, в частности, материальная ответственность сторон трудового договора, что требует дальнейшего исследования регулирующих ее норм, закрепленных в трудовом законодательстве.

Изучение комплекса указанных норм, формирующих правовой институт материальной ответственности наемного работника и работодателя, вызывает необходимость, прежде всего,

Viktor T. Savin
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department of Land,
Labor and Environmental Law,
Kuban State Agrarian University
named after I.T.Trubilin

EVOLUTION OF NORMS ABOUT MATERIAL RESPONSIBILITIES OF THE PARTIES TO THE EMPLOYMENT CONTRACT

Annotation. This article, which is one of the few works devoted to the designated topic, examines the development of norms regulating the material responsibility of the parties to an employment contract at all stages of the socio-economic development of the state, since the first Labor Code of 1918. The relevance of this work is emphasized by the increasing importance of legal responsibility, in particular, material the responsibility of the employee and the employer, in the conditions of further development of market relations, which requires the study of the norms of this responsibility. The analysis of codified labor acts and many normative legal acts adopted in the last century, regulating the material responsibility of the main subjects of labor relations, allowed the author to identify the problems of their norms and draw the main conclusion that these problems are inherent in the current labor legislation, posing the task of further study of the norms of labor law responsibility of the employee and the employer.

Keywords: employee, employer, legal liability, material liability, regulations, norms of law, labor contract, resolutions, Labor Code, parties to an employment contract.

приступить к исследованию истории их развития, ибо «историческое исследование правовых явлений первично по отношению к их логическому исследованию. Оно всякий раз выступает в качестве обязательной предпосылки логического, поскольку необходимо знать историю того объекта, который мы намерены изучать» [1].

На развитие норм о материальной ответственности сторон трудового договора оказывали влияние, в основном, кодификации трудового законодательства, проводимые с момента становления советской власти в различные периоды социально-экономического развития нашего

государства, которые заканчивались принятием кодифицированных нормативных актов о труде. Поэтому следует, в первую очередь, обратиться к этим актам, первым из которых был КЗоТ 1918 г., охватывавший своим регулированием широкий круг общественных отношений в сфере труда. Но, тем не менее, он не предусматривал ни одной нормы о материальной ответственности основных субъектов этих отношений.

КЗоТ РСФСР 1922 г., пришедший на смену прежнему кодексу, в связи с изменением политико-экономической ситуации в стране, закрепил ст. 83, которая гласила: «Порча приспособлений, изделий и материалов, вследствие небрежности нанявшегося или вследствие невыполнения им правил внутреннего распорядка, может повлечь за собой, по постановлению расценочно-конфликтной комиссии, единовременный вычет из его заработка в размере стоимости повреждения, но не свыше одной трети его месячной тарифной ставки» [2].

В данной норме отсутствует указание на термин «материальная ответственность», но, так как в ней предусматривалась обязанность работника возместить убытки, причиненные нанимателю, то, вполне понятно, что речь шла о его материальной ответственности. Вопросы о возмещении ущерба причиненного нанявшимся имуществом нанимателя, согласно ст. 172 КЗоТ 1922 г., рассматривала расценочно-конфликтная комиссия, которая организовывалась на началах паритетного представительства сторон и принимала решение по их соглашению.

Нужно обратить внимание на то, что ст. 83 КЗоТ 1922 г. устанавливала общий размер материальной ответственности для всех работников, при этом в ней отсутствовало указание на конкретных субъектов, что говорило о широкой сфере ее действия, в которую включались все нанявшиеся на работу, в том числе и должностные лица. Тем самым, данная норма положила начало становлению материальной ответственности в отечественном законодательстве о труде

Важно отметить, что наряду с этим, законодатель предусмотрел и ответственность нанимателя в ст. 8 КЗоТ 1922 г., которая гласила: «Наниматель несет ответственность:

- а) за неправильность сообщаемых им сведений об условиях предлагаемой работы;
- б) за несоблюдение принятых им на себя обязанностей по найму;
- в) за незакономерный отказ от приема направленной ему рабочей силы», но эта норма просуществовала только до 1925 года.

Следует отметить Циркуляр НКТ СССР от 25 мая 1929 г. «О возложении на администрацию предприятий и учреждений обязанности возместить убытки, причиненные предприятию или учреждению неправильным увольнением» (Известия НКТ СССР. 1929. № 27). Однако, несмотря на столь категоричное название этого акта, в нем

говорилось лишь о необходимости упорядочения вопроса о возложении на лиц администрации обязанности возместить убытки, связанные с оплатой работнику время его вынужденного прогула. Тем не менее, важно, что впервые на официальном уровне была озвучена необходимость привлечения администрации предприятия к материальной ответственности.

Значительный вклад в развитие законодательства о материальной ответственности внесло Постановление ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. «Об имущественной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный ими нанимателям» (СЗ СССР. 1929. № 42. Ст. 367) (далее – Постановление). В его ст. 1 указывалось, что рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед нанимателем в размере действительного ущерба, но не свыше одной трети своей тарифной ставки, в следующих случаях:

- а) порчи, уничтожения или утраты орудий производства (машин, инструментов, приспособлений), инвентаря, спецодежды, предохранительных предметов, материалов и изделий;
- б) недобора денежных сумм, утраты документов, полного или частичного обесценения документов, необходимости для нанимателя произвести излишние или штрафные выплаты;
- в) недостачи, сверх предусмотренных норм, ценностей, переданных под ответственность нанявшегося работника для хранения или для других целей;
- г) неправильного израсходования денежных сумм, выданных на хозяйственные нужды».

Кроме этого, в ст. 2 Постановления предусматривалось, что «рабочие и служащие несут имущественную ответственность перед нанимателем за причиненный последнему ущерб в пределах полного размера ущерба в следующих случаях:

- а) когда ущерб причинён действиями работника, содержащими признаки деяний, преследуемых в уголовном порядке;
- б) когда специальными законами на работника возложена полная либо повышенная имущественная ответственность за ущерб, причиненный нанимателю при исполнении служебных обязанностей;
- в) когда между работником и нанимателем имеется особый письменный договор о принятии на себя работником полной либо повышенной имущественной ответственности за недостачу, сверх предусмотренных норм, ценностей, переданных под ответственность работника для хранения или для других целей;
- г) когда ущерб причинен не при исполнении служебных обязанностей».

Отсюда следовало, что данное Постановление устанавливало уже два вида имущественной ответственности рабочих и служащих. Причем, из его содержания следовало, что, наряду с

работниками, к данным видам ответственности могли привлекаться и должностные лица предприятий (учреждений).

Обращает на себя внимание ст. 3 этого нормативного акта, в которой отмечалось, что при определении размера ущерба принимаются во внимание только прямые убытки, но не упущенная нанимателем выгода, т. е. речь шла об установлении порядка определения подлежащего возмещению размера имущественного ущерба, причиненного рабочим и служащим нанимателю.

В ст. 4 Постановления устанавливалось правило, согласно которому, в случаях, указанных в ст. 1 данного Постановления, возмещение ущерба производилось путем вычета нанимателем своей властью соответствующей суммы из заработной платы работника. Из данной нормы вытекало, что это правило относилось только к тем рабочим и служащим, которые несли имущественную ответственность перед нанимателем в размере не свыше одной трети своей тарифной ставки, что исключало его применение к другим случаям причинения ущерба.

Очевидно, что приведенные статьи Постановления обеспечивали защиту трудовых прав рабочих и служащих при взыскании с них, причиненного ущерба нанимателю. При этом важно заметить, что все нововведения данного Постановления были закреплены в КЗоТ РСФСР 1922 г.

Формированию законодательства о материальной ответственности в первые годы советской власти также способствовали нормативные акты, которые были приняты в начале 30-х годов XX в. В их числе акты, которые регулировали возмещение ущерба, причиненного должностными лицами: Постановление НКТ СССР от 06 ноября 1930 г. «О рабочих, обслуживающих денежные и товарные ценности» (Известия НКТ СССР. 1930. № 31-32) и Инструкция НКТ СССР от 1 июня 1932 г. «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» (Известия НКТ СССР. 1932. № 17-18).

Большое значение указанных актов состояло в том, что они:

- во-первых, из общего круга трудящихся, несущих материальную ответственность, впервые выделили такую особую категорию, как руководители и другие ответственные лица администрации предприятий, наделенные высокими должностными полномочиями;
- во-вторых, установили для должностных лиц, в отличие от остальных рабочих и служащих, повышенный размер материальной ответственности.

Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 03 июня 1931 года «О некоторых изменениях трудового законодательства» (СЗ СССР. 1931. № 35. Ст. 257) была предусмотрена материальная ответственность работника за спецодежду,

инструменты, измерительные приборы и т.п. Причем, предельные размеры материальной ответственности работника по отдельным видам ущерба устанавливались Инструкцией, что не согласовывалось со ст. 83 КЗоТ 1922 г. Не остается не замеченным факт применения законодателем в данном акте, отсутствующего в КЗоТ 1922 г. термина «материальная ответственность работника».

В это же время, были приняты и другие нормативно-правовые акты, направленные на регулирование материальной ответственности в трудовом праве: Постановление НКТ СССР от 29 октября 1930 г. «О порядке заключения договоров об имущественной ответственности работников за недостачу ценностей» (Известия НКТ СССР. 1930. № 31-32); Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 27 мая 1932 г. «Об имущественной ответственности работников за материалы и изделия и за имущество предприятия или учреждения, выданное в пользование работникам» (СЗ СССР. 1932. № 40. Ст. 242) и многие другие.

При этом некоторые из указанных актов в той или иной мере характеризовались отходом от норм КЗоТ 1922 г., связанным с усилением материальной ответственности работников. Так, они существенно расширили перечень случаев взыскания с работников полного размера ущерба, хотя данный кодекс устанавливал для них общий размер возмещения ущерба (одна треть тарифной ставки трудящегося). К тому же, они предусматривали возможность для администрации предприятий привлекать работника к уголовной ответственности. Тем не менее, данные нормативные акты внесли определенный вклад в развитие норм о материальной ответственности в трудовом законодательстве.

Таким образом, можно сказать, что КЗоТ 1922 г. и вышеупомянутые нормы нормативных актов о труде заложили первоначальную правовую базу материальной ответственности, как наемных рабочих и служащих, так и должностных лиц, которые, в целом, носили прогрессивный характер. Однако, анализ всего комплекса норм, регламентирующего материальную ответственность, как в рассматриваемый период, так и до принятия нового КЗоТ 1971 г., показывал отсутствие в нем норм, предусматривающих материальную ответственность второй стороны трудового договора – предприятия, учреждения, организации.

Это свидетельствовало о том, что в трудовом законодательстве указанного периода нормы о материальной ответственности работников и предприятий (учреждений) еще не могли сложиться в тот комплекс, который можно было бы признать правовым институтом трудового права. Образовавшаяся ситуация явно указывала на ее несоответствие договорному принципу трудового права, установленному в ст. 27 КЗоТ 1922 г., закрепившей трудовой договор, порождавший возникновение трудовых отношений между работником и нанимателем.

В силу договорного характера этих отношений, их стороны должны нести правовую ответствен-

ность друг перед другом. И, если законодатель за причинение предпрятию ущерба работником предусмотрел его материальную ответственность, то аналогичную ответственность ему необходимо было установить и в отношении этого предприятия, но это не нашло отражения в КЗоТ 1922 г.

Дальнейший процесс развитие норм о материальной ответственности работника и работодателя связан с принятием Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде (1970 г.) [3] и КЗоТ РСФСР (1971 г.) [4]. В данном КЗоТ устанавливались ограниченная и полная материальная ответственность работников, порядок возмещения ущерба, причиненного предприятию, учреждению, организации, необходимость учета конкретной обстановки при возложении материальной ответственности на рабочего или служащего.

Наряду с этой ответственностью, КЗоТ 1971 г. впервые установил и материальную ответственность администрации предприятия. Так, согласно его ст. 99, при задержке выдачи трудовой книжки по вине администрации работнику выплачивался средний заработок за все время вынужденного прогула. В соответствии со ст. 214 КЗоТ 1971 г., администрация предприятия должна была возместить ущерб причиненный работнику в связи с незаконным его увольнением с работы, неправильной формулировкой причины увольнения в трудовой книжке, незаконным переводом работника на другую работу, разницей в заработке за время выполнения нижеоплачиваемой работы, но не более чем за три месяца.

Однако принятие КЗоТ РСФСР 1971 г. не приостановило дальнейшее развитие законодательства о материальной ответственности. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1976 г. № 4204-IX было утверждено «Положение о материальной ответственности рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию, учреждению, организации» (Ведомости ВС СССР. 1976. № 29. Ст. 427). С учетом новелл, предусмотренных этим актом, в ст. 118, 121, 123 КЗоТ 1971 г. были внесены соответствующие изменения. Позже были приняты и другие правовые акты, которые также внесли некоторые дополнения и изменения в ст. 118-122, 124 КЗоТ 1971 г.

Принятые Положение и все последующие нормативные акты, внесшие изменения и дополнения в трудовое законодательство, в основном, были направлены на детальное регулирование материальной ответственности рабочих и служащих и ее видов, что, безусловно, способствовало ее укреплению, но, при этом законодатель не уделял особого внимания материальной ответственности работодателя, которая нуждалась в дальнейшем совершенствовании.

Итак, результатом развития материальной ответственности работника и работодателя на момент становления рыночной экономики в России стал комплекс норм о материальной ответственности работника, который практически уже был сформирован как структурное подразделение системы

трудового законодательства, хотя еще и не располагалась изолированно от всех других норм КЗоТ 1971 г. Относительно материальной ответственности предприятий, учреждений, организаций, то, в отличие от прежнего кодифицированного акт о труде, в КЗоТ 1971 г. устанавливалась их материальная ответственность, но далеко не в полном объеме, так как она действовала только применительно к некоторым случаям причинения ущерба работникам, и его взыскание было ограничено определенными пределами. К тому же, нормы о материальной ответственности предприятий, находились в различных структурных подразделениях указанного кодекса, а некоторые из них даже пребывали в гражданском законодательстве, что давало основание многим цивилистам все случаи материальной ответственности предприятия, учреждения, организации, относить к гражданско-правовой ответственности [6]. Это подчеркивало факт не окончательной сформированности материальной ответственности указанных субъектов в трудовом праве.

В целях совершенствования регулирования отношений в области труда при переходе государства к рыночной экономике, был принят Закон РФ от 25 сентября 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» [5], который в значительной мере придал КЗоТ 1971 г. новое содержание. Однако при этом он совершенно не затронул нормы о материальной ответственности наемного работника и предприятия (учреждения). Тем самым, проведение фундаментальной реформы трудового законодательства абсолютно не отразилось на состоянии норм, регулирующих отношения по возмещению причиненного ущерба сторонами трудового договора.

И только принятый в 2001 году Трудовой кодекс РФ в его XI разделе предусмотрел институт материальной ответственности сторон трудового договора, который закреплял две его разновидности: материальную ответственность работодателя перед работником и материальную ответственность работника.

Таким образом, рассмотрение истории становления и развития норм о материальной ответственности сторон трудового договора в законодательстве о труде, показало сложный путь их формирования в самостоятельные разновидности указанной ответственности, проблемы, связанные с односторонним подходом законодателя к пониманию правовой ответственности основных субъектов трудовых отношений, сконцентрированном только на материальной ответственности наемного работника; постоянным ее усилением; с игнорированием общепризнанных в теории права основных положений института юридической ответственности при установлении материальной ответственности работодателя и др.

Закрепление института материальной ответственности сторон трудового договора в трудовом законодательстве, безусловно, следует отнести к заслуге законодателя. Тем не менее, вышеотмеченные проблемы прежнего трудового законодательства, к сожалению, остались и в ныне

действующем, которые в большей мере касаются материальной ответственности работодателя, что не способствует надлежащему действию правового механизма материальной ответственности в трудовых отношениях. Все это ставит перед наукой трудового права необходимость

Литература:

1. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 52–53.
2. Кодекс законов о труде РСФСР 1922 года (утв. 4 сессией ВЦИК РСФСР 9-го созыва 30 октября 1922) // Собрание узаконений. 1922. № 70. Ст. 903.
3. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970 г. // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.
4. КЗоТ РСФСР, утвержденный Верховным Советом РСФСР от 09 декабря 1971 // Ведомости ВС РСФСР. 1971. № 50. Ст. 1007.
5. Закон РФ от 25 сентября 1992 № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 41. Ст. 254.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 104–106, 152–159.

проведения дальнейшего исследования материальной ответственности сторон трудового договора, целью которой является эффективная защита трудовых прав и интересов, как непосредственных производителей материальных ценностей – наемных работников, так и работодателей.

Literature:

1. Kerimov D.A. Philosophical problems of law. M., 1972. P. 52–53.
2. The Labor Code of the RSFSR of 1922 (approved by the 4th session of the Central Executive Committee of the RSFSR of the 9th convocation on October 30, 1922) // Collection of legalizations. 1922. № 70. Art. 903.
3. Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union Republics on labor, approved by the Law of the USSR of July 15, 1970 // Vedomosti VS USSR. 1970. № 29. Art. 265.
4. Labor Code of the RSFSR, approved by the Supreme Soviet of the RSFSR of December 09, 1971 // Vedomosti VS RSFSR. 1971. № 50. Art. 1007.
5. Law of the Russian Federation № 3543-1 of September 25, 1992 «On Amendments and additions to the Labor Code of the RSFSR» // Vedomosti SND and the Armed Forces of the Russian Federation. 1992. № 41. Art. 254.
6. Bratus S.N. Legal responsibility and legality. M., 1976. P. 104–106, 152–159.

Чунихина Татьяна Николаевна
кандидат политических наук,
доцент,
доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный
технологический университет
tanithbook77@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕКСТА КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Конституция РФ как основной источник нормативно-правового регулирования общественных отношений является символом стабильности и демократизма современного российского общества и государства. В статье рассмотрены актуальные проблемы изменения текста Конституции РФ путем внесения в нее поправок. На примере поправок, внесенных в Конституцию РФ в 2020 г., продемонстрированы положительные и отрицательные аспекты изменения текста Конституции РФ. На основе научных и практических данных автором сформулирован вывод об обоснованности и практической необходимости внесения поправок в Конституцию, а также, о соблюдении процедуры изменения текста Конституции РФ как важнейших условий преобразования конституционных норм.

Ключевые слова: конституционное право, Основной закон, Конституция, поправки, пересмотр Конституции РФ.

Правовая демократическая государственность, к установлению которой стремится современное российское общество, предполагает всестороннюю реализацию принципов верховенства права и законности.

Принадлежность российской правовой системы романо-германской правовой семье обуславливает доминирующую роль нормативно-правовых актов в механизме правового регулирования общественных отношений.

Конституция РФ как нормативно-правовой акт, обладающий высшей юридической силой, находится во главе системы нормативно-правового регулирования. Конституция РФ – это Основной закон государства, который регулирует наиболее значимые общественные отношения, устанавливает фундаментальные принципы государственного и общественного устройства.

В научной литературе под конституцией понимается «основной закон государства, выражающий

Tatiana N. Chunikhina
Candidate of Political Science,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department
of Sociology, Law and Human Resources,
Kuban State Technological University
tanithbook77@mail.ru

MODERN PROBLEMS OF RUSSIAN CONSTITUTION TEXT MODIFICATION

Annotation. The Constitution of the Russian Federation as the main source of regulatory regulation of public relations is a symbol of stability and democracy of modern Russian society and the state. The article discusses the actual problems of changing the text of the Constitution of the Russian Federation by making amendments to it. Using the example of amendments made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, the positive and negative aspects of changing the text of the Constitution of the Russian Federation are demonstrated. Based on scientific and practical data, the conclusion is formulated about the validity and practical necessity of amending the Constitution, as well as compliance with the procedure for changing the text of the Constitution of the Russian Federation as the most important conditions for the transformation of constitutional norms.

Keywords: constitutional law, Basic Law, Constitution, amendments, revision of the Constitution of the Russian Federation.

волю народа в целом либо отдельных социальных слоев (групп) общества и закрепляющий в их интересах важнейшие начала общественного строя и государственной организации соответствующей страны» [1, с. 152].

Особенность конституционно-правовых норм состоит в том, что они являются непосредственно действующими, закон не должен устанавливать особый механизм реализации положений Конституции РФ для их обеспечения и исполнения.

Таким образом, Конституция РФ – фундаментальный законодательный акт в системе нормативно-правового регулирования в современной России.

Несмотря на значимость конституционных положений, существует множество проблем их формирования, закрепления, изменения и исполнения.

В первую очередь, необходимо отметить, что современное российское общество не

воспринимает Конституцию РФ как основной источник правового регулирования и как социальную ценность, обусловленную демократическими тенденциями. Об этом свидетельствуют результаты социологических опросов, проведенных в последние годы. Так, по данным ВЦИОМ, только 6% россиян хорошо знают Конституцию РФ, а 23% респондентов вообще не имеют представления о ее статьях [2]. Такое отношение общества к Основному закону страны недопустимо в демократическом государстве, поскольку, как отмечают ученые, Конституция РФ является гарантом всех прав, свобод, принципов и ценностей, признаваемых, обеспечиваемых и защищаемых государством [3, с. 41]. При этом важно отметить, что понимание ценности Конституции РФ как Основного закона страны, и соответствующее восприятие ее положений обществом, напрямую зависит от стабильности самих конституционных норм, которая является отражением незыблемости, уважения и неукоснительного исполнения Конституции РФ, как со стороны государства, так и со стороны граждан.

Фундаментальный характер конституционных положений предполагает их устойчивость и стабильность. За весь период действия Конституции РФ 1993 г. в нее было внесено несколько существенных изменений. Кроме того, в 2022 г. текст Конституции РФ был дополнен упоминанием о новых субъектах Российской Федерации – Донецкой Народной Республике, Луганской Народной Республике, Запорожской области и Херсонской области.

Таким образом, за относительно непродолжительный период Конституция РФ не раз подвергалась существенной переработке. Систематическое и такое кардинальное преобразование конституционных положений, которое свойственно современной практике внесения поправок в российскую Конституцию, может оцениваться как негативная тенденция развития системы права в нашей стране. Данный вывод обосновывается тем, что чем дольше существует Конституция РФ, тем больше размываются фундаментальные демократические принципы, обозначенные в ней, все ярче проявляется декларативность положений Конституции РФ, их расхождение с правовой реальностью. Изменения и поправки в Конституцию РФ должны быть обоснованы и практически оправданы, по сути, должны быть исключительной мерой в условиях особой необходимости.

С одной стороны, потребность государства и общества в изменении текста Конституции РФ часто продиктована объективными причинами. Известные события в политической жизни нашей страны начала 1990-х гг., в условиях которых создавалась совершенно новая для того времени Конституция РФ 1993 г., обусловили несовершенство ее первоначальных положений. Некоторые из них утратили свою актуальность уже в середине 1990-х гг., когда продолжалось активное развитие законодательства и системы органов государственной власти. Например, создание системы арбитражных судов, принятие соответствующих законов, регулирующих арбитражно-процессуальные отношения, а также, устанавливающих

компетенцию арбитражных судов, означали необходимость внесения соответствующих поправок в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ, которая закрепляет виды судопроизводства. Если ранее арбитражное судопроизводство не упоминалось в ч. 2 ст. 118 Конституции, то при внесении поправок 2020 г. указанное законодательное противоречие было устранено.

С другой стороны, изменение текста Конституции РФ, особенно в последние годы, продиктовано политическими причинами. Как видно из внесенных за последние пятнадцать лет поправок, изменения касаются, в основном, структуры государственного аппарата и президентских полномочий (например, увеличения срока пребывания в должности Президента РФ, закрепления общего руководства Правительством РФ как основного полномочия Президента РФ в сфере исполнительной власти).

Кроме того, в 2020 г. была существенно затронута идеологическая составляющая общественной жизни россиян. В Конституцию РФ были внесены изменения, касающиеся прямого закрепления традиционных семейных ценностей, исторической преемственности российского народа и др. Как отмечают Е.В. Виноградова и М.В. Раттур, признание исторически сложившегося государственного единства, ценности истории страны, уникальности культурного наследия, защита исторической правды, воспитание гражданственности, сохранение общероссийской культурной идентичности должны стать частью российских конституционных гарантий, прав и свобод, защищаемых и охраняемых государством [4, с. 24]. В целом, следует согласиться с указанным утверждением, однако, остается неясным, каким образом закрепление в тексте Конституции РФ основ современной российской идеологии влияет на реальное соблюдение и укрепление гарантий, прав и свобод граждан? Думается, что идеологические положения, которыми дополнена Конституция РФ в 2020 г., стали, в большей мере, декларативными нормами, которые не влияют на обеспечение принципа полноты реализации конституционных прав граждан.

Следует отметить, что вызывает вопросы сама процедура внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 г. Как известно, для изменения текста Конституции РФ, причем, многих ее положений и весьма значительных, было проведено всероссийское голосование. По своей природе, такое голосование не является референдумом и не предусмотрено Конституцией РФ в качестве процедуры, имеющей отношение к внесению в нее поправок.

Как отмечает Д.Г. Шустров, общероссийское голосование, использованное в процедуре конституционной реформы 2020 г. в качестве механизма прямого народного волеизъявления, имеет политическую природу, поскольку было предложено Президентом РФ, тогда как такого института не было и нет ни в Конституции, ни в федеральных законах. Также, Д.Г. Шустров полагает, что цель общероссийского голосования – плебисцитарная; то есть, получение народной поддержки выдвинутых политическим лидером инициатив, которые

процедурно и/или содержательно противоречат формальным установлениям [5, с. 20]. С другой стороны, как пишет С.Н. Ушаков, принятые поправки не затрагивают фундаментальных основ Конституции РФ, поэтому они могли бы быть приняты парламентом, но поскольку это – существенные изменения политической системы, Президент РФ посчитал правильным провести голосование граждан по всему пакету изменений [6, с. 116–117].

На основании проведенного исследования можно сделать несколько основных выводов.

Систематическое изменение текста Конституции РФ, которое, зачастую, касается основ

Литература:

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России. Учебный курс : учеб. пособие : в 2 т. М., 2023. Т. 1. 719 с.
2. Конституция РФ: наши права и свободы: результаты социологического опроса ВЦИОМ, 2018 // Официальный сайт ВЦИОМ. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (дата обращения 19.06.2023).
3. *Агузарова М.Т.* Источники конституционного (государственного) права Российской Федерации как отрасли права / М.Т. Агузарова, Г.О. Татонов // *Colloquium-Journal*. 2020. № 34-4(86). С. 40–42.
4. *Виноградова Е.В.* Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года / Е.В. Виноградова, М.В. Раттур // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 4(184). С. 22–24.
5. *Шустров Д.Г.* Пределы изменения конституции и конституционный контроль за их соблюдением : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 54 с.
6. Влияние конституционных поправок на демократическое развитие Российского государства: учебное пособие по конституционному праву России / Под общей ред. С.Н. Ушакова. Владимир, 2021. 123 с.

государственного устройства России, может оцениваться как негативная тенденция развития конституционно-правового регулирования наиболее значимых общественных отношений. Такая практика отрицательно влияет на неизбежность конституционных положений, их устойчивость и стабильность, и как следствие – на их практическую реализацию.

Таким образом, изменение текста Конституции РФ должно, во-первых, быть обоснованным и оправданным, во-вторых, проводиться в строгом соответствии с процедурой, которая установлена самой Конституцией РФ, независимо от политических условий внесения поправок.

Literature:

1. *Avakyan S.A.* Constitutional law of Russia. Training course : textbook : in 2 vol. M., 2023. Vol. 1. 719 p.
2. The Constitution of the Russian Federation: our rights and freedoms: the results of the sociological survey of the Russian Center for the Study of Public Opinion, 2018 // Official website of the Russian Center for the Study of Public Opinion. URL : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konstitucziya-rf-nashi-prava-i-svobody> (date of the application 06/19/2023).
3. *Aguzarova M.T.* Sources of constitutional (state) law of the Russian Federation as a branch of law / M.T. Aguzarova, G.O. Tatonov // *Colloquium-Journal*. 2020. № 34-4(86). P. 40–42.
4. *Vinogradova E.V.* All-Russian identity as a constitutional value in the constitutional amendments of 2020 / E.V. Vinogradova, M.V. Rattur // *Law and the State: theory and practice*. 2020. № 4(184). P. 22–24.
5. *Shustrov D.G.* Limits of constitutional amendments and constitutional control over their observance : abstract of dis. ... of law science doctor. M., 2021. 54 p.
6. The impact of constitutional amendments on the democratic development of the Russian State: textbook on the constitutional law of Russia / under the general editorship of S.N. Ushakov. Vladimir, 2021. 123 p.

Шаназарова Елена Витальевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры публично-правовых
дисциплин факультета
права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
alyonapov@mail.ru

Савельева Ольга Евгеньевна

доцент кафедры финансового права
и таможенной деятельности,
Владимирский
государственный университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
oes57@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ
МОШЕННИЧЕСТВА**

Аннотация. В настоящее время мошенничество является самым распространенным преступлением и самым опасной формой хищения, в связи с чем, обусловлена и актуальность рассмотрения вопроса проблем его квалификации. В статье рассматривается мошенничество как уголовно-наказуемое деяние, особенности его квалификации и проблемы соотношения признаков преступления в сфере хищения к определенному виду мошенничества. Основной проблемой при квалификации мошенничества, как вида хищения, является выявление таких его признаков, как злоупотребление доверием, обман, а также наличие обстоятельств, подтверждающих, что похищенное имущество было вверено виновному лицу в силу доверительных отношений с потерпевшим.

Ключевые слова: хищение, мошенничество, признаки преступления, проблемы квалификации.

Мошенничество и его виды занимают наибольшую часть уголовно-наказуемых деяний в сфере преступлений, совершаемых против собственности. Помимо основного состава, Уголовный кодекс РФ выделяет пять видов мошенничества, отличающиеся между собой способом его совершения.

Рассматривая вопросы проблемы квалификации, следует начать с основного состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. В следственной и судебной практике очень часто встает вопрос: имел ли место быть обман, заблуждение, использование доверия, при помощи которых лицо незаконно получило в свое владение имущество как тайным, так и открытым способом. Несмотря на то, что мошенничество от других форм

Elena V. Shanazarova

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the
Department of Public Law Disciplines
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
alyonapov@mail.ru

Olga E. Savelyeva

Associate Professor of the Department
of Finance Law and Customs Business,
Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs
oes57@mail.ru

FRAUD QUALIFICATION ISSUES

Annotation. At present, fraud is the most common crime and the most dangerous form of theft, and therefore, the relevance of considering the issue of its qualification is also due. The article deals with fraud as a criminally punishable act, the features of its qualification and the problem of correlating the signs of a crime in the field of theft to a certain type of fraud. The main problem in qualifying fraud as a type of theft is the identification of such signs as abuse of trust, deception, as well as the presence of circumstances confirming that the stolen property was entrusted to the guilty person by virtue of a trust relationship with the victim.

Keywords: theft, fraud, signs of a crime, qualification problems.

хищения четко разграничивается вышеуказанными способами, именно из таких признаков как тайность и открытость его совершения иногда создает конкуренцию таким нормам, как кража и грабёж.

На наш взгляд, специфика последних видов хищений четко определена такими признаками, как противоправное изъятие имущества, совершенное путем захвата вопреки воле лица, в чьей собственности оно находилось. Если говорить о краже, то хищение имущества осуществляется тайно без ведома лица, владеющего им.

В случае открытого хищения, преступление совершается, не обращая внимание на пожелание и волю потерпевшего, либо путем подавления

таковой, используя силу, угрозу причинения вреда здоровью. То есть, как мы видим, действия преступников при совершении кражи, грабежа и разбоя направлены непосредственно на имущество, вопреки пожеланиям потерпевшего, либо без учета такового. При мошенничестве потерпевший, как правило, сам передает или доверяет свое имущество виновному лицу, тем самым преступник, прежде всего, воздействует на сознание доверителя в целях передачи в его пользу имущества, на которое и направлено преступные намерения лица.

В подтверждение сказанного приведем пример мошенничества из приговора районного суда Самарской области [1].

Как мы видим, подсудимый В.А. Кузин решил незаконно завладеть имуществом, введя в заблуждение потерпевшую, указав, что берет бензиновую пилу лишь для временного пользования, хотя на тот момент уже имел умысел на ее дальнейшую продажу, то есть на распоряжение по своему усмотрению. По приговору суда подсудимый Кузин был осужден по ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Из приведенного примера мы также увидим такой признак мошенничества, как преднамеренность, представляющая, в своем роде, форму вины в уголовном праве.

Данный признак мошенничества важен при квалификации действий виновного по ст. 159.4 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за преднамеренное неисполнение договора, заключенного при осуществлении предпринимательской деятельности.

Необходимо отметить, что данная норма имеет тонкую грань разграничения ее от гражданско-правовой ответственности, что вызывает немало споров в практической деятельности органов предварительного следствия и судов.

Так, многие исследователи мошенничества в данной области правоотношений высказывают мнение, что к числу уголовных деяний относятся далеко не все нарушения обязательств, предусмотренных заключенным договором. В данном случае, необходимо доказать наличие умысла на обращение чужого имущества в свою пользу, возникшего у виновного лица заблаговременно, то есть до момента, когда договорные обязательства еще не возникли, что в практической деятельности вызывает определенные сложности в доказательственной части.

Как правило, доказывание умысла при расследовании подобных преступлений строится на косвенных доказательствах, которые являются подтверждением намерений лица незаконным способом путем обмана завладеть не принадлежащим виновному имуществом, либо денежными средствами. Стоит отметить, что подобные признаки уголовного деяния разрабатывались годами в практической деятельности, что позволило в дальнейшем суду делать выводы о преступных намерениях лица. Например, к таким доказательствам может относиться отсутствие

невозможности исполнения обязательств по договору, заключение договоров через «фирм-однодневки», не возврат денежных средств по требованиям потерпевших в рамках гражданско-правовых отношений, подделка документов, сокрытие информации об имеющихся задолженностях и иных обременениях имущества, распоряжение полученными денежными средствами (имуществом) в собственных целях. При этом указанный список косвенных доказательств, свидетельствующих о преступном умысле лица, не является окончательным.

Важным критерием при квалификации деяний, в соответствии со ст. 159.4 УК РФ, является то обстоятельство, что указанные обязательства в гражданско-правовом договоре не должны быть исполнены. Если значительная их часть все же была реализована, то лицо в остальной части неисполнения обязательств будет нести ответственности в соответствии с ГК РФ.

С мошенничеством тесно связан и другой состав преступления – самоуправство (ст. 330 УК РФ). Им признается причинение ущерба путем осуществления действительного или предполагаемого права. В этом случае, лицо также имеет корыстный умысел, однако, на изъятие или распоряжение имуществом у него есть какие-либо законные основания, так как основания завладения имуществом существовали, самоуправство не признается хищением, как мошенничество и кража. Самоуправство посягает не на собственность, а на порядок управления.

Самоуправство также отличается от мошенничества тем, что умысел на присвоение имущества возникает уже после появления реальных или предполагаемых оснований для присвоения этого имущества.

В любом случае, при рассмотрении дела суд должен выяснить, имело ли лицо корыстный умысел и какое-либо законное основание присвоить чужое имущество. Если действия лица были ошибочно квалифицированы как мошенничество, уголовное дело подлежит возврату прокурору.

Сравнивая мошенничество и состав, предусмотренный ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата), мы видим, что в ст. 160 УК объединены две самостоятельные формы хищения: присвоение и растрата. По смыслу закона, присвоение и растрата – это хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Присвоение и растрата, также как и мошенничество, могут быть совершены в отношении любого имущества: государственного, общественного, принадлежащего частным лицам, коммерческим и иным организациям.

По мнению А.Г. Безверхова, присвоение и растрата, в отличие от мошенничества, характеризуются тем, что для изъятия имущества виновный использует имеющиеся у него полномочия в отношении этого имущества. Также, отличаются от других форм хищения, в т.ч. и от мошенничества тем, что субъект этих форм (присвоения и

растраты) обладает специальным признаком – фактической возможностью распоряжаться чужим имуществом, поскольку оно ему вверено для осуществления правомочий по распоряжению, управлению, хранению, ремонту, перевозке, временному пользованию и т.п. [2].

Как видим, в случаях мошенничества и присвоения вверенного имущества используются обман либо злоупотребление доверием для незаконного завладения имуществом. Если при мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, то при присвоении либо растрате оно уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица.

Литература:

1. Приговор № 1-41/2021 от 29 июля 2021 г. по делу № 1-41/2021 URL : <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FiyYw> (дата обращения 09.06.2023).
2. *Безверхов А.Г.* Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А.Г. Безверхов // Уголовное право. 2015. № 5. С. 12–15.

Таким образом, расхититель, используя доверительное отношение к нему со стороны собственника, добровольно передавшего ему свое имущество, обращает имущество в свою пользу (присвоение) либо пользу других лиц (растрата).

Анализ изложенного позволил сделать вывод о том, что основной проблемой при квалификации мошенничества, как вида хищения, является выявление таких его признаков, как злоупотребление доверием, обман, а также, наличие обстоятельств, подтверждающих, что похищенное имущество было вверено виновному лицу в силу доверительных отношений с потерпевшим, либо в силу его должностных полномочий.

Literature:

1. Verdict № 1-41/2021 of July 29, 2021 in case № 1-41/2021. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/ndQ50j8FiyYw> (date of the application 09.06.2023).
2. *Bezverkhov A.G.* Fraud and its types: issues of legislative regulation and qualification / A.G. Bezverkhov // Criminal law. 2015. № 5. P. 12–15.

Щеглов Евгений Николаевич
преподаватель
кафедры юридических дисциплин,
Воронежский государственный
аграрный университет
имени императора Петра I
sergeev.075@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТЫ ОТДЕЛЬНЫХ СЕГМЕНТОВ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье производится исследование отдельных категорий сведений конфиденциального характера подлежащих обороту в оперативных подразделениях органов внутренних дел. Автором анализируются доктринальные принципы накопления, хранения и использования персональных данных о гражданах. Отмечена нормативно-урегулированная классификация сведений, подлежащих внесению в электронные банки данных полиции. Обозначаются отдельные подходы к вопросу получения конфиденциальных сведений.

Ключевые слова: информационная безопасность, конфиденциальные сведения, правонарушение, оперативное подразделение полиции, оборот конфиденциальной информации, информационных банки данных.

Федеральный закон «О полиции» [1] среди основных направлений деятельности полиции (ст. 2) определяет предупреждение, выявление и раскрытие преступлений, розыск лиц и обеспечение правопорядка в общественных местах. Осуществление данной деятельности невозможно без активного проникновения в общественную среду путем получения разнообразной информации о физических лицах, проживающих или пребывающих на определенных территориях. Многие из этих лиц в течение всей своей жизни не попадают в орбиту уголовного судопроизводства или не являются фигурантами дел об административных правонарушениях. Но тем не менее возникает необходимость в получении объективной информации о них, в том числе как о собственниках автотранспортных средств, владельцах огнестрельного оружия, об их регистрации по месту жительства и месту пребывания, об их образе жизни, биологических параметрах и т.д.

Все указанное делает органы внутренних дел и, прежде всего, подразделения полиции, одним из крупнейших среди федеральных органов

Evgeny N. Shcheglov
Lecturer of the Department
of Legal Disciplines,
Voronezh State Agrarian University
named after Emperor Peter I
sergeev.075@gmail.com

ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PROTECTION OF CERTAIN SEGMENTS OF CONFIDENTIAL INFORMATION IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Annotation. The article examines certain categories of confidential information subject to circulation in the operational units of the internal affairs bodies. The doctrinal principles of accumulation, storage and use of personal data about citizens are explored. The normatively regulated classification of information to be entered into electronic data banks of the police is noted. Separate approaches to the issue of obtaining confidential information are indicated.

Keywords: information security, confidential information, offense, police operational unit, circulation of confidential information, information databanks.

исполнительной власти аккумулятором персональных данных.

Проблема накопления информации о частной жизни граждан и обеспечения ее безопасности далеко не нова. Приведем в качестве примера одно суждение, относимое к советскому периоду развития нашей юридической науки: «Под давлением широких общественных кругов в ряде буржуазных государств, были приняты специальные законы, направленные на защиту граждан от недобросовестного использования информации об их личной жизни». Закон США от 31 декабря 1974 г. о личной сфере, закон ФРГ от 27 января 1977 г. о защите от злоупотребления данными о личности при обработке информации, а также законодательство других стран предусматривают определенные гарантии прав граждан на невмешательство в их личную жизнь.

Ограничиваются возможности правительственных и других органов собирать данные о гражданах без их уведомления о том, какая информация собирается и в каких целях. В некоторых странах

гражданам предоставляется право знакомиться с их личным досье и оспаривать содержащиеся в них неверные данные.

Большое внимание, которое в западном мире уделяется этой стороне развития информационных процессов, в определенной мере, было причиной того, что часто и в советских научных публикациях, в первую очередь, акцентировался вопрос защиты прав граждан при создании автоматизированных баз данных (далее, АБД) о гражданах. При этом не всегда в достаточной мере учитывалось принципиальное различие между такими АБД в В СССР АБД находятся в руках государственных органов и используются исключительно в интересах советского общества, т.е. в конечном счете в интересах всех граждан, ибо у нас нет антагонизма между государством и гражданами. В Советском Союзе нет классов и социальных групп, заинтересованных в ущемлении прав и интересов других классов и социальных групп, поэтому здесь невозможно создание АИС, нацеленных на ограничение прав граждан, вторжение в их личную жизнь.

В то же время, нельзя утверждать, что в условиях социализма вообще невозможны нарушения прав и законных интересов граждан при эксплуатации АИС. Такие нарушения, чаще всего, возможны при злоупотреблениях и ненадлежащем поведении персонала, обслуживающего эти системы. Специфика функционирования АИС и порядок обслуживания АБД, входящих в такие системы, значительно расширяют возможности доступа к информации лицам, которые по своему служебному положению вправе проводить лишь чисто технические операции с информацией (сбор, передачу, обработку, хранение данных) или должны обслуживать технические средства, при помощи которых производятся операции с информацией.

Создание крупных АБД, содержащих многоаспектную информацию о значительном количестве лиц, предусматривает доступ к АБД широкого круга должностных лиц, которым для их служебной деятельности необходимы отдельные данные о гражданах. Это не исключает их доступ и к сведениям, не связанным с их служебной деятельностью.

Нельзя предотвратить случай, когда при создании крупных АБД в перечень накапливаемой информации непродуманно могут быть включены данные из сферы личной жизни граждан, которые не представляют существенного общественного интереса, а процесс сбора таких данных, не говоря даже об их разглашении, может причинить ущерб правам и законным интересам граждан, будучи неоправданным вторжением в их личную жизнь» [2].

Следует констатировать, что если оставить в стороне рассуждения авторов о бесклассовом обществе, то поднятая почти более чем сорок лет назад проблема является актуальной и в настоящее время. Государство постоянно стремится расширить объемы информации о гражданах, накапливаемые в автоматизированных системах, количество субъектов, имеющих доступ к этой

информации, также увеличивается, поэтому упорядочение данных отношений представляется важной для государства задачей.

Характерным примером является регулирование данных отношений в Законе о полиции. Статья 17 этого акта в ч. 1 предоставляет полиции правомочия обрабатывать данные о гражданах, необходимые для выполнения возложенных на нее обязанностей, с последующим внесением полученной информации в банки данных о гражданах.

Закон не определяет виды таких банков данных, предоставляя возможность подразделениям полиции самим определять их структуру, а только устанавливает категории сведений, которые подлежат внесению в указанные банки данных, которых на сегодняшний день насчитывается более сорока.

К ним, например, относится информация:

- 1) о лицах, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления;
- 2) о лицах, осужденных за совершение преступления;
- 3) о лицах, которые совершили преступление или общественно опасное деяние и в отношении которых судом применены принудительные меры медицинского характера;
- 4) о лицах, в отношении которых вынесено постановление о прекращении уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием;
- 5) о несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности либо освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия; о несовершеннолетних, совершивших правонарушения и (или) антиобщественные действия, об их родителях или иных законных представителях, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;
- 6) о лицах, в отношении которых до вступления приговора в законную силу был применен акт помилования или акт об амнистии, освобождающие от наказания;
- 7) о лицах, в отношении которых совершено преступление;
- 8) о лицах, совершивших административное правонарушение;
- 9) о лицах, объявленных в розыск;
- 10) о лицах, пропавших без вести;
- 11) о лицах, находящихся в беспомощном состоянии и неспособных по состоянию здоровья или возрасту сообщить сведения о себе;

- 12) о владельцах транспортных средств;
- 13) о лицах, получивших водительское удостоверение;
- 14) о лицах, состоящих на профилактическом учете;
- 15) о лицах, в отношении которых заведены дела оперативного учета;
- 16) о лицах, прошедших государственную дактилоскопическую регистрацию;
- 17) о лицах, прошедших государственную геномную регистрацию;
- 18) о лицах, подлежащих государственной защите;
- 19) о лицах, реабилитированных в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 20) об иностранных гражданах и лицах без гражданства, в отношении которых принято решение о депортации или об административном выдворении.

В связи с упразднением Федеральной миграционной службы и передачей государственных функций, выполняемых данным федеральным органом исполнительной власти, МВД России ст. 17 Закона о полиции была дополнена большим блоком сведений, связанных с миграционными учетами.

Помимо указанного, в связи с упразднением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков и передачей государственных функций, выполняемых данным федеральным органом исполнительной власти, МВД России ст. 17 Закон о полиции была дополнена положением, согласно которому полиция должна осуществлять накопление в банках данных и обработку информации о лицах, признанных больными наркоманией либо потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, на которых судьей при назначении административного наказания возложена обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Обратим внимание на ряд моментов. Закон о полиции определяет только категории лиц, о которых накапливается информация, по некоторому системному признаку (совершившие преступление, освобожденные от уголовной ответственности, владельцы транспортных средств и т.п.), но он не определяет объем накапливаемой информации о каждой категории лиц. Он может быть небольшим, а может быть и весьма значительным. Поэтому разумность объемов накапливаемой информации должна быть также предметом правового регулирования путем определения

исчерпывающих перечней собираемой информации о каждой категории граждан.

Определенные попытки для очерчивания круга обрабатываемых в информационных системах сведений предпринимаются на уровне федеральных законов. Во главе этой системы стоит Федеральный закон «О персональных данных» [3], который устанавливает ряд принципов, на которых должны выстраиваться правовое регулирование и комплекс организационных мероприятий по обработке персональных данных.

Для интересов обработки сведений в банках данных полиции, по мнению автора, наибольшее значение имеют следующие из представленных в ст. 5 данного законодательного акта принципы:

- 1) обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей;
- 2) обработке подлежат только персональные данные, которые отвечают целям их обработки;
- 3) обрабатываемые персональные данные не должны быть избыточными по отношению к заявленным целям их обработки;
- 4) при обработке персональных данных должны быть обеспечены точность персональных данных, их достаточность, а в необходимых случаях и актуальность по отношению к целям обработки персональных данных;
- 5) обрабатываемые персональные данные подлежат уничтожению либо обезличиванию по достижении целей обработки или в случае утраты необходимости в достижении этих целей, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Рассмотрим вышеуказанные принципы более подробно. В отношении конкретности целей обработки персональных данных автор отмечает, что Закон о полиции устанавливает только общие полномочия полиции по обработке данных о гражданах, ограничиваясь указанием на выполнение возложенных на полицию обязанностей. В данном случае правомерно ожидать, что конкретные цели обработки определенной категории персональных данных должны быть обозначены в подзаконных актах, определяющих статус конкретного банка персональных данных. В противном случае можно заявлять о несоответствии правового регулирования требованиям Закона о персональных данных.

Второй из перечисленных принципов корреспондирует к первому, конкретизируя его путем формулирования императивного требования по нормативному определению целей обработки персональных данных.

В качестве третьего из перечисленных принципов определен принцип избегания избыточности собираемой и обрабатываемой информации. Действительно, чем больше сведений различного характера собирается в отношении конкретного физического лица, тем более «чувствительным» к утечке становится данный информационный

массив. Отсюда следует необходимость усиления уровня защиты.

Интересы осуществления оперативно-разыскной деятельности диктуют необходимость накопления именно избыточной информации о конкретных лицах, так как в какой-то критический момент именно на основании большого массива собранных данных возможно установить местонахождение гражданина, предупредить или пресечь попытку совершения им преступления, установить через его связи личности других физических лиц, их имущественное положение и т.д.

Для того, чтобы обеспечить баланс интересов информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности и соблюдения прав граждан на защиту их личной информации, необходимо более четко обеспечивать многоуровневый доступ к сведениям персонального характера, накапливаемым в банках данных полиции:

- первый уровень должна составлять информация общего характера;
- второй уровень – биометрические данные;
- третий уровень – известные данные о семейном положении, привычках, круге знакомых;
- четвертый уровень – сведения о пристрастиях, политических и религиозных убеждениях и т.д.

Соответственно, для доступа к каждому последующему уровню требуется более серьезное обоснование.

Точность персональных данных достижима далеко не во всех случаях. Например, она объективно необходима и возможна в отношении данных миграционного учета, но практически недостижима при обработке оперативной информации о подозреваемом лице либо в результате обобщения опроса соседей какого-либо физического лица. В случае очевидной недостаточности уровня достоверности на данный факт необходимо указывать в каждом файле, содержащем такую информацию. И данное требование должно быть нормативно определено применительно к каждому банку данных.

Применительно к принципу, определяющему необходимость уничтожения или обезличивания персональных данных, автор отмечает следующее: каждый человек имеет «право на забвение», которое необходимо ему в случаях серьезных жизненных изменений, связанных, прежде всего, со сменой статуса, и касается различной негативной информации.

Относительно деятельности оперативных подразделений полиции это выглядит таким образом:

- какой-то гражданин стал одним из подозреваемых по уголовному делу, в результате чего в отношении него стал осуществляться сбор сведений;

– затем выяснилось, что у гражданина имеется полное алиби. В этом случае вся информация о нем, имевшаяся в материалах оперативной разработки, должна быть уничтожена, как не имеющая отношения к делу. Соответственно, он должен быть исключен из банков данных лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Закон о персональных данных также выделяет несколько специальных категорий персональных данных. К ним относятся: сведения, касающиеся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных, философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. Как представляется автору, данное правовое положение имеет в качестве юридической основы нормы ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации [4], согласно которым, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Является очевидным фактом, что принадлежность к определенной расовой общности, национальная самоидентификация лица, смежность по политическим взглядам или философским убеждениям, а в последние десятилетия – в особенности по религиозным убеждениям, представляет определенный интерес для экстремистских организаций.

Автоматизация обработки такой информации существенно облегчает работу по поиску потенциальных сторонников или, наоборот, по поиску потенциальных противников или жертв. Гражданин также склонен, довольно часто, под влиянием обстоятельств менять свои философские взгляды или философские убеждения, а в ряде случаев также и национальную идентификацию. Накапливаемая о нем информация в виде персональных данных не должна ему в этом мешать. Поэтому требовать предоставления такого рода сведений при приеме гражданина на работу, поступлении на учебу или при других сходных обстоятельствах вряд ли допустимо.

Органы внутренних дел в силу специфики своей деятельности являются обладателями значительного по объему и разнообразию массива информации о гражданах. В соответствии с нормами ст. 17 Закона о полиции, в настоящее время формируются банки данных о более сорока категориях физических лиц. Основную массу накапливаемой информации составляют сведения, негативно характеризующие определенных граждан. В этих условиях должен быть обеспечен четкий законодательный баланс между оперативными интересами полиции в части получения максимальных объемов достоверной информации о гражданах и разумностью этих объемов, отказа от получения излишних сведений, исключения хранения их в течение неопределенного времени, максимального ограничения доступа к полным массивам информации, в то же время, не препятствующего получению необходимых сведений

оперативными подразделениями полиции при осуществлении мероприятий по выявлению и расследованию преступных деяний.

Следует констатировать, что к настоящему периоду времени должного баланса в решении вышеуказанных задач достичь не удалось. Отчасти, это связано с неопределенностью самой

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Права граждан и АСУ / С.Ф. Бабаев [и др.]. Рига : Знание, 1984. С. 21–23.
3. О персональных данных: федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

категории «персональные данные», нечеткостью формулировок профильного законодательного акта о персональных данных, которые транслируют эти неопределенности на уровень подзаконных актов, страдающих технократичностью изложения, отсутствием системности в формировании обязываний и запретов, связанных с оборотом персональных данных.

Literature:

1. On the police: federal law of February 07, 2011 № 3-FZ // SPS «ConsultantPlus».
2. The rights of citizens and automated control systems / S.F. Babaev [et al.]. Riga : Knowledge, 1984 P. 21–23.
3. On personal data: federal law of July 27, 2006 № 152-FZ // SPS «ConsultantPlus».
4. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (with changes approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS «ConsultantPlus».

Яковлев Виталий Валерьевич

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
ykovlev_v@rambler.ru

Чуб Инна Сергеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
innulya31@yandex.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ОЦЕНКИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ
ПРИЗНАКОВ ЛИЧНОСТИ
ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются наиболее характерные признаки структуры личности преступника, совершающего уголовно-наказуемые посягательства на право собственности. Проанализированы социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности корыстного преступника. Составлен усредненный портрет личности преступника, совершающего преступления против собственности.

Ключевые слова: личность преступника, преступления против собственности, формирование личности корыстного преступника, факторы становления криминальной личности.

Успешное противодействие преступности как негативному социальному явлению во многом зависит от глубокого и всестороннего изучения личности преступника – индивида, обладающего специфическим набором социально-демографических, морально-психологических и уголовно-правовых характеристик, анализ которых позволяет выделить криминогенные качества, обуславливающие преступное поведение. Выявление и нейтрализация причин и условий, способствующих формированию таких качеств представляет собой наиболее результативный способ борьбы с преступностью, называемый в криминологии ее предупреждением.

На необходимость системного анализа структуры личности преступника обращали внимание

Vitaly V. Yakovlev

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
ykovlev_v@rambler.ru

Inna S. Chub

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
innulya31@yandex.ru

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS
OF THE ASSESSMENT OF SPECIFIC
PERSONALITY TRAITS
OF A CRIMINAL COMMITTING
CRIMES AGAINST PROPERTY**

Annotation. This article examines the most characteristic features of the personality structure of a criminal who commits criminally punishable encroachments on property rights. The socio-demographic, moral-psychological and criminal-legal characteristics of the personality of a self-serving criminal are analyzed. An average portrait of the personality of a criminal committing crimes against property has been compiled.

Keywords: identity of the criminal, crimes against property, the formation of the personality of a mercenary criminal, factors of the formation of a criminal personality.

многие ученые и практические работники правоохранительной сферы. Ими, в частности, отмечалось, что «изучение личности преступника имеет исключительное значение для решения криминологических проблем, поскольку через личность преступника происходит взаимодействие причин, условий преступлений и мер, направленных на предупреждение их отрицательного влияния» [1].

Преступления против собственности, согласно статистическим данным, составляют основную часть преступных уголовно наказуемых деяний, официально регистрируемых ежегодно субъектами статистического учета. Можно сделать вывод о том, что рассматриваемый нами вид преступности является наиболее характерным для нашего общества. Поэтому и параметры

личности корыстного преступника, совершающего преступления против собственности, также наиболее часто встречаются в правоохранительной практике. Указанные выше обстоятельства актуализируют изучение личности преступника, совершающего преступления против собственности.

Теория криминологической науки свидетельствует о том, что личность преступника в подавляющем большинстве случаев не возникает в момент совершения преступного посягательства, ее основные элементы зачастую формируются задолго до того, когда человек принимает решение совершить конкретное преступление. В становлении криминогенных качеств и механизма преступного поведения явно видны связи с общественно-социальной средой [2]. По нашему мнению, в случае рассмотрения проблем формирования личности корыстного преступника, данное правило абсолютно обосновано. Практика показывает, что корыстные преступления в большинстве своем становятся результатом обдуманного решения индивида, основанного на потребительском и индивидуалистическом отношении к правилам человеческого общежития, пренебрежении к законным правам и интересам окружающих. Даже ситуативные поступки, связанные с незаконным присвоением чужого имущества, имеют под собой устойчивую криминальную мотивацию.

Специалисты отмечают, что личность преступника развивается с учетом определенного социального опыта, который постепенно воздействует на сознание конкретного человека при взаимодействии с окружающей средой, где данный человек также воздействует на других лиц и получает от них воздействие. Совокупность различных свойств, качеств и социальных связей в своем неразрывном единстве помогают создать «портрет» корыстного преступника [3].

Структура личности корыстного преступника представляет собой совокупность социально приобретенных, относительно устойчивых качеств, одни из которых позволяют идентифицировать его как члена общества – конкретного человека, другие носят негативный характер и обуславливают его криминальную ориентированность.

Рассмотрим наиболее характерные признаки структуры личности преступника, совершающего уголовно-наказуемые посягательства на право собственности. Их выявление осуществлено на основе комплексного анализа эмпирических данных корыстной преступности. Социально-демографические, морально-психологические и уголовно-правовые характеристики личности преступника, совершающего преступления против собственности, играют особую роль в процессе изучения особенностей рассматриваемой преступности.

Первый признак классификации преступников – половая принадлежность. Следует отметить, что гендерный признак распределения преступников в категории посягательств на право собственности существенно варьируется в зависимости от способа преступных действий. Например, если

речь идет о краже чужого имущества, то соотношение лиц мужского и женского пола находится примерно на уровне 76 % к 24 %. Если же рассматриваются хищения путем обмана либо злоупотребления доверием (мошенничество), то в этом случае экспертами констатируется устойчивая тенденция преобладания женщин, удельный вес которых среди мошенников составляет 53 % в отличие от 47 % мужчин. Присвоение и растрата – форма хищения, совершение которой традиционно было более характерно для представителей мужского пола (69 %) Данное соотношение постепенно меняется в сторону женщин, которые продолжают захватывать активные социальные позиции и теснят противоположный пол в сфере управления. Что же касается грабежей и разбоев, то здесь преобладание сильного пола бесспорно, так как механизм совершения указанных деяний требует от исполнителя соответствующей физической подготовки и волевой готовности к насилию над потерпевшим. Слабый пол присутствует здесь чаще всего в качестве соисполнителя либо пособника и его удельный вес не превышает 8–11 % даже по самым смелым предположениям опрошенных экспертов.

Вторым по значимости социально-демографическим критерием выступает, по нашему мнению, возраст преступника. Практика показывает, что наибольшее количество преступлений против собственности происходит в, так называемом, возрасте социальной активности, то есть их совершают лица, достигшие совершеннолетия. Чем же объясняется такая ситуация? По мнению ученых, именно в этом возрасте у граждан Российской Федерации чаще всего возникает так называемая «финансовая независимость», когда они сами должны принимать решение относительно того, из каких источников получать средства к существованию. Уровень благосостояния, наличие или отсутствие семьи, особенности полученной профессии, потребности, трудности и нужды, возникающие в жизни, довольно часто создают длительную психотравмирующую ситуацию, которая формирует повышенный уровень конфликтности и криминальной готовности, актуализацию эгоистических установок и криминальной мотивации в поведении [4]. Считаем необходимым согласиться с подобной точкой зрения, так как она, на наш взгляд, полностью отражает особенности криминологической ситуации, складывающиеся в настоящий момент развития нашего общества.

Рассмотрим возрастную структуру личности преступника, совершающего преступления против собственности без учета специфических способов совершения корыстного преступления, диаграмма наглядно демонстрирует специфику распределения корыстных преступников по возрастным категориям (рис. 1).

Таким образом, из всей массы преступников рассматриваемой категории мы имеем возможность выделить относительно обособленные группы. Самая массовая из них позволяет установить в качестве активного криминального возраста молодежный, в соответствии с текущим законодательством имеющий верхнюю границу до 37 лет.

В нее входят почти 40 % от числа всех выявленных нарушителей права собственности, что и позволяет ей присвоить упомянутый статус. Если можно так выразиться, «пограничные группы»; то есть, предыдущая и последующая, по удельному весу примерно равны и составляют около 20 %

соответственно. В своей совокупности они практически равны наиболее активной. Не вызывает удивления и то обстоятельство, что наименее активными, в нашем случае, являются несовершеннолетние и престарелые граждане, поделившие оставшиеся 22 %.

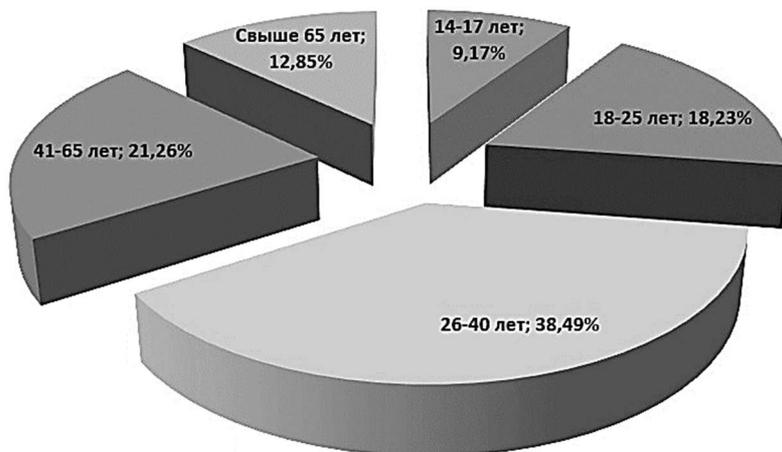

Рисунок 1 – Возрастная структура личности преступника, совершающего различного рода посягательства на право собственности

Следует отметить, что полученное нами соотношение весьма напоминает структуру криминального контингента воров, т.е. лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ. Удивительно выявленной тенденцией также не приходится, так как удельный вес краж в официальной статистике ежегодно составляет около 45 % от числа всех преступлений, поэтому воры составляют наибольшую часть всех лиц, осуществляющих посягательства на право собственности.

Трудовая занятость на момент совершения преступления – тоже важный показатель, характеризующий социально-демографические отличия интересующей нас категории преступников. Он позволяет более точно определить причинный комплекс совершаемого деяния с точки зрения объективных обстоятельств механизма преступного поведения (рис. 2).

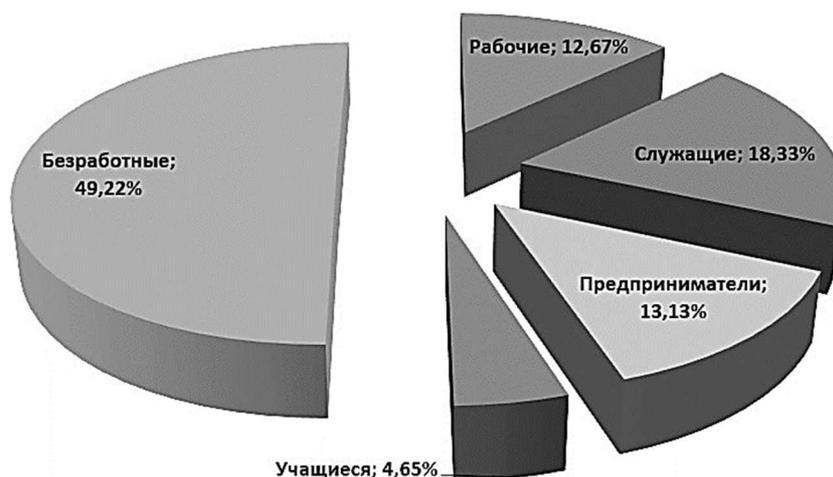

Рисунок 2 – Структура занятости преступников, совершающих посягательства на право собственности

Оценивая приведенные результаты исследования, мы также выявляем закономерность, подтверждающую наше предположение о существенном сходстве между общими параметрами современной преступности в Российской Федерации и характеристиками наиболее распространенного вида криминального поведения – корыстной ее части.

заинтересованность индивида, нарушающего закон в целях неправомерного личного обогащения. Сложная экономическая обстановка в обществе, низкий уровень жизни, высокие показатели инфляции и безработицы, неуверенность в материальной обеспеченности на завтрашний день – все это многократно стимулирует криминогенную ситуацию. В нашем случае закономерно преобладает категория лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Что касается остального

Основной мотивации преступного поведения в большинстве случаев выступает корыстная

контингента преступников, относящихся к занятым социально полезной деятельностью, то незначительное преобладание в их среде служащих над рабочими происходит за счет специфических форм хищения со специальным субъектом [5].

Уровень образования преступников, по мнению ученых-криминологов, существенно влияет на характер и степень общественной опасности совершаемых ими деяний и на выбор методов профилактического воздействия, осуществляемых субъектами предупреждения преступности, в том числе – против собственности.

В последнее десятилетие наблюдаются отчетливые тенденции роста в обществе удельного веса граждан, имеющих высшее профессиональное образование и послевузовское дополнительное образование. Проявляется такая тенденция и в среде лиц, нарушивших уголовно-правовые запреты. При этом такие граждане далеко не всегда соответствуют не только квалификационным требованиям по той или иной специальности, но и элементарным признакам высокообразованного человека – образованности, толерантности, порядочности и пр. Другими словами, наличие высшего образования не дает особых гарантий повиновения индивида [6]. Рассмотрим структуру образованности выявленных преступников, совершивших преступления против собственности (рис. 3).

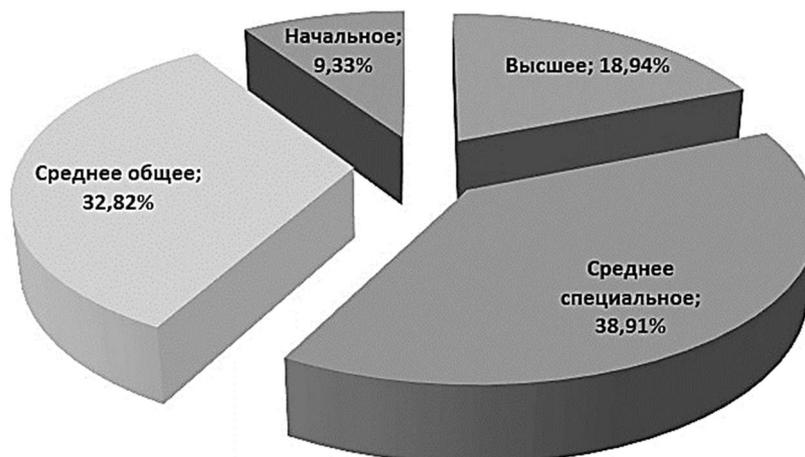

Рисунок 3 – Образование преступников, совершивших посягательства против собственности

Уровень образования лиц, совершивших преступления против собственности, полностью отражает, по нашему мнению, обрисованную выше ситуацию. Тенденция роста количества граждан, обладающих свидетельством о достаточно высоком уровне образованности, ни в коей мере не подтверждает наличие такового в действительности. Сомнительное, по своей логике, противоречие большого количества специалистов существенному уровню безработицы объясняется просто – снижается востребованность таких специалистов на рынке труда, увеличивается количество лиц, не имеющих возможности найти работу по специальности, обозначенной у них в дипломах.

Высокой степенью актуальности в исследовании особенностей структуры личности корыстного преступника обладает проблема повторного преступного поведения, или рецидива. Свыше половины преступлений в Российской Федерации совершается в состоянии рецидива. По данным исследований, более чем три четверти всех преступлений, совершаемых рецидивистами – преступления против собственности, хулиганство, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей.

На первом месте стоят корыстные преступления. Преобладают кражи всех видов, особенно кражи

из магазинов, складов, баз, квартир, карманные кражи. За ними следуют корыстно-насильственные преступления (грабежи, разбои), направленные преимущественно против личной собственности граждан.

Таким образом, для структуры рецидивной преступности в первую очередь характерно преобладание отдельных видов корыстных, имущественных и близких к ним преступлений, что присуще и преступности в целом. Рецидив как уголовно-правовое и криминологическое понятие представляет собой многократную реализацию криминальных особенностей личности, что позволяет говорить о нанесении или возможности нанесения большего ущерба общественным отношениям, а значит, о более опасной для общества личности рецидивиста [7].

Анализируя личность виновного, совершающего хищения чужого имущества в состоянии рецидива, следует обратить внимание на стабильность ситуации: так же, как в середине, в конце прошлого века «характерно совершение корыстных имущественных преступлений, связанных с паразитическим образом жизни» [8], потому что цели и мотивы поведения человека, вообще, и преступника, в частности, детерминированы его потребностями [9].

Существенное влияние на поведение личности оказывает ее семейный статус, нравственно-психологический климат в семье. Криминологические исследования показывают, что более половины преступников, совершающих кражи, мошенничества, грабежи или разбои, не состояли в браке. Это связано с наличием среди них значительного количества неоднократно судимых лиц и лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. И наоборот, подавляющая часть лиц, совершивших присвоение, растрату, посягательства на предметы, имеющие особую ценность, состояли в браке. Эти лица составляют около 40 %, в грабежах, в мошенничествах данный показатель составляет около 30 %.

Стойкая система антиобщественных взглядов формируется у корыстных преступников под воздействием двух групп условий – субъективных и объективных: условия первой группы относятся к характеристике личности преступника, а условия второй охватывают широкий круг проблем социального и социально-психологического свойства. Но центральной при всем этом остается личность преступника, важную роль в формировании которой играет социальная среда [10].

Об устойчивости преступного поведения рецидивиста, совершающего преступления против собственности, свидетельствует и то, что «каждый четвертый рецидивист, последним преступлением которого было похищение чужого имущества, и предыдущее преступление, совершал тождественное преступление. Это положение характерно и для каждого пятого рецидивиста, осужденного за рассматриваемые преступления. Эти данные, прежде всего, показывают довольно высокий уровень специального рецидива имущественных преступлений» [11].

Анализ результативности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с корыстной преступностью свидетельствует о том, что уровень ее рецидивной составляющей остается стабильно высоким на протяжении длительного времени. При этом даже такие преступления, как кража, грабеж и разбой, в большей или меньшей степени, показывающие положительную динамику снижения регистрируемости, в своей рецидивной составляющей увеличивают абсолютные показатели. Принимаемые обществом и государством меры профилактики повторной преступности, не могут в настоящий момент обеспечить снижение рецидива.

Литература:

1. *Елисеев С.А.* Вопросы теории и практики предупреждения корыстных преступлений / С.А. Елисеев; Под ред. В.Д. Филимонова. Томск : Томский государственный университет, 1989. С. 35.
2. *Медведева С.В.* Особенности классификации и состава обстоятельств, исключающих правовую ответственность личности / С.В. Медведева, М.А. Ментюкова // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В.И. Вернадского. 2015. № 1(55). С. 150.

Подводя итог рассмотрению особенностей структуры личности преступника, совершающего преступления против собственности, мы можем составить его усредненный портрет. В большинстве случаев, это лицо мужского пола в возрасте 34–35 лет, имеющее среднее или среднее специальное образование, испытывающее затруднения в трудоустройстве и проблемы в брачно-семейных отношениях, в результате чего, лицо либо остается холостым, либо его брак со временем распадается.

Для корыстного преступника характерно совпадение антиобщественных установок и дефектов правосознания в отношении определенного социального блага. Данные правонарушители, в большинстве случаев, не различают ценности вне материальной сферы; к основному их свойству относится неконтролируемое стремление к материальному обогащению. Показательно, что, зачастую, они даже не воспринимают себя как преступника, хотя и допускают, что нарушают закон. Будучи привлеченными к уголовной ответственности за совершенное преступление, такие правонарушители не делают для себя необходимых выводов, довольно сложно поддаются ресоциализации, что повышает опасность повторной преступной деятельности, чаще всего – однородного или тождественного характера.

Знание особенностей личности корыстного преступника выступает важным условием построения эффективной системы противодействия преступлениям против собственности, так как позволяет выявить наиболее важные факторы становления криминальной личности. Выявление взаимосвязей и взаимозависимостей между факторами окружающей среды и поведенческими особенностями личности дает возможность спрогнозировать возможное поведение индивида в той или иной жизненной ситуации, спланировать деятельность подразделений органов внутренних дел по осуществлению мер специально-криминологической и индивидуальной профилактики преступлений против собственности. Эта деятельность, в целом, должна быть ориентирована на выявление так называемых «групп риска» – специфических микрогрупп и отдельных граждан, личность которых формируется под воздействием негативных факторов в жизни нашего общества. Превентивное воздействие на указанных лиц с целью устранения этих негативных качеств личности и позволит добиться наилучшего результата.

Literature:

1. *Eliseev S.A.* Questions of theory and practice of prevention of mercenary crimes / S.A. Eliseev; Ed. by V.D. Filimonov. Tomsk : Tomsk State University, 1989. P. 35.
2. *Medvedeva S.V.* Features of classification and composition of circumstances excluding legal responsibility of the individual / S.V. Medvedeva, M.A. Mentyukova // Issues of modern science and practice. V.I. Vernadsky University. 2015. № 1(55). P. 150.

3. *Желудков М.А.* Обоснование необходимости криминологического познания личности корыстного преступника / М.А. Желудков, К.Д. Худякова, С.В. Гаршин // *Право и практика.* 2018. № 4. С. 125.
4. *Бурлаков В.С.* Криминология: учебник для вузов. М. : Проспект, 2014. С. 123–125.
5. *Бурлаков В.С.* Криминология: учебник для вузов. М. : Проспект, 2014. С. 128.
6. *Анисимов А.Г.* Криминологическая характеристика молодежной корыстно-насильственной преступности и ее предупреждение (на примере Восточно-Сибирского региона) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук Иркутск, 2015. С. 7.
7. *Меликов Э.М.* Рецидив краж: уголовная ответственность и предупреждение : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 79.
8. Криминология : учебник / Под ред. И.И. Карпеца, В.Е. Эминова. М. : Манускрипт, 1992. С. 131.
9. *Шаргородский М.Д.* Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 354.
10. *Антонян Ю.М.* Криминология : учебник для академ, бакалавриата. М., 2016. С. 345.
11. *Елисеев С.А.* Общеуголовные корыстные преступления: криминологическая характеристика, уголовная ответственность: учеб. пособие / С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов. Томск : ТГУ, 1991. С. 26.
3. *Zheludkov M.A.* Substantiation of the need for criminological cognition of the personality of a mercenary criminal / M.A. Zheludkov, K.D. Khudyakova, S.V. Garshin // *Law and practice.* 2018. № 4. P. 125.
4. *Burlakov V.S.* Criminology : textbook for universities. M. : Prospect, 2014. P. 123–125.
5. *Burlakov V.S.* Criminology : textbook for universities. M. : Prospect, 2014. P. 128.
6. *Anisimov A.G.* Criminological characteristics of youth self-interestviolent crime and its prevention (on the example of the East Siberian region) : abstract. dis. ... cand. jurid. Irkutsk, 2015. P. 7.
7. *Melikov E.M.* Recidivism of thefts: criminal liability and prevention : abstract of the dis. ... cand. jurid. sciences'. M., 2017. P. 79.
8. Criminology : textbook / Edited by I.I. Karpets, V.E. Eminova. M. : Manuscript, 1992. P. 131.
9. *Shargorodsky M.D.* Selected works on criminal law. SPb. : Law Center Press, 2003. P. 354.
10. *Antonyan Yu.M.* Criminology : studies, for academies, bachelor's degree. M., 2016. P. 345.
11. *Eliseev S.A.* Ordinary mercenary crimes: criminological characteristics, criminal liability : tutorial manual / S.A. Eliseev, L.M. Prozumentov. Tomsk : TSU, 1991. P. 26.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андрианов Алексей Юрьевич
кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
nirr1960@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности стратегического управления муниципальным образованием с акцентом на его развитие и предпринимательскую деятельность. Системный подход не только ограничивает самостоятельность каждого из элементов системы, но и обеспечивает доступность полномочий её элементов в заданных рамках. Такое компромиссное взаимодействие позволяет повышать степень эффективности стратегического управления муниципальным образованием. Выделены наиважнейшие аспекты как стратегического управления, так и его взаимодействия с развитием предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: муниципальное образование, стратегическое управление, развитие, предпринимательская деятельность, социально-экономическая система, системный подход.

Муниципальное образование, по своей сути, является социально-экономической системой, ведущей специфическую деятельность по обеспечению населения достойным уровнем жизни за счёт организации и развития всех административных процессов в рамках своих полномочий.

Уровень жизни населения является сложным понятием, состоящим из значительного количества элементов, например, таких как:

- уровень социальной поддержки населения;
- уровень безработицы и занятости;
- уровень средней заработной платы;
- качество и доступность медицины и образования;
- качество и обеспеченность дорожного покрытия;

Alexey Yu. Andrianov
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department of Management
and Information Technologies
of the Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia
nirr1960@mail.ru

STRATEGIC MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF THE MUNICIPALITY

Annotation. This article discusses the features of strategic management of a municipality with an emphasis on its development and entrepreneurial activity. The system approach not only limits the independence of each of the elements of the system, but also ensures the availability of the powers of its elements within a given framework. Such a compromise interaction makes it possible to increase the degree of effectiveness of the strategic management of the municipality. The most important aspects of both strategic management and its interaction with the development of entrepreneurial activity are highlighted.

Keywords: municipal formation, strategic management, development, entrepreneurial activity, socio-economic system, systematic approach.

- и многие другие.

Указанные критерии имеют разную ценность для разных слоёв населения, но одной из задач руководства муниципального образования – определить наиболее важные и нужные из них для большинства своего населения.

Каждому из указанных направлений необходимо уделять пристальное внимание в силу свойственных ему особенностей, в чём можно убедиться по существенному количеству исследований: в сфере образования [1; 2], в социальной сфере [3], в сфере молодёжной политики [4], в сфере экономической безопасности [5] и т.д.

Управление муниципальным образованием может осуществляться по двум основным направлениям: тактическому и стратегическому. Данная классификация определяется протяжённостью во времени стадий планирования. Традиционно, стратегическое управления подразумевает горизонт планирования от трёх лет, однако, по

нашему мнению, существует несколько важных аспектов оказывающих влияние на этот фактор. Отметим важнейшие из них:

1. Степень турбулентности внешней среды;
2. Уровень развития объекта управления (стадия жизненного цикла);
3. Волевое решение субъекта управления;
4. Особенности объекта управления.

Для каждого из указанных факторов необходимо произвести оценку преимуществ и недостатков в соответствии со степенью его влияния на определение сроков.

Далее, отметим важнейшие моменты, оказывающие влияние на взаимосвязь стратегического управления муниципальным образованием и его основным видом деятельности:

1. У муниципального образования есть внутренняя структура её элементов, которая должна быть организована в соответствии с теорией систем;
2. Стратегическое управление муниципальным образованием должно быть организовано в соответствии с основными функциями менеджмента с акцентом на долгосрочную перспективу.
3. Взаимосвязь стратегического управления между муниципальным образованием и внешней средой;
4. Стратегическое управление муниципальным образованием должно чётко отслеживать результативность своей деятельности, например, уровень жизни населения, рентабельность инвестиций и т.д.;
5. Муниципальное образование является постоянно совершенствующейся системой, что выражается, в том числе, в изменении всех видов потоков: финансовых, логистических, транспортных, социальных, информационных и т.п.

Указанные факторы влияния необходимо не только принять во внимание на стадии стратегического планирования деятельности муниципального образования, но и установить пороговые значения критических изменений, которые будут служить сигналом о необходимости пересмотра стратегического плана развития муниципального образования.

Как уже указывалось выше, муниципальное образование является социально-экономической системой со всеми признаками системы, а именно: необходимость учёта взаимодействия каждого из её элементов в тесном контакте с другими элементами. Каждый из элементов не может функционировать сам по себе без учёта степени влияния других элементов. Как только один из элементов социально-экономической системы начнёт действовать без учёта влияния других элементов – такая система перестанет выполнять свою основную функцию и трансформируется в тривиальный набор разрозненных экономических элементов.

Такое состояние возможно только на стадии становления всей системы, когда ещё не все её элементы появились и интегрировались в общую композицию. Все другие случаи такого состояния являются важным признаком деструктивного изменения объекта исследования.

Двумя наиважнейшими факторами влияния на стратегическое управление муниципальным образованием являются:

1. Ограничения объекта управления;
2. Возможный круг полномочий и ресурсов субъекта управления.

Под возможными ограничениями, в первую очередь, понимаются те нормативные акты вышестоящих органов управления, которые оказывают наиважнейшее влияние на стратегическое управление муниципальным образованием.

В круг полномочий и ресурсов входит, в том числе, и бюджет муниципального образования как один из важнейших элементов структуры управления. Важность этого аспекта отмечена в ряде исследований [6]. В дальнейшем, уже органы управления муниципальным образованием, перераспределяя имеющиеся ресурсы, могут направлять свою деятельность в более приоритетные направления, например:

- на социальную поддержку населения;
- на ремонт и строительство дорог;
- на оптимизацию медицинского обслуживания населения и т.д.

Важно отметить, что системный подход не только ограничивает самостоятельность каждого из элементов системы, но и обеспечивает доступность полномочий её элементов в заданных рамках. Такое компромиссное взаимодействие позволяет повышать степень эффективности стратегического управления муниципальным образованием максимально используя потенциал каждого из её элементов.

Одним из наиболее перспективных направлений развития муниципального образования является предпринимательская деятельность [7; 8].

Задачей стратегического управления муниципальным образованием является обеспечение режима наибольшего благоприятствования всем предпринимательским структурам на своей территории.

Отметим наиболее полезные последствия развития предпринимательства на территории муниципального образования:

1. Рост налоговых поступлений и, соответственно, бюджетов всех уровней.
2. Увеличение занятости населения и снижение уровня безработицы.

3. Увеличение уровня жизни населения за счёт роста конкуренции.
4. Стимулирование развития муниципального образования за счёт постепенного улучшения взаимосвязанных процессов (логистика, научно-технический прогресс, образование и т.д.).

Литература:

1. Сюй В. Особенности реализации муниципальных программ в сфере образования на территории муниципальных образований / В. Сюй // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 87-4. С. 123–127.
2. Гекова Н.В. Сфера образования как интегральный компонент стратегии устойчивого развития территории муниципального образования / Н.В. Гекова // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2021. № 1(24). С. 5–7.
3. Игольникова И.В. Управление социальной сферой муниципального образования / И.В. Игольникова, Д.Н. Ларина // Экономика и предпринимательство. 2021. № 1(126). С. 344–346.
4. Устименко А.Б. Теоретические аспекты осуществления молодёжной политики на территории муниципального образования в Российской Федерации / А.Б. Устименко // Студенческий вестник. 2021. № 5-3(150). С. 53–56.
5. Леухина В.И. Экономическая безопасность муниципальных образований: сущность, факторы и методика оценки состояния экономической безопасности / В.И. Леухина // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 1(113). С. 13.
6. Локтионова Э.А. Основные направления реформирования муниципальных образований на основе механизма инициативного бюджетирования / Э.А. Локтионова, Е.И. Минакова, А.И. Тепляков // Научные Записки ОрёлГИЭТ. 2021. № 1(37). С. 30–33.
7. Зайцева А.Н. Формы поддержки малого и среднего предпринимательства (на примере муниципального образования город Краснодар) / А.Н. Зайцева // Modern Science. 2021. № 1–2. С. 50–52.
8. Курдюмов А.В. Развитие малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования / А.В. Курдюмов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38(6). С. 224–228.

Таким образом, предпринимая усилия по развитию предпринимательской активности на своей территории, руководство муниципального образования не только получает сиюминутную выгоду, но, главным образом, закладывает прочный фундамент для долгосрочного улучшения жизни населения, как наиважнейшей своей цели.

Literature:

1. Xu V. Features of the implementation of municipal programs in the field of education on the territory of municipalities / V. Xu // Trends in the development of science and education. 2022. № 87-4. P. 123–127.
2. Gekova N.V. The sphere of education as an integral component of the strategy of sustainable development of the territory of the municipality / N.V. Gekova // Spiritual situation of time. Russia XXI century. 2021. № 1(24). P. 5–7.
3. Igolnikova I.V. Management of the social sphere of municipal education / I.V. Igolnikova, D.N. Larina // Economics and entrepreneurship. 2021. № 1(126). P. 344–346.
4. Ustimenko A.B. Theoretical aspects of the implementation of youth policy on the territory of municipal education in the Russian Federation / A.B. Ustimenko // Student Bulletin. 2021. № 5-3(150). P. 53–56.
5. Leukhina V.I. Economic security of municipalities: essence, factors and methodology for assessing the state of economic security / V.I. Leukhina // Humanitarian scientific research. 2021. № 1(113). P. 13.
6. Loktionova E.A. The main directions of reforming municipalities based on the mechanism of initiative budgeting / E.A. Loktionova, E.I. Minakova, A.I. Teplyakov // Scientific Notes of OrelGIET. 2021. № 1(37). P. 30–33.
7. Zaitseva A.N. Forms of support for small and medium-sized businesses (on the example of the municipality of Krasnodar) / A.N. Zaitseva // Modern Science. 2021. № 1–2. P. 50–52.
8. Kurdyumov A.V. Development of small and medium-sized businesses in the territory municipal formation / A.V. Kurdyumov // Natural sciences and humanities research. 2021. № 38(6). P. 224–228.

Бондаренко Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра экономической теории
и национальной экономики,
Тихоокеанский
государственный университет
bonna5@mail.ru

Лях Алексей Павлович

ведущий специалист,
департамент инновационной
политики и разработок,
Тихоокеанский
государственный университет
006992@pnu.edu.ru

**ОСОБЕННОСТИ
МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МОДЕЛИРОВАНИЯ
БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ**

Аннотация. Скачкообразное развитие информационных технологий и вычислительной техники привело к повсеместному росту математизации, а, как следствие, перевод в сферу информационных технологий не только точных наук и технических дисциплин, но и сфер, ранее считавшихся слишком сложными для реализации математических моделей. Математическое моделирование бизнес-процессов является актуальным этапом науки управления предприятием. В статье рассмотрен кибернетический подход математического моделирования предприятия, понятие процессорного подхода, определены особенности и недостатки классического метода моделирования, предложены современные альтернативы.

Ключевые слова: управление предприятием, процессорный подход, математическая модель, моделирование бизнес-процессов, кибернетический подход, социальные системы, синергетика.

Скачкообразное развитие информационных технологий и вычислительной техники привело к повсеместному росту математизации, а, как следствие, к переводу в сферу информационных технологий не только точных наук и технических дисциплин, но и сфер, ранее считавшихся слишком сложными для реализации математических моделей. В первую очередь, сюда относятся сложные природные и социальные системы, включающие в свой состав человека.

Стремление автоматизировать процесс управления предприятием как одна из тенденций современного мира [1], в тот или иной момент времени, приводит к попыткам перевести бизнес-модель –

Natalia A. Bondarenko

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of Economic Theory
and National Economy,
Pacific National University
bonna5@mail.ru

Aleksey P. Liah

Leading Specialist
Department of Innovation Policy
and Development,
Pacific National University
006992@pnu.edu.ru

**FEATURES
OF MATHEMATICAL
MODELING OF BUSINESS
PROCESSES**

Annotation. The abrupt development of information technology and computer technology has led to a widespread increase in mathematization, and, as a result, the transfer to the field of information technology not only of exact sciences and technical disciplines, but also areas that were previously considered too complex for the implementation of mathematical models. Mathematical modeling of business processes is an actual stage in the theory of enterprise management. The article considers a cybernetic approach to mathematical modeling of an enterprise, the concept of a processor approach, identifies the features and disadvantages of the classical modeling method, and proposes modern alternatives.

Keywords: enterprise management, processor approach, mathematical model, business process modeling, cybernetic approach, social systems, synergetics.

краткое и наглядное описание работы предприятия в математическую модель, однозначно описывающую все процессы предприятия и связи между ними. Классическим методом решения данной задачи является применение кибернетического подхода.

Кибернетический подход заключается в изучении системы путем выявления прямых и обратных связей, изучения процессов управления, рассмотрения элементов системы как «черных ящиков» (систем, в которых исследователю доступна только их входная и выходная информация, а внутреннее устройство может быть неизвестно).

Используя кибернетический подход в самом общем виде, процесс управления (в том числе,

предприятием) может быть проиллюстрирован с помощью схемы, указанной на рисунке 1.

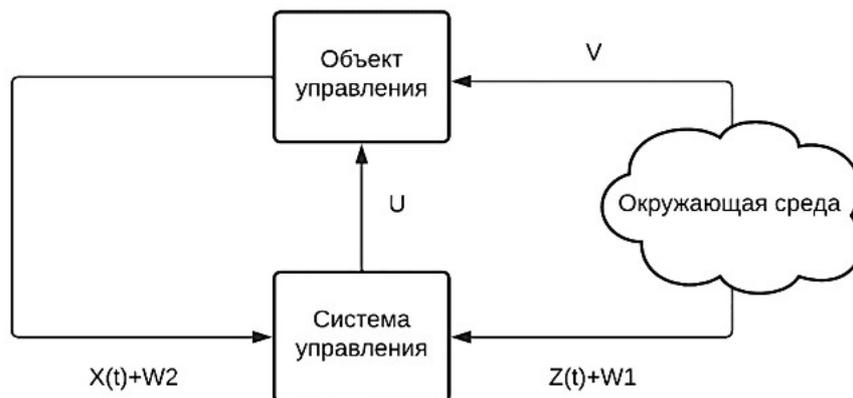

Рисунок 1 – Процесс управления

где t – время, $X(t)$ – вектор измеряемых параметров, характеризующих состояние управляемого объекта, $Z(t)$ – вектор измеряемых параметров, характеризующих состояние окружающей среды, U – управляющее воздействие, V – воздействие окружающей среды, $W1$ и $W2$ – информационные возмущения. В общем случае U , V , $W1$, $W2$ могут зависеть от X и t .

Кибернетический подход предполагает [3], что управление рассматривается в рамках системы, которая включает в себя окружающую среду наряду с предприятием. Цель управления должна быть сформулирована в измеримых количественных терминах. Механизмы коммуникации и контроля, действующие в системе, анализируются с учетом как детерминированных, так и стохастических изменений.

Управление предприятием всегда подчинено некоторой цели, поэтому всегда можно говорить о возможности оптимального в известной смысле управления, например, максимизация прибыли за заданный период времени, снижение издержек производства и т.д.

Таким образом, для управления предприятием можно использовать теорию оптимального управления. Однако на практике использовать этот подход в чистом виде не представляется возможным, так как даже упрощенные модели оказываются такой размерности, что ни один из известных методов построения оптимального управления не может быть реализован для определения управляющих воздействий, несмотря на скачкообразное развитие информационных технологий и вычислительной техники. Решение данной проблемы является переход к процессорному подходу управления предприятием [5]; то есть, представление предприятия как совокупности бизнес-процессов, каждый из которых протекает во взаимосвязи с другими бизнес-процессами компании или внешней средой.

С точки кибернетического подхода, каждый бизнес-процесс можно рассматривать как отдельное предприятие, управление которым необходимо автоматизировать. Как следствие, математическое описание предприятия сводится к

моделированию его бизнес-процессов, постепенно увеличивая уровень декомпозиции [2]. Однако при кажущейся простоте такого решения, в реальности, при попытке создать математическую модель предприятия через моделирование его отдельных бизнес-процессов и связей между ними, специалисты сталкиваются с расхождением теорий кибернетики и реальным поведением сложных социальных систем, в том числе модели управления предприятием. К таким особенностям относятся [3]:

1. Самоорганизация. В системах происходят процессы, которые способствуют поддержанию его оптимального функционирования, саморазвитию, самовосстановлению и самоизменению. При этом критерии оптимальности при самоорганизации могут отличаться от критериев, устанавливаемых при управлении предприятием;
2. Открытость. Система не только имеет каналы связи с внешней средой для обмена веществ, энергии и информации, но и количество этих каналов сложно исчислимо, а большинство из них сложно измеримо. Таким образом не представляется возможным однозначно определить и измерить параметры, характеризующих состояние окружающей среды;
3. Нелинейность. В системе существует множество вариантов, включая альтернативные, возможные пути развития и способы реагирования систем на внешние воздействия;
4. Неравновесность. Кибернетический подход предполагает существование точки равновесия, в которой находится система при достижении оптимального управляющего воздействия. Социальные системы большую часть времени находятся вдали от равновесия, либо вообще не имеют такого состояния в своём нормальном режиме работы.

Следовательно, методы математического моделирования, основанные на кибернетическом подходе, не позволяют однозначно описать математическую модель предприятия, даже с применением процессорного подхода к управлению. Одним из путей решения данной задачи является

переход от кибернетического подхода к синергетическому [4].

Синергетика – это теория о самоорганизации систем. В частности, синергетику особенно интересует вопрос о том, как именно подсистемы или части вызывают изменения, полностью обусловленные процессами самоорганизации.

Саморазвивающиеся системы находят внутренние формы адаптации к окружающей среде. Неравновесные условия приводят к тому, что элементы, которые вели себя независимо и автономно в условиях равновесия, влияют на поведение предприятия. В ситуациях, когда отсутствует равновесие, согласованность элементов системы значительно возрастает.

Новая стратегия научного поиска предполагает учет фундаментальной неоднозначности поведения систем и их компонентов, возможности перехода с одной траектории на другую и потери системной памяти, когда система действует спонтанно и непредсказуемо, когда она забывает о своих предыдущих состояниях. В критических точках направленных изменений возможен эффект разветвления, который позволяет использовать различные комбинации их развития в перспективе функционирования таких систем. Роль принципов в данном подходе выполняют паттерны (образцы) синергетического мышления. К числу таких паттернов относятся следующие:

1) практически, все существующие системы являются нелинейными и открытыми, и поэтому их функционирование и развитие строится на основе механизмов и процессов самоорганизации и саморазвития;

2) хаос играет конструктивную роль в процессах самоорганизации: с одной стороны, он деструктивен, поскольку хаотичные небольшие колебания в определенных условиях приводят к разрушению сложных систем; с другой стороны, он конструктивен, поскольку лежит в основе механизма объединения простых структур в сложные структуры, адаптации их скорости развития и приведения системы в соответствие с требованиями,

Литература:

1. *Балдин К.В.* Информационные системы в экономике : учебник. 8-е изд. / К.В. Балдин, В.Б. Уткин. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2019. 394 с.
2. *Кравченко А.В.* Моделирование бизнес-процессов, учеб. пособие / А.В. Кравченко, Е.В. Драгунова, Ю.В. Кириллов. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2020. 136 с.
3. *Караваева Е.Д.* Управление организацией в условиях цифровизации : учеб. пособие. СПб. : Наукоемкие технологии, 2020. 68 с.
4. *Аршинов В.И.* Синергетика и методология постнеклассической науки. М., 2003.
5. *Ляндау Ю.В.* Теория процессного управления : монография / Ю.В. Ляндау, Д.И. Стасевич. М. : ИНФРА-М, 2019. 118 с.

предъявляемыми к ней организмом; с третьей стороны, он конструктивен, поскольку лежит в основе механизма объединения простых структур в сложные структуры, адаптации их скорости развития и выведения системы из работы, лежит в основе привлекательности развития;

3) для жизнедеятельности саморегулирующихся систем важны не только стабильность и необходимость, но и нестабильность и случайность. Процесс самоорганизации происходит в результате взаимодействия случайности и необходимости и всегда связан с переходом от неустойчивости к устойчивости;

4) новое предстает непредсказуемым в результате бифуркаций; и в то же время, новое «запрограммировано» в виде спектра возможных путей развития, спектра относительно устойчивых структур – аттракторов эволюции;

5) системе нельзя навязывать что-либо, что противоречит ее внутреннему содержанию и логике обеспечения ее внутренних процессов. Эффективное управление системой возможно при обнаружении эволюции и резонансного воздействия на систему и ее компоненты, при этом внешнее воздействие согласуется с внутренними свойствами системы;

6) замкнутость системы может создать, своего рода, стабильность, которая может препятствовать ее развитию или даже привести к эволюционному тупику.

Таким образом, паттерны синергетического подхода совпадают с особенностями сложных социальных систем. Как следствие, можно утверждать, что применение синергетических методов моделирования, а именно отказ от параметров эффективности к пользе аттракторов - относительно конечных, устойчивых состояний системы, притягивающее к себе целый ряд «траекторий» движения (развития) системного объекта, позволит реализовать задачу математического моделирования бизнес-процессов с учётом особенностей сложных природных и социальных систем.

Literature:

1. *Baldin K.V.* Information systems in economics : textbook. 8th ed. / K.V. Baldin, V.B. Utkin. M. : Publishing and Trade Corporation «Dashkov and C^o», 2019. 394 p.
2. *Kravchenko A.V.* Modeling of business processes, tutorial / A.V. Kravchenko, E.V. Dragunova, Yu.V. Kirillov. Novosibirsk : Publishing house of NSTU, 2020. 136 p.
3. *Karavaeva E.D.* Management of an organization in the context of digitalization : textbook. SPb. : Science-intensive technologies, 2020. 68 p.
4. *Arshinov V.I.* Synergetics and methodology of post-non-classical science. M. 2003.
5. *Lyandau Yu.V.* Theory of process management : monograph / Yu.V. Lyandau, D.I. Stasevich. M. : INFRA-M, 2019. 118 p.

Володина Ольга Александровна

кандидат технических наук,
доцент,
кафедра менеджмента,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ)
olgawol@mail.ru

Демченкова Светлана Алексеевна

кандидат педагогических наук,
доцент,
кафедра логистики,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ)
demchenkowa30@yandex.ru

Крыгина Ирина Евгеньевна

кандидат технических,
доцент,
кафедра логистики,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ)
irina_krygina@inbox.ru

Кузнецова Елена Николаевна

кандидат экономических,
доцент,
кафедра логистики,
Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет
(МАДИ)
18012006@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических аспектов импортозамещения в контексте развития социально-экономической сферы жизни общества. Цель статьи – изучить направления импортозамещающей политики и ее проблематику. Для достижения этой цели определены следующие задачи: изучить научную базу теории импортозамещения, проанализировать основные экономические направления импортозамещающей политики, рассмотреть векторы импортозамещения в развитии современной отечественной экономики. Для реализации поставленных задач были проанализированы научные труды зарубежных и отечественных экономистов, рассмотрены этапы отечественной политики импортозамещения в контексте глобальных вызовов. Использовались следующие методы исследования: анализ, синтез, сравнение. В результате

Olga A. Volodina

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Department of Management,
Moscow Automobile
and Road State Technical University (MADI)
olgawol@mail.ru

Svetlana A. Demchenkova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Department of Logistics,
Moscow Automobile
and Road State Technical University (MADI)
demchenkowa30@yandex.ru

Irina E. Krygina

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
Department of Logistics,
Moscow Automobile
and Road State Technical University (MADI)
irina_krygina@inbox.ru

Elena N. Kuznetsova

Candidate of Economics Sciences,
Associate Professor,
Department of Logistics,
Moscow Automobile
and Road State Technical University (MADI)
18012006@mail.ru

STUDY OF THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE IMPORT SUBSTITUTION STRATEGY

■ ■ ■

Annotation. The article is devoted to the study of the theoretical aspects of import substitution in the context of the development of the socio-economic sphere of society. The purpose of the article is to study the directions of import substitution policy and its problems. To achieve this goal, the following tasks were identified: to study the scientific basis of the theory of import substitution, to analyze the main economic directions of import substitution policy, to consider the vectors of import substitution in the development of the modern domestic economy. To implement the tasks set, the scientific works of foreign and domestic economists were analyzed, the stages of the domestic policy of import substitution in the context of global challenges were considered. Research methods: analysis, synthesis, comparison. The result of this study is the conclusion that it is necessary to consider the policy of import

проведенного исследования сделан вывод о целесообразности рассмотрения политики импортозамещения в качестве основного вектора развития не только отечественного промышленного производства, но и всей социально-экономической жизни нашего общества сейчас и в перспективе.

Ключевые слова: импортозамещение, зависимость от импорта, экономические санкции, государственная поддержка, стратегические приоритеты.

В условиях беспрецедентного санкционного давления на нашу страну и международной изоляции, ограничивающей доступ России к мировым финансовым рынкам и технологиям, импортозамещение становится императивом развития современной отечественной промышленности, науки, экономики, а также - вектором социального развития общества.

Суть импортозамещения следует трактовать, главным образом, в следующих двух направлениях.

Первое направление предполагает ставку на приоритет отечественного производства. Тогда, благодаря растущему объему производства конкурентоспособной отечественной продукции, достаточному для покрытия спроса на внутреннем рынке, естественным образом произойдет частичное, а затем, и полное вытеснение импортной продукции.

Второе – наоборот, в качестве приоритета выдвигает меры по ограничению импорта, вследствие чего, будет наращиваться выпуск отечественной продукции.

Но в обоих случаях импортозамещение рассматривается как переход к новой инновационной модели развития современной отечественной экономики с целью повышения экономической безопасности государства.

Проблемы импортозамещения, в целом, не новы для мировой экономической науки. Актуальность вопросов в области импортозамещения, условия эффективности данной политики, ее проблематика, приоритеты и недостатки с разной периодичностью изучались многими зарубежными и отечественными учеными. Среди наиболее известных зарубежных ученых-экономистов проблематике импортозамещения посвящены труды Ф. Листа, Г. Зингера, Г. Брутона, Т. Уилкинсона, У. Галенсона, А. Хиршмана, А. Кругера, Р. Вейда, У. Тейта и других [1].

Так, немецкий ученый Ф. Лист, еще в XIX веке писал, что развитие производительных сил в отставших странах останавливается, благодаря их свободной торговли со странами более развитыми и, следовательно, усиление роста промышленности возможно лишь при помощи последовательной системы мероприятий со стороны государства.

substitution as the main vector of development not only for domestic industrial production, but also for the entire socio-economic life of our society now and in the future.

Keywords: import substitution, domestic industry, dependence on imports, economic sanctions, government support, strategic priorities.

В трудах экономистов Х. Ченери и А. Страуг промышленное импортозамещение расценивается как одна из основных целей экономического развития производственного и коммерческого потенциала страны. Авторы основываются на том, что государства, достигшие значительных успехов в развитии собственной промышленности и создавшие устойчивые технологические цепочки производства, как правило, прошли период замещения импорта от более развитых стран. Это позволяет рассматривать импортозамещение как естественный процесс для развивающихся стран, направленный на рост темпов экономического развития.

В отечественной науке вопросы импортозамещения рассматриваются в трудах П. Кадочникова, А. Кнобеля, А. Кузьмина, Н. Волчковой, В. Оболенского, Б. Фрумкина, В. Фальцмана, Н. Шагайды, В. Ерохина, А. Кузнецова, В. Кондратьева, В. Узун, В. Загашвили и других [1].

П.А. Кадочников, анализируя причины и проблемы импортозамещающей политики после кризиса 1998 года в России, пишет, что в этот период времени, рост спроса на отечественные товары, заменившие большинство импортных аналогов, был вызван девальвацией обменного курса рубля, из-за чего произошло значительное удорожание импорта. Именно девальвация рубля явилась своеобразным катализатором импортозамещения в тот период. Сюда же следует отнести впечатляющий рост мировых цен на энергоносители, что обеспечило значительный приток финансовых ресурсов в отечественную экономику, благодаря чему, была создана благоприятная конъюнктурная ситуация.

Однако импортозамещение стало возможным не для всех товаров. П.А. Кадочников утверждает, что для успешного развития импортозамещения необходим высоко эластичный спрос на товары, а также, соотношение между коэффициентом загрузки производственных мощностей отечественной промышленности и возможностью быстрой корректировки объемов закупок импортных товаров.

Несмотря на значительное количество научных трудов по проблемам политики импортозамещения и анализа мирового опыта ее реализации, в настоящее время существует не так уж много ее определений. Е. Лукьянчук представил такое определение: «Импортозамещение является процессом замещения импортной продукции определенного вида на внутреннем рынке страны

отечественными товарами, адекватными, либо меньшими по стоимости своих зарубежных аналогов, но обладающими при этом такими же либо лучшими потребительскими свойствами, что приводит к логичному сокращению или прекращению импорта» [2].

Интересным является определение политики импортозамещения в контексте региональных потребностей государства, сформулированное А.Н. Макаровым. Автор пишет, что политика импортозамещения – это заранее составленные и взаимосвязанные план действий и система мер для достижения целей и задач, поставленных Президентом. В качестве главного приоритета устанавливается поддержка отечественных производителей и наращивание производства отечественных товаров и услуг при одновременном введении ограничений на импорт зарубежной продукции. Для наращивания объемов производства качественной, конкурентной на мировом рынке продукции государству нужно сконцентрировать все имеющиеся ресурсы и экономический потенциал, и это будет рычагом развития социально-экономической сферы в стране [2].

Исследуя зависимость отечественной промышленности от импорта иностранных технологий, оборудования и комплектующих вследствие отсутствия или недостаточного качества отечественных аналогов, российский ученый-экономист В.К. Фальцман классифицировал импортозамещение на три типа:

1. Инновационное импортозамещение, направленное одновременно и на снижение производственных издержек и на повышение качества произведенных товаров и услуг, что, в итоге, ведет к снижению себестоимости и конечных цен на готовые товары и услуги для потребителей.
2. Принудительное импортозамещение, которое может одновременно способствовать как росту стоимости произведенной продукции, так и ухудшению ее качества и при этом увеличивать сроки реализации инновационных проектов.
3. Упреждающее импортозамещение, связанное с прогнозируемым в будущем ухудшением коммерческих и хозяйственных связей с другими странами, что приведет к снижению деловой активности на внутреннем рынке.

Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что принятая политика импортозамещения в экономике государства становится основным направлением в развитии его социально-экономического статуса. Благодаря активному развитию внутреннего национального рынка, импортозамещение становится для государства основным методом вовлечения в мировое хозяйство, а главной целью импортозамещения как стратегии выступает формирование такой благоприятной среды для собственной экономики, в которой будет наблюдаться ее динамичный рост.

В то же время, в большинстве литературных источников импортозамещение трактуется как

попытка «третьих стран» достичь страны более развитые в производственном и экономическом отношении. Указывается, что такая тактика часто может приводить к снижению качества производимой продукции и, следовательно, к потере ее конкурентоспособности на мировых рынках.

Однако пример СССР показывает, что подобное понимание является в корне неверным, так как искажает главный принцип развития национального рынка, ориентированного на устойчивые технологические цепочки внутри страны и производство товаров и услуг с дальнейшим выходом их на мировой уровень. На примере СССР очевидно, что производственные и научно-исследовательские предприятия и организации смогли не только преуспеть в условиях «железного занавеса» – политической и инженерно-технологической изоляции, но была создана мощная база с высоким потенциалом по продвижению собственной продукции как на внутреннем, так и на международном рынке. Яркий пример тому – уникальный оборонно-промышленный комплекс, выдержавший в то специфическое время жесточайшую конкуренцию с более развитыми странами. Феноменальным является и тот факт, что оборонно-промышленный сегмент не утратил лидирующих позиций и в дальнейшем, когда государственная поддержка его НИОКР и производственных баз на внутреннем рынке страны была практически сведена к минимуму [3].

2014–2015 годы стали ключевыми для развития импортозамещения в России. Данный период времени ознаменовался введением первых санкционных пакетов против нашей страны со стороны враждебно настроенных стран Запада. Прежняя картина цепочек поставок и рынков была полностью переформатирована под давлением внешних обстоятельств [4]. Правительство России начинает учреждать соответствующие комиссии по импортозамещению, затем составлять пакеты нормативно-правовых актов по поддержке российских производителей. Так, 04 августа 2015 года формируется ведомственная комиссия по импортозамещению при Правительстве РФ, деятельность которой определяется согласно ПП РФ от 04.08.2015 г. № 785 и распоряжением Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 1492-р. Также устанавливается перечень продукции с наибольшим приоритетом импортозамещения по различным отраслям экономики. Так, машиностроение, IT-сфера и сельское хозяйство были признаны самыми зависимыми от импорта.

В разных отраслях используются разные приемы импортозамещающей стратегии. Наиболее показательным примером стало сельское хозяйство, где были приняты жесткие ответные меры на экономические санкции со стороны Евросоюза и США. Введенное эмбарго на продовольственные товары, импортируемые из недружественных стран, закрыло почти весь российский продовольственный рынок. Одновременно с этим, российские сельхозпроизводители получили возможность не только увеличить объемы производства и реализации, но и значительную государственную поддержку. Принятые меры благоприятно сказались на развитии отрасли сельского

хозяйства и росте пищевой промышленности, сегодня этот факт можно уверенно констатировать [5].

Государственная политика по импортозамещению, разработанная до 2035 года, отражена в программных документах Минпромторга. Поддержка государством высокотехнологичных производств обозначена в качестве приоритетного направления. Задача трансформации значимости нашей страны на мировом рынке, сформулированная Президентом на ежегодном Послании Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года, невозможна без проведения активной политики импортозамещения и развития новых технологий. Наша страна должна обладать самыми новейшими технологиями и разработками, гарантирующими суверенное развитие и безопасность, а не быть на мировой арене лишь поставщиком ресурсов для других государств.

«Мы фактически получили новый цикл роста экономики. По оценкам специалистов, его модель и структура имеют качественно иной характер. На первый план вышли перспективные, глобальные рынки, включая Азиатско-Тихоокеанский регион, а также наш собственный внутренний рынок, научная, технологическая и кадровая база. Не поставки сырья за рубеж, а именно производство товаров с высокой добавленной стоимостью позволит раскрыть громадный потенциал России во всех сферах и областях» [6].

Таким образом, следует выделить группы стратегических приоритетов для эффективного проведения политики импортозамещения в разных отраслях российской промышленности. Сегодня очевидны три основных направления.

К первому направлению относятся те отечественные разработки и продукты, которые имеют низкую конкурентоспособность на мировом рынке, а также – отрасли отечественного производства, зависимые напрямую от импортозамещения.

Ко второму направлению целесообразно отнести будущие стратегические приоритеты. Сюда следует отнести проекты, способные обеспечить высокие темпы роста отраслей, где используются высокоточные технологии и инженерные

Литература:

1. *Шевцова О.Н.* Импортозамещение: возможности и проблемы в современных условиях развития экономики / О.Н. Шевцова, С.М. Науменко, Е.Ю. Шумилова // Университетская наука. 2022. № 1(13). С. 124–126.
2. *Курочкина А.А.* Импортозамещение как ключевое направление стабилизации экономики в РФ / А.А. Курочкина, Л.Б. Жильчук // Глобальный научный потенциал. 2021. № 11(128). С. 182–188.
3. *Крыгина И.Е.* Логистические маршруты параллельного импорта / И.Е. Крыгина // Вектор экономики. 2023. № 1(79). URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50355547_60436532.pdf (дата обращения 08.05.2023).

инновации – машиностроение, производство промышленного и добывающего оборудования, транспортных средств. В сложившихся непростых геополитических реалиях наша страна остро нуждается в качественных машинах и оборудовании. В качестве главного вектора импортозамещения следует определить инновационные проекты по созданию тяжелых станков и оборудования, инструмента для металлообработки с многокоординатной обработкой.

Третье направление включает проекты развития в наиболее значимых отраслях – в строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте.

Каждое из вышеперечисленных направлений должно обеспечить стратегическую независимость нашей страны от импорта. При этом каждое из направлений требует разработки определенных систем управления, бюджетной поддержки и инвестиционных решений для малого и среднего бизнеса [7].

Рассмотрев научные труды по импортозамещению и особенности импортозамещающей политики, можно прийти к следующим выводам:

1. Сегодня политика импортозамещения необходима нашей стране для стабилизации общей экономической ситуации.
2. Импортозамещение имеет большие перспективы, однако, требуется создание на внутреннем рынке страны модели открытой экономики для отечественного производителя.
3. Импортозамещение можно проводить за счет модернизации имеющихся производств и налаживания производств высокотехнологичных продуктов при наличии в стране практически всех видов ресурсов.
4. Успешная реализация политики импортозамещения невозможна без комплексной государственной поддержки отечественных предприятий производственной и торговых сфер, в основе которой лежит максимально конкретизированная, проработанная на каждом шаге, нормативная база, а также, как итоговый контроль за результатами, так и контроль на промежуточных этапах.

Literature:

1. *Shevtsova O.N.* Import substitution: opportunities and problems in modern conditions of economic development / O.N. Shevtsova, S.M. Naumenko, E.Yu. Shumilova // Universitetskaya nauka. 2022. № 1(13). P. 124–126.
2. *Kurochkina A.A.* Import substitution as a key direction of economic stabilization in the Russian Federation / A.A. Kurochkina, L.B. Zhilchuk // Global Scientific Potential. 2021. № 11(128). P. 182–188.
3. *Krygina I.E.* Logistic routes of parallel imports / I.E. Krygina // Vector of Economics. 2023. № 1(79). URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_50355547_60436532.pdf (date of the application 05/08/2023).

4. *Сидоренко А.П.* Импортзамещение в сфере государственных закупок / А.П. Сидоренко // Вестник науки и образования. № 3(81). Ч. 3. С. 29–32.

5. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (дата обращения 10.05.2023).

6. *Дубков В.А.* Импортзамещение и его роль в развитии отечественного производства / В.А. Дубков // Общество. 2022. № 1-1(24). С. 57–61.

4. *Sidorenko A.P.* Import substitution in the field of public procurement / A.P. Sidorenko // Bulletin of science and education. № 3(81). Part 3. P. 29–32.

5. Message of the President to the Federal Assembly. February 21, 2023. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/70565> (date of the application 05/10/2023).

6. *Dubkov V.A.* Import substitution and its role in the development of domestic production / V.A. Dubkov // Society. 2022. № 1-1(24). P. 57–61.

Григорьев Даниил Денисович
председатель Совета обучающихся,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
grigorievdaniil01@yandex.ru

Зубов Данила Алексеевич
специалист по работе с молодежью,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
zybov@yandex.ru

Пакунова Владислава Алексеевна
помощник ректора,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
pakunova@yandex.ru

Зуева Янина Ивановна
специалист по работе с молодежью,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
zyeva@yandex.ru

Реализация молодёжной политики в целях устойчивого экономического развития региона (на примере г. Санкт-Петербурга)

■ ■ ■

Аннотация. Цель: анализ реализации молодёжной политики в Санкт-Петербурге в целях достижения устойчивого экономического развития региона. Молодёжь является важной социальной группой, которая может влиять на экономическое развитие, и поэтому понимание эффективных стратегий и политики, направленных на поддержку молодёжи, является важным и актуальным инструментом для обеспечения устойчивого развития региона. Методы: в этом исследовании будет использоваться комбинация качественных и количественных методов исследования. Качественный подход будет использован для изучения основных программ и мер, реализуемых городом в сфере молодёжной политики. Количественный подход будет использоваться для анализа экономических показателей, таких как уровень безработицы среди молодёжи, уровень предпринимательской активности и имущественные показатели молодых людей. Результаты: реализация молодёжной политики в Санкт-Петербурге направлена на поддержку молодёжи в сфере образования и предпринимательства. Однако присутствует проблема, связанная с трудоустройством молодёжи, и многие молодые люди испытывают трудности в поисках работы. Выводы: необходимы дополнительные меры по поддержке и продвижению молодёжи в

Daniil D. Grigoriev
Chairman of the Board of Students,
St. Petersburg State University of Economics
grigorievdaniil01@yandex.ru

Danila A. Zubov
Specialist in Youth Work,
St. Petersburg State University of Economics
zybov@yandex.ru

Vladislava A. Pakunova
Assistant to the Rector,
St. Petersburg State University of Economics
pakunova@yandex.ru

Yanina I. Zueva
Specialist in Youth Work,
St. Petersburg State University of Economics
zyeva@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY FOR SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)

■ ■ ■

Annotation. Purpose: analysis of the implementation of youth policy in St. Petersburg in order to achieve sustainable economic development of the region. Youth are an important social group that can influence economic development, and therefore understanding effective strategies and policies aimed at supporting youth is an important and relevant tool for ensuring the sustainable development of the region. Methods: This study will use a combination of qualitative and quantitative research methods. A qualitative approach will be used to study the main programs and measures implemented by the city in the field of youth policy. A quantitative approach will be used to analyze economic indicators such as youth unemployment rates, entrepreneurial activity and wealth indicators of young people. Findings: the implementation of the youth policy in St. Petersburg is aimed at supporting young people in the field of education and entrepreneurship. However, there is a problem with youth employment and many young people are experiencing difficulties. Conclusions: additional measures are needed to support and promote young people in achieving entrepreneurial and professional goals in order to ensure sustainable economic development in the region.

достижении предпринимательских и профессиональных целей для обеспечения устойчивого экономического развития в регионе.

Ключевые слова: региональное развитие, молодежная политика, Санкт-Петербург, устойчивое развитие, молодежь, экономическое развитие, регион.

Keywords: regional development, youth policy, St. Petersburg, sustainable development, youth, economic development, region.

Устойчивое экономическое развитие региона является важным фактором его процветания и благополучия жителей. Молодежь, составляющая значительную часть населения, может сыграть в этом важную роль. Однако для достижения устойчивого экономического развития необходимо проводить эффективную молодежную политику, направленную на поддержку молодых людей в сферах образования, занятости и предпринимательства.

Развитие региона, в целом, является довольно сложным и многоуровневым процессом. В региональной политике задействовано множество акторов из различных направлений жизнедеятельности человека таких как: экономика, экология, промышленность, молодежная политика, производство, социальная сфера, культура, общественная деятельность, и множества других сфер [2].

В данной статье анализируются программы и мероприятия, проводимые Санкт-Петербургом в области молодежной политики. Изучается доступность и эффективность программ поддержки образования, профессиональной подготовки и поощрения предпринимательской деятельности среди молодежи.

Большинство регионов Российской Федерации активно реализуют программы поддержки предпринимательства среди молодежи. Они предоставляют не только финансовую поддержку, но и образовательные программы, которые помогают молодым предпринимателям приобретать необходимые навыки и знания. Эти программы включают предоставление грантов, субсидий и льготных кредитов для создания и развития молодежных стартапов. Такой подход не только позволяет создавать новые рабочие места, но и способствует развитию инноваций и укрепляет экономическую базу региона.

Создание молодежных центров и инкубаторов в последнее время приобретает все большую популярность. Эти учреждения предоставляют молодым людям не только пространство для развития своих идей, но и доступ к экспертам и ресурсам, которые помогут им реализовать свои проекты. Молодежные центры и инкубаторы становятся не только местом обучения и воспитания молодежи, но и мощным катализатором развития региона. Важно отметить, что успешная реализация вышеупомянутых программ и создание молодежных центров и инкубаторов требуют не только финансовых вложений, но и сотрудничества со смежными секторами, такими как образование, бизнес и правительственные учреждения. Взаимодействие между различными заинтересованными

сторонами позволяют добиться гораздо больших результатов и имеют долгосрочные последствия для устойчивого развития региона.

В 2021 году Санкт-Петербург стал площадкой для реализации и проведения более 350 проектов, включая фестивали, конкурсы и другие мероприятия, посвященные социальным вопросам. Эти проекты были разработаны и реализованы социально ориентированными некоммерческими организациями и общественными объединениями, которые рассчитывали на финансовую поддержку в виде грантов и иных субсидий из федерального бюджета в соответствии с Законом Санкт-Петербурга о грантах для общественных объединений в сфере молодежной политики [1]. Примером успешных проектов, получивших признание общественности, является молодежное пространство «Просто», получившее в конце 2020 года муниципальную премию «Признание и влияние» за лучший коворкинг. Это пространство является примером успешного использования грантов для содействия социальной активности и молодежной политике в городе.

В Санкт-Петербурге к 2023 году было открыто шесть молодежных пространств под эгидой «Просто» [4]. Эти пространства являются не только важной частью федерального проекта «Социальная активность», но и способствуют реализации национального проекта «Образование». Основная цель проекта «Социальная активность» – создание современной инфраструктуры и среды для развития инициатив, а также поддержка общественных инициатив и проектов, в том числе, связанных с волонтерством. Цель молодежных пространств «Просто» в Санкт-Петербурге – дать молодым людям возможность самореализоваться, воплощать свои идеи в жизнь и развивать свои навыки и компетенции, что, в сочетании с централизованной поддержкой государства, способствует социальной активности и вовлечению представителей молодежной аудитории в общественные дела и комплексное развитие региона.

Помимо всего вышеперечисленного, важно отметить, что подобные инструменты способны позитивно влиять на снижения уровня безработицы в регионе среди молодежи. По официальным данным на конец марта 2022 года, доля молодежи в возрасте от 16 до 29 лет составляет 9,1 % от общего числа безработных в Санкт-Петербурге [3].

Уделять должное внимание молодежной политике и устойчивому развитию в регионе — это целесообразно. Молодежная политика является неотъемлемой частью формирования и развития молодых талантов, предпринимателей и

социальной инфраструктуры, что, в свою очередь, способствует устойчивому экономическому росту и развитию региона.

Устойчивое развитие, в свою очередь, создает благоприятную среду для развития молодежной политики, привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест. Это позволяет молодежи иметь доступ к образованию, здравоохранению, жилищным условиям и другим социальным благам, что способствует их личностному и профессиональному развитию.

Кроме того, молодежная политика включает в себя широкий спектр мер и программ, направленных на поддержку молодых людей в различных сферах жизни. Это может быть поддержка в получении образования, создание молодежных центров, организация спортивных и культурных мероприятий, развитие молодежного предпринимательства и многое другое.

Необходимо также отметить, что молодежная политика и устойчивое развитие взаимно обогащают друг друга. Молодежная политика способствует созданию условий для устойчивого развития, а устойчивое развитие, в свою очередь, обеспечивает долгосрочные перспективы для молодежи и будущих поколений.

Таким образом, взаимодействие этих двух сфер является необходимым условием для достижения прогресса и процветания региона.

Реализация Отраслевой схемы комитета по молодежной политике Санкт-Петербурга до 2025 года имеет свои цели, которые призваны поддерживать и активно вовлекать молодежь, особенно тех, кто находится в трудной жизненной ситуации. Они также способствуют созданию благоприятной среды для их развития и самореализации. Эти показатели являются важными ориентирами для комитета по молодежной политике, который ставит перед собой задачу обеспечить поддержку и развитие молодежи в городе.

Бюджет комитета по молодежной политике играет существенную роль в реализации программ и мероприятий, направленных на поддержку и развитие молодежи. Распределение финансовых ресурсов в бюджете комитета определяется приоритетами и стратегическими целями, которые были определены в рамках молодежной политики города. Это позволяет эффективно использовать средства и обеспечить максимальную пользу для молодежи. Каждый рубль, выделенный в бюджете комитета, направляется на те проекты и программы, которые имеют наибольшую значимость и потенциал для развития молодежной сферы.

Таким образом, бюджет комитета по молодежной политике становится мощным инструментом, способствующим реализации стратегических целей и приоритетов в области молодежной политики города.

Комитет по молодежной политике может финансировать различные направления деятельности, включая следующие:

– Образование и профессиональное развитие: В рамках данного направления, комитет может выделять средства на программы, которые будут способствовать улучшению качества образования для молодежи. Кроме того, осуществляться поддержка расширения доступности образовательных программ и оказание помощи молодым специалистам в их профессиональном развитии;

– Занятость и предпринимательство: В данном направлении комитет может финансировать программы и мероприятия, направленные на создание благоприятной среды для развития молодежного предпринимательства и стартапов. Также, возможно предоставление финансовой поддержки молодым предпринимателям и проведение образовательных программ, нацеленных на развитие навыков предпринимательства.

Важно отметить, что эти направления деятельности могут быть финансируемыми, но не исчерпывающими. Комитет по молодежной политике может рассматривать и другие сферы, которые будут способствовать развитию молодежи и улучшению их жизненных условий.

Важное направление деятельности комитета по молодежной политике – финансирование организации культурных и спортивных мероприятий, фестивалей и конкурсов для молодежи, создание и поддержка культурных и спортивных объектов, развитие творческих и спортивных навыков у молодежи. Однако в бюджете комитета есть направления, которые могут получать меньшее финансирование. Это может быть связано с ограниченностью финансовых ресурсов или с меньшей приоритетностью данных направлений. Например, социальная поддержка и защита прав молодежи – это важная сфера, но она может получать меньше финансирования по сравнению с другими. Это объясняется тем, что организация социальных программ и мероприятий, а также защита прав молодежи требуют значительных ресурсов. Несмотря на это, комитет, все же, стремится поддерживать и развивать данное направление, осознавая его важность для молодежи и общества в целом. В рамках данной деятельности проводятся социальные проекты, консультации и мероприятия, направленные на поддержку и защиту прав молодежи. Кроме того, комитет активно сотрудничает с другими организациями и учреждениями, чтобы обеспечить комплексную поддержку и защиту молодежи;

– Ограниченное финансирование программ, связанных с международным обменом и мобильностью молодежи, может оказывать негативное влияние на международное сотрудничество. Высокие затраты на организацию и поддержку таких программ могут стать препятствием для их развития и расширения.

Важно понимать, что финансовые ресурсы, выделяемые на молодежную политику, подвержены изменениям в зависимости от текущих приоритетов и потребностей молодежи.

Комитет по молодежной политике осуществляет анализ и оценку эффективности программ и

мероприятий, чтобы принять окончательное решение о финансировании каждого направления.

Однако, несмотря на ограничения в финансировании, международное сотрудничество и мобильность молодежи остаются ключевыми приоритетами. В связи с этим, возникает необходимость в поиске альтернативных источников финансирования, таких как гранты, спонсорские программы или партнерские соглашения с другими организациями. Поэтому, разработка стратегии по привлечению дополнительных средств и ресурсов становится неотъемлемой частью работы комитета по молодежной политике. Это позволит обеспечить устойчивость и развитие программ, связанных с международным обменом и мобильностью молодежи, и создать условия для успешного взаимодействия молодежных организаций на международном уровне.

На данный момент исполнение бюджетного финансирования комитета по молодежной политике составляет менее половины от запланированной суммы – 590192,5 тысяч рублей, что составляет 43,4 % от общего бюджета. Остаток нераспределенных средств составляет 769882,1 рублей.

Это означает, что комитет может столкнуться с ограничениями в финансировании своих программ и мероприятий. Недостаток средств может повлиять на реализацию планов и приоритетов комитета, а также - на возможность предоставления необходимой поддержки и услуг для молодежи.

Такая ситуация требует принятия мер по оптимизации расходов и поиску дополнительного финансирования. Комитет может обратиться к другим организациям или искать возможности для привлечения спонсорской помощи. Также необходимо провести анализ текущих расходов и найти эффективные способы сокращения затрат.

Кроме того, комитет должен активно информировать о своей финансовой ситуации и привлекать внимание руководства и общественности к проблемам, с которыми он сталкивается. Это поможет создать осознание необходимости обеспечения адекватного финансирования молодежных программ и инициатив.

В итоге, необходимо предпринять все возможные усилия для обеспечения достаточного финансирования комитета по молодежной политике. Это позволит продолжить реализацию важных проектов и обеспечить молодежи необходимую поддержку и услуги.

Более тщательное планирование и распределение финансовых ресурсов является неотъемлемой частью эффективного использования бюджетных средств и достижения поставленных целей комитету по молодежной политике. Однако часто возникает необходимость в дополнительном финансировании или поиске других источников финансирования для обеспечения полной реализации программ и мероприятий комитета.

Для эффективного использования бюджетных средств и успешного достижения поставленных целей, комитету по молодежной политике необходимо более тщательно планировать и распределять финансовые ресурсы. Возможно, для обеспечения полной реализации своих программ и мероприятий комитету понадобится дополнительное финансирование или поиск других источников финансирования.

Успешная реализация молодежной политики является ключевым фактором устойчивого развития региона. Она позволяет не только удовлетворить потребности и интересы молодежи, но и создать благоприятные условия для инновационного развития и процветания всего общества. Реализация молодежной политики включает в себя такие аспекты, как образование, занятость, здоровье и социальная защита молодежи.

При этом важно понимать, что молодежная политика не может существовать отдельно от устойчивого развития региона. Если регион не обеспечивает доступ к качественному образованию, возможностям трудоустройства и доступной здравоохранительной системе, то молодежная политика становится недостаточно эффективной. В свою очередь, успешная реализация молодежной политики способствует устойчивому развитию региона, потому что молодежь является основным движущим силой для инноваций и экономического развития.

Таким образом, взаимосвязь между молодежной политикой и устойчивым развитием региона является взаимообусловленной и взаимовыгодной. Она требует комплексного подхода и совместного участия государства, общественных организаций и молодежи самой. Только в таком сотрудничестве можно создать благоприятные условия для роста и процветания региона в долгосрочной перспективе.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что реализация молодежной политики в Санкт-Петербурге направлена на поддержку молодежи в сфере образования и предпринимательства. Однако до сих пор присутствует проблема, связанная с трудоустройством молодежи и многие молодые люди испытывают трудности в достижении своих предпринимательских и профессиональных целей.

Таким образом, наряду с существующими, необходимы дополнительные меры по поддержке и продвижению молодежи для обеспечения устойчивого экономического развития в регионе. В целом, молодежь действительно играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития региона. Реализация эффективной молодежной политики в Санкт-Петербурге может способствовать развитию молодежного потенциала и созданию благоприятной среды для предпринимательства и инноваций. Дальнейшая работа в этом направлении необходима для обеспечения комплексного устойчивого экономического будущего региона.

Литература:

1. Закон Санкт-Петербурга от 26 октября 2001 года № 697-85 «О грантах Санкт-Петербурга для общественных объединений».
2. *Зубов Д.А.* Роль инфраструктуры в обеспечении устойчивого развития региона (на примере г. Санкт-Петербурга) / Д.А. Зубов: маг. дис. ... 38.04.04. СПб., 2023. 85 с.
3. Информация о положении на рынке труда и в сфере занятости населения Санкт-Петербурга в январе-марте 2022 года // Официальный сайт Правительства г. Санкт-Петербург. URL : https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/04/14/41/Информация_для_сайта_март_2022_.pdf
4. Коворкинги // Официальный портал Молодежного пространства «Просто». URL : <https://www.prostospb.team/coworking>

Literature:

1. Law of St. Petersburg dated October 26, 2001 № 697-85 «On grants of St. Petersburg for public associations».
2. *Zubov D.A.* The role of infrastructure in ensuring the sustainable development of the region (on the example of St. Petersburg) / D.A. Zubov: mag. dis. ... 38.04.04. SPb., 2023. 85 p.
3. Information on the situation on the labor market and in the field of employment of the population of St. Petersburg in January-March 2022 // Official website of the Government of St. Petersburg. URL : https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2022/04/14/41/Information_for_site_march_2022_.pdf
4. Coworking // Official portal of the Youth space «Prosto». URL : <https://www.prostospb.team/coworking>

Гузенко Никита Владимирович
магистр,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого
guzenko239@mail.ru

Влияние изменений в экономической и политической сферах на конкурентоспособность российских производителей угля

Аннотация. В статье исследуется влияние изменений в экономических и политических сферах на конкурентоспособность российских производителей угля. Проанализированы последние события и их последствия. Рассмотрены экономические факторы, такие как рыночные тенденции, динамика торговли и энергетическая политика, а также политические изменения в государственном регулировании и санкциях. Статистические данные и анализ дают представление о производительности отрасли и последствиях этих изменений. Сделан вывод о том, что понимание указанных влияний имеет решающее значение для стейкхолдеров, ориентирующихся на энергетическом рынке.

Ключевые слова: российские производители угля, экономические изменения, политические изменения, конкурентоспособность, рыночные тенденции, динамика торговли, энергетическая политика, статистический анализ, санкции, государственное регулирование.

На протяжении нескольких последних столетий уголь играет ключевую роль в мировой экономике. Он является одним из главных источников энергии наряду с нефтью и газом. При этом относительная дешевизна и доступность угля стимулируют промышленный рост и развитие по всему миру. Уголь является привлекательным выбором для многих стран, стремящихся удовлетворить свои потребности в энергии, в частности для Китая и Индии. Будучи универсальным и распространенным ископаемым топливом, уголь используется в различных секторах, включая производство электроэнергии, транспорт, промышленность. Кроме того, уголь внес значительный вклад в мировую торговлю, так как основные страны-производители угля экспортируют свои излишки для удовлетворения энергетических потребностей других стран. Несмотря на современную тенденцию перехода к экологически чистым и возобновляемым источникам энергии, уголь по-прежнему остается важным товаром в мировой энергетике и экономике. По состоянию на конец 2021 года, уголь является доминирующим топливом

Nikita V. Guzenko
Master,
St. Petersburg Polytechnic University
of Peter the Great Russia
guzenko239@mail.ru

IMPACT OF CHANGES IN THE ECONOMIC AND POLITICAL SPHERES ON THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN COAL PRODUCERS

Annotation. The article examines the impact of changes in the economic and political spheres on the competitiveness of Russian coal producers. The recent events and their consequences are analyzed. Economic factors are considered, such as market trends, trade dynamics and energy policy, as well as political changes in government regulation and sanctions. Statistics and analysis provide insight into industry performance and the impact of these changes. It is concluded that the understanding of these influences is of crucial importance for stakeholders oriented in the energy market.

Keywords: Russian coal producers, economic changes, political changes, competitiveness, market trends, trade dynamics, energy policies, statistical analysis, sanctions, government regulations.

для производства электроэнергии: его доля увеличилась до 36 % по сравнению с 35,1 % в 2020 году [18].

Глобальный энергетический ландшафт формируется под воздействием различных экономических и политических факторов. Понимание влияния экономических и политических изменений на конкурентоспособность российских производителей угля имеет большое значение для стейкхолдеров, стремящихся ориентироваться в изменяющейся динамике энергетического рынка.

В данной статье автор ставит перед собой цель проанализировать влияние недавних экономических и политических преобразований на конкурентоспособность российских производителей угля. Углубляясь в многогранную взаимосвязь между этими изменениями и их влиянием на угольную промышленность, автор стремится определить ключевые факторы и проблемы, с которыми сталкиваются российские производители угля на высоко конкурентном мировом рынке. Для достижения поставленной цели автор изучил

экономические и политические аспекты и их влияние на отрасль.

Актуальность данного исследования заключается в значимости угольной промышленности для экономики России. Россия является одним из крупнейших производителей угля в мире, а конкурентоспособность российских производителей угля влияет на энергетическую безопасность страны, уровень занятости и ее экономический рост.

Экономические изменения, повлиявшие на конкурентоспособность российских производителей угля.

Россия является одним из мировых лидеров по производству и экспорту угля, она занимает шестое место по объемам угледобычи после Китая, США, Индии, Австралии и Индонезии (на долю России приходится около 5 % мировой угледобычи) и третье место по экспорту угля после Индонезии и Австралии (на международном рынке на долю России приходится около 15 %). За последнее десятилетие объем добычи угля в России значительно вырос, увеличившись более чем в 1,3 раза. В 2021 году в стране было произведено 438,4 миллиона тонн рядового угля. Примечательно, что с 2016 года экспортные поставки российского угля неуклонно растут. Экспорт играет жизненно важную роль в стимулировании экономического развития, способствуя росту ВВП и принося значительный доход российскому бюджету [8].

Россия как один из крупнейших производителей угля в мире находится под сильным влиянием недавних экономических изменений, которые имеют прямое отношение к ее угольной промышленности [7]. Анализ этих экономических изменений дает ценную информацию о проблемах и возможностях, с которыми сталкиваются российские производители угля.

Глобальное распространение COVID-19, начавшееся в начале 2020 года, создало серьезные

проблемы для международной торговли на различных товарных рынках [4; 9]. В частности, значительно пострадал энергетический рынок, который занимает важное место в сырьевой группе, и имеет прямое влияние на российских производителей-экспортеров угля. В целом, влияние пандемии на рынок угля можно объяснить следующим образом: рост заболеваемости и локдауны способствовали снижению деловой активности, что, в свою очередь, привело к снижению спроса на энергию и энергоносители. В результате, мировой спрос на энергоносители снизился на 3,8 % в первом квартале 2020 года [16]. Эта тенденция повлияла и на цены на энергоносители. Так, в марте 2020 года обвал нефтяных котировок в мире составил около 30 %, а газовые котировки опустились до 11-летних минимумов. Однако наибольшее влияние пандемия оказала именно на уголь. Так, в 1 кв. 2020 г. мировой спрос на энергетический уголь снизился на 8 % по сравнению с 1 кв. 2019 года [15].

По мнению экономистов, на ситуацию с углем повлияли, как минимум, две причины.

Первой причиной столь резкого снижения стал локдаун в Китае.

Второй причиной падения спроса на уголь, в частности, на энергетический уголь, стало снижение цен на газ и продолжающийся рост использования возобновляемых источников энергии в разных странах [2; 19].

Что касается влияния пандемии на российских производителей угля, то следует отметить, что за первые 4 квартала 2020 г. экспорт российского угля упал на 12 % по отношению к уровню предыдущего года; причем, наибольшее падение пришлось на северо-западные порты и порты Прибалтики. Экспорт через российские порты снизился на 6 %, при этом отдельные терминалы продолжают наращивать объемы перевалки [9].

Рисунок 1 – Динамика цены нефти марки Brent в период январь 2019 – март 2023 гг. в долл. США за баррель [17]

Такая мировая динамика имела особое влияние на конкурентоспособность российских производителей угля. Снижение рентабельности экспорта российского энергетического угля вслед за мировым индексом предполагало, что российские угольные компании столкнулись с более низкой рентабельностью своего экспорта [3]. Однако увеличение объемов перевалки на отдельных терминалах указывает на то, что некоторые угольные компании, возможно, смогли сохранить или даже повысить свою конкурентоспособность в определенных регионах или через определенные каналы поставок. Это говорит о том, что некоторые российские производители угля, возможно, успешно адаптировали свои стратегии к сложным рыночным условиям.

Политические изменения, повлиявшие на конкурентоспособность российских производителей угля.

Недавние политические события в России оказали значительное влияние на угольную промышленность, повлияв на конкурентоспособность российских производителей угля. В последнее время, российские предприятия угольной промышленности столкнулись с небывалым санкционным давлением, проблемами в поставках импортного угледобывающего оборудования, трудностями в осуществлении логистических операций по доставке угля клиентам, исполнении своих обязательств перед международными инвесторами [5]. Разрушаются сформированные цепочки поставок, имеют место сбои в платежной и финансовой инфраструктурах, меняются правила

игры, появляются новые ограничения [13]. Анализ этих политических изменений дает ценную информацию о проблемах и возможностях, с которыми сталкивается отрасль.

Санкции, введенные в отношении России различными странами и международными организациями, оказали существенное влияние на конкурентоспособность российских угольных компаний. Одним из ключевых последствий санкций для российских угольных компаний является ограничение международной торговли [1]. Санкции ограничивают доступ российских производителей угля к определенным рынкам или экспорту своей продукции в определенные страны. Такие ограничения торговли могут привести к сокращению рыночных возможностей и снижению конкурентоспособности российских угольных компаний, поскольку они могут столкнуться с барьерами или трудностями при доступе к прибыльным зарубежным рынкам.

В связи с санкциями, российский уголь продается со значительными скидками по сравнению с ценами 2021 года. Однако, продавая уголь по цене ниже рынка, российские компании смогли заметить объемы, выпавшие с поставок на западные направления, поставками на Восток, в первую очередь, в Индию. Так, экспорт в Индию в марте 2022 года увеличился в 2,2 раза. С другой стороны, поставки в Китай сократились на 12 % [6]. От запрета на поставки в Европу выиграли, в том числе, и турецкие покупатели – экспорт в Турцию увеличился на 37 %.

Рисунок 2 – Последствия применения санкций для промышленных предприятий [13]

Кроме этого, на конкурентоспособность российских производителей угля повлияло принятие поправок к приказу о государственном регулировании железнодорожного тарифа, пролоббированное АО «РЖД». Согласно этим поправкам, с 01 июня 2022 г. увеличилась стоимость тарифа для экспортеров угля. В результате, для некоторых производителей из Кузбасса рост издержек составил вплоть до 60 % [11].

Санкции могут повлиять на доступность финансовых ресурсов и передачу технологий. Ограниченный доступ к международным финансовым рынкам может помешать российским угольным компаниям получить инвестиционный капитал для расширения, модернизации или технического прогресса, что будет препятствовать росту их конкурентоспособности по сравнению с угольными компаниями из стран, не подпадающих под санкции.

В заключение можно сказать, что угольная промышленность играет важную роль в мировой экономике, обеспечивая энергией различные сектора и внося свой вклад в международную торговлю. Однако на конкурентоспособность российских производителей угля повлияло сочетание экономических и политических изменений.

С экономической точки зрения, объем добычи угля в России за последние годы значительно увеличился, благодаря чему Россия стала одним из крупнейших производителей угля в мире [14]. Однако экономические изменения, такие как снижение прибыльности и сокращение объемов экспорта, вызвали определенные сложности для российских угольных компаний. Воздействие пандемии COVID-19, в том числе, локдауны и снижение спроса на энергию, способствовали спаду на мировом рынке угля [14].

Литература:

1. *Варкентина А.* Западные санкции меняют логистику перевозок в России / А. Варкентина // Морские порты. 2022. № 2. URL : <http://www.morvesti.ru> (дата обращения 15.05.2023).
2. *Дагилис Е.В.* Влияние пандемии коронавируса на российский экспорт энергетического угля / Е.В. Дагилис // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 9. С. 106–114.
3. *Дзядко Т.* Война санкций / Т. Дзядко, И. Ткачев, Н. Синцова, Е. Сухорукова // Росбизнесконсалт. Бизнес. URL : <https://www.rbc.ru/business/11/04/2022/6252f8939a79476da853278f/> (дата обращения 15.05.2023).
4. *Долгов С.И.* Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю / С.И. Долгов, Ю.А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 2. 7 с.
5. *Завадская В.В.* Влияние санкций на экономику России / В.В. Завадская, Д.Р. Сарсенова // Молодой ученый. 2017. № 10. С. 232–235.
6. *Зайнуллин Е.* Не угля Дели / Е. Зайнуллин // Газета «Коммерсантъ». 2022. № 79. С. 1–5.
7. *Кобец Е.* Рокировка на внутреннем рынке / Е. Кобец // Expert.ru. Экономика. URL : <https://expert.ru/2022/05/6/rossiya-probivayet-svoyemuuglyu-put-na-novyye-rynki/> (дата обращения 16.05.2023).
8. Министерство энергетики Российской Федерации. Добыча угля. URL : <https://minenergo.gov.ru/node/435> (дата обращения 15.05.2023).
9. Пандемия коронавируса изменила рынок угледобычи. URL : <https://finance.rambler.ru/markets/44283470> (дата обращения 16.05.2023).
10. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса». URL : <https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posleds>

В политическом плане, санкции, введенные в отношении России, повлияли на конкурентоспособность российских угольных компаний. Торговые ограничения и ограничения на финансовые ресурсы и передачу технологий повлияли на доступ к рынкам и эксплуатационные расходы. Однако российские угольные компании адаптировались к изменяющейся ситуации, найдя новых партнеров, таких как Индия, и создавая альтернативные цепочки поставок.

Несмотря на вызовы, российская угольная промышленность остается важной для экономики страны и энергетической безопасности. По мере перехода мира к более чистым источникам энергии способность российских производителей угля адаптироваться к экономическим и политическим изменениям будет иметь жизненно важное значение для их конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Literature:

1. *Varkentina A.* Western sanctions are changing the logistics of transportation in Russia / A. Varkentina // Sea ports. 2022. № 2. URL : <http://www.morvesti.ru> (date of the application 15.05.2023).
2. *Dagilis E.V.* Impact of the coronavirus pandemic on Russian exports of thermal coal / E.V. Dagilis // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. № 9. P. 106–114.
3. *Dzyadko T.* War of sanctions / T. Dzyadko, I. Tkachev, N. Sintsova, E. Sukhorukova // Rosbusinessconsult. Business. URL : <https://www.rbc.ru/business/11/04/2022/6252f8939a79476da853278f/> (date of the application 05/15/2023).
4. *Dolgov S.I.* Impact of the novel coronavirus outbreak on international trade / S.I. Dolgov, Yu.A. Savinov // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. № 2. 7 p.
5. *Zavadskaya V.V.* The impact of sanctions on the Russian economy / V.V. Zavadskaya, D.R. Sarsenova // Young scientist. 2017. № 10. P. 232–235.
6. *Zainullin E.* Non-coal Delhi / E. Zainullin // Newspaper «Kommersant». 2022. № 79. P. 1–5.
7. *Kobets E.* Castling in the domestic market / E. Kobets // Expert.ru. Economy. URL : <https://expert.ru/2022/05/6/rossiya-probivayet-svoyemuuglyu-put-na-novyye-rynki/> (date of the application 05/16/2023).
8. Ministry of Energy of the Russian Federation. Coal mining. URL : <https://minenergo.gov.ru/node/435> (date of the application 15.05.2023).
9. The coronavirus pandemic has changed the coal mining market. URL : <https://finance.rambler.ru/markets/44283470> (date of the application 05/16/2023).
10. Results of the survey «Consequences of the introduction of sanctions for Russian business». URL : <https://rspp.ru/activity/analytics/resultaty-oprosa->

tviya-vvedeniya-sanktsiy-dlyarossiyskogo-biznesa (дата обращения 15.05.2023).

11. *Рыжкова Ю.А.* Влияние санкций на экономику России / Ю.А. Рыжкова, В.Н. Батова // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 2. С. 62–65.

12. *Таразанов И.Г.* Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2021 года / И.Г. Таразанов, Д.А. Губанов // Уголь. 2021. № 9. С. 25–36.

13. *Цивилева А.Е.* Влияние санкций на работу предприятий угольной промышленности / А.Е. Цивилева, С.С. Голубев // Уголь. 2022. № 8(1157). С. 84–91.

14. *Шапошников М.* 50 миллионов вариантов / М. Шапошников // Газета «Коммерсантъ». 2022. № 80. С. 29–30.

15. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. UN Environment. April 2021. P. 104.

16. Global Energy Review 2020. URL : <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (дата обращения 16.05.2023).

17. Energy Information Administration. URL : https://www.eia.gov/dnav/pet/hist_xls/RBRTed.xls (дата обращения 16.05.2023).

18. Statistical Review of World Energy. URL : <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения 15.05.2023).

19. *Yuhong Zhao.* Chinese Environmental Law. Cambridge University Press. 2021. P. 471.

posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlyarossiyskogo-biznesa (date of the application 05/15/2023).

11. *Ryzhkova Yu.A.* Influence of sanctions on the Russian economy / Yu.A. Ryzhkova, V.N. Batova // Azimut of scientific research: economics and management. 2015. № 2. P. 62–65.

12. *Tarazanov I.G.* The results of the work of the Russian coal industry in January-June 2021 / I.G. Tarazanov, D.A. Gubanov // Coal. 2021. № 9. P. 25–36.

13. *Tsivileva A.E.* Influence of sanctions on the work of coal industry enterprises / A.E. Tsivileva, S.S. Golubev // Coal. 2022. № 8(1157). P. 84–91.

14. *Shaposhnikov M.* 50 million options // Kommersant newspaper. 2022. № 80. P. 29–30.

15. Global Environment Outlook – GEO-6: Technical Summary. UN Environment. April 2021. P. 104.

16. Global Energy Review 2020. URL : <https://www.iea.org/reports/global-energy-review-2020> (date of the application 05/16/2023).

17. Energy Information Administration URL : https://www.eia.gov/dnav/pet/hist_xls/RBRTed.xls (date of the application 05/16/2023).

18. Statistical Review of World Energy. URL : <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (date of the application 05/15/2023).

19. *Yuhong Zhao.* Chinese Environmental Law. Cambridge University Press. 2021. P. 471.

Еремина Ирина Вадимовна
студентка,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
irina.er.92000@gmail.com

Еремина Екатерина Павловна
студентка,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
irina.er.920@gmail.com

Омельченко Владимир Алексеевич
студент,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
irina.er.000@gmail.com

Последствия АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ ДЛЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Цель: анализ экономической ситуации в мировой экономике вследствие введения антироссийских санкций. В текущей ситуации для успешного ведения бизнеса и построения стратегии экономического развития регионов и России, в целом, необходимо понимание взаимосвязи влияния политических решений на экономики стран. Необходимо понимать инструменты и механизмы работы в условиях санкций и политических ответов на них. Методы: в этом исследовании будет использоваться комбинация качественных и количественных методов исследования. Качественный подход будет использован для изучения основных мер, проведённых западными странами в период введения антироссийских санкций и ответных действий России на них. Количественный подход будет использоваться для анализа экономических показателей, таких как валовый внутренний продукт, уровень прибыли и товарооборот. Результаты: антироссийские санкции оказали значительное влияние не только на экономику России, но и других стран. Существующие на данный момент методы борьбы с появившимся кризисом не оправдывают себя в нужной мере, поэтому необходимы новые инструменты стабилизации мировой экономики. Выводы: мировому сообществу необходимы дополнительные меры по поддержке населения и бизнеса в сложившихся условиях. Последствия антироссийских санкций для других стран непредсказуемы и могут оказаться хуже, чем предполагалось изначально.

Ключевые слова: мировая экономика, антироссийские санкции, экономический кризис, экономика России.

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала Специальную военную операцию (СВО)

Irina V. Eremina
Student,
St. Petersburg State
University of Economics
irina.er.92000@gmail.com

Ekaterina P. Eremina
Student of St. Petersburg
State University of Economics
irina.er.920@gmail.com

Vladimir A. Omelchenko
Student of St. Petersburg
State University of Economics
irina.er.000@gmail.com

CONSEQUENCES OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS FOR THE GLOBAL ECONOMY

Annotation. Purpose: analysis of the economic situation in the global economy due to the introduction of anti-Russian sanctions. In the current situation, in order to successfully conduct business and build a strategy for the economic development of regions and Russia as a whole, it is necessary to understand the relationship between the impact of political decisions on the economies of countries. It is necessary to understand the tools and mechanisms for dealing with sanctions and political responses to them. Methods: this study will use a combination of qualitative and quantitative research methods. A qualitative approach will be used to study the main measures taken by Western countries during the period of the introduction of anti-Russian sanctions and Russia's response to them. A quantitative approach will be used to analyze economic indicators such as gross domestic product, profit margins and turnover. Findings: anti-Russian sanctions have had a significant impact not only on the economy of Russia, but also of other countries. The current methods of dealing with the emerging crisis do not justify themselves to the right extent, so new tools are needed to stabilize the global economy. Conclusions: the world community needs additional measures to support the population and business in the current conditions. The consequences of anti-Russian sanctions for other countries are unpredictable and may turn out to be worse than originally thought.

Keywords: world economy, anti-Russian sanctions, economic crisis, Russian economy.

на территории Украины. Данная новость сразу же стала самой обсуждаемой в мире.

Говоря о данном событии, стоит отметить, что в первую очередь ситуация приобрела статус резонансной из-за политики западных стран, вследствие чего, вскоре на Россию обрушились пакеты обширных санкций.

Актуальность данной темы тяжело преувеличить, так как события разворачиваются по сей день и затрагивают практически все сферы жизни общества, как на отечественном, так и общемировом уровнях. Санкции затронули не только государство, на которое они были направлены, но и практически весь мировой рынок, что отрицательно сказалось на привычных для мира экономических явлениях. В данном эссе мы полагаем рассмотреть вопрос о том, какие последствия санкций против России предстали перед общемировой системой. Проблема заключается в том, что антироссийские санкции ударили по западным рынкам. Пытаясь ограничить российский рынок от мира для предотвращения СВО и ее последствий, западные государства приняли участие в формировании мирового кризиса.

Если рассматривать роль последствий финансовых санкций, то стоит обратить внимание на увеличение стоимости заимствований как для корпоративного сектора, так и для государств. Рассматривая тенденцию на одних из крупнейших развивающихся рынках в 2022 году, можно увидеть, что доходности десятилетних бондов

государственного уровня находятся на максимуме за год (наиболее яркими примерами являются Турция и Индия). Корпоративные бонды оказались на максимуме за последние 7 лет, у некоторых других государств показатели подобрались к максимальным значениям, которые были во время начала пандемии коронавируса.

Такой рост доходности государственных десятилетних облигаций был связан с увеличением уровня значения неопределенности на мировой арене: фактически, СВО подталкивало инвесторов переоценивать высокодоходные активы и конвертировать их в наиболее безопасные инструменты, из-за чего долг рос как для корпоративного сектора, так и для государств. Чем дольше инвесторы держат свой капитал в таких облигациях, пока рынки не имеют способность к защите, а тем более помощи, тем больше будет увеличиваться стоимость долга. Однако не стоит винить во всех бедах русско-украинский конфликт, потому что помимо него, немаловажными факторами, которые давят на ставки, являются ситуации, когда развитые государства налагают на монетарную политику, а также на мировой рост инфляции.

В таблице 1 представлены сведения в отношении влияния российско-украинского конфликта на ключевые ставки.

Таблица 1

Ключевые ставки после начала российско-украинского конфликта, % [2]

Дата до повышения	Страна	До повышения	Текущий уровень
28.02.2022	Россия	9,5	20
16.03.2022	США	0,25	0,5
16.03.2022	Бразилия	10,75	11,75
16.03.2022	Саудовская Аравия	1	1,25
17.03.2022	Великобритания	0,5	0,75
22.03.2022	Венгрия	3,4	4,4
24.03.2022	Мексика	6	6,5
24.03.2022	ЮАР	4	4,25
29.03.2022	Чили	5,5	7
31.03.2022	Чехия	4,5	5
06.04.2022	Польша	3,5	4,5
11.04.2022	Израиль	0,1	0,35

По приведенным данным можно вывести увеличение ключевой ставки в среднем в 1,5 раза, что, в сравнении с плавными изменениями предыдущих лет, является весьма серьезным скачком. Такие изменения могут способствовать понижению спроса и, вследствие этого, замедленному развитию экономики в мире.

Сегодня мы можем увидеть, что государствам пришлось выбирать между помощью предпринимательству и населению, обслуживанием долга, повышением ставок для предотвращения роста инфляции. К примеру, в Перу и Шри-Ланке рост цен увеличился, что повлекло за собой обострение социального напряжения, а также, как итог, массовые протесты. В развитых странах это прошло по-другому, они импортируют мировую инфляцию с помощью увеличения уровня валютных цен на импорт.

Следующим последствием выступает объемный ценовой рост на продовольствие. Основные стороны конфликта являются серьезными игроками на рынке агропродовольствия. В сумме, на Россию и Украину приходится, примерно, 21 % поставок пшеницы на глобальный рынок. В большей мере, из-за этого терпят убытки именно страны с развивающимися экономиками; это связано с высокой долей дохода, направленного на приобретение продовольствия, однако, стоит отметить, что, в целом, повышение цен почувствовали все государства, но не так критично. Аналогичной ситуацией является ценовой рост на энергоносители, импортируемые большинством развивающихся стран.

Не менее серьезной проблемой является значительный рост издержек комплаенсов. Государства пытаются совершать транзакции с Россией, однако, следует понимать, что при совершении

ошибки в этом процессе страны будут подвергнуты штрафам. Для полноты картины стоит отметить, что в 2009 году банк BNP Paribas совершил сделки с санкционными физическими и юридическими лицами, что повлекло за собой штраф в размере 9 миллиардов долларов [2]. Причем, важно уточнить, что даже когда конфликт закончится, а санкции с России снимут, то это не означает, что совершать операции будет возможно, потому что из-за ESG-стандартов и риск-менеджмента российские экономические сделки будут также иметь ограничения. Такое явление показывает, насколько серьезными являются последствия санкций для мировой экономики в особенности в долгосрочной перспективе.

Естественно, санкции ощутимо сказались и на экономике России. В первую очередь, очевидны неудобства для разных сфер промышленности, как, например, недоступность привычного оборудования и средств производства. Ответный шаг РФ на санкции – запрет на импорт некоторых иностранных товаров, имел эффект с точки зрения политики, но больно ударил по некоторым сферам экономики в самой стране. Но, с другой стороны, этот шаг стимулировал другие сферы производства, на которые теперь легла ответственность по возмещению полученных убытков.

Так, на рисунке 1 мы можем наблюдать изменение валового внутреннего продукта РФ относительно предыдущих лет.

Рисунок 1 – ВВП России по данным Росстата за последние 4 года, млрд руб.

Статистика на этой диаграмме демонстрирует значительное падение ВВП в 2021 году, когда мир только выходил из пандемии коронавируса, а ситуация в мировой политике относительно взаимоотношений России и Украины начала обостряться. Уже тогда, в качестве превентивных мер, в данном конфликте были продлены и ужесточены некоторые введенные ранее санкции ЕС. На фоне снижения оборотов производства и перераспределения сил экономики после пандемии данный шаг имел влияние на экономику, но, как показывает статистика 2022 года, послужил толчком для дальнейшего развития мощности производства. Поэтому можно сказать, что, в данном случае, санкции возымели скорее обратный эффект и дали некоторые возможности для развития собственного производства. Несмотря на то, что последствия антироссийских санкций хорошо наблюдаются сегодня, а прогнозы частично сбываются, это все равно не дает достаточного понимания с точки зрения будущего мирового рынка, так как в основе ситуация формируется не из-за экономической, а политической составляющей.

Если обратиться к авторитетным мнениям, то можно лишь примерно предположить дальнейший ход развития экономических взаимоотношений, но не конечный результат.

Так, президент The World Bank (Всемирный банк) Дэвид Мэлпасс предполагает, что мировой рост ВВП в большей степени определяется не самим конфликтом, а введенными пакетами санкций

против России [3].

Президент США Джо Байден изначально заявлял, что антироссийские санкции повлекут за собой последствия и для самих американцев, оправдывая это тем, что Россия пострадает сильнее.

Полагаем, что все слышали о новости: инфляция в Америке достигла максимума за последние 40 лет.

О негативном влиянии на мировую экономику заявлял и китайский премьер Госсовета, Ли Кэцян, ссылаясь на то, что КНР находится в непростой ситуации ввиду пандемии коронавируса, из-за чего, процесс восстановления мирового рынка только замедлится.

МВФ (Международный валютный фонд) тоже предупреждал о последствиях, в частности о росте цен на продовольственные товары, энергоресурсы и другие сырьевые изделия [1].

Россия уже имела подобный опыт, когда санкции становились причиной необходимости переустройства некоторых сфер жизни. Это произошло в 2014 году, когда по результатам референдума к территории РФ был присоединен Крым. Вопрос легитимности данного решения так и остался открытым со стороны ЕС и США, из-за чего, последовали санкции, как в отношении отдельных лиц, так и подобные тем, что введены сейчас. И хотя масштаб их проявления тогда был значительно меньше, этот период времени дает

некоторое представление о возможном развитии ситуации в дальнейшем.

Самыми значительными для России и мира стали именно финансовые санкции, которые предполагали запрет на кредитование российских банков и компаний на западе. С учетом более низких процентов в некоторых странах и более выгодных условий, эти санкции закрыли доступ российских эмитентов к извлечению прибыли из средств, привлеченных из-за границы. Кроме того, сами иностранные банки потеряли клиентов и прибыль от поступающих от них процентов по кредитам: по оценке австрийского Института экономических исследований только за 2015 год эта цифра составила 17 млрд. евро.

Россия тогда вышла из этой ситуации путем привлечения средств из азиатских регионов, что положительно сказывается на нашей экономике и в данный момент. Что касается иностранных банков, то они также попытались расширить

клиентскую базу за счет новых регионов, но потеря одного из крупнейших партнеров не прошла для них без убытков.

Отчетливо видна взаимосвязь санкций 2014 года и методов борьбы с ними с теми действиями, которые Россия и западные страны предпринимают сейчас. Начатая тогда политика «импортозамещения», сыграла значительную роль в текущих условиях, и антироссийские санкции 2022 года не так сильно ударили по предложению на рынке товаров в стране. Западные компании, наученные прошлым опытом, предпринимают все больше шагов по поиску новых партнеров в других регионах, чтобы в подобных политических ситуациях не терять прибыль. Но если проанализировать ВВП за период с 2012 по 2018 годы можно сделать вывод о том, что тогда Россия не была готова к санкциям, тогда как мировая экономика при этом не пострадала от политических решений. Это можно видеть на рисунке 2.

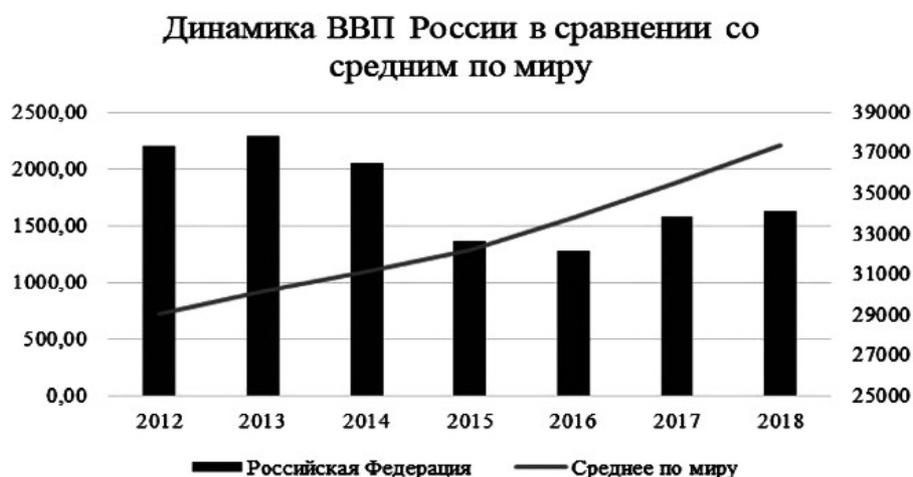

Рисунок 2 – Сравнение динамики ВВП России и среднего по миру, долл. США [8]

Здесь отчетливо видно, что после 2014 года экономику РФ ожидал резкий спад, производственная система адаптировалась к новой политике и введенным ограничениям, но постепенно начала развиваться. Но в это время, в среднем, мировая экономика продолжила развиваться теми же темпами, повсеместного отрицательного эффекта для иностранного бизнеса, как это произошло сейчас, нет. Поэтому действительно сложно будет сказать, как скажутся антироссийские санкции на мировой экономике в дальнейшем. Но с возможными последствиями необходимо бороться уже сейчас, чтобы избежать увеличения их масштабов для каждой отдельной страны. По мнению авторов, фактически действительно эффективными и подходящими внедрениями будут точечные механизмы, которые помогут в борьбе с влиянием санкций, такие как:

- 1) внедрение специальных кредитов для определенных отраслей;
- 2) ранжирование отраслей по мере зависимости от импорта и, на основе этого, предоставление определенных мер государственной поддержки;

3) повышение уровня делового климата для улучшения политики импортозамещения.

Действительно полезным и более глобальным будет развитие межгосударственных объединений; подходящим примером является БРИКС.

В рамках голосования МВФ, с чьей повесткой не согласны страны, состоящие в БРИКС, сумма долей их квот не превышает 14,15%. Отсюда вытекает, что этого все еще недостаточно, чтобы получить право вето, которое есть у США.

В связи с этим, можно сделать вывод о необходимости увеличения квот стран-участниц БРИКС. Данное мероприятие достижимо благодаря интенсивному росту экономики Китая. Так, будут улучшаться партнерские взаимоотношения и уровень сотрудничества «западной повестки». Россия с их помощью сможет восстановить потерянные цепочки импорта товаров [5].

Подводя итог, важно отметить, что последствия антироссийских санкций на мировом рынке, как и в России, серьезно ударили по многим экономикам, когда многие страны старались восстановиться после кризиса, связанного с пандемией

коронавируса. Дополнительно ситуацию ухудшают заявления об открытости и готовности оказать помощь со стороны Всемирного банка и Международного валютного фонда, однако, эти организации неоднократно отказывались предоставлять кредиты и выдвигали требования, которые затрагивали государственные структуры и национальный характер РФ. Также согласно Global Trade Alert, количество запретов на

Литература:

1. Атурин В.В. Антироссийские экономические санкции и проблемы импортозамещения в условиях современной международной конкуренции / В.В. Атурин // Вестник евразийской науки. 2019. № 2. С. 1–9.
2. Антироссийские санкции: последствия для развивающихся экономик. Мировая экономика // ECONS.ONLINE – экономические исследования, аналитика и дискуссии. URL : <https://econs.online/articles/opinions/antirossiyskie-sanktsii-posledstviya-dlya-razvivayushchikhsya-ekonomik>
3. Оценено влияние антироссийских санкций на мировую экономику / Экономика // Lenta.ru – Новости России и мира сегодня. URL : <https://lenta.ru/news/2022/03/15/worldbank>
4. Measuring Social Unrest Using Media Reports / Ph. Barrett, M. Appendino, K. Nguyen, J. De Leon Miranda // IMF Working Paper. 2020. № 20. 29 с.
5. Challenges to international trade and the global economy. Recovery from COVID-19 and Russia's war of aggression against Ukraine / OECD trade Policy Paper // OECD. 2023. № 265. 53 с.
6. IMF Member's Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // International Monetary Fund. URL : <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#total>
7. New sanctions package targetting Russia includes export ban on additional dual-use products and import bans on additional petroleum products, asphalt and synthetic rubber // Global Trade Alert. URL : <https://www.globaltradealert.org>
8. UNECE Валовой внутренний продукт (ВВП) / UNECE. URL : <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=12>

экспорт и импорт только растет [7]. Полноценным решением будет являться ситуация, при которой политические лидеры стран придут к консенсусу за столом переговоров, а в реалиях политической войны, когда страны преследуют собственные интересы, стараясь подлатывать экономику в кризисной ситуации, неся убытки, это представляется мало возможным.

Literature:

1. Aturin V.V. Anti-Russian economic sanctions and problems of import substitution in the conditions of modern international competition / V.V. Aturin // Bulletin of the Eurasian Science. 2019. № 2. P. 1–9.
2. Anti-Russian sanctions: consequences for developing economies. World economy // ECONS.ONLINE – economic research, analytics and discussions. URL : <https://econs.online/articles/opinions/antirossiyskie-sanktsii-posledstviya-dlya-razvivayushchikhsya-ekonomik>
3. The impact of anti-Russian sanctions on the global economy / Economics // Lenta.ru – News of Russia and the world today. URL : <https://lenta.ru/news/2022/03/15/worldbank>
4. Measuring Social Unrest Using Media Reports / Ph. Barrett, M. Appendino, K. Nguyen, J. De Leon Miranda // IMF Working Paper. 2020. № 20. 29 p.
5. Challenges to international trade and the global economy. Recovery from COVID-19 and Russia's war of aggression against Ukraine / OECD trade Policy Paper // OECD. 2023. № 265. 53 p.
6. IMF Member's Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors // International Monetary Fund. URL : <https://www.imf.org/external/np/sec/memdir/members.aspx#total>
7. New sanctions package targetting Russia includes export ban on additional dual-use products and import bans on additional petroleum products, asphalt and synthetic rubber // Global Trade Alert. URL : <https://www.globaltradealert.org>
8. UNECE Валовой внутренний продукт (ВВП) / UNECE. URL : <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=12>

Земелькин Сергей Александрович
партнер,
Financier Research Bureau
sz@financierrb.com

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ПЦР-ТЕСТОВ ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ «SARS-CO-V-2» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Цель работы заключается в анализе тенденций функционирования в России рынка ПЦР-тестов для диагностики «SARS-CoV-2». Главным образом, в статье анализируются проблемы современного состояния рынка диагностических реактивов, изучаются особенности современного состояния рынка ПЦР-тестов для диагностики «SARS-Co-V-2», уточнено влияние на него пандемии COVID-19. Для этого был проведен комплексный анализ данных сайтов Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, Федеральной налоговой службы РФ и Единой информационной системы в сфере закупок. Особое внимание уделяется развитию рынка ПЦР-тестов в допандемийный и пандемийный период, определены факторы влияния на функционирование и развитие рынка, как положительного, так и негативного характера. По результатам теоретического и аналитического исследования можно сделать вывод о том, что структура рынка ПЦР-тестов для диагностики «SARS-CoV-2» подвержена динамическим изменениям, на которые влияют внешнеполитические изменения, распространение коронавирусной инфекции, действия регулятора, инвестиции в инновационные разработки.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, вакцинация, рынок ПЦР-тестов для диагностики SARS-CoV-2, инвитро-диагностика.

На современном этапе социально-экономического развития Российской Федерации растет научный интерес к проблематике исследования рынков диагностических реактивов – invitro-диагностике. Особенно наглядно данная тенденция проявила себя в 2020 году.

По товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности (ТНВЭД 3822000000), показатель «реактивы диагностических или лабораторных, на подложке и приготовленных диагностических или лабораторные реактивы на подложке или без нее» составил 51,6 млн упаковок (47,5 % российского рынка) [5]. При этом в 2021 г. было продано диагностических реактивов в 1,5 раза больше, чем в 2020 г. – 75,6 млн) для диагностики коронавируса – 111,5 млн упаковок [6]. Главное этому объяснение: вызванное действием Правительства РФ, повышение объемов тестирования на фоне роста заболеваемости коронавирусом в

Sergey A. Zemelkin
Partner,
Financier Research Bureau
sz@financierrb.com

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE MARKET OF PCR TESTS FOR THE DIAGNOSIS OF «SARS-CO-V-2» IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The purpose of the work is to analyze the trends in the functioning of the market of PCR tests for the diagnosis of «SARS-CoV-2» in Russia. The article mainly analyzes the problems of the current state of the market of diagnostic reagents, studies the features of the current state of the market of PCR tests for the diagnosis of «SARS-Co-V-2», clarifies the impact of the COVID-19 pandemic on it. For this purpose, a comprehensive analysis of these sites was carried out by the Federal Service for Supervision in the Field of Healthcare, the Federal Tax Service of the Russian Federation and the Unified Information System in the field of procurement. Special attention is paid to the development of the PCR test market in the pre-pandemic and pandemic period, the factors influencing the functioning and development of the market, both positive and negative, are determined. Based on the results of theoretical and analytical research, it can be concluded that the market structure of PCR tests for the diagnosis of «SARS-CoV-2» is subject to dynamic changes, which are influenced by foreign policy changes, the spread of coronavirus infection, the actions of the regulator, investments in innovative developments.

Keywords: coronavirus pandemic, vaccination, market of PCR tests for the diagnosis of SARS-CoV-2, invitro diagnostics.

стране. Санкции и негативные внешнеполитические связи РФ с остальными странами определяют вероятность наступления логистических рисков и рисков удорожания ПЦР-тестов.

Рынок диагностических реактивов invitro представлен различными сегментами. Одним из таким сегментов является рынок тестов для определения заболеваний методом полимеразной цепной реакции (далее – ПЦР-тестов), позволяющий диагностировать наличие вирусов в организме человека. Тенденции производства и сбыта в данном сегменте за короткий отрезок времени характеризуются динамическими изменениями, представляющими значительный интерес для экономической науки.

Распространение коронавирусной инфекции в мире и в Российской Федерации определили необходимость в разработке тестов для

определения в организме наличия вируса и анализа состояния человека после этой болезни. Высокая точность определения наличия вирусных инфекций предопределила повышенный спрос на ПЦР-тесты. Сказанное подтверждается статистикой: в 2020 г. было произведено 102,8 млн ПЦР-тестов для диагностики SARS-CoV-2; в 2021 году – 121,2 млн ПЦР-тестов. Прогнозировалось, что в 2022 году производство данных изделий сократится на 36 % и составит не более 77,6 млн. штук. Серьезное влияние на спрос оказывает администрирование со стороны государственных властей, требующих диагностику отрицательного результата на ПЦР-тест [1]. Также, по оценкам маркетологов, прогнозные значения производства ПЦР-тестов с 2023–2025 г. сохранят стабильные значения – 61–62 млн ПЦР-тестов в год [3]. Это означает, что, благодаря вакцинации населения, страны рост заболеваемости будет сдерживаться, и спрос на такие диагностические реагенты упадет почти на 50 % [4].

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что пандемия коронавируса дала импульс развитию производства и сбыта ПЦР-тестов, активизировала роль государственных институтов в регулировании данного рынка и частного бизнеса в организации обслуживания населения, что требует внимательного изучения тенденций и ключевых показателей развития рынка с позиций экономической науки, а также факторов влияния на этот рынок.

Цель статьи заключается в анализе тенденций функционирования в России рынка ПЦР-тестов для диагностики «SARS-CoV-2».

Рынок ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» является одним из наименее изученных в среде исследователей проблем экономики. Анализ достоверности представленных результатов базируется на методах анализа статистических данных [8]. Дополняет основные представления о данных по рынку ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» методы теоретического анализа научной литературы, а также мнений профильных экспертов и крупных участников рынка, где дается оценка развитию рынка за период 2010–2020 гг.

Следует подчеркнуть, что методику отбора необходимых данных по рынку ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» отличает сложная поэтапная исследовательская процедура:

- во-первых, систематизация номенклатуры компаний, которые зарегистрировали тест-системы на Росздравнадзоре – отбор данных на сайте организации;
- во-вторых, на сайте Федеральной налоговой службы систематизировались компании-производители тест-систем, которые либо ликвидированы, либо зарегистрированы;
- в-третьих, на сайте единой информационной системы в сфере закупок были отобраны и систематизированы данные по сделкам, касающимся ПЦР-тестов.

После подобных процедур, данные по рынку за 2021 год вносились в таблицы Excel, где проводилась дополнительная обработка данных, и была получена дополнительная информация в виде диаграмм и таблиц.

Различные аспекты исследования рынка ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» находится в фокусе внимания отдельных исследователей А.А. Горбунова, Л.Е. Сорокиной, Д.В. Чегодарь, И. Широкова, А.В. Самойлова и др. При этом в большинстве данных исследований непосредственно рынок ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» не упоминается, а речь больше идет про рынок диагностических реагентов, в том числе, в период распространения коронавируса.

Интересным, с точки зрения экономической науки, является анализ тенденций рынка, проведенный И. Широковой (2010). Автор указывал на то, что на тот момент времени 90 % рынка диагностических услуг представлен государственными учреждениями (по состоянию на 2022 г. наоборот преобладают частные организации). Автор отмечает, что рост рынка диагностических реагентов отчасти обусловлен реализацией франчайзинговой программы по стандартам *in vitro* в регионах. Особенностью рынка диагностических реагентов в 2010 г. было наличие, так называемых, лабораторий-«призраков», принимающих анализы у клиентов: не имея своего диагностического оборудования, подобные недобросовестные компании передавали диагностические материалы для других лабораторий. Подобный недобросовестный аутосорсинг подрывает конкуренцию с добросовестными участниками рынка. Другой тенденцией на рынке диагностических реагентов 2010-х гг. было участие страховых организаций в выборе медицинского диагностического центра при обслуживании корпоративных клиентов по программам добровольного медицинского страхования [14].

Так, А.В. Обухов и А.А. Обухов (2013) предлагают диагностические подходы к анализу рынка диагностических тест-систем класса *in vitro* в г. Новосибирск [11]. Авторы подчеркивает, что особенности конкуренции между участниками рынка диагностических реагентов (ПЦР, ИФА и др.) определяют требования Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ (ред. 14.07.2022). Для этого законодательство предписывает проведение конкурсных процедур (аукцион, тендер) для выбора контрагента на основе критерия меньшей цены. Данное условие, по мнению исследователей, детерминирует поиск новых стратегий продвижения продукта за счет снижения издержек при одновременном поддержании, либо усовершенствовании качества диагностических тест-систем медицинского назначения. Авторы обращают внимание на то, что российский рынок тест-систем представлен, как производителями, так и дистрибьюторами, представляющими экономические интересы зарубежных производителей.

В качестве основного метода изучения рынка диагностических реагентов исследователи выбрали

индекс Херфиндаля-Хиршмана и индекс концентрации. Анализ данных позволяет установить, что рынок диагностических реагентов относится к категории высококонцентрированных, что позволяет злоупотреблять крупным игрокам своим положением и влиять на цены, нарушать конкурентные модели функционирования рынка.

С динамичным распространением коронавирусной инфекции в России повысилась роль Росздравнадзора для мониторинга диагностических исследований на определение коронавирусной инфекции. Объектом мониторинга стали:

- время, потраченное на диагностику; количество реактивов;
- недостаточная достоверность тестов ПЦР и рост цен на них; отказ в диагностике и др.;
- нарушение контрактных обязательств поставщиками или несвоевременное заключение контрактов с ними.

В своей публикации А.В. Самойлова (2020) подчеркивает, что, приобретенный в период пандемии Росздравнадзором регуляторный опыт, оказал значительное влияние на рынок ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» и на выработку механизмов обеспечения их доступности [12]. Этому способствовали ускоренная государственная регистрация препаратов для профилактики и лечения от коронавируса (всего зарегистрировано 221 изделие для диагностики *in vitro*), а также дистанционная торговля лекарственными и диагностическими препаратами по сети интернет.

Таким образом, можно говорить о значительной трансформации рынка рынок ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» в период пандемии коронавируса.

Для борьбы с коронавирусом особенное значение приобретает внедрение быстрых и валидных методов диагностики. Обращая на это внимание, коллектив исследователей под руководством И.И. Фомочкиной подчеркивает важность применения метода полимеразной цепной реакции как

«золотого стандарта диагностики». При этом авторы подчеркивают, что производство в отрасли новых диагностических реагентов в условиях пандемии коронавируса динамично развивается. Ведутся разработки на основе иммуноферментного анализа, но они не лишены недостатков [7].

ПЦР-тесты относятся к категории «Реагенты диагностические или лабораторные на подложке, готовые диагностические или лабораторные реагенты на подложке или без нее, кроме товаров товарной позиции 3002 или 3006; сертифицированные эталонные материалы (по 31.12.2021)». Российская Федерация производит ПЦР-тесты, и сбывает, как на внутреннем рынке, так и экспортирует их в различные страны мира. Набор реагентов для *in vitro* качественного обнаружения РНК SARS-CoV-2 в условиях пандемии пользуется значительным спросом. Следует учитывать и другие тесты: ПЦР-тесты существуют на иные виды исследований: ВИЧ, гепатит, сифилис и прочие. Данная статья ограничивается именно оценкой рынка ПЦР-тестов для диагностики SARS-CoV-2.

Рост российского рынка за 2019-2020 гг. составил 14,5% (75,6 млн. упаковок) на фоне пандемии коронавируса, что требовало увеличения производства ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» [2].

Контракты заключены не только с производителями, но и с дистрибьюторами. Производитель был определен на основании технического задания (указанного на основании инструкции по применению) в аукционной документации и закрывающих документов (накладные, акты приема-передачи и пр.). На основе полученных данных сайта государственных закупок, справочно установлено, что наибольшая доля производства ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» приходится на 56 российских регионов – сумма контрактов, заключенных с производителями и дистрибьюторами ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» составила 6.199.590.973 рублей. Наиболее полно данные представлены в таблице 1 и рисунок 1.

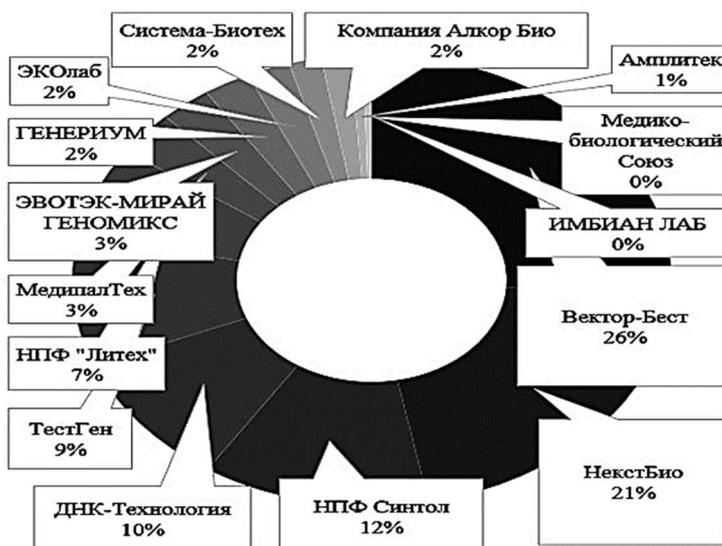

Рисунок 1 – Производители ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» в Российской Федерации: анализ доли производства в 2021 году. Источник: составлено автором на основе данных сайта Госзакупок.

Анализ доли производства ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» показывает, что в первые топ-5 компаний-производителей входят Вектор-Брест – 26 %, Некст-Био – 21 %, НПФ-Синтол – 12 %, ДНК-Технология – 10 % и ТестГен – 9 %. Основная информация по компаниям, которые зарегистрировали тест-системы, находится на сайте Росздравнадзора [8]. Всего в России зарегистрировано 32 предприятия занимается производством

данной продукции: данные организации получили регистрационное удостоверение на ПЦР-тесты «SARS-CoV-2»; из них 6 государственных и 26 частных [13]. При этом согласно данным Росздравнадзора, за все время 64 организации получили регистрационные удостоверения на ПЦР-тесты (все возможные, не только SARS-CoV-2) из них 14 государственных и 50 частных.

Таблица 1

Производство ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» в Российской Федерации в 2021 году: крупные производители и суммы контрактов

Производители	Суммы контрактов
Вектор-Бест	1617818136 Р
Некст-Био	1292488843 Р
НПФ Синтол	761110018 Р
ДНК-Технология	599903713 Р
ТестГен	568829209 Р
НПФ «Литех»	411301606 Р
МедипалТех	198404482 Р
ЭВОТЭК-МИРАЙ ГЕНОМИКС	171767117 Р
ГЕНЕРИУМ	157191479 Р
ЭКОлаб	144649587 Р
Система-Биотех	108478679 Р
Компания Алкор Био	95890396 Р
Амплитек	42317861 Р
Медико-биологический Союз	27203318 Р
ИМБИАН ЛАБ	2236528 Р
Итого	6.199.590.973 Р

Источник: составлено автором на основе данных сайта Госзакупок.

На топ-5 компаний приходится 77,59 % всех контрактов (или 4,81 млрд руб.) на производство ПЦР-тестов «SARS-CoV-2»: Вектор-Бест – 1,61 млрд руб.; Некст-Био – 1,29 млрд руб.; НПФ Синтол – 0,76 млрд руб.; ДНК-технология – 0,59 млрд руб.; ТестГен – 0,56 млрд руб. [9].

Росздравнадзора, совокупное количество предприятий составляет 32 компании, работающие во всех федеральных округах [8]. Основной потребитель этих тестов государственные автономные и бюджетные учреждения здравоохранения, исследовательские лаборатории.

Согласно государственному реестру медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий

Российские производители делят рынок страны с зарубежными импортерами ПЦР-тестов «SARS-CoV-2». Данные по импорту тестов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Импорт ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» в Россию в 2021 году: зарубежные производители и страны

Название производителя	Страна
Roche Diagnostics GmbH	Германия
Bio-Rad	Франция
ООО «Альгимед Техно»	Беларусь
Wallac Oy	Финляндия
Nanjing Vazyme Medical Technology Co., Ltd.	Китай
Bioneer Corporation	Корея
Life Technologies Corporation	США
Jiangsu Biopurfectus Technologies Co., Ltd.	Китай
Sentinel CH S.p.A	Италия
Procomcure Biotech GmbH	Австрия
Shenzhen Lifotronic Technology Co., Ltd.	Китай
Cepheid	США
Hunan Runmei Gene Technology Co., Ltd.	Китай

Источник: составлено автором на основе данных Государственного реестра медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий Росздравнадзора.

Поставки в Россию импортных реактивов осуществляются, главным образом, через

дистрибьюторы. По состоянию на 2022 год, можно выделить 13 зарубежных предприятий из 9

стран, экспортирующих в Россию ПЦР-тесты «SARS-CoV-2».

Отдельно следует подчеркнуть, что значительная доля импорта ООО принадлежит «Альгимед Техно» (Беларусь), которая составляет 3 % или 214.306.324 Р на российском рынке.

Импортные поставки обеспечивают страны Азии, Европы, Северной Америки. Оценить совокупный объем импорта конкретно ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» не представляется возможным, так как не ведется специальный учет. Очевидно, что доля импорта диагностических реагентов ежегодно сокращается. Ускорят тенденцию импортозамещения инвестиции в основной капитал. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на структурные изменения рынка ПЦР-тестов «SARS-CoV-2».

Установлено, что в допандемийный период, больше всего, рынок диагностических реагентов оказывала влияние недобросовестная конкуренция, деятельность страховых организаций, изменения в законодательстве, стратегия продвижения продукта и высокая концентрированность рынка.

Литература:

1. Аналитики назвали препятствия для импортозамещения диагностических реагентов // Медвестник. URL : <https://medvestnik.ru/content/news/Analitiki-nazvali-prepyatstviya-dlya-importozamesheniya-diagnosticheskikh-reagentov.html> (дата обращения 30.05.2023).
2. Анализ рынка диагностических реагентов в России в 2017–2021 гг, Прогноз на 2022–2026 гг. Потенциал импортозамещения и новые рынки сбыта / Marketing.rbc. URL : <https://marketing.rbc.ru/research/27255> (дата обращения 30.05.2023).
3. Анализ рынка тестов для выявления коронавируса в России в 2020 г, прогноз на 2021–2025 гг / BusinesStat. URL : <https://marketing.rbc.ru/research/46322> (дата обращения 30.05.2023).
4. В 2020 г в России было выпущено 108,2 млн тест-систем для выявления коронавируса / Сайт РБК. URL : <https://marketing.rbc.ru/articles/12848/> (дата обращения 30.05.2023).
5. Внешняя торговля России реагентами диагностическими или лабораторными, на подложке и приготовленными диагностическими или лабораторными реагентами на подложке или без нее кроме товаров товарной позиции 3002 и 3006 / Статистика внешней торговли России. Анализ онлайн. URL : <https://statimex.ru/statistic/382200000/oborot/2020-2021/world/RU> (дата обращения 30.05.2023).
6. В 2021 г продажи диагностических реагентов в России выросли в 1,5 раза до 112 млн упаковок. Основным фактором роста стало увеличение объемов тестирования на ковид / сайт РБК. URL :

В период пандемии коронавируса на рынок оказали влияние такие факторы, как задержки в поставках по причине логистических сбоев, нарушение контрактных обязательств, плохая достоверность и скорость диагностических тестов, ускоренная государственная регистрация диагностических препаратов, развитие онлайн-торговли и ведение инновационных разработок в отрасли производства диагностических реагентов. Анализ исследовательских работ показывает, что изменения коснулись практики регулирования рынка (выросла роль Росздравнадзора, обновилось законодательство), производства (в общей структуре преобладают частные организации), сбыта ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» (онлайн-торговля изменила подходы к сбыту). В разрезе 56 регионов сумма контрактов, заключенных с производителями и дистрибьюторами ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» составила 6.199.590.973 рублей. Производством занимается 32 предприятия, 26 из которых частные организации, имеющие регистрационные удостоверения на производство ПЦР-тестов. На топ-5 компаний приходится 77,59 % всех контрактов (или 4,81 млрд руб.) на производство ПЦР-тестов. Российские производители делят рынок страны с зарубежными импортерами ПЦР-тестов «SARS-CoV-2» – 13 предприятий из 9 стран.

Literature:

1. Analysts named obstacles to import substitution of diagnostic reagents // Medvestnik. URL : <https://medvestnik.ru/content/news/Analitiki-nazvali-prepyatstviya-dlya-importozamesheniya-diagnosticheskikh-reagentov.html> (date of the application 05/30/2023).
2. Analysis of the market for diagnostic reagents in Russia in 2017-2021, Forecast for 2022-2026 Import substitution potential and new sales markets / Marketing.rbc. URL : <https://marketing.rbc.ru/research/27255> (date of the application 05/30/2023).
3. Analysis of the coronavirus test market in Russia in 2020, forecast for 2021–2025 / BusinesStat. URL : <https://marketing.rbc.ru/research/46322> (date of the application 05/30/2023).
4. In 2020, 108.2 million test systems were produced in Russia to detect coronavirus / RBC website. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/12848/> (date of the application 05/30/2023).
5. Foreign trade of Russia with diagnostic or laboratory reagents, on a substrate and prepared diagnostic or laboratory reagents, with or without a substrate, except for goods of heading 3002 and 3006 / Russian Foreign Trade Statistics. Online analysis. URL : <https://statimex.ru/statistic/382200000/oborot/2020-2021/world/RU> (date of the application 05/30/2023).
6. In 2021, sales of diagnostic reagents in Russia grew 1.5 times to 112 million packs. The main growth factor was the increase in the volume of testing for covid / RBC website. URL : <https://marketing.rbc.ru>

<https://marketing.rbc.ru/articles/13416/> (дата обращения 30.05.2023).

7. Диагностика COVID-19: современное состояние проблемы и перспективы отрасли / А.А. Горбунов [и др.]; Ред. И.И. Фомочкина // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. 2020. № 2. С. 69–77.

8. Государственный реестр медицинских изделий и организаций (индивидуальных предпринимателей), осуществляющих производство и изготовление медицинских изделий / Росздравнадзор. URL : <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch> (дата обращения 30.05.2023).

9. Закупки. ПЦР-тесты. Результат поиска: 1800 записей / Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. URL : https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=ПЦР-тесты&morphology=on&search-filter=Дата+размещения&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&af=on&ca=on&pc=on&pa=on¤cyIdGeneral=-1 (дата обращения 30.05.2023).

10. *Мингазов С.* Россияне в разы чаще стали сдавать ПЦР-тесты на коронавирус в частных клиниках / С. Мингазов // Forbs. URL : <https://www.forbes.ru/biznes/443307-rossiane-v-razy-case-stali-prohodit-pcr-testy-v-castnyh-klinikah> (дата обращения 30.05.2023).

11. *Обухов А.В.* Обзор новосибирского рынка медицинских лабораторно-диагностических тест-систем / А.В. Обухов, А.А. Обухов // Вестник новых медицинских технологий. 2013. № 3. С. 164–167.

12. *Самойлова А.В.* Роль Росздравнадзора в обеспечении качественной и безопасной медицинской помощи в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А.В. Самойлова // Национальное здравоохранение. 2020. № 1. С. 16–22.

13. Предоставление сведений из ЕГРЮЛ/ЕГРИП в электронном виде / Сайт Федеральной налоговой службы РФ. URL : <https://egrul.nalog.ru/index.html> (дата обращения 30.05.2023).

14. *Широкова И.* Медицинская диагностика: реалии отечественного рынка / И. Широкова // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. 2010. № 10. С. 7–13.

[ru/articles/13416](https://marketing.rbc.ru/articles/13416/) (date of the application 05/30/2023).

7. Diagnosis of COVID-19: current state of the problem and prospects for the industry / A.A. Gorbunov [et al.]; Ed. I.I. Fomochkina // Crimean Journal of Experimental and Clinical Medicine. 2020. № 2. P. 69–77.

8. State register of medical devices and organizations (individual entrepreneurs) engaged in the production and manufacture of medical devices / Roszdravnadzor. URL : <https://roszdravnadzor.gov.ru/services/misearch> (date of the application 05/30/2023).

9. Purchasing. PCR tests. Search result: 1800 records / Official website of the Unified Information System in the field of procurement. URL : https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=PCRtests&morphology=on&search-filter=Date+placement&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&af=on&ca=on&pc=on&pa=on¤cyIdGeneral=-1 (date of the application 05/30/2023).

10. *Mingazov S.* Russians are many times more likely to take PCR tests for coronavirus in private clinics / S. Mingazov // Forbs. URL : <https://www.forbes.ru/biznes/443307-rossiane-v-razy-case-stali-prohodit-pcr-testy-v-castnyh-klinikah> (date of the application 05/30/2023).

11. *Obukhov A.V.* Overview of the Novosibirsk market of medical laboratory diagnostic test systems / A.V. Obukhov, A.A. Obukhov // Bulletin of new medical technologies. 2013. № 3. P. 164–167.

12. *Samoilova A.V.* The role of Roszdravnadzor in providing quality and safe medical care during the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) / A.V. Samoilova // National Health. 2020. № 1. P. 16–22.

13. Providing information from the Unified State Register of Legal Entities / EGRIP in electronic form / Website of the Federal Tax Service of the Russian Federation. URL : <https://egrul.nalog.ru/index.html> (date of the application 05/30/2023).

14. *Shirokova I.* Medical diagnostics: the realities of the domestic market / I. Shirokova // Remedium. Magazine about the Russian market of medicines and medical equipment. 2010. № 10. P. 7–13.

Коновалова Татьяна Вячеславовна
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Леоновна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Котенкова Ирина Николаевна
старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Коцурба София Вячеславовна
ассистент кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены организационные механизмы повышения эффективности транспортной логистики в торговой компании. Транспортная логистика требует от экспертов постоянного и активного изучения спроса потребительских услуг. В нашей стране доля расходов на транспорт доходит до 30 % в общей стоимости конечного продукта. Неиспользованные возможности для сокращения расходов на грузоперевозки составляют резерв экономии ресурсов торгового предприятия. Для того, чтобы уменьшить излишки хранения на складе магазина торговой компании, а также исключить снятия с продажи товаров во время транспортировки обратно в распределительный центр, необходимо ввести дополнительное программное обеспечение в виде баз данных о товарах в магазине и создание складов временного хранения, интернет-магазинов в регионах.

Ключевые слова: транспортная логистика, перевозочный процесс, транспортная логистика, эффективность логистики.

Tatyana V. Konovalova
Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofiya L. Nadiryan
Senior Teacher Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Irina N. Kotenkova
Senior Teacher Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofiya V. Kotsurba
Assistant Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

ORGANIZATIONAL MECHANISMS FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF TRANSPORT LOGISTICS IN A TRADING COMPANY

Annotation. In this article, the authors consider organizational mechanisms for improving the efficiency of transport logistics in a trading company. Transport logistics requires experts to constantly and actively study the demand for consumer services. In our country, the share of transport costs reaches up to 30 % of the total cost of the final product. Unused opportunities to reduce freight transportation costs constitute a reserve for saving the resources of a trading enterprise. In order to reduce the excess storage in the warehouse of the trading company's store, as well as to exclude the withdrawal of goods from sale during transportation back to the distribution center, it is necessary to introduce additional software in the form of databases on goods in the store and the creation of temporary storage warehouses, online stores in the regions.

Keywords: transport logistics, transportation process, transport logistics, logistics efficiency.

Создание складов временного хранения позволит сократить время доставки от склада к покупателю, а также, сократить транспортные расходы на транспортировку товаров.

Транзитное время доставки товаров из распределительного центра в магазин с учетом дополнительных точек разгрузки составляет 4 дня; с введением склада временного хранения расстояние перевозки сократится в 5–8 раз в зависимости от места расположения склада. По итогу, расчетное расстояние доставки при создании склада временного хранения будет составлять 1 день.

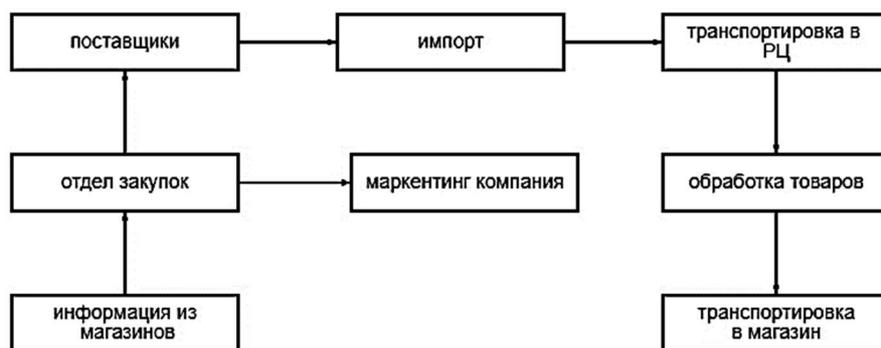

Рисунок 1 – Схема взаимодействия магазина и поставщиков

Из-за отсутствия системы мониторинга вещей, которая бы позволяла с минимальной погрешностью определять необходимость в том или ином товаре, создается избыточность товаров на складе, что переходит в возврат товара в распределительный центр, а через некоторое время, как товар, снова становится актуальным он возвращается назад в магазин. Отсюда следует, что множество товаров, транспортируются в магазин и обратно в распределительный центр, пока не будут полностью реализованы или не потеряют свой товарный вид и актуальность и, по итогу, будут просто списаны, что влечет убытки компании [1].

Также, в момент транспортировки и хранения на складе, в распределительном центре товар пропадает из продажи, тем самым полностью прерывается его реализация.

Для решения данной проблемы необходимо ввести новую более точную систему мониторинга, проданного и необходимого, актуального товара в торговом зале, так как свести к минимуму погрешность в данном мониторинге невозможно из-за огромного объема товаров; еще одним из вариантов решения данной проблемы является постоянная продажа товаров, даже когда они не находятся в магазинах, так как их необходимо транспортировать из-за отсутствия места на складе магазина.

Компания уже имеет опыт продажи товаров со склада временного хранения; данная реализация товаров позволяет компании продавать товар, даже когда он находится не в магазине. Все это происходит через интернет-магазин.

В настоящее время, компания имеет только один склад, который реализуется не только на

Процесс доставки товаров от поставщиков в магазин представлен на рисунке 1. Из схемы видно, как товар проходит несколько этапов до момента поступления его в магазин.

Так как компания имеет большие объемы товаров, которые необходимо качественно транспортировать и заниматься дальнейшим его хранением, необходима правильная система мониторинга товаров, которые позволяла бы правильно и целесообразно использовать транспортные ресурсы. Одной из проблем компании является неправильное хранение запасов.

хранении товаров, но и на его реализации. Данный склад находится в городе Ярославль. Оттуда через интернет-магазин покупатели могут приобрести товар, заказывая его транспортировку через различные службы доставки, сами оплачивают доставку товаров к себе домой. Тем самым, снимаются транспортные расходы компании для доставки своей продукции [2].

Но так как территориально магазинов очень много все товары, которые являются излишними транспортируются либо в распределительный центр, либо в интернет-магазин города Ярославль, что требует больших транспортных расходов.

Также, при доставке в дальние регионы возрастает цена доставки для покупателей и ее время, что затрудняет реализацию товаров покупателям, так как покупатель решает лучше приобрести другую вещь или дождаться поступления понравившейся вещи в магазин, который находится в его регионе, нежели же платить большую сумму службе доставки и ждать долгое время его товаров.

При введении складов временного хранения, которые также будут реализовывать продукцию через интернет-магазин в регионах с наибольшим количеством магазинов, а также рядом с соседними регионами, в которых нецелесообразно размещать склады временного хранения из-за маленького спроса на бренд компании или же из-за маленького количества магазинов. То есть, размещение склада временного хранения в регионе с наибольшим количеством магазинов, и если рядом будет регион с небольшим количеством магазинов, это позволит сократить транспортные расходы.

Транспортные расходы будут уменьшены за счет того, что товары, которые будут находиться в избытке на складе в самом магазине, будут транспортироваться на склад интернет-магазина, находящийся в данном регионе из-за уменьшения расстояния транспортировки, товар практически не будет уходить с реализации. После того, как продукт транспортируется из магазина, практически на следующий день, он будет появляться в интернет-магазине. Тем самым, товары будут находиться постоянно в реализации.

При заказе из интернет-магазина, покупатели будут заказывать товары из своего региона, что снизит в несколько раз сроки доставки, а также ее стоимость; тем самым, данные покупки будут выгоднее и привлекательнее для покупателей, соответственно вырастит объем продаж.

Размещение складов временного хранения в регионах позволит уменьшить сроки доставки товаров, которые были не актуальны, в определенном интервал времени; и вещи, транспортируемые из складов магазина на СВХ, будут быстро возвращены назад, так как место их хранения находится в регионе.

Уменьшение расстояния перевозки позволит более эффективно использовать наемный транспорт для транспортировки вещей со склада магазина, на СВХ. Так как уменьшится расстояние, не будет необходимости использовать

большетоннажный транспорт, так как большинство необходимых товаров находится на складе временного хранения в регионе, что позволит производить транспортировку малотоннажным транспортом с помощью нескольких точек погрузки. Тем самым, снижаются транспортные расходы.

Также, можно снизить транспортные расходы, если будет правильно организовываться складская логистика; то есть, правильное использование запасов. Для того, чтобы максимально эффективно использовать запасы магазина, должна быть правильная система мониторинга, которая будет отслеживать необходимое количество товаров в магазине.

При введении системы мониторинга, которая будет учитывать вещи, возвращенные в магазин, излишки на складе магазина будут уменьшены. При введении системы отслеживания возвращенного товара, каждый сотрудник мог бы отслеживать этот товар в магазине, а также его наличие в базе магазина, что позволяло отслеживать необходимость товара.

Введение базы товаров в магазине, системы мониторинга позволит компании еще уменьшить излишки хранения товаров на складе, увеличить прибыль от реализации товаров и уменьшить транспортные расходы. Схема информационного взаимодействия представлена на рисунке 2:

Рисунок 2 – Схема информационного взаимодействия

Из рисунка видно, что как только покупатель будет совершать покупку или возврат товара, взаимодействуя с сотрудником магазина; это будет фиксироваться в базе данных, то есть, если до этого была совершена покупка и товар был сезонным и требует дополнительной его поставки в магазин, тогда в программном обеспечении будет это фиксироваться, что товар был продан и нуждается в пополнении.

Литература:

1. Организация перевозочного процесса (на автомобильном транспорте) : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. 264 с.

Каждая компания вырабатывает собственную стратегию процесса перевозки. Но даже соблюдение последовательности в решении поставленных задач не всегда дает желаемый результат по различным причинам. Это происходит в случаях порожнего пробега, совмещения маршрута с попутной перевозкой грузов, с заменой разгрузочного транспорта, простоев при погрузке и разгрузке.

Literature:

1. Organization of the transportation process (by road transport) : studies. the manual / T.V. Konovalova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryanyan, I.S. Senin. Krasnodar : Publishing house of FGBOU VO «KubSTU», 2022. 264 p.

2. Городская мобильность как фактор устойчивого развития территорий / А.Н. Домбровский, Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 208 с.

2. Urban mobility as a factor of sustainable development of territories / A.N. Dombrovsky, T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin. Krasnodar : Publishing House – Yug LLC, 2022. 208 p.

Кремчев Рушан Наильевич
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
rushankremcheev@yandex.ru

Салимова Татьяна Анатольевна
доктор экономических наук,
профессор,
директор Экономического института,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
kafedra507@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОСЫЛОК ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается тезис о том, что в современном мире тенденции лесной отрасли диктуют цели и предпосылки для внедрения интегрированной системы устойчивого лесопромышленного управления. В качестве тенденций формирования интегрированной системы устойчивого лесопромышленного управления выступают: изменение климата; лесные пожары; незаконная вырубка лесов; углубление цифровизации экономики; реализация целей устойчивого развития. На основании проведенного анализа выполнения принципов FSC в лесничестве с целью определения возможности прохождения и внедрения в его деятельности интегрированной системы устойчивого лесопромышленного управления, сделан вывод о положительных перспективах внедрения данной системы и прохождения сертификации при условии совершенствования реализации некоторых принципов.

Ключевые слова: качество, система менеджмента качества, стандарт, лесная сертификация.

Лесная сертификация является универсальным инструментом по смягчению изменения климата, по борьбе с лесными пожарами и незаконными рубками леса. С помощью лесной сертификации в лесных хозяйствах, лесопромышленных комплексах и лесничествах проходит адаптация цифровизации Индустрии 4.0. Сертифицированные лесные предприятия заносятся в электронный общедоступный цифровой реестр, где потребитель и другие заинтересованные лица могут посмотреть интересующую их информацию о предприятии, продукции, сертификате и т.д. Также, в рамках Индустрии 4.0 на лесных территориях лесничеств, питомниках, заповедниках устанавливаются камеры, датчик, дроны и спутники для своевременного обнаружения лесных пожаров [1].

Rushan N. Kremcheev
Graduate Student,
National Research
Mordovia State University
named after N.P. Ogaryova
rushankremcheev@yandex.ru

Tatyana A. Salimova
Doctor of Economic Sciences,
Professor,
Director of the Institute of Economics,
National Research
Mordovia State University
named after N.P. Ogaryova
kafedra507@yandex.ru

STUDY OF THE PREREQUISITES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE INTEGRATED SYSTEM OF SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT

Annotation. The article discusses the thesis that in the modern world the trends in the forest industry dictate the goals and prerequisites for the implementation of an integrated system of sustainable forest management. The trends in the formation of an integrated system of sustainable forest management are: climate change; Forest fires; illegal logging; deepening the digitalization of the economy; implementation of sustainable development goals. Based on the analysis of the implementation of the FSC principles in forestry in order to determine the possibility of passing and implementing an integrated system of sustainable forest management in its activities, it was concluded that there are positive prospects for introducing this system and passing certification, provided that the implementation of some principles is improved.

Keywords: quality, quality management system, standard, forest certification.

Лесная сертификация, как международная инициатива по сохранению биологического и природного разнообразия, позитивно воспринята мировым сообществом, успешно интегрирована в лесную отрасль как эффективный инструмент обеспечения устойчивого развития общества.

Во многом благодаря лесной сертификации, на мировой рынок ограничен доступ древесины и лесопромышленной продукции, произведенной с нарушениями законодательства, социальных и экологических норм и правил, созданы необходимые условия для сохранения эксплуатируемых лесов.

Все это позволяет говорить о роли сертифицированного управления лесами в обеспечении рационального лесопользования, лесовосстановления и

лесоразведения насаждений и защиты лесных плантаций от пожаров, как части национального проекта «Экология» и федерального проекта «Сохранение лесов» [1].

В настоящее время система сертификации «Лесной эталон» становится основным доступным на российском рынке инструментом, который основан на независимом контроле третьей стороной – для противодействия самодекларациям и гринвошингу [2].

Целями формирования интегрированной системы устойчивого лесопользования в БУ «Шумерлинское лесничество» являются:

1. Повышение удовлетворенности различных групп заинтересованных сторон (в особенности Министерства природных ресурсов и экологии ЧР).
2. Рост управляемости и прозрачности выполнения работ по лесовосстановительной деятельности, заготовки валежной древесины и процесса сдачи в аренду лесных плантаций лесничества.
3. Оптимизация затрат при внедрении сразу трех систем менеджмента (внедрение систем менеджмента по-отдельности значительно больше требует материальных и физических вложений).
4. Исключение дублирования процессов, документации, структуры.
5. Формирования механизма управления рисками и возможностями, что в деятельности лесничества является одной из основных задач.
5. Устойчивое развитие организации в контексте более успешного выполнения задач и достижения целей федерального проекта «Сохранение лесов» за счет внедрения интегрированной системы устойчивого лесопользования в деятельность лесничества.

Рассмотрим принципы FSC и степень их выполнения в деятельности БУ «Шумерлинское лесничество».

Принцип 1 «Соответствие законодательству» выполняется лесничеством на 87,5 %; такой высокий уровень выполнения критериев и индикаторов FSC связан, в первую очередь, с тем, что данное лесничество является подведомственной организацией Министерства природных ресурсов и экологии Чувашской Республики. В связи с этим, лесничество придерживается выполнения всех требований законодательства. Данный принцип не выполнен на 100 % в связи с тем, что по стандарту лесничество должно демонстрировать в открытом бесплатном доступе приверженность принципам и критерием FSC, что не выполняется БУ «Шумерлинское лесничество», так как отсутствует действующая система устойчивого лесопользования.

Второй принцип «Права коренных работников и условия труда» выполняется лесничеством на 66,7 %. Права коренных работников БУ «Шумерлинское лесничество» соблюдает в полной мере, а вот условия труда по требованиям FSC

выполняются не в полном размере: нет в необходимом количестве спец. формы, не все работники проходят обучение и т.д.

Третий принцип «Права коренных народов», выполнение которого соответствует 0 %, так как на территории БУ «Шумерлинское лесничество» не проживают коренные жители.

Четвертый принцип «Отношения с местным населением» выполняется лесничеством на 85,7 %. БУ «Шумерлинское лесничество» активно участвует в жизни жителей Шумерлинского района: поставляет недревесную лесную продукцию для школ и детских домов района, предоставляет рабочие места жителям, а также выделяет специальные участки для сбора лекарственных трав и ягод. Данный принцип выполняется не на 100 % в связи с тем, что по требованию стандарта FSC, лесничество должно не только поддерживать связь с местным населением, но и по запросу жителей проводить для них обучение. Лесничество не может предоставить такие возможности, так как сам персонал проходит обучение не в полной мере.

Пятый принцип «Полезности леса» осуществляется в лесничестве на 80 %. Главный лесничий постоянно следит за тем, чтобы фактический объем заготовки древесины не должен превышать ежегодного неистощаемого объема заготовки древесины по каждому из участковых лесничеств. Принцип не выполняется на 100 % в связи с тем, что лесничество не отражает в плане управления негативные эффекты от его деятельности.

Шестой принцип «Природные ценности и воздействия на них» выполняется на 60 %. Это связано с тем, что персонал лесничества и арендаторы лесных участков БУ «Шумерлинское лесничество» выполняют не в полном размере план лесовосстановительных работ.

Седьмой принцип «Планирование хозяйства» выполняется на 50 %. В связи с тем, что по требованиям стандарта FSC-STD-RUS-02-2020, лесничеству необходимо иметь задокументированный план управления лесничеством, который должен содержать в себе политику, цели и риски управляемой деятельности. БУ «Шумерлинское лесничество» имеет не весь перечень документированной информации, что снижает выполнение принципа.

Восьмой принцип «Мониторинг и оценка» выполняется лесничеством на 80 %, так как БУ «Шумерлинское лесничество» постоянно осуществляет мониторинг за возникновением лесных пожаров и за осуществлением лесовосстановительных работ. Данный принцип не выполняется на 100 % в связи с тем, что по требованиям стандарта, необходимо производить мониторинг выполнения плана производства (политику, цели и т.д.), что невозможно из-за отсутствия некоторых процедур.

Девятый принцип «Высоко природоохранные ценности» выполнен на 75 %. Это связано с тем, что не все категории высоко природоохранных ценностей определены (их всего 6), так как для

определения категорий необходимо выезд экспертов, что влечет за собой большие материальные затраты. Также, по требованиям стандарта, необходимо наличие стратегии по поддержанию и улучшению участков высоко природоохранной ценности, что, в случае с БУ «Шумерлинское лесничество», является невозможным.

Десятый принцип «Осуществление хозяйственной деятельности» выполняется лесничеством на 66,7 %. БУ «Шумерлинское лесничество» активно пытается заменить все пестициды на естественные удобрения, либо вовсе отказаться от них. Также, борьба с вредителями осуществляется без применения ядовитых веществ. Данный принцип не выполняется на 100 % из-за того, что

Литература:

1. *Нагова Д.Е.* Реализация национального проекта «Экология» для целей устойчивого лесопользования: региональный аспект / Д.Е. Нагова; Сост. А.В. Столяров; Отв. за выпуск П.В. Сенин // XLVIII Огарёвские чтения: Материалы научной конференции : в 3-х частях. Саранск : Изд-во Морд. гос. ун-та, 2020. Ч. 3. С. 504–510.

2. FSC уходит из России полностью. «Лесной эталон» остается // Сайт системы «Лесной эталон». URL : <https://forest-etalon.org/tpost/4fouppdye1-fsc-uhodit-iz-rossii-polnostyu-lesnoi-et> (дата обращения 07.07.2022).

арендаторы лесных участков выполняют план лесовосстановительных работ не в полном объеме и не в установленные сроки.

Подводя итоги анализа выполнения принципов и критериев FSC, можно сделать вывод о том, средний процент выполнения принципов составляет 72,4 %, что говорит о том, что БУ «Шумерлинское лесничество» успешно пройдет сертификацию, если уделит особое внимание принципам под номерами 2, 7, 10. При этом невозможность сертификации FSC в России не является помехой для развития системы устойчивого лесопользования, поскольку в стране развивается система добровольной сертификации «Лесной эталон».

Literature:

1. *Nagova D.E.* Implementation of the national project «Ecology» for the purposes of sustainable forest management: regional aspect / D.E. Nagova; Comp. A.V. Stolyarov, responsible for the release of P.V. Senin // XLVIII Ogaryov Readings: Proceedings of the scientific conference : in 3 parts. Saransk, Mord Publishing House. state un-ta, 2020. Part 3. P. 504–510.

2. FSC leaves Russia completely. «Forest standard» remains // Website of the «Forest standard» system. URL : <https://forest-etalon.org/tpost/4fouppdye1-fsc-uhodit-iz-rossii-polnostyu-lesnoi-et> (date of the application 07/07/2022).

Куликов Юрий Александрович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
Kulikov2512@mail.ru

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены способы обеспечения и укрепления конкурентных преимуществ в экономической деятельности предприятий посредством инноваций. Отмечено, что использование и внедрение инноваций на предприятиях служит механизмом реагирования на динамичную среду, в которой развитие устойчивых конкурентных преимуществ обеспечивает выживание и позиционирование субъекта хозяйствования на рынке. При этом инновации не подразумевают только развитие технологий, но и внедрение, создание или разработку «новых» элементов, имеющих применение в процессах, продуктах, методах, каналах и других характеристиках работы предприятия. В завершении исследования делается вывод о том, возможность сделать инновации частью стратегии функционирования предприятия реализуется за счет выбора целей, построения бизнес-процессов и систематического измерения успеха.

Ключевые слова: инновации, конкуренция, предприятие, процесс, доход, конкуренция.

В современных условиях глобализации и стремительного технологического развития актуализируется вопрос приобретения экономическими субъектами исключительных конкурентных преимуществ. Практически единодушно учеными и экспертами разных стран мира признано, что путь к конкурентоспособности субъектов хозяйствования, независимо от масштабов их функционирования и охвата рынка, лежит через инновации. Разработка и внедрение передовых инновационных решений позволяет компаниям быстро адаптироваться к темпам технологических изменений, чтобы повысить свою конкурентоспособность [1].

Процессы развития, происходящие в мировой экономике, несут характер непрерывности и динамичности. Постоянное усовершенствование уже существующих научных подходов к решению производственных задач и вызовов влечет за собой разработку новых видов продукции, а иногда, обеспечивает выход ведущими учеными мира на новые так называемые плоскости науки и технологий. Так, например, прорывные технологические всплески в таких отраслях как информационные технологии, медицина, геномная инженерия, нанотехнологии и другие наукоемкие отрасли,

Yury A. Kulikov
Postgraduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
Kulikov2512@mail.ru

INNOVATIONS IN THE ECONOMIC ACTIVITY OF ENTERPRISES

Annotation. The article discusses ways to ensure and strengthen competitive advantages in the economic activity of enterprises through innovation. It is noted that the use and implementation of innovations in enterprises serves as a mechanism for responding to a dynamic environment in which the development of sustainable competitive advantages ensures the survival and positioning of a business entity in the market. At the same time, innovation does not imply only the development of technologies, but also the introduction, creation or development of «new» elements that are used in processes, products, methods, channels and other characteristics of the enterprise. It is concluded that the opportunity to make innovation a part of the enterprise functioning strategy is realized through the choice of goals, the construction of business processes and the systematic measurement of success.

Keywords: innovation, competition, enterprise, process, income, competition.

вместе со своим появлением, ставят вопросы коммерциализации и возможности массового потребления таких технологий.

Таким образом, происходит, так называемая, постепенная диффузия технологий на отраслевые рынки. Новые технологии в производственных процессах, в управлении предприятиями, новые организационные подходы к ведению бизнеса, предоставление новых типов услуг – все это непременно приводит к обострению конкуренции, но в тоже время, позволяет вырваться в лидеры рынка, если субъект хозяйствования умело использует инновационные возможности.

По данным McKinsey, самые инновационные фирмы получают 33 % своего дохода от новых инновационных продуктов и занимают лидирующие позиции на рынке (рис. 1).

Учитывая интерес предпринимательской сферы и научных кругов к пониманию взаимосвязи между инновациями и конкурентными преимуществами, в настоящее время проводятся многочисленные исследования и разработки данной тематики, предпринимаются попытки, направленные на изучение характеристик и факторов,

определяющих успех или неудачу предприятия после внедрения инновационного процесса.

Таким образом, приведенные обстоятельства подтверждают актуальность темы данной статьи.

Детерминанты конкурентоспособности предприятий в современных условиях хозяйствования исследуют в своих трудах Е.Г. Костылева, Н.Ю. Фрязинов, А.В. Шепелев, М.В. Кошкарёв, Р.Б. Схаплок.

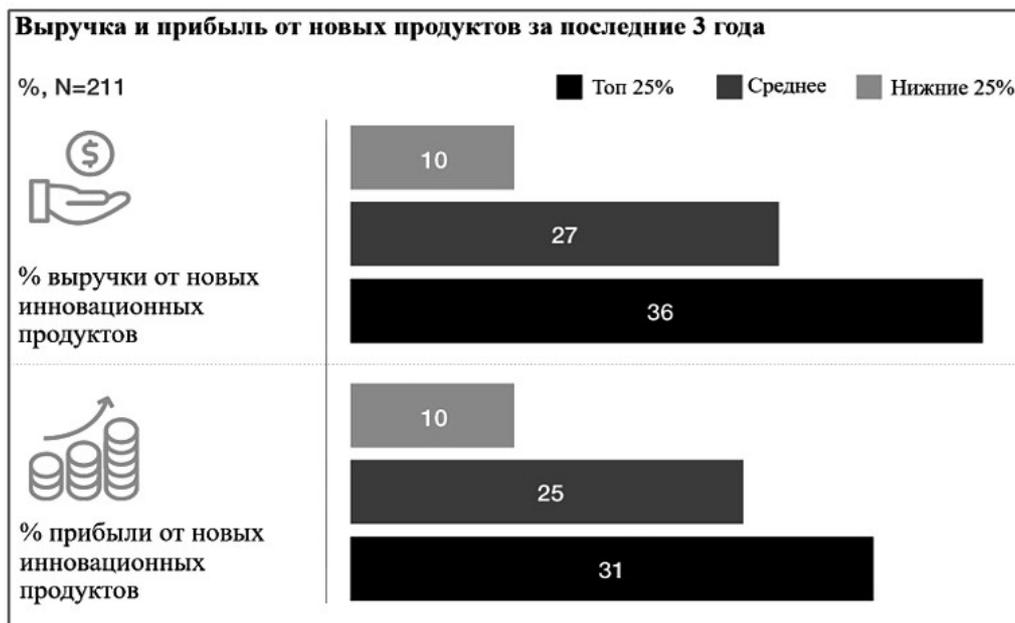

Рисунок 1 – Выручка и прибыль компаний от новых инновационных продуктов за 2019–2022 гг., % [2]

Масштабы и интенсивность воздействия инноваций на рыночные позиции предприятий очень разнообразны из-за многочисленных отраслевых детерминант, преобладающих взглядов и направлений развития, уровня бизнес-знаний и опыта управления бизнесом. Эти моменты нашли свое отражение в работах В.Д. Каржаневича, О.В. Костенко, Д.М. Шакировой, К.Ю. Борисовой, З.Ф. Загидуллиной, З.Э. Исмагилова. Однако, несмотря на наличие широкой научной базы, ряд вопросов влияния инноваций на рыночные стратегии предприятий и их конкурентные позиции остаются открытыми. Так, отдельного внимания заслуживают методы и способы включения инноваций в процесс построения бизнес-модели, что позволит предприятиям направлять свою карту деятельности в ответ на динамику трансформаций и присутствующие на рынке изменения.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей инноваций как фактора получения конкурентных преимуществ в экономической деятельности предприятий.

В конкурентной среде продукты, в рамках одного и того же маркетинга, от каждого поставщика очень похожи, и клиентам трудно понять разницу. Конкурентное преимущество относится к способности, полученной с помощью атрибутов и ресурсов, работать на более высоком уровне, чем другие в той же отрасли или на рынке. Способность к инновациям является ключевым фактором повышения производительности, что создает конкурентное преимущество за счет восприятия или открытия новых качеств товара или лучшего способа конкурировать в отрасли.

Один из факторов успеха зависит от относительного преимущества инновации. В данном контексте, исследования и разработки (НИОКР) становятся все более важным фактором для любого предприятия, которое хочет оставаться конкурентоспособным на современном рынке. Согласно исследованию 2020 года, 1000 крупнейших компаний мира увеличили свои расходы на НИОКР на 16,4 %, что свидетельствует о важности исследований и разработок для обеспечения устойчивости бизнеса [3].

Рассмотрим более подробно, каким образом, инновации позволяют обеспечить и укрепить конкурентные преимущества в экономической деятельности предприятий.

Во-первых, инновации могут создавать ценность для клиентов множеством различных способов, в том числе, делать продукт или услугу дешевле, быстрее или удобнее, функциональнее, надежнее или долговечнее или, возможно, лучше спроектированными. Все это позволяет предприятию расширять свое присутствие на рынке и обходить своих конкурентов.

Во-вторых, инновационное мышление дает возможность менеджерам предприятия лучше реагировать на непредвиденные обстоятельства и проблемы, которые неизбежно возникают на пути развития и расширения своего присутствия.

В-третьих, часто бизнесмены связывают концепцию бизнес-инноваций с «радикальными инновациями» или поставкой новых продуктов на новые рынки. Однако большинство инноваций не попадает в эту категорию. Лучшей моделью для

понимания взаимосвязи инноваций и конкуренции является структура «Десяти типов», которая описывает три функциональные области для бизнес-инноваций: конфигурация, предложение и опыт [4]. Конфигурация обычно охватывает все потоки доходов и рабочие процессы, которые определяют бизнес, включая модели прибыли, ключевые сети, структуры и операционные процессы. Предложение относится к инновациям, связанным с продуктом, которые могут привести к повышению производительности продукта или большей синергии продуктовых систем. Опыт связан с клиентами. В эту категорию попадают услуги, выбор каналов, решения по брендингу и стратегии взаимодействия.

В-четвертых, открытые инновации дают возможность обеспечения быстрого реагирования предприятия на конкурентную среду за счет сбора информации о меняющемся рынке и технологиях. Другой отличительной особенностью открытых инноваций является получение знаний для производственных нововведений. Традиционно, инновации продукта основаны на возможности НИОКР, которые зависят от ресурсов внутри предприятия. Тем не менее, стало возможным более эффективно внедрять инновационные продукты за счет получения разнообразных и глубоких знаний посредством внешнего сотрудничества [5]. Учитывая тенденцию современной бизнес-среды, когда продукты имеют короткий жизненный цикл, а эффективность закрытых внутренних НИОКР снижается, возможность приобретать и использовать необходимые знания и навыки экономически эффективным способом извне становится все более важной.

В-пятых, включение использования инноваций в процесс построения бизнес-модели позволяет предприятиям проектировать свою карту деятельности в ответ на динамику рыночной конъюнктуры, что, в свою очередь, приводит к развитию элемента конкурентного преимущества перед другими участниками рынка, которые сосредотачивают свои усилия только на использовании инноваций для разработки продуктов и услуг. Как известно, данная стратегия позволяет получить быстрое превосходство, но вместе с тем, она имеет очень значимый недостаток - продукты и услуги со временем часто имитируются и заменяются, а с ними и исчезает конкурентное преимущество. Кроме того, бизнес-модель, содержащая в себе внедрение и продвижение бизнес-инноваций, позволяет предприятию заново изобретать себя с помощью ресурсов и собственных процессов, смягчая дополнительные финансовые затраты, которые могут быть связаны с приобретением новых ресурсов для реагирования на потребности окружающей среды.

Включение инноваций в бизнес-модель оказывает большое влияние на деятельность предприятия, поскольку дает возможность выйти за рамки применения новой идеи о продукте или услуге, позволяя изменить ряд действий, связанных с созданием ценностного предложения для клиента, определением каналов распределения, сегментацией клиентов, выбором ключевых ресурсов и отношений с клиентами, где инновационный

импульс начинается с действий по реструктуризации внутри самого предприятия.

В-шестых, инновации позволяют изменить организационную культуру субъекта хозяйствования. В рамках организационной культуры, основанной на инновациях, сотрудники получают поддержку в процессе создания новых идей, осознавая при этом, что не каждая новая идея приводит к чему-то хорошему для предприятия, что не ослабляет их импульс, поскольку у них есть уверенность в том, что возникновение ошибки или неудачи в инновационном процессе не будет наказано или осуждено, это понимается как часть риска инноваций. Уверенность сотрудников заключается в мотивации, которую дают менеджеры, понимающие, что достижение конкурентных преимуществ может быть достигнуто только за счет роста инноваций.

Итак, обобщая вышеизложенное, отметим, что предприятия, которые способны сделать инновации постоянной практикой, интегрируя их в реальные методы работы, имеют гораздо больше шансов поддерживать свою конкурентоспособность на высоком уровне сегодня и в будущем. Хотя переход на инновационный вектор развития является не самой простой задачей, внимание к следующим аспектам предполагает сделать инновации частью стратегии функционирования предприятия:

1. Выбор целей. Интеграция инноваций в стратегию и процессы начинается с определения долгосрочных целей и разбивки их на более мелкие. Когда есть понимание того, чего предприятие хочет достигнуть в долгосрочной перспективе, гораздо проще согласовать краткосрочные инновационные цели для поддержки этого видения.

2. Построение бизнес-процессов. Для того, чтобы на практике все шло гладко, ключевым моментом является беспрепятственная интеграция инноваций в методы работы. Лучший способ сделать — это создать процесс управления идеями. Правильный процесс управления идеями должен включать все этапы - от генерации идеи до разработки и реализации. Он должен поддерживать существующие бизнес-процессы и концентрироваться только на главном.

3. Систематическое измерение успеха. Лучший способ поощрить желаемое поведение — это измерить его эффективность. Начать следует с выбора нескольких вспомогательных показателей на уровне отделов и сотрудников. В отличие от эпизодических инновационных кампаний, постоянное измерение прогресса поможет сделать инновации непрерывной практикой.

Таким образом, использование и внедрение инноваций на предприятиях служит механизмом реагирования на динамичную среду, в которой развитие устойчивых конкурентных преимуществ обеспечивает выживание и позиционирование субъекта хозяйствования на рынке. При этом инновации не подразумевают только развитие технологий, они предполагают также внедрение, создание или разработку «новых» элементов, имеющих применение в процессах, продуктах, методах, каналах и других характеристиках работы предприятия.

Литература:

1. *Дацаева Р.Ш.* Исследование инновационной модели управления предприятием в условиях рыночной экономики / Р.Ш. Дацаева, Б.Х. Хаджимуратова, Н.Г. Сагидова // Журнал прикладных исследований. 2023. № 3. С. 111–114.
2. *Ибрагимова Г.А.* Определение влияние инноваций на развитие предпринимательства / Г.А. Ибрагимова // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 746–751.
3. *Каржаневич В.Д.* Повышение конкурентоспособности предприятия с помощью инноваций / В.Д. Каржаневич // Научно-Исследовательский Центр «Science Discovery». 2022. № 10. С. 129–133.
4. Business innovation: a case study approach / Vijay Pandiarajan. London : Routledge, 2022. 314 p.
5. *Valaei N.* Indispensable components of creativity, innovation, and FMCG companies' competitive performance: a resource-based view of the firm / N. Valaei // Asia-Pacific journal of business administration. 2022. Vol. 14. Iss. 1. P. 1–26.

Literature:

1. *Datsaeva R.Sh.* Study of an innovative model of enterprise management in a market economy / R.Sh. Datsaeva, B.Kh. Khadzhimuradova, N.G. Sagidova // Journal of Applied Research. 2023. № 3. P. 111-114.
2. *Ibragimova G.A.* Determining the impact of innovation on the development of entrepreneurship / G.A. Ibragimova // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 11(148). P. 746–751.
3. *Karzhanevich V.D.* Increasing the competitiveness of an enterprise through innovation / V.D. Karzhanevich // Scientific Research Center «Science Discovery». 2022. № 10. P. 129–133.
4. Business innovation: a case study approach / Vijay Pandiarajan. London : Routledge, 2022. 314 p.
5. *Valaei N.* Indispensable components of creativity, innovation, and FMCG companies' competitive performance: a resource-based view of the firm / N. Valaei // Asia-Pacific journal of business administration. 2022. Vol. 14. Iss. 1. P. 1–26.

Пастухов Максим Андреевич
старший преподаватель
кафедры транспортных сооружений
имени профессора К.А. Дарагана,
Кубанский государственный
технологический университет
m.pastuxoff@yandex.ru

ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН МИРА КАК МАРКЕРА РЕНТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

Аннотация. Статья посвящена оценке уровня продовольственной безопасности ряда стран по 5 категориям продовольственных товаров: мясу, молоку и молочным продуктам, сахару, растительному маслу, овощам и бахчевым культурам. Был проведён статистический анализ уровней производства и потребления по указанным категориям продовольственной продукции. На основе рассмотренных данных был определён уровень обеспеченности продовольственными товарами. Были сделаны выводы о возможности использования данных обеспеченности продовольственными товарами, как маркера наличия факторов рентообразования в АПК.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, факторы рентообразования, обеспеченность, продовольственные товары.

Качество жизни человека и общества, в целом, зависит от ряда факторов, основными из которых являются состояние окружающей среды и доступность ресурсов, необходимых для жизнедеятельности, обеспечивающих базовые потребности человека. Следовательно, продовольственная безопасность страны является важнейшим направлением социально-экономического развития. Так, Указом президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 утверждена «Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации» (далее доктрина), которая направлена на обеспечение экономической и физической доступности пищи населению, исходя из потребностей населения в пищевых продуктах.

Естественно, декларируемые в доктрине цель и задачи продовольственной безопасности, справедливы не только по отношению к нашей стране, но и ко всем странам мира.

Очевидно, что при недостаточном объёме внутреннего производства сельскохозяйственной продукции, по сравнению с объёмами потребления, подрывается продовольственная безопасность стран и делает такие страны зависимыми

Maksim A. Pastukhov
Senior Lecturer
Department of Transport Structures
named after Professor K.A. Daragan,
Kuban State Technological University
m.pastuxoff@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE FOOD SECURITY OF THE COUNTRIES OF THE WORLD AS A MARKER OF THE RENTAL POTENTIAL OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Annotation. The article is devoted to assessing the level of food security in a number of countries in 5 categories of food products: meat, milk and dairy products, sugar, vegetable oil, vegetables and melons. A statistical analysis of the levels of production and consumption for these categories of food products was carried out. Based on the data reviewed, the level of food security was determined. Conclusions were drawn about the possibility of using data on food security as a marker of the presence of rent formation factors in the agro-industrial complex.

Keywords: food security, agro-industrial complex, rent formation factors, security, food products.

от внешних поставок сельскохозяйственной продукции и продуктов питания. В свою очередь, такая зависимость приводит либо к необходимости со стороны государств направлять часть выручки от внешнеторговой деятельности на закупку недостающего продовольствия, либо, при низком экспортном потенциале страны, приводит к нехватке продовольствия, возникновению социальной напряжённости, а в наихудшем «сценарии» развития подобных обстоятельств, к обнищанию населения, голоду и повышению уровня смертности.

При этом при обеспечении избытка в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, агропромышленный комплекс может стать дополнительным источником доходов для государства за счёт экспорта продукции в другие страны. Так, в структуре экспорта Российской Федерации доля сельскохозяйственных и продовольственных товаров составила 7,3 % в 2021 г. [1].

Как видно из рисунка 1, экспорт сельскохозяйственных товаров в РФ имеет устойчивые

тенденции к росту, в том числе, возрастает и доля экспорта сельскохозяйственных товаров в общем объёме экспорта страны. За рассмотренный период времени экспорт сельскохозяйственных товаров вырос с 1887 до 35965 млн. долл. США, т.е. увеличился чуть больше чем в 19 раз, а за этот

же период времени покупательная способность доллара США сократилась в 1,53 раза.

Таким образом, с учётом инфляции, реальный рост экспорта сельскохозяйственных товаров составил 1244 %, а доля в структуре экспорта РФ выросла с 1,9 % до 7,3 % (в 2020 году 8,8 %).

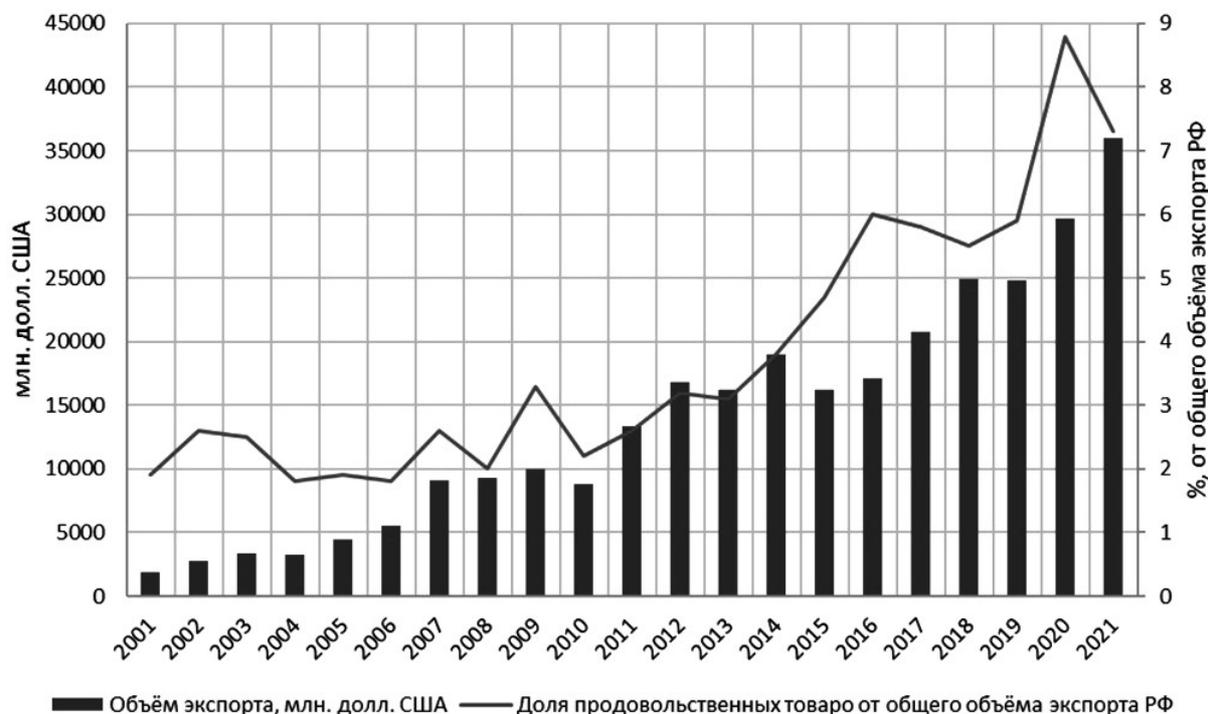

Рисунок 1 – График изменения показателей экспорта сельскохозяйственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в структуре экспорта РФ.

Составлено автором на основе данных [1].

Ранее нами были проведены исследования влияние рентных факторов на экономическую эффективность бизнес субъектов хозяйствования (БСХ) [2–6]. С учётом вышеизложенного, мы понимаем, что на глобальном уровне существуют аналогичные факторы рентообразования, оказывающие влияние на эффективность функционирования АПК отдельных государств и позволяющие повысить конкурентные преимущества и доходность АПК таких государств, обеспечить собственную продовольственную безопасность.

Как видно из рисунка 2, совокупно, среднее потребление продуктов питания (по указанным категориям пищевых продуктов) составляет 500 кг в год, среднее значения потребления по мясу – 74 кг/год, молоко и молочные продукты – 252 кг/год, сахар – 35 кг/год, растительное масло – 15 кг/год, овощи и бахчевые – 122 кг/год. Из общего ряда стран сильно выделяются Таджикистан, Япония и Болгария; совокупное среднее потребление на человека в них составляет 192, 234 и 361 кг/год соответственно. Но можно предположить, что связано это с особенностями рациона населения этих стран, так принято считать, что в Японии основу рациона составляют рис и морепродукты (статистика по потреблению данных видов продукции отсутствует), это и может объяснять значительно меньшее количество потребления этих стран в приведённых данных. Лидерами по

потреблению, из рассмотренных стран, являются Германия – 657 кг/год, Австрия – 656 кг/год и Финляндия – 651 кг/год. Для остальных рассмотренных стран отклонение объёма потребления от среднего уровня находится в диапазоне ± 100 кг/год.

Что же касается уровня производства указанных видов пищевой продукции, разброс является более значительным; данные по уровню производства рассмотренных видов пищевой продукции представлены на рисунке 3.

Как следует из данных на рисунке 3, лидером по производству мяса является Австралия – 185 кг на человека в год, молока и молочной продукции – Беларусь (768 кг на человека в год), сахара – Австралия (177,2 кг на человека в год), растительного масла – Украина (128,9 кг на человека в год), овощей и бахчевых культур – Беларусь (800 кг на человека в год).

Естественно, что уровень обеспеченности стран неравномерный; в том числе, это связано с множеством факторов, влияющих на рентабельность производства. Также, следует отметить, что избыточное производство той или иной продукции в странах свидетельствует об избыточном спросе, тем самым, обеспечивая нормальный уровень прибыли производителям пищевой и сельскохозяйственной продукции, что свидетельствует о наличии факторов рентообразования.

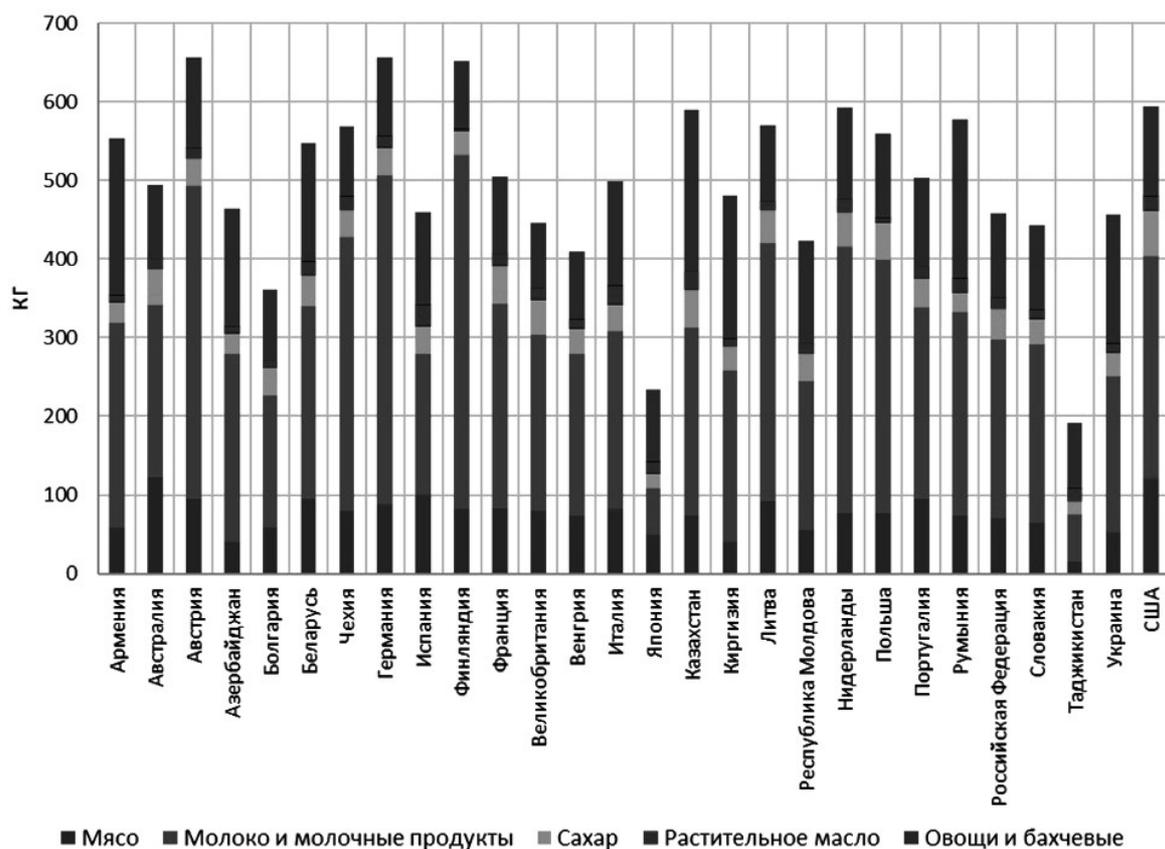

Рисунок 2 – Годовое потребление пищевой продукции на душу населения в 2019 году.
Составлено автором на основе данных [7].

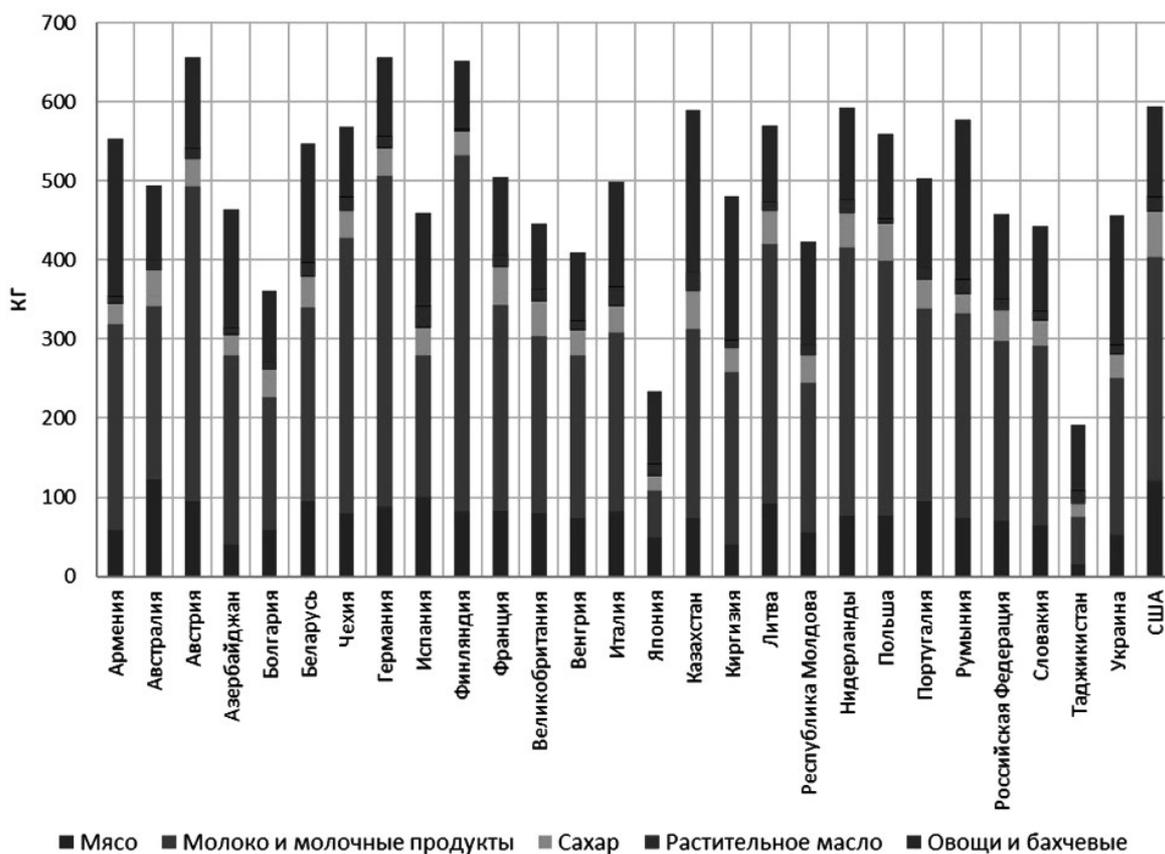

Рисунок 3 – Годовое производство пищевой продукции на душу населения в 2019 году.
Составлено автором на основе данных [7].

Уровень обеспеченности пищевой продукцией (табл. 1) был определён как отношение объёма производства к объёму потребления.

Таблица 1

Обеспеченность пищевой продукцией (2019 год)

Страна	Обеспеченность по видам продукции				
	Мясо	Молоко и молочные продукты	Сахар	Растительное масло	Овощи и бахчевые
Армения	57 %	89 %	0 %	0 %	202 %
Австралия	152 %	167 %	385 %	191 %	127 %
Австрия	106 %	107 %	161 %	178 %	129 %
Азербайджан	75 %	88 %	0 %	76 %	189 %
Болгария	49 %	76 %	0 %	691 %	127 %
Беларусь	134 %	312%	189 %	92 %	533 %
Чехия	58 %	86 %	160 %	280 %	85 %
Германия	112 %	95 %	169 %	398 %	149 %
Испания	149 %	84 %	37 %	204 %	268 %
Финляндия	90 %	97 %	63 %	256 %	195 %
Франция	104 %	151 %	164 %	261 %	208 %
Великобритания	77 %	102 %	44 %	89 %	133 %
Венгрия	138 %	99 %	32 %	790 %	199 %
Италия	76 %	86 %	16 %	72 %	172 %
Япония	65 %	98 %	25 %	107 %	104 %
Казахстан	81 %	128 %	44 %	95 %	261 %
Киргизия	77 %	112 %	51 %	18 %	228 %
Литва	116 %	174 %	85 %	0 %	182 %
Республика Молдова	67 %	78 %	106 %	214 %	144 %
Нидерланды	221 %	180 %	171 %	720 %	534 %
Польша	156 %	116 %	129 %	459 %	325 %
Португалия	83 %	79 %	0 %	320 %	215 %
Румыния	77 %	76 %	41 %	189 %	158 %
Российская Федерация	105 %	90 %	101 %	279 %	243 %
Словакия	56 %	72 %	117 %	155 %	51 %
Таджикистан	78 %	178 %	0 %	8 %	504 %
Украина	108 %	122 %	159 %	1083 %	472 %
США	117 %	106 %	41 %	216 %	141 %
Примечание:					
Цветовая шкала обеспеченности, %		< 50	50–100	100–150	>150

Составлено автором.

Из таблицы 1 мы видим, что есть страны, уровень производства отдельных видов продукции значительно превышает уровень потребления (более чем в 1,5 раза). Особо выделяются обеспеченность на уровне в 1083 % и 472 % по растительному маслу и овощам и бахчевым на Украине. Так же, высокий уровень обеспеченности растительным маслом наблюдается в Болгарии – 691 %, Италии – 790 %, Нидерландах – 720 %; овощами и бахчевыми в Беларуси – 533 %, Нидерландах – 534 %, Таджикистане – 504 %.

К странам, полностью обеспечивающим себя всеми 5 видами продовольственных продуктов, относятся Австралия, Австрия, Франция, Нидерланды (по всем видам продукции более 150 %), Польша, Украина. Такой объём производства говорит не только о достижении достаточного уровня продовольственной безопасности в стране, но и о наличии экспортного потенциала. При этом нужно понимать, что экспорт сельскохозяйственной продукции будет выгоден тогда, когда издержки на производство достаточно низкие по сравнению с конкурентами; в странах импортера, чтобы компенсировать совокупность затрат на доставку продукции от производителя до конечного потребителя [8–10]. Такая значительная

разница в затратах на производство в сельском хозяйстве и пищевой промышленности однозначно свидетельствует о наличии факторов рентообразования в АПК в странах со значительным уровнем перепроизводства.

Таким образом, анализ уровня обеспеченности пищевой продукцией как на глобальном, макро- и микроуровнях может служить маркером наличия факторов рентообразования в АПК, что, в свою очередь, позволяет:

- органам государственной власти принимать решения о стимулировании развития собственного производства страны или регионов для обеспечения продовольственной безопасности;
- определять присутствие факторов рентообразования и рентных доходов у конкурентов, на всех уровнях, как точки зрения государства, так и с точки зрения БСХ;
- выявлять инвестиционно-привлекательные регионы, в которых возможно развитие производства недостающих пищевой продукции (при условии возможности производства в соответствующем регионе).

Литература:

1. Товарная структура экспорта и импорта Российской Федерации (по данным ФТС России). URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (дата обращения 10.06.2023).
2. *Пастухов М.А.* Оценка экономического потенциала АПК Краснодарского края на основе дифференциального зонирования факторов рентообразования / М.А. Пастухов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 228–232.
3. *Пастухов М.А.* Факторная модель рентоопределения. Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 2. С. 40.
4. *Пастухов М.А.* Методологический комплекс рентоопределения и рентораспределения / М.А. Пастухов // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 59.
5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021611944 Российской Федерации. Программа определения величины ренты предприятий агропромышленного комплекса : № 2021610907 : заявл. 29.01.2021: опублик. 09.02.2021 / М.А. Пастухов, Г.В. Михеев, О.И. Пастухова [и др.] ; заявитель Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный технологический университет» (ФГБОУ ВО «КубГТУ»).
6. *Пастухов М.А.* Диверсификация ставки по единому сельскохозяйственному налогу на основе факторов рентообразования / М.А. Пастухов, Н.В. Горшкова; Под общей ред. Н.В. Горшковой // Социально-экономические и финансово-учетные аспекты развития экономики России : монография. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2022. С. 94–99.
7. Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.
8. *Коновалова Т.В.* Пути повышения эффективности использования автотранспорта производственных предприятий / Т.В. Коновалова, А.Ф. Гусикова, С.Л. Надирян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 8. С. 188–191.
9. *Коновалова Т.В.* Особенности управления региональной транспортно-логистической системой / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 310–313.
10. *Коновалова Т.В.* Анализ показателей работы транспорта на предприятии агрокомплекса / Т.В. Коновалова, С.Л. Надирян, М.П. Миронова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9. С. 183–187.

Literature:

1. Commodity structure of exports and imports of the Russian Federation (according to the Federal Customs Service of Russia). URL : https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya (date of the application 10.06.2023).
2. *Pastukhov M.A.* Assessment of the economic potential of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory on the basis of differential zoning of rent formation factors / M.A. Pastukhov // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. № 2. P. 228–232.
3. *Pastukhov M.A.* Factor model of rent determination / M.A. Pastukhov // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11. № 2. P. 40.
4. *Pastukhov M.A.* Methodological complex of rent determination and rent distribution / M.A. Pastukhov // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. № 2. P. 59.
5. Certificate of state registration of the computer program № 2021611944 Russian Federation. The program for determining the amount of rent of enterprises of the agro-industrial complex: № 2021610907: application 29.01.2021: publ. 09.02.2021 / M.A. Pastukhov, G.V. Mikheev, O.I. Pastukhova [et al.] ; applicant Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State Technological University» (FGBOU VO «KubSTU»).
6. *Pastukhov M.A.* Diversification of the single agricultural tax rate based on rent formation factors / M.A. Pastukhov, N.V. Gorshkova; Under the general editorship of N.V. Gorshkova // Socio-economic and financial accounting aspects of the development of the Russian economy : monograph. Volgograd : Volgograd State University, 2022. P. 94–99.
7. Russia and the countries of the world. 2020: Stat. sat. / Rosstat. M., 2020. 385 p.
8. *Kononvalova T.V.* Ways to improve the efficiency of the use of motor transport of industrial enterprises / T.V. Kononvalova, A.F. Gusikova, S.L. Nadiryan // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. № 8. P. 188–191.
9. *Kononvalova T.V.* Management features of the regional transport and logistics system / T.V. Kononvalova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 5. P. 310–313.
10. *Kononvalova T.V.* Analysis of transport performance indicators at the agrocomplex enterprise / T.V. Kononvalova, S.L. Nadiryan, M.P. Mironova // Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. № 9. P. 183–187.

Петров Сергей Валерьевич

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления
и информационных технологий
факультета права и управления,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
psv01@yandex.ru

Sergey V. Petrov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Management
and Information Technologies,
Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary
Service of Russia
psv01@yandex.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ
УСЛУГ В РОССИИ**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION
AND DEVELOPMENT OF SERVICE
SECTOR ORGANIZATIONS IN RUSSIA**

Аннотация. В данной статье анализируется состояние сферы услуг в нашей стране, в том числе, в свете последних событий, связанных с наложением санкций. Рассмотрена взаимосвязь между долей сферы услуг в ВВП страны и экономическом благосостоянии населения как основного фактора успешности развития экономики. Предложены основные направления действий для снижения негативных последствий наложения санкций. Развивая сферу услуг, руководство страны не только повышает уровень благосостояния своих граждан, но и при грамотной реорганизации экономических процессов диверсифицирует риски, с которыми наше государство столкнулось в последнее время.

Annotation. This article analyzes the state of the service sector in our country, including in the light of recent events related to the imposition of sanctions. The relationship between the share of the service sector in the country's GDP and the economic well-being of the population as the main factor of the success of economic development is considered. The main directions of actions to reduce the negative consequences of the imposition of sanctions are proposed. By developing the service sector, the country's leadership not only increases the level of well-being of its citizens, but also, with a competent reorganization of economic processes, diversifies the risks that our state has faced recently.

Ключевые слова: сфера услуг, ВВП, санкции, импортозамещение, диверсификация, переориентация.

Keywords: service sector, GDP, sanctions, import substitution, diversification, reorientation.

Сфера услуг, на данный момент времени, является одной из самых потенциально полезных сфер экономики в нашей стране. Связано это, в первую очередь с тем, что в условиях нынешнего положения России в контексте мировой экономики развивать собственное производство стало достаточно проблематично как по причине отсутствия доступа к передовым технологиям, так и в связи возникшим трудностям с получением иностранных инвестиций для их вложения в масштабные проекты.

показателем более 90 %; Гонконг и Монако – более 80 %; США, Багамские острова, Люксембург и Мальта – более 75 % [1].

Другими составляющими общего ВВП для страны, помимо сферы услуг, являются производство и сельское хозяйство. Все эти три составляющие величиной своих долей сигнализируют о диверсификации экономики.

С нашей точки зрения, наиважнейшим показателем успешности страны и действий её руководства является показатель уровня жизни населения.

Как известно, одним из явных критериев развитости экономики является доля сферы услуг в ВВП. Чем выше величина этой доли – тем развитей считается экономика. Это можно наблюдать на примере классации стран по величине доле сферы услуг в экономике страны, лидерами являются такие страны, как Макао, Ливан и Бермуды с

В одном из самых последних рейтингов лидерами по этому критерию являются практически те же самые страны [2], что и в предыдущей классификации, что может говорить об определённой зависимости этих двух показателей. Об этом говорят и другие исследователи, которые, например, отмечают роль сферы услуг в экономике страны [3] и влиянии сферы услуг на развитие отдельных регионов нашей страны [4].

Однако зависимость развития страны от величины доли сферы услуг в её ВВП не так однозначна по причине того, что в последнее время стал очевидным тот факт, что в случае возникновения какого-либо внешнего давления на экономику страны, выражающегося, например, в

санкциях – наличие собственных производственных мощностей становится, определённого рода, страховкой от негативного влияния внешних сложностей.

Как известно, по градации РОСССТАТА, сфера услуг подразделяется на четыре основные составляющие [5]:

1. Розничную торговлю.
2. Рестораны, кафе и бары.
3. Рынок платных услуг населению.
4. Оптовую торговлю.

Такое разделение выглядит достаточно спорным для прикладного характера исследования, так как, например, напрашивается, как минимум, объединение двух видов торговли: розничной и оптовой, что косвенно подтверждается тем, что в том же документе по статистике – в таблице 2 они уже соединены, но к ним ещё добавлена такая услуга, как – ремонт автотранспортных средств и мотоциклов.

Таким образом, нам видится достаточно действенным шагом классификация сферы услуг по более очевидным критериям: либо на основании особенностей их оказания, либо по аналогии с передовым зарубежным опытом. У каждого из этих вариантов есть свои преимущества и недостатки. Для принятия более взвешенного и жизнеспособного решения по этому вопросу, по нашему мнению, необходимо создать инициативную группу, перед которой поставить соответствующую цель.

Ещё одним из самых значимых факторов, влияющих на развитие сферы услуг в нашей стране, является её зависимость от внешнеполитической обстановки. В свете последних событий, становится очевидным тот факт, что в случае резкого и значительного изменения политической обстановки на международном рынке – будут происходить и значительные воздействия на все экономические процессы в стране, в том числе, и в сфере услуг. Например, это может выражаться в сфере финансовых услуг: при отстранении отечественных кредитных организаций от доступа к иностранным источникам кредитных средств – резко увеличивается их стоимость, что приводит к замедлению развития всех сфер экономики. Важно отметить, что приведённый пример окажет влияние не только на сферу услуг, но и на другие сферы: производства и сельского хозяйства, которые, по названным причинам, не смогут своевременно обновлять свои основные средства и получать стимулирование развития за счёт пополнения оборотных фондов.

Указанные особенности вносят значительные негативные факторы в процессы развития всей государственной экономики, и руководство страны и каждого предприятия сферы услуг должно предпринять максимум усилий для устранения, а в идеале, и предупреждения таких факторов.

С нашей точки зрения, наиболее перспективными выглядят следующие три направления действий для снижения негативного влияния внешних воздействий от режима санкций актуальных для отечественной сферы услуг:

1. Импортозамещение.
2. Снятие (ослабление) санкций.
3. Переориентация сферы услуг.

Об импортозамещении сказано уже много, но одним из наиболее значимых факторов, препятствующих его полноценной реализации, является также ограничение доступа к зарубежным технологиям. Однако важно понять, что именно в сфере услуг влияние этого фактора существенно ниже, чем в производстве и сельском хозяйстве. Объясняется этот феномен, как раз, спецификой данной сферы выражающейся в нематериальности основного процесса.

Другим вариантом является снятие (ослабление) санкций в том или ином виде: либо полностью со всей отечественной экономики, что на данный момент выглядит крайне маловероятным в ближайшей перспективе, либо частичный вариант, при котором санкции снимаются либо с отдельного предприятия, либо со всей отрасли. Для реализации данного направления необходимо предпринимать усилия, уровень которых зависит от сложности задачи и степени влияния негативных внешних факторов.

Наиболее доступным и перспективным при нынешнем положении дел выглядит третий вариант – переориентация сферы услуг, которая, в свою очередь, может также разделяться на несколько направлений, основные из которых следующие:

1. Поиск иностранных партнёров из числа тех стран, которые не в полной мере присоединились к санкциям, в том числе, такая предпринимательская схема набравшая популярность в наше время, как параллельный импорт.
2. Диверсификация собственной деятельности на другие направления, менее подверженные негативному влиянию внешних факторов, причём, не только в сфере услуг.

У каждого из этих направлений есть свои преимущества и недостатки, но основным условием выбора будет являться принцип экономической эффективности как соотношения между затраченными ресурсами и полученными результатами. Важно также отметить тот факт, что в силу высокой степени турбулентности внешней среды, осуществлять процедуру оценки эффективности следует гораздо чаще, чем в более стабильные времена.

Таким образом, развивая сферу услуг, руководство страны не только повышает уровень благосостояния своих граждан, но и при грамотной реорганизации экономических процессов диверсифицирует риски с которыми наше государство столкнулось в последнее время.

Литература:

1. Доля сферы услуг – Классация стран. URL : https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services (дата обращения 11.07.2023).
2. Рейтинг стран мира по уровню жизни в 2023 году. URL : <https://migrantumir.com/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni/#close> (дата обращения 11.07.2023).
3. Сафаров Ф.А. Сфера услуг как фактор социально-экономического развития региона / Ф.А. Сафаров // Инновации и инвестиции. 2023. № 2. С. 220–224.
4. Оценка роли сферы услуг в экономике страны и тренды её развития / Е.И. Макаров, М.В. Семёнов, Р.М. Тайдаев, Е.А. Шубина // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2023. Т. 11. № 1(60). С. 45–56.
5. Социально-экономическое положение России. 2022 год. Федеральная служба государственной статистики. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf> (дата обращения 11.07.2023).

Literature:

1. The share of the service sector is the classification of countries. URL : https://ru.theglobaleconomy.com/rankings/Share_of_services (date of the application 11.07.2023).
2. Rating of the countries of the world by the standard of living in 2023. URL : <https://migrantumir.com/rejting-stran-mira-po-urovnyu-zhizni/#close> (date of the application 11.07.2023).
3. *Safarov F.A.* Service sector as a factor of socio-economic development of the region / F.A. Safarov // Innovations and investments. 2023. № 2. P. 220–224.
4. Assessment of the role of the service sector in the country's economy and trends in its development / E.I. Makarov, M.V. Semenov, R.M. Taidaev, E.A. Shubina // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. 2023. Vol. 11. № 1(60). P. 45–56.
5. Socio-economic situation of Russia. 2022. Federal State Statistics Service. URL : <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-12-2022.pdf> (date of the application 11.07.2023).

Попов Александр Васильевич

доктор социологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой регионалистики
и евразийских исследований,
Южный федеральный университет
avpopov11@gmail.com

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Савон Игорь Витальевич

доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного
муниципального управления
и экономической безопасности,
Ростовский государственный
экономический университет
Igor.v.savon@gmail.com

**ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД
К УПРАВЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМОЙ РЕГИОНА**

Аннотация. Современные экономические и социальные условия ставят вызовы перед системой управления, которое должно достигать высокой согласованности на всех уровнях – от государственного до муниципального, а также учитывать ограниченность используемых ресурсов. В рамках данной статьи проектное управление рассматривается как эффективный подход к региональному управлению и развитию. Авторами рассмотрены основные подходы к проектному управлению, его связь и отличия с программно-целевым подходом. Рассмотрены основные цели регионального развития экономической системы с применением проектного подхода, выделены положительные экономические и социальные эффекты.

Ключевые слова: регион, управление, региональное развитие, управление развитием, экономическая система, проектное управление, социально-экономическое развитие.

В условиях появления новых социальных и экономических вызовов (западная политика сдерживания в отношении России; усиление глобальной конкуренции; ускорение темпов научно-технического развития; увеличение риска и

Alexander V. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Regional Studies and Eurasian Studies,
Southern Federal University
avpopov11@gmail.com

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology,
Professor of Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University
darya.maksimovich@gmail.com

Igor V. Savon

Doctor of Economics,
Professor of the Department
of Public Administration
and Economic Security,
Rostov State Economic University
Igor.v.savon@gmail.com

**PROJECT APPROACH
TO THE MANAGEMENT
OF THE ECONOMIC SYSTEM
OF THE REGION**

Annotation. Modern economic and social conditions pose challenges to the management system, which must achieve high consistency at all levels – from state to municipal, and also take into account the limited resources used. Within the framework of this article, project management is considered as an effective approach to regional management and development. The authors of this article consider the main approaches to project management, its relationship and differences with the program-target approach. The main objectives of the regional development of the economic system using the project approach are considered, positive economic and social effects are highlighted.

Keywords: region, management, regional development, development management, economic system, project management, socio-economic development.

неопределенности) для российского общества актуализируются вопросы эффективного управления на государственном, региональном и муниципальном уровнях. При этом в последние годы региональному развитию и межрегиональному

взаимодействию отводится особая роль со стороны федеральных органов власти и крупных институтов развития [1]. Президентом России Владимиром Владимировичем Путиным в 2016 г. был создан Совет по стратегическому развитию и приоритетным проектам, направленный на более комплексное и эффективное управление национальными проектами.

Разнообразие подходов к определению проектного управления в научной литературе отличается высоким уровнем, однако их можно разделить на 3 группы [1]:

- в теоретическом плане, проектное управление представляет собой раздел теории управления и организации;
- в практическом плане, проектное управление рассматривается в качестве набора отдельных методов и инструментов, используемых для организации проекта;
- и, наконец, проектное управление рассматривается как непосредственный вид управленческой деятельности.

Таким образом, проектное управление – это наиболее удобный и эффективный метод планирования и контроля эффективности социально-экономических проектов и программ, в том числе с возможностью корректировки по мере достижения цели (система управления проектами), а также - систематизированный инструментарий для проведения мониторинговых процедур.

К числу основных подходов к исследованию проектного управления регионами можно отнести следующие: маркетинговый, ценностно-ориентированный, функциональный, системный, проектный, программно-целевой и др., при этом программно-целевой метод в России является более востребованным [2]. В рамках данного метода решение конкретных проблем предусматривается через разработку и реализацию комплексных программ, что связано с обеспечением ресурсами и согласованностью действий региональных и федеральных органов власти, государственного управления и хозяйствующего субъекта.

Однако существуют различия между самостоятельным проектным управлением и программно-целевым. Так, проектный подход сконцентрирован на конкретном результате. При этом можно

определить индивидуальный вклад каждого участника проекта, общую эффективность его работы и его профессиональную компетентность, чтобы оптимизировать процессы управления и наладить сотрудничество, более эффективное взаимодействие между всеми участниками проекта. Если результат реализации программы имеет последствия для социально-экономической системы, то проект является конкретным результатом (например, производство количественного конечного продукта или услуги) [3].

Внедрение проектного подхода становится логичным продолжением программно-целевого и инноваций в области управления, где государственная программа становится системой проектов, реализуемых для ее выполнения [4].

Проектное управление позволяет преследовать сразу две цели: развитие комфортных условий для жизни и работы граждан, а также, формирование более современной и конкурентоспособной структуры экономики, необходимой для устойчивого экономического роста.

Кроме этих двух целей, актуальность исследования проектного подхода в региональном управлении определяет текущая социально-экономическая мировая ситуация, с одной стороны, усиливающая риски и неопределенность, с другой стороны, позволяющая увеличивать темпы экономического развития за счет наращивания собственного производства.

Проектное управление позволяет найти точки пересечения интересов населения, бизнес-сообщества и органов власти, а более высокий уровень эффективности достигается разграничением функций органов федерального, регионального и муниципального уровней [5].

Проектный подход в коммерческом секторе показал свою эффективность в мобилизации и структурировании ресурсов для достижения целей социально-экономического развития [6], что позволяет предполагать его высокий потенциал в эффективном управлении развитием регионов.

Позитивные эффекты для разных участников проектного управления в социально-экономической системе региона приведены в таблице 1, на основе материалов по концептуальным основам проектного управления в регионе [5].

Таблица 1

Эффекты от реализации проектного управления

Участники	Эффекты
Население	контроль со стороны общества
	участие население в инициации
	проектов повышение качества услуг
	увеличение числа благ
Бизнес	улучшение инвестиционного климата
	снятие административных барьеров
Для органов власти	нацеленность гос. органов на результат
	повышение результативности
	повышение исполнительной дисциплины

Внедрение в регионах Российской Федерации системы проектного управления имеет огромный

потенциал для оптимизации и улучшения деятельности на местах. Эта система позволит

более эффективно организовать работу, определить зоны ответственности и приоритетные направления развития. Одним из основных преимуществ внедрения системы проектного управления является обеспечение контроля на региональном уровне.

Таким образом, региональные власти смогут более точно следить за реализацией задач и рекомендаций, поступающих из федерального центра. Это позволит более эффективно координировать деятельность и достигать поставленных целей. Кроме того, система проектного управления позволит проводить мониторинг направлений развития и выявлять возможности для их усовершенствования. Благодаря этому, региональные власти смогут принимать более обоснованные решения и направлять ресурсы в наиболее перспективные области.

Внедрение системы проектного управления в регионах РФ может способствовать более эффективному управлению и развитию регионов. Это поможет повысить эффективность и государственного аппарата и обеспечить более качественное предоставление услуг населению. Кроме того, такая система позволит улучшить взаимодействие между федеральным и региональным уровнями власти, способствуя более эффективному решению проблем и достижению общих целей [7].

Однако внедрение проектного управления требует тщательной подготовительной работы, которая связана со следующими предпосылками [1]:

- Продолжающимися изменениями в геополитической ситуации. Страна стремится укрепить

свою позицию на международной арене и расширить свои экономические возможности.

- Преобразованию структуры собственности. Этот процесс связан с постепенным отходом от монополий в сфере производства и услуг. Вместо этого, страна стремится формировать эффективных собственников и заинтересованный менеджмент.

- Изменением отраслевой конъюнктуры производства. Это связано с адаптацией отраслей к новому спросу. Российская экономика активно приспосабливается к изменяющимся потребностям рынка, что позволяет развиваться и конкурировать на мировой арене.

Все эти изменения создают новые перспективы и вызовы для российской экономики. Они требуют от бизнеса и государства гибкости и адаптивности. Важно развивать эффективные модели управления, стимулировать инновации и привлекать инвестиции [8]. В целом, российская экономика находится в процессе активного развития и приспособления к новым реалиям. Эти изменения открывают новые возможности для роста и сотрудничества на мировом рынке. Важно продолжать усилия по модернизации и диверсификации экономики, чтобы обеспечить устойчивое развитие страны.

Безусловно, от региона к региону успешные практики проектного управления будут различаться, но можно выделить некоторые общие основания. Так, были выделены элементы «легализации и успешности» проектного управления на примере Приморского края [10] (рис. 1).

Рисунок 1 – Элементы проектного управления. Источники [8; 9]

Данный пример начался с комплексного внедрения системы управления, основанной на практико-ориентированном подходе, на всех уровнях, начиная от нормативно-правовой базы, далее, через специализированную информационную систему и до компетентностной модели. Затем, проекты были разделены по нескольким категориям: ведомственные (задачи муниципалитета), стратегические (цели социально-экономического

развития) и приоритетные (цели, определяемые президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам).

Подобные методики позволяют нацеливаться и на еще одну цель, озвученную президентом В.В. Путиным в рамках ПМЭФ-2019, – создание в регионах благоприятного инвестиционного

климата. Кроме того, согласно российским исследованиям [10], в рамках технологий и методов проектного управления, с применением системного подхода достигается максимальный положительный эффект инновационного развития.

Таким образом, использование инструментов проектного управления в региональной политике

Литература:

1. Кузнецов И.А. Проектный подход в управлении социально-экономическим развитием региона / И.А. Кузнецов // Вопросы территориального развития. 2018. № 4(44).
2. Ускова Т.В. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти / Т.В. Ускова, Е.Д. Копытова // Проблемы развития территории. 2017. № 4. С. 7–27.
3. Кожевников С.А. Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти / С.А. Кожевников // Вопросы территориального развития. 2016. № 5.
4. Екимова Н.А. Проектное управление как фактор активизации экономического роста в регионах / Н.А. Екимова // Экономика. Налоги. Право. 2020. 13(3). С. 112–122.
5. Келеш Ю.В. Проектное управление социально-экономическим развитием региона : дис. ... кандидат экономических наук. Курск, 2019. 171 с.
6. Васильев А.И. Организация проектного управления в органах государственной власти / А.И. Васильев, С.Е. Прокофьев // Управленческие науки. 2016. № 4. С. 44–52.
7. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // Revista Inclusiones. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.
8. Уткова М.А. Проектное управление в системе устойчивого развития экономики региона / М.А. Уткова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 2-1. С. 162–169.
9. Передовой опыт внедрения проектного управления в органах власти Приморского края. URL : <https://blog.pmpractice.ru/2018/01/10/peredovoy-opyt-vnedreniya-proektnogo>
10. Савон И.В. Системный подход к управлению инвестиционными процессами на региональном уровне / И.В. Савон // Финансовые исследования. 2012. № 1(34). С. 128–132.

позволяет принимать во внимание потенциал регионов, различия в их развитии и особенности региональных проблем, степень децентрализации государственного управления. Проектное управление региональным развитием комбинирует различные подходы, связанные с полицентричностью для обеспечения доступности населению государственных услуг.

Literature:

1. Kuznetsov I.A. Project-based approach in managing socio-economic development of the region / I.A. Kuznetsov // Territorial Development Iss. 2018. № 4(44).
2. Uskova T.V. On the issue of the implementation of project management in the authorities / T.V. Uskova, E.D. Kopytova // Problems of territory development. 2017. № 4. P. 7–27.
3. Kozhevnikov S.A. Project management as a tool for improving the efficiency of the activities of state executive authorities / S.A. Kozhevnikov // Issues of territorial development. 2016. № 5.
4. Ekimova N.A. Project management as a factor of activation of economic growth in the regions / N.A. Ekimova // Economy. Taxes. Right. 2020. № 13 (3). P. 112–122.
5. Kelesh Yu.V. Project management of socio-economic development of the region : dis. ... candidate of economic sciences. Kursk, 2019. 171 p.
6. Vasiliev A.I. Organization of project management in public authorities / A.I. Vasiliev, S.E. Prokofiev // Managerial sciences. 2016. № 4. P. 44–52.
7. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // Revista Inclusiones. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.
8. Utkova M.A. Project management in the system of sustainable economic development of the region / M.A. Utkova // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. № 2-1. P. 162–169.
9. Best practices in the implementation of project management in the authorities of Primorsky Krai. URL : <https://blog.pmpractice.ru/2018/01/10/peredovoy-opyt-vnedreniya-proektnogo>
10. Savon I.V. A systematic approach to managing investment processes at the regional level / I.V. Savon // Financial research. 2012. № 1(34). P. 128–132.

Присташ Эльвира Сергеевна
бакалавр экономики,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
pristash01@mail.ru

Суркова Екатерина Валерьевна
кандидат экономических наук,
доцент,
доцент кафедры управления
высокотехнологичными предприятиями,
Московский авиационный институт
(Национальный
исследовательский университет)
surkovaev@mai.ru

УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты управления дебиторской задолженностью высокотехнологичных предприятий. Исследуются методические подходы к анализу дебиторской задолженности как наиболее сложного с точки зрения управления элемента оборотных активов. Особое внимание уделяется ведению аналитики по каждому контрагенту, условий контракта и кредитной политики. Проводится анализ состава, структуры, динамики дебиторской задолженности, динамики расчетов с крупными контрагентами высокотехнологичного предприятия, а также представлен коэффициентный анализ дебиторской задолженности на основе публикуемых данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, характеризующий деловую активность и эффективность работы. По результатам анализа были выявлены проблемы управления дебиторской задолженностью на высокотехнологичных предприятиях. Предложены пути снижения дебиторской задолженности с помощью применения активно развивающегося в настоящее время финансового инструмента – факторинга.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, анализ, контрагент, факторинг, качество и оптимальность дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность представляет собой одну из ключевых составляющих финансово-хозяйственной деятельности высокотехнологичных предприятий. Значимость дебиторской задолженности на предприятии обусловлена ее ролью в управлении оборотным капиталом [1].

Множество управленческих решений связано с поступлением и расходованием как денежных, так и неденежных активов. Организация осуществляет расчеты с контрагентами, включая

Elvira S. Pristash
Bachelor of Economics
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
pristash01@mail.ru

Ekaterina V. Surkova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Management of High-tech Enterprises,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkovaev@mai.ru

MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE OF HIGH-TECH ENTERPRISES

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of the management of accounts receivable of high-tech enterprises. Methodological approaches to the analysis of accounts receivable as the most difficult element of current assets from the point of view of management are investigated. Special attention is paid to the maintenance of analytics for each counterparty, contract terms and credit policy. The analysis of the composition, structure, dynamics of accounts receivable, dynamics of settlements with large counterparties of a high-tech enterprise is carried out, as well as a coefficient analysis of accounts receivable based on published accounting (financial) reporting data characterizing business activity and work efficiency is presented. Based on the results of the analysis, the problems of managing accounts receivable at high-tech enterprises were identified. The ways of reducing accounts receivable through the use of a currently actively developing financial instrument – factoring are proposed.

Keywords: accounts receivable, analysis, counterparty, factoring, quality and optimality of accounts receivable.

поставщиков и покупателей, выплаты заработной платы сотрудникам, уплату налогов и других обязательных платежей государственным учреждениям, а также – взаимодействие с банками по кредитным операциям и т.д.

Анализ дебиторской задолженности включает комплекс взаимосвязанных вопросов, относящихся к оценке финансового положения предприятия.

Большинство исследователей (Н.М. Дегтярев, Г.В. Климова, К.Е. Голованова, Д.И. Кузьмичев, А.А. Яковлев, О.В. Выгловский, О.А. Демидова, А.Н. Башлык) под актуальными методами анализа расчетов понимают изучение бухгалтерской и финансовой отчетности, расчет и анализ на основе полученной информации различных коэффициентов, характеризующих динамику обязательств. В качестве источника информации для анализа дебиторской задолженности за год в общем виде, используются данные баланса и пояснения к нему. Для более детального анализа применяется аналитический учёт, это приходно-кассовые и расходно-кассовые ордера.

Управление дебиторской задолженностью высокотехнологических предприятий включает в себя анализ и оценку задолженности.

Последовательность проведения анализа и оценки включает в себя три последовательные стадии.

Анализ дебиторской задолженности начинается с оценки состава, структуры и динамики. Это позволяет установить, за счет каких составляющих произошли изменения в совокупной величине задолженности, определить подкрепление роста объема продаж реальным притоком денежных

средств. В ходе анализа определяется удельный вес статьи задолженности в совокупной величине, отраженной в балансе, находятся абсолютные отклонения [2, с. 125].

На втором этапе проводится анализ динамики расчетов с контрагентами. Необходимо вести анализ в разрезе каждого крупного контрагента компании, условий контракта и кредитной политики, соблюдения сроков, продолжительности работы, выполнения планов и бюджета продаж. Анализ позволяет видеть объем просроченной задолженности и своевременно реагировать, стимулируя на поступления денежных средств.

В заключение необходимо провести динамический анализ наличия и движения дебиторской задолженности. Это позволит установить, какие изменения повлияли на увеличение (уменьшение) остатка задолженности на конец периода, по какой статье, чтобы понять слабые места в управлении дебиторской задолженностью.

В структуре оборотных активов высокотехнологических предприятий, как показывает практика, значительную долю составляет дебиторская задолженность (рис. 1). В связи с этим, возрастает необходимость осуществления постоянного контроля дебиторской задолженности.

Доля дебиторской задолженности в структуре оборотных активов за 2022 год

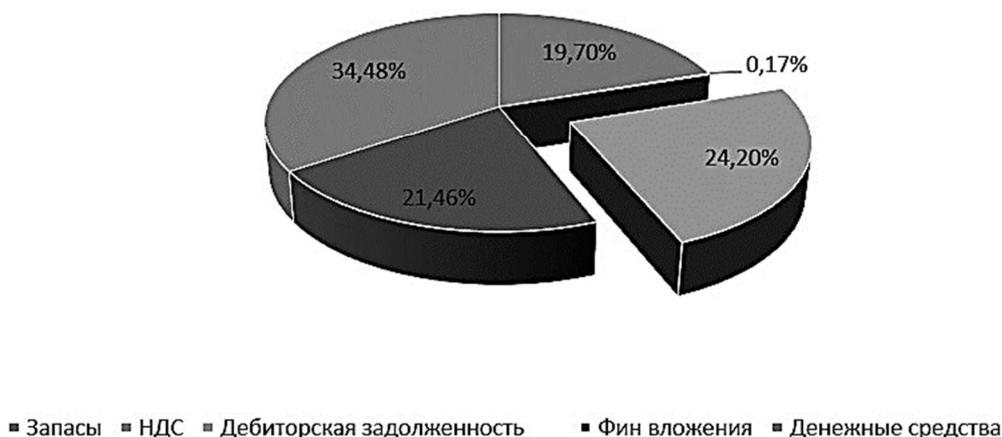

Рисунок 1 – Доля дебиторской задолженности в структуре оборотных активов высокотехнологического предприятия

Необходимо провести аналитику в разрезе каждого контрагента, условий контракта и кредитной политики [3]. Для анализа и оценки состава, сроков образования и погашения дебиторской задолженности необходимо по каждому контрагенту сформировать таблицу 1. Данную таблицу достаточно несложно сформировать в любой компьютерной программе для работы с электронными таблицами и соответственно вести и контролировать обязательства.

Таким образом, один из крупных заказчиков, Компания Б, увеличила к концу отчетного года остаток дебиторской задолженности на 22255500 тыс. руб. Так как это компания, выбирающая основной объем высокотехнологичной продукции, возможно следует пересмотреть условия контракта и разработать комплекс мероприятий по уменьшению дебиторской задолженности. Компания В уменьшила остаток дебиторской задолженности к концу отчетного года на 223202 тыс. руб. Однако остаток дебиторской задолженности на начало года говорит о существенной задолженности по отдельному контрагенту.

Таблица 1

Динамика расчетов с контрагентами высокотехнологичного предприятия

Название контрагента	Компания Б	Компания В
Статья задолженности «Расчеты с покупателями и заказчиками»		
Контрактный срок исполнения обязательств	13.12.2022 – 15.06.2023	05.05.2022 – 30.12.2022
Сумма обязательств по договору, тыс. руб.	57035266	223202040
Остаток на начало года, тыс. руб.	12552765	1551765 000
Дата возникновения обязательств	14.12.2022	06.05.2022
Возникшие обязательства, тыс. руб.	57035266	223202040
Дата погашения обязательств	31.12.2022	30.12.2022
Погашенные обязательства, тыс. руб.	34779766	223202040
Остаток на конец года, тыс. руб.	34808265	1328562960

По данным проведенного коэффициентного анализа (табл. 2), коэффициент просроченной задолженности в 2022 году по сравнению с предыдущим годом увеличился с 0,01 до 0,2. Средний возраст просроченной дебиторской задолженности в исследуемом периоде также увеличен на 19,75 дней (или в 20,76 раз), что говорит о замедлении темпов оборачиваемости дебиторской задолженности.

Значительное увеличение доли неоплаченной в срок дебиторской задолженности негативно сказывается на общей дебиторской задолженности и на оборотных активах компании в целом. Предприятию необходимо более детально проанализировать причину возникновения просроченной дебиторской задолженности, найти направления для ее устранения [4].

Таблица 2

Анализ показателей деловой активности и эффективности управления дебиторской задолженностью за 2021–2022 год

Показатель	Единица измерения	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение (+, –)	Темп роста (снижение), %
Выручка за период	тыс. руб.	53792213	52493648	–1298565	97,59
Среднегодовая совокупная величина дебиторской задолженности	тыс. руб.	15604605	15117205	–487400,00	96,88
Среднегодовая величина просроченной дебиторской задолженности	тыс. руб.	147778	2985245	2837467,00	2020,09
Однодневный объем продаж	тыс. руб.	147375,93	143818,21	–3557,71	97,59
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	обороты	3,45	3,47	0,03	100,58
Период оборота дебиторской задолженности	дни	104,43	103,67	–0,76	99,27
Коэффициент просроченной дебиторской задолженности	коэф.	0,01	0,20	0,19	–
Средний возраст просроченной дебиторской задолженности	дни	1,00	20,76	19,75	2076

Нерациональное управление дебиторской задолженностью высокотехнологичного предприятия привело к увеличению долгосрочной и просроченной дебиторской задолженности. Стоит отметить, что своевременное погашение дебиторской задолженности оказывает непосредственное влияние на текущую платежеспособность [5].

На основании проведенного анализа просроченной дебиторской задолженности, на первом этапе необходимо оценить удельный вес просроченной задолженности в общем объеме дебиторской задолженности. Из таблицы 3 видно, что на фоне незначительного снижения дебиторской задолженности на 3 % просроченная дебиторская

зadolженность значительно увеличилась на 2020 % (или на 2837467 тыс. руб.). Стоит обратить внимание на рост удельного веса просроченной дебиторской задолженности в общей ее величине (с 0,009 до 0,197) на 0,188 п.п., что является негативной тенденцией в работе компании.

Комплексный анализ хозяйственной деятельности и анализ управления дебиторской задолженностью высокотехнологичного предприятия, позволил сделать следующие выводы.

1. Наблюдается ухудшение финансового результата компании. Убыток в 2022 году произошел за счет роста процентов к уплате, а значит,

за счет увеличения заемных средств компании (краткосрочных обязательств) и снижения собственных оборотных средств.

2. Прирост дебиторской задолженности превышает рост оборотных средств компании. А значит, увеличение дебиторской задолженности может привести к дефициту оборотного капитала. Система управления дебиторской задолженностью, применяемая на предприятии, далека от совершенства и требует доработок.

3. Увеличение долгосрочной дебиторской задолженности в 2022 году на 65,8% произошло за счет выданных авансов. Значительное увеличение задолженности может привести к неплатежеспособности организации.

4. Значительное увеличение просроченной дебиторской задолженности негативно сказывается на собственные средства компании и на платежеспособность компании.

Таблица 3

Анализ объема просроченной дебиторской задолженности высокотехнологичного предприятия за 2021–2022 гг.

Показатель	2021 год	2022 год	Абсолютное отклонение (+, -)	Темп роста, %
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	15604605	15117205	-487 400	97 %
в том числе просроченная	147778	2985245	+2837467	2020 %
Удельный вес просроченной дебиторской задолженности в совокупной ее величине, %	0,009	0,197	0,188	-

Для улучшения качества и оптимальности дебиторской задолженности высокотехнологичного предприятия в рамках исследования было предложено уменьшение дебиторской задолженности предприятия за счет применения факторинга.

Факторинг применяется при расчетах с дебиторами, в которых предусмотрена отсрочка платежа. Факторинг, по сути, является финансовой операцией, при которой фактор (посредник, финансовый агент) согласно договору факторинга, перечисляет денежные средства предприятию

под уступку прав денежных требований дебиторской задолженности. Существует несколько разновидностей факторинга, в зависимости от услуг, предлагаемых факторинговой компанией [6].

Привлекая факторинг, компания как бы поручает фактору предоставить отсрочку, избавляется от дебиторской задолженности, фактически продает её, получает деньги сейчас; тем самым, она избавляется от необходимости кредитовать своих дебиторов за счет собственного, более дорогого капитала (рис. 2).

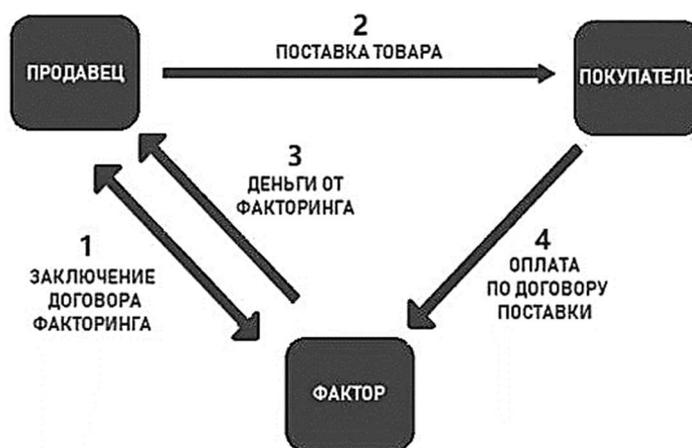

Рисунок 2 – Схема работы факторинга

Данную услугу на территории Московской области и города Москвы представляют следующие кредитные организации: Сбербанк, ВТБ Факторинг, Промсвязьбанк, Альфа-Банк, банк ФК «Открытие», Газпромбанк и другие.

Ставка дисконтирования по крупным дебиторам, как правило, находится в пределах 6–15 %.

Проведенный анализ расходов на факторинг счетов контрагента Компании С показал, что высокотехнологичное предприятие получит 200898 тыс.

руб., за минусом затрат в виде 10 % от суммы дебиторской задолженности.

При сравнении затрат с затратами, которое понесло бы предприятие, если бы не воспользовалось факторингом, необходимо включить те убытки, которые несло бы предприятие в связи с отвлечением денежных средств в дебиторскую задолженность, связанные с их обеспечением в результате инфляции:

Годовой уровень инфляции – 11,94 % [7].

Потери от инфляции = 223220 тыс. руб. * 0,1194 = 26652,47 тыс. руб.

Далее, необходимо сравнить результат от внедрения мероприятия и уплачиваемую сумму дисконта по факторингу:

Эффект = Затраты по ДЗ – Сумма дисконта = 26652,47 тыс. руб. – 33483 тыс. руб. = –6830,52 тыс. руб.

Потери от инфляции оказались меньше, чем расходы на факторинг. Однако при принятии решения, стоит учесть вероятность в дальнейшем невозможности взыскания задолженности.

Литература:

1. Современные подходы к управлению дебиторской задолженностью на предприятиях / Альвани Ахмед, Г.Ю. Куряева. URL : https://dep_efim.pnzgu.ru/files/dep_efim.pnzgu.ru/statya_v_pdz_pdf.pdf
2. Корпоративный анализ: учебник для вузов / Д.А. Ендовицкий, Л.С. Коробейникова, И.В. Полукина. 2 изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023.
3. *Присташ Э.С.* Оценка надежности контрагентов / Э.С. Присташ // Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы экономики и качества в аэрокосмической промышленности», Москва, 23 декабря, 2022 г. М. : Издательство «Доброе слово и К°», 2023. С. 170–175.
4. *Бланк И.А.* Управление финансовыми ресурсами : учеб. курс. М. : Омега-Л, 2010. 768 с.
5. *Перевозкина А.Ю.* Способы управления дебиторской задолженностью / А.Ю. Перевозкина // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 6 (34). С. 343–348.
6. *Алиев Т.А.* Факторинг как инструмент управления дебиторской задолженностью в условиях кризиса / Т.А. Алиев // Молодой ученый. 2016. № 7 (111). С. 755–758.
7. Центральный банк Российской Федерации. URL : <https://cbr.ru>

Таким образом, факторинг высвобождает для организации оборотные средства, снижает риски возникновения безнадежной задолженности для компании-поставщика, что свидетельствует о важности применения такого инструмента в управлении дебиторской задолженностью.

Однако стоит обратить внимание и на недостатки данного инструмента. Недостатком факторинга является уплата комиссии компании-фактору, а также, большой объем документов, необходимых с обеих сторон. Результаты, полученные в ходе исследования, демонстрируют, что выбранная форма рефинансирования дебиторской задолженности является наиболее рациональной.

Literature:

1. Modern approaches to the management of accounts receivable at enterprises / Al Alwani Ahmed, G.Yu. Kuryaeva. URL : https://dep_efim.pnzgu.ru/files/dep_efim.pnzgu.ru/statya_v_pdz_pdf.pdf
2. Corporate analysis : textbook for universities / D.A. Endovitsky, L.S. Korobeynikova, I.V. Polukhina. 2nd ed., reprint. and additional. M. : Yurayt Publishing House, 2023.
3. *Pristash E.S.* Assessment of the reliability of counterparties / E.S. Pristash // All-Russian Scientific and Technical Conference for students, postgraduates, specialists and researchers «Modern problems of economics and quality in the aerospace industry», Moscow, 23 December 2022. M. : Good Word and C°. Publishing House, 2023. P. 170–175.
4. *Blank I.A.* Financial resources management: a training course. M. : Omega-L, 2010. 768 p.
5. *Perevozkina A.Yu.* Methods of managing accounts receivable / A.Yu. Perevozkina // Skif. Questions of student science. 2019. № 6(34). P. 343–348.
6. *Aliyev T.A.* Factoring as a tool for managing accounts receivable in a crisis / T.A. Aliyev // Young scientist. 2016. № 7(111). P. 755–758.
7. Central Bank of the Russian Federation. URL : <https://cbr.ru>

Савон Игорь Витальевич
доктор экономических наук,
профессор кафедры государственного
муниципального управления
и экономической безопасности,
Ростовский государственный
экономический университет
igor.v.savon@gmail.com

Кротов Дмитрий Валерьевич
доктор социологических наук,
профессор
кафедры экономической теории,
Ростовский государственный
экономический университет (РГЭУ РИНХ)
dsm2000@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович
доктор социологических наук,
профессор кафедры финансового
и HR менеджмента,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СВОЙСТВА И ХАРАКТЕРИСТИКА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

■ ■ ■

Аннотация. Данная публикация посвящена рассмотрению основных характеристик и свойств региональной социально-экономической системы с точки зрения безопасного экономического управления регионом. Главными элементами, характеризующими региональную систему, являются: социально-экономические отношения, организационные формы и результаты хозяйственной деятельности в регионе, хозяйственный механизм, социально-экономические связи между хозяйствующими субъектами в регионе. Описаны три ключевых условия управления региональной социально-экономической системой, представлены компоненты экономической безопасности региона на трех уровнях: федеральном, региональном, местном. Делается вывод о том, что эффективное и безопасное управление регионами основано на проектом подходе.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система, характеристика, свойства региональных экономических систем, проектное управление, объект управления, безопасное экономическое управление.

■ ■ ■

Igor V. Savon
Doctor of Economics,
Professor of Department
of Public Administration
and Economic Security,
Rostov State University of Economics (RINH)
igor.v.savon@gmail.com

Dmitry V. Krotov
Doctor of Social Sciences,
Professor of Department Economic Theory,
Rostov State Economic University (RINH)
dsm2000@mail.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology,
Professor of Department
of Judicial Examination and Criminalistics,
Rostov State Economic University (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

REGIONAL SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM: PROPERTIES AND CHARACTERISTIC IN THE FIELD OF SAFE ECONOMIC MANAGEMENT

■ ■ ■

Annotation. This publication is devoted to the consideration of the main characteristics and properties of the regional socio-economic system from the point of view of safe economic management of the region. The main elements that characterize the regional system are: socio-economic relations, organizational forms and results of economic activity in the region, economic mechanism, socioeconomic relations between economic entities in the region. Three key conditions for managing the regional socio-economic system are described, the components of the economic security of the region are presented at three levels: federal, regional, local. It is concluded that the effective and safe management of the regions is based on the project approach.

Keywords: regional socio-economic system, characteristics, properties of regional economic systems, project management, object of management, safe economic management.

■ ■ ■

Потенциал российского регионализма в области безопасного экономического управления очевиден в силу того, что имеются ключевые проблемы, препятствующие организации эффективного экономического взаимодействия на уровне федеральной, региональной и муниципальной власти.

Это связано:

- во-первых, со слабым стратегическим и сквозным тактическим планированием;
- во-вторых, с недостаточной разработанностью четкой нормативно-правовой базы взаимодействия безопасного федерального и регионального управления, отлаженного механизма предоставления целевого субсидирования, а также комплексных мер поддержки программ регионального экономического развития.

Региональная социально-экономическая система (далее – РСЭС) представляет собой сложную систему, в значительной степени различающуюся по своим свойствам от систем иного генеза, а также, по критериям типологизации в области безопасного экономического управления (БЭУ).

Разработанный и существующий сегодня понятийно-категориальный аппарат изучения воспроизводственных процессов, определяет региональную экономическую систему в отношении БЭУ, на наш взгляд, несколько размыто, что сопряжено с противоречивой и нечеткой интерпретацией входящих в данное сложноорганизованное понятие категорий: «экономика», «региональная система», «безопасное экономическое управление». В этой связи, как подчеркивает А.А. Короблева, настоятельно требуется конкретизация понятий «экономическая безопасность региона» и «безопасное региональное управление» [1]. Это сопряжено с тем, что, «поскольку экономическая безопасность регионов формирует экономическую безопасность страны, то на всех уровнях управления (федеральный, региональный, местный) должна использоваться единая терминология», что позволит «обеспечить целостность всей системы экономической безопасности» [1, с. 28].

В силу того, что в данной публикации главной целью анализа является региональная социально-экономическая система с ее ключевыми свойствами и типологией в области безопасного управления, целесообразно ограничиться рамками существующих определений понятий «регион», «социально-экономическая система», «безопасное управление», сделав при этом акцент на существенные, в данном ракурсе, специфические особенности и свойства экономической системы региона.

Исходя из указа Президента РФ № 13 от 16.01.2017 г., под категорией «регион» подразумевается «часть территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [2].

Н.Г. Викторова и П.А. Карпенко, исходя из анализа понятия «регион», приходят к

умозаключению, что регион – это территориальное образование, имеющее собственные характеристики и свойства, связанные с природной, социально-экономической, национально-культурной и другими составляющими, в рамках которых функционирует социальная инфраструктура и региональный отраслевой комплекс; регион – это определенное территориальное образование, наделенное иерархической спецификой, «в соответствии с которой, регион является частью территориально-административного образования», в котором «именно процесс обеспечения жизни населения и формирует региональные свойства» [3, с. 93].

Наиболее распространенное определение РСЭС в зарубежном менеджменте: совокупность механизмов и институтов определяющих способ принятия безопасных управленческих решений в области «основных вопросов экономики (Что? Как? Для кого?)», т.е., касающихся вопросов производства, дохода и потребления в рамках определенного экономического территориального пространства [4].

Объективными факторами, объясняющими сложившуюся социально-экономическую ситуацию в регионе, и, в соответствии с которыми, регионы можно типологизировать, по мнению Л.П. Совершаевой, по следующим критериям:

- экономико-географическое положение;
- природно-ресурсный потенциал; демографический потенциал;
- структура и специализация хозяйства;
- финансовая обеспеченность;
- тип социально-экономического развития региона [5, с. 89].

Указанные факторы, на наш взгляд, определяют специфику региональных структур управления.

Согласно основным положениям теории управления, для обеспечения изменения характеристик объекта управления (в нашем случае – РСЭС) от текущего состояния к целевому (проектному), требуется выполнить следующие три ключевые условия:

- 1) объект должен быть выделен из среды, иметь определенные границы;
- 2) объект управления должен быть наделен свойством наблюдаемости, иными словами, его необходимо определять в определенных терминах и дефинициях, описывая, идентифицируя, сопоставляя разнообразные его состояния в динамике развития;
- 3) объект управления должен обладать свойством управляемости; то есть, реагировать на какие-то воздействия со стороны системы управления.

Обеспечение каждого из трех обозначенных условий может рассматриваться как отдельная

исследовательская (управленческая) задача, решение которой позволяет определить сущность РСЭС как объекта управления, отразить значимые ее свойства и характеристики БЭУ.

Т.В. Соловьева с целью выявления обобщенных свойств РСЭС, относящихся к классу сложных объектов управления, рассматривает характеристики и свойства последних. Важность конкретизации данных свойств и характеристик, по мнению автора, детерминируется необходимостью синтеза формальных моделей управления, основанных на проектом подходе [6].

К сложным объектам управления относятся объекты:

- имеющие большое количество составляющих их элементов, что увеличивает размерность решаемых управленческих задач [7]. «Одно из проявлений свойства значительной размерности – невозможность получения в агрегированном виде полного знания о состоянии и тенденциях развития» РСЭС [6, с. 98];
- обладающие нелинейностью – свойством, состоящим в невыполнении принципа суперпозиции, которое проявляется в том, что реакция системы на сумму некоторых воздействий не равна сумме реакций на каждое из воздействий в отдельности;
- наделенные открытостью, детерминированной наличием внешних факторов, воздействие которых способно привести к существенным изменениям ее структуры и составляющих ее элементов. Заметим, что в региональных экономических системах данное свойство проявляется сильнее, нежели в системах иного уровня (макро- или микроэкономических);
- обладающие свойством субъективности, сопряженным с наличием элементов, поведение которых зависит от личных качеств отдельных индивидов и оказывает влияние на режим работы всей РСЭС. В большей мере, данное характерное

свойство проявляется в сфере экономической системы, т.к. она характеризуется наличием собственников активной хозяйственной деятельности в регионе, хозяйствующих в условиях высокой степени неопределенности, в рамках которой собственники принимают управленческие решения;

- являющиеся динамичными, т.к. изменяются характеристики и параметры состояния различных экономических подсистем в системе РСЭС;
- обладающие многокритериальностью – общим свойством сложных объектов управления, которое Т.В. Соловьева интерпретирует в двух аспектах: во-первых, наличия множества целей эффективности работы каждого из элементов РСЭС; во-вторых, наличия множества элементов, каждый из которых руководствуется в своей хозяйственной деятельности определенными критериями.

Анализ экономических источников привел нас к выводу о том, что к главным элементам, характеризующим РСЭС, можно отнести:

- во-первых, социально-экономические отношения, основанные на сложившихся в каждой конкретной РСЭС формах собственности на социально-экономические ресурсы;
- во-вторых, организационные формы и результаты хозяйственной деятельности в регионе;
- в-третьих, хозяйственный механизм, т.е. способ регулирования социально-экономической деятельности на федеральном и региональном уровнях;
- в-четвертых, конкретные социально-экономические связи между хозяйствующими субъектами в регионе.

В таблице 1 нами проанализированы и представлены в сжатом виде компоненты экономической безопасности региона на трех уровнях.

Таблица 1

Экономическая безопасность региона

Уровни БЭУ	Компоненты экономической безопасности региона
Федеральный	Внешнеэкономическая безопасность
	Политическая и военная безопасность
	Экологическая и техногенная безопасность
	Финансовая и бюджетная безопасность
Региональный	Энергетическая и транспортная безопасность региона
	Научно-техническая безопасность региона
Местный	Социальная безопасность (защищенность)
	Демографическая безопасность региона
	Кадровая безопасность предприятий региона

А.А. Кораблева приходит к выводу о том, что экономическая безопасность региона – это «интегральная характеристика» состояния РСЭС в совокупности с воздействующими на нее политическими, социальными, энергетическими и финансовыми факторами, «отражающая уровень защищенности региональной экономики от угроз ее социально-экономическому развитию» [1, с. 38].

Говоря о безопасном социально-экономическом управлении регионами, способствующем развитию РСЭС, стоит отметить роль проектного менеджмента в создании эффективной организационной основы, которая крайне важна для стратегического планирования и реализации крупных инфраструктурных проектов. В конечном итоге, проектное управление приводит к достижению

высокого уровня результативности, проведению общественного контроля и достаточной прозрачности в работе органов местного самоуправления [8].

Безопасное проектное управление должно быть ориентированно на рациональное использование ограниченных человеческих, финансовых, материально-технических и иных ресурсов, что можно назвать ключевым фактором устойчивого и безопасного социально-экономического развития региона.

Необходимо также сказать и о региональном менеджменте, отличном от управления организациями и предприятиями, в рамках которого традиционно реализуется проектный подход.

Так, эффективное и безопасное управление регионами и РСЭС имеет свою специфику:

1. Преобладание политических приоритетов над экономическими. Данная тенденция наиболее остро проявляется в региональных субъектах РФ, образованных по национальному признаку. В этой связи, встает задача формирования универсальных территориально-управленческих структур и механизмов их функционирования, в малой степени подверженных воздействию политических институтов. В таком смысле, устойчивость субъекта регионального управления является его достоинством и обеспечивается системностью функционирования и безопасностью управления объектом – РСЭС, относящихся к классу сложных объектов. По мнению В.Н. Орлова, это позволяет аппарату регионального управления «непрерывно управлять территориальными процессами независимо от политических перестановок»; безопасная система управления позволяет минимизировать затраты на анализ ситуации и принятие управленческих решений, «оперативно вовлекать

Литература:

1. *Кораблева А.А.* Экономическая безопасность региона в системе видов региональной безопасности / А.А. Кораблева // Вестник Томского государственного ун-та. 2017. № 40. С. 27–40.
2. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>
3. *Викторова Н.Г.* Генезис понятия «региональная социально-экономическая система» / Н.Г. Викторова, П.А. Карпенко // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 36(4). С. 92–96.
4. *Gregory P.P.* Comparative Economic Systems / P.P. Gregory, R.S. Stuart. Boston, 2005. P. 54.
5. *Совершаева Л.П.* Типология региональных социально-экономических систем / Л.П. Совершаева // Региональная экономика и развитие территорий. 2020. С. 87–91.
6. *Соловьева Т.В.* К вопросу о применении проектного подхода к управлению региональными

значительные ресурсы для достижения поставленной цели, своевременно предупреждает о нежелательных последствиях предпринимаемых мероприятий, предоставляет возможность прогнозировать реакцию на конкретные управленческие действия, осуществлять управленческий мониторинг» [9, с. 197].

2. Аппарат региональных и муниципальных органов, в отличие от административно-управленческого аппарата хозяйственных организаций, в значительной мере, менее стабилен по своей структуре и составу. Действительно, регулярные параметрические и структурные преобразования аппарата территориальных (региональных) органов – это правило и норма его жизнедеятельности.

3. Непрерывность функционирования – третья особенная характеристика регионального менеджмента, имеющего безопасный характер. Так, в частности, научно-техническая составляющая, энергетический комплекс региона, его транспортные коммуникации, охрана правопорядка, торгово-бытовое обслуживание, социальное и медицинское обслуживание и иные региональные службы, указывающие населению на его социальную безопасность (защищенность) – не могут прерывать свое постоянное функционирование.

Таким образом, развитие региона – это способ функционирования его социально-экономической системы, обеспечивающий улучшение условий жизни путем устойчивого и сбалансированного развития социального, экономического, ресурсного и экологического потенциала на территории. Безопасное экономическое управление региональным развитием с необходимостью должно учитывать специфические особенности РСЭС, типологию и свойства регионов.

Literature:

1. *Korableva A.A.* Economic security of the region in the system of types of regional security / A.A. Korableva // Bulletin of the Tomsk State University. 2017. № 40. P. 27–40.
2. Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 № 13 «On approval of the foundations of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025». URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41641>
3. *Viktorova N.G.* The genesis of the concept of «regional socio-economic system» / N.G. Viktorova, P.A. Karpenko // Natural-humanitarian research. 2021. № 36(4). P. 92–96.
4. *Gregory P.P.* Comparative Economic Systems / P.P. Gregory, R.S. Stuart. Boston, 2005. P. 54.
5. *Sovershaeva L.P.* Typology of regional socio-economic systems / L.P. Sovershaeva // Regional economy and development of territories. 2020. P. 87–91.
6. *Solovieva T.V.* On the issue of applying the project approach to the management of regional

экономическими системами / Т.В. Соловьева // Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гуманитарного развития региона». Майкоп, 2021. С. 96–101.

7. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // Revista Inclusiones. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.

8. *Строев П.В.* Проектный подход как необходимое условие реализации эффективного управления социально-экономическим развитием муниципальных образований / П.В. Строев, О.В. Пивоварова // Креативная экономика. 2021. № 15(6). С. 2661–2672.

9. *Орлов В.Н.* Объективное управление: понятие, сферы применения, подходы к решению / В.Н. Орлов // Международная научно-практическая конференция «Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании»: Тезисы докладов. Таганрог, 2001. 214 с.

economic systems / T.V. Solovieva // Proceedings of the international scientific-practical conference «Actual problems of the humanitarian development of the region». Maikop, 2021. P. 96–101.

7. Specificity of explication of the category «management decisions» and scientific-methodological approaches for their development / A.V. Popov, A.V. Rachipa [et al.] // Revista Inclusiones. 2019. Vol. 6. № 2. P. 215–224.

8. *Stroev P.V.* Project approach as a necessary condition for implementing effective management of socio-economic development of municipalities / Stroev P.V., Pivovarova O.V. // Creative economy. 2021. 15(6). P. 2661–2672.

9. *Orlov V.N.* Objective management: concept, scope, approaches to solution / V.N. Orlov // International scientific-practical conference «Problems of regional management, economics, law and innovation processes in education»: Abstracts. Taganrog, 2001. 214 p.

Сенин Иван Сергеевич

старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Надирян София Левоновна

старший преподаватель
кафедры транспортных процессов
и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Коновалова Татьяна Вячеславовна

кандидат экономических наук,
заведующий кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

Коцурба София Вячеславовна

ассистент кафедры транспортных
процессов и технологических комплексов,
Кубанский государственный
технологический университет
sofi008008@yandex.ru

**ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ
ИЗДЕРЖЕК В ЛОГИСТИКЕ
В ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ**

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены вопросы оптимизации транспортных издержек в логистике в транспортной компании. Для уменьшения транспортных издержек в логистике необходимо усовершенствовать движение транспорта, сократить холостые пробеги, согласовать графики для конкретных направлений, улучшать другие показатели транспорта. Необходимо применять однотипные средства механизации, одинаковую тару, применять единые логистические приемы, чтобы достичь нужного экономического эффекта. Действовать нужно так, чтобы все связующие компоненты образовали единую логистическую систему, при которой расходы на действия с грузом и ручной труд будут минимизированы.

Ключевые слова: транспортные издержки, экономическая эффективность, логистика, логистический процесс, транспортная компания.

Ivan S. Senin

Senior Teacher of the Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofiya L. Nadiryan

Senior Teacher of the Department
of Transport Processes
and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Tatyana V. Konovalova

Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

Sofiya V. Kotsurba

Assistant of the Department of transport
Processes and Technological Complexes,
Kuban State Technological University
sofi008008@yandex.ru

**OPTIMIZATION OF TRANSPORT
COSTS IN LOGISTICS
IN A TRANSPORT COMPANY**

Annotation. In this article, the authors consider the issues of optimization of transport costs in logistics in a transport company. To reduce transport costs in logistics, it is necessary to improve traffic, reduce idle runs, coordinate schedules for specific directions, and improve other transport indicators. It is necessary to use the same type of means of mechanization, the same packaging, apply uniform logistics techniques to achieve the desired economic effect. It is necessary to act in such a way that all the connecting components form a single logistics system, in which the costs of handling cargo and manual labor will be minimized.

Keywords: transport costs, economic efficiency, logistics, logistics process, transport company.

Для уменьшения транспортных издержек в логистике необходимо усовершенствовать движение транспорта, сократить холостые пробеги, согласовать графики для конкретных направлений, улучшать другие показатели транспорта. Необходимо применять однотипные средства механизации, одинаковую тару, применять единые логистические приемы, чтобы достичь нужного экономического эффекта. Помимо качества сборки, немаловажным фактором, влияющим на транспортные издержки, являются транспортные расходы и их тарифы. На сегодняшний день появилась необходимость пересмотра установленных транспортных тарифов с добавлением промежуточного километража. Если ранее были установлены тарифы для 300 км., 400 км., 500 км., 600 км. и 700 км., то теперь предлагается установить тарифы для 350 км., 450 км., 550 км. и 650 км. Такая необходимость появилась в следствие большого количества рейсов с пробегом, который оплачивать по ставке в большую сторону очень

невыгодно. Например, 328 км оплачивать по ставке 400 км.

Дальнейшие расчеты разделим по пробегу, чтобы оценить транспортные расходы согласно каждому тарифу. Стоит отметить, что пробег до 50 км. выходит за рейсы по г. Краснодару и, в связи с тем, что по городу не так много точек, где может выгрузиться ТС грузоподъемностью 3,5 т., для доставки товара были использованы ТС грузоподъемностью 1,5 т.

Тарифная ставка, соответственно с данной грузоподъемностью, ниже, но доля транспортных расходов все равно превышает допустимую норму в связи с малой суммой заказов, вывозимых транспортом. На это, чаще всего, влияют еженедельные скидки в ТЦ, которые позволяют заказывать товар в больших объемах и подешевле, некорректная сборка заказов, некорректные заказы клиентов и дальнейшие «обнуления» позиций [1].

Таблица 1

Транспортные расходы за отчетный период декабрь 2022 г. по ставке за 50 км. пробега

Дата	Кол-во рейсов	Пробег, км	Сумма заказов без НДС, руб.	Транспортные расходы, руб.	Транспортные расходы, %
04.12.2022	1	29	153655	5321	3,46
07.12.2022	1	33	141520	5321	3,76
11.12.2022	1	34	86110	5321	6,18
04.12.2022	1	39	80650	5321	6,60
18.12.2022	1	40	127454	5321	4,17
12.12.2022	1	42	77322	5321	6,88
19.12.2022	1	44	56596	5321	9,40
25.12.2022	1	45	185240	5321	2,87
25.12.2022	1	47	134409	5321	3,96
03.12.2022	2	48	57849	5321	9,20
03.12.2022	1	49	196162	5321	2,71
05.12.2022	1	49	97010	5321	5,49
28.12.2022	1	49	161332	5321	3,30

Проанализированы транспортные расходы 60 рейсов за отчетный период (декабрь 2022 г.) по ставке за 100 км. пробега. Маршруты с данным пробегом занимают наибольшую часть в отчетном периоде. Почти все они были совершены в г. Краснодаре; у приличной части рейсов доля транспортных расходов значительно ниже нормы, что говорит о грамотном планировании и качественной сборке заказов. Также, хотелось бы отметить, что львиная доля рейсов совершена транспортом с тоннажностью 3,5 т., так как у многих клиентов точки позволяют принимать такой транспорт, при этом ставка на 3,5 т. немного выше ставки на 1,5 т., но это не помешало доле ТР быть ниже нормы.

Транспортные расходы за отчетный период (декабрь 2022 г.) по ставке 150 км. направления расширяются. Помимо г. Краснодара, транспортное средство доставляет товар в ближайшие поселения – ст. Пластуновская, г. Горячий Ключ и пгт. Яблоновский. Количество вторых рейсов, совершаемых ТС за 12-часовой рабочий день, увеличилось в связи с более поздним временем приема у клиентов. В анализе транспортных расходов, за отчетный период (декабрь 2022 г.) по ставке 200 км. и 250 км. представлено всего 8 рейсов, что не

достаточно для подробного анализа, но, несмотря на это можно отметить, что сумма заказов на одно ТС была незначительной, чтобы окупить транспортные расходы. Как мы видим, данные рейсы были совершены во второй половине декабря, что говорит о том, что в этих заказах преобладали товары с повышенной предновогодней скидкой, чем воспользовались клиенты доставки. Также, были проанализированы два рейса на более дальнее направление, но с маленькой суммой заказов, в связи с чем, доля транспортных расходов не вошла в норму. На данном промежутке мы видим, что доставка товаров была на междугородние направления. Доля транспортных расходов местами сильно увеличилась по причине того, что на данные направления нужный объем заказов не был набран, а возможности перенести отгрузку на другой день не было [2]. В таблице 2 представлены рейсы, пробег которых был оплачен по ставке 400 км. Мы видим, что половина из них не достигла даже 350 км., доля транспортных расходов выше нормы, и, соответственно, компанией были оплачены километры, которые транспортное средство даже не проехало. Есть необходимость добавления промежуточного километража. Для полноты картины рассмотрим таблицы с пробегом выше.

Проблема оплаты непройденного пробега также имеет место быть. В связи с этим, предлагаем рассмотреть добавление промежуточного километража для более корректного и точного

расчета транспортных расходов. Но перед этим необходимо проанализировать общие транспортные расходы за каждый пробег.

Таблица 2

Транспортные расходы за отчетный период (декабрь 2022 г.) по ставке 400 км

Дата	Кол-во рейсов	Направление	Пробег, км	Сумма заказов без НДС, руб.	Транспортные Расходы, руб	Транспортные расходы, %
05.12.22	1	Майкоп	302	158800	11575	7,29
13.12.22	1	Гулькевичи	303	149111	9670	6,49
05.12.22	1	Краснодар-Павловская	305	219438	11575	5,27
04.12.22	1	Гулькевичи	312	123507	11575	9,37
18.12.22	1	Кропоткин	317	137483	9670	7,03
20.12.22	1	Славянск-на-Кубани	318	146843	11575	7,88
27.12.22	1	Краснодар-Славянск-на-Кубани	320	172021	9670	5,62
10.12.22	1	Славянск-на-Кубани	321	96738	14773	15,27
24.12.22	2	Майкоп-Яблоновский	323	315898	9670	3,06
17.12.22	1	Славянск-на-Кубани	326	113755	11575	10,18
24.12.22	1	Славянск-на-Кубани	327	153977	9670	6,28
26.12.22	1	Тихорецк	336	160967	11575	7,19
25.12.22	1	Гулькевичи	339	155872	11575	7,43
20.12.22	1	Гулькевичи	344	104905	9670	9,22
17.12.22	1	Краснодар-Павловская	350	35093	9670	27,56
28.12.22	1	Майкоп	350	171390	9670	5,64
12.12.22	1	Кореновск	359	141494	9670	6,83
19.12.22	1	Тихорецк	360	137188	11575	8,44
20.12.22	1	Каневская	365	228997	11575	5,05
06.12.22	1	Каневская	379	159975	11575	7,24
19.12.22	1	Майкоп	380	182105	11575	6,36
06.12.22	2	Кропоткин-Яблоновский	382	190461	9670	5,08
27.12.22	1	Каневская	388	164383	11575	7,04
14.12.22	1	Майкоп	397	209506	9670	4,62

Таблица 3

Тарифные ставки с добавлением промежуточного пробега

Пробег/тоннаж	1,5 т	3,5 т	5 т
50 км	5321,05	6081,2	8185,7
100 км	5955,85	6865,5	9191,95
150 км	6591,8	7650,95	10198,2
200 км	7154,15	8435,25	10868,7
250 км	7784,35	9220,7	11834,9
300 км	8412,25	10005	12820,2
350 км	9041,3	10789,875	13796,55
400 км	9670,35	11574,75	14772,9
450 км	10299,4	12359,625	15748,7
500 км	10928,45	13144,5	16724,5
550 км	11557,5	13929,375	17700,85
600 км	12186,55	14714,25	18677,2
650 км	12815,6	15499,125	19652,95
700 км	13444,65	16284	20628,7

Предлагается указать тарифы, как среднее арифметическое между двумя значениями пробега, в промежутке которого находится искомый пробег.

Добавить промежуточный километраж необходимо для более корректного отображения транспортных расходов, так как, в большинстве случаев, компания переплачивает за километры, которые даже не пройдены транспортными средством.

Литература:

1. Организация перевозочного процесса (на автомобильном транспорте) : учеб. пособие / Т.В. Коновалова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян,

Literature:

1. Organization of the transportation process (by road transport): studies. the manual / T.V. Konovalova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin.

И.С. Сенин. Краснодар : Изд. ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2022. 264 с.

2. Городская мобильность как фактор устойчивого развития территорий / А.Н. Домбровский, Т.В. Коновалова, И.Н. Котенкова, М.П. Миронова, С.Л. Надирян, И.С. Сенин. Краснодар : ООО «Издательский Дом – Юг», 2022. 208 с.

Krasnodar : Publishing house of FGBOU VO «KubSTU», 2022. 264 p.

2. Urban mobility as a factor of sustainable development of territories / A.N. Dombrovsky, T.V. Konovalova, I.N. Kotenkova, M.P. Mironova, S.L. Nadiryan, I.S. Senin. Krasnodar : Publishing House – Yug LLC, 2022. 208 p.

Смирнов Юрий Алексеевич
аспирант,
Московский инновационный университет,
президент компании ООО «МЕЧТА»
Mirniyya@gmail.com

Влияние экономических кризисов на стратегическое развитие автотранспортных компаний

Аннотация. В статье рассматривается влияние экономических кризисов на стратегическое развитие автотранспортных компаний. Изучено влияние финансового кризиса 2008 года и пандемии COVID-19 на доходы, операционную эффективность, рабочую силу и технологические инновации отрасли. Представлены стратегические меры, которые позволили компаниям пережить кризисы. Даны рекомендации автора для автотранспортных компаний по повышению их устойчивости перед возможными будущими кризисами.

Ключевые слова: автотранспортные компании, экономические кризисы, стратегическое развитие, выручка, операционная эффективность, управление персоналом, технологические инновации, финансовый кризис 2008, пандемия COVID-19, устойчивость.

Отрасль грузоперевозок является одной из важнейших составляющих современной экономики. Это связано во много с тем, что данная отрасль играет незаменимую роль, как во внутренних, так и в международных цепочках поставок. Однако отрасль грузоперевозок не застрахована от влияния экономических кризисов. Экономические спады, которые могут характеризоваться резким снижением предложения или спроса, а также, ростом безработицы и возникновением финансовых трудностей, создают серьезные проблемы для автотранспортных компаний, влияя на их доходы, операционную эффективность, занятость и стратегическое развитие.

В данной статье автор рассматривает, как экономические кризисы повлияли на стратегическое развитие транспортных компаний. Основываясь на научных исследованиях, эмпирических данных и примерах из реальной жизни, в данной статье автор проводит детальный анализ, как прошлые кризисы, в том числе, финансовый кризис 2008 г. и пандемия COVID-19 повлияли на подобные компании, и какие стратегические меры были приняты для борьбы с этими сложностями. В статье также представлен анализ автора и его рекомендации, включая идеи, которые могли бы быть полезны для стейкхолдеров в транспортной отрасли.

Yury A. Smirnov
Postgraduate Student,
Moscow Innovation University,
President of «MECHTA LLC»
Mirniyya@gmail.com

IMPACT OF ECONOMIC CRISES ON THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF TRUCKING COMPANIES

Annotation. The article examines the impact of economic crises on the strategic development of trucking companies. The impact of the 2008 financial crisis and the COVID-19 pandemic on revenues, operational efficiency, labor force and technological innovations of the industry has been studied. Strategic measures are presented that allowed companies to survive crises. The author's recommendations are given for motor transport companies to increase their resilience to possible future crises.

Keywords: trucking companies, economic crises, strategic development, revenue, operational efficiency, personnel management, technological innovation, 2008 financial crisis, COVID-19 pandemic, sustainability.

Автотранспортные компании, являясь важной частью транспортной системы, играют большую роль в мировой экономике и обеспечивают перемещение товаров между производителями и потребителями. Они являются важным звеном в цепи поставок и способствуют развитию экономики и повышению уровня жизни населения [10].

По данным Американской ассоциации грузоперевозок, почти 72 % всего тоннажа грузов в Соединенных Штатах перевозится грузовиками, что свидетельствует о существенном экономическом вкладе этой отрасли [4].

Значение автотранспортных компаний не ограничивается их прямым экономическим вкладом. Они также играют важную косвенную роль в экономике, влияя на другие отрасли, такие как промышленное производство, розничная торговля и сельское хозяйство. Сбой в отрасли грузоперевозок потенциально может привести к серьезным последствиям, начиная от повышения цен и заканчивая нехваткой товаров на рынке [11].

Экономический кризис обычно характеризуется серьезными сбоями в экономической деятельности, значительным спадом производства и инвестиций, резким ростом безработицы и зачастую кризисом финансового сектора. В отличие от экономического развития, явление экономического

кризиса исследовалось значительно меньше. Больше внимания стали уделять данному экономическому явлению в XX в. Экономисты различных государств мира исследовали кризис 1929–1933 гг. и его последствия. В 1950-е и 1960-е гг. во многих государствах мира началась разработка комплексных макроэкономических антикризисных программ. В последующие десятилетия ученые создавали модели «бескризисного развития экономики», однако, мировой кризис 1974–1975 гг. показал ошибочность этих моделей [2].

Экономические кризисы могут быть спровоцированы целым рядом факторов, включая финансовую нестабильность, серьезные бюджетные дисбалансы, резкие изменения настроений инвесторов, а также глобальные пандемии, как недавно наблюдалось в связи с COVID-19. Такие изменения часто приводят к периоду экономического спада, а восстановление экономики может занять много лет, в течение которых компании и частные лица сталкиваются с различными сложностями [8].

Автором предлагается разделение влияния экономических кризисов на автотранспортные компании на четыре основные области:

1. Доходы и прибыльность.
2. Себестоимость.
3. Занятость и рынок труда.
4. Технологические достижения и инновации.

Рисунок 1 – Цена нефти марки Brent в долл. США в период 2006–2022 гг. [9]

Экономические спады оказывают значительное влияние на темпы и характер технического прогресса в отрасли автомобильных грузоперевозок. Некоторые компании в период экономического спада стремятся сократить расходы на инвестиции в новые технологии, другие могут рассматривать это как возможность для инноваций и получения конкурентного преимущества.

Финансовый кризис 2008 года оказал серьезное влияние на мировую экономику, и, как следствие, в отрасли грузоперевозок, поскольку промышленное производство значительно снизилось, произошло сокращение потребности в транспортном обслуживании. В дополнение к этому, резкий рост

снижения спроса, которое может возникнуть во время экономического кризиса, имеет прямое влияние на автотранспортные компании. Это связано с тем, что снижение спроса приводит к снижению объемов перевозки, а значит, доходов компании. В ситуации пониженного спроса производители товаров пытаются всячески снизить издержки на реализацию продукции и попытаться сохранить свою маржинальность на прежнем уровне. Это приводит к давлению на автотранспортные компании и их ставки на перевозку [3].

Себестоимость операций для автотранспортных компаний может увеличиться во время экономических кризисов. Например, финансовый кризис 2008 года привел к глобальному скачку цен на нефть, что привело к увеличению расходов на топливо. Кроме того, неопределенность во время кризиса приводит к сбоям в цепочке поставок, что повлияет на эффективность работы транспортных компаний [7].

Во время экономического кризиса автотранспортные компании сталкиваются с необходимостью сокращения расходов и оптимизации своей деятельности, в частности, увольнения сотрудников, снижения заработной платы или сокращения инвестиций в развитие инфраструктуры. Однако после выхода из кризиса, компаниям достаточно трудно восстановить свой кадровый потенциал и нанять квалифицированных работников. Поэтому важно разработать стратегии для сохранения квалифицированных кадров и привлечения новых сотрудников [5].

цен на нефть и другие энергоносители сделал операции более дорогими и сложными [1].

Пандемия COVID-19 стала уникальной проблемой для отрасли грузоперевозок. Локдауны и вызванные им панические закупки привели к резкому росту спроса на некоторые виды грузов, особенно, на продукты питания и медикаменты. Однако в других секторах, таких как автомобилестроение и производство, произошло резкое падение спроса, что затронуло автотранспортные компании, обслуживающие эти отрасли [6]. Из-за ограничений на передвижение и необходимость соблюдения мер предосторожности, компании вынуждены были изменить свои бизнес-модели,

внедряя бесконтактные способы доставки и обеспечивая безопасность своих сотрудников.

Для оперативной реакции на возникающие экономические кризисы автотранспортным компаниям необходимо вносить корректировки в свое тактическое и стратегическое планирование.

На основе проведенного анализа целесообразно выявить следующие наиболее часто используемые стратегии:

1. Стратегия управления затратами. Во время кризиса автотранспортным компаниям часто необходимо эффективно управлять затратами, чтобы оставаться финансово жизнеспособными. В такой ситуации эффективными являются такие меры, как сокращение несущественных расходов, пересмотр контрактов и оптимизация эффективности маршрута.

2. Стратегии диверсификации и инноваций. Диверсификация услуг для обслуживания различных рынков способствует компенсации убытков в определенных секторах. Некоторые компании внедряют инновации или бизнес-модели для повышения эффективности и сохранения конкурентоспособности.

3. Стратегии управления персоналом. В период экономического спада поддержание мотивации и стимулирование персонала становится критически важным. Поэтому необходимо актуализировать стратегию работы с кадрами, например, предложение конкурентоспособной заработной платы, инвестиции в обучение и улучшение условий труда для удержания и привлечения высокопрофессиональных сотрудников.

4. Стратегии сотрудничества и партнерских отношений с другими компаниями позволяет автотранспортным компаниям получить доступ к новым рынкам, поделить ресурсы и распределить риски.

В результате анализа реакции отрасли грузоперевозок на экономические кризисы становится ясно, что ключевыми факторами являются устойчивость и приспособляемость.

Литература:

1. *Закревская Я.А.* Мировая и российская автомобильная промышленность в новых условиях / Я.А. Закревская // Образование и право. 2022. № 10. С. 154–162.
2. *Крупнов Ю.А.* Специфические факторы экономического кризиса / Ю.А. Крупнов // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 6–18.
3. *Табачникова Е.В.* Характеристика влияния факторов внешней среды на устойчивость автотранспортных предприятий разного типа / Е.В. Табачникова // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2021. № 1. С. 57–65.

В связи с этим, основными направлениями стратегического развития автотранспортных предприятий становятся:

– обеспечение операционной эффективности, которое является ключом к выживанию автотранспортных компаний в периоды экономического спада, когда компании инвестируют в технологии, направленные на улучшение оптимизации маршрутов, снижение расхода топлива и повышение общей эффективности работы, что позволяет оставаться конкурентоспособными на рынке;

– вовлеченность персонала: кризисные ситуации могут негативно сказаться на мотивации и преданности сотрудников автотранспортных предприятий, поэтому важно принимать меры по сохранению рабочих мест и улучшению условий работы, например, усиление гарантий занятости, повышение заработной платы и создание комфортных условий труда;

– стратегическая диверсификация услуг позволяет снизить зависимость от одного направления и получить больший доход от других источников, адаптироваться к изменяющимся условиям и оставаться конкурентоспособными;

– *инвестиции в технологии*: хотя сокращение расходов является необходимым в период кризиса, инвестиции в технологии могут иметь долгосрочные преимущества, направленные на повышение эффективности работы и обеспечение конкурентных преимуществ после выхода из экономического спада.

Таким образом, влияние экономических кризисов на стратегическое развитие автотранспортных компаний существенно. Как отмечено в данной статье, экономический спад может негативно отразиться на доходах компании, операционной эффективности, рабочей силе и технологических инновациях. Тем не менее, благодаря стратегическому планированию и адаптации, автотранспортные компании способны смягчить указанные последствия и даже найти новые возможности для роста. Понимая динамику, заинтересованные стороны могут лучше подготовиться к будущим кризисам и обеспечить дальнейшую жизнеспособность отрасли грузоперевозок.

Literature:

1. *Zakrevskaya Ya.A.* World and Russian automotive industry in new conditions / Ya.A. Zakrevskaya // Education and law. 2022. № 10. P. 154–162.
2. *Krupnov Yu.A.* Specific factors of the economic crisis / Yu.A. Krupnov // Bulletin of the Moscow State University. Series: Economics. 2021. № 4. P. 6–18.
3. *Tabachnikova E.V.* Characteristics of the influence of environmental factors on the stability of motor transport enterprises of various types / E.V. Tabachnikova // Bulletin of the AGTU. Series: Economics. 2021. № 1. P. 57–65.

4. American Trucking Associations. ATA American Trucking Trends 2022. ATA.
5. *Belman D.L.* The Effects of Deregulation, De-Unionization, Technology, and Human Capital on the Work and Work Lives of Truck Drivers. *Industrial and Labor Relations Review* / D.L. Belman, K.A. Monaco. № 54(2A). P. 502–524. URL : <https://doi.org/10.2307/2696106>; <https://www.jstor.org/stable/2696106> (date of the application 15.06.2023).
6. Bureau of Transportation Statistics. (2020). *Transportation economic trends 2020*. BTS.
7. *Christopher Martin*. Building the Resilient Supply Chain / Christopher Martin & Peck Helen // *International Journal of Logistics Management*. № 15. P. 1–13. URL : <https://www.statista.com/chart/27000/brent-crude-barrel-price-timeline> (date of the application 15.06.2023).
8. *Minsky Hyman P.* Stabilizing an Unstable Economy. *Archive* 144. URL : https://digitalcommons.bard.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1143&context=hm_archive (date of the application 15.06.2023).
9. Oil Price Surges to Highest since 2008. URL : https://www.researchgate.net/profile/Martin-Christopher-2/publication/228559011_Building_the_Resilient_Supply_Chain/links/0deec5343e1b8e236000000/Building-the-Resilient-Supply-Chain.pdf (date of the application 15.06.2023).
10. The geography of transport systems. URL : https://transportgeography.org/wp-content/uploads/GTS_Third_Edition.pdf (date of the application 15.06.2023).
11. Winston, Clifford. 2013. «On the Performance of the U.S. Transportation System: Caution Ahead». *Journal of Economic Literature*. № 51(3). P. 773–824. URL : <https://www.aeaweb.org/articles/pdf/doi/10.1257/jel.51.3.773> (date of the application 15.06.2023).

4. American Trucking Associations. ATA American Trucking Trends 2022. ATA.
5. *Belman D.L.* The Effects of Deregulation, De-Unionization, Technology, and Human Capital on the Work and Work Lives of Truck Drivers. *Industrial and Labor Relations Review* / D.L. Belman, K.A. Monaco. № 54(2A). P. 502–524. URL : <https://doi.org/10.2307/2696106>; <https://www.jstor.org/stable/2696106> (date of the application 15.06.2023).
6. Bureau of Transportation Statistics. (2020). *Transportation economic trends 2020*. BTS.
7. *Christopher Martin*. Building the Resilient Supply Chain / Christopher Martin & Peck Helen // *International Journal of Logistics Management*. № 15. P. 1–13. URL : <https://www.statista.com/chart/27000/brent-crude-barrel-price-timeline> (date of the application 15.06.2023).
8. *Minsky Hyman P.* Stabilizing an Unstable Economy. *Archive* 144. URL : https://digitalcommons.bard.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1143&context=hm_archive (date of the application 15.06.2023).
9. Oil Price Surges to Highest since 2008. URL : https://www.researchgate.net/profile/Martin-Christopher-2/publication/228559011_Building_the_Resilient_Supply_Chain/links/0deec5343e1b8e236000000/Building-the-Resilient-Supply-Chain.pdf (date of the application 15.06.2023).
10. The geography of transport systems. URL : https://transportgeography.org/wp-content/uploads/GTS_Third_Edition.pdf (date of the application 15.06.2023).
11. Winston, Clifford. 2013. «On the Performance of the U.S. Transportation System: Caution Ahead». *Journal of Economic Literature*. № 51(3). P. 773–824. URL : <https://www.aeaweb.org/articles/pdf/doi/10.1257/jel.51.3.773> (date of the application 15.06.2023).

Таранов Петр Владимирович

доктор экономических наук,
профессор кафедры международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

Рощина Лидия Николаевна

доктор экономических наук,
профессор кафедры международной
торговли и таможенного дела,
Ростовский государственный
экономический университет
kmtitd@yandex.ru

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ И РИСКОВ**

Аннотация. Современный этап развития мировой экономики характеризуется ростом глобальных проблем, формированием новых вызовов и рисков, что детерминировано множеством причин. Статья посвящена анализу мировой экономики в свете современных глобальных проблем и рисков, возникших в последние годы. Авторы делают акцент на том, что мировая экономическая система не может быть сведена к простой сумме национальных экономик, она наделена определенными дифференцирующими признаками. Уточнена сущность глобальных проблем и рисков для мировой экономики. В качестве вывода проанализировано положение мировой экономической системы на 2023–2024 гг. с применением компаративного анализа.

Ключевые слова: мировая экономика, мировая экономическая система, глобальные проблемы, риски, рецессия, энергетический кризис, инфляция.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется ростом глобальных проблем, формированием новых вызовов и рисков, что детерминировано множеством причин, в числе которых:

- изменение состава государств-лидеров хозяйственного роста;
- замедление роста мировой экономики [1];
- специальная военная операция, начавшаяся в 2022 г.;
- усиление санкционной политики со стороны западных стран по отношению к России;
- рост стоимости жизни, инфляция, ужесточение денежно-кредитной политики;

Petr V. Taranov

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
of International Trade and Customs,
Rostov State Economic University
kmtitd@yandex.ru

Lidia N. Roshina

Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Department
of International Trade and Customs,
Rostov State Economic University
kmtitd@yandex.ru

**THE WORLD ECONOMY
IN THE LIGHT OF MODERN GLOBAL
PROBLEMS AND RISKS**

Annotation. The current stage of development of the world economy is characterized by the growth of global problems, the formation of new challenges and risks, which is determined by many reasons. The article is devoted to the analysis of the world economy in the light of modern global problems and risks that have arisen in recent years. The authors emphasize that the world economic system cannot be reduced to a simple sum of national economies, it is endowed with certain differentiating features. The essence of global problems and risks for the world economy has been clarified. As a conclusion, the position of the world economic system for 2023–2024 years analyzed using comparative analysis.

Keywords: world economy, world economic system, global problems, risks, recession, energy crisis, inflation.

- усугубление энергетического кризиса в Европе и проблема сырьевых ресурсов;
- формирование торговых мегаблоков.

Так, например, в плане формирования последних, в глобальном мировом масштабе набирает обороты необходимость действовать против мировых технологических компаний. Таково изменение, по мнению В. Йонгена, современного макроэкономического ландшафта, в рамках которого национальные интересы заняли место первостепенной важности [2].

К обсуждению глобальных проблем, с которыми столкнется постиндустриальное мировое сообщество, на протяжении многих лет писал Э. Тоффлер в своих научных трудах «Шок будущего», «Третья волна», «Сдвиг власти», методоло-

гической основой которых выступают суждения о резкой смене стадий цивилизационного развития позиций евроцентризма. Это обусловлено неподготовленностью и неспособностью к тому глобальному объему перемен, которые происходят вокруг мирового сообщества, что, по мнению Э. Тоффлера, грозит сменой глобальной социально-экономической парадигмы, связанной с разделением мировой экономической системы (далее – МЭС) [3].

Как известно, мировая экономика основана на экономических национальных системах мировых стран и отдельных макрорегионов (на мировом хозяйстве), т.е. на совокупности «национальных хозяйств, находящихся в постоянной динамике, в развитии, обладающих растущими взаимосвязями и взаимовлиянием, в результате чего, складывается более или менее целостная мировая экономическая система [4, с. 61].

Мировая экономика относится к числу сложных иерархических систем, для которых характерны: глобализм – открытость границ для мировых торговых и финансовых потоков [5], множественность хозяйствующих субъектов, отношения между которыми иерархизированы по уровням (транснациональному, международному, национальному).

При этом важно заметить, что мировая экономика не может быть редуцирована к простой сумме национальных экономик, ибо МЭС имеет определенные дифференцирующие признаки. В частности, это:

- во-первых, совсем иная система ценообразования на мировом рынке;
- во-вторых, специфические особенности валютно-расчетных отношений;
- в-третьих, отсутствие свободного перемещения капиталов и инвестиций; товаров и услуг, экономических идей и информации; рабочей силы и социального капитала;
- в-четвертых, отсутствие всякой политической надстройки, поскольку в рамках МЭС нет всемирного правительства, соответственно, некому устанавливать нормативные правила игры для участников рыночной деятельности;
- в-пятых, весьма высокая динамика мировой экономики, что связано с радикальным изменением состояния субъектов МЭС.

Основными тенденциями развития мировой экономики на современном этапе, среди прочих, являются: неравномерность экономического развития стран мира, сохранение кризисного характера развития МЭС, формирование и углубление глобальных проблем [6, с. 110].

Сущность глобальных проблем заключается в том, что они имеют общие признаки, оказывают отрицательное воздействие на социально-экономическую систему любой страны, решение данных проблем зависит от усилий всего мирового

сообщества. Возникновение глобальных проблем связано со спецификой мирового экономического развития во второй половине XX в., причем приоритетность глобальных проблем весьма сложно установить в силу их остроты и масштабности, а также реальной возможности их решения или минимизации.

На данном этапе в научных работах по экономическим наукам выделены, как минимум, пять глобальных проблем современной мировой экономики [6]:

1. Социально-экономическая (проблемы бедности и отсталости), связанные с неравномерностью экономического развития стран, безработицей, экономическими кризисами, инфляцией и пр.
2. Экологическая проблема (сокращение биологических ресурсов планеты, экологический кризис), что объясняется необходимостью защиты окружающей среды в процессе социально-экономического развития стран мира.
3. Демографическая проблема (рост населения), что связано с ростом населения в развивающихся странах, на которые приходится 80% населения мира.
4. Проблема природных ресурсов (энергосырьевая проблема), связанная с энергетическим и сырьевым кризисом.
5. Продовольственная проблема заключается в том, что человечество не может обеспечить себя всеми необходимыми продуктами питания для проживания, несмотря на то, что в сочетании с природными ресурсами и научно-техническим прогрессом такая возможность имеется.

Аналитическое подразделение журнала «The Economist» провело количественную и качественную оценку экономических, политических и нормативных мировых рисков, насчитав 10 глобальных рисков 2023 г., которые в перспективе могут изменить мировую экономику. Из этих 10 рисков обозначим 7 рисков для мировой экономики [7]:

- 1) усугубление энергетического кризиса в Европе, что, рано или поздно, приведет к рецессии, которая, по прогнозам экономистов, может затянуться до 2024 года;
- 2) экстремальные погодные условия и война в Украине, так или иначе, усилят скачки цен на сырьевые товары (т.к. именно Россия и Украина – главные экспортеры сельскохозяйственной продукции), что может привести мировое экономическое пространство к риску отсутствия продовольственной безопасности и угрожает голодом;
- 3) массовые волнения будут спровоцированы высокой мировой инфляцией на последующие годы;
- 4) по прогнозам журнала «The Economist», мировая экономика рискует войти в состояние глубокой рецессии в результате появления нового агрессивного штамма COVID-19 или другого инфекционного заболевания;

5) ухудшение отношений между Китаем и Западом может привести к полному разделению мировой экономики;

6) глобальной рецессией для МЭС угрожает и ужесточение денежно-кредитной политики;

7) политика нулевой толерантности к COVID-19 продолжится в Китае, что существенно снизит мировую экономическую активность на ближайшие годы.

В соответствии с анализом мирового экономического положения и перспектив на 2023–2024 гг., обнародованным в резюме ООН, на мировую экономику повлияют следующие факторы [8]:

– резкий спад в экономике развитых стран. Валовой внутренний продукт (ВВП) в США, по прогнозам, вырастет в 2023 г. только на 0,4 % по сравнению с расчетным показателем роста в 2022 г. на уровне 1,8 %. Ожидается, что потребители сократят расходы с учетом более высоких процентных ставок, снижения реальных доходов и значительного сокращения стоимости чистых активов домохозяйств;

– ухудшение экономических перспектив в большинстве развивающихся регионов. Так, экономики Азиатского региона утрачивают темпы роста на фоне высоких цен на продовольствие и энергоносители, снижения отложенного спроса, роста стоимости жизни и ослабления спроса на экспорт со стороны США и Европы. Это совпадает с ужесточением глобальных финансовых условий и проведением странами ограничительной денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в целях сдерживания инфляционного давления;

– рост темпов инфляции во многих мировых странах, непропорционально сильно затронувшие домохозяйства с низким уровнем дохода. Согласно резюме ООН, в 2023 г. глобальные показатели инфляции будут продолжать оставаться на высоком уровне;

– растущий долг и уязвимость платежного баланса. Стремительное повышение процентных ставок, рост геополитической напряженности и ухудшение глобальных экономических перспектив стали триггерным механизмом во многих странах причиной переключения инвесторов на объекты инвестирования средств с меньшим риском, что выразилось в оттоке портфельных инвестиций нерезидентов и обесценении национальных валют по отношению к доллару США;

– риск чрезвычайного ужесточения финансово-кредитной политики, что приведет к неоправданно резкому замедлению темпов роста мировой экономики.

Согласно российскому документу «Россия и мир: экономика и внешняя политика» – ежегодному прогнозу РАН, опубликованному в 2023 г., в качестве глобальных экономических проблем (трендов) отмечены следующие [9, с. 14–21]:

– Нарастающее глобальное недоверие между странами, что оказывает отрицательное влияние на мировую экономический рост и МЭС, в целом. По прогнозам, мировой экономический рост в 2023 г. будет в значительной степени определяться динамикой экономики Китая и Индии – странах, строящих экономические отношения и опирающихся на соглашения о свободной торговле, эффективно работающие региональные цепочки добавленной стоимости и низкую стоимость рабочей силы.

– Повышение ключевой ставки по федеральным фондам (federal funds rate), стартовавшей в 2022 г., что, с одной стороны, оказывает понижающее давление на цены финансовых активов, динамику фондового рынка и рынка ипотеки; но, с другой, – повышает стоимость кредитных заимствований для потребителей и производителей, что угнетающе сказывается на инвестициях.

– Инфляционная волна, сопряженная с ростом цен на продовольствие, природный газ, энергетическое и прочее сырье в Европе.

– Курс на технологический суверенитет и усиление конкуренции за технологическое доминирование на мировом рынке. В ЕС усиливается курс на ослабление технологической зависимости от Китая. Интенсифицируется процесс оформления санкционных, нормативных и торгово-инвестиционных барьеров между США, Европой, Японией, Индией – с одной стороны, и КНР – с другой.

– Энергетический кризис в Европе, связанный с противоречиями с Россией по поводу институциональной структуры европейского рынка природного газа, отсюда в Европе резко повысилась энергетическая бедность, наблюдается существенное снижение активности газоемких отраслей промышленности.

– Мировая проблема продовольственной безопасности, детерминированная многими причинами: негативным эффектом пандемии; изменением климата; замедлением мирового экономического роста в силу ослабления мировой торговли в связи с санкционным давлением на Россию; военно-политическими конфликтами; слабой устойчивостью мировых социально-экономических систем.

К.Х. Зоидов К.Х. и К.С. Янкаускас, освещая проблемы и риски, а также тенденции развития МЭС, особый акцент делают на анализе влияния военного конфликта в Украине, на основные макроэкономические показатели развития мировой экономики и приходят к выводу о том, что по причине военного конфликта в Украине, темпы роста мировой инфляции могут увеличиться почти на 2,5 %, а также усилиться препятствия для роста мировой торговли [10].

По мнению Д.Р. Белоусова, мировая экономическая система столкнулась со структурным кризисом, и в перспективе рост мировой экономики будет все более замедляться «отчасти из-за исчерпания эффекта «низкой базы» 2020 г. Рост мировой экономики будет выходить на традиционную динамику – порядка 3 % в год, однако он

усугублен структурными проблемами, полученными за последние годы» [11, с. 174].

Таким образом, в соответствии с анализом мировой экономической системы и перспектив развития на 2023–2024 гг., очевидно, что с точки зрения анализа экономистов России и западных стран, общими макроэкономическими проблемами являются риски высокой инфляции и проблема продовольственной безопасности. Однако западные экономисты в своих прогнозах, в большей степени, опасаются энергетического кризиса и дальнейшей глобальной рецессии, связанной с ним.

Что касается российских исследователей, то они

Литература:

1. Slowing of world economy growth: analysis of key reasons / P.V. Taranov [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2537–2542.
2. Йонген В. Onlife. Ритейл будущего: что нужно сделать сегодня, чтобы быть лидером отрасли завтра / В. Йонген; Пер. Д.А. Шалаевой. М., 2021. 320 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер; Пер. с англ. Е. Руднева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров [и др.]. М., 2002. 557 с.
4. Урушханов М.А. Мировая экономика / М.А. Урушханов, З.М. Погорова // Colloquium-journal. 2022. № 16(139). С. 61–64.
5. Таранов П.В. Мировая экономика и особенности ее глобализации / П.В. Таранов, Л.Х. Попова, И.В. Куликова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 146–150.
6. Пашковская М.В. Мировая экономика / М.В. Пашковская, Ю.П. Господарик. М. : Университет «Синергия», 2019. 768 с.
7. URL : <https://the-steppe.com/novosti/10-globalnyh-riskov-2023-goda-kotorye-mogut-izmenit-mir>
8. Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 год. Резюме. ООН. 12 с. URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1690200167&tld=ru&lang=ru&name>
9. Россия и мир: экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М., РАН, 2023. 130 с.
10. Зойдов К.Х. Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику / К.Х. Зойдов, К.С. Янкаускас // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 2. С. 97–113.
11. Белоусов Д.Р. Экономическое положение и перспективы мировой российской экономики в 2022 г.: взгляд ООН, комментарий ЦМАКП / Д.Р. Белоусов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 233. С. 170–188.

акцент делают, преимущественно, на культурно-нравственных глобальных проблемах, в числе которых, ими выделяется кризис доверия, подчеркивается глобальное недоверие между странами, а также – конфликт в Украине.

В заключении необходимо сказать, что назрела необходимость решения глобальных проблем современности. Одним из ключевых путей их решения является разработка стратегии устойчивого развития, под которым понимается управляемое развитие государства, общества и природы. То есть, необходимо брать курс на экономически, экологически и социально устойчивое развитие.

Literature:

1. Slowing of world economy growth: analysis of key reasons / P.V. Taranov [et al.] // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2537–2542.
2. Jongen V. Onlife. Retail of the future: what needs to be done today to be the industry leader tomorrow / V. Jongen transl. YES. Shalaeva. M., 2021. 320 p.
3. Toffler E. Future shock / E. Toffler; Transl. from English. E. Rudneva, L. Burmistrova, K. Burmistrov [et al.]. M., 2002. 557 p.
4. Urushkhanov M.A. World economy / M.A. Urushkhanov, Z.M. Pogorova // Colloquium-journal. 2022. № 16(139). P. 61–64.
5. Taranov P.V. World economy and features of its globalization / P.V. Taranov, L.Kh. Popova, I.V. Kulikova // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 1. P. 146–150.
6. Pashkovskaya M.V. World economy / M.V. Pashkovskaya, Yu.P. Gospodarik. M. : Synergy University, 2019. 768 p.
7. URL : <https://the-steppe.com/novosti/10-globalnyh-riskov-2023-goda-kotorye-mogut-izmenit-mir>
8. World economic situation and outlook for 2023. Summary. United Nations. 12 P. URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1690200167&tld=ru&lang=ru&name>
9. Russia and the world: economy and foreign policy. Annual forecast. M., RAN, 2023. 130 p.
10. Zoidov K.Kh. Problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and mechanisms for relaying the negative impacts of the global economic system into the Russian economy / K.Kh. Zoidov, K.S. Yankauskas // Problems of the market economy. 2022. № 2. P. 97–113.
11. Belousov D.R. Economic Situation and Prospects for the Russian World Economy in 2022: UN View, CMASF Commentary / D.R. Belousov // Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2022. Vol. 233. P. 170–188.

Тюрин Игорь Васильевич
аспирант,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
tiurin@yandex.ru

Сысоева Евгения Александровна
доктор экономических наук,
заведующая кафедрой статистики
и информационных технологий
в экономике и управлении,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет
имени Н.П. Огарёва
ch.statistika@econom.mrsu.ru

АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРЕДПРИЯТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматривается состояние СМК предприятия российского машиностроения: документация, четыре иерархических уровня документирования информации, виды процессов СМК предприятия и их организационное обеспечение, взаимодействие подразделений в рамках управления качеством и т. д. По результатам исследования сделаны выводы об удовлетворительном характере состояния СМК. В качестве недостатков выявлено недостаточно полное отображение информации о качестве во время выполнения производственных операций, неразвитая практика применения статистических методов управления качеством, недостаток контролеров.

Ключевые слова: качество, система менеджмента качества, стандарт, процесс, контролер.

Предприятие российского машиностроения – АО «Саранский завод автосамосвалов» (далее, АО «САЗ») – производит восемь моделей автосамосвалов, девять моделей прицепов к легковым автомобилям. В настоящее время АО «САЗ» входит в дивизион «Легкие коммерческие и легкие автомобили» [1].

К продукции АО «САЗ» предъявляются высокие требования по обеспечению технической и экологической безопасности. Ее технические, качественные и экологические характеристики устанавливаются в специальных нормативно-технических документах. Основными и из них являются: ГОСТ 21624-81 «Система технического обслуживания и ремонта автомобильной техники. Требования к эксплуатационной технологичности и ремонтпригодности изделий», ГОСТ 22748-77 «Автотранспортные средства. Номенклатура

Igor V. Tyurin
Graduate Student,
National Research Mordovian State University
named after N.P. Ogaryov
tiurin@yandex.ru

Evgenia A. Sysoeva
Doctor of Economics,
Head of the Department
of Statistics and Information Technologies
in Economics and Management,
National Research Mordovian State University
named after N.P. Ogaryov
ch.statistika@econom.mrsu.ru

ANALYSIS OF THE ELEMENTS OF THE QUALITY MANAGEMENT SYSTEM OF A ENGINEERING ENTERPRISE

Annotation. This article discusses the state of the QMS of a Russian engineering enterprise: documentation, four hierarchical levels of documenting information, types of QMS processes of an enterprise and their organizational support, interaction between departments within the framework of quality management, etc. Based on the results of the study, conclusions are drawn about the satisfactory nature of the state of the QMS. As shortcomings, an insufficiently complete display of information about quality during the performance of production operations, an undeveloped practice of applying statistical methods of quality management, and a lack of controllers were identified.

Keywords: quality, quality management system, standard, process, controller.

наружных размеров. Методы измерений», ГОСТ 27436-87 Внешний шум автотранспортных средств. Допустимые уровни и методы измерений», ГОСТ 17.2.2.-03-87 «Охрана природы. Атмосфера. Нормы и методы измерений содержания окиси углерода и углеводородов в отработавших газах автомобилей с бензиновыми двигателями» и др.

В АО «Саранский завод автосамосвалов» разработана, задокументирована, внедрена, поддерживается в рабочем состоянии и постоянно совершенствуется система менеджмента качества (СМК) в соответствии с ГОСТ Р ИСО 9001-2015 [2], которая распространяется на технологическую подготовку производства и сопровождение технологических процессов, производство, поставку и гарантийное обслуживание машин дорожных комбинированных; полуприцепов;

прицепов; седельных тягачей; прицепов-цистерн; автомобилей с грузоподъемным задним бортом; автосамосвалов и грузовых автомобилей с краноманипуляторной установкой; автомобилей – цистерн, полуприцепов – фургонов, прицепов-фурагов, шасси прицепов; запасных частей.

Главная цель СМК АО «САЗ» – разработка, производство и поставка надёжной, безопасной для здоровья людей и окружающей среды продукции стабильно высокого качества, удовлетворяющей конкретные запросы и ожидания потребителей, на основе чего будет обеспечиваться устойчивый рост доходов общества и финансовое благополучие каждого его сотрудника [1].

АО «САЗ» поддерживает в рабочем состоянии документированную СМК и постоянно улучшает ее результативность как средство, обеспечивающее соответствие продукции установленным требованиям и способствующее постоянному повышению ее качества.

К документации СМК относятся: Политика АО «САЗ» в области качества, Руководство по качеству, перечень процессов, документированные процедуры СМК, программы качества, записи результатов мониторинга, контроля и измерений продукции и процессов, установленных стандартами предприятия или другой документацией. СМК предприятия включает в себя 44 стандарта организации.

В АО «САЗ» документированная информация состоит из четырех иерархических уровней:

- фундаментальный уровень включает в себя законодательную документацию, принятые для исполнения требования потребителей;
- первый уровень включает документацию, определяющую саму СМК: «Политика в области качества», «Руководство по качеству», цели в области качества
- второй уровень включает документацию, определяющую логически обособленную часть СМК, такую как процесс СМК или какую-либо его часть (документированные процедуры и рабочие инструкции);
- третий уровень включает подробные рабочие документы, содержащие описание выполнения всех работ, на которых отсутствие таких документов может сказаться отрицательно, результаты, сведения, подтверждения того, что установленные требования выполняются (принятая внешняя документация поставщиков, технологическая и конструкторская документация, организационная и организационно-распорядительная документация, записи и другие документы).

В АО «САЗ» вопросами менеджмента качества и технического контроля занимается отдел качества, в штате которого: начальник отдела, специалист, главный специалист, бригада контролеров участков № 1 и № 4 входного контроля и метрологии. Работа отдела курируется директором по развитию.

Руководители подразделений обеспечивают качество проводимых работ в соответствии с

Положениями о подразделениях и другими документами СМК, несут ответственность за функционирование в подразделениях СМК, а также отвечают за организацию и качество выполнения работ; осуществление корректирующих и предупреждающих действий; комплектование подразделения персоналом, обладающим требуемой квалификацией, и создание условий для повышения его квалификации.

АО «САЗ» постоянно следит и анализирует поступающую информацию об удовлетворенности потребителей поставляемой продукцией. С помощью анкетирования, телефонных опросов, личных встреч представителей АО «САЗ» с руководством компаний основных дилеров собирается информация для ее анализа руководством с целью принятия дальнейших действий по улучшению.

В АО «САЗ» реализован процессный подход при внедрении и функционировании СМК. Рассмотрим все виды процессов СМК АО «САЗ» и их организационное обеспечение (табл. 1).

В нормативных документах на процесс СМК АО «САЗ» установлены все виды деятельности, необходимые для эффективного управления процессом. Они включают в себя верификацию и валидацию процесса и продукции, анализ процесса, порядок проведения корректирующих и предупреждающих действий и действий по постоянному улучшению, управление изменениями, относящимися к процессу и продукции.

В АО «САЗ» определены документы по управлению процессами, включающие: наименование поставщиков и потребителей процессов, требования к входам и выходам процессов, критерии оценки результативности процессов, руководителей процессов, виды деятельности внутри процессов и наименование нормативного документа на процесс, анализ процессов, верификацию и валидацию процессов и продукции.

В АО «САЗ» по каждому из процессов определены необходимые выходы и идентифицированы необходимые входы и виды деятельности для результативного и эффективного достижения результатов на выходе процессов. Взаимодействие процессов является сложным и приводит к созданию сетей процессов, когда выход одного процесса является входом для другого или нескольких других процессов.

Все процессы, установленные в АО «САЗ», находятся под постоянным управлением. Для каждого процесса разрабатывается план менеджмента, в котором установлены: поставщики и потребители процесса; входы и выходы процесса, а также – критерии их пригодности; руководитель процесса и нормативные документы на процесс.

Также, в АО «САЗ» идентифицированы важные или критические характеристики продукции и процессов с целью результативного и эффективного управления процессами и их мониторинга.

Выходы процесса, верифицированные относительно требований к его входу, включая критерии приемки, учитывают потребности и ожидания потребителей.

Процессы СМК АО «САЗ» и их организационное обеспечение

Вид процессов	Наименование процессов	Руководитель процесса	Управляющий документ
Основные (ключевые) процессы	1. Разработка продукции и технологии 2. Закупки 3. Производство продукции 4. Маркетинг и заключение договоров 5. Планирование производства 6. Контроль качества продукции	Директор по развитию Начальник службы закупок и логистики Директор по организации Начальник отдела сбыта Начальник отдела закупок и логистики Начальник ОК	СТО 37.154.22 СТО 37.154.15 СТО 37.154.29 СТО 37.154.12 СТО 37.154.32 СТО 37.154.08
Поддерживающие (вспомогательные) процессы	7. Подготовка персонала 8. Управление оборудованием для технологических процессов	Начальник ОпП Главный инженер	СТО 37.154.23 СТО 37.154.28
Процессы управления	9. Анализ СМК руководством 10. Анализ удовлетворенности потребителей 11. Управление несоответствующей продукцией 12. Корректирующие и предупреждающие действия 13. Управление документацией 14. Управление записями 15. Внутренний аудит 16. Контроль качества продукции 17. Управление рисками 18. Гарантийное обслуживание	Ген. Директор Начальник ОпР Директор по операционной деятельности Начальник ОК Начальник ОК Начальник ОК Начальник ОК Начальник ОК Начальник ОК Начальник ОК Служба сервиса	СТО 37.154.17 СТО 37.154.21 СТО 37.154.43 СТО 37.154.09 СТО 37.154.14 СТО 37.154.18 СТО 37.154.20 СТО 37.154.16 СТО 37.154.08 СТО 37.154.41

В целях верификации, выходы документируются и оцениваются относительно требований к входу и критериям приемки. Такая оценка определяет необходимые корректирующие и предупреждающие действия или потенциальные возможности повышения результативности и эффективности процесса. С целью достижения постоянного улучшения деятельности АО «САЗ» результаты верификации и валидации выходов процессов рассматриваются также как входы для этих же процессов.

С целью определения эффективности функционирования СМК и своевременного проведения предупреждающих и корректирующих действий, а также действий по улучшению СМК и деятельности АО в целом, периодически проводится оценка результативности процессов.

Оценка результативности по установленному критерию результативности для обеспечения объективности оценки осуществляется как руководителем процесса, так и уполномоченным для этой цели должностным лицом другого подразделения. Руководители (владельцы) процессов предоставляют необходимые данные по оценке

результативности процессов в виде заполненного бланка в ОК один раз в год не позднее 20-го января, для составления обобщенного анализа по оценке результативности процессов. Заполненные, согласованные и утвержденные таблицы с оценкой результативности процессов спешаляются специалистом по СМК отдела качества предоставляет директору по развитию – ответственному представителю руководства по качеству, для анализа и обсуждения на совещании при генеральном директоре. Ответственность за сбор и обобщение результатов оценки результативности процессов возлагается на специалиста по СМК отдела качества. В случае, если по каким-то критериям оценки результативности не достигается запланированное значение или наблюдается снижение результативности по сравнению с результатами, полученными в ходе ранее проводимого мониторинга процесса, руководитель процесса должен предпринять корректирующие действия в соответствии с СТО 37.154.20.

В таблице 2 рассматривается пример оценки основного процесса АО «САЗ» – процесса производства продукции по установленным критериям.

Таблица 2

Оценка процесса «Производство продукции в АО «САЗ» в 2022 г.

Наименование критерия	Плановое значение критерия	Фактическое значение критерия
1. Выполнение требований СМК	1,0	0,7
2. Выполнение корректирующих (предупреждающих) действий по результатам предыдущих оценок	1,0	0,8
3. Производство продукции в установленные сроки согласно поданным заявкам	1,0	1,0
4. Отсутствие выпуска несоответствующей продукции	1,0	0,6
5. Выполнение мероприятий, представленных в плане работ на месяц	1,0	0,9
Итого	5,0	4,0
Средняя оценка, R	1,0	0,8

Таким образом, процесс производства продукции функционирует достаточно результативно, но требует разработки незначительных корректирующих действий.

Аналогично проводится оценка и по другим процессам системы менеджмента качества АО «САЗ». По ее результатам осуществляется разработка предупреждающих и корректирующих действий по каждому процессу.

Источниками информации для планирования и осуществления корректирующих действий являются: жалобы потребителей; отчеты о внутренних аудитах; результаты анализа данных; данные оценки измерений по удовлетворенности потребителей; соответствующие записи о функционировании СМК; наблюдения работников предприятия; результаты мониторинга и измерений процессов и продукции.

Таким образом, с целью определения результативности и эффективности функционирования СМК и своевременного проведения предупреждающих и корректирующих действий, а также действий по улучшению СМК и деятельности АО в целом, периодически проводится оценка результативности всех процессов.

Результативность функционирования СМК в значительной степени зависит от четкого распределения ответственности, полномочий и взаимосвязи между руководящим составом всех уровней за выполняемые функции. Основным документом, на основании которого проводится анализ и оценка результативности функционирования системы менеджмента качества, является документально оформленный отчет, подготовленный представителем руководства по качеству. В нем обобщена вся информация о результативности функционирования процессов системы качества, отражены выявленные недостатки и представлены предложения по совершенствованию СМК АО «САЗ».

В процессе рассмотрения и обсуждения результатов работы по качеству участвуют все руководители производственных цехов и технические

Литература:

1. Официальный сайт АО «САЗ». URL : www.samosvalsaz.ru
2. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования: национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 сентября 2015 г. № 1390-ст: введен впервые : дата введения 2015-11-01 / подготовлен ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации». М. : Стандартинформ, 2019. 24 с.

специалисты. Многие причины появления дефектов устанавливаются, но слишком с большим опозданием. Недостаточно действий, направленных на предотвращение и недопущение возникновения отклонений в процессе производства продукции.

Несмотря на большую работу, проведенную АО «САЗ» в области качества, у предприятия имеются и слабые места в данной области. В частности, можно отметить слабую практику применения методов статанализа, первичная информация о качестве во время выполнения производственных операций записывается не системно и недостаточно полно, чтобы увидеть реальное состояние процесса. Ощущается недостаточное количество контролеров отдела качества в производственных цехах. Один контролер отвечает за два или три производственных передела, у которых разная специфика и большая номенклатура изделий.

Также, можно отметить недостатки в планировании, учете, списании материалов в производственных подразделениях. Остатки незавершенного производства планируются от установленной вышестоящим руководством общей суммы, а не от фактически необходимых машинокомплектов, узлов и деталей с повышенной трудоемкостью и большим циклом изготовления. Все это – результат жесткой политики по снижению затрат, запасов, издержек, развернутой еще в 2009 кризисном году.

Таким образом, АО «САЗ» поддерживает в рабочем состоянии документированную СМК и постоянно улучшает ее результативность в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 9001-2015 как средство, обеспечивающее соответствие продукции установленным требованиям и способствующее постоянному повышению ее качества. АО «САЗ» установил последовательность и взаимодействие процессов, постоянно повышая эффективность процессов, обеспечивая ресурсами и информацией. Постоянно осуществляются мониторинг, измерения и анализ процессов для успешного функционирования СМК АО «САЗ».

Literature:

1. Official site of JSC «SAZ». URL : www.samosvalsaz.ru
2. GOST R ISO 9001-2015. Quality management systems. Requirements: national standard of the Russian Federation: official edition: approved and put into effect by the Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated September 28, 2015 № 1390-st: introduced for the first time: date of introduction 2015-11-01 / prepared by OJSC All-Russian Scientific – Research Institute of Certification. M. : Standartinform, 2019. 24 p.

Червова Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы
«Медиа, коммуникаций и сервиса»,
Тихоокеанский
государственный университет
003819@pnu.edu.ru

Natalya V. Chervova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Higher School
«Media, Communications and Service»,
Pacific State University
003819@pnu.edu.ru

РЫНОК ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ: ЭТАПЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен рынок электромобилей, проведена периодизация его развития, выделены основные этапы формирования и развития данного рынка, приведены их основные характеристики, а также систематизирована существующая классификация электромобилей. Исследование основных тенденций данного рынка позволило выделить ведущих игроков, определить факторы их успеха, а также сделать ориентировочный прогноз перспектив инвестирования в данную сферу деятельности и сопутствующие отрасли. В результате проведенного анализа, был выявлен ряд актуальных проблем, сдерживающих развитие рынка электрокаров, а также определены перспективные направления его развития.

Ключевые слова: электромобиль, виды электромобилей, рынок электромобилей, анализ, тенденции, проблемы, перспективы.

Сегодня каждый 10-й автомобиль на дорогах мира – электрический.

Среди преимуществ электромобилей (особенно чисто электрических) можно выделить следующие:

- нулевой выброс выхлопных газов, загрязняющих окружающую среду;
- высокую энергоэффективность;
- относительную простоту устройства и низкий уровень шума двигателя;
- быстрый разгон и набор скорости.

Часть штатов США и стран Европы с 2030 по 2035 годы планируют полностью отказаться от продаж автомобилей с двигателями внутреннего сгорания (ДВС). В связи с этим, постоянно растет число автоконцернов, выпускающих электрокары.

Электромобиль – транспортное средство, приводимое в движение одним или несколькими

ELECTRIC VEHICLE MARKET: STAGES, TRENDS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Annotation. The article examines the electric vehicle market, periodizes its development, highlights the main stages of the formation and development of this market, provides their main characteristics, and systematizes the existing classification of electric vehicles. The study of the main trends of this market made it possible to identify the leading players, determine the factors of their success, as well as make an approximate forecast of the prospects for investing in this field of activity and related industries. As a result of the analysis, a number of urgent problems hindering the development of the electric car market were identified, as well as promising directions for its development were identified.

Keywords: electric car, types of electric cars, electric car market, analysis, trends, problems, prospects.

электродвигателями, работающими от независимого источника энергии.

Классификация электромобилей [1]:

1. По назначению: пассажирский; грузовой; семейный; скоростной; прочие виды (трициклы, микроэлектромобили и т.д.).
2. В зависимости от вида двигателя с электрическим приводом:
 - гибридный (HEV);
 - плагин-гибридный (PHEV) или подключаемые гибриды;
 - последовательные (REEV) с увеличенным запасом хода;
 - «чистые электромобили» (BEV);
 - электромобили на топливных элементах (FCEV),двигающиеся за счет преобразования водорода в электроэнергию.

3. В зависимости от химического состава батарей: никель-цинковые; литий-полимерные; литий-ионные (в т.ч. NCM); никель-металл-гибридные; никель-кадмиевые; свинцово-кислотные; литий-железо-фосфатные (LFP) и др.

В истории развития рынка электромобилей можно условно выделить следующие основные этапы (табл. 1).

Таблица 1

Этапы развития рынка электромобилей

Этап	Характеристика этапа
1. Создание электромобилей (с первой половины до конца 19 века)	В 1830-х гг. шотландский изобретатель Роберт Андерсон установил электродвигатель на повозку. В 1842 г. он совместно с Томасом Дзвенпортом создал первый в мире электродвигатель, работающий от аккумулятора. В 1881 г. француз Густав Трюфф выставил в Париже электрический трехколесный велосипед, после добавления экипажа его вес достиг 160 кг, а скорость 12 км/час. В 1882 г. Уильям Эдвард Аттон и Джон Перри сделали электромобиль, оснащенный фарами, вес автомобиля – 168 кг, скорость 14,5 км/ч. В 1899 г. бельгиец Камилла Женаци создал двухмоторный заднеприводный электромобиль мощностью 44 кВт, установил рекорд скорости 68 миль (110 км/час, запас хода около 250 км. Производство электромобилей в этот период носило ограниченный характер
2. Широкое распространение электромобилей (начало 20 века)	С 1900 г. электромобили стали использовать в такси. В 1900 г. среди автомобилей, произведенных в США, было 15755 электромобилей, 1684 автомобиля с паровым двигателем и 936 автомобилей с бензиновым двигателем. В 1912 году 38 % всех машин, США – были электрические, 40 % – паровые, 22 % бензиновые. Наблюдался рост рынка электромобилей
3. Спад интереса к электромобилям (с 20х гг. 20 века)	В связи с активизацией добычи нефти, открытием и усовершенствованием ДВС, развитием массового производства Генри Фордом, бензиновые автомобили стали более доступны по цене, т.о. электромобили практически исчезли. Рецессия рынка электромобилей
4. Повторный всплеск интереса к электромобилям (с начала 21 века – по настоящее время)	Новый всплеск интереса к электромобилям – 2006 г., «Tesla Motors» презентовала в г. Санта-Моника штат Калифорния свой первый спортивный электрокар с литий-ионными батареями, «Tesla Roadster». В 2008 г. началось серийное производство. В 2010 г. китайская компания «BYD» запустила первый в мире серийный электромобиль с литий-железо-фосфатными батареями. С 2017 г. многие крупные авто-концерны переходят на производство электрокаров адаптируясь под программу отказа Европы и США от бензиновых автомобилей к 2030 г. Рост мирового рынка электрокаров, изменение предпочтений потребителей от дорогих марок к более доступным по цене и с хорошим запасом хода

Основные тенденции современного рынка электромобилей обусловлены ростом цен на нефть и все большей актуализацией темы экологии.

Реализация гибридных (Phev) и полностью электрических автомобилей (bev) в мире, всего тыс. шт.: 2017 г. – 1252, 2018 г. – 2062, 2019 г. – 2276, 2020 г. – 3244, 2021 г. – 6768, 2022 г. – 10522. Если рассматривать географию продаж электромобилей по странам за 2022 г. – то лидером спроса на электрокары является Китай, это более 60 % от общемировых продаж (здесь реализовано более 6 млн электрокаров), затем – Европа (около 2,6 млн), Северная Америка (около 1,1 млн.), прочие страны – менее 0,6 млн.

По оценкам экспертов, к 2027 году на рынке электрокаров ежегодно будет продаваться не менее 16 млн. автомобилей, а ежегодный прирост рынка составит 17 % в долларах [2].

Причиной популярности электромобилей в КНР стало стимулирование отказа от ДВС льготами и субсидиями для производителей и потребителей. Однако, по мнению экспертов, США могут изменить ситуацию и выйти в лидеры по объемам реализации электрокаров, если будут стимулировать субсидиями локализацию производства. Разработана программа льгот для производителей.

Если рассматривать суммарные продажи электрокаров и гибридов, то в лидерах – «Tesla» (США), «BYD» (Китай), «Volkswagen» (Европа). Продажа «чистых» электрокаров (BEV) по фирмам-производителям в 2022 г. (по убыванию, тыс.

шт.): «BYD» 1850, «Tesla» 1360, «Volkswagen» 820, «GM» 589, «Stellantis» 560, «Hyundai motor» 550, «Bmw group» 450, «Nio» 170 [2].

Несомненным лидером является китайская компания по производству «чистых» электромобилей и батарей к ним «BYD». Впервые в 2022 г. она потеснила постоянного лидера данного рынка «Tesla», а в перспективе, она может обогнать его и по гибридным электрокарам. Эксперты считают, что доля «Tesla» будет постоянно снижаться и с 70 % через 3–4 года может составить всего 30 %.

Изучим факторы успеха китайских электрокаров, позволившие им стать в данный момент лидерами мирового и российского рынка.

Изначально, китайские электромобили проигрывали американским по запасу хода.

Существует два подхода в производстве электрокаров: американский с применением литий-ионных батарей (NCM) – акцент на большой запас хода, но проигрывают по цене и безопасности и китайский с литий-железо-фосфатными батареями (LFP) – акцент на низкую цену и безопасность батареи, но недостаток – малый запас хода.

Ставка китайцев на безопасные LFP-батареи оказалась выигршной. Новые технологии производства аккумуляторов могут сделать китайские электрокары дешевле на 25 % по сравнению с электрокарами на основе натрий-ионных аккумуляторов.

В настоящее время, КНР производит большинство аккумуляторов, компонентов и материалов к ним. Так, доля КНР в производстве компонентов для батарей электромобилей составляет по анодам 91 %, по катодам 78 %. Из 10 главных компаний-производителей аккумуляторов 6 компаний – китайские. Доля производителей батарей 2022 г.: «catl» (КНР) – 37 %, «lg» (Ю. Корея) – 13,5 %, «byd» (КНР) – 13,5 %, «Panasonic» (Япония) – 7 % [3].

Основные проблемы рынка электромобилей:

1. Ограниченность сырьевой базы (для производства батарей и компонентов электрокаров нужно много никеля, меди, алюминия, лития и т.д.).
2. Колебание рыночных цен на цветные металлы (за 2018-2022 гг.: литий +439 %, никель +128 %, алюминий +50 %, медь +30 %. Недавно было открыто крупное месторождения лития в Иране с потенциальным запасом 8,5 тыс. т., в итоге – в начале 2023 г. цены на литий упали на 70 %) [3].
3. Возможный дефицит полупроводников (новые контракты на их экспорт ограничен в КНР со стороны США, во избежание дефицита сырья американские компании заблаговременно заключили контракты с китайскими партнерами на поставку литиевых батарей из КНР и будут развивать совместное производство). Например, «Tesla» задумалась о приобретении компании по добыче лития для снижения себестоимости своих электрокаров, получения независимости от поставщиков сырья и удержания позиций на рынке.
4. Рискованность инвестиций (показатель маржинальной прибыли основных производителей

электрокаров (BEV+PHEV) невысок, а по «чистым» электрокарам все компании кроме «Tesla» – убыточные. Поэтому сторонние инвесторы не спешат вкладываться в новые китайские компании по производству чистых электрокаров, так как считают их рисковыми. Менее рисковыми являются вложения в автоконцерны продающие одновременно автомобили с ДВС и инновационными электромобилями типа Ford, General motors, Форд, Toyota и др., где за счет перераспределения средств и диверсификации ассортимента устойчивость и маржинальность выше.

5. Ценовые войны. Китайцы в настоящее время стали снижать субсидии на покупку электрокаров, это может привести к тому, что снизится спрос на электрокары, производители будут снижать цены, чтобы соответствовать покупательской способности данного рынка. При этом «Tesla» в очередной раз в этом году повышает цену на электрокары, т.к. выручка растет, а прибыль падает.

Таким образом, дефицит полупроводников, ценовые войны, риски инвестиций, риск рецессии, сложная макроэкономическая ситуация негативно влияют на рынок электрокаров и делают его трудно прогнозируемым для инвестиций на долгую перспективу. Однако электромобили – это неизбежное будущее, вопрос лишь в том, когда именно оно наступит.

На российском рынке электрокаров хорошие перспективы эксперты предрекают китайским производителям. На автосалоне 2023 г. в Шанхае было представлено более 1200 автомобилей, но только малая их часть попадет в Россию, в основном, это китайские бренды, уже работающие в РФ официально (табл. 2).

Таблица 2

Марки электрокаров из КНР, перспективные для рынка РФ

Производитель	Модель автомобиля	Вид двигателя (запас хода)	Мощность, л.с.	Цена, тыс. долл.
Great Wall	Внедорожник Tank 500 HI4-T	Гибрид	408	52
Cherry (суббренд Exeed)	Седан Exeed Exlantix E03	Электромобиль (500–700 км)	480	29
FAW	Кроссовер bestune t90	Бензин (с возможностью передела в гибрид)	252	18
BYD	Seagull	Электромобиль (400 км)	74	11

В России электрокары пока только начинают набирать популярность. В России количество собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения постоянно растет: в 2000 г. – 130, 2005 г. – 168,4, 2010 г. – 228,4, 2015 г. – 288,8, 2020 г. – 321, 2022 г. – 326, 9[4].

Структура парка электромобилей и гибридов в России в 2023 г.: гибридов – 90 %, электромобилей – 10 %. При этом доля электромобилей и гибридов в России всего 0,5 % (0,2 млн) от общего числа автомобилей – 45,4 млн [5].

Эксперты выделяют следующие причины, ограничивающие популярность электромобилей в России: высокая цена, небольшой запас хода от

зарядки и нехватка электрических заправочных станций (ЭЗС).

Предпочтения россиян в начале 2023 г. изменились: ранее большим спросом пользовались дорогие электрокары; сейчас спрос сместился к бюджетным моделям (в 2022 г. популярны были марки электромобилей: «Tesla» – 33 %, «Volkswagen» – 15 %, «Audi» – 10 %, в первом квартале 2023 г.: «Evolute» – 23 %, «Volkswagen» – 22 %, «Tesla» – 15 %).

Чтобы спрос на электромобили в России стал массовым, они должны подешеветь, благодаря местным производителям. В настоящее время, в РФ существует только один проект по

производству российского электромобиля – это «Атом». Позитивными факторами данного проекта являются – дешевая электроэнергия и высококлассная российская электрохимическая школа. По прогнозам к 2026 г. РФ может наладить выпуск своих аккумуляторов.

Серьезным ограничивающим фактором развития данного рынка в РФ является нехватка зарядных станций. Топ-5 регионов по количеству зарядных станций (ЭЗС) в расчете на парк электрокаров выглядит следующим образом: Москва – 403 (9 автомобилей на 1 ЭЗС), Московская область – 286 (4 соответственно), Татарстан – 237 (7), Краснодарский край – 212 (1), Санкт-Петербург – 196 (5).

Литература:

1. Электромобили: что это, какие есть, как работают. URL : <https://www.autonews.ru/news/61fbed0b9a794700a566d375> (дата обращения 10.07.2023).
2. База данных мировых продаж электромобилей в 2022 году. URL : <https://www-ev--volumes-com> (дата обращения 10.07.2023).
3. РБК обзор рынков. URL : https://trends.rbc.ru/trends/?utm_source=topline (дата обращения 10.07.2023).
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Количество собственных легковых автомобилей. URL : <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения 10.07.2023).
5. Аналитическое агентство «Автоstat». Парк электромобилей и гибридов в России в 2023 г. URL : <https://www.autostat.ru> (дата обращения 11.07.2023).

Таким образом, всего по РФ – 3200 (7) зарядных станций. Для сравнения, в США количество ЭЗС – 130 тыс., в КНР – более 1 млн.

В некоторых регионах России (Москва, Санкт-Петербург и др.) для владельцев электрокаров применяются льготы – освобождение от транспортного налога, во многих городах для электрокаров установлена бесплатная парковка и зарядка. [5]

Таким образом, при условии доступности цен на электрокары, увеличения дальности пробега от заряженной батареи и развития сети ЭЗС, у рынка электромобилей в РФ могут быть хорошие перспективы.

Literature:

1. Electric vehicles: what it is, how it works. URL : <https://www.autonews.ru/news/61fbed0b9a794700a566d375> (date of the application 10.07.2023).
2. Database of global sales of electric vehicles in 2022. URL : <https://www-ev--volumes-com> (date of the application 10.07.2023).
3. RBC market overview. URL : https://trends.rbc.ru/trends/?utm_source=topline (date of the application 10.07.2023).
4. Official website of the Federal State Statistics Service. The number of own passenger cars. URL : <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (date of the application 10.07.2023).
5. Analytical agency «Autostat». The fleet of electric vehicles and hybrids in Russia in 2023. URL : <https://www.autostat.ru> (date of the application 11.07.2023).

Щанкин Сергей Александрович
аспирант,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»
s.a.shch@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И МОДЕЛИ БИЗНЕСА НА РЫНКЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности функционирования электронной коммерции на современном этапе и описаны наиболее популярные бизнес-модели ведения данного типа предпринимательства в Интернете. Отдельное внимание уделено отличительным чертами и преимуществам электронной коммерции по сравнению с другими видами бизнеса. Детально описана бизнес-модель торговой площадки и прямых продаж. Сделан вывод о том, что электронная коммерция предполагает использование различных бизнес-моделей, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы. Ожидается, что онлайн-торговые площадки и бренды имеют все шансы стать лидерами рынка, в то время как розничные продавцы, скорее всего, будут потеснены, поскольку они занимают промежуточное положение между производителями и маркетплейсами.

Ключевые слова: бизнес-модель, электронная коммерция, рынок, потребитель, торговая площадка.

Концепция электронной коммерции (e-commerce) выкристаллизовалась в широко распространенную рыночную парадигму. Однако популярность данной формы ведения бизнеса и быстрое принятие в качестве альтернативы традиционному предпринимательству создают препятствия для ее четкого понимания и ясного изложения ключевых характеристик. Большинство приверженцев электронной коммерции часто сосредотачиваются только на обмене конечного продукта, не уделяя при этом пристального внимания и не зная тонкостей самой операции, лежащей в ее основе. Поэтому правильная характеристика приложений электронной коммерции имеет фундаментальное значение на сегодняшний день.

В течение 2022 года владельцы онлайн-бизнеса находились в постоянном напряжении. С момента окончания бума, вызванного пандемией COVID-19, до экономических потрясений, инициированных геополитической напряженностью, регулярно вводимыми санкционными режимами, прошлый год был очень сложным для индустрии электронной коммерции. В данном контексте, не подлежит сомнению тот факт, что задача

Sergey A. Shchankin
Graduate Student,
Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»
s.a.shch@mail.ru

FEATURES OF FUNCTIONING AND BUSINESS MODEL IN THE E-COMMERCE MARKET

Annotation. The article discusses the features of the functioning of e-commerce at the present stage and describes the most popular business models for conducting this type of business on the Internet. Special attention is paid to the distinctive features and advantages of e-commerce in comparison with other types of business. The business model of the trading platform and direct sales is described in detail. It is concluded that e-commerce involves the use of various business models, each of which has its pros and cons. Online marketplaces and brands are expected to have the potential to become market leaders, while retailers are likely to be marginalized as they sit in between manufacturers and marketplaces.

Keywords: business model, e-commerce, market, consumer, marketplace.

предпринимателей преуспеть в сфере электронной коммерции предполагает необходимость оставаться на шаг впереди и перенимать новые тенденции [1].

Согласно прогнозам, в 2023 году рост индустрии электронной коммерции ускорится за счет увеличения числа онлайн-покупателей и продолжающегося роста числа цифровых платежей. По данным Statista выручка от розничной электронной коммерции в Европе вырастет до 939,7 млрд долларов к 2025 году [3]. Кроме того, аналитики считают, что электронная коммерция останется доминирующей силой, на которую придется 47 % розничной торговли в 2027 году.

На рисунке 1 представлен прогнозируемый рост розничных продаж в электронной коммерции по всему миру с 2020 по 2025 год [5].

Таким образом, четкая формализация бизнес-моделей электронной коммерции, выделение ее особенностей и отличительных черт имеет основополагающее значение для поддержания устойчивости и конкурентоспособности предприятий на рынке, что и предопределяет выбор темы данной статьи.

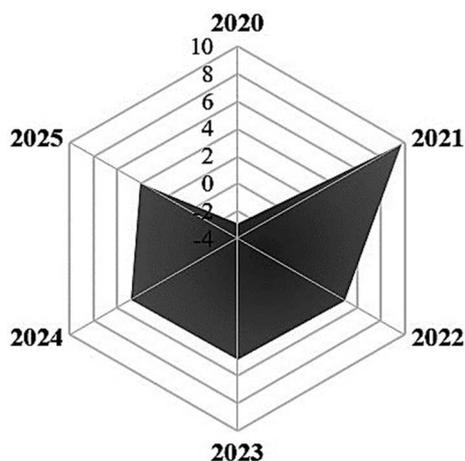

Рисунок 1 – Динамика роста розничных продаж электронной коммерции, % [5]

Разнообразным вопросам теории и практики применения электронной коммерции в деятельности предприятий уделялось большое внимание в трудах таких исследователей как А.Н. Каримов, В.В. Яворский, Н.Л. Айвазян, Т.К. Капия, Р.В. Жариков, Yang, Zhi; Ngo, Quang Van; Chang, Victor; Marshall, Robert.

Проблемные аспекты, связанные с определением места электронной коммерции в цифровой экономике раскрываются в работах С.В. Чекайкина, М.Ю. Лакеева, Ю.А. Федоровой, Ouyang, Zhiyuan; Leung, K.H. Eric; Zhang, Hao.

Над изучением проблем обоснования бизнес-моделей электронной коммерции, их изменениями и трансформациями в контексте динамичности современных рынков трудятся М.Л. Братковский, М.В. Гончарова, И.В. Кордина, Д.И. Хлебович, Ji, Xing; Xu, Jingwen; Zhang, Hongxiao.

В тоже время, принимая во внимание весомый вклад ученых в формирование теоретических и практических аспектов развития электронной коммерции, динамические и стремительные изменения, происходящие данной сфере экономики, требуют детального исследования и обобщения, изучения механизмов и векторов влияния различных факторов на тенденции ведения предпринимательской деятельности в Интернете.

Термин «электронная коммерция» относится ко всем видам деловых операций и транзакций, которые осуществляются через Интернет и другие информационные технологии [4]. Кроме того, необходимо отметить, что электронная коммерция представляет собой виртуальную бизнес-среду, в которой в цифровом виде через Интернет перемещаются данные, связанные с покупкой, продажей, транспортировкой товаров и услуг.

Отличительными чертами и особенностями электронной коммерции целесообразно выделить следующие.

1. Глобальный охват. В основном, это преимущество, которое помогает соединиться со всем миром, чтобы коммерческие сделки могли

выходить за пределы национальных границ и культур с гораздо большей эффективностью как в затратах, так и в усилиях по сравнению с традиционной торговлей. Благодаря этому, потенциальный размер рынка электронной коммерции в ближайшие годы будет только увеличиваться. Глобальный охват не только тесно связан с местоположением, он открыл широкие возможности совершать транзакции по всему миру, используя различные формы оплаты (Paypal, банковские переводы, платежные платформы, кредитные карты и т.д.). Это позволяет максимально упростить пользователям покупку товаров и услуг в интернет-магазинах. Если добавить к этому больше возможности для отправки продуктов, которые предлагают сегодняшние логические цепочки, то ценность данного формата ведения предпринимательства значительно возрастает.

2. Месторасположение. В традиционной коммерции хороший рынок – это физическое место, которое посещают для совершения сделок. Отличительной особенностью электронного бизнеса является вездесущность; то есть, доступность в любом месте и в любое время. Таким образом, рынок освобождается, поскольку он больше не ограничен материальными рамками, а современные технологии позволяют совершать покупки, не выходя из дома.

3. Интерактивность. В отличие от традиционной коммерции, двусторонняя связь между потребителем и продавцом с использованием цифровых технологий в электронной коммерции становится намного проще, поскольку операции возможно проводить с помощью всего лишь одного веб-сайта в рамках интернет-магазина. Кроме того, появление социальных сетей открыло еще один канал связи, наряду с телефоном и электронной почтой. Все это позволяет наладить более тесные отношения с каждым клиентом.

3. Универсальные стандарты. Данная особенность электронного бизнеса замечательна тем, что технические стандарты легче унифицировать для их выполнения, поскольку они становятся общими для всех стран мира. Как следствие, барьеры и ограничения снимаются, продажа продуктов и услуг становится более стандарти-

зированной, при этом покупатель может легко сравнивать цены, описание товаров, сроки доставки и т.д., что облегчает покупку.

4. Персонализация и адаптация. Данная отличительная черта заключается в том, что электронная торговля может адаптироваться на основе предпочтений пользователя или запросов рынка, предлагая сопутствующие товары, делая их более специфическими в соответствии с потребностями, адаптируя стимулы и виды вознаграждений. Другими словами, это – способность интернет-магазинов меняться в зависимости от того, что их клиенты ищут.

5. Социальные технологии. интернет-магазин является более социальным средством массовой информации, чем другие, например, такие как телевидение, радио. Потому что в этом случае складываются многосторонние отношения, помимо того, что магазин продает товары он сам может быть создателем собственного контента, который информирует пользователей о продуктах или их тематике. В данном случае можно отметить, что потребление контента также является важной характеристикой электронной коммерции.

Рассматривая более подробно бизнес-модели на рынке электронной коммерции, следует отметить, что индустрия ведения бизнеса в Интернете, претерпела значительные изменения с момента роста ее популярности в 1990-х и начале 2000-х годов. Поскольку разделение между офлайн и онлайн почти исчезло, большинство компаний активно используют гибридный или многоканальный подход к продвижению своих продуктов или услуг [6].

На рисунке 2 приведена иллюстрация основных типов бизнес-моделей электронной коммерции. Подробно рассмотреть в рамках данной статьи все типовые бизнес-модели, представленные на рисунке, не представляется возможным, поэтому охарактеризуем только две основные группы.

Торговая площадка. Это – интернет-платформа, где продавцы могут размещать свои товары или услуги, а оператор торговой площадки соединяет производителей и потребителей. За свои услуги торговая площадка взимает комиссию. Классические примеры – eBay (B2C и C2C), Amazon (B2C), Alibaba (B2B) и Fiverr. Торговые площадки могут ускорить процесс покупки и продажи как товаров, так и услуг.

Рисунок 2 – Типовые бизнес-модели электронной коммерции

При построении финансовой модели для торговой площадки важно создать модель, начиная с валовой товарной стоимости (GMV), которая представляет собой общую стоимость транзакций товаров и услуг на платформе, далее, структура комиссионных определяет доход платформы, при этом расходы могут сильно варьироваться в зависимости от бизнеса. В большинстве случаев, продавцы занимаются доставкой (независимо от того, платят ли они за нее сами или взимают плату с клиента), но в некоторых случаях, таких как «Fulfilled By Amazon (FBA)», торговая площадка берет на себя доставку.

Прямые продажи потребителю – это бизнес-модель электронной коммерции, в рамках которой производитель продает товары

непосредственно клиентам без посредников. Рынок прямых продаж расширяется во всем мире, поскольку все больше покупателей переходят на розничную торговлю через Интернет. По данным Statista, ожидается, что к 2026 году объем розничных продаж в электронной коммерции достигнет почти 8,1 триллиона долларов [2]. Подобная бизнес-модель исключает вмешательство третьих сторон, таких как оптовые компании, традиционные розничные торговцы или любые онлайн-платформы.

Подводя итоги, отметим, что индустрия электронной коммерции постоянно меняется. Сегодня, в большей степени, продавцы создают и/или совершенствуют свой бизнес в Интернете, чтобы удовлетворять клиентов и повышать их

ляльность, что достигается, благодаря ряду преимуществ, которые отличают рынок электронной торговли от других форм ведения предпринимательства. Электронная коммерция предполагает использование различных бизнес-моделей, каждая из которых имеет свои плюсы и минусы.

Литература:

1. Мержо М.Ш. Сущность и модели электронного бизнеса и электронной коммерции / М.Ш. Мержо // Журнал прикладных исследований. 2022. № 11. С. 195–200.
2. Омарова Х. Основные тенденции развития, стратегии и новые бизнес-модели электронной коммерции / Х. Омарова // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6(119). С. 696–698.
3. Юсупова М.Г. Основные тенденции развития стратегии и новые бизнес-модели электронной коммерции / М.Г. Юсупова // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2(139). С. 844–846.
4. Saleeshya P.G. Impact of e-commerce on supply chain management / P.G. Saleeshya // International journal of information technology and management. 2023. № 22(1–2). P. 13–31.
5. Wang J. The value of influencer channel in an emerging livestreaming e-commerce model / J. Wang // Journal of the Operational Research Society. 2023. № 1. P. 112–124.
6. Yang Zhi. Consumer trust and repurchase intention in B2C e-commerce: a moderation model / Yang Zhi // European journal of international management. 2023. № 19(2). P. 243–264.

Ожидается, что онлайн-торговые площадки и бренды имеют все шансы стать лидерами рынка, в то время как розничные продавцы, скорее всего, будут потеснены, поскольку они занимают промежуточное положение между производителями и маркетплейсами.

Literature:

1. Merzho M.Sh. Essence and models of e-business and e-commerce / M.Sh. Merzho // Journal of Applied Research. 2022. № 11. P. 195–200.
2. Omarova H. Main development trends, strategies and new business models of e-commerce / H. Omarova // Economics and Entrepreneurship. 2020. № 6 (119). P. 696–698.
3. Yusupova M.G. The main trends in the development of the strategy and new business models of e-commerce / M.G. Yusupova // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 2(139). P. 844–846.
4. Saleeshya P.G. Impact of e-commerce on supply chain management / P.G. Saleeshya // International journal of information technology and management. 2023. № 22(1–2). P. 13–31.
5. Wang J. The value of influencer channel in an emerging livestreaming e-commerce model / J. Wang // Journal of the Operational Research Society. 2023. № 1. P. 112–124.
6. Yang Zhi. Consumer trust and repurchase intention in B2C e-commerce: a moderation model / Yang Zhi // European journal of international management. 2023. № 19(2). P. 243–264.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.07.2023
Подписано в печать 27.07.2023
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 13,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 114

e-mail: id.yug2016@gmail.com